МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ПОЛЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АПК
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ
БЕЛОРУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПИЩЕВЫХ И ХИМИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ
ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ П.О.СУХОГО
САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

сборник трудов XX международной
научно–практической конференции,
приуроченной к 20-летию учреждения образования
«Полесский государственный университет»

Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь,
24 апреля 2026 г.

Пинск 2026

УДК 330 (476.7)
ББК 65.9 (4Беи)
У 81

Редакционная коллегия:
Дунай Валерий Иванович – ректор Полесского государственного университета, кандидат биологических наук, доцент;
Пригодич Ирина Александровна – проректор по учебной работе, кандидат экономических наук, доцент;
Чещевик Виталий Тадеушевич – проректор по научной работе, кандидат биологических наук, доцент.

Рецензенты:
Ржевская Татьяна Александровна – декан факультета экономики и финансов, кандидат экономических наук, доцент;
Давыдова Наталья Леонтьевна – заведующий кафедрой банкинга и финансовых рынков, кандидат экономических наук, доцент;
Лисовский Максим Иванович – заведующий кафедрой финансового менеджмента, кандидат экономических наук, доцент;
Гречишкина Елена Александровна – заведующий кафедрой маркетинга и международного менеджмента, кандидат экономических наук, доцент;
Зборина Ирина Михайловна – заведующий кафедрой экономики и бизнеса, кандидат экономических наук, доцент;
Рыбалко Юлия Александровна – заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, кандидат экономических наук, доцент;
Василевска Анастасия Анатольевна – заместитель декана факультета экономики и финансов по научной работе.

Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сборник трудов XX международной научно–практической конференции, УО ”Полесский государственный университет“, г. Пинск, 24 апреля 2026 г. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.]; редкол.: В.И. Дунай [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2026. – 316 с.

ISBN 978–985–516–881–3

Приведены материалы участников XX международной научно–практической конференции ”Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы“.

Материалы изложены в авторской редакции.

УДК 330 (476.7)
ББК 65.9 (4Беи)

ISBN 978–985–516–881–3

© УО “Полесский государственный университет”, 2026

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА. ВКЛАД ЖЕНЩИН В ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 336.76:004.9

ТОКЕНИЗАЦИЯ РЕАЛЬНЫХ АКТИВОВ КАК ДРАЙВЕР ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

Алтухов Павел Леонидович, к.э.н., доцент
Мартынович Вадим Иванович, к.э.н., доцент
Саратовская государственная юридическая академия
Altuhov Pavel Leonidovich, PhD in Economics, plalt@mail.ru
Martynovich Vadim Ivanovich, PhD in Economics,
Saratov State Law Academy, martynovich@list.ru

Аннотация. В статье исследуется феномен токенизации реальных активов (Real World Assets, RWA) как стратегического инструмента изменения финансовых систем и повышения инвестиционной привлекательности государств. Доказано, что синергия RWA и предиктивной аналитики формирует новую парадигму «алгоритмического доверия».

Ключевые слова: токенизация; реальные активы (RWA); смарт-контракты; искусственный интеллект; трансформация рынка труда.

В условиях нарастающей макроэкономической волатильности, инфляционных шоков и геополитической фрагментации классические рынки капитала демонстрируют критическую уязвимость [1, с. 14]. На первый план выходит концепция токенизации реальных активов (Real World Assets, RWA).

Данный процесс представляет собой не просто технологическую оцифровку утилитарных прав собственности, но создание качественно новой онтологии экономической ценности. Согласно актуальным стратегическим документам ведущих мировых и национальных регуляторов, развитие рынков цифровых финансовых активов (ЦФА) на период до 2027 года становится критически важным фундаментом обеспечения суверенной ликвидности национальных экономик.

Актуальность настоящего исследования неразрывно связана с глобальной программой трансформации рынка труда, утвержденной на последних сессиях Всемирного экономического форума (ВЭФ). Институционализация концепции «дополненной занятости» и глобальный переход к «экономике навыков» диктуют настоятельную необходимость разработки принципиально новых механизмов управления капиталом [5, с. 42].

В этой формирующейся реальности ключевым активом становится не столько сам физический (материальный) объект, сколько массивы данных о его состоянии, непрерывно интерпретируемые системами искусственного интеллекта. Токенизация RWA выступает мощнейшим катализатором данной трансформации. Она генерирует гибридные инвестиционные инструменты, которые позволяют вовлекать в активный экономический оборот ресурсы, ранее считавшиеся низколиквидными или вовсе недоступными для широкого пула инвесторов (например, венчурные доли, инфраструктурные объекты, объекты интеллектуальной собственности), обеспечивая тем самым беспрецедентную степень инклюзивности финансовой системы [2, с. 112].

Для национальных экономик Республики Беларусь и Российской Федерации внедрение протоколов токенизации открывает уникальное окно возможностей. Это инструмент привлечения капитала населения и внешнего дружественного капитала в реальный сектор индустрии, минуя громоздкие, дорогие и санкционно-уязвимые механизмы классического фондового рынка. Токенизированный актив де-факто трансформируется в «умный товар», обладающий криптографически защищенной цифровой историей, прослеживаемостью происхождения и алгоритмически автоматизированным жизненным циклом [3, с. 18].

Ключевыми направлениями, которые определят развитие суверенных экономик в ближайшем десятилетии, станут следующие векторы:

1. Токенизация человеческого капитала и «экономика навыков». В контексте перехода к «экономике навыков» возникает потребность в новых инструментах финансирования образования. Выпуск «когнитивных токенов» позволяет инвесторам финансировать обучение талантливых специалистов. Смарт-контракт автоматически маршрутизирует процент от будущих доходов специалиста держателям токенов.

2. Интеллектуальная собственность и децентрализованная наука. Традиционный рынок патентов и НИОКР крайне непрозрачен и монополизирован крупными корпорациями. Токенизация позволяет защитить интеллектуальную ренту: инвесторы на ранней стадии финансируют научную разработку (от программного кода до новых материалов), получая токены, дающие право на долю от будущих лицензионных отчислений.

3. Суверенный долг и алгоритмические муниципальные облигации. Токенизация государственных и муниципальных заимствований радикально меняет архитектуру долгового рынка. Перевод облигаций в формат смарт-контрактов позволяет полностью исключить из цепочки расчетов традиционные клиринговые центры (подобные Euroclear), что критически важно в условиях санкционного давления. Купонные выплаты осуществляются автоматически в цифровых валютах. Это демократизирует доступ розничных инвесторов к госдолгу и позволяет муниципалитетам привлекать средства на целевые инфраструктурные проекты напрямую от населения.

4. Биоэкономика и токенизация медицинских данных. Фармацевтические корпорации обучают ИИ на колоссальных массивах медицинских данных, не выплачивая компенсаций их генераторам пациентам и клиникам. Токенизация геномных и фенотипических баз данных формирует новый рынок. Граждане и медицинские учреждения могут передавать свои деперсонализированные данные в защищенные DLT-пулы. Алгоритм отслеживает, чьи именно данные были использованы ИИ для синтеза нового лекарства, и автоматически начисляет вознаграждение донорам данных. Это ускоряет разработку персонализированной медицины и создает этичную экономику данных.

5. Инфраструктурная токенизация энергетики. Переход к распределенной генерации энергии требует колоссальных инвестиций. Токенизация позволяет гражданам становиться совладельцами локальных энергетических узлов (солнечных парков, смарт-гридов). Каждый произведенный мегаватт-час автоматически токенизируется смарт-контрактом, а прибыль от продажи энергии распределяется между держателями RWA-токенов. Это превращает пассивных потребителей в активных и формирует подлинный энергетический суверенитет.

6. Инфраструктурные концессии и государственно-частное партнерство. Классическое государственно-частное партнерство при строительстве платных автомагистралей, мостов, аэропортов и морских портов обычно доступно только крупнейшим банкам и консорциумам. Токенизация концессионных соглашений радикально демократизирует этот процесс. Муниципалитет может выпустить инфраструктурные RWA-токены для финансирования строительства платного моста. После сдачи объекта в эксплуатацию, каждый раз, когда автомобиль проезжает пункт взимания платы (что фиксируется IoT-камерами и транспондерами), система в режиме реального времени начисляет микро-дивиденды на кошельки тысяч розничных инвесторов. Это позволяет государству привлекать «длинные» деньги населения в реальный сектор, минуя банковские кредиты с высокой ставкой.

Критическим фактором устойчивости архитектуры токенизации является глубокая интеграция когнитивных систем ИИ. Современные генеративные модели (LLM) и алгоритмы причинно-следственного машинного обучения (Causal AI) сегодня принимают на себя функционал «автономных оценщиков и аудиторов». Они осуществляют динамическое, многофакторное ценообразование RWA-токенов в режиме реального (потокового) времени [4, с. 204].

В отличие от традиционных методов финансовой оценки (DCF, сравнительный анализ), ИИ способен одномоментно агрегировать и интерпретировать колоссальные массивы неструктурированных данных:

- геопространственные спутниковые снимки объектов недвижимости;
- метрики экологического и социального управления (ESG) предприятий-эмитентов;
- сентимент-анализ новостного фона;

- психографические и поведенческие профили корпоративных управленческих команд.

Такой высокотехнологичный подход формирует институциональную систему «алгоритмического доверия», математически минимизируя субъективные риски, человеческий фактор и асимметрию информации, которые на протяжении десятилетий являлись главным барьером для притока прямых инвестиций в развивающиеся рынки.

Макроэкономическая экспансия RWA-технологий требует немедленного и радикального пересмотра государственных кадровых стратегий. На смену традиционным банковским клеркам и классическим финансовым аналитикам приходят специалисты кросс-функционального типа: архитекторы токеномики, аудиторы безопасности смарт-контрактов, инженеры данных и операторы этических систем ИИ.

Устойчивое развитие национальной экономики в условиях Четвертой промышленной революции (Industry 4.0) теперь имеет прямую, математически доказуемую корреляцию с гибкостью образовательных программ. Высшая школа сталкивается с вызовом подготовки кадров, способных продуктивно оперировать в среде, где цифровой актив является базовой, неделимой единицей учета. Формирование «цифрового когнитивного суверенитета» специалиста становится абсолютной доминантой современного университетского образования [5, с. 88].

Проблематика внедрения RWA неизбежно включает в себя необходимость глубокой интеграции классических романо-германских правовых систем и архитектуры программных кодов. Формирование юридически значимой и доверенной среды для выпуска и обращения цифровых прав требует конструирования государственных блокчейн-платформ.

При этом перед регулятором возникает сложнейшая дилемма: критически важно сохранить математический баланс между публичной прозрачностью распределенного реестра и жесткими требованиями к защите персональных данных (включая коммерческую тайну) участников. Правовая природа RWA-токена как комплексного (гибридного) объекта гражданских прав требует уточнения в национальных гражданских кодексах в целях пресечения трансграничного регуляторного арбитража.

Токенизация реальных активов это не периферийная технологическая инновация, а мощнейший фундаментальный инструмент глубокой социально-экономической и геополитической перестройки. Синергетический эффект от слияния RWA и предиктивного ИИ закладывает фундамент для открытых финансовых систем будущего.

Для кардинального повышения инвестиционной привлекательности национальных юрисдикций финансовым регуляторам необходимо сместить фокус с запретительных мер на поддержку инновационных разработок в области децентрализованных финансов и стимулирование токенизации высокотехнологичного производственного капитала. Высокая степень научности, адаптивности и оригинальности предлагаемых архитектурных решений обеспечит государствам неоспоримые лидирующие позиции в формирующемся глобальном цифровом пространстве.

Список использованных источников

1. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов [Электронный ресурс] // Банк России. – 2024. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf (дата обращения: 10.03.2026).

2. Зверькова, Т. Н. Банки в условиях цифровой дезинтермедиации: от Bank 2.0 к Bank 5.0 / Т. Н. Зверькова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2025. – Т. 22, № 5. – С. 168-184.

3. Кочетков, А. П. Цифровой суверенитет как основа национальной безопасности России в глобальном цифровом обществе / А. П. Кочетков, К. В. Маслов // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2024. – № 2. – С. 12-29.

4. Agrawal, A. Prediction Machines: The Simple Economics of Artificial Intelligence / A. Agrawal, J. Gans, A. Goldfarb. – Boston : Harvard Business Review Press, 2024. – 272 p.

5. World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2024: Augmented Work and the Skills-First Economy [Electronic resource]. – Geneva : WEF, 2024. – URL: https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2024/ (date of access: 12.03.2026).

УДК 338: 658

К ВОПРОСУ ВНЕДРЕНИЯ ГИБКИХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Белоброва Наталья Вячеславовна, к.э.н.
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, ДНР, РФ
Belobrova Natalia Vyacheslavovna, PhD in Economic
State-funded Institution «Economic Research Institute», Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation, belobrovanatali@mail.ru

Аннотация. Обоснована целесообразность внедрения технологий гибких производственных систем на предприятиях обрабатывающей промышленности ДНР с целью повышения их конкурентоспособности и определены условия эффективного осуществления производственно-хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: гибкие производственные системы, конкурентоспособность, научно-технологическое развитие, обрабатывающая промышленность, промышленные предприятия, Донецкая Народная Республика.

Актуальность организации производства на основе гибких производственных систем (ГПС) обусловлена стремлениями предприятий сохранить преимущества массового производства и учесть тенденции к его индивидуализации.

Применение современных ГПС, базирующихся на передовых технологических решениях, позволяет адаптировать производственный процесс к требованиям рынка и запросам потребителей. Реконфигурация производства возможна благодаря различному сочетанию функциональных модулей, взаимодействующих между собой посредством стандартизированного интерфейса.

Цель исследования – обосновать целесообразность внедрения гибких производственных систем на предприятиях обрабатывающей промышленности Донецкой Народной Республики и определить условия эффективного осуществления производственно-хозяйственной деятельности.

Восстановление и развитие предприятий промышленного комплекса Донецкой Народной Республики, как нового субъекта РФ, определяют необходимость применения эффективных технологических решений и инструментов управления. Важность осуществления активной научно-технологической политики на региональном уровне обусловлена необходимостью ускоренного вовлечения предприятий региона к решению стратегических задач РФ, среди которых построение устойчивой и динамичной экономики и достижение технологического лидерства. Эффективное функционирование предприятий обрабатывающей промышленности является одним из приоритетных направлений восстановления экономики региона. За период январь-июнь 2025 г. доля обрабатывающего производства в общем объеме реализованной промышленной продукции составила 56,17 %, в т.ч. в разрезе отраслей: металлургическая – 31,10 %, химическая – 4,00 %, машиностроительная – 2,70 %, строительных и нерудных материалов – 1,02 %, легкая промышленность – 0,10 %, прочие – 17,25 %. Среди ведущих экспортеров предприятия обрабатывающей промышленности: ООО «НПО «Ясиноватский машиностроительный завод», ООО «Дебальцевский завод металлургического машиностроения», ООО «МПП «Энергоспецмаш», ООО «Альфа-стил-инжиниринг». Для промышленных предприятий Республики характерны отсутствие собственных оборотных средств и износ основных фондов (около 70 %), приводящий к высокой ресурсо- и энергозатратности производства. В настоящее время наиболее востребованным видом государственной поддержки является целевой займ Фонда развития промышленности ДНР для модернизации производства. В 2025 г. ФРП ДНР поддержал 36 проектов на 2,230 млрд руб., из которых на долю отраслей пришлось: металлургическая – 27,75 %, химическая и фармацевтическая – 24,38 %, строительных и нерудных материалов – 18,55 %, машиностроительная – 4,48 %, легкая промышленность – 2,44 %.

Организация производственно-хозяйственной деятельности на предприятиях обрабатывающего комплекса Республики на основе технологии ГПС является целесообразным стратегическим решением для обеспечения конкурентоспособности предприятий на долгосрочную перспективу в условиях постоянно изменяющегося рынка.

Любое промышленное предприятие в процессе осуществления производственно-хозяйственной деятельности постоянно находится в прямых и косвенных взаимоотношениях с поставщиками, потребителями и конкурентами. Жизнеспособность предприятия напрямую зависит от его способности варьировать объемом и ассортиментом выпускаемой продукции без ущерба для его развития.

Выделяют 2 основных контура возмущений ГПС, которые выводят предприятие из режима стабильной работы [1, с. 60-63]: колебания окружающей среды и научно-технический прогресс.

К колебаниям окружающей среды предприятий относятся: изменения экономической ситуации, политической ситуации, потребительского спроса, структуры рынка поставщиков, структуры рынка потребителей, структуры конкурентов.

Достижения научно-технологического прогресса являются сильным возмущающим фактором, поскольку приводят к изменению потребительских предпочтений, цен на продукцию, обусловливают необходимость изменений организационно-функциональных структур различных производственно-хозяйственных подразделений предприятий, а также применения гибких технологий управления, использования методов оценки и управления рисками.

ГПС успешно применяются в различных секторах экономики, включая автомобильную, фармацевтическую, пищевую, мебельную промышленность, а также в производстве бытовой и электротехнической продукции. Однако их внедрение сопряжено со значительными затратами: требуются существенные первоначальные инвестиции в оборудование и программное обеспечение, а также модернизация существующей инфраструктуры, как производственной, так и организационной, для успешной интеграции новых технологий. Не менее важным аспектом является подготовка квалифицированных специалистов: обучение и повышение квалификации рабочих и инженерных кадров становятся ключевым элементом успешного внедрения.

С точки зрения организации производства на основе гибких производственных систем предприятия обрабатывающей промышленности ДНР наиболее остро ощущают колебания окружающей среды [2; 3]:

– изменения экономической ситуации – экономическая и транспортная блокада региона с 2014 г. привели к разрыву существовавших кооперационных связей, нарушению сырьевых поставок и изменению номенклатуры, объемов производства и реализации, направлений сбыта продукции. При вхождении в состав РФ в течение переходного периода субъекты хозяйствования ДНР должны были интегрироваться в экономическую, финансовую и правовую систему РФ, что предоставило им как новые возможности, так и новые вызовы;

– изменения политической ситуации – особый политический статус ДНР с 2014 г. до принятия в 2022 г. в состав РФ в качестве нового субъекта и продолжающиеся боевые действия на территории Республики повлекли за собой отток внешних инвестиций, разрыв договоров, закрытие предприятий, резкий отток кадров, отсутствие полноценной банковской системы. Республика находилась в стадии формирования и постоянного совершенствования деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти, что также накладывало отпечаток на деятельность субъектов хозяйствования;

– изменения потребительского спроса – с 2014 г. произошло падение спроса со стороны основных потребителей – республиканских предприятий, вследствие их разрушения или приостановки деятельности, а также ввиду отсутствия средств на модернизацию. Реализация продукции на внешних рынках была невозможна в связи с неопределенным политическим статусом ДНР и введенными санкциями.

– изменения структур рынков поставщиков, потребителей, структуры конкурентов также обусловлены изменениями политического статуса Республики и продолжающимися боевыми действиями на ее территории. В нестоящее время приходят процессы выстраивания новых кооперационных связей и технологических цепочек, в том числе в рамках межрегиональных промышленных кластеров. На данный момент ряд предприятий Республики уже являются членами следующих промышленных кластеров [4]: Мебельный кластер ПФО (мебельное производство); «КЭМЗ» (машиностроение); Кластер производителей детских товаров и игрушек (легкая промышленность); Кластер реиндустриализации новых территорий (машиностроение); Межрегиональный агропромышленный машиностроительный кластер «ЮГ» (машиностроение); Кластер легкой промышленности ДНР (легкая промышленность). Республиканским предприятиям необходимо полное обнов-

ление материально-технической базы и широкое внедрение инноваций для выпуска конкурентоспособной продукции для занятия собственных ниш на внутреннем рынке и выхода на внешний рынок.

Курс на технологическое лидерство и в этой связи рост значимости научно-технологической составляющей развития регионов определяет необходимость развития промышленного комплекса Республики на базе отечественных технологических решений, укрепления межрегиональных связей, трансфера знаний и технологий от научных центров к периферии, выстраивания крепкой и действенной взаимосвязи «наука-производство», новых технологических цепочек. Укреплению и росту научно-технологического развития региона в целом и, как следствие, технологическому переоснащению предприятий промышленного комплекса будет способствовать развитие межрегионального технологического партнерства, опирающегося на сложившуюся специализацию регионов [5, с.73-75]. Успешное межрегиональное партнерство должно объединять региональные власти, региональные институты развития, бизнес-сообщество, заинтересованное в инновациях, и научно-образовательные организации, что позволит получить замкнутый цикл от генерации знаний до внедрения посредством инноваций.

Таким образом, для эффективного осуществления производственно-хозяйственной деятельности системе управления предприятием необходимо обеспечивать нивелирование последствий возмущений:

– система управления доходами предприятия должна обеспечивать предприятию финансовую устойчивость;

– управление производством выпускаемой продукции должно обеспечивать соответствие его структуре потребительского спроса.

Система управления предприятием должна поддерживать оптимальный компромисс между производительностью и гибкость предприятия. Внедрение технологии ГПС не просто стремление соответствовать трендам, а стратегический шаг для сохранения конкурентоспособности в динамично меняющихся условиях.

Список использованных источников

1. Лысенко, Ю.Г. Моделирование технологической гибкости производственно-экономических систем [Текст] / Ю.Г. Лысенко, Н.В. Румянцев. – Донецк: ДонНУ, 2007. – 238 с.

2. Половян, А.В. Обеспечение промышленного суверенитета регионов РФ в новой геополитике [Текст] / А.В. Половян, Р.Н. Лепа, С.Н. Гриневская // Вестник Института экономических исследований. – 2024. – №3 (35). – С. 5–24.

3. Половян, А.В. Развитие промышленного сектора экономики: оценочные параметры [Текст] / А.В. Половян, Р.Н. Лепа, С.Н. Гриневская // Вестник Института экономических исследований. – 2023. – №3 (31). – С. 5–27.

4. Реестр кластеров [Электронный ресурс]. – URL: https://gisp.gov.ru/gisip/reg_clusters

5. Пространственный аспект научно-технологического развития: экосистемный подход и формирование межрегиональных партнерств [Электронный ресурс]: научный доклад / коллектив авторов ИНП РАН; под. об. ред. к.э.н. Д.Р. Белоусова. – М.: Динамик Принт, 2025. – 92 с. – URL: https://ecfor.ru/publication/prostranstvennyj-aspekt-nauchno-tehnologicheskogo-razvitiya/?ysclid=mnoaxxhmbf9517351

УДК 334.012

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПОТЕНЦИАЛ И МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В КОНТЕКСТЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Витун Светлана Емельяновна, к.э.н., доцент
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Vitun Sviatlana, PhD in Economics
Yanka Kupala State University of Grodno, s.vitun@grsu.by

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования и развития женского бизнеса как основы для активизации малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь. Раскрыты

особенности деятельности предприятий, которыми руководят женщины, выделены сильные и слабые стороны в их работе. В качестве объекта исследования выбрано женское предпринимательство на современном этапе как фактор устойчивого экономического развития страны.

Ключевые слова: женское предпринимательство, гендерное равенство, программы поддержки женского предпринимательства, финансовая грамотность, обучающие мероприятия, кредитные ресурсы, инвестиционный проект.

Развитие женского предпринимательства является не только вопросом гендерного равенства, но и одним из факторов устойчивого экономического развития страны. Развитие женского бизнеса способствует экономическому росту стран, расширению возможностей для женщин, сокращению разрыва в уровне оплаты труда, а также диверсификации взглядов и появлению новых идей на рынке. В мировых рейтингах гендерного равенства Республика Беларусь находится на достаточно высоких позициях, по итогам 2025 г. на 54-м месте из 148 стран, опережая такие страны как Австрия и Казахстан [1].

Одной из целей устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2030 года, зафиксированной в «Национальном плане действий по обеспечению гендерного равенства на 2021–2025 гг.» названо обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин [2]. В документе подчеркивается, что «прогресс государств по достижению всеобщего процветания и благополучия для всех напрямую будет зависеть от их целенаправленных усилий по дальнейшему продвижению фактического равенства мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности общества». Программа поддержки предпринимательства, реализуемая в Республики Беларусь в основу своей деятельности ставит принцип «Никого не оставить в стороне» – в этой связи тема гендерного равенства напрямую связана с активностями программы, а подобные исследования помогают очертить круг существующих проблем и сосредоточить усилия по их решению.

Присутствие женщин среди лиц, принимающих решения, оказывает положительное воздействие на уровень эффективности и инновационности, а также на рост прибыльности компании. По оценкам Всемирного Банка особая ценность женщин-предпринимателей состоит в том, что в отличие от мужчин, женщины в большей степени нацелены на повышение качества жизни и уровня человеческого капитала не только своих детей, но и общества в целом.

В связи с этим последние десятилетия повышенный интерес и практическую значимость представляет изучение проблем развития малых и средних предприятий, организованных женщинами, и установление факторов, оказывающих влияние на становление и развитие женского предпринимательства в Республике Беларусь. В этих условиях особое внимание уделяется детализированному определению портрета современной женщины в бизнесе, определению основных движущих стимулов для ухода в бизнес.

Особенностям развития женского предпринимательства посвящены труды С.Д. Резника и С.Н. Макаровой, которые позволили провести анализ и выявить особенности функционирования женского предпринимательства на различных этапах и определить барьеры в его развитии.

На протяжении последних лет роль женщины в общественной, экономической и политической жизни общества приобретает иной смысл. Современные женщины стали более амбициозны, инициативны, они стремятся быть независимыми, самодостаточными и востребованными. Это во многом обеспечивает им успешную деятельность. Эти позитивные тенденции являются результатом поэтапного совершенствования гендерной политики. Государство всегда уделяло этому особое внимание.

В существующей инфраструктуре поддержка женского предпринимательства находится на особом счету, отдельно реализуются проекты по организации женского бизнеса и созданию рабочих мест.

Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь проходит сложный путь, в тоже время, можно говорить, что женское предпринимательство в нашей стране имеет статус состоявшегося. Данное направление предпринимательства оценивается как одно из перспективных и динамично развивающихся в странах восточного региона стран Европы.

Вопрос развития женского предпринимательства и частного сектора в целом начинает получать все большую актуальность в Беларуси. Причиной этого являются поиск новых источников роста для белорусской экономики, одним из которых должен стать частный сектор. В женском предпринимательстве, с одной стороны, законы рыночной экономики действуют независимо и необрати-

мо. С другой стороны, государственное администрирование влияет на развитие предпринимательства. Проблемы, возникающие на пути развития предпринимательства в Республике Беларусь, особенно женского, внимательно изучаются и анализируются правительством страны [3, с.11].

По данным Министерства экономики Республики Беларусь, на основе проведенного статистического исследования в 2024-2025 гг. определено, что среди участников, которые открыли свой бизнес и занимаются предпринимательством – 42% (или 85 тыс. чел.) составляют женщины. Представили типичный портрет бизнес-леди: горожанка, средний возраст 40,1 лет, имеет высшее образование, замужем, имеет несовершеннолетнего ребенка. Если рассмотреть женщин-предпринимателей по имеющемуся уровню образования, то примечательно, что из них 54,4 % имеют высшее образование, 23,6 % – среднее специальное, 14,0% – профессионально-техническое. Это свидетельствует о том, что среди женщин выше заинтересованность в получении соответствующего уровня образования. При рассмотрении сферы приложения своих усилий, можно констатировать, что женщины-предприниматели выбирают сферу услуг – 86,3% (консалтинг, дизайн, индустрия красоты). Примечателен тот факт, что от общей численности руководителей в сфере бизнеса – 49,7% составляют женщины. Это говорит о том, что современная женщина предприниматель готова брать на себя ответственность за ведение бизнеса и за его результаты [4].

Учены-исследователи, занимающиеся женским предпринимательством, отмечают, что наибольшая предпринимательская активность у женщин наблюдается в возрасте 25-54 лет с пиком в возрасте 45-54 года, а далее идет спад. К этому моменту накапливается уже достаточное количество ограничений, отталкивающих людей от ведения собственного бизнеса и взятия на себя дополнительного риска. В качестве основных ограничений можно сформулировать следующие: наличие семьи, проблемы со здоровьем и иные личные причины. Однако, несмотря на присутствие большого количества ограничений, особенности рынка труда двигают женщин в сторону ведения бизнеса.

Среди главных причин, по которым женщины приходят в бизнес можно выделить следующие: стремление обрести финансовую независимость, желание воплотить бизнес-идею и возможность совмещать работу, семью и хобби. Кроме того, большинство бизнесвумен в стране мотивированы идеей быть независимыми в своем деле.

Главными сдерживающими факторами, по которым женщины не открывают свой бизнес, являются недостаток собственных средств и неуверенность в способности вести бизнес самостоятельно.

В целом женское предпринимательство рассматривается как позитивное экономическое явление, обеспечивающее открытие новых рабочих мест, а также привносящее в сферу бизнеса так называемый женский подход, характеризующийся: повышенной ответственностью, низким рисковым поведением, осторожностью и легитимностью, гибкостью в управлении, честностью, стратегией на сохранение бизнеса, прозрачностью ведения дел, способностью находить нестандартные решения, повышенным стремлением к законопослушности, большей социальной ориентированностью [3, с.11].

Наибольших успехов в направлении взаимодействия с женским предпринимательством в Республике Беларусь достиг ОАО «Белинвестбанк». Данный банк одним из первых кредитно-финансовых учреждений страны поставил перед собой задачу всестороннего содействия белорусским бизнес-леди. Он первым определил критерии отнесения клиентов к сегментам женского предпринимательства и разработал специальные пакеты расчетно-кассового обслуживания и кредитные продукты, что отсутствует в иных коммерческих банках Республики Беларусь.

Первым проектом, направленным на развитие женского бизнеса в стране стал проект «Успешная Я» – совместная инициатива по развитию и поддержке женского предпринимательства ОАО «Белинвестбанк» и Европейского банка реконструкции и развития. Формат проекта – это серия бизнес-встреч, на которых женщины-предприниматели узнают о финансовых и нефинансовых возможностях для улучшения собственного бизнеса.

Следующим, не менее значимым мероприятием, в котором ОАО «Белинвестбанк» принял участие, был Женский Саммит «Ты можешь». Первый такой Саммит прошел в марте 2019 г. Подобные Саммиты проходили в каждом областном центре в формате бизнес-завтрака. Они собирали от 25 до 30 бизнес-леди, для обсуждения проблем развития женского предпринимательства. Проведение ОАО «Белинвестбанк» подобных мероприятий сформировало новое представление об этом

финансовом институте. Об этом свидетельствует постоянный рост количества бизнес-леди, посетивших данные мероприятия.

В 2020 г. ОАО «Белинвестбанк» выступил генеральным партнером самого масштабного мероприятия, посвященного женскому бизнесу, GLOBAL WOMEN FORUM. Данное мероприятие привлекло в себе свыше 4000 женщин и позволило современным бизнес-леди наладить деловые отношения друг с другом, поделиться секретами ведения успешного бизнеса. Кроме консультационной и образовательной поддержки ОАО «Белинвестбанк» оказывает своим клиентам, в том числе и представителям женского предпринимательства, значительную финансовую поддержку.

С каждым годом работа в банке в этом направлении совершенствуется и в качестве результата явилось создание в июне 2019 г. – Центра поддержки и развития женского предпринимательства (далее – Центр). В его состав вошли самые предприимчивые и целеустремленные женщины ОАО «Белинвестбанк», которые готовы изучать проблематику современного женского бизнеса и оказывать всестороннюю поддержку бизнес-леди. Основная задача Центра – стимулирование и поддержка женского предпринимательства, содействие в получении финансовых и технических ресурсов, информационных, методологических и консультационных услуг по организации и ведению бизнеса.

Особая роль ОАО «Белинвестбанк» в части женского предпринимательства состоит в формировании экосистемы взаимоотношений для стимулирования развития данного сегмента малого и среднего бизнеса, которая предполагает наличие и постоянное совершенствование банковских продуктов, ориентированных на женский бизнес [3, с.15].

В 2022 г. Министерство экономики республики Беларусь, ОО «Белорусский союз женщин» и ОАО «Белинвестбанк» подписали Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии по стимулированию предпринимательской инициативы женщин.

В рамках данного Соглашения предусматривается проведение комплекса мероприятий, направленных на развитие и институциональную поддержку женского предпринимательства. Ключевыми направлениями сотрудничества являются: идентификация и нивелирование существующих барьеров, препятствующих предпринимательской активности женщин; организация совместных информационно-просветительских, образовательных и консультационных мероприятий; а также содействие реализации проектов в сфере малого и среднего предпринимательства, ориентированных на решение социально значимых проблем. Подписание данного Соглашения будет способствовать достижению Республикой Беларусь Целей устойчивого развития: гендерное равенство, достойная работа и экономический рост, уменьшение неравенства, а также иных соответствующих целевых индикаторов [5].

Подводя итог надо отметить, что в Республике Беларусь растет число женщин, желающих заниматься бизнесом. Объясняется это не только тем, что многие их них нацелены на достижение своей мечты – создания собственного дела. Причиной является также и наличие безвыходной ситуации на определенном этапе жизни (потеря работы и отсутствие средств для существования), что является хорошим мотиватором.

Анализ представленных материалов свидетельствует о присутствии женского предпринимательства в Республике Беларусь на достаточно высоком уровне. Доля женского предпринимательства в Республике Беларусь балансирует на уровне 42%.

При этом, существует множество факторов, как со стороны государства, так и со стороны коммерческих банков, которые оказывают негативное влияние на развитие данного сегмента малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь. Среди них можно выделить: государственное регулирование; наличие административных барьеров; жесткая налоговая система; элементы коррупции; недобросовестная конкуренция; затрудненный доступ к бизнес-образованию; проблемы в карьере на время декретного отпуска и боязнь рисков; низкая распространенность технического образования.

Кроме того, можно выделить «чисто женские ограничения», которые присущи значительному числу женщин-предпринимательниц и снижают эффективность управления фирмой: мягкость характера, трудность санкционирования за ошибки, долгое переживание событий, эмоциональность, сниженный потенциал риска, отсутствие авантюризма, повышенная ответственность, недостаток амбициозности.

Однако наличие этих проблемных моментов не значит, что женские опасения носят отрицательный характер, и ведут к неудачам в бизнесе. Наоборот, по мере того как женский бизнес набирает силу, финансовые учреждения и партнеры убеждаются в том, что женщины очень ответственны по своим финансовым и партнерским обязательствам. Женщины показывают гибкость в бизнесе, они становятся хорошими менеджерами, быстро привыкают преодолевать трудности, понимать механизм работы рынка, особенно потребительского.

Белорусские женщины-предпринимательницы имеют высокий внутренний потенциал для продолжения и развития предпринимательской деятельности. Предпринимательская и общественная деятельность женщин указывает на наличие разнообразных ресурсов, которые могут положительно влиять как на развитие экономических, так и политических процессов в белорусском обществе. Эффективность и темпы формирования рыночной экономики в Республике Беларусь в значительной степени зависят от вовлеченности женщин в этот процесс.

Развитие женского предпринимательства нуждается в целенаправленных действиях и реализации специальных программ, которые направлены как на преодоление объективных сдерживающих факторов, так и субъективных.

В первую очередь это должны быть общие меры, направленные на создание благоприятного климата предпринимательства, создание простых и доступных механизмов, позволяющих получить инициативным женщинам необходимые знания и стартовые возможности для создания собственного бизнеса. Необходимы специальные меры для обеспечения доступа женщин к кредитам и займам, объектам приватизации. Учитывая постоянный большой спрос на образовательные и консультационные услуги, необходимо содействовать созданию постоянно действующей системы обучения и консультирования. Растущая конкуренция требует обеспечения доступа женщин к новым технологиям, обучения работе в сети Интернет [3, с.15].

Для расширения женского предпринимательства необходимо создать благоприятные условия в местных сообществах, через развитие социального партнерства между органами власти и предпринимательскими структурами. Необходимы меры по развитию женской предпринимательской сети, которая со временем должна стать группой лоббирования и защиты интересов женщин-предпринимательниц.

Список использованных источников

1. Доклад о глобальном гендерном разрыве [Электронный ресурс] // European Institute for Gender Equality. – Режим доступа: https://eige.europa.eu/gender-equality-index/2025/country#:~:text=The%20Gender%20Equality%20Index%20score%20for%20the,remains%20at%20least%20another%2050%20years%20out. – Дата доступа: 24.02.2026.

2. О Национальном плане действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021–2025 гг. [Электронный ресурс] : утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 2020 г., № 793. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22000793. – Дата доступа: 24.02.2026.

3. Витун, С. Е. Особенности женского предпринимательства в Республике Беларусь / С. Е. Витун, Д. А. Денищик // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 5, Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2021. – Т. 11. – № 1. – С. 6–18.

4. Цифры и факты: доля женщин в бизнесе достигла 42% [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/tsifry-i-fakty-dolja-zhenschin-v-biznese-priblizhaetsja-k-otmetke-v-40-51136-2026/. – Дата доступа: 24.02.2026.

5. Женское предпринимательство – одна из ключевых точек роста малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс] // Цели устойчивого развития в Беларуси. – Режим доступа: https://sdgs.by/news/zhenskoe-predprinimatelstvo-odna-iz-klyuchevyh-tochek-rosta-malogo-i-srednego-biznesa/. – Дата доступа: 24.02.2026.

УДК 338.24

ФАКТОРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК

Волкова Екатерина Васильевна, к.э.н., доцент
Бондарович Наталья Александровна, старший преподаватель
Нескоромная Алеся Борисовна, аспирант
Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий
Volkova EkaterinaVasilievna, PhD in Economic, associate professor
Bondarovich Natalija Aleksandrovna, senior lecturer
Neskoromnaya Alesja Borisovna, postgraduate student
Belarusian State University of Food and Chemical Technologies
kate_ag@mail.ru, slawgorod2006@mail.ru?kafeopbgut@yandex.by

Аннотация. В статье обоснована целесообразность применения цифровой экосистемы организациями АПК Могилевской области. Приведена динамика инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности и инновационной деятельности организаций Могилевской области.

Ключевые слова: цифровизация, развитие, условия, факторы, АПК, цифровая экосистема, направления.

Главным направлением в области цифровизации АПК в Беларуси является создание национальной инфраструктуры цифровой аграрной экономики. Это позволит обеспечить доступ к современным технологиям и информационным ресурсам для аграрных предприятий всех размеров и форм собственности. На современном этапе интеграция технологических, производственных, управленческих и организационных факторов с цифровыми решениями формирует новую, целостную и многомерную среду взаимодействия организаций и иных участников рынка: государство, банковский сектор, потребители и др. Такая трансформация влечет за собой изменение бизнес-модели организаций АПК и способов кооперации, интеграции между ними.

Цифровизация АПК – это важный шаг к устойчивому инновационному его развитию. Сегодня страна активно развивает данную сферу, разрабатываются соответствующие нормативные правовые акты. Это свидетельствует о стремлении страны создать благоприятные условия для развития цифровой экономики, повышения эффективности государственного управления и уровня жизни граждан. Цифровизация АПК позволяет снизить издержки производства, оптимизировать бизнес-процессы и повысить конкурентоспособность произведенной продукции [1,2].

Площадкой, соединяющей участников агропродовольственного рынка в единой информационной среде, выступает цифровая экосистема, которая в последнее время приобрела актуальность и востребованность ввиду упрощенной координации через цифровые каналы, многофункциональности, возможности к интеграции и самоорганизации участников [3].

Под цифровой экосистемой организаций АПК понимается сложная цифровая среда, обеспечивающая условия для инновационного развития и распространения цифровых сервисов, цифровых продуктов, приложений и устройств в конкретном секторе цифровой экономики.

Концептуальная архитектура цифровой экосистемы отрасли включает следующие компоненты: семантическое ядро, выступающее в качестве информационной базы о предметной области (в том числе классификаторы, стандарты, способы взаимодействия); технологическую инфраструктуру, обеспечивающую бесперебойное функционирование цифровой экосистемы; пользовательские и прикладные сервисы, выступающие в качестве цифровых платформ; персонализированные приборы и устройства интернета вещей [4].

Необходимость в цифровизации и разработки концепции цифровой экосистемы организаций АПК Могилевской области, призванной интегрировать и аккумулировать производственные, научные и кадровые процессы, протекающие на этапах создания продукции, обусловлено модернизацией управления производства.

Могилевская область является экспортно-ориентированным регионом Республики Беларусь с развитой промышленностью, сектором услуг и сельским хозяйством. В 2024 г. в Республике Беларусь функционировало 1273 организации, осуществляющих производство продуктов питания, в том

числе в Могилевской области – 110, что по сравнению с 2020 г. выше, соответственно, на 12,4 % и 6,7 %. Ведущими вузами для подготовки специалистов для АПК, перерабатывающей и химической промышленности являются: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия и Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий, расположенными в Горках и Могилеве.

Установлено, что одним из главных условий цифрового развитие экономики и повышения ее конкурентоспособности на внешних рынках является управление инвестиционными ресурсами. Инвестиции являются фактором устойчивого экономического роста, прогресса как по отдельным видам деятельности, организациям, промышленности, страны в целом. Данное направление особенно актуально для организаций АПК, призванных обеспечивать динамичный рост производства, надежное снабжение населения продовольствием, создание достаточных резервных фондов для внутреннего потребления и для экспортных поставок.

АПК является стратегически приоритетным направлением для инвестирования и нуждается в совершенствовании мер по привлечению отечественных и зарубежных инвестиций.

Ключевым направлением развития Могилевской области является привлечение инвестиций и укрепление инвестиционного потенциала региона. Инвестиции в основной капитал обрабатывающей промышленности в 2024 г. составили 701,2 млн. руб., темп роста составил 121,1 % по отношению к 2023г. [5] (табл. 1.).

Таблица 1. – Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности

Показатели	2024 г.	
	млн. руб.	в % к 2023 г.
Инвестиции в основной капитал, в том числе:	4007,4	124,6
сельское, лесное и рыбное хозяйство	662,9	121,4
обрабатывающая промышленность	701,2	121,1

В 2024 г. использовано 4007,4 млн. руб. инвестиций в основной капитал, или в сопоставимых ценах 124,6 % к уровню 2023 г. Удельный вес затрат на приобретение машин, оборудования, транспортных средств в общем объеме инвестиций составил 38,4 % (в 2023г. – 38,5%). В 2024 г. на реконструкцию и модернизацию действующих объектов основных средств направлено 1036 млн. руб., или 25,9 % общего объема инвестиций в основной капитал (в 2023 г. – 24,7 %).

Агропромышленный комплекс Могилевской области постоянно развивается и претерпевает значительные изменения в связи с применением новых технологий, инноваций и цифровой трансформации. Промышленными организациями области в 2024 г. отгружено продукции стоимостью 12844 млн. руб., в том числе инновационной – 1517,9 млн. руб., что на 6,2 % превышает объем отгруженной инновационной продукции в 2023 г.

Следует отметить, что в 2023 г. по сравнению с 2021 г. произошел рост количества организаций на 5,7 %, объем отгруженной инновационной продукции увеличился на 6 % (табл. 2).

Таблица 2. – Динамика инновационной деятельности организаций Могилевской области

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темп роста, 2023 г. % к 2020 г.
Число организаций (единиц)	35	35	37	105,7
Затраты организаций на инновации, тыс. руб.	57484	32667	105301	183,2
Объем отгруженной инновационной продукции, тыс. руб.	1348518	1509917	1429577	106,0

В 2024 г. в Могилевской области объем валового регионального продукта составил 19,4 млрд. руб. в текущих ценах (104,7 % к уровню 2023г.), объем промышленного производства по видам

экономической деятельности составил 16,51 млрд. руб. (105,9 % к уровню 2023 г.). Промышленным комплексом сформировано 31,9 % валовой добавленной стоимости.

Установлено, что наиболее значимым фактором является наличие и разработка цифровой стратегии (при этом планируются цели предприятия: достижение превосходного клиентского опыта, лидерство по снижению издержек, реализация новых цифровых возможностей, развитие цифровых компетенций в команде и др.), неразвитость соответствующей инфраструктуры по обеспечению кибербезопасности и развитию каналов прямых продаж.

Однако цифровизация агропромышленного производства в Беларуси началась и успешно развивается, охватывая такие ее аспекты, как автоматизация процессов, использование датчиков и сенсоров, анализ данных, применение искусственного интеллекта и др.

Проведенный анализ показал, что готовность агропромышленного комплекса к внедрению цифровой экосистемы зависит от создания соответствующих условий и предпосылок, например, от уровня технического оснащения, от профессиональной компетенции специалистов, от инвестиций, инноваций и от эффективности деятельности различных организаций.

Таким образом, повышение эффективности агропромышленного производства в Могилевской области зависит от внедрения единой информационной цифровой экосистемы, функционирующей на отечественном программном обеспечении, что повысит оперативность в коммуникации ключевых участников организаций: государства, бизнес-структур, покупателей, контрагентов и иных субъектов, участвующих в цепочке создания стоимости продукции.

Список использованных источников

1. Ефименко А.Г. Приоритетные направления формирования и оценки инновационной модели развития экономики / А.Г. Ефименко // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты [Электронный ресурс]: электр. сборник статей III Междунар. научн.-практ. online-конф., Новополоцк, 18–19 апреля 2019 г. / Полоцкий гос. ун-т. – Новополоцк, 2019. – С. 20–23.

2. Волкова Е.В. Актуальные тренды формирования и развития экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК / Е.В. Волкова // Весці Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук, 2019. – Том 57. – № 1. – С.51–62.

3. Цифровая экосистема агропромышленного комплекса Российской Федерации: возможности и ограничения имплементации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: agrarnayanauka.ru. – Дата доступа: 11.03.2026 г.

3. Журавлев В. Цифровизация сельского хозяйства в Республике Беларусь: технологические решения для развития / В. Журавлев // Аграрная экономика. – 2024. – №3. – С. 60–70.

4. Акаткин Ю.М. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли / Ю.М. Акаткин, О.Э. Карпов, В.А. Конявский, Е.Д. Ясиновская // Бизнес-информатика. – 2017. – № 4 (42). – С. 17–28.

5. Социально-экономическое положение Могилевской области в январе - декабре 2024г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mogilev.belstat.gov.by. – Дата доступа: 12.03.2026 г.

УДК 336.741.2:330.43

К ВОПРОСУ ОБ ЭНДОГЕННОСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЕНЕГ В БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Горбатенко Игорь Валерьевич, к.э.н., доцент,
Белорусский государственный экономический университет
Gorbatenko Igor Valerievich, PhD in Economics
Belarus State Economic University, ihar.v.harbatsenka@gmail.com

Аннотация. В работе проведено эмпирическое исследование механизмов формирования предложения денег в белорусской экономике. Выявлено, что денежная база подстраивается под динамику агрегатов, однако сами деньги остаются автономными от внутреннего кредитования и реального выпуска.

Ключевые слова: эндогенное предложение денег, посткейнсианство, монетарная политика, денежный мультипликатор, причинность по Грейнджеру.

До конца 1980-х – начала 1990-х годов доминирующей теоретической базой монетарной политики была количественная теория денег в интерпретации монетаризма. Предполагалось, что центральный банк обладает полным контролем над денежной базой, которая через стабильный денежный мультипликатор определяет предложение денег. Политика заключалась в установлении жестких целевых ориентиров роста денежных агрегатов для сдерживания инфляции в долгосрочном периоде.

Традиционный взгляд на денежную массу как на переменную, полностью контролируемую центральным банком (экзогенную), подвергся серьезной критике в посткейнсианской литературе. Представители этого направления выдвинули теорию эндогенного предложения денег, утверждающую, что денежная масса определяется внутри экономической системы, прежде всего через спрос на кредит со стороны частного сектора, а не задается экзогенно регулятором. Банки сначала выдают кредиты, а уже потом привлекают резервы (при необходимости через центральный банк), что делает денежное предложение адаптивным и ориентированным на спрос.

Николас Калдор [1] выступил одним из наиболее последовательных критиков количественной теории денег и монетаристской доктрины М. Фридмена. Он утверждал, что центральный банк не обладает возможностью жесткого контроля над денежной массой, так как любая попытка ограничить предложение денег при растущем спросе приведет к финансовым инновациям и росту скорости обращения денег.

Если Калдор заложил основы критики, то Бэзил Мур в своей знаковой работе [2] формализовал геометрию денежного предложения, окончательно разделив две парадигмы.

Роберт Поллин [3] выделил два направления в рамках посткейнсианской традиции: аккомодационную и структурную эндогенность. Оба подхода согласны с тем, что в реальности банки сначала выдают кредиты, создавая депозиты, а уже затем ищут необходимые резервы. Расхождение возникает в вопросе о том, *как именно* банки получают эти резервы.

Аккомодационная теория предполагает, что центральные банки обязаны полностью обеспечивать спрос на резервы для поддержания стабильности системы. Регулятор является пассивным участником, который «аккомодирует» (удовлетворяет) спрос на резервы по установленной им процентной ставке. График предложения денег в этом случае представляет собой горизонтальную линию на уровне ставки, установленной центральным банком (отсюда и другое название этого направления – горизонтализм). Количественных ограничений на резервы не существует, так как регулятор обязан поддерживать стабильность финансовой системы.

Структурная теория утверждает, что центральные банки могут ограничивать предложение резервов, что вынуждает финансовые институты внедрять инновации и использовать «управление пассивами». Это позволяет обходить ограничения центрального банка, но создает повышательное давление на процентные ставки и увеличивает скорость обращения денег. Процентные ставки – это результат интерактивного процесса между политикой регулятора и эндогенными рыночными силами. Если рынок не может сгенерировать достаточно резервов, возникают кредитные кризисы и финансовая нестабильность.

Сам Поллин, опираясь на эмпирические данные по экономике США, обосновывает превосходство структурной теории.

Исследования, начавшиеся в 1980-х годах, предоставили значительные доказательства в пользу эндогенности. Остановимся на двух из них, охватывавших большие группы стран.

Ключевой вывод исследования [4], основанного на анализе панельных данных по 177 странам за период с 1970 по 2011 год, подтверждает, что денежная масса является эндогенной. Наиболее значимыми детерминантами предложения денег выступают банковское кредитование и реальный ВВП на душу населения.

В исследовании [5] используется эконометрический аппарат панельной векторной авторегрессии (PVAR) для анализа причинно-следственных связей между банковскими кредитами, денежной базой, широкой денежной массой, объемом производства и ценами на основе данных 144 стран за период 2001–2017 гг. Эмпирические результаты подтверждают причинно-следственную связь от

кредитов к широкой денежной массе и от широкой денежной массы к денежной базе (деньги эндогенны).

Эмпирические исследования, подтверждавшие эндогенность предложения денег, имели критическое значение для макроэкономической политики, обосновывая переход центральных банков к таргетированию процентных ставок вместо прямого контроля денежных агрегатов.

Хотя в современной макроэкономике теория эндогенного предложения денег стала доминирующей, она не является универсальной истиной для всех регионов и исторических периодов. Существуют условия, при которых предложение денег ведет себя как экзогенное. В частности, это может наблюдаться при недостаточном уровне развития финансовых рынков. Данное обстоятельство делает целесообразным эмпирическую проверку эндогенности предложения денег в белорусской экономике.

В рамках проверки гипотезы об эндогенности денежного предложения был сформирован массив квартальных данных с 2015 по 2024 гг. Выбор временного интервала обусловлен необходимостью обеспечения институциональной однородности среды (режим монетарного таргетирования и плавающего валютного курса). В исследовании использовались следующие переменные: реальный ВВП (Y), денежные агрегаты ($M1$, $M2$, $M3$), требования банковской системы к экономике (L), денежная база (MB).

Все переменные трансформированы в логарифмическую форму. Это позволяет стабилизировать дисперсию рядов и интерпретировать полученные коэффициенты в терминах эластичности. Проверка с помощью расширенного теста Дики-Фуллера (ADF) подтвердила, что все исследуемые ряды являются нестационарными в уровнях, но стационарными в первых разностях, то есть имеют порядок интеграции $I(1)$.

Необходимо учитывать, что малый объем выборки накладывает ограничения на мощность статистических критериев. В связи с этим полученные результаты следует интерпретировать как предварительные оценки, требующие дальнейшей верификации на более длинных горизонтах данных.

Анализ динамики денежных мультипликаторов (отношений агрегатов денежной массы к денежной базе) выявил значительную их волатильность. В частности, для широкой денежной массы ($M3$) значение находилось в диапазоне от 3,1 до 8,2. Подобная нестабильность свидетельствует о разрыве жесткой связи между операционной целью центрального банка и конечным предложением денег, что является косвенным признаком эндогенности.

Для формальной проверки направленности статистической связи был проведен тест на причинность по Грейнджеру для первых разностей логарифмов переменных с лагом в два квартала. Результаты тестирования выявили асимметричную зависимость. Для агрегатов $M1$ и $M2$ нулевая гипотеза об отсутствии причинности в направлении денежной базы была отвергнута на высоком уровне значимости ($p < 0,05$ и $p < 0,01$ соответственно). Обратная гипотеза (о влиянии денежной базы на агрегаты) не нашла статистического подтверждения. В случае с агрегатом $M3$ статистически значимая связь с денежной базой отсутствует в обоих направлениях. Это объясняется спецификой данного агрегата: высокая доля валютных депозитов делает его динамику зависимой от внешних шоков и волатильности валютного курса.

Полученные результаты позволяют сделать осторожный вывод о том, что в исследуемый период монетарная политика была скорее адаптивной. Несмотря на официальный статус режима монетарного таргетирования, Национальный банк выступал в роли «ведомого» агента, подстраивая объем предложения ликвидности под фактически сформировавшийся спрос в банковской системе. Денежная база, таким образом, являлась производной величиной от динамики денежных агрегатов.

Проверка причинности в паре «кредит (L) – денежная масса ($M2$)» принесла нетривиальные результаты. Согласно постулатам теории эндогенного предложения денег увеличение объемов кредитования должно предшествовать росту депозитов. Однако в исследовании была обнаружена обратная статистическая зависимость. Гипотеза о влиянии $M2$ на объем требований к экономике (L) подтверждена на крайне высоком уровне значимости ($p = 0,0005$). Обратная связь от кредитов к денежной массе не достигает порога статистической значимости. Вероятно, первичный приток ликвидности в систему имеет внекредитную природу. В качестве рабочих гипотез об источниках

этой ликвидности рассматриваются операции государственного сектора (бюджетный канал) и влияние внешнего сектора (приток экспортной выручки).

Анализ связей с реальным ВВП выявил глубокую дезинтеграцию денежной и реальной сфер. Статистически значимая причинность между $M2$ и Y отсутствует в обоих направлениях. Наблюдается слабая направленная зависимость от выпуска к кредитованию (p = 0,0853). Это позволяет предположить наличие «адаптивной» модели кредитования: банки расширяют требования к экономике лишь постфактум, реагируя на уже состоявшееся оживление деловой активности, а не стимулируя его превентивно.

Завершающим этапом эмпирического анализа стала проверка системы переменных ($\ln Y$, $\ln M2$, $\ln L$) на наличие долгосрочного равновесного соотношения. Несмотря на то, что все исследуемые ряды являются интегрированными первого порядка, тест Йохансена не выявил статистически значимых коинтеграционных векторов.

Таким образом, эмпирические данные указывают на формирование специфической модели денежного предложения. С одной стороны, оно демонстрирует признаки адаптивной эндогенности по отношению к центральному банку (объем денежной массы определяется не административными лимитами регулятора, а внутренними процессами в банковской системе). С другой стороны, оно обнаруживает признаки экзогенности (автономности) по отношению к внутреннему кредитному циклу и текущим темпам роста ВВП.

Учитывая ограниченную длину временных рядов и высокую концентрацию неординарных шоковых событий в исследуемом периоде, данные выводы носят характер *предварительных оценок*. Для повышения надежности результатов в дальнейшем целесообразно углубить исследование за счет расширения временного периода, использования данных более высокой частотности и расширения спектра используемых методов.

Список использованных источников

1. Kaldor, N. The Scourge of Monetarism / N. Kaldor. – Oxford : Oxford University Press, 1982. – 114 p.

2. Moore, B. J. Horizontalists and Verticalists : The Macroeconomics of Credit Money / B. J. Moore. – Cambridge : Cambridge University Press, 1988. – 420 p.

3. Pollin, R. Two Theories of Money Supply Endogeneity: Some Empirical Evidence / R. Pollin // Journal of Post Keynesian Economics. – 1991. – Vol. 13, № 3. – P. 366–396.

4. Post Keynesian Endogeneity of Money Supply: Panel Evidence / S. Nayan, N. Kadir, M. S. Abdullah, M. Ahmad // Procedia Economics and Finance. – 2013. – Vol. 7 – P. 48–54.

5. Vera, L. Testing the global extent of the endogenous-money hypothesis: a panel vector autoregression approach* / L. Vera, J. C. Guijarro, B. Pérez // Review of Keynesian Economics. – 2022. – Vol. 10, № 3. – P. 316–347.

УДК 338.436:339.94

НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО АПК И МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Ермалинская Наталья Васильевна, к.э.н., доцент
Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук
Natallia Yermalinskaya, PhD in Econ. Sc., Associate Professor
Institute of System Researches in the Agroindustrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, whiteblack-white@yandex.by

Аннотация. Выстроена система стратегических приоритетов развития национального АПК и межгосударственного экономического сотрудничества; определены ключевые направления интенсификации кооперационных взаимодействий в сфере агропромышленного производства и сбыта.

Ключевые слова: агропромышленная кооперация, национальные приоритеты развития, АПК, межгосударственное экономическое сотрудничество.

Действующая система регламентов национального и международного стратегического планирования и управления (в рамках СГ, ЕАЭС, СНГ), а также межгосударственные инициативы многоформатного сотрудничества (в частности, со странами БРИКС, ШОС) задают ряд опорных векторов, формирующих экономическое пространство агропромышленной кооперации, включающих:

производственную коллаборацию в формате региональных кооперационных цепочек через повышение производственной и торговой специализации стран-участниц и ее субъектов с сохранением национальных экономических приоритетов на основе сравнительных преимуществ, привлечение прямых иностранных инвестиций, поддержку кооперационных проектов с интеграционным эффектом в целях эффективной реализации ресурсного потенциала АПК, обеспечения коллективной продовольственной безопасности [7], а также снижения зависимости от неблагонадежных партнеров и переориентации экономики региона на внутреннее производство ввозимых компонентов с сокращением величины импортной добавленной стоимости в национальном и союзном экспорте;

наращивание *взаимной торговли* с учетом необходимости обеспечения устойчивого роста национальных экономик, сбалансированного развития общих рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия [4], а также возможности построения зарубежной экспортной инфраструктуры и совместного выхода на импортоемкие рынки Азии, Африки, Ближнего Востока [2];

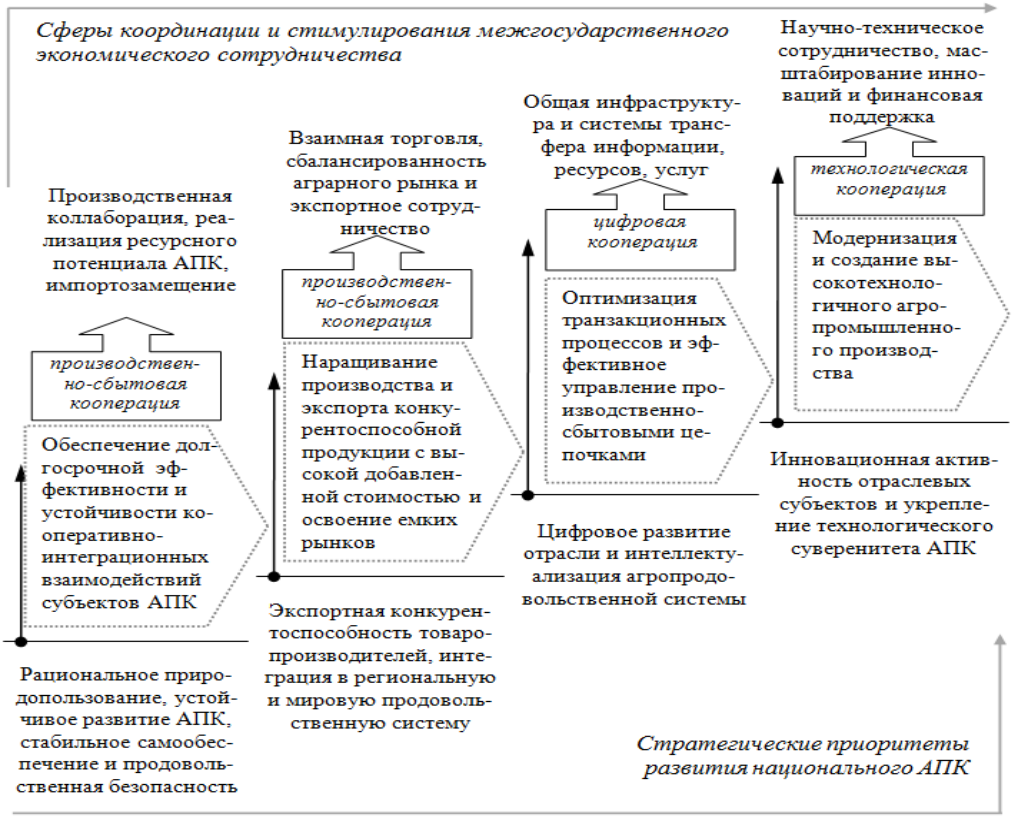


Рисунок – Направления интенсификации кооперационных взаимодействий в системе стратегических приоритетов развития национального АПК и межгосударственного экономического сотрудничества

Примечание – Рисунок составлен автором.

выстраивание *общей инфраструктуры и систем трансфера информации, ресурсов, услуг* на основе организации цифровых платформ и интеграции национальных сегментов в единое пространство взаимодействия, ориентированного на: *а*) обеспечение эффективной логистики и дистрибуции сельскохозяйственной продукции и продовольствия в трансрегиональных масштабах [3]; *б*) формирование среды унифицированного, стандартизированного и гармонизированного информационного обмена в сегментах G2G, B2G, B2B; *в*) стимулирование роста деловой активности малых и средних предприятий через механизмы субконтрактации, промышленной кооперации с

крупными товаропроизводителями; *г*) выработку правовых и информационных механизмов электронной сертификации, таможенного оформления, биржевой торговли, функционирования евразийского рынка труда и пр.;

укрепление *научно-технического сотрудничества*, выработка механизмов *масштабирования инноваций,* а также *финансовой поддержки проектов* призваны способствовать накоплению опыта и совместному развитию научно-технологической базы сельского хозяйства (в первую очередь генетики, селекции, семеноводства, племенного хозяйства) [7], освоению перспективных агропромышленных и пищевых технологий и переходу к высокотехнологичному производству через цифровую кооперацию отраслевых предприятий, научно-исследовательских и образовательных учреждений с профильными государственными органами.

При этом выстраиваемая система макрорегиональной интеграции базируется на необходимости реализации системных (общих для всех национальных экономик) стратегических приоритетов развития АПК, включающих:

обеспечение *рационального природопользования*, повышение *устойчивости агропродовольственных систем* к климатическим и экономическим шокам и достижение гарантированной национальной продовольственной безопасности в условиях интенсивного освоения ресурсосберегающих и биотехнологий (сельскохозяйственных, природоохранных, пищевых, фармацевтических и пр.), внедрения устойчивых методов ведения сельского хозяйства, укрепления сырьевой базы агропромышленного производства, нарастания спроса на экологическую и органическую продукцию, здоровое питание, а также актуализирующийся приоритетности вопросов биологической защиты сельскохозяйственного и пищевого производства [3; 5; 6];

наращивание *экспортного потенциала* и укрепление *конкурентоспособности* производителей на внешних рынках путем диверсификации товарной и географической структуры поставок (преимущественно на основе выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью, стабильной маржинальностью, глубокой степенью переработки сырья (в частности, зерна), а также освоения производства специализированного и функционального питания) [6], выстраивания инфраструктуры поддержки товародвижения на основе маркетинговых (ко-брендинга) и цифровых технологий (платформ агрологистики, электронной торговли), реализации программ поддержки (финансовой, нефинансовой) внешнеэкономической деятельности субъектов [6];

цифровое развитие АПК и *интеллектуализация агропродовольственной системы,* протекающие в условиях реализация концепций «Сельское хозяйство 4.0» и «Индустрия 4.0» с переходом к V технологическому укладу, полностью охватывают цепочку создания стоимости (от селекции, генетики до дистрибуции продукции), обеспечивают прогрессивный рост и требуют освоения комплекса инновационных решений: от цифровизации технологических процессов в сельском хозяйстве (включая системы точного земледелия [1; 6]) до перехода на электронные закупочные, сбытовые и логистические бизнес-модели в сегментах G2B, B2B, B2C;

стимулирование *инновационной активности отраслевых субъектов* в освоении передовых агропромышленных технологий и организация импортозамещающих производств (в первую очередь в сельхозмашиностроении, производстве агрохимической продукции, семенного и племенного материала, ветеринарных препаратов, кормовых добавок), играющих ключевую роль в укреплении технологической самостоятельности национального АПК при самообеспечении продовольственных потребностей, через активизацию кооперационных механизмов инвестирования и финансовых инструментов поддержки, (в т.ч. факторинга, проектного, венчурного инвестирования, краудинвестинга).

В заданной системе стратегических приоритетов развития национального АПК и межгосударственного экономического сотрудничества ключевыми задачами интенсификации кооперационных взаимодействий в сфере агропромышленного производства и сбыта становятся:

обеспечение долгосрочной эффективности и устойчивости кооперативно-интеграционных взаимодействий субъектов АПК за счет выработки и реализации мер по достижению «критической массы» экономического потенциала агропромышленных структур (включая повышение продуктивности и укрепление сырьевой базы, совершенствование процедур финансового оздоровления и реорганизации убыточных сельскохозяйственных организаций на основе Указов Президента Республики Беларусь № 348 от 17 июля 2014 г. и № 399 от 2 октября 2018 г., оптимизацию загрузки мощностей перерабатывающих предприятий), достаточной для приведения в действие меха-

низмов стабильного самовоспроизводства (самоокупаемости, самофинансирования) и обеспечения паритетной прибыльности всех звеньев производственно-сбытовой цепочки вне зависимости от наличия внешних источников инвестирования;

наращивание объемов производства конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью, увеличение экспортной доли и закрепление отечественных товаропроизводителей на внешних быстрорастущих рынках через сотрудничество по вопросам согласования и применения отраслевых стандартов, локализацию производственных мощностей, совместный маркетинг и продвижение, логистическую кооперацию, страхование экспортных рисков;

оптимизация транзакционных процессов в условиях цифровизации документооборота, информационной прозрачности и гибких инструментов поиска надежных партнеров; а также эффективное управление кооперационными цепочками в системе создания стоимости, включающее адаптивное изменение состава участников и структуры связей, повышение операционной результативности взаимодействий (сроков, качества, надежности, снижение затрат), а также паритетного распределения выгод;

технико-технологическая модернизация действующих и создание передовых наукоемких производств агропромышленной продукции и продовольствия на основе научно-производственных зон, промышленных кластеров, цифровых платформ взаимодействия и международных кооперационных проектов по примеру ЗАО «Белорусская национальная биотехнологическая корпорация».

Таким образом, агропромышленная кооперация выступает ключевым механизмом результативного достижения стратегических приоритетов международного экономического сотрудничества и развития национального АПК.

Список использованных источников

1. Государственная программа «АПК будущего» на 2026-2030 годы: утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2025 г. № 814 // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [сайт]. – URL: https://mshp.gov.by/uploads/Files/prog/gp2026-2030.pdf?ysclid=mo2hoaqgvj108299395 (дата обращения: 15.04.2026).

2. Концепция развития промышленной кооперации государств-участников СНГ и Комплекс мер по развитию промышленной кооперации государств-участников СНГ на период до 2030 года: утв. Решением Совета глав правительства СНГ от 8 июня 2023 г. // Исполнительный комитет СНГ [сайт]. – URL: https://eccis.org/document/6740?ysclid=mo1ru1a2sz26772112 (дата обращения: 15.04.2026).

3. Концепция развития торговли продукцией АПК со странами объединения БРИКС: краткие выводы, 2024 г. // ФГБУ «Федеральный центр развития экспорта продукции агропромышленного комплекса Российской Федерации» [сайт]. – URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2025/05/konczepcziya_razvitiya_torgovli-produkcziej_apk-so-stranami_obedineniya-briks.pdf?ysclid=mnzz90nmx9770970573 (дата обращения: 15.04.2026).

4. Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства: утв. Решением Высшего Евраз. экон. совета от 29 мая 2013 г. № 35 // Правовой портал Евразийского экономического союза. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/a34/r_35_konc.pdf?ysclid=m7ln4ilm2n849663863 (дата обращения: 15.04.2026).

5. Пилипук, А.В. Стратегические направления международного сотрудничества Беларуси в ШОС и БРИКС в области развития АПК / А.В. Пилипук, П.В. Расторгуев, В.В. Чабатуль, О.Н. Горбатовская, О.А. Пашкевич, Л.А. Лобанова // Аграрная экономика. – 2024. – № 11. – С. 3-14. – URL: https://agreconom.belnauka.by/jour/article/view/932 (дата обращения: 15.04.2026).

6. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы: утв. указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [сайт]. – URL: https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P32100292 (дата обращения: 15.04.2026).

7. Продовольственная безопасность и раскрытие агропромышленного потенциала Евразийского региона: доклады и рабочие документы 23/1, г. Алматы, 2023; под ред. Е. Винокурова // Евразий-

ский банк развития [сайт]. – URL: https://eabr.org/analytics/special-reports/prodovolstvennaya-bezopasnost-i-raskrytie-agropromyshlennogo-potentsiala-evraziyskogo-regiona/?ysclid=mg3zepfct062796527 (дата обращения: 15.04.2026).

УДК 332.05

УСЛОВИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ефименко Антонина Григорьевна, д.э.н., профессор
Какора Марина Ивановна, к.э.н., доцент
Громыко Оксана Петровна, старший преподаватель
Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий
Efimenko Antonina Grigorievna, doctor of economic sciences, professor
M.I. Kakora, candidate of economic sciences, associate professor
Gromyko Oksana Petrovna, senior lecturer
Belarusian State University of Food and Chemical Technologies
efimenko_ag@mail.ru, marina.kakora@mail.ru, oksana.gromyko.75@mail.ru

Аннотация. В статье исследованы условия и направления устойчивого развития регионов Республики Беларусь. Обосновано, что создание кластеров, используя стратегию умной специализации, значительно повышает привлекательность регионов. Приведена динамика и структура валового регионального продукта Могилевской области.

Ключевые слова: стратегия, устойчивое развитие, умная специализация, регион, кластерный подход, условия, АПК, направления.

Стратегия устойчивого развития представляет генеральный план действий, который определяет приоритеты стратегических задач, ресурсы и последовательность шагов по достижению стратегических целей. Для определения наиболее перспективных сфер устойчивого развития каждого региона применима стратегия «умной специализации», особенность которой является процесс предпринимательских инициатив и вовлечение бизнес-сообщества. На данном этапе устойчивое развитие региональной экономики Республики Беларусь на основе кластерного подхода станет эффективнее, если применять стратегию «умной специализации». Степень успешности реализации инновационных проектов, идей зависит от умения организаций адаптироваться к современным условиям, от настройки технопарков согласно потребностям кластера. Функционирование кластера повышает конкурентоспособность через рост производительности труда, повышение способности к инновациям и путем возникновения новых предприятий, что способствует внедрению и расширению кластера.

На данном этапе формирование цифровой среды повышает эффективность функционирования создаваемой кластерной структуры. В инновационной кластерной структуре, осуществляющей реализацию инноваций в производственной сфере и использующей высокоавтоматизированные организационно-производственные звенья это достигается за счет разработки интегрированной системы управления. Подобная система, реализуя совокупность *CALS*-технологий, позволяет управлять совокупностью бизнес-процессов, протекающих в различных сферах и видах деятельности современной кластерной структуры.

В условиях цифровизации экономики к перспективным технологиям отнесены технологии искусственного интеллекта, что учтено в комплексном прогнозе научно-технического прогресса Беларуси на 2026-2030 гг. и на период до 2045 г. В прогнозе обоснованы перспективные технологии для 15 отраслей экономики и 22 видов экономической деятельности (промышленности, АПК, лесного хозяйства, медицины, энергетики и др.), которые вносят решающий вклад в ВВП страны. Это основополагающий стратегический документ для определения возможных вариантов научно-технологического развития страны в среднесрочном и долгосрочном периодах. Научные исследования, разработки и создание инновационных производств – данный прогноз закладывает основу на ближайшие 20 лет.

Также разработан технологический атлас Беларуси с наименованиями организаций, их территориальным расположением, основным видом экономической деятельности, который содержит

примерно 3,5 тыс. наиболее значимых в Беларуси организаций (компаний) и выполнен в виде интерактивной карты. Можно получить различную информацию по населенным пунктам, организациям, предприятиям, основным видам экономической деятельности, перспективным технологиям для реализации тех или иных проектов на базе предприятий (или регионов). Данный технологический атлас выступает инструментом поддержки принятия решений государственными органами или региональными организациями для развития конкретных видов деятельности, отраслей или регионов. Перспективное направление, например, экологически безопасные средства защиты растений, так как одной из основных тенденций современной практики ведения земледелия, обустройства садово-парковых зон и озеленения городов являются повышенные требования к средствам защиты растений по их безопасности для окружающей среды. Такая разработка очень важна как для развития парковых зон в городах, так и для развития АПК [1].

Создание кластеров по аналогии с концепцией «умной специализации» позволит повысить привлекательность регионов для инвесторов, посредством фокусировки на конкурентных преимуществах каждого региона [2].

В АПК и пищевой промышленности – стартапы одно из быстроразвивающихся и высокотехнологичных современных направлений. В качестве примера вывода прорывных научных разработок на рынок можно привести компании малого бизнеса, специализирующиеся в области агроробототехники, генной инженерии и биотехнологий, инновационных продуктов питания, биоэнергии и биоматериалов. Большой интерес инвесторов вызвали стартапы, специализирующиеся в таких областях, как разработка новых удобрений и биостимуляторов роста сельскохозяйственных культур, разработка средств биологического контроля (альтернатива химическим инсектицидам) и средств защиты растений, расшифровка ДНК.

Составной частью АПК Республики Беларусь является сельское хозяйство, которое выступает сырьевой базой для перерабатывающих организаций. Доля сельского, лесного и рыбного хозяйства в структуре ВВП страны в 2024 г. составила 7 %. Удельный вес производства продуктов питания занимает примерно 23 % в общей структуре объема производства промышленной продукции страны. При этом наибольшую долю в общей структуре объема производства продуктов питания занимают молочные и мясные продукты – 28% и 23,4 % соответственно. Динамика и структура валового регионального продукта Могилевской области приведена в таблице.

Таблица – Динамика и структура валового регионального продукта Могилевской области (млн. руб.; в текущих ценах)

Наименование	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темп роста, 2023г. /2021г., %
Валовой региональный продукт	13152,1	15192,3	16478,3	125,3
в том числе сфера производства	6034,7	7254,6	7386,3	122,4
в том числе сельское, лесное и рыбное хозяйство	1438,5	1622,4	1494,2	103,8
обрабатывающая промышленность	3390,6	4323,5	4256,9	125,5
Структура валового регионального продукта, %	100	100	100	100
в том числе сфера производства	45,9	47,7	44,8	-1,1 п.п.
в том числе сельское, лесное и рыбное хозяйство	11,0	10,7	9,0	-2,0 п.п.
обрабатывающая промышленность	25,8	28,5	25,8	-

Данные, приведенные в таблице 1, показывают, что в Могилевской области в 2023 г. по сравнению с 2021 г. в целом валовой региональный продукт увеличился на 25,3 %, в том числе в сфере производства увеличился на 22,4 %, в сельском, лесном и рыбном хозяйстве – на 3,8 %.

Таким образом, применение стратегии умной специализации активизирует процесс устойчивого развития регионов по следующим направлениям: обеспечивает переход от традиционного сектора к сектору взаимодействия и кооперации НИОКР, инжиниринга и производства, формирую-

щих базу и экономику знаний, направленную на развитие новой деловой активности; модернизирует отрасли за счет технологического переоснащения (форсайт региона) посредством использования ключевых технологий (нанотехнологии, новые материалы и др.); способствует синергии между различными сферами деловой активности и регионами посредством диверсификации.

Список использованных источников

1. Как изменятся белорусские технологии за ближайшие 20 лет. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by. – Дата доступа: 15.03.2026 г.

2. Маковская Н.В. Производительность трудовой сферы в Беларуси: мониторинг и оценки: монография. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2024. – 248с.

УДК 338.23

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В БЕЛАРУСИ НА ПРИМЕРЕ ОАО «БЕЛАГРОПРОМБАНК»

Жилко Анна Васильевна, менеджер управления развития экосистемы по Брестской области ОАО «Белагропромбанк»
Zhilko Anna Vasilievna, a.zhilko@belapb.by

Аннотация. В статье анализируются системные барьеры устойчивого развития экономики Республики Беларусь в контексте женского предпринимательства. На примере ОАО «Белагропромбанк» (далее – Банк) рассматривается целостная экосистема поддержки: ежегодный проект для женщин «Я Расту», пакет услуг «Чего хотят женщины» (банковская карта с программой лояльности «Мой бонус», бизнес-инструменты, преференциальные вклады) и сеть Центров притяжения Igrow (далее - ЦП Igrow) во всех областях страны с регулярными бесплатными мероприятиями (конференции, семинары, воркшопы). Выявляется роль данной инфраструктуры в преодолении барьеров и достижении Целей устойчивого развития (далее – ЦУР) 5, 8, 9, 11.

Ключевые слова: устойчивое развитие, женское предпринимательство, финансовая инклюзия, Республика Беларусь, ОАО «Белагропромбанк», проект «Я Расту», пакет «Чего хотят женщины», ЦП Igrow, стартап-марафон.

Устойчивое развитие национальной экономики невозможно без вовлечения всех социально-демографических групп в предпринимательскую деятельность. Женщины в Республике Беларусь, несмотря на высокий уровень образования (свыше 55% женщин имеют высшее образование), сталкиваются с системными барьерами: дефицит стартового капитала, отсутствие залоговой базы, перерывы в карьере из-за семейных обязательств, а также недостаток доверия со стороны традиционных финансовых институтов. По данным Национального статистического комитета, женщины возглавляют лишь около 34% микроорганизаций и 29% малых предприятий, а отказы по кредитным заявкам они получают на 18–22% чаще мужчин.

1. Женское предпринимательство как фактор устойчивого развития: барьеры и потребности.

Концепция Целей устойчивого развития ООН выделяет расширение экономических прав и возможностей женщин как необходимое условие для достижения ЦУР 5 (гендерное равенство), ЦУР 8 (достойная работа и экономический рост), ЦУР 9 (инновации и инфраструктура), ЦУР 11 (устойчивые города и населенные пункты). В белорусских реалиях ключевыми барьерами выступают:

1) Финансовый барьер: отсутствие кредитной истории из-за перерывов в занятости, невозможность предоставить ликвидный залог;

2) Информационно-образовательный барьер: низкая осведомленность о налоговых режимах, бизнес-моделировании, цифровых инструментах;

3) Пространственно-коммуникационный барьер: дефицит мест для неформального общения, нетворкинга и обмена опытом среди женщин-предпринимательниц, особенно в регионах;

4) Институциональный барьер: отсутствие банковских продуктов, учитывающих жизненные циклы женщины (декрет, уход за пожилыми и др.).

2. Бизнес-акселератор «Я Расту»: ежегодный старт для женского предпринимательства.

Проект «Я Расту» проводится один раз в год (обычно стартует в феврале-марте) и представляет собой концентрированную обучающую программу для женщин, которые уже имеют бизнес, стремящиеся к росту, улучшению бизнес-процессов и маштабированию. Ежегодный формат создает эффект «точки входа» и позволяет Банку фокусировать ресурсы, а участницам – синхронизировать свои планы с единым календарным циклом.

Структура бизнес-акселератора «Я Расту» направлена на обучение женщин-предпринимателей масштабированию бизнеса в течение 8 недель.

Основные блоки программы «Я Расту»:

Личный бренд: Формирование и продвижение имиджа руководителя.

Маркетинг: Глубокий анализ рынка и мониторинг конкурентной среды.

Продукт: Создание уникального торгового предложения (УТП).

Soft Skills: Развитие коммуникативных навыков и эмоционального интеллекта.

Проект ориентирован на действующих женщин-предпринимателей, стремящихся увеличить продажи, прибыль.

За 2024 год в бизнес-акселераторе для женщин «Я Расту» приняло участие - 107 участниц: 37 индивидуальных предпринимателей, 20 юридических лиц, 25 самозанятых, 25 на стадии открытия бизнеса, за 2025 год - 229 участниц: 100 индивидуальных предпринимателей, 33 юридических лиц, 53 самозанятых, 43 на стадии открытия бизнеса.

Женский бизнес-акселератор «Я Расту» является эффективным инструментом поддержки малого и среднего предпринимательства. Он закрывает необходимость в качественном бизнес-образовании и менторстве. Благодаря интенсивной программе, участницы могут значительно ускорить рост своего бизнеса, выйти на новый уровень и повысить его устойчивость в меняющихся экономических условиях.

3. Пакет услуг «Чего хотят женщины»: повседневная финансовая экосистема.

Пакет «Чего хотят женщины» ориентирован на экономически активных женщин – от владелиц микробизнеса до тех, кто совмещает семейный бюджет и предпринимательство.

Для женщин-предпринимателей предусмотрены в рамках пакета услуг:

– Экспертный аудит информационного ресурса (сайта);

– Экспресс-диагностика ведения бухгалтерского учета;

– Доступ к электронной площадке «Шире круг»;

– Грейс – период для новых клиентов – 3 месяца;

– Финансовая поддержка банка в рамках специальных кредитных продуктов для субъектов женского предпринимательства, подключенных к пакету услуг «Чего хотят женщины»: женский бизнес-оборот, женский бизнес-инвест;

– Персональный менеджер.

Клиентов на вышеуказанном пакете на 01.01.2025 – 543 женщины, на 01.01.2026 – 880.

По данным Банка, женщины с пакетом «Чего хотят женщины» на 40% реже допускают просрочки и в 2,3 раза чаще используют кредитные продукты, чем женщины со стандартными услугами. Однако финансовые инструменты остаются «виртуальными» – им не хватает физического пространства для живого общения и поддержки. Эту лакуну заполняют Центры притяжения Igrow.

4. Центры притяжения Igrow: Республиканская инфраструктура поддержки предпринимательства.

ЦП Igrow созданы во всех областях Республики Беларусь – в Минске, Бресте, Гродно, Витебске, Могилеве и Гомеле, а также в ряде крупных районных центров. Всего их по стране 49. Они представляют собой физические многофункциональные пространства на базе ЦБУ Банка и являются ключевым элементом инфраструктуры поддержки бизнеса.

Во всех регионах на регулярной основе (ежемесячно) организуются и проводятся:

- Конференции с участием успешных женщин-предпринимательниц, представителей государственных структур и экспертов в области финансов и маркетинга;

- Семинары по актуальным темам: налогообложение для самозанятых, юридические аспекты найма сотрудников, продвижение в социальных сетях, финансовое планирование для семьи и бизнеса и др.;

- Воркшопы практической направленности: разработка бизнес-модели, упаковка продукта, переговоры с поставщиками, составление финансовой отчетности;

- Круглые столы для обмена опытом между предпринимательницами из разных городов (с онлайн-включениями между областями).

Все мероприятия предоставляются на бесплатной основе в целях поддержки и развития бизнеса в стране. За 2024 год в Центрах Igrow проведено более 180 мероприятий с общим охватом свыше 5000 участниц (из них 92% – женщины). По результатам опросов, 76% посетительниц отметили, что именно бесплатный формат и шаговая доступность центра стали решающим фактором их вовлечения в предпринимательскую активность.

Для Банка Центры притяжения становятся точкой постоянного контакта с клиентами и формируют устойчивую воронку привлечения.

5. Стартап-марафон: акселерация женских проектов.

«Стартап-марафон» Белагропромбанка – это республиканская конкурсная программа для инновационных проектов, предлагающая обучение, менторство и возможность выиграть денежные призы. К участию принимаются идеи в сельском хозяйстве, экологии, IT и других сферах. Программа включает заполнение заявки, обучение и финальный питч проектов.

Основные условия участия:

- Кто может участвовать: Индивидуальные предприниматели, физические лица (команды), представители малого и среднего бизнеса с инновационными идеями.

- Сроки: Программа проходит в несколько этапов, включая прием заявок (обычно с начала года), образовательные мероприятия и финал (ориентировочно до конца ноября).

- Направления: Проекты в сферах AgroTech, FinTech, экология, дизайн, культура, инновации в АПК.

- Как подать заявку: Ознакомиться с Положением, заполнить анкету на сайте Банка и отправить её на электронный адрес.

- Преимущества: Менторская поддержка, обучение, возможность получить инвестиции и выиграть призы (номинации: «Успешный старт», «Эффективный бизнес-стартап» и др.).

Специальные номинации Конкурсной программы «Стартап-марафон» для женщин-предпринимателей:

Лучшая женская стартап-идея - номинация для стартапов стадии Pre-Seed и Seed, руководителем которых является женщина.

Лучший женский бизнес - номинация для стартапов стадии развития Alpha-версия, руководителем которых является женщина.

6. Комплексная оценка вклада в устойчивое развитие.

Таблица – Вклад женского предпринимательства в достижение целей устойчивого развития ОАО «Белагропромбанк»

Цели устойчивого развития	Вклад экосистемы банка
ЦУР 5 (гендерное равенство)	Повышение доли женщин среди новых ИП в регионах где созданы и функционируют Центры притяжения Igrow.
ЦУР 8 (достойная работа и экономический труд)	Создание рабочих мест, женский бизнес-акселератор «Я Расту» + поддержка через постоянно действующую региональную инфраструктуру – Центры притяжения Igrow во всех областях». Поддержка самозанятости и микробизнеса.
ЦУР 9 (инновации и инфраструктура)	Бесплатный эквайринг и овердрафт стимулируют цифровизацию микробизнеса и продажи.
ЦУР 11(устойчивые города и населенные пункты)	Центры притяжения Igrow активизируют локальные сообщества во всех областных центрах. Синергия физического пространства и финансовых продуктов.

Источник: (собственная разработка на основе данных Банка)

Объединение ежегодного проекта «Я Расту», пакета услуг «Чего хотят женщины» и всереспубликанской сети Центров притяжения Igrow с регулярными бесплатными мероприятиями позволило ОАО «Белагропромбанк» создать первую в Беларуси замкнутую экосистему поддержки женского предпринимательства охватывающую этапы от обучения до маштабирования и повседневного банковского обслуживания. В терминах ЦУР экосистема Банка выглядит следующим образом (Таблица).

Проведенный анализ позволяет утверждать, что ОАО «Белагропромбанк» разработал и апробировал инновационную для Беларуси модель поддержки женского предпринимательства, основанную на триаде: ежегодный стартовый проект («Я Расту») → повседневные финансовые инструменты (пакет «Чего хотят женщины») → постоянно действующая региональная инфраструктура (Центры притяжения Igrow во всех областях с регулярными бесплатными конференциями, семинарами, воркшопами). Эта модель системно снижает барьеры, с которыми сталкиваются женщины, и вносит измеримый вклад в устойчивое развитие экономики.

Список использованных источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Женщины и мужчины Беларуси: стат. сборник. – Минск, 2025. – 168 с.

2. ОАО «Белагропромбанк». Отчет об устойчивом развитии за 2024 год. – Режим доступа: www.bapb.by/sustainability (дата обращения: 12.04.2026).

3. Внутренние аналитические материалы ОАО «Белагропромбанк» по проекту женского бизнес-акселератора «Я Расту», пакету «Чего хотят женщины», Центрам притяжения Igrow, стартап-марафону (2025, предоставлено для научного анализа).

4. UN Women. Gender Smart Financing in the EAEU Region. – New York, 2024. – 98 p.

5. Петрова, И.А. Пространственные аспекты женской предпринимательской активности в регионах Беларуси / И.А. Петрова // Экономика и банки. – 2025. – № 1. – С. 33–41.

УДК [631.95+338.43]:332.33(476.4)

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНО-РЕСУРСНОГО АГРОПОТЕНЦИАЛА МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Запрудская Татьяна Анатольевна, к.э.н., доцент
Горбачёва Елена Владимировна, к.с.-х.н., доцент
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси
Орешникова Ольга Викторовна, к.э.н., доцент
Полесский государственный университет
Zaprudskaya Tatiana Anatolyevna, PhD of Economy, agrecinst@mail.belpak.by
Gorbacheva Elena Vladimirovna, PhD in Agricultural Sciences, e.gorbachovva@mail.ru
Institute of System Research in Agroindustrial Complex of National Academy of Sciences of Belarus
Oreshnikova Olga, PhD of Economy, ovoresh75@mail.ru
Polessky State University

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные аспекты использования сельскохозяйственных земель в контексте экономического развития аграрного производства

Ключевые слова: земля, ресурсы, рациональное использование, показатели, сельское хозяйство, экономика

Исследование теоретических основ, а также практических подходов к повышению эффективности сельскохозяйственного производства показывает, что одним из базисных условий является рациональное использование ресурсного потенциала отрасли. При этом следует отметить, что специфика производственных процессов аграрной сферы определяет землю как главное средство производства и основной ресурс, значительно обуславливающий в тесной взаимосвязи с другими факторами условия и результативность хозяйственной деятельности.

Исследование земельно-ресурсного потенциала Могилевской области показало, что она имеет достаточно высокую степень сельскохозяйственной освоенности территории. Так, на 1 января

2025 года в данном регионе насчитывалось 1185,4 тыс. га сельхозземель (40,8 % от общей площади), при этом они характеризуются значительной долей распаханности (71,4 % или 846,5 тыс. га) [2].

По уровню плодородия сельскохозяйственных земель область занимает только четвертое место (оно оценивается в 28,8 балла при среднереспубликанском значении – 30,0), что во многом объясняется преобладанием почв, имеющих в естественном состоянии низкую производительную способность.

Область в 2024 г. занимала третье место по урожайности картофеля (272 ц/га), четвертое – зерновых, зернобобовых культур (24,6 ц/га), льноволокна (9,6 ц/га) и рапса (15,6 ц/га), а также пятое – сахарной свеклы (355,0 ц/га) [4].

Следует отметить, что выполненные ранее исследования показали, что по выходу продукции сельского хозяйства в расчете на 1 балло-гектар (в сопоставимых ценах) Могилевская область находилась в аутсайдерах в течение всего анализируемого периода (2016–2020 гг.). Так в 2020 г. данный показатель составлял 56,63 руб./балло-га (при среднереспубликанском значении 64,76 руб./балло-га), однако отмечается рост по сравнению с 2016 г., когда он составлял 48,97 руб./балло-га [1].

На территории Могилевской области в той или иной степени им подвержены 9,1 % сельскохозяйственных земель (причем водная эрозия отмечается на 8,9 % площадей и только на 0,2 % – ветровая) [2].

Как известно, Могилевская область занимает второе место по распространению загрязнения радионуклидами в результате аварии на Чернобыльской АЭС. По состоянию на 01.01.2021 г. площадь земель, загрязненных ^{137}Cs составляла 244,45 тыс. га, из которых 82,1 % с плотностью загрязнения от 1 до 5 Ku/км^2, 16,6 % – от 5 до 15 и 1,2 % – от 15 до 40 Ku/км^2.

Интенсивное использование сельскохозяйственных земель в аграрном производстве способно неблагоприятно влиять на экологическое состояние агроландшафтов, что сказывается, в том числе, на качестве сельхозпродукции и может в значительной мере снизить качественные показатели почв. Удельный вес интенсивно используемых земель в области составил 35,3%.

Наличие на территории области лесных земель и земель под древес-но-кустарниковой растительностью позволяет поддерживать и стабилизировать экологическую обстановку. Значение данного показателя по исследуемой территории незначительно выше среднереспубликанского значения и составляет 48,98 %.

Одним из критериев, позволяющих оценить земельно-ресурсный потенциал с точки зрения экологичности, является коэффициент естественной защищенности территории, показывающий соотношение средостабилизирующих земель и общей площади. Для Могилевского региона значение коэффициента – 0,59.

Кроме того, для полноты анализа земельно-ресурсного потенциала Могилевской области был определен коэффициент экологической стабильности территории, который рассчитывается по формуле

$$K_{\text{эк.ст.}} = K_p \frac{\sum K_i \cdot P_i}{\sum P_i}$$

где *Ki* – коэффициент экологической стабильности земель i-го вида;

Pi – площадь земель i-го вида, га;

Kp – коэффициент морфологической стабильности рельефа.

Данный коэффициент имеет установленные диапазоны, позволяющие сделать выводы об отнесении исследуемой территории к той или иной категории стабильности [4]. Если рассчитанное таким образом значение Кэк.ст меньше 0,33, то территория считается экологически нестабильной, если коэффициент находится в пределах 0,34–0,50 – неустойчиво стабильной, 0,51–0,66 – средней стабильности, если превышает 0,67 – территория экологически стабильна.

В соответствии с представленной выше методикой на территории области выделено три группы районов: 4 из них следует отнести к неустойчиво стабильным территориям, 11 – к территориям средней стабильности, а 6 – к экологически стабильным (таблица 1). В среднем по региону значе-

ние этого показателя составило 0,61. Однако значения по районам отличаются – от 0,45 в Шкловском районе до 0,79 в Краснопольском.

В проведенных ранее исследованиях был рассчитан выход продукции сельского хозяйства в расчете на 100 балло-гектар по всем хозяйствам районов области, входящих в систему Минисельхозпрода РБ, который характеризует экономическую эффективность использования сельскохозяйственных земель [3]. На основе полученных данных, используя рейтинговый метод оценок, выполнена группировка районов по данному показателю (таблица 1). В результате в первую группу вошло 7 районов с низким уровнем выхода продукции до 4 тыс.руб./на 100 балло-га, во вторую – 8 со средним (4,00-6,99), в третью – 6 с высоким (7,00 и более тыс.руб./на 100 балло-га). Результаты группировки представлены в таблице.

Таблица – Группировка районов Могилевского области по выходу валовой продукции сельского хозяйства и экологической стабильности территории

Выход валовой продукции сельского хозяйства, тыс.руб./100 балло-га	Количество районов	Экологическая стабильность территории		
		1 группа – неустойчиво стабильная (0,34–0,50)	2 группа – средней стабильности (0,51–0,66)	3 группа – экологически стабильная (0,67 и более)
1 группа – низкий уровень (до 4,00)	7	1 (Мстиславский р-н)	3 Чаусский, Быховский, Костюковичский р-ны)	3 Славгородский, Чериковский, Краснопольский р-ны)
2 группа – средний уровень (4,00-6,99)	8	0	6 (Белыничский, Дрибинский, Круглянский, Климовичский, Кричевский, Хотимский р-ны)	2 (Глусский, Осиповичский р-ны)
3 группа – высокий уровень (7,00 и более)	6	3 (Горецкий, Шкловский, Могилевский р-ны)	2 (Бобруйский, Кировский р-ны)	1 (Кличевский р-н)
Итого	21	4	11	6

Примечание – Разработано авторами

Как следует из таблицы, наиболее типичная и устойчивая модель сочетания рассматриваемых экологических и экономических показателей – средняя экологическая стабильность территории (2 группа) и средний уровень производства.

Для 1 группы с неустойчиво стабильной экологической обстановкой, что является определенным фактором риска ведения аграрного производства за счет повышенной антропогенной нагрузки на окружающую среду, способным снижать устойчивость агросистем, характерна интенсивная эксплуатация земельных ресурсов (вовлеченности в оборот), а результативность хозяйствования – поляризована (отсутствуют районы со средним уровнем).

Что касается 3 группы с экологически стабильной ситуацией, то высокий уровень по валовой продукции отмечается только в одном районе. В регионах данной группы отмечается высокая доля средостабилизирующих земель в естественном состоянии с ограниченными возможностями их использования в сельском хозяйстве, что не обеспечивает напрямую (автоматически) и высокий уровень производства.

В целом результаты исследований показали, что зависимость между экологической стабильностью территории и выходом валовой продукции сельского хозяйства носит нелинейный характер.

Заметим, что оптимальном сочетанием является средняя экологическая стабильность и среднего/высокого уровня производства, что позволяет обеспечить баланс между экономической эффективностью и устойчивостью агроландшафтов, тогда как отклонения в сторону низкой стабильности при высоких объемах производства формируют зоны экологического риска.

Также полученные результаты подтверждают необходимость разработки направлений эффективного управления аграрным производством, основанных на формировании сбалансированных моделей землепользования, ориентированных на поддержание оптимального уровня экологической стабильности. Территории с низкой экологической устойчивостью нуждаются в мерах по восстановлению природного потенциала, для районов со средней стабильностью приоритетом является поддержание сбалансированное эколого-производственное землепользование, в то время как экологически стабильные регионы могут быть зонами экологически ориентированных форм хозяйствования. Особых стратегий требуют территории с высоким уровнем производства и низкой экологической стабильностью, для которых важен переход к ресурсосберегающим технологиям. В целом, эффективное развитие АПК возможно при дифференцированном подходе, обеспечивающем баланс между экономическими результатами и экологической устойчивостью.

Таким образом, использованный при исследованиях подход позволяет точно определить зоны риска и стабильности в регионе, что важно для планирования экологической политики и направлений развития с учетом сохранения природных ресурсов и повышения эффективности хозяйственной деятельности, а полученные результаты позволили установить показатели, характеризующие эколого-экономические параметры агропотенциала Могилевской области в разрезе районов.

Список использованных источников

1. Горбачёва, Е. В. Анализ эффективности использования земель сельскохозяйственными организациями Беларуси / Е. В. Горбачёва, О. В. Орешникова // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сб. тр. XVI междунар. науч.-практ. конф., УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, 29 апреля 2022 г. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.]; редкол.: В.И. Дунай [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2022. – С. 40–43.

2. Реестр земельных ресурсов Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь. – Режим доступа: https://gki.gov.by/ru/activity_branches-land-reestr/. – Дата доступа 04.03.2026.

3. Горбачёва, Е. Оценка ресурсного потенциала в целях совершенствования распределения государственного заказа на сельскохозяйственную продукцию / Е. Горбачёва, Т.Запрудская // Аграр. экономика. – 2026. – № 2. – С. 3–15.

4. Волков, С.Н. Землеустройство / С.Н. Волков. – М. : Колос, 2001. – Т. 2 : Землеустроительное проектирование. Внутрихозяйственноеземлеустройство: учеб. пособие. – 648 с.

УДК 330.1(075.8)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: АРХИТЕКТУРА, РАЗРЫВЫ И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ

Зборина Ирина Михайловна, к.э.н., доцент
Полесский государственный университет
Zborina Irina, PhD in Economics,
Polessky State University, Zborina75@mail.ru

Аннотация. Институциональный фактор всё чаще признаётся ключевым фактором регионального развития и неравенства, однако методики его количественной оценки остаются фрагментарными и слабо изученными. Цель статьи – попытка разработать целостную концептуальную модель институционального потенциала региона и обоснование методических подходов к его измерению.

Исследование опирается на синтез положений классического и нового институционализма, теорий регионального развития и концепций пространственной экономики. На основе критического анализа отечественных и зарубежных подходов предложена трёхкомпонентная модель и типология институциональных разрывов. Предложена система количественных индикаторов. Разрабо-

танная модель может служить основой для создания мониторинговых инструментов в системе стратегического планирования регионального развития Республики Беларусь.

Ключевые слова: институциональный потенциал, региональное развитие, институциональная архитектура, институциональный разрыв, институциональная среда региона, региональное неравенство, качество управления регионом, оценка институционального потенциала.

Проблема регионального неравенства остаётся одной из наиболее острых в современной экономической науке и практике государственного управления. Традиционные объяснения различий в темпах и качестве регионального развития – географическое положение, ресурсная обеспеченность, отраслевая – структура всё чаще признаются недостаточными: регионы со схожими стартовыми условиями и сопоставимыми объёмами инвестиций демонстрируют принципиально разную динамику социально-экономического развития. Ответ на этот парадокс возможно лежит в плоскости институционального анализа. Именно эта способность – институциональный потенциал – становится центральным объектом исследования.

Понятие «институциональный потенциал» является производным от фундаментальной категории «институт», что обуславливает множественность его трактовок в научной литературе. Ранние институциональные теории заложили основы для понимания институтов как сложных социальных образований. Т. Веблен трактовал институты как «распространённый образ мысли» и «привычные способы реагирования на стимулы», подчёркивая их укоренённость в культуре и психологии общества [1]. Этот взгляд важен для понимания социокультурного компонента институционального потенциала региона, который включает неформальные нормы и доверие. В свою очередь, Д. Норт предложил получившее широкое признание определение институтов как «правил игры» в обществе – разработанных людьми формальных (законы) и неформальных (договоры, кодексы поведения) ограничений, а также механизмов принуждения к их исполнению, структурирующих взаимодействие [2]. Данный подход акцентирует регулятивную функцию, которая является центральной для оценки нормативно-административного потенциала.

Развитие институциональной теории привело к пониманию, что институты не просто существуют как набор правил, но и обладают определённой «производительностью» или качеством. В этом контексте интересна концепция «границы институциональных возможностей», разработанная А.С. Ахременко, И.М. Локшиным и А.П. Петровым. Потенциал в этой модели связан со способностью институциональной системы минимизировать эти потери и, как следствие, с общей производительностью общественной системы [3].

Непосредственно применительно к пространственной экономике наиболее детальный подход к определению и структурированию институционального потенциала представлен в работах М.А. Солдак. Согласно её подходу, институциональный потенциал региона — это потенциал организационных и территориальных систем управления, который проявляется в отношениях между людьми, коллективами, объединениями. В его структуру включаются: развитость рыночных институтов, нормативно-правовая база, механизмы поддержки со стороны региональных органов власти, а также юридическая система [4].

В белорусской академической среде также наблюдается рост интереса к институциональной проблематике, особенно в контексте устойчивого регионального развития. В частности, Ф.И. Храмцова с соавторами, анализируя процессы регионализации, вводят в научный оборот категории «институциональная идентичность» и «институциональный изоморфизм» как элементы системы управления устойчивым развитием. Близкий подход развивает А.В. Старовойтова, которая фокусируется на институциональных механизмах управления социальным и человеческим потенциалом, утверждая, что устойчивое развитие регионов напрямую зависит от наличия эффективно функционирующих институтов [5,6]. Фундаментальный вклад в систематизацию знаний в этой области внёс коллектив авторов под руководством А.Е. Дайнеко, который в монографии «Система экономических институтов Республики Беларусь» не только проанализировал влияние институциональной среды на конкурентоспособность, но и обосновал стратегические направления институциональной модернизации национальной экономики [7].

Обобщая существующие подходы, можно заключить, что в современной науке отсутствует единое определение институционального потенциала. В контексте данного исследования можно предложить следующее определение: институциональный потенциал региона – это совокупная

характеристика региональной институциональной системы, отражающая её способность обеспечивать устойчивое социально-экономическое развитие территории за счёт эффективного взаимодействия власти и бизнеса.

Анализ состава элементов институционального потенциала в научной литературе ведётся с позиций нескольких взаимодополняющих подходов:

Структурно-компонентный подход предполагает выделение относительно автономных, но взаимосвязанных блоков внутри институционального потенциала.

Функционально-инструментальный подход делает акцент на практических измерителях состоятельности региональных институтов. Эта логика представлена в работах западных исследователей, разрабатывающих индексы регионального управления. Так, Моррисон и соавторы в исследовании институционального потенциала сельских регионов выделили четыре операциональных элемента эффективного регионального управления: вовлечённость в региональные сети, разнообразие и синергия инструментов политики, надёжность и адаптивность инструментов, а также бюджетная, административная и демократическая поддержка [8].

Интегративный подход соединяет институциональный анализ с теориями экономического роста. Для регионального анализа это означает, что институциональный потенциал не может развиваться в отрыве от экономической базы.

Обобщение рассмотренных подходов позволяет выделить три группы факторов развития институционального потенциала региона:

– нормативно-правовые (качество законодательства и правоприменения),

– социокультурные (доверие, традиции кооперации, легитимность институтов в глазах населения)

– ресурсно-инструментальные (финансовая обеспеченность, квалификация кадров, разнообразие политических инструментов и включённость в сети взаимодействия).

Переходя от элементного состава к интегральным категориям, необходимо ввести понятие, описывающее не просто совокупность институтов, а характер их взаимосвязей и композицию. В современной регионалистике для этого всё чаще используется термин «институциональная архитектура».

В наиболее общем виде институциональная архитектура региона определяется как «упорядоченная конфигурация формальных и неформальных институтов, организационных структур и сетей взаимодействия, которая задаёт общий дизайн региональной институциональной системы».

В отличие от простого перечня институтов, архитектура делает акцент на:

– связности элементов (как законы, административные регламенты и судебная практика увязаны между собой и с неформальными нормами делового оборота);

– иерархичности (какие институты выполняют координирующую роль, а какие являются производными);

– устойчивости конфигурации (способности системы воспроизводиться во времени, сопротивляясь экзогенным шокам или адаптируясь к ним).

Одними из первых в региональный анализ эту категорию ввели Э. Бир, Г. Хоутон и А. Мод в монографии «Developing Locally: An International Comparison of Local and Regional Economic Development». Авторы вводят понятие «институциональные архитектуры локального и регионального экономического развития», понимая под ними комплекс формальных институтов и организаций, ответственных за разработку и реализацию политики регионального развития [9]. Если институциональная архитектура описывает структурную компоновку системы, то категория «институциональный разрыв» (institutional gap) позволяет зафиксировать дисфункции, возникающие при нарении связности между её элементами.

Обобщение рассмотренных подходов позволяет предложить следующее определение: институциональный разрыв — это рассогласование между формальными и неформальными институтами, между институтами разных уровней (республиканского, областного, районного), либо между институтами и потребностями экономических агентов, которое приводит к росту неопределённости и трансакционных издержек, снижая институциональный потенциал региона.

В рамках исследования предлагается различать три типа разрывов:

– вертикальные (несогласованность между республиканскими, областными и районными институтами),

– горизонтальные (несогласованность между ведомствами или соседними регионами)
– функциональные (расхождение между формальными правилами и реальными практиками).

Проведённый анализ теоретических подходов позволяет сформировать целостную концептуальную модель. В основании модели лежит институциональная архитектура региона, на основе которой формируется институциональный потенциал с тремя компонентами: регулятивно-административным, экономико-институциональным и социокультурным. Развитие потенциала определяется тремя группами факторов, а его полнота ограничивается институциональными разрывами (Таблица).

Таблица – Структурная модель институционального потенциала региона

Факторы развития		
Нормативно – правовые (НП)	**Социокультурные**	**Ресурсно – инструментальные**
– качество НПА – стабильность регулирования – судебная защита – правоприменение	– генерализированное доверие – традиции кооперации – горизонт планирования элит	– бюджетная обеспеченность – квалификация госслужащих – сетевая вовлеченность – цифровизация
Институциональный потенциал региона (IP)		
Компонент 1 **Регулятивно - административный**	**Компонент 2** **Экономико - институциональный**	**Компонент 3** **Социокультурный**
Показатели I_1 Доля МФЦ (служб «одно окно»), соответствующих государственным стандартам I_2 Количество административных процедур, переведённых в электронную форму I_3 Количество отозванных/опротестованных НПА местных органов власти (на 1000 действующих) I_4 Доля выполненных поручений в установленные сроки	*Показатели* I_5 Количество субъектов МСП на 1000 жителей I_6Доля неконкурентных закупок в общем объёме госзакупок I_7 Объём инвестиций в основной капитал на душу населения I_8 Удельный вес инновационно-активных организаций в общем числе организаций	*Показатели* I_9Уровень доверия к местным органам власти (по данным соцопросов) I_{10}Число зарегистрированных преступлений коррупционной направленности на 1000 жителей I_{11}Количество зарегистрированных некоммерческих организаций на 1000 жителей I_{12} Доля иностранных туристов, посетивших область (характеризует открытость региона)
↓		
Институциональная архитектура региона Упорядоченная конфигурация формальных и неформальных институтов, организационных структур и сетей взаимодействия		
Связность элементов (согласованность норм и практик)	**Иерархичность** (координация полномочий)	**Устойчивость конфигурации** (адаптивность)
↓	↓	↓
Вертикальные разрывы	**Горизонтальные разрывы**	**Функциональные разрывы**
Республик – область Область – район	Регион – регион Ведомство - ведомство	Закон – практика Скорость адаптации инсти-

Стратегии - НПА		тутов
Деструктивное влияние (снижение связность, рост трансакционных издержек)		
Итоговое влияние на региональное развитие IP ↑ → ВРП на душу ↑, Инвестиции ↑, ИЧР ↑ IP ↓ (разрывы ↑) → Стагнация, институциональные ловушки		

Предложенная система индикаторов опирается на доступные в белорусской статистике показатели. Ключевым источником данных выступает Национальный статистический комитет Республики Беларусь, дополнительным источником информации служит региональный перечень показателей ЦУР.

Практическая значимость состоит в возможности использования методики в системе стратегического планирования регионального развития Беларуси.

Список использованных источников

1. Веблен Т. Теория праздного класса. — М.: Прогресс, 1984. — 367 с.

2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 180 с.

3. Ахременко А.С., Локшин И.М., Петров А.П.* Институты, производительность и граница институциональных возможностей // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. — 2014. — № 4 (75). — С. 27–40.

4. Солдак М.А. Институциональный потенциал промышленных регионов // Экономика промышленности. — 2011. — № 2–3 (54–55). — С. 209–220.

5. Храмцова Ф.И., Андрейковец Е.М., Рыжанкова А.А. Регионализация как фактор устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь // Международный научно-исследовательский журнал. — 2020. — № 1 (91), Ч. 2. — С. 55–60.

6. Старовойтова А.В. Институциональные механизмы управления развитием человеческого и социального потенциала / А.В. Старовойтова // Проблемы управления. — 2021. — № 2. — С. 104–109.

7. Система экономических институтов Республики Беларусь / А.Е. Дайнеко [и др.]; под ред. А.Е. Дайнеко. — Минск: Белорусская наука, 2015. — 280 с.

8. Morrison T.H., Lane M.B., Hibbard M. The role of local government in regional development: A review of the institutional capacity literature // Journal of Rural Studies. — 2017. — Vol. 50. — P. 1–11.

9. Beer A., Haughton G., Maude A.* Developing Locally: An International Comparison of Local and Regional Economic Development. — Bristol: Policy Press, 2003. — 208 p.

УДК 330.564.2

ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ

Зглюй Татьяна Владимировна
Полесский государственный университет
Zgliui Tatyana Vladimirovna,
Polessky State University, zgluj.t@polessu.by

Аннотация. В статье представлена динамика заработной платы и основных показателей уровня жизни ряда европейских стран, изучены позиции Беларуси в мировых рейтингах.

Ключевые слова: доходы населения, уровень жизни, устойчивость развития, качество жизни.

В условиях мировой неопределенности и кризисов люди стремятся искать лучшие условия для жизни, что особенно заметно в процессах миграции. Ключевым показателем уровня жизни населения, определяя объем и качество удовлетворения потребностей в еде, жилье, услугах, образовании и здравоохранении, являются доходы населения. С ростом доходов повышается покупательная способность, меняется структура потребления (меньше на еду, больше на услуги/товары длительного пользования) и растет общее благосостояние.

Основными источниками доходов населения в Республике Беларусь являются заработная плата и социальные трансферты (пенсии, пособия, стипендии) [1]. Структура денежных доходов населения Беларуси (на начало 2026 года):

- оплата труда: ~65,5% (зарплаты рабочих и служащих);
- трансферты населению: ~22,4% (пенсии, пособия, стипендии);
- предпринимательская деятельность: ~7%;
- доходы от собственности и прочие поступления: ~5,1% [2].

В последние годы в Беларуси наблюдается последовательный рост средней заработной платы. В марте 2026 года номинальная начисленная средняя заработная плата по стране до вычета налогов и взносов составила 2975,8 рубля, что больше уровня февраля 2026 года на 8,5% и в 2,37 раза выше уровня 2020 года [3].

Реальная заработная плата, рассчитанная с учетом роста потребительских цен на товары и услуги, в январе-феврале 2026 г. по сравнению с январем-февралем 2025 г. увеличилась на 6,4% [1].

В тройку лидеров по уровню средней зарплаты в марте 2026 года вошли такие отрасли, как: информация и связь – 6957,4 рубля (+11,48% за месяц; +56,4% к уровню 2020 года); финансы и страхование – 5015,5 рубля (+16,57% и +149,12% соответственно); строительство – 3646,1 рубля (+10,35% и +147,3%).

В промышленности средняя зарплата в марте 2026 года достигала 3095,3 рубля (+8,82% за месяц; +118,3% к уровню 2020 года), в транспорте – 2780,2 рубля (+6,73% и +117,3% соответственно), в торговле – 2737,6 рубля (+8,24% и +130,53%), в сельском хозяйстве – 2435,5 рубля (+8,4% и +154,57%), в здравоохранении – 2365,5 рубля (+2,9% и +87,22%).

Самые низкие средние зарплаты были в следующих сферах: образование – 2066,2 рубля (+1,39% за месяц; +126,51% к уровню 2020 года); гостиничное дело и общепит – 2109,8 рубля (+8,77% и +148,2% соответственно); творчество, спорт, развлечения и отдых – 2198,6 рубля (+3,9% и +124,35%) [3].

Актуальной проблемой, требующей комплексного подхода к её решению, остается разница в заработной плате по регионам. Самая высокая средняя зарплата установлена в столице – 4022,2 рубля (прирост к уровню февраля составил 8,98%), самая низкая в Могилевской области – 2453,2 рубля (+ 6,6% за месяц) [4]. Разрыв между столицей и регионами остается значительным во всех отраслях экономики, что говорит о необходимости поддержки менее оплачиваемых отраслей и развития местной инфраструктуры для привлечения инвестиций в регионы.

Анализ средней заработной платы в различных отраслях экономики между странами Европы и Республикой Беларусь показал, что самая высокая заработная плата в Европе зафиксирована в Швейцарии, а самая низкая – в Болгарии. Традиционно высокую заработную плату в Европе имеют также специалисты в сфере информационных технологий, в том числе графические дизайнеры и маркетологи. Согласно рейтингу зарплат в Европе, разрыв между наиболее высокими и низкими суммами достаточно большой. Наиболее высокооплачиваемыми отраслями в Европе считаются финансы, страхование, банковское дело, электроэнергетика, горнодобывающая промышленность. По статистике, в топе рейтингов по уровню дохода населения именно те государства, в которых данные направления являются приоритетными [5].

Важно отметить, то общие рейтинги зарплат в Европе довольно условные, ведь уровень дохода в одной стране, а тем более в контексте всех государств региона может значительно разниться в зависимости от профессии. Наиболее высокую заработную плату в месяц имеют врачи, в частности стоматологи, а также финансисты, инженеры, пилоты, программисты, футболисты. Самую низкую зарплату в Европе получают рядовые работники промышленных производств, строительных объектов, водители, электрики, сварщики, штукатуры, сотрудники сферы обслуживания – официанты, бармены, продавцы. В сравнении с доступным уровнем дохода для граждан государств, не входящих в ЕС, даже минимальная зарплата в европейских странах существенно выше [5].

Наряду с заработной платой, основными показателями уровня жизни населения являются реальные доходы и уровень потребления материальных благ и услуг.

Основные тенденции реальных доходов и потребления в Европе на основе данных за 2025 год подтверждают постепенное восстановление покупательной способности после периода высокой

инфляции. Реальные доходы начали расти почти во всех странах Европы, частично компенсируя предыдущую инфляцию. Наибольший рост реальных доходов за последние пять лет показали Хорватия (+26%), Мальта (+24%), Венгрия (+20%), Румыния (+19%) и Польша (+16%). В странах Северной Европы (Швеция, Дания) рост доходов после пандемии был более скромным, а в Германии и Италии наблюдается стагнация потребления. В почти всех европейских столицах аренда жилья – основная статья расходов, составляющая от 30% до 50% чистых доходов. Наиболее значительной статьей расходов домохозяйств в ЕС являются жилье и коммунальные услуги. Самые высокие расходы на жилье наблюдаются в Чехии (32,1%), Финляндии (29,6%) и Дании (28,5%). Наибольшую долю доходов на еду тратят жители Румынии (23,1%), Болгарии и Латвии (оба – 20,1%), наименьшую – в Люксембурге (9,3%) и Ирландии (9,8%). Лидерами по расходам на транспорт являются Словения (17%) и Литва (15,2%). В 2025 году, несмотря на рост зарплат, 16 стран ЕС столкнулись с недостаточностью среднего дохода для покрытия базовых потребностей семьи (самый большой дефицит наблюдался на Мальте, в Греции и Португалии; наиболее стабильное финансовое положение отмечалось в Дании, Швеции и Нидерландах).

По данным на начало 2026 года, реальные доходы населения Беларуси демонстрируют уверенный рост, а уровень потребления материальных благ и услуг держится на достаточно высоком уровне, соответствуя категории стран с очень высоким уровнем индекса человеческого развития, объединяющего здоровье (продолжительность жизни), образование и доход (ВВП на душу населения). За 2025 год реальные располагаемые денежные доходы белорусов (за вычетом налогов и скорректированные на инфляцию) выросли на 9,6% относительно 2024 года. В январе-феврале 2026 года рост продолжился, составив 107,2% к аналогичному периоду 2025 года.

В 2025 году основную часть денежных расходов (около 68%) в Беларуси составили потребительские расходы. В структуре потребления на питание было потрачено примерно 37,8%, на непродовольственные товары – 35,5%, на услуги – 24,4%. Лишь 3,4% населения имеют доходы ниже бюджета прожиточного минимума. В целом, динамика доходов показывает, что рост потребительских расходов обеспечивается опережающим ростом заработной платы и социальных выплат по отношению к уровню инфляции.

Динамика уровня жизни в Беларуси за последние 5 лет подтверждает умеренный рост доходов и ВВП на фоне государственной поддержки социальной сферы и целевой инфляции. Экономика растет за счет внутреннего спроса. С 1 мая 2026 года бюджет прожиточного минимума (БПМ) увеличивается до 509,62 руб. (на 2,5% к уровню 1 февраля). Базовая величина, влияющая на штрафы и пособия, установлена в размере 45 руб. Прогноз на 2026 год предусматривает ограничение инфляции на уровне, не превышающем 7% (декабрь 2026 к декабрю 2025). Уровень безработицы продолжает снижаться, достигнув 2,3%, при этом уровень занятости населения составляет около 68,1%. Социальная стабильность сохраняется за счет контроля цен на социально значимые товары и регулярной индексации доходов.

Одним из инструментов, позволяющих сравнивать уровень жизни в разных странах, исключая влияние рыночных курсов валют и различий в ценах, является паритет покупательной способности (ППС) [6], а макроэкономический показатель ВВП по ППС на душу населения используется для сопоставления экономического развития, показывая, сколько товаров и услуг реально произведено на душу населения.

Согласно данным, опубликованным в начале 2026 года со ссылкой на оценки МВФ, Беларусь заняла 64 место в мире по размеру ВВП по ППС. Среди соседних стран Беларусь находится примерно в середине рейтинга. Из соседних стран выше располагаются Россия – 4 место и Польша – 20 место; ниже в рейтинге находятся Литва – 87 место и Латвия – 107 место. Мировым лидером по размеру экономики с учетом ППС остается Китай, на втором месте находятся США, третью позицию занимает Индия.

Аналитики CEOWORLD Magazine составили рейтинг из 211 возможных в мировом рейтинге самых богатых стран 2025 года, взяв за основу ВВП на душу населения, скорректированный с учетом ППС. Первое место в рейтинге занял Люксембург, на втором месте расположился Лихтенштейн, третье место досталось Ирландии. Литва в рейтинге заняла 45 место, Польша – 47 место, Латвия – 61 место, Россия – 66 место, Беларусь – 85 место [7].

В целом, в 2026 году Беларусь удерживает средние позиции в мировых рейтингах, входя в группу государств с высоким уровнем человеческого развития, часто опережая Российскую Федерацию и соседей по СНГ по качеству жизни.

Список использованных источников

1. Заработная плата и доходы населения [Электронный ресурс] / Федерация профсоюзов Беларуси. – Режим доступа**:** https://fpb.1prof.by/socialnoe-partnerstvo/zarabotnaya-plata-i-doxody-naseleniya/. – Дата доступа: 16.03.2026.

2. Денежные доходы населения [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа**:** https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/uroven-zhizni-naseleniya/denezhnye-dokhody-naseleniya/**. –** Дата доступа: 18.03.2026.

3. Средняя зарплата в Беларуси [Электронный ресурс] / MYFIN.by. – Режим доступа**:** https://myfin.by/article/money/srednaa-zarplata-v-belarusi-rezko-podskocila-smotrim-gde-silnee-vsego-45124. – Дата доступа: 18.04.2026.

4. Основные социально-экономические показатели по Республике Беларусь, областям и городу Минску [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://belstat.gov.by. – Дата доступа: 07.04.2026.

5. Средняя зарплата в странах Европы в 2026 году [Электронный ресурс] / iWorld.com. – Режим доступа: https://iworld.com/ru/blog/salary-europe. – Дата доступа: 07.04.2026.

6. Паритет покупательной способности: теория и практика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/paritet-pokupatelnoy-sposobnosti.html – Дата доступа: 03.04.2026.

7. Беларусь на 85 месте среди самых богатых стран мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://thinktanks.pro/publication/2026/02/18/belarus-na-85-meste-sredi-samyh-bogatyh-stran-mira.html – Дата доступа: 27.03.2026.

УДК 338.8:004.8

АЛГОРИТМИЧЕСКИЙ СГОВОР: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Золотарева Ольга Александровна, д.э.н., доцент
Золотарев Сергей Анатольевич, старший преподаватель
Полесский государственный университет
Zolotareva Olga Aleksandrovna, Doctor of Economics, olgaztv@gmail.com
Zolotarev Sergey Anatolyevich
Polessky State University

Аннотация. Алгоритмический сговор стал новым вызовом для органов антимонопольного регулирования экономики. Самообучающиеся алгоритмы ценообразования могут вырабатывать стратегии согласованного завышения цен без прямой коммуникации между людьми. В статье анализируются сценарии алгоритмического сговора и обосновывается необходимость новых подходов к антимонопольному регулированию.

Ключевые слова: алгоритмический сговор, антимонопольное регулирование, самообучающиеся алгоритмы, ценовая координация, конкуренция, регуляторные компетенции.

Алгоритмы динамического ценообразования стали неотъемлемой частью современной электронной коммерции, позволяя компаниям мгновенно реагировать на изменения спроса и предложения. Но эта же технология, повышающая эффективность рынков, создает беспрецедентные риски, поскольку самообучающиеся алгоритмы способны демонстрировать поведение, неотличимое от сговора, – поддерживать цены выше конкурентного уровня, не имея при этом прямых контактов друг с другом.

Наиболее систематизированный анализ того, как алгоритмы могут способствовать антиконкурентному поведению, представлен в работе А. Эзрахи и М. Стаки [1]. Их работа «Виртуальная конкуренция» стала фундаментом разработки современного антимонопольного права. Они дока-

зали, что машины могут научиться поддерживать высокие цены без прямого сговора между людьми. ИИ просто «понимает», что демпинг невыгоден всем участникам. Эзрахи и Стаки также объясняют, как платформы, используя наши данные для того, чтобы направлять нас к определенным покупкам, создают лишь видимость свободного рынка и выбора. Авторы описывают также ситуацию, когда компании вынуждены сотрудничать с цифровыми гигантами (например, с Amazon или Google), которые одновременно являются их конкурентами. Эта инфраструктурная власть подкрепляется цифрами. По данным Global Finance & Technology Network, в 2024 году на долю 11 мега-сделок в финтехе пришлось 45,4 млрд. долл. (43% всех инвестиций), а компании Amazon, Google и Microsoft стали основными поставщиками облачной инфраструктуры для всей индустрии, устанавливая стандарты экосистемы [2].

Эзрахи и Стаки предупреждают и о том, что сбор данных превращает рыночную экономику в систему, где компании знают о наших порогах платежеспособности больше, чем мы сами.

Эзрахи и Стаки выделяют четыре сценария алгоритмического сговора, различающихся по степени вовлеченности человека и сложности доказывания [1]:

1. Алгоритмы используются для реализации явных соглашений о сговоре. Люди договариваются о ценах, а алгоритм помогает следить за исполнением соглашения. Здесь сговор доказывается классическими методами (переписки, встречи, звонки). Авторы называют этот вид алгоритмического сговора мессенджером.

2. Компании напрямую не взаимодействуют, но используют один и тот же алгоритм или программное обеспечение (например, от стороннего разработчика), что приводит к синхронизации цен. Этот вид сговора называют «спицы и ступица». Примером является дело против компании-разработчика программного обеспечения для управления недвижимостью RealPage в 2024-2025 годах в США. Эту компанию и крупнейших арендодателей обвинили в использовании алгоритмического программного обеспечения для искусственного завышения цен на жилье.

3. Компании сознательно программируют свои алгоритмы на автоматическую реакцию за изменениями цен конкурентов. Рынок становится прозрачным для алгоритмов, они научены «понимать», что ценовая война невыгодна, что приводит к стабильно высоким ценам. Такой тип поведения авторы называют параллельным поведением.

4. Алгоритмический сговор самообучающихся систем, когда компании не взаимодействуют друг с другом и не вступают в координацию. Поскольку самообучающиеся алгоритмы запрограммированы на максимизацию прибыли, они самостоятельно в ходе технологического взаимодействия могут прийти к стратегии согласованного завышения цен. Это наиболее сложный для регуляторов случай, так как алгоритм действует как «черный ящик», и наказать, по большому счёту некого. Эзрахи и Стаки называют этот вид сговора «цифровым оком».

Близкая классификация была предложена в докладе ОЭСР «Алгоритмы и сговор» [3]. Эксперты выделили три типа «вреда», который алгоритмы могут причинить конкуренции: 1) применение алгоритмов для реализации явных антиконкурентных соглашений, что соответствует модели «мессенджер» Эзрахи и Стаки; 2) согласованные действия конкурентов через единое алгоритмическое программное обеспечение (модель «спицы и ступица»); 3) автономный сговор самообучающихся алгоритмов («цифровое око»). Классификация ОЭСР не выделяет в отдельный вид модель параллельного поведения, что отражает дискуссионность вопроса о том, следует ли считать такое поведение нарушением или оно находится в рамках законной олигополистической взаимозависимости.

Важно подчеркнуть, что алгоритмическая координация не всегда ведет к негативным последствиям. При многопараметрической конкуренции, где продавцы на маркетплейсах могут одновременно влиять на цену товара и на ставки в рекламных аукционах, самообучающиеся алгоритмы способны находить стратегии, которые снижают рекламные издержки и, как следствие, итоговые цены для потребителей [4]. Это требует от органов антимонопольного регулирования умения отличать вредный ценовой сговор от координации, оптимизирующей издержки.

На законодательном уровне начинают формироваться различные подходы к регулированию алгоритмического сговора. Как отмечают М. Гирич и А. Левашенко в сравнительном правовом исследовании, уже несколько юрисдикций приняли специальные нормы [5]. В России в 2023 году приняты поправки в КоАП, где использование алгоритмов для реализации антиконкурентных соглашений признано отягчающим обстоятельством. В Китае установлен прямой запрет на исполь-

зование алгоритмов не только в явном, но и в молчаливом сговоре. Евросоюз в 2023 году признал «сговор с помощью кода» картельным соглашением. В США в 2024 году предложены специальные правила для регулирования неявного сговора с использованием алгоритмов, анализирующих данные конкурентов [5].

Описанные модели алгоритмического сговора объединяет одна проблема: классические способы выявления сговора (поиск прямых контактов между компаниями, анализ документов, свидетельские показания) здесь не работают. Если в случае с моделью «мессенджер» доказательства сговора могут быть найдены, то для модели «цифровое око» (четвертая модель) доказательств просто не существует. Алгоритмы не оставляют явных, «человеческих», следов. Их решения могут быть непрозрачны даже для разработчиков. Более того, в многопараметрических моделях грань между вредным сговором и допустимой оптимизацией становится трудноуловимой [4].

Это требует принципиально новых компетенций от государственных служащих, отвечающих за антимонопольное регулирование экономики. Во-первых, нужны специалисты, понимающие архитектуру алгоритмов и методы машинного обучения, способные анализировать код и выявлять потенциально опасные стратегии. Во-вторых, необходимы навыки работы с большими данными для проведения ретроспективного анализа рынков и обнаружения аномалий в ценообразовании. В-третьих, требуются междисциплинарные команды из экономистов, юристов, IT-специалистов, которые смогут оценивать алгоритмические стратегии и с правовой, и с экономической точек зрения. И отдельная задача – это развитие инструментов «алгоритмического аудита» и обеспечение прозрачности работы алгоритмов для регуляторов [5].

Для Беларуси, где специальное регулирование алгоритмического сговора пока отсутствует, это одновременно и вызов, и новые возможности выстроить систему подготовки и переподготовки кадров с учетом мирового опыта. Это позволит избежать ошибок, уже совершенных другими странами, и создать гибкую, адаптивную систему защиты конкуренции, адекватную запросам цифровой экономики.

Список использованных источников

1. Эзрахи, А. Виртуальная конкуренция: посулы и опасности алгоритмической экономики / А. Эзрахи, М. Стаки ; пер. с англ. А. А. Резвова. – Москва : Дело, 2022. – 384 с. – ISBN 978-5-85006-341-2.

2. Global State of Fintech 2024 / Global Finance & Technology Network. – Singapore : GFTN, 2025. – 44 p. – URL: https://22287007.fs1.hubspotusercontent-na1.net/hubfs/22287007/Global%20State%20of%20Fintech%202024/Global%20State%20of%20FinTech%20Report%202024%20Full%20-%20Publish.pdf (дата обращения: 05.03.2026).

3. OECD. Algorithms and Collusion: Competition Policy in the Digital Age / OECD. – Paris : OECD Publishing, 2017. – 67 p. – URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2017/05/algorithms-and-collusion-competition-policy-in-the-digital-age_02371a73/258dcb14-en.pdf (дата обращения: 05.03.2026).

4. Zhao, H. Algorithmic Collusion of Pricing and Advertising on E-commerce Platforms / H. Zhao, R. Berman // SSRN. – 2025. – 28 Oct. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=5279403 (дата обращения: 06.03.2026). – DOI: 10.2139/ssrn.5279403.

5. Гирич, М. Г. Алгоритмический сговор: сравнительно-правовой анализ регулирования в России и за рубежом / М. Г. Гирич, А. Д. Левашенко // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2024. – № 3. – С. 138–158. – URL: https://doi.org/10.17323/1996-7845-2024-03-08 (дата обращения: 05.03.2026).

УДК 336.64

АДАПТАЦИОННО-ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ГОСПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МСП

Калинкович Виталий Александрович, к.э.н., доцент, заведующий сектором
Институт экономики Национальной академии наук Беларуси
Kalinkovich Vitaly Aleksandrovich, PhD in Economics,
National Academy of Sciences of Belarus, vkalinkovich@mail.ru

Аннотация. В статье обоснована необходимость дальнейшего совершенствования системы господдержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Для минимизации возникающих при этом рисков предлагается внедрение адаптивно-последовательной системы господдержки.

Ключевые слова: предпринимательство, малое и среднее предпринимательство в Беларуси, господдержка МСП, формы господдержки, совершенствование системы господдержки МСП, минимизация макроэкономических рисков.

В современных условиях деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) позволяет значительно стимулировать экономический рост и применение инноваций, создавать новые рабочие места и тем самым снижать уровень безработицы, формировать бюджет страны, способствовать сбалансированному развитию регионов и повышать конкурентоспособность страны на международных рынках. В нашей республике МСП также играет ключевую роль в социально-экономическом развитии страны. В настоящее время в предпринимательском секторе белорусской экономики трудится каждый третий трудоспособный белорус. МСП обеспечивает 27,4 % ВВП страны, 31,4 % валовой добавленной стоимости и более трети налоговых поступлений (36 %). Объём промышленного производства на 21,5 % формируется за счёт малого и среднего предпринимательства. Участие предпринимателей в объёме розничного товарооборота достигло 31,4 %, в объеме оптового товарооборота – 80,3 % [1].

Но малый и средний бизнес является более уязвимым в рыночной конкуренции, по сравнению с крупными компаниями, в связи с ограниченными финансовыми ресурсами, отсутствием специализированных научных центров и служб безопасности, трудностями с подбором и удержанием квалифицированных сотрудников и т.п. Поэтому устойчивое развитие национальных субъектов предпринимательства невозможно без адекватной адресной, социально и экономически обоснованной поддержки со стороны государственных органов управления.

Субъектам МСП приходится периодически действовать в условиях дефицита финансовых и материальных ресурсов, и потому не единожды в течение своего жизненного цикла оказываться в зоне экстремально высокого хозяйственного риска. Однако финансирование субъектов МСП связано с серьезными рисками, поэтому банки с осторожностью относятся к кредитованию данного сегмента экономики, особенно новых фирм, и ужесточают требования к заемщикам, так как значительная часть кредитов остаются непогашенными по причине неспособности кредитополучателя вернуть долг. Так, например, на 1 января 2026 г. задолженность белорусских субъектов МСП перед банками по кредитам составила 21,57 мрд рублей, увеличившись за год почти на 4 млрд [2, с. 106]. Финансовая поддержка государства, которая представляет собой инвестиции в капитал, гарантии и поручительство, субсидии, гранты, лизинг, может стабилизировать негативные ситуации. Поэтому она является наиболее востребованной и широко применяемой формой поддержки.

Кроме финансовой, субъекты МСП часто нуждаются и в имущественной поддержке, предоставляющей или облегчающей им доступ к необходимым материальным ресурсам: помещениям, оборудованию, транспорту и т.п. В Беларуси такая поддержка включает в себя льготирование условий предоставления в аренду помещений и оборудования (с понижающими коэффициентами к базовым ставкам, безвозмездным пользованием), находящихся в государственной и частной (корпоративной) собственности. Трудность состоит в том, что зачастую требуемое имущество располагается за пределами территорий с развитой производственной инфраструктурой и транспортной доступностью.

Помимо финансовой и имущественной, субъекты МСП нуждаются и в разного вида нефинансовой поддержке: информационной, консультационной, образовательной и др. Для оказания данного вида поддержки в республике действует сеть субъектов инфраструктуры поддержки МСП, к

которым относятся центры поддержки предпринимательства и инкубаторы малого предпринимательства [3]. Белорусским законодательством предусмотрено оказание субъектам, «…осуществляющим самостоятельную профессиональную деятельность, бесплатных информационно-консультационных и обучающих услуг субъектами инфраструктуры поддержки МСП» [4]. Поэтому предоставление такого рода услуг не ведет к какому-либо ненадлежащему их использованию, является не очень дорогим и не вызывает каких-либо искажений в экономике.

Субъекты МСП в своей деятельности часто оказываются в затруднительных ситуациях по таким аспектам предпринимательской деятельности как регистрация или расширение бизнеса, работа с кадрами, маркетинг, закупки и сбыт продукции, сертификация и лицензирование деятельности, правовые и финансовые вопросы и т.п., требующих экспертных оценок, рекомендаций по выходу из затруднительного положения и дальнейшему стратегическому планированию. Ключевую роль в решении возникающих в бизнесе подобных проблем играют консультационные услуги, поэтому они относятся к категории наиболее востребованных форм поддержки МСП.

Информационная поддержка включает в себя широкий спектр действий, связанных с информационным сопровождением предпринимательской деятельности (от разработки инновационной идеи, – до реализации готового продукта/услуги) в виде обслуживания пользовательских баз данных, телекоммуникационных услуг, предоставления доступа к региональным информационным системам и сетям и т.п. Информационное обеспечение можно обнести к особому виду поддержки, так как оно не столько одномоментное, сколько, учитывая всеобъемлющие свойства данного феномена, может сопровождать все без исключения этапы и формы поддержки предпринимательской деятельности.

Образовательная поддержка – еще одна из перечня наиболее востребованных форм поддержки МСП. Как ответ на эту потребность, государственные программы поддержки малого и среднего предпринимательства предлагают предпринимателям программы переподготовки и повышения квалификации, образовательные курсы и семинары по формированию и развитию предпринимательских компетенций. Учебные бизнес-программы могут охватить широкую аудиторию, но при этом экономические издержки в расчете на одного бенефициара остаются относительно низкими, а барьеры для доступа к бизнес-образованию – самые незначительные.

До настоящего времени доступ к каждой из вышеперечисленных форм поддержки для субъектов малого и среднего предпринимательства не учитывал необходимость последовательного «вхождения» в предпринимательскую деятельность, что повышало социально-экономические риски для многих заинтересованных сторон. Но с 2026 г., как указано в Государственной программе «Устойчивое предпринимательство» на 2026-2030 годы, будет проводиться политика «…предоставления мер поддержки субъектам МСП, являющимся наиболее устойчивыми к рискам неблагоприятной макроэкономической ситуации» [4]. Для минимизации возможных рисков и достижения максимально положительного для государства и МСП эффекта предлагается использовать подход адаптивно-последовательного «расширения доступа» к системе господдержки, чью визуализацию можно представить в виде «пирамиды» (рисунок).

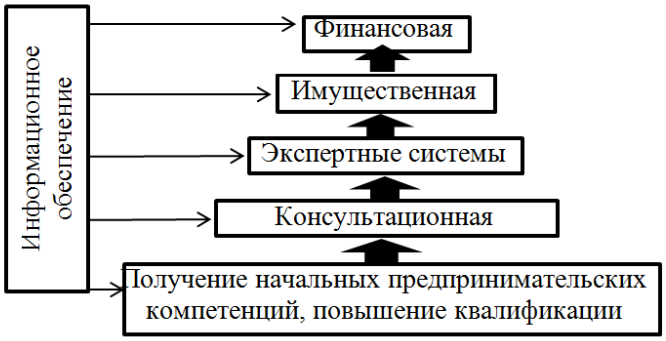


Рисунок – «Пирамида» организационного механизма господдержки субъектов МСП

Показанные на рисунке уровни пирамиды – это этапы поддержки жизненного цикла субъекта МСП.

Субсидии, дотации, гранты и другие формы финансовой поддержки находятся на вершине «пирамиды». Поэтому каждый бенефициар, пожелавший получить финансовую господдержку, должен «пройти» все стадии «пирамиды», начиная с самого низкого уровня, и до самого ее верха. При этом с каждым шагом критерии отбора претендентов на поддержку должны становиться все серьезнее и, соответственно, обоснованнее.

Господдержка – это, по сути, инвестиции общества в конкретную предпринимательскую структуру, и, как любой грамотный инвестор, общество в лице инвестиционного менеджера желает, прежде чем он осуществит такого рода инвестицию, видеть определенные доказательства, подтверждающие наличие у предполагаемого бенефициара потенциальных возможностей для дальнейшего экономического роста. Этому в полной мере может способствовать прохождение субъектом МСП всех предшествующих форм поддержки.

В этом случае социальные и экономические барьеры для доступа к бизнес-образованию будут самыми незначительными, как и получение доступа к определенной информации, а вот для доступа к узкопрофессиональным консультационным услугам типа наставничества (менторства, фасилитации) будут существовать определенные ограничения. На практике это может выглядеть следующим образом. После прохождения бизнес-обучения у таких субъектов национальной инфраструктуры поддержки МСП как центры поддержки предпринимательства и инкубаторы малого предпринимательства бенефициары должны обладать соответствующими компетенциями и быть в состоянии разработать бизнес-план для своего стартапа или дальнейшего развития действующего бизнеса. Далее, чтобы иметь возможность получить консультационную услугу, у кандидата на получение поддержки должен быть соответствующий бизнес-план и хорошие базовые знания по организации и/или развитию своего бизнеса.

В рамках дальнейшей работы по поддержке субъекта МСП при необходимости ему может быть предоставлен доступ к различным информационным источникам, базам данных (например, таких как банк данных «Бизнес», созданный НЦПИ Республики Беларусь при содействии ряда министерств) и т.п., с помощью которых бенефициары могут оценивать и анализировать состояние и перспективы развития своего рыночного сегмента.

В дальнейшем субъект МСП может обратиться в региональные центры поддержки предпринимательства и инкубаторы малого предпринимательства за поддержкой в форме получения в пользование (владение) необходимых материально-технических ресурсов. И только после прохождения всех указанных этапов, что должно свидетельствовать о потенциальной готовности субъекта МСП к эффективной предпринимательской деятельности, а также положительных рекомендаций от куратора данного проекта в структурах, ведающих финансовой поддержкой МСП, бенефициар сможет претендовать на получение госдотаций, субсидий или грантов.

Таким образом, основной общегосударственный эффект от реализация данного подхода будет заключаться в снижении уровня инвестиционного риска, сопровождающего бюджетные инвестиции, за счет последовательного «восхождения» от простых форм поддержки к более сложным и затратным. С другой стороны, данный концептуальный подход позволит субъекту МСП с минимальными потерями преодолеть периоды «долины смерти» (что особенно важно для стартапов) и тем самым гарантировать устойчивость будущего бизнеса.

Список использованных источников

1. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь: стат. буклет [Электронный ресурс] / Белстат. – Минск, 2025. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/strukturnaja_statistika/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-mikroorganizatsiy-i-malykh-organizatsiy/statisticheskie-izdaniya/index_151188/ (дата обращения 01.04.2026).

2. Статистический бюллетень Национального банка Республики Беларусь № 1 (319) / Национальный банк Республики Беларусь. – Минск, 2026. – 195 с. URL: https://www.nbrb.by/publications/bulletin (дата обращения 23.03.2026).

3. Институты поддержки предпринимательства в Беларуси // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: https://president.gov.by/ru/belarus/economics/predprinimatelstvo/instituty-podderzhki (дата обращения 12.01.2026).

4. О Государственной программе «Устойчивое предпринимательство» на 2026–2030 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 декабря 2025 г. № 739 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22500739 (дата обращения 14.02.2026).

УДК 338.43

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Киреева Наталья Аркадьевна, профессор, д.э.н.
Саратовская государственная юридическая академия, natalkireeva1@yandex.ru
Kireeva Natalia Arkadyevna, Professor, Doctor of Economics, Saratov State Law Academy

Аннотация. В современном мире, характеризующемся усилением глобальных вызовов и динамичным развитием интеграционных процессов, продовольственная безопасность приобретает новое измерение. Ее изучение как глобальной проблемы свидетельствует о необходимости более глубокого понимания не только универсальных концепций, но и специфики их реализации в различных национальных и региональных контекстах. Российская Федерация и Республика Беларусь представляют собой уникальный кейс для сравнения национальных подходов к обеспечению продовольственной безопасности и обоснования путей дальнейшего развития межгосударственного сотрудничества в этой сфере.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс (АПК), государственная продовольственная политика, импортозамещение, внешняя торговля, экспорт.

Мировой кризис, вызванный пандемией COVID-19, наглядно продемонстрировал уязвимость национальных продовольственных систем и связанную с ней вероятность обострения проблемы голода и недоедания при возникновении чрезвычайных обстоятельств. Несмотря на многолетнее движение мировой продовольственной системы к цели 2 в области устойчивого развития (ЦУР 2) «Ликвидация голода», она еще так и не достигнута: в 2024 году от голода страдало 8,2% мирового населения [1].

В условиях обострения геополитических, инфляционных, климатических угроз существенным фактором решения проблемы продовольственной безопасности становится интеграционный вектор межгосударственного взаимодействия. Анализ подходов к обеспечению продовольственной безопасности Российской Федерации и Республики Беларусь демонстрирует их взаимодополняемость и мультипликативный эффект интеграции в агропродовольственной сфере.

Сравнение стратегии и тактики движения к продовольственной безопасности Российской Федерации и Республики Беларусь выявил сходство стратегических целей в обеих странах, но различия в национальных стратегиях и масштабах реализации.

Документом, определяющим государственную политику Российской Федерации в области обеспечения продовольственной безопасности, является Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, которая определяет продовольственную безопасность как состояние защищенности страны и ее граждан от угроз, связанных с дефицитом продовольствия, его импортом, качеством и безопасностью, а также с дестабилизацией отечественного агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса [2].

К 2025 г. Россия достигла высокого уровня самообеспеченности по большинству ключевых видов продовольствия, превысив пороговые значения для зерна, сахара, растительного масла, мяса птицы, свинины и яиц. Начиная с 2020 г., наблюдается положительное сальдо внешнеторгового баланса по продовольственным товарам: за 2019–2023 гг. экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья вырос на 26,8% и достиг 37,6 млрд долларов, удельный вес в общем экспорте составил 8,8%. Однако остаются вызовы, связанные с импортозависимостью по семенам, некоторым видам техники, племенному материалу, фруктам и овощам закрытого грунта, а также обеспечением доступности качественных продуктов для всех категорий населения.

В Республике Беларусь обеспечение продовольственной безопасности является одной из приоритетных задач государственной политики, что отражено в Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 гг. (утверждена постановлением Совета Министров № 59 от 1 февраля

2021 г.). Стратегические цели – повышение конкурентоспособности сельхозпродукции и продуктов питания, наращивание экспортного потенциала, развитие экологически безопасного сельского хозяйства, ориентированного на укрепление продовольственной безопасности, обеспечение полноценного питания и здорового образа жизни населения. Акцент делается на достижение полной продовольственной независимости и укрепление экспортного потенциала [3].

Беларусь демонстрирует высокие показатели самообеспеченности по ключевым товарам: молоко, мясо, картофель, зерно. Это результат последовательной государственной политики по развитию АПК. Основные вызовы – поддержание эффективности производства в меняющихся рыночных условиях, зависимость от импорта отдельных видов сырья и технологий, расширение рынков сбыта в условиях конкуренции.

При сравнении подходов к обеспечению продовольственной безопасности России и Беларуси выделяются сходства и различия, обусловленные масштабами стран, экономическими моделями и ресурсным потенциалом.

Сходства в политике достижения продовольственной безопасности заключаются в следующем:

- признание стратегической важности продовольственной безопасности как ключевого элемента национальной безопасности и устойчивого развития;
- центральная роль государства в формировании политики, регулировании рынков, поддержке АПК и контроле качества продукции;
- развитая институциональная база с ключевыми документами, субсидиями, льготным кредитованием и инвестиционными программами;
- акцент на импортозамещение, развитие производства и рост экспорта для укрепления позиций на мировых рынках.

В то же время существуют и определенные различия, обусловленные объективными и субъективными факторами (таблица).

Таблица – Различия в стратегии достижения продовольственной безопасности РФ и Республики Беларусь

Аспект	Россия	Беларусь
Масштаб и фокус	Большая территория, масштабное производство, диверсифицированная структура, экспортный потенциал, логистика	Высокотехнологичное развитие отраслей животноводства, переработка, самообеспеченность
Продовольственная независимость	Высокий уровень по зерну, мясу птицы; растительному маслу; импорт по семенам, фруктам	Высокий уровень: по молоку (263%), мясу (134%), яйцам (127%)
Институциональная структура АПК	Фермерские хозяйства, ЛПХ, агрохолдинги	Крупные агрохолдинги и кооперативы
Политика	Импортозамещение, экспорт, физическая и экономическая доступность, технологический суверенитет	Максимальная независимость, экспорт премиум-продуктов

Общий объем торговли товарами и услугами между Беларусью и Россией в 2024 году вырос на 7,4% по сравнению с предыдущим годом и составил $57,6 млрд [4]. Внешнеторговый оборот сельскохозяйственной продукции и продовольствия России и Республики Беларусь демонстрирует в течении ряд лет положительную динамику. По оценкам, в 2024 году товарооборот продукции АПК увеличился на 15%, превысив $8 млрд [5]. По данным Росельхознадзора РФ в структуре российского импорта значительную долю занимают белорусские продукты питания, что эксперты объясняют их высоким качеством, невысокой ценой и удобной логистикой. На поставки из Республики Беларусь приходится почти 100% ввозимого в Россию молока, 87% яиц, а также 97% готовых мясных товаров из-за рубежа. Помимо этого республика закрыла в 2024 г. около половины импорта в РФ мяса и субпродуктов птицы (51%), а также говядины (46%).Также страны успешно

взаимодействуют в области семеноводства, в сфере экологии и природопользования, по направлению трансграничного водного сотрудничества.

Обе страны – активные участники евразийского продовольственного рынка, который обладает огромным потенциалом для решения проблемы продовольственной безопасности.

В то же время следует обратить внимание на существование вызовов и сложностей в развитии интеграционных процессов в продовольственной сфере. Необходима работа по дальнейшей гармонизации, так как, несмотря на достигнутый прогресс, сохраняются различия в законодательстве, стандартах, системах сертификации, что требует постоянной работы по их унификации. В условиях общего рынка возникают ситуации конкуренции между производителями, требующие поиска механизмов для сбалансированного развития. Требуется дальнейшая работа по согласованию интересов стейхолдеров национальных аграрных рынков и общего продовольственного рынка.

В качестве выводов следует отметить следующее. Интеграционный вектор межгосударственного взаимодействия играет все более значимую роль в обеспечении продовольственной безопасности, и пример России и Беларуси является яркой иллюстрацией этого тренда. В качестве основных направлений реализации потенциала интеграционных процессов в сфере продовольственной безопасности в рамках Евразийского региона можно выделить следующие:

– развитие агрологистики, хранения и транспортной инфраструктуры;

– форсирование научно-технологической базы и обмен НИОКР;

– внедрение цифровых технологий в АПК;

– ставка на крупных производителей наряду со стимулированием кооперации малого и среднего агробизнеса на уровне стран и ЕАЭС;

– устранение барьеров и ограничений в ЕАЭС;

– усиление финансовой поддержки АПК.

Список использованных источников

1. Доклад ФАО «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2024» - URL: https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/cd1276ru

2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации-URL:https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf?ysclid=m2hbzmx0q3934027777

3. Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021-2025 гг.-URL: https://economy.gov.by/ru/gos-progr-2021-25-ru/

4. Объем торговли Беларуси и России достиг 56,7 млрд долларов по итогам 2024 года. Российская газета – URL: https://rg.ru/2025/03/12/nabiraem-oboroty.html?ysclid=mh9cxa2awo971427609

5. Дмитрий Патрушев: Товарооборот сельхозпродукции с Республикой Беларусь в 2024 году увеличился на 15% - URL: http://government.ru/news/54142/

УДК 316.346.32-053.6:334.72

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖНОГО СТАРТАП-ДВИЖЕНИЯ

Колосовская Екатерина Михайловна, аспирант

Полесский государственный университет

Kalasouskaya Katsiaryna, postgraduate student

Polessky State University, yushcko.katerina@yandex.by

Аннотация. В статье рассматривается системный подход государства к поддержке молодежного инновационного предпринимательства в Республике Беларусь. Анализируется эволюция стартап-движения от точечных инициатив до формирования национальной стартап-экосистемы.

Ключевые слова: молодежная политика, предпринимательство, стартап, стартап-движение, инновации, технопарки.

В условиях трансформации глобальной экономики и перехода к шестому технологическому укладу вопросы формирования эффективной системы поддержки молодежного инновационного предпринимательства приобретают стратегическое значение для обеспечения национальной кон-

курентоспособности. Республика Беларусь, обладающая значительным научно-техническим потенциалом и развитой системой образования, в последнее десятилетие последовательно формирует механизмы, направленные на активизацию молодежного стартап-движения как одного из драйверов структурной перестройки экономики. Под молодежным стартап-движением в современной научной литературе понимается совокупность социально-экономических процессов, связанных с инициированием, разработкой и коммерциализацией инновационных проектов субъектами в возрасте до 31 года, осуществляемая при поддержке государственных институтов и инфраструктурных организаций [1].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного анализа эффективности применяемых инструментов и выявления перспективных направлений совершенствования государственной политики в данной сфере.

Фундаментальной правовой основой развития цифровой экономики и, как следствие, молодежного стартап-движения в Беларуси является Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 года №8 «О развитии цифровой экономики» [2]. Данный документ обеспечил условия, для становления инновационной экосистемы, легализовав такие институты, как криптовалюты и смарт-контракты, а также продлив специальный правовой режим Парка высоких технологий (далее – ПВТ) до 2049 года.

Для физических лиц, включая молодежь, Декретом №8 было разрешено осуществлять майнинг, хранение, приобретение и отчуждение токенов, а также их обмен на иные токены, при условии совершения данных операций самостоятельно, без привлечения третьих лиц. Важно подчеркнуть, что последующее развитие правового регулирования, в частности принятие Указа Президента Республики Беларусь от 17 сентября 2024 года №367 «Об обращении цифровых знаков (токенов)», уточнило порядок совершения таких операций, установив обязательность их проведения через резидентов ПВТ и запретив прямые сделки между физическими лицами на зарубежных площадках.

Помимо Декрета №8, нормативно-правовую базу поддержки молодежного стартап-движения составляют программные документы стратегического планирования. В их числе – Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026-2030 годы, Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2026-2030 годы, а также Стратегия развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года.

Специальным документом, определяющим вектор работы с молодежью, выступает Стратегия развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года, утвержденная постановлением Совета Министров №349 от 19 июня 2021 года. Данная стратегия предусматривает создание условий для самореализации молодых людей в инновационной деятельности и их вовлечения в предпринимательские инициативы.

Существенным драйвером развития стало подписание «Дорожной карты» между Министерством образования и Парком высоких технологий (ПВТ) в 2025 году. Данный документ закрепил конкретные шаги по интеграции AI-технологий в образовательные программы и адаптации учебно-методических комплексов под задачи стартап-индустрии [3]. Кроме того, в октябре 2025 года правительство скорректировало госпрограмму по предпринимательству, увеличив финансирование на 2025 год на 2 млрд белорусских рублей (до 11,6 млрд), что напрямую направлено на стимулирование бизнес-активности и поддержку стартапов через гранты и кредиты [4].

Институциональная инфраструктура поддержки стартапов в Беларуси включает в себя сеть технопарков, центров трансфера технологий, бизнес-инкубаторов при университетах, а также ключевой элемент экосистемы – Парк высоких технологий. Исследователи отмечают, что основными механизмами поддержки молодежного стартап-движения выступают организационная (консультационная), информационная и финансовая помощь, предоставляемая как на республиканском, так и на местном уровнях [1]. Значительную роль в активизации молодежного предпринимательства играют республиканские конкурсы, такие как «100 идей для Беларуси», а также отраслевые и региональные хакатоны и стартап-марафоны, проводимые при поддержке банков и индустриальных партнеров.

Создавая физическую инфраструктуру, государство также инициирует и трансформацию образования с целью привития молодежи предпринимательских и проектных компетенций. В 2025 го-

ду была активизирована работа по интеграции стартап-культуры в университетскую среду. Примером могут служить серии мероприятий, ежегодно проводимые внутри университетов-партнеров Парка высоких технологий, где студенты могут получить теоретические и практические знания для создания бизнеса. Ярким примером таких мероприятий является Стартап-школа Полесского государственного университета, включающая в себя ряд семинаров «от идеи до результата» и как следствие – проведение конкурса инновационных проектов молодых разработчиков Пинск Инвест Уикенд.

На площадке Гомельского государственного технического университета имени П.О. Сухого при организационно-методической поддержке Международного союза электросвязи была запущена серия мероприятий ERA GSTU. Отличительной чертой данной программы стало сочетание конкурсных процедур оценки проектов и хакатонов с системным обучением участников основам технологического предпринимательства. В частности, молодежная аудитория получила практические инструменты разработки минимально жизнеспособного продукта, овладела методами клиентской разработки (CustDev), изучила механизмы формирования устойчивых бизнес-моделей.

Параллельно с вузовскими акселерационными программами в республике сформировалась предпринимательская инициатива, трансформировавшаяся в институционально оформленную структуру поддержки молодежных стартапов. StartUp Space — молодежное предпринимательское сообщество, созданное на базе Стартап-центра Белорусского государственного университета. Ключевая задача сообщества заключается в реализации предпринимательского потенциала обучающихся и сотрудников БГУ через вовлечение широких масс молодежи в инновационную деятельность. Согласно данным исследований Парка высоких технологий, около 10% обучающихся в вузах страны либо уже имеют действующий бизнес, либо предпринимают попытки его создания, что составляет целевую аудиторию сообщества.

Эволюция данной структуры представляет собой показательный пример институционализации молодежной инициативы. Первоначально возникнув как неформальное объединение студентов БГУ, увлеченных инновационным предпринимательством, к 2020 году сообщество оформилось в молодежное предпринимательское объединение. В марте 2026 года состоялась государственная регистрация Общественного объединения «Молодежное инновационное сообщество «Стартап Спейс», которому Парк высоких технологий предоставил юридический адрес. Тем самым в Беларуси впервые появилась постоянно действующая юридическая структура, отвечающая за системное сопровождение молодежного технологического предпринимательства — от стадии идеи до получения статуса резидента ПВТ.

Деятельность сообщества носит практико-ориентированный характер и осуществляется по нескольким направлениям. Во-первых, это проведение акселерационных программ, в частности ежегодной программы Space University, направленной на создание и продвижение студенческих стартапов.

Во-вторых, организация крупных форумов, таких как Space Day, который в 2025 году собрал более тысячи участников из числа молодых предпринимателей, студентов, представителей IT-компаний и инвесторов.

В-третьих, проведение хакатонов с призовым фондом, примером чему служит соревнование в индустриальном парке «Великий камень», где призовой фонд составил 12 000 рублей.

Несмотря на наличие системной государственной политики и разветвленной инфраструктуры, в научной литературе и экспертной среде отмечается ряд проблем, сдерживающих развитие молодежного стартап-движения. К числу таких проблем исследователи относят недостаточную осведомленность студенческой и учащейся молодежи о существующих механизмах поддержки, а также концентрацию наиболее активных кадров в столичном регионе в ущерб областным центрам и малым городам. Кроме того, существует проблема мотивации: многие молодые люди воспринимают участие в стартап-конкурсах как способ получения призового фонда или сертификата, а не как трамплин для создания собственного бизнеса. В ответ на эти вызовы государство корректирует политику, делая акцент на «выращивании» проектных команд начиная со школы и обязательном обучении основам предпринимательства в вузах.

Таким образом, государственная политика Республики Беларусь в области поддержки молодежного стартап-движения представляет собой динамично развивающуюся систему, включающую правовое регулирование, институциональное строительство (ПВТ, технопарки, центры творче-

ства), финансовую поддержку (гранты, субсидии, кредиты) и образовательные реформы. Переход от точечных мер, направленных на исключительно IT-сектор, к формированию массовой предпринимательской культуры, охватывающей все регионы и все ступени образования – от средней школы до высшего звена, является характерной чертой текущего этапа. Комплексная работа образовательных учреждений, реального сектора экономики и государства по развитию молодежного предпринимательства может стать системообразующим фактором, который свяжет воедино научные разработки, образовательный процесс и реальное высокотехнологичное производство, обеспечив тем самым устойчивое инновационное развитие национальной экономики в долгосрочной перспективе.

Список использованных источников

1. Гончаренок, Е. Молодежное стартап-движение / Е. Гончаренок, О. Нилова, А. Рихтикова, Е. Мальчевский // Наука и инновации. – 2024. – №7. – С. 11–15.

2. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., №8 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by. – Дата доступа: 04.05.2026.

3. На стыке образования и практики. ПВТ и Министерство образования растят новое поколение технолидеров [Электронный ресурс] // stem.park.by: официальный сайт Парка высоких технологий. – 2025. – 23 июля. – Режим доступа:https://stem.park.by/press/news/na_styke_obrazovaniya_i_praktiki_pvt_i_ministerstvo_obrazovaniya_rastyat_novoe_pokolenie_tekhnolider/?sphrase_id=259124. - Дата доступа: 04.04.2026.

4. Больше средств выделено на программу поддержки частного сектора в Беларуси [Электронный ресурс] // БелТА. – 2025. – 29 октября. – Режим доступа: https://belta.by/economics/view/bolshe-sredstv-vydeleno-na-programmu-podderzhki-chastnogo-sektora-v-belarusi-173009-2025/. – Дата доступа: 04.04.2026.

УДК 338.244.44:620.98

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ НЕЙРОСЕТЕВОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕСТНЫХ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Корженевский Александр Геннадьевич, старший научный сотрудник
Институт экономики НАН Беларуси
Korjenevski Alexandre Gennadzevich, Senior Researcher, algkorj@gmail.com
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus

Аннотация. В статье рассматривается влияние диверсификации топливно-энергетического комплекса на устойчивое развитие экономики Беларуси, анализируются пути диверсификации на основе нейросетевой оценки эффективности использования местных топливно-энергетических ресурсов,

Ключевые слова: диверсификация топливно-энергетического комплекса, местные топливно-энергетические ресурсы, возобновляемые источники энергии, нейросети, искусственный интеллект.

Сбалансированный рост экономики государства обеспечивается целым комплексом факторов, среди которых основными выступают структурные факторы: диверсификация экономики, создание развитой инфраструктуры и эффективное использование местных топливно-энергетических ресурсов. Эти факторы обеспечивают устойчивость национальной экономики к широкому спектру рисков: экономическим; социально-демографическим; технологическим; политическим и эпидемиологическим; экологическим и климатическим.

Ключевым элементом структурной трансформации экономики Беларуси является диверсификация топливно-энергетического комплекса (ТЭК), которая направлена на снижение зависимости от импорта энергоресурсов и увеличение доли местных ТЭР.

Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. №5, в экономической сфере к одному из основных национальных интересов относится достижение уровня энергетической безопасности, обеспечивающего приемлемый уровень диверсификации топливно-энергетического баланса страны по видам и поставщикам потребляемых топливно-энергетических ресурсов (ТЭР), экономически и экологически оправданное использование потенциала местных энергоресурсов, снижение энергоемкости ВВП [1].

Как отмечено в Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь, изложенной в редакции постановления Совета Министров Республики Беларусь от 02 апреля 2026 г. №161, ключевыми задачами диверсификации ТЭК выступают: рациональное использование собственного природно-ресурсного потенциала; развитие собственной энергосырьевой базы на основе экономически обоснованного использования местных топливно-энергетических ресурсов (ТЭР), прежде всего торфяного топлива и возобновляемых источников энергии (ВИЭ); снижение экологической нагрузки энергетического сектора на окружающую среду.

Из основных задач, определенных в указанной концепции, целесообразно выделить задачи, направленные на диверсификацию ТЭК, а именно: рациональное использование собственного природно-ресурсного потенциала; развитие собственной энергосырьевой базы на основе экономически обоснованного использования местных ТЭР, прежде всего торфяного топлива и ВИЭ; внедрение современных энергетических технологий в систему энергообеспечения страны; снижение экологической нагрузки энергетического сектора на окружающую среду за счет внедрения эффективных средств очистки отходящих газов от твердых частиц и диоксида серы, современных средств снижения выбросов оксидов азота и диоксида углерода при сгорании природного газа, мазута, древесины и других видов топлива, а также строительство сооружений для предупреждения нарушений геологического режима естественных экологических систем в результате добычи горючих полезных ископаемых [2].

Реализация этих задач напрямую влияет на повышение энергоэффективности на всех стадиях энергообеспечения – от производства энергии до ее конечного использования.

Несмотря на то, что основой энергосистемы Беларуси является атомная энергетика и тепловая генерация, развитие большой системной энергетики не противопоставляется развитию малой энергетики, которая является неотъемлемым дополнением в решении задач создания единой системы комплексного использования ТЭР, энергетической безопасности и экологии. Следовательно, совершенствование механизма диверсификации ТЭК, как фактора устойчивого развития экономики Республики Беларусь, в первую очередь целесообразно обеспечить за счет расширения эффективного использования местных ТЭР с внедрением современных энергоэффективных технологий.

Развитие методологии оценки эффективности местных ТЭР как фактора сбалансированного экономического роста Беларуси в условиях энергоперехода целесообразно по следующим направлениям.

1. Увеличение доли использования местных видов ископаемого топлива, и внедрение технологий защиты окружающей среды для замены импортируемых ТЭР.

В Беларуси имеется современная материально-техническая база и высококвалифицированные кадры для эффективного использования местных ТЭР. В части диверсификации поставщиков нефти, попутного нефтяного газа и газового конденсата ГПО "Белоруснефть" играет ключевую роль.

Традиционно лидирующие позиции в мире Беларусь занимает по добыче торфа и объему выпускаемых торфобрикетов, наращивается производство торфяных пеллет, что дает существенный вклад в диверсификацию ТЭК. В торфяной отрасли ТБЗ «Ляховичский» демонстрирует переход к переработке сырья и выпуску импортозамещающей продукции.

Значительные запасы горючих сланцев и бурого угля, разведанные на территории Беларуси, до сих пор не вовлечены в промышленную эксплуатацию. При наличии многолетнего научно-технологического задела проекты их глубокой переработки не были реализованы в силу сложности и высокой капиталоёмкости. Главным сдерживающим фактором выступает неопределённость экономической целесообразности, обусловленная особенностями состава ископаемых, условиями залегания месторождений и затратами на природоохранные технологии. В настоящее время отсут-

ствуют как достоверные оценки экономической целесообразности промышленного использования этих ресурсов, так и какие-либо прогнозные расчёты [3, 4].

В этой связи, по мнению автора, целесообразно построение интерактивной многомерной нейросетевой модели оценки рентабельности глубокой переработки горючих сланцев и бурого угля. Такое моделирование становится возможным на современном этапе с развитием технологий искусственного интеллекта. В рамках предлагаемой модели существенным моментом является прогноз в долгосрочном периоде динамики изменения цен на нефть и моторное топливо, а также расчетные данные точки безубыточности для различных сценариев, чистой приведенной стоимости реализации проектов с учетом экономических и технических параметров, отражающих физико-химические свойства горючих сланцев, применение современных технологий добычи, глубокой переработки и защиты окружающей среды, а также цены на сланцевую смолу, полукокс, затраты на внедрение в производство технологий получения из продуктов пиролиза газообразных и высококалорийных жидких энергоносителей (котельных и моторных топлив), строительных материалов, удобрений, удельные капитальные затраты за кВт установленной мощности.

2. Увеличение доли использования ВИЭ в энергобалансе Республики Беларусь.

Государственная программа Республики Беларусь «Устойчивая энергетика и энергоэффективность» на 2026–2030 годы предусматривает комплексное развитие всех основных сегментов возобновляемой энергетики – гидроэнергетики, солнечной и ветроэнергетики.

Гидроэнергетический потенциал водотоков Беларуси с учетом климатических изменений, экологических ограничений и особо охраняемых природных территорий составляет 441 МВт, а мощность действующих гидроэлектростанций – 96 МВт или около 22%, в то время как в Западной Европе – 60-90%. [5]. Недостаточное использование потенциала гидроэнергетики в Беларуси заключается в отсутствии модели оценки эффективности строительства таких ГЭС на потенциальных площадках, особенно для мини- и микроГЭС. Достоверность модели может быть обеспечена только при условии многофакторного и многокритериального анализа данных для различных сценариев. Соответственно для расчета таких моделей требуется наличие инфраструктуры, обеспечивающей функционирование нейросети.

Важным фактором устойчивого развития экономики Беларуси в условиях трансформации энергетических рынков и нарастания системных рисков является ускорение темпов развития солнечной энергетики. Повышение эффективности использования солнечной энергии в энергобалансе Республики Беларусь может быть достигнуто за счет сокращения срока окупаемости при разработке мероприятий по импортозамещению. Белорусские промышленные предприятия имеют необходимую материально-техническую базу и кадровый потенциал для создания комбинированного производства солнечных элементов и панелей на основе импортируемых кремниевых пластин (производители 75% мирового производства кремниевых пластин для солнечных элементов – предприятия КНР) и модульных комплектов солнечных электростанций с высокой степенью локализации.

В Беларуси достигнуты определенные успехи в развитии ветроэнергетики. Организация в Беларуси промышленного производства опор, трансформаторов, преобразователей, металлоконструкций, отдельных блоков силовой передачи и др. даст возможность загрузить промышленные предприятия, имеющие необходимую материально-техническую базу и соответствующие кадры, а также привести к снижению срока окупаемости ветроэнергетических установок. Вместе с тем для обоснованного принятия решений об ускорении темпов её развития требуются расчетные модели эффективности на основе инструментов искусственного интеллекта, поскольку в стране уже накоплены достоверные массивы больших данных, требующие анализа.

С целью повышения эффективности использования местных ТЭР, обеспечения экономической обоснованности управленческих решений, межотраслевого взаимодействия, обоснования выбора технологий и разработки инновационной продукции целесообразна разработка информационно-аналитической интеллектуальной платформы. Она должна объединять мониторинг, прогнозирование, аналитику и поддержку решений для обеспечения устойчивого энергобаланса Беларуси, а также включать сервисы интеграции с государственными и отраслевыми базами данных.

Примерный перечень основных функций и сервисов системы:

сбор данных о добыче, производстве и потреблении местных ТЭР автоматизированный учет используемых объемов топлива энергоустановками на местных ТЭР;

автоматизированный учет выработки электроэнергии на основе данных информационной системы ГПО «БЕЛЭНЕРГО»;

анализ эффективности использования ресурсов (затраты, выбросы, энергоэффективность);

поддержка принятия решений по выявлению приоритетных площадок для внедрения ВИЭ и топливных ресурсов с наибольшим экономическим эффектом и наименьшим отрицательным влиянием на окружающую среду;

обеспечение технико-экономических обоснований для включения мероприятий в государственные программы по энергоэффективности;

государственный реестр проектов по созданию установок на местных ТЭР и единая база данных по объектам генерации и их мощности;

геоинформационные сервисы по ресурсам (лесные массивы, торфяники, гидроэнергетика, солнечные зоны) и энергетическим установкам;

сервис мониторинга выработки электроэнергии бестопливными установками в онлайн режиме с учетом фактических погодных условий, влияющих на соответствующий ВИЭ;

инвестиционно-экономический сервис оценки окупаемости проектов по созданию установок на местных ТЭР, поддержки механизмов «зеленых» тарифов и субсидий.

Система должна обеспечивать открытый доступ к ключевым показателям для бизнеса и общества, защиту критической и коммерческой информации.

Эффективная диверсификация топливно-энергетического комплекса с ранжированием по наиболее эффективным проектам, дающим максимальную отдачу от вложенных финансовых средств, обеспечит устойчивое развитие национальной экономики при внедрении моделей оценки эффективности использования местных ТЭР в систему планирования диверсификации ТЭК и принятие решений на основе специализированной нейросети и других инструментов искусственного интеллекта.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: решение Всебелорусского народного собрания, 25 апреля 2024 г., № 5 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: [сайт]. – Минск. – URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P924v0005 (дата обращения: 10.04.2026).

2. Об утверждении Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 23 декабря 2015 г., № 1084 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: [сайт]. – Минск. – URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22600161 (дата обращения: 10.04.2026).

3. Дударчик, В. М. Твердые горючие ископаемые Беларуси и особенности их глубокой переработки / В. М. Дударчик, В. М. Крайко, И. И. Лиштван. // Доклады Национальной академии наук Беларуси. Науки о земле –2015. – Т. 59, № 3. – С. 97-101.

4. Бурые угли. // Экологический портал Республики Беларусь: [сайт]. – Минск. – URL: https://ecoportal.gov.by/nedra/mineralno-syrevaya-baza/razvedannye-nerazrabatyvaemye-mestorozhdeniya/burye-ugli (дата обращения: 10.04.2026).

5. Зорина, Т. Г. Возможности развития гидроэнергетики в Республике Беларусь / Т. Г Зорина. // Сборник научных трудов БГЭУ. – Минск, 2021. – С. 176–179.

УДК 332.1:338.45

ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНОВ

Маковецкий Сергей Александрович, к.э.н., старший научный сотрудник
Скирневская Людмила Николаевна, младший научный сотрудник
ГБУ «Институт экономических исследований»
Makovetsky Sergey Alexandrovich, PhD in Economic, Senior Researcher, ups.dn@mail.ru
Skirnevskaya Lyudmila Nikolaevn, Junior Researcher, luda.skirnevskaya@gmail.com
State Budgetary Institution «Institute for Economic Research»

Аннотация. В современных условиях глобальной экономической трансформации особое значение приобретает переход к устойчивым моделям развития, обеспечивающим баланс между экономическим ростом, социальной стабильностью и экологической безопасностью. Одним из перспективных направлений такого перехода выступает формирование промышленных региональных экосистем, основанных на принципах кооперации, инновационного взаимодействия и рационального использования ресурсов. В статье рассматриваются основные проблемы устойчивого развития экономики в контексте формирования и функционирования промышленных региональных экосистем, а также анализируются ключевые факторы, определяющие эффективность их развития. Особое внимание уделяется институциональным, технологическим и экологическим ограничениям, препятствующим формированию устойчивых производственных систем на региональном уровне.

Ключевые слова: устойчивое развитие, региональная экономика, промышленная экосистема, инновации, кластерное развитие, ресурсная эффективность, промышленная политика.

Введение. Современное развитие мировой экономики характеризуется усилением конкуренции, ускорением технологических изменений и ростом экологических ограничений. В этих условиях особую актуальность приобретает концепция устойчивого развития, предполагающая гармоничное сочетание экономических, социальных и экологических аспектов хозяйственной деятельности [1, 2].

Одним из перспективных инструментов обеспечения устойчивого развития территорий является формирование промышленных региональных экосистем. Под данным понятием понимается совокупность взаимосвязанных предприятий, научно-образовательных организаций, инфраструктурных институтов и органов управления, взаимодействующих в рамках единого экономического пространства и ориентированных на создание инновационной продукции и устойчивое использование ресурсов [3].

Формирование таких экосистем способствует повышению конкурентоспособности регионов, ускорению инновационного развития и созданию новых рабочих мест. Однако на практике развитие промышленных экосистем сталкивается с рядом экономических, институциональных и технологических проблем, требующих комплексного научного анализа [4].

Основная часть. Концепция промышленных экосистем базируется на идеях кластерного развития, сетевого взаимодействия предприятий и теории региональных инновационных систем. Основным принципом функционирования подобных систем является кооперация различных экономических субъектов, обеспечивающая синергетический эффект от совместной деятельности [5].

Промышленная региональная экосистема включает несколько ключевых элементов:

- промышленные предприятия и производственные комплексы;
- научно-исследовательские организации и университеты;
- инфраструктурные объекты (транспортные, энергетические, цифровые);
- финансовые институты и инвестиционные структуры;
- органы государственного и регионального управления.

Эффективность функционирования такой системы определяется уровнем взаимодействия между ее участниками, наличием инновационной среды и благоприятными институциональными условиями.

Основные проблемы устойчивого развития промышленных экосистем

Несмотря на значительный потенциал промышленного экосистемного подхода, его реализация сопровождается рядом сложностей.

1. Технологическая неоднородность промышленного комплекса

Во многих регионах наблюдается существенный разрыв между предприятиями по уровню технологического развития. Часть производств функционирует на основе устаревших технологий, характеризующихся высокой энергоёмкостью и низкой экологической эффективностью. Это затрудняет интеграцию предприятий в единые инновационные производственные цепочки и снижает общий потенциал устойчивого развития.

2. Ограниченность инвестиционных ресурсов

Развитие промышленных экосистем требует значительных инвестиций в модернизацию производства, развитие инфраструктуры и внедрение инноваций. Однако в ряде регионов наблюдается дефицит долгосрочных инвестиционных ресурсов, что ограничивает возможности обновления производственных мощностей и внедрения экологически чистых технологий.

3. Институциональные барьеры

Существенным препятствием для формирования устойчивых промышленных экосистем является несовершенство институциональной среды. К числу наиболее распространённых проблем относятся:

- недостаточная координация между различными уровнями управления;
- несовершенство нормативно-правового регулирования;
- административные барьеры для предпринимательской деятельности;
- слабая поддержка инновационной активности предприятий.

Наличие указанных факторов снижает эффективность взаимодействия участников региональной экономики и затрудняет реализацию совместных проектов.

4. Экологические ограничения

Современное промышленное развитие сопровождается усилением экологических требований к производственной деятельности. Высокий уровень загрязнения окружающей среды, значительные объемы отходов производства и потребления, а также истощение природных ресурсов создают дополнительные ограничения для развития промышленных территорий.

В условиях перехода к «зелёной экономике» предприятия вынуждены внедрять экологически безопасные технологии, что требует дополнительных финансовых и организационных ресурсов.

5. Недостаточный уровень инновационной активности

Для эффективного функционирования промышленной экосистемы необходимо наличие развитой инновационной инфраструктуры. Однако во многих регионах наблюдается недостаточное взаимодействие между промышленными предприятиями, научными организациями и образовательными учреждениями. Это приводит к снижению темпов внедрения новых технологий и ограничивает возможности технологической модернизации экономики [6].

Направления формирования устойчивых промышленных экосистем

Для преодоления существующих проблем и обеспечения устойчивого развития региональной экономики необходимо реализовать комплекс мер экономической политики.

Прежде всего важным направлением является развитие инновационной инфраструктуры, включающей технопарки, индустриальные парки, научно-образовательные центры и бизнес-инкубаторы. Такие структуры способствуют ускорению трансфера технологий и развитию кооперации между предприятиями и научными организациями.

Не менее значимой задачей является стимулирование инвестиционной активности, включая развитие механизмов государственно-частного партнерства, создание специальных инвестиционных режимов и поддержку высокотехнологичных производств.

Кроме того, важную роль играет цифровая трансформация промышленности, предполагающая внедрение технологий промышленного интернета, автоматизации и анализа больших данных. Эти инструменты позволяют повысить эффективность использования ресурсов и снизить экологическую нагрузку на окружающую среду.

Отдельное значение имеет развитие циркулярной экономики, основанной на принципах повторного использования ресурсов, переработки отходов и повышения энергоэффективности производства. Данный подход способствует формированию замкнутых производственных циклов и повышению устойчивости промышленной системы.

Заключение. Таким образом, развитие промышленных региональных экосистем является одним из ключевых направлений обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий. Данный подход позволяет повысить эффективность использования ресурсов, стимулировать инновационную активность и укрепить конкурентные позиции региональной экономики.

Вместе с тем формирование устойчивых промышленных экосистем сталкивается с рядом серьёзных проблем, включая технологическую неоднородность предприятий, недостаток инвестиционных ресурсов, институциональные барьеры и экологические ограничения.

Преодоление указанных проблем требует реализации комплексной государственной и региональной политики, направленной на развитие инновационной инфраструктуры, стимулирование инвестиционной активности, модернизацию промышленного производства и внедрение экологически безопасных технологий.

В долгосрочной перспективе развитие промышленных экосистем способно обеспечить формирование устойчивой модели региональной экономики, ориентированной на инновационный рост, ресурсную эффективность и повышение качества жизни населения.

Список использованных источников

1. Лузгина А. И. Макроэкономическая политика и устойчивость экономики Республики Беларусь / А. И. Лузгина. – Минск: БГЭУ, 2019. – 248 с.

2. Романюк В. В. Современные тенденции развития национальной экономики / В. В. Романюк // Экономика Беларуси. – 2022. – №3. – С. 41–47.

3. Лепа, Р. Н. Стратегическое планирование инновационно-экологической деятельности промышленных предприятий / Р. Н. Лепа, С. Н. Маковецкий // Вестник Института экономических исследований. – 2023. – № 4(32). – С. 60–71.

4. Синицына, К. И. Анализ приоритетов развития экономики на основе диверсификации и конкурентоспособности / К. И. Синицына // Вестник Института экономических исследований. – 2020. – № 3(19). – С. 55–70.

5. Комарницкая, Е. В. Маркетинг территории как вектор социально- экономического развития территории / Е. В. Комарницкая // Торговля и рынок. –2022. – Т. 2, № 3-1(63). – С. 151–156.

6. Кравец, Е. О. Особенности измерения цифровой экономики / Н.Н. Вертиль, Е.О. Кравец // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2019. – № 4. – С. 38-45.

УДК 338.43 + 349.6 + 339.92

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Маринченко Татьяна Евгеньевна
ФГБНУ «Росинформагротех», Россия, 9419428@mail.ru
Marinchenko Tatiana Evgenievna
FSBSI "Rosinformagrotekh", Russia, 9419428@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется нормативно-правовая база Российской Федерации и Республики Беларусь в агропромышленном комплексе (АПК) в контексте устойчивого развития. Выявлены системные пробелы, препятствующие углублению сотрудничества и сформулированы предложения по устранению выявленных пробелов в рамках существующей нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: Союзное государство, устойчивое развитие сельского хозяйства, сотрудничество.

Исследование проведено в рамках выполнения государственного задания № 082-00120-26-00 на тему: 1.17-26/27 «Международное сотрудничество в области устойчивого развития сельского хозяйства и разработка предложений по повышению его эффективности».

Сотрудничество Российской Федерации (РФ) и Республики Беларусь (РБ) в агропромышленной сфере является одним из наиболее продвинутых направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Союзного государства. Как отмечает директор департамента экономического сотрудничества со странами СНГ Минэкономразвития РФ Алексей Михайлов, в настоящее время завершается подготовка соглашения о единой аграрной политике, а с 2026 года планируется запуск механизма присвоения продукции статуса «товар Союзного государства» [1].

В то же время, как показывают фактические данные, правовое сближение не всегда сопровождается выравниванием реальных экономических условий хозяйствования. По оценкам И.А. Войтко, «стоимость основных энергетических ресурсов, используемых в сельском хозяйстве, для субъектов Республики Беларусь обходится дороже (дизельное топливо, в среднем в 1,5 раза, бензин автомобильный – в 2 раза)», а цены на реализуемую продукцию и уровень оплаты труда также существенно ниже, чем в Российской Федерации [2, с. 37].

Цель данной работы на основе анализа актуальных нормативно-правовых актов двух стран выявить содержательные точки сопряжения в области устойчивого развития сельского хозяйства, определить существующие пробелы и сформулировать предложения по углублению сотрудничества в рамках существующей нормативно-правовой базы (НПБ).

В РФ ключевым документом в сфере устойчивого развития сельских территорий является государственная программа (ГП) «Комплексное развитие сельских территорий» (утв. пост. Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 и актуализированная пост. Правительства РФ от 25 ноября 2025 г. № 1876).

Программа базируется на Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (утв. р. Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р). Для целей программы введено понятие «сельская агломерация» – совокупность опорного населенного пункта и прилегающей территории.

Программа включает три федеральных проекта с общим бюджетом 31 798,2 млн руб.:

«Развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домовладений» с бюджетом 6 748,5 млн руб.;

«Содействие занятости сельского населения», включающий поддержку предприятий АПК в новых регионах – 334,6 млн руб.;

«Современный облик сельских территорий» с бюджетом – 24 437,8 млн руб.

Согласно актуализированной программе, дальнейшее социальное развитие сельских территорий и сельских агломераций должно базироваться на:

экономическом росте и увеличении объема производства сельскохозяйственной продукции;

повышении эффективности сельского хозяйства;

рациональном использовании земель;

развитии альтернативных видов занятости и народных художественных промыслов;

развитии потребительской и перерабатывающей кооперации.

Кроме того, в 2025 г. на поддержку АПК и развитие сельских территорий из федерального бюджета было выделено 2,2 млрд рублей, в 2026 г. предусмотрено почти 2,5 млрд рублей, а индекс сельскохозяйственного производства в 2025 г. составил почти 106% [3].

В РБ основным документом, определяющим развитие агропромышленного комплекса на текущий период, является Государственная программа «АПК будущего» на 2026-2030 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2025 г. № 814.

Цель программы – построение в стране высокопроизводительного агропромышленного комплекса. Ключевые задачи включают, в том числе: эффективное растениеводство, интенсивное животноводство, развитие аквакультуры и рыболовного хозяйства, противопаводковая защита и мелиорация, преодоление последствий катастрофы на Чернобыльской, малые формы хозяйствования (МФХ), цифровизация АПК, устойчивое развитие АПК.

Программа включает 10 подпрограмм. Для целей настоящего исследования ключевое значение имеют три подпрограммы, непосредственно связанные с устойчивым развитием и являющиеся точками сопряжения с российскими инициативами:

подпрограмма «Устойчивое развитие АПК», направленная на снижение зависимости от государственной поддержки за счет роста рентабельности, а также на развитие образования, науки и инноваций в отрасли;

подпрограмма «Цифровизация АПК, в том числе точное земледелие», которая предполагает внедрение точного земледелия, цифровых платформ и автоматизированных систем управления;

подпрограмма «Малые формы хозяйствования», которая предусматривает поддержку малых производителей, что коррелирует с российскими мерами поддержки фермерства и кооперации.

Сравнительный анализ программных документов двух стран позволяет констатировать их содержательную близость (табл. 1).

Таблица – Анализ программных документов Российской Федерации и Республики Беларусь

Критерий	Российская Федерация	Республика Беларусь
Устойчивое развитие как приоритет	Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий»	Подпрограмма «Устойчивое развитие АПК»
Цифровизация	В составе общих мероприятий	Отдельная подпрограмма «Цифровизация АПК, в том числе точное земледелие»
Поддержка малых форм	Развитие кооперации и альтернативных видов занятости	Подпрограмма «Малые формы хозяйствования»
Развитие сельских территорий	«Современный облик сельских территорий»	Мероприятия в составе «АПК будущего»

Несмотря на содержательную близость, анализ позволяет выделить следующие системные пробелы в области устойчивого сельского хозяйства:

1. Отсутствие взаимного признания сертификации органической продукции. В России действует Единый реестр производителей органической продукции в соответствии с Федеральным законом «Об органической продукции» (№ 280-ФЗ) [4]. В РБ, согласно Подпрограмме 7 «Аграрного бизнеса» (предшественника «АПК будущего»), предусмотрена поддержка органического производства. Однако механизмы взаимного признания сертификатов между двумя странами отсутствуют, что создает барьер для трансграничной торговли органической продукцией.

2. Отсутствие согласованных индикаторов устойчивого развития АПК. Как отмечает О.А. Балабанович, существуют «проблемы внедрения существующих методик в экономической среде аграрного бизнеса Республики Беларусь, включая регуляторные барьеры, санкционные ограничения и финансовые препятствия» [4]. Различие в национальных методиках оценки устойчивого развития затрудняет сопоставимость данных и совместный мониторинг.

3. Отсутствие реестра «зеленых» проектов Союзного государства. В РФ существует Единый реестр производителей органической продукции, фиксирующий готовые товары, но не инвестиционные и технологические проекты. В РБ мероприятия по устойчивому развитию распределены по подпрограммам «АПК будущего», но системного учета проектов нет.

В качестве позитивного примера может рассматриваться запущенный в 2026 г. механизм присвоения статуса «товара Союзного государства» продукции промышленности (постановление Совета Министров Союзного государства от 3 февраля 2026 г.). Статус предполагает наличие не менее 50% белорусско-российской составляющей в товаре (доля каждой стороны – не менее 25%) [1]. В сфере устойчивого развития сельского хозяйства реестр «зеленых» проектов Союзного государства будет крайне полезен.

4. Отсутствие целевых совместных грантов для НИОКР. Исследования российских и белорусских ученых в области устойчивого сельского хозяйства проводятся в рамках национальных программ, но не в формате целевых совместных грантов РФ-РБ.

5. Регуляторные барьеры в сфере нефинансовой отчетности (ESG) О.А. Балабанович выделяет «проблемы внедрения существующих методик» и «регуляторные барьеры» при внедрении международных стандартов устойчивого развития в Беларуси [5, с. 44-48].

В целях углубления сотрудничества в рамках существующей нормативно-правовой базы предлагаются следующие меры:

1. Взаимное признание сертификации органической продукции путем заключения межведомственного соглашения между Минсельхозом РФ и Минсельхозпродом РБ о взаимном признании результатов сертификации органической продукции, выданных аккредитованными органами двух стран. Его отсутствие создает барьер для трансграничной торговли.

2. Согласование индикаторов устойчивого развития АПК путем разработки на базе Постоянного комитета Союзного государства перечня согласованных индикаторов устойчивого развития для сельского хозяйства (доля органических земель, выбросы парниковых газов на единицу продукции, доля возобновляемой энергии в АПК и др.) поскольку существуют проблемы внедрения существующих методик, включая регуляторные барьеры [5, с. 44-48].

3. Создание реестра «зеленых» проектов Союзного государства по аналогии с механизмом «товара Союзного государства» в промышленности [1]. Такой реестр мог бы включать проекты в области: органического сельского хозяйства; биологизации земледелия; возобновляемой энергетики в АПК; переработки отходов животноводства; агроэкотуризма. Условия включения: не менее 50% белорусско-российской составляющей в проекте (доля каждой стороны – не менее 25%), соответствие экологическим стандартам. Присвоение статуса «зеленого» проекта Союзного государства открывало бы доступ к дополнительным мерам поддержки и преференциям на рынках двух стран.

4. Запуск совместных грантов для НИОКР с использованием существующих механизмов грантовой поддержки (Российский научный фонд, Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований) с обязательным условием участия исследователей из двух стран и софинансированием.

5. Унификация ESG-отчетности для аграрного бизнеса – разработка добровольных рекомендаций по раскрытию информации в области устойчивого развития (ESG) для сельхозпредприятий, ориентированных на экспорт в РФ/РБ, с учетом опыта, накопленного в рамках программы «Комплексное развитие сельских территорий» в РФ и подпрограммы «Устойчивое развитие АПК» в РБ.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Нормативно-правовая база РФ и РБ в части устойчивого развития сельского хозяйства эволюционирует в сторону сближения. В РФ актуализирована государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий». В РБ утверждена новая Государственная программа «АПК будущего» на 2026-2030 годы.

2. Выявлены содержательные точки сопряжения – в обеих странах устойчивое развитие, цифровизация и поддержка МФХ выделены в качестве приоритетных направлений. В РБ эти направления закреплены в отдельных подпрограммах, в РФ – в федеральных проектах и общих мероприятиях.

3. Выявлены системные пробелы, препятствующие углублению сотрудничества: отсутствие взаимного признания сертификации органической продукции; отсутствие согласованных индикаторов устойчивого развития; отсутствие реестра «зеленых» проектов; отсутствие целевых совместных грантов; регуляторные барьеры в сфере ESG-отчетности.

4. Предложены конкретные меры по устранению выявленных пробелов в рамках существующей НПБ, включая создание реестра «зеленых» проектов Союзного государства по аналогии с механизмом «товара Союзного государства» в промышленности.

Список использованных источников

1. В Союзном государстве готовят соглашение о единой аграрной политике и статусе «товара Союзного государства» // Союзное вече. – 12.01.2026. [Электронный ресурс]. URL: https://www.souzveche.ru/news/99431/.

2. Войтко И.А. Сценарии развития сельского хозяйства Республики Беларусь в условиях сближения продовольственных систем Беларуси и России // Технический сервис в АПК. – 2025. – № 5. – С. 37-43.

3. Дмитрий Патрушев и губернатор Самарской области Вячеслав Федорищев обсудили вопросы сельского хозяйства и экологии региона // Правительство России. – 13.03.2026. [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/news/58066/.

4. Алиев, Ш.М. и др. Закон об органической продукции как фундамент формирования экономико-правового механизма регулирования ее оборота // Техника и оборудование для села. – 2025. – № 4(334). – С. 42-44.

5. Балабанович О.А. Оценка устойчивого развития коммерческих организаций аграрного бизнеса Республики Беларусь: международные стандарты, национальные ограничения и адаптационные стратегии // Агропанорама. – 2025. – № 2. – С. 44-48.

УДК 336.3

ВАЛОВОЙ ВНЕШНИЙ ДОЛГ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 2025 ГОДУ: ДИНАМИКА, СТРУКТУРА, ИНДИКАТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ

Моторина Ольга Ивановна
Институт экономики Национальной академии наук Беларуси
Matoryna Volha
Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, matoryna@gmail.com

Аннотация. В статье проводится анализ показателя валового внешнего долга Республики Беларусь за 2025 год с точки зрения его динамики, факторов роста и структурных изменений. Приводятся и в некоторых случаях уточняются критерии его устойчивости.

Ключевые слова: валовой внешний долг, индикаторы устойчивости, резервные активы.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, одной из основных угроз национальной безопасности выступает «неспособность полностью и своевременно возвращать и обслуживать внешний и внутренний долг» [1]. Поэтому одним из обязательных элементов мониторинга устойчивости развития национальной экономики является анализ динамики и структуры валового внешнего долга, а также его соответствия критериям, определяемым в качестве пороговых.

По состоянию на 1 января 2026 г. валовой внешний долг Беларуси составил 38,3 млрд долл. США, увеличившись за год на 9,6%. Его размер на душу населения достиг 4,2 тыс. долл. США**.**

Тем не менее, с учетом того, что темп роста ВВП в долларовом эквиваленте существенно опередил темп роста задолженности, ее соответствующий относительный показатель снизился (рисунок 1).

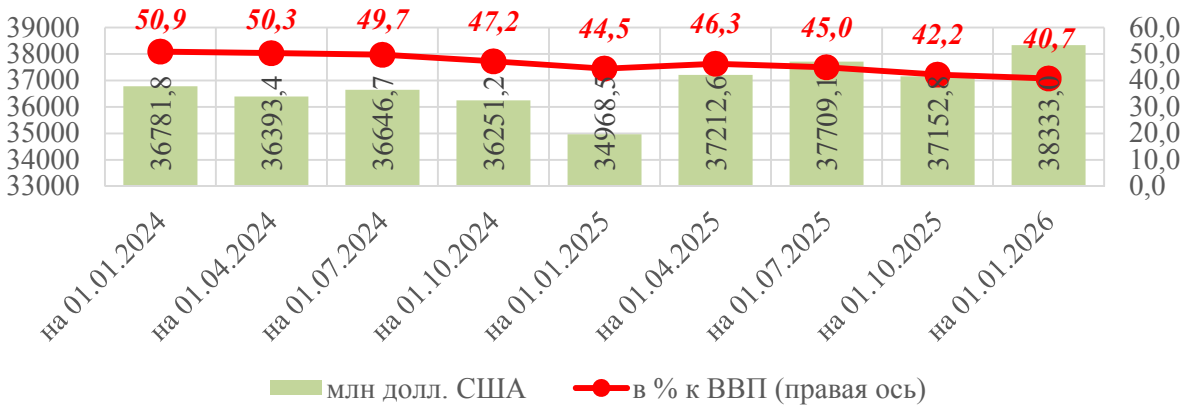


Рисунок 1. – Валовой внешний долг Республики Беларусь

Примечание. Источник – разработано автором на основе данных [2].

Основную «лепту» в увеличение долга внес фактор переоценки – но не для всех секторов экономики. Так, прочие сектора накапливали задолженность и за счет внешнеэкономических операций.

Если сектор госуправления в результате операций сократил свою задолженность на 0,9 млрд долл. США, а ее общее накопление произошло исключительно за счет фактора переоценки, то внешний долг прочих секторов возрос как за счет переоценки (на 1,3 млрд долл. США), так и – в

еще больше степени – в результате внешнеэкономических операций (на 1,6 млрд долл. США) (рисунок 2).

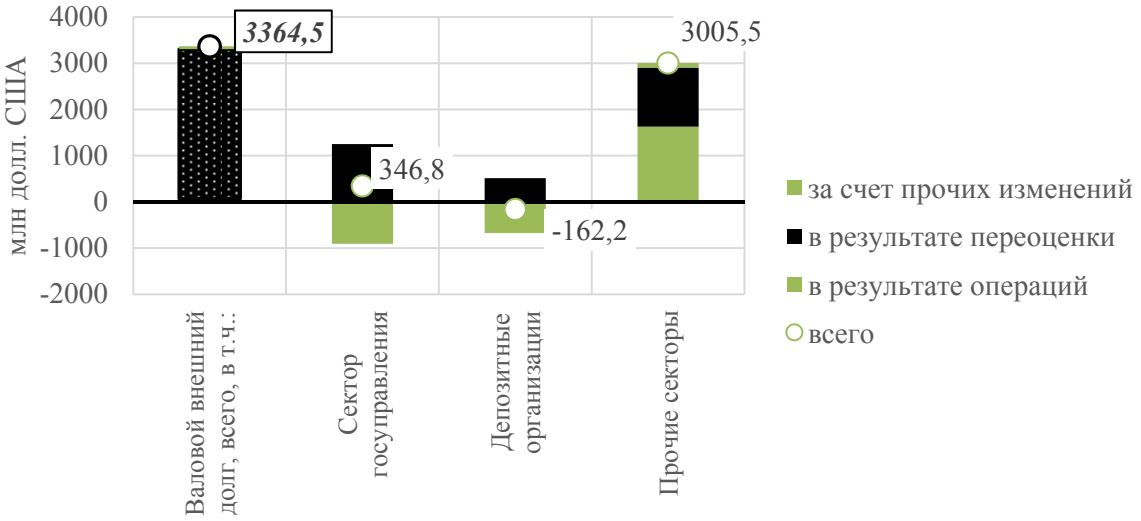


Рисунок 2. – Изменение валового внешнего долга за 2025 г. в разрезе секторов
Примечание. Источник – разработано автором на основе данных [2].

Около 70% внешнего долга страны составляют долгосрочные обязательства. Такая структура задолженности считается оптимальной [3, с.10]. Тем не менее, в 2025 г. она несколько ухудшилась (рисунок 3).

Рисунок 3. – Структура валового внешнего долга с точки зрения сроков погашения
Примечание. Источник – разработано автором на основе данных [2].

Уровень внешнего долга Республики Беларусь не только растет, но и по некоторым индикаторам уже приближается к критическому значению. На его обслуживание приходится тратить значительное количество финансовых (чаще всего валютных) средств.

Согласно критериям Всемирного банка, считается, что страна имеет чрезмерный уровень внешней задолженности, если ее отношение к валовому национальному доходу превышает 80%. Также зачастую исследователи данной тематики в качестве порогового значения внешнего долга указывают 60% ВВП[1]. Но в обоих случаях речь идет о развитых странах, для экономик которых характерен коэффициент монетизации порядка 80-100%. Для Беларуси данный коэффициент примерно в три раза меньше (около 35%). Значит, необходимо скорректировать показатель допусти-

[1] Скорее всего, тут происходит «путаница» с одним из Маастрихтских критериев, согласно которому отношение государственного долга к ВВП не должно превышать 60%.

мого внешнего долга до размера порядка хотя бы 30% ВВП (белорусский ВНД отличается от ВВП не более чем на 2-4%). По результатам 2025 г., данный показатель превышен более чем на 10 п.п.

Отношение валового внешнего долга к экспорту товаров и услуг по результатам 2025 г. составило порядка 74,1% – это гораздо ниже считающегося критическим уровня в 220% и даже умеренного в пределах 132-220% экспорта. Тем не менее, темп роста долга в 2025 г. опередил темп роста экспорта более чем на 5 п.п., в результате чего отношение валового внешнего долга к экспорту товаров и услуг на конец года стало на 3,8 п.п. больше, чем было на начало года, что однозначно является негативной тенденцией.

Более того, так как экспорт товаров и услуг выступает источником уплаты долга, то целесообразнее соотносить последний с реальными денежными поступлениями от экспорта (то есть очищать от задолженности за поставленные товары и услуги). При таком пересчете анализируемый индикатор за 2025 г. составил уже 77,3%, увеличившись за год более чем на 5 п.п.

На внешний долг органов государственного управления по состоянию на 01.01.2026 приходится 18,6% ВВП. Это ниже 25% – данное значение многими исследователями принимается для анализируемого показателя как пороговое. Тем не менее, если рассматривать внешний долг государственного сектора в расширенном определении, то по состоянию на 01.01.2026 он составил 25,6%.

На обслуживание внешнего долга (с учетом обслуживания краткосрочных обязательств) в 2025 г. потратилось более 29% экспорта товаров и услуг или порядка 16% ВВП, что является существенной нагрузкой для белорусской экономики. Более того, если не будет наблюдаться существенного роста ВВП, то в 2026 г. она значительно подрастет: в течение 2026 года на погашение внешнего долга будет необходимо потратить почти 19 млрд долл. США, а это уже порядка 36,6% экспорта товаров и услуг или 20% ВВП (по данным 2025 г.).

Учитывая структуру международных резервных активов страны, их размер не может считаться достаточным с точки зрения «страховки» на случай проблем с выплатой внешней задолженности.

Одним из индикаторов оценки возможностей страны погашать задолженность иностранным кредиторам является показатель валютных резервов. В 2025 г. он существенно увеличился. Так, впервые за многие годы он составил сумму, почти на 20% превышающую размер краткосрочного внешнего долга страны.

Вместе с тем, во-первых, в структуре международных резервных активов Республики Беларусь чуть более половины приходится на монетарное золото. Оно служит долгосрочным резервным активом, а не оперативной валютой. Процесс реализации затрудняют необходимость конвертации физического металла в валюту, санкционные ограничения, хранение в зарубежных депозитариях и риск обрушения цены при продаже крупных объемов.

Во-вторых, на специальные права заимствования в составе белорусских резервных активов наложены санкции в виде запрета на конвертацию в доллары, поэтому возможности их использования в случае необходимости для погашения долгов также ограничены.

Следовательно, на активы в составе резервов, которые реально могут быть использованы на погашение долгов, остается только порядка 5,5 млрд долл. США (резервные активы в иностранной валюте). Это в несколько раз меньше суммы краткосрочного внешнего долга страны и даже меньше суммы, которая была потрачена в 2025 г. на обслуживание внешнего долга. Следовательно, такой объем резервных активов не может считаться достаточным с точки зрения обеспечения финансовой стабильности и экономической безопасности страны в целом.

Таким образом, увеличение обязательств резидентов Республики Беларусь благоприятно сказывается на сбалансированности валютных потоков, но увеличивает долговую нагрузку на экономику. В 2025 г. она выросла из-за роста краткосрочной задолженности прочих секторов, но в первую очередь – по причине укрепления курса национальной валюты. В данном случае фактор переоценки негативно отразился на сумме валового внешнего долга страны, увеличив его более чем на 3 млрд долл. США. Незначительно, но все же ухудшилась структура задолженности в сторону роста доли ее краткосрочной части. На данный момент уровень валового внешнего долга по совокупности показателей нельзя назвать критическим, но при этом наблюдается негативная тенденция опережающего роста задолженности по сравнению с экспортом товаров и услуг. В силу сложившейся структуры возможности использования международных резервов Беларуси для погашения валового внешнего долга ограничены, что необходимо учитывать при мониторинге показателя их достаточности.

Список использованных источников
1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. №5 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2026. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005. Дата доступа: 02.04.2026.
2. Информационно-аналитический сборник «Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и валовой внешний долг Республики Беларусь за 2025 год» // Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2026. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/publications/balpay/balpay2025_4.pdf. – Дата доступа: 02.04.2026).
3. Попкова, А. С. Анализ валового внешнего долга Беларуси на основе данных платежного баланса страны / А. С. Попкова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки : научно-теоретический журнал. – Новополоцк : ПГУ, 2011. – № 5. – С. 9-17.

УДК 338.24

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС: ДРАЙВЕРЫ ЗЕЛЕНОГО РОСТА В БЕЛАРУСИ

Орешникова Ольга Викторовна, к.э.н., доцент
Василевска Анастасия Анатольевна
Полесский государственный университет
Oreshnikova Olga, PhD of Economy, ovoresh75@mail.ru
Vasilevska Anastasiya, vasilevska.a@polessu.by
Polessky State University

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные показатели процесса развития зеленой экономики в контексте взаимодействия государства и бизнеса

Ключевые слова: зеленая экономика, зеленый рост, государство, бизнес, окружающая среда

В контексте глобальных вызовов зеленая экономика рассматривается как инструмент реализации Парижского соглашения (2015) и достижения углеродной нейтральности к 2050 году. Для стран с переходной экономикой, таких как Республика Беларусь, переход к зеленой экономике предполагает адаптацию национальных стратегий к международным стандартам, что требует сбалансированного подхода к модернизации промышленности, сельского хозяйства и энергетики.

Зеленый рост, как стратегия устойчивого развития, предполагает сбалансированное сочетание экономической эффективности, социальной справедливости и экологической устойчивости. В Республике Беларусь экономические показатели, связанные с охраной окружающей среды, экологическим налогом и инвестициями, отражают усилия государства и бизнеса в реализации этой концепции.

В целях оценки вклада ключевых участников – государства и бизнеса – в процесс зеленого роста выполнен анализ совокупных расходов на охрану окружающей среды и инвестиций в основной капитал и их динамика.

Совокупные расходы на охрану окружающей среды в Беларуси с 2018 года демонстрируют устойчивый рост в абсолютных значениях: с 1047,3 млн рублей в 2017 году до 1369,9 млн рублей в 2023 году, что эквивалентно увеличению на 30,8% за период. В сопоставимых ценах рост менее выражен (104,3% к 2023 году по сравнению с 2022 годом), что указывает на влияние инфляционных процессов. Однако доля этих расходов в ВВП остается стабильно низкой – 0,6–0,7% в 2019–2023 годах, с пиком в 1,1% в 2016 году. Для сравнения, в странах ЕС этот показатель достигает 1,5–2% ВВП [2], что подчеркивает ограниченный масштаб экологических инвестиций в экономике Беларуси.

Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды, составляют 18,9–28,7% от совокупных расходов, с тенденцией к снижению доли (с 29% в 2016 году до 18,9% в 2023 году). Абсолютный объем инвестиций вырос с 112,6 млн рублей в 2018 году до 259,2 млн рублей в 2023 году, что свидетельствует о постепенном наращивании капитальных затрат. Основной объем текущих затрат приходится на обращение со сточными водами (45,5%), отходами (28,2%) и охрану атмосферного воздуха (22,4%). Эти данные указывают на приоритет операцион-

ных расходов над долгосрочными инвестициями, что может ограничивать внедрение инновационных экологических технологий.

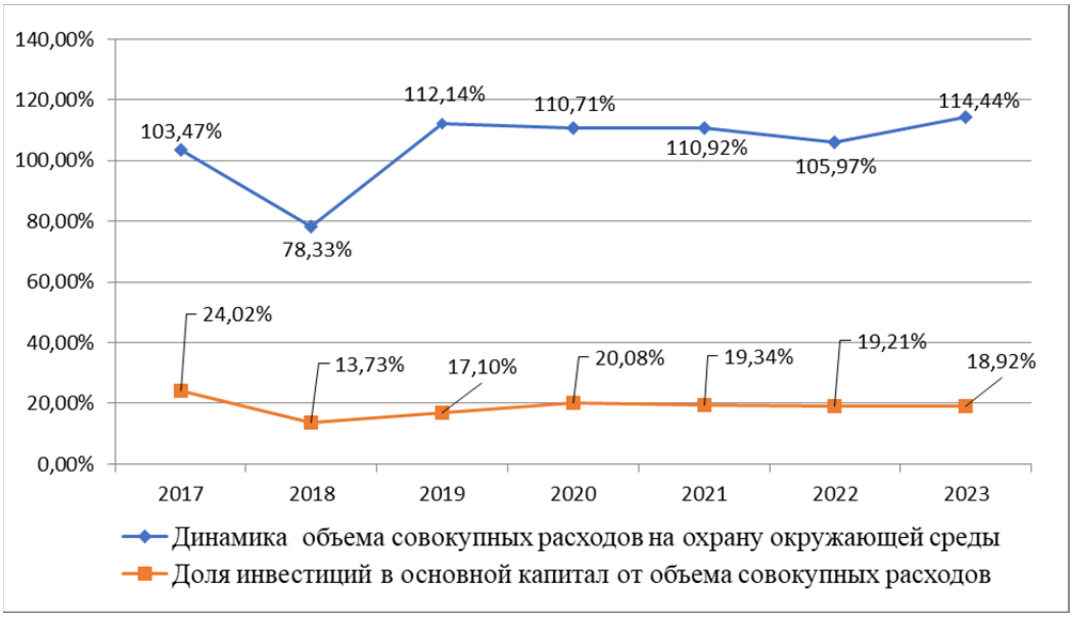


Рисунок 1 – Динамика объема совокупных расходов на охрану окружающей среды и инвестиций в основной капитал в Беларуси за 2017-2023 г.г.

Примечание – Разработано авторами на основе [1]

Динамика совокупных расходов на охрану окружающей среды демонстрирует нестабильность: рост в 2017 году (103,5%) сменился снижением в 2018 году (78,3%), за которым последовало восстановление в 2019–2023 годах (среднегодовой прирост 7–14%). Эта волатильность отражает зависимость финансирования от экономических условий и бюджетных приоритетов. Инвестиции в основной капитал, хотя и увеличились в абсолютных значениях, не успевают за ростом текущих затрат, что указывает на недостаточное внимание к долгосрочным проектам, таким как модернизация очистных сооружений или внедрение низкоуглеродных технологий.

Государство играет ведущую роль в финансировании природоохранных мероприятий через Государственную программу "Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов на 2021–2025 годы", предусматривающую выделение 471 млн рублей за период, включая 93 млн рублей в 2025 году [3]. Бизнес, особенно предприятия обрабатывающей промышленности (53,8% затрат), водоснабжения и переработки отходов (25,8%), вносят значительный вклад, что отражает их ответственность за экологические последствия производственной деятельности. Региональная структура затрат подчеркивает лидерство Гомельской (27,1%), Витебской (16,3%) и Минской (15,6%) областей, что коррелирует с концентрацией промышленных объектов и экологических вызовов, таких как радиационное загрязнение в Гомельской области.

Государство выступает основным инициатором зеленого роста через нормативные акты, субсидии и программы, такие как Национальный план действий по развитию зеленой экономики на 2021–2025 годы [4]. Однако ограниченный объем финансирования (471 млн. рублей за 5 лет) и низкая доля экологических расходов в ВВП свидетельствуют о недостаточной амбициозности политики. Бизнес, в свою очередь, играет двойственную роль: крупные промышленные предприятия и концерны активно участвуют в природоохранных мероприятиях, но их мотивация часто связана с регуляторными требованиями, а не с добровольными инвестициями в устойчивость.

Таким образом, анализ экономических показателей демонстрирует, что Беларусь делает шаги в направлении зеленого роста, но их масштаб ограничен. Совокупные расходы на охрану окружающей среды растут, но их доля в ВВП остается ниже международных стандартов, что отражает приоритет других секторов экономики. Инвестиции в основной капитал, хотя и увеличиваются, составляют менее 20% от общих затрат, что указывает на недостаток долгосрочных экологических проектов. Одним из направлений развития «зеленых» инициатив является увеличение финансиро-

вания природоохранных программ (не менее 1% ВВП), включая субсидии для малого и среднего бизнеса, инвестирующего в экологические технологии.

Кроме того, бизнесу необходимо развивать добровольные инициативы, такие как программы корпоративной социальной ответственности, направленные на снижение экологического следа.

Список использованных источников

1. Многоотраслевая статистика. Статистика окружающей среды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dataportal.belstat.gov.by/osids/rubric-info/10618. – Дата доступа: 16.03.2026.

2. Eurostat regional yearbook 2023 edition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/documents/15234730/17582411/KS-HA-23-001-EN-N.pdf. – Дата доступа: 16.03.2026.

3. Государственная программа "Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов на 2021 – 2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://minpriroda.gov.by/ru/gosprog2021-ru/. – Дата доступа:16.03.2026.

4. О Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021 – 2025 годы [Электронныи§ ресурс]. − Режим доступа: https://economy.gov.by/uploads/files/zelenayaekonomika/O-Natsionalnom-plane-dejstvij-po-razvitiju-zelenoj-ekonomiki-v-Respublike-Belarus-na-2021-2025- gody-2.doc. − Дата доступа: 19.03.2026.

УДК 332.1

ОЦЕНКА АГРАРНОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ФАКТОРА СТРУКТУРИЗАЦИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Панюсько Алёна Сергеевна, магистр, аспирант
Полесский государственный университет
Panyusko Alena Sergeevna, Master, Postgraduate Student
Polessky State University, panusko.a@polessu.by

Аннотация. В статье рассматривается аграрный потенциал сельских территорий Брестской области как ключевой фактор их устойчивого развития в условиях климатической, экономической и технологической неопределённости. Предложена методика интегральной оценки аграрного потенциала, включающая нормализацию показателей, их взвешивание и расчёт интегральных индексов по основным видам потенциала. Показано, что интегральная оценка может служить основой для пространственного планирования и формирования инвестиционной политики региона.

Ключевые слова: аграрный потенциал, сельские территории, Брестская область, интегральная оценка, ресурсный потенциал, нормализация показателей.

Развитие сельских территорий в современных условиях происходит под воздействием высокой неопределённости, обусловленной климатическими изменениями, санкционными ограничениями, технологическими вызовами, снижением ресурсообеспеченности и миграционным оттоком населения. В такой ситуации ключевым становится не столько наращивание ресурсной базы, сколько повышение эффективности использования имеющегося аграрного потенциала территорий.

Аграрный потенциал рассматривается как динамическая многоуровневая система природных, материальных, экономических, социальных и технологических ресурсов, а также способностей их трансформации в условиях внешних вызовов. Он характеризует адаптивность и устойчивость сельских территорий, их способность обеспечивать воспроизводство и развитие. Особое внимание уделяется районам Припятского Полесья Брестской области, для которых характерна значительная неоднородность в обеспеченности земельными, трудовыми и инфраструктурными ресурсами [1, с.233; 2, с.73]. Это обусловливает необходимость разработки методики, позволяющей объективно оценить потенциал территорий и определить направления их дальнейшего развития.

В рамках исследования предлагается методика интегральной оценки аграрного потенциала сельских территорий. Для каждого вида потенциала формируется система индикаторов, отражающих наличие ресурсов, уровень их вовлечения и эффективность использования. Показатели нормализуются относительно среднеобластных значений, что позволяет учитывать территориальные

различия. На основе взвешивания рассчитываются интегральные показатели по каждому виду потенциала и итоговый уровень аграрного потенциала территории [3, с. 40; 4, с.11; 5, с.243].

Данная методика включает следующие этапы:

1-й этап: отбор индикаторов оценки по каждому виду аграрного потенциала, отражающих интенсивность и эффективность их использования;

2-й этап: проведение процедуры нормализации индикаторов.

С помощью процедуры нормализации индикаторы будут переведены в коэффициентный вид по формуле:

$$К_{нп} = \frac{ФЗ}{Э}, \quad (1)$$

где

$К_{нп}$ – коэффициент нормализации;

ФЗ – фактическое значение показателя;

Э – эталон (среднеобластное значение показателей).

3-й этап: усреднение нормализованных коэффициентов и присвоение весовых значений их значимости.

Вес ранжирует критерии того или иного вида ресурсного потенциала по уровню значимости, а значит наиболее объективно формирует интегральную оценку;

4-й этап: расчёт интегральных показателей земельного, кадрового, материально-технического, инновационного, финансового потенциалов;

5-й этап: формирование характеристик аграрного потенциала района;

6-й этап: в итоге интегральная оценка уровня аграрного потенциала

рассчитывается по формуле:

$$АП = З_{АП} + К_{АП} + МТ_{АП} + И_{АП} + Ф_{АП}, \quad (2)$$

где

$З_{АП}$ – интегральный показатель земельного аграрного потенциала;

$К_{АП}$ – интегральный показатель кадрового аграрного потенциала;

$МТ_{АП}$ – интегральный показатель материально-технического аграрного потенциала;

$И_{АП}$ – интегральный показатель инновационного аграрного потенциала.

7-й этап: ранжирование районов по уровню аграрного потенциала.

Полученные результаты позволяют выявить сильные и слабые стороны ресурсной базы, определить зоны роста и направления специализации, а также сформировать основу для пространственного планирования.

Проведённая интегральная оценка аграрного потенциала сельских территорий Брестской области демонстрирует значительную дифференциацию районов по уровню обеспеченности ресурсами и эффективности их использования. Методический подход, основанный на нормализации, взвешивании и агрегировании показателей, обеспечивает комплексное понимание ресурсных возможностей территорий и позволяет формировать научно обоснованные управленческие решения.

Следующим этапом исследования станет разработка карты инвестиционного потенциала сельских территорий, что позволит определить наиболее перспективные зоны для государственных и частных инвестиций, размещения новых бизнес-структур и модернизации аграрного производства. В дальнейшем планируется расширить методический инструментарий за счёт оценки инновационного потенциала, что обеспечит более глубокое понимание факторов устойчивого развития сельских территорий и повысит точность стратегического планирования.

Список использованных источников

1. Панюсько, А.С. Теоретические аспекты исследования потенциала сельских территорий / А. С. Панюсько // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси. - 2025. - № 53. - С. 231-246.

2. Панюсько, А.С. Совершенствование подходов к обоснованию диверсификации хозяйственной деятельности предприятия / А.С. Панюсько, А.В. Киевич // Экономика и банки : научно-практический журнал. – 2021. – № 2. – С. 70-79.

3. Панюсько, А.С. Анализ финансовой устойчивости предприятия и пути её повышения / А.С. Панюсько // Современные аспекты экономики : научный журнал. – 2022. – № 3, ч. 2 (295). – С. 36-43.

4. Просянникова, Ю.А. Развитие системы управления аграрным потенциалом сельских территорий / Ю.А. Просянникова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : История. Политология. Экономика. Информатика. – 2015. – Т.33-1. – № 1 (198). – С. 5-14.

5. Просянникова, Ю.А. Аграрная политика как фактор наращивания потенциала развития сельских территорий / Ю.А. Просянникова // Перспективы развития национальных агропродовольственных систем в условиях ВТО : Матер. междунар. науч.-практ. конф. 14-15 октября 2014 г. – Воронеж: ВГАУ, 2014. – С. 238-244.

УДК 338.1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 2026 ГОДУ

Пашкевич Инга Васильевна
Институт экономики НАН Беларуси
Pashkevich Inga
The Institute of Economics of the NASB, ivpashkevich-post@mail.ru

Аннотация. В статье представлен мониторинг текущей социально-экономической ситуации в Республике Беларусь с выделением ключевых драйверов и аутсайдеров развития. Выявлены основные достижения, а также негативные тенденции и риски в экономике. Сделаны выводы о дальнейших перспективах краткосрочного и долгосрочного развития.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, экономический рост, динамика, вклад, валовый внутренний продукт (ВВП), виды экономической деятельности

В январе-феврале 2026 г. экономическое развитие Беларуси происходило по нисходящей траектории относительно сопоставимого периода предыдущего года. В начале года произошло уменьшение объемов промышленного производства, инвестирования в основной капитал, жилищного строительства, оптовой торговли, товарооборота общественного питания и грузооборота. Вместе с тем положительную динамику продемонстрировали сельское хозяйство, пассажирооборот с пассажироперевозками, розничный товарооборот и доходы населения. Также по результатам января наблюдался значительный прирост экспорта товаров и услуг, сформировавший положительное сальдо внешней торговли.

Необходимо отметить, что отрицательная динамика первых двух месяцев 2026 г. во многом обусловлена довольно высокими динамическими показателями предыдущего года, что было связано как с восстановительными процессами постсанкционного периода, так и низкой базой начала 2021 г., сложившейся из-за стагнации экономики во время коронавирусной пандемии.

Наибольшее негативное влияние на динамику ВВП в разрезе основных **видов экономической деятельности** в январе-феврале 2026 г. к аналогичному периоду 2025 г. оказала обрабатывающая промышленность (рис.).

Обрабатывающая промышленность, добавленная стоимость которой уменьшилась на 7,1%, сократила прирост ВВП почти на 1,5 п.п. в силу своей преобладающей доли в его структуре.

При этом благодаря более холодному зимнему периоду начала 2026 г. по сравнению с тем же периодом 2025 г., высокие динамические показатели продемонстрировало ***снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом*** (112,5%), что позволило нивелировать отрицательное воздействие обрабатывающей промышленности более чем на 0,5 п.п. Горнодобывающая промышленность и водоснабжение вместе внесли околонулевой вклад в прирост ВВП.

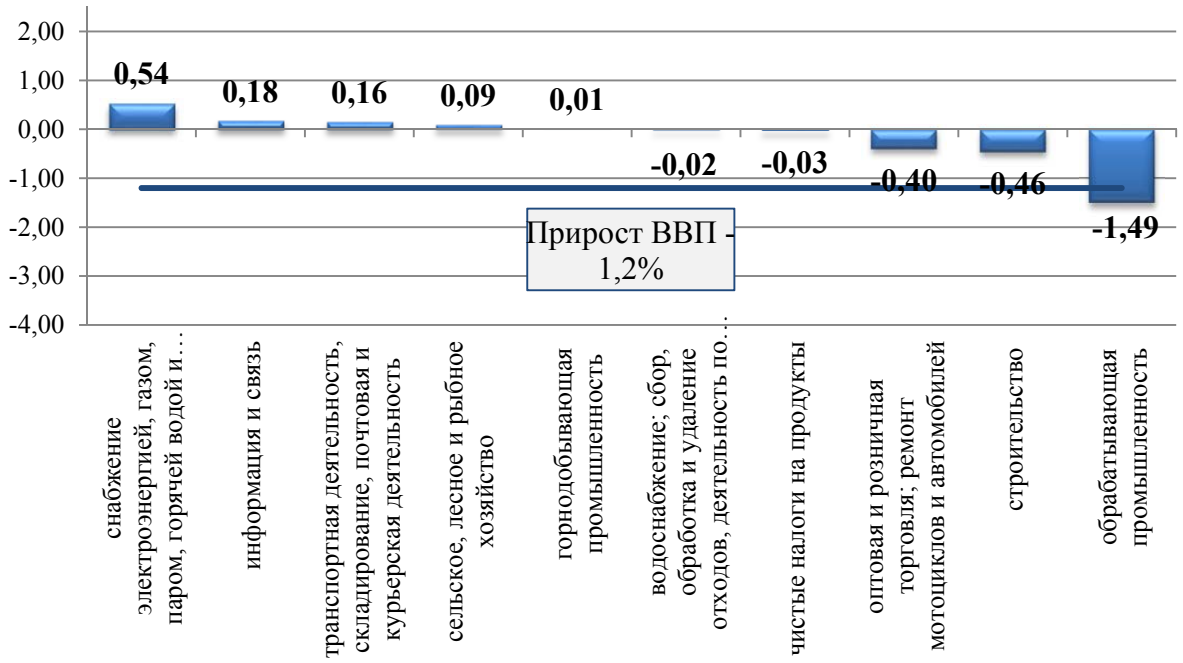


Рисунок – Вклад добавленной стоимости основных видов экономической деятельности в динамику ВВП в январе-феврале 2026 г. к сопоставимому периоду предыдущего года, п.п.

Примечание – здесь и далее рассчитано на основе данных Белстата

Из негативных тенденций промышленного развития следует отметить резкое ***увеличение складских запасов***, которые достигли рекордных 90,6% от среднемесячных объемов производства. Удельный вес ***отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции***, наоборот, уменьшился до 15,1%, тогда как годом ранее достигал 19,4%.

Строительство, которое выступало главным драйвером роста в 2025 г., в январе-феврале 2026 г. сократило объемы выполняемых работ на 10% и замедлило динамику ВВП почти на 0,5 п.п. Основной причиной данной тенденции явилось уменьшение более чем в 2 раза ввода в эксплуатацию жилья. Подрядные работы по результатам января показали прирост на 6,8% к январю-февралю 2025 г.

Заметный отрицательный вклад в общеэкономическую динамику внесла ***торговля***. В данной отрасли негативные тенденции второй год подряд развиваются в оптовом сегменте. При этом если в 2025 г. динамичный рост розничного товарооборота и общественного питания нивелировал снижение оптовых индикаторов, то в январе-феврале 2026 г. прирост розничной торговли составил всего 1,6%, а товарооборот общественного питания уменьшился на 3,4%. В результате отрицательный вклад вида деятельности «оптовая и розничная торговля; ремонт мотоциклов и автомобилей» составил -0,4 п.п.

Транспортная сфера развивалась в текущем периоде благодаря пассажироперевозкам. Темп роста пассажирооборота составил 111,1%, перевозок пассажиров – 100,8%. Грузооборот при этом уменьшился на 0,9%. К досанкционному периоду снижение показателя составило более 40%. В целом в январе-феврале 2026 г. транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность внесли положительный вклад в прирост ВВП на уровне 0,16 п.п.

Одним из важнейших положительных итогов работы экономики является закрепление положительного тренда на ***восстановление IT-отрасли***: в январе-феврале 2026 г. этот вид деятельности продолжил наращивать объемы работ и внес второй по значимости после электроснабжения положительный вклад в общеэкономическую динамику на уровне 0,18 п.п.

Сельское, лесное и рыбное хозяйство добавило около 0,1 п.п. в прирост ВВП в январе-феврале 2026 г. Темпы роста объемов продукции сельского хозяйства составили 102,8% в хозяйствах всех категорий. Увеличилось производство молока в сельскохозяйственных организациях на 2,5%, производства (выращивания) скота и птицы (в живом весе) на 3,9%.

Во внешней торговле товарами и услугами благодаря опережающему росту экспорта (114,8% в январе 2026 г. к январю 2025 г.) над импортом (103,5%) в январе 2026 г. сформировалось положительное сальдо в размере 153,7 млн долл. США.

В ***торговле товарами*** в январе 2026 г. внешнеторговый оборот (по методологии Белстата) увеличился на 12,3%. При этом экспорт товаров увеличился на 18,6%, импорт товаров – на 7,0%.

Опережающий рост экспорта товаров над импортом привел к улучшению внешнеторгового сальдо в январе 2026 г. по сравнению с январем 2025 г. на 284,4 млн долл. США. Тем не менее, сальдо внешней торговли товарами осталось отрицательным в размере -212,4 млн долл. США, но было компенсировано положительным балансом в торговле услугами.

Положительный *вклад в динамику экспорта товаров* внесли все группы товаров, но максимальный – потребительские товары, обеспечившие в совокупности 12,7 п.п. из 18,6% прироста товарного экспорта

Прирост товарного импорта был практически полностью обеспечен группой потребительских товаров, импорт которых увеличился на 25%, в том числе продовольственных - на 31,7%, непродовольственных – на 22,9%. Закупки на внешнем рынке товаров промежуточного назначения сократились на 2,2%, инвестиционных товаров – на 7,7%.

Усиливается *концентрация внешней торговли товарами на рынке стран СНГ* с долей 72,2% в экспорте и 60,1% в импорте, что обусловлено в первую очередь сохранением санкционного давления на белорусскую экономику со стороны недружественных стран вне СНГ.

В январе-феврале 2026 г. ухудшилась ситуация в **инвестиционной сфере**: инвестиции в основной капитал в сопоставимых ценах сократились на 7,1% по сравнению с аналогичным периодом 2025 г., когда наблюдался их значительный рост (на 17,4%). Доля инвестиций в основной капитал в ВВП в январе-феврале 2025 г. составила всего лишь 14,9% (годом ранее – 17%), что существенно ниже порога экономической безопасности (не менее 25%).

Затраты на приобретение машин, оборудования, транспортных средств в январе-феврале 2026 г. сократились (на 3,8%), но все же менее значительно, чем строительно-монтажные работы (на 9,5%). Доля затрат на приобретение машин, оборудования, транспортных средств в объеме инвестиций в основной капитал сократилась до 37,6% (в аналогичном периоде предыдущего года она составляла 39,4%).

В первые два месяца 2026 г. замедлились **инфляционные процессы**. Индекс потребительских цен в феврале 2026 г. по отношению к декабрю 2025 г. составил 101,0%, в то время как годом ранее он находился на уровне 102,0%. Сдерживающее воздействие на рост цен в анализируемом периоде оказывали государственное регулирование цен на потребительские товары, укрепление белорусского рубля, а также замедление инфляции в России.

Среди *рисков роста цен* следует отметить следующие. Во-первых, стимулирующая политика Национального банка, направленная на расширение кредитования предприятий реального сектора, способствовала увеличению средней широкой денежной массы на 16,3%, что несколько выше верхней границы установленного коридора (10-12%). Средняя рублевая денежная масса также увеличилась. Во-вторых, рост заработных плат в текущем периоде не был подкреплен соответствующим ростом производительности труда. В-третьих, рост цен на энергоносители на мировом рынке создает угрозу роста издержек производителей и импортирования инфляции.

Таким образом, в январе-феврале 2026 г. экономическое развитие Беларуси происходило по нисходящей траектории. Отрицательной динамике во многом способствовала довольно высокая база предыдущего года.

Наибольшее негативное влияние на общеэкономическую динамику в рассматриваемом периоде оказало снижение объемов производства продукции обрабатывающей промышленности, которое сопровождалось наращиванием складских запасов и снижением удельного веса отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции.

Помимо промышленности отрицательная динамика наблюдалась в строительстве и торговле. В строительстве больше всего уменьшились объемы ввода в эксплуатацию жилья, в торговле снижался оптовый товарооборот и товарооборот общественного питания.

На работе вышеуказанных отраслей сказалось в том числе сокращение потребительского и инвестиционного спроса. Так, рост реальной заработной платы в январе 2026 г. замедлился до 106,3%, тогда как в январе 2025 г. он составлял 113,5%, реальные располагаемые денежные дохо-

ды населения увеличились в январе 2026 г. на 7,5%, годом ранее – на 13,8%. Инвестиции в основной капитал в январе-феврале 2026 г. по сравнению с аналогичным периодом 2025 г., как отмечалось, сократились на 7,1%.

Отрицательная динамика наблюдалась и в объемах грузооборота, однако высокие показатели роста пассажирооборота способствовали нивелированию негативных тенденций в сфере грузоперевозок. В целом влияние транспортной отрасли на общеэкономическую динамику сложилось положительным.

Основными драйверами роста в первые 2 месяца текущего года выступили электроснабжение, информация и связь и сельское хозяйство. Также наблюдались позитивные тенденции во внешней торговле товарами и услугами. Положительное торговое сальдо было сформировано благодаря опережающему росту экспорта товаров и услуг над импортом.

Однако из-за санкционных ограничений со стороны западных государств продолжилось усиление товарной концентрации на рынке стран СНГ, а рост доходов населения и потребительского кредитования увеличил потребительский импорт, создав дополнительное давление на платежный баланс.

Инфляционные процессы в январе-феврале 20206 г. замедлились. Основную роль в этом сыграло государственное регулирование цен на потребительские товары, перенос сроков повышения тарифов на ЖКУ с января на март 2026 г., укрепление белорусского рубля, а также замедление инфляции в России.

Перспективы дальнейшего социально-экономического развития в текущем году будут связаны с продолжением наметившихся положительных тенденций в экспорте, IT-отрасли, и сельском хозяйстве, расширением инвестиционного спроса и строительства, а также преодолением негативных тенденций в промышленном производстве, оптовой торговле и грузоперевозках. Средне- и долгосрочные перспективы будут зависеть от роста инновационной активности отечественных предприятий, развития цифровой экономики, повышения конкурентоспособности белорусских товаров и услуг на мировом рынке, а также дальнейшего улучшения качества человеческого капитала.

УДК 338.28+330.354

ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА КИТАЯ

Попкова Анна Станиславовна, к.э.н., доцент,
заведующий отделом мониторинга социально-экономического развития
Институт экономики Национальной академии наук Беларуси
Popkova Anna Stanislavovna, PhD in Economics, associate professor
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Levsann@tut.by

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования стимулирования инновационного предпринимательства в Китае как ключевого фактора обеспечения экономического роста. Рассмотрена система финансовой поддержки инновационной детальности предприятий малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: инновационное предпринимательство, малые и средние предприятия, Китай.

В условиях новой глобальной реальности большинство стран находятся в поиске новых источников экономического роста. В Китае прежняя стратегия, ориентированная на массовое производство и копирование зарубежных технологий, перестала давать ожидаемые результаты. Кроме того, наличие зарубежных санкций против страны обострило проблемы обеспечения технологической самодостаточности государства и снижения зависимости от импортных технологий. Для решения этих двух важных государственных задач в КНР была принята программа поддержки инновационного предпринимательства, основой которой стал «14-й пятилетний план содействия развитию малых и средних предприятий».

Перед разработкой долгосрочной программы стимулирования инновационного предпринимательства было проведено обстоятельное исследование мирового зарубежного опыта. После долгих

поисков было принято решение за основу взять программу Германии по выращиванию инновационных чемпионов, которая была очень успешна и доказала свою эффективность. На ее базе был разработан 14 пятилетний план, система работы «321» (рисунок), концепция «7594», программа акселерации МСП Китая и др. В первую очередь необходимо было решить проблемы защиты прав МСП и обеспечения доступного долгосрочного финансирования субъектов хозяйствования [1].

Формирование благоприятной институциональной среды для развития предпринимательства началось с обновления Закона КНР «О стимулировании малых и средних предприятий» [2]. Данный нормативно-правой акт направлен на создание целостной экосистемы поддержки предпринимательства. Он включает в себя меры финансовой и налоговой поддержки, обязывает Народный банк Китая использовать меры монетарной политики для стимулирования малого и среднего бизнеса. Крупные государственные банки должны создавать инклюзивные финансовые структуры для предоставления услуг малым и микропредприятиям. Региональные банки должны активно предоставлять финансовые услуги МСП в провинциях, способствуя развитию реальной экономики. Таким образом данный Закон дает конкретное предписание финансовым институтам всячески поддерживать инновационное предпринимательство.

Рисунок – Система «321» для стимулирования инновационного малого и среднего бизнеса в Китае
Примечание – Рисунок составлен автором по данным источника [3]

Далее была создана программа акселерации инновационных предприятий. Она предполагает формирование многоуровневой системы финансовой поддержки МСП, направленной на взращивание национальных предприятий-лидеров. По мере накопления достижений в инновационной сфере и повышения инновационной активности МСП могут продвигаться вверх по пирамидальной структуре, получать разнообразные привилегии и бонусы. Особо следует отметить, что статус инновационного предприятия присваивается только на 3 года, затем для получения государственной поддержки требуется подтверждение получения ожидаемых результатов. Такая система позволяет направлять бюджетные и частные инвестиции точечно на развитие приоритетных инновационных проектов с конкретными KPI.

В результате такой политики по итогам пятилетки 2021-2025 гг. были достигнуты впечатляющие результаты. В первую очередь был перевыполнен план по созданию «малых гигантов»: при запланированном количестве в 10000 реальное их число составило 17600 (по состоянию на ноябрь 2025 г.). Данные предприятия способствовали наращиванию экспорта, реализации проектов импортозамещения, повышению технологической самодостаточности государства.

Достижению подобных результатов способствовали не только принятые программы и нормативно-правовые акты. Не менее важными оказались методы и механизмы их реализации. В частности, Народный банк Китая выделил возобновляемую кредитную линию для 21 банка по ставке 1,75%, позволяющую предоставлять льготные кредиты для инновационной деятельности субъектов МСП. Для ранжирования приоритетных проектов с целью их кредитования в банковскую практику была внедрена система инновационных баллов, с помощью которой можно переводить

непонятные для банкиров инновационные показатели в количественные балльные индикаторы. Такой подход облегчает проблему выбора наиболее перспективных заявок. Были введены специальные виды кредитов для научно-технических талантов, которые могут взять как сами ученые, так и фирмы, где работают изобретатели. Большое распространение получили и кредиты под залог интеллектуальной собственности. Для этого банки организовали сотрудничество с профессиональными оценочными агентствами, которые могут определить рыночную стоимость патентов и товарных знаков.

Специально для субъектов малого и среднего предпринимательства была создана Пекинская биржа. Новый прогрессивный институт не только удовлетворяет финансовые потребности малых и средних предприятий, но также обеспечивает им постоянный надзор и транзакционные услуги. Деятельность Пекинской биржи интегрирована с внебиржевым рынком, а также с рынками Шанхая и Шэньчжэня, что формирует рынок капитала, поддерживающий инновационное развитие малых и средних предприятий. Пекин активно поощряет свои компании размещать акции на внутренних биржах и становиться менее зависимыми от иностранных денег и технологий [4]. Комфортные условия листинга позволяют МСП привлечь финансирование на благоприятных условиях.

Для стимулирования инноваций в Китае выпускаются специализированные облигации, а полученные ресурсы направляются на реализацию НИОКР и внедрение разработок в практику. Данные ценные бумаги делятся на две категории: корпоративные облигации научно-технических инноваций, выпускаемые на фондовых биржах, и облигации научно-технических инноваций, выпускаемые на межбанковском рынке. Эмитентами корпоративных облигаций могут выступать предприятия, которые создают новые или занимаются усовершенствованием существующих технологий; компании, инвестирующие в научно-технические инновации; инкубаторы, поддерживающие инновационные стартапы. Эмитентами облигаций второй категории являются предприятия и инвестиционные институты, специализирующиеся на акционерном капитале. Выпуск облигаций открыл новые каналы финансирования для технологически ориентированных компаний и новые возможности для развития инвестиционных фондов [5].

По данным Народного банка Китая, по состоянию на 28 мая 2025 г. облигации научно-технических инноваций выпустили 119 финансовых учреждений в объеме 339,1 млрд юаней. Эксперты ожидают, что рынок таких облигаций в стране в будущем будет демонстрировать быстрый рост, что приведет к значимому притоку средств в научную сферу [6]. С одной стороны, низкие процентные ставки стимулировали рынок к выпуску данных ценных бумаг (так, есть облигации на 3 года со ставкой купона 1,65%). С другой стороны, эмитенты облигаций обладали хорошим потенциалом роста и завоевали расположение инвесторов.

Использование средств, полученных от облигаций, должно соответствовать требованиям национальных планов развития страны с упором на поддержку научно-технических инноваций в высокотехнологичных отраслях и стратегических новых сегментах промышленности. Привлеченные средства могут быть инвестированы в инновационную сферу различными способами, такими как инвестиции в НИОКР, строительство объектов, сделки слияния и поглощения, инвестиции в акционерный капитал и др. В основном они направлялись в передовые сферы, такие как интегральные схемы, искусственный интеллект, высокотехнологичное производство и биомедицина, что способствовало ускорению коммерциализации научных и технологических достижений.

Таким образом можно констатировать, что в Китае для стимулирования экономического роста формируется эффективная система поддержки инновационной деятельности малых и средних предприятий. Она базируется на создании благоприятной бизнес-среды, включающей нормативно-правовые, экономические и организационный условия функционирования субъектов МСП. Институциональной основой такой стратегии послужило обновление Закона «О стимулировании малых и средних предприятий», который заложил фундамент для обязательного исполнения действующими институтами предписаний и установок о содействии МСП, претворении в жизнь инновационных идей и научных разработок. На это нацелена деятельность банков, бирж, органов государственного управления на разных уровнях и других институтов.

Основные усилия при формировании такой системы были направлены на расширение прав и возможностей МСП, которые позволили бы им конкурировать в рыночной среде, а также на создание рынка «длинных денег», где малые инновационные компании могли бы привлечь соответ-

ствующее финансирование. Для этого были задействованы как государственные, так и частные инвестиции, использованы инструменты монетарной политики Народного банка Китая, внедрены новые типы кредитных продуктов и система инновационных баллов, создана Пекинская биржа, выпущены различные типы облигаций и др. Специализированные финансовые инструменты дают возможность инновационным МСП привлекать ресурсы на разных стадиях развития компаний.

Заимствование зарубежных технологий делает любую страну зависимой от правил и условий иностранных юрисдикций. Опыт Китая демонстрирует, что для обеспечения экономического роста в долгосрочной перспективе необходимы поддержка инновационных предприятий и реализация собственных научных достижений. Это позволит коммерциализировать научно-технические разработки, нарастить экспорт, сохранить и преумножить человеческий и социальный капитал, усилить технологическую самостоятельность и экономическую безопасность страны.

Список использованных источников

1. Попкова А.С. План стимулирования инновационной деятельности малых и средних предприятий Китая // Банковский вестник. – 2025. – № 8 (745). – С. 55–64.

2. 《中华人民共和国中小企业促进法》= Закон о стимулировании малых и средних предприятий – [Electronic resource]. – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2017-09/02/content_5222120.htm (date of access: 10.05.2025).

3. 工信部联规[2021]200号 关于印发“十四五”促进中小企业发展规划的通知 = Уведомление Министерства промышленности и информационных технологий № 200 о выпуске «14-го пятилетнего плана» по содействию развитию малых и средних предприятий // [Electronic resource]. – URL: https://www.shui5.cn/article/b6/146993$3.html (date of access: 10.05.2025).

4. Финансовая поддержка инновационной деятельности малых и средних предприятий Китая / А. С. Попкова, А. В. Готовский, А. И. Лученок [и др.]; научный редактор А. С. Попкова; Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики. – Минск: Беларуская навука, 2026. – 261 с.: ил. – (Белорусская экономическая школа).

5. 股权投资机构发行“科创债”的实务解读 = Практическая интерпретация выпуска «облигаций научно-технических инноваций» институциональными инвесторами, специализирующимися на инвестициях в акционерный капитал – [Electronic resource]. – URL: https://www.zhonglun.com/research/articles/54674.html (date of access: 16.03.2026).

6. 科技创新债券市场前景可期 = У рынка облигаций для финансирования научно-технических инноваций хорошие перспективы. – [Electronic resource]. – URL: https://www.news.cn/20250611/977d7f7895274a1b9d0e4365d479fa29/c.html (date of access: 18.12.2025).

УДК 339.92:378:372.8

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ БЫСТРО УЛУЧШАТЬ ОБУЧЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВУЗОВ И РЕГИОНОВ, ИСПОЛЬЗУЯ ОПЫТ ЗНАМЕНИТЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Радченко Сергей Анатольевич, д.т.н., доцент
Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, г. Тула, Российская Федерация
Кочетов Николай Владимирович, к.т.н., доцент
ОАО «Приборостроительный завод Оптрон», Республика Беларусь
Radchenko Sergey Anatolyevich, Doctor of Technical Sciences, Docent
Lev Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula, Russian Federation, radchenko.s.a.tula@mail.ru
Kochetov Nikolay Vladimirovich, Candidate of Technical Sciences, Docent
OAO «Instrument-Making Plant Optron», Republic of Belarus, nick1252@vk.com

Аннотация. Научно обоснована и подготовлена уникальная возможность быстро и без дополнительных расходов использовать лучший опыт знаменитых университетов России и ведущих

стран для комплексного решения в регионах проблем улучшения обучения, внедрения инноваций и развития университетов.

Ключевые слова: улучшение обучения; лучший мировой опыт; международное сотрудничество; хоздоговоры.

Введение. Опыт всех ведущих стран мира, изучаемый автором уже 35 лет [1-3], показывает, что устойчивое развитие экономики в любых их регионах сильно зависит не только от имеющихся у них финансовых ресурсов, но и от того, насколько эффективно используются эти бюджетные деньги и возможности для массового и менее затратного внедрения лучших достижений и инноваций в системе образования и всех отраслях экономики. Автор установил, что самый быстрый и эффективный способ обеспечить это – активное участие в этом университетов в их регионах для лучшего использования их возможностей [1-3].

Поэтому быстрое эффективное внедрение и правильное использование инноваций и лучшего мирового опыта повышения экономической безопасности и эффективности использования средств в регионах России и Белоруссии – важное условие для обеспечения их успешного развития в современных условиях. А обеспечить это помогут безотказные во всех странах законные способы обеспечить выгодное сотрудничество университетов с любой администрацией [1-3].

Поэтому их использование на основе многостороннего международного сотрудничества позволит быстро улучшать ситуацию в регионах, так как повысит роль ряда факультетов и кафедр университетов в обеспечении массового внедрения инноваций в школах и в экономике регионов (привлекая их ведущие кадры к этой работе по бюджетным хоздоговорам) [1-3]. Это особенно важно, так как по объективным причинам практически невозможно обеспечить это в любых регионах России и Белоруссии только традиционными методами [1-5].

Методы изучения мирового опыта и его важнейшие результаты

За 35 лет изучения лучшего опыта самых знаменитых университетов России, Великобритании и США (в том числе на стажировках в Великобритании (в Кембридже и Лидском университете) и в США и в командировках в Бельгию, Францию, Германию и Данию) автор сделал выводы [1-3], позволяющие сильно улучшать ситуацию в регионах, используя лучший опыт этих университетов:

- постоянного получения огромных дополнительных внебюджетных и бюджетных денег за счет их лучшего сотрудничества с органами управления;
- самых эффективных способов сильно улучшать обучение молодежи;
- методов помощи многим выпускникам в трудоустройстве и карьере.

Улучшать обучение и экономическую безопасность в регионах Великобритании и США помогают 3 метода, которые надо применять в наших странах [1-3]:

1 – помощь молодежи в выборе не только будущих сфер деятельности, но и конкретных должностей с получением более конкретной информации о них;

2 – максимально ранняя и квалифицированная помощь школьникам и студентам в разработке индивидуальных целевых программ улучшения их обучения в целях сильного повышения их конкурентоспособности на рынке труда;

3 – эффективные методы улучшения обучения по техническим и естественнонаучным специальностям, максимально экономя на покупке оборудования.

Огромные дополнительные деньги знаменитые университеты получают, участвуя во внедрении новых достижений и лучшей продукции. Поэтому такой опыт может быть полезен университетам в регионах России и Белоруссии.

Особенно полезным использование этого лучшего опыта будет при подготовке студентов к лучшему трудоустройству и карьере и бизнесу и к обеспечению эффективного массового внедрения в регионах инноваций и многих лучших видов современной продукции, так как известно, что пока:

- очень многие начинающие предприниматели быстро разоряются;
- традиционные методы внедрения многих инноваций малоэффективны [1-5].

Но для обеспечения успешного использования в регионах такого лучшего мирового опыта необходимо иметь условия для этого, гарантирующие [1-3, 5]:

- постоянную поддержку этой важной деятельности органами управления образованием этих регионов и городов, в том числе и финансовую;

- привлечение к этой деятельности ведущих кадров ряда факультетов и кафедр университета с ее финансированием за счет бюджетных хоздоговоров, получаемых при их участии в региональных, городских и других программах;

- применение лучших методов и средств для улучшения обучения в многих школах, эффективнее используя уже имеющиеся в бюджетах регионов деньги;

- постоянное обеспечение этой деятельности достаточными деньгами.

Преимущества при организации международного сотрудничества

Научно обоснованы и подготовлены новые реальные возможности для [1-5]:

1 – быстрого получения для сотрудничества внебюджетных денег при использовании разработок и опыта автора [1-4] и возможностей университетов;

2 – получения факультетами и кафедрами бюджетного финансирования за счет быстрой организации более выгодного сотрудничества университетов с органами управления образованием много лет (по хоздоговорам и другими способами, в том числе обеспечив внесение такого финансирования в бюджет региона и регионального центра отдельной строкой).

Нужные для этого комплекты документов, разработанные под научным и практическим руководством автора, применялись в городе Туле ряд лет [1].

Их использование для улучшения бюджетных и внебюджетных доходов участвующих в международном сотрудничестве университетов (без их дополнительных расходов за счет лучшего использования их потенциала и опыта знаменитых университетов ведущих стран) [1-3, 5] может быть полезным и очень выгодным для ведущих университетов в регионах России и Белоруссии, так как:

1 – главный источник их финансирования – это государственный бюджет и увеличивать такое финансирование традиционными методами трудно;

2 – региональным университетам обычно не удается получать много денег из бюджетов своих регионов и городов, хотя это возможно новым способом [1-5].

Способ быстро улучшать в регионах экономическую безопасность для организаций и населения и получение университетами больших денег

Для успешной реализации любой программы надо, как минимум, выполнить три главных условия: 1 – обеспечить ее достаточное и стабильное финансирование; 2 – создать мотивацию и возможности для участия в ней ведущих кадров вузов; 3 – обеспечить ее поддержку органами управления.

За три года выполнения функций внештатного помощника заместителя Главы города Тулы Ю. Ф. Бухтиярова с улучшением сотрудничества ТГПУ им. Л. Н. Толстого с администрацией города Тулы [1] автор сделал ряд выводов:

1 – получать большие дополнительные деньги из бюджетов регионов и региональных центров государственные университеты могут только за счет разработки и предложения органам управления их регионов и городов привлекательных для них программ взаимовыгодного сотрудничества;

2 – лучший способ получать большие деньги из бюджетов регионов и городов – это участие кафедр в программах улучшения обучения в многих школах;

3 – лучшее использование имеющихся у университетов возможностей в регионах может повысить их внебюджетный и бюджетный доход [1-5].

Автор установил, что организация многостороннего международного сотрудничества на основе многосторонних «рамочных» договоров о нем [3] является самым эффективным и экономически безопасным во всех странах и регионах способом максимально улучшать (без дополнительных затрат его участников!) результативность сотрудничества университетов с администрациями их регионов и городов, который позволяет ряду их факультетов и кафедр постоянно иметь дополнительные деньги из их бюджетов по хоздоговорам и выгоднее участвовать в региональных, городских и государственных программах [1-3].

А самым быстрым и эффективным законным способом сделать такое многостороннее сотрудничество максимально полезным и выгодным для всех его участников является создание на основе таких «рамочных» договоров о международном сотрудничестве [1, 3] на базе университетов без любых их дополнительных расходов уникальных по возможностям региональных и/или городских инновационных учебно-внедренческих координационных центров, деятельность которых будет постоянно поддерживаться и финансироваться соответствующей администрацией (даже с внесе-

нием целевого финансирования в бюджет отдельной строкой) и которые будут обеспечивать улучшение обучения.

Методы обеспечения этого во всех странах и регионах очень похожи, а имеющийся у автора успешный опыт и «ноу-хау» создания в городе Туле такого инновационного городского координационно-внедренческого центра при ведущей роли и на базе Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого [1] и использовавшийся для этого комплект документов позволяют быстро успешно использовать такой лучший опыт с большой пользой для участвующих в международном сотрудничестве университетов в любых регионах России и Белоруссии.

Поэтому автор [1-4]: 1 – подготовил новую реальную возможность организовать в регионах (без дополнительных затрат вузов!) международное сотрудничество для получения ими больших дополнительных денег и важных возможностей; 2 – разработал программу полезного и выгодного всем многостороннего белорусско-российского сотрудничества для быстрого обеспечения этого.

Гарантировать успех и большой дополнительный доход университета и его кафедр при таком многостороннем международном сотрудничестве будут:

- создание на базе университета уникального «Центра карьеры»;
- повышение результативности и дохода при проведении некоторых традиционных научных конференций (используя их проведение как главную часть комплексов международных учебно-выставочно-внедренческих мероприятий);
- лучшее использование «административного ресурса» и ряда других возможностей органов управления образованием, университетов и школ.

Подготовленное многостороннее международное сотрудничество [1-5] – самый реальный, быстрый и наименее затратный для всех бюджетов способ комплексно решать важные проблемы в любых регионах, используя лучший мировой опыт улучшения ситуации на основе обеспечении: 1 – повышения мотивации и желания части молодежи лучше учиться; 2 – проведения многих уроков в школах на лучшем мировом уровне; 3 – лучшего изучения продукции и массового внедрения инноваций; 4 – лучшего использования возможностей университетов в целях решения проблем регионов и экономики (за счет эффективного сотрудничества с администрацией и их большего финансирования по хоздоговорам); 5 – применения безотказных во всех странах законных методов обеспечения участия ряда кафедр в региональных и государственных программах; 6 – сильного улучшения доходов от сотрудничества с другими университетами.

Заключение. Научно обоснована и подготовлена [1-5] новая реальная возможность улучшать обучение на многих кафедрах за счет перехода от всегда малоэффективных и очень часто безрезультатных (по объективным причинам) попыток улучшать ситуацию на каждой кафедре в отдельности к самому результативному во всех странах способу одновременно улучшать ситуацию на ряде факультетов и кафедр, используя мировой опыт.

Поэтому это международное сотрудничество – самый быстрый, перспективный и малозатратный для бюджетов способ: 1 – улучшать обучение в системе «школа-колледж-вуз» и проводить его на мировом уровне; 2 – повышать экономическую безопасность организаций и населения и более эффективное использование части огромных денег, имеющихся в бюджетах регионов [1-5].

А участие в уникальном по возможностям международном сотрудничестве [1-5] факультетов и кафедр экономики, бизнеса и экономической безопасности университетов позволит эффективнее использовать в регионах и городах часть огромных бюджетных денег, которые всегда имеются в их бюджетах для: 1 – их системы образования; 2 – решения многих других актуальных проблем и задач. Это позволит улучшать с учетом мирового опыта: 1 – обучение экономике, бизнесу и экономической безопасности; 2 – получение кафедрами новых бюджетных хоздоговоров на многие годы; 3 – возможности для развития и повышения доходов кадров [1-5].

Список использованных источников

1. Радченко, С.А. Способ улучшать обучение технологии и безопасности жизнедеятельности и профориентацию, используя опыт знаменитых университетов и хоздоговоры кафедр / С.А. Радченко // Технолого-экономическое образование: достижения, инновации, перспективы. Материалы XXI Всероссийской научно-практ. конф. с междун. участием. – Тула, ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2025. – С. 259-268.

2. Радченко, С.А. Многостороннее международное сотрудничество – лучший способ быстро использовать мировой опыт улучшения обучения и уникальные хоздоговоры / С.А. Радченко // Педагогическое образование в условиях трансформационных процессов: обеспечение преемственности и непрерывности подготовки: Материалы XI междун. науч.-практ. конф. – Минск, Белорусский гос. пед. ун-т им. М. Танка, 2026. – С. 351-354.

3. Радченко, С.А. Многосторонние договора о сотрудничестве – самый быстрый, реальный и малозатратный способ улучшить обучение технологии и доходы вузов и их ведущих кадров, используя лучший мировой опыт / С.А. Радченко // Физико-математическое и технологическое образование: проблемы и перспективы развития. Материалы IX Междун. науч.-метод. конф. – М.: Московский пед. гос. ун-т, 2023. – С. 215-220.

4. Радченко, С.А. Портативный учебно-тренировочный комплекс для быстрого улучшения обучения, профориентации и международного сотрудничества / С.А. Радченко // Современное образование: преемственность и непрерывность образовательной системы "школа – университет – предприятие". Сборник материалов XV Междун. научн.-метод. конф. – Гомель, Гомельский гос. ун-т, 2025. – С. 395- 397.

5. Кочетов, Н.В. Многостороннее сотрудничество науки, вузов, бизнеса и администрации – путь экономического роста региона / Н.В. Кочетов, О.Л. Миранович, О.В. Сырамалот // Передовые технологии и инновации в образовании и науке для улучшения качества жизни и стимулирования устойчивого экономического роста: Сборник статей VIII Междун. науч.-практ. конф. В трех томах. Том 1. Минск, БШГТУ, 2025. С. 14-17.

УДК 331.101: 331.101.264.2

ОТ «ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ» К «ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ПОТЕНЦИАЛУ»: ГЕНЕЗИС ЭКОНОМИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

Ржевская Татьяна Александровна, к.э.н., доцент
Полесский государственный университет
Tatsiana Rzheuskaya, PhD, Polessky State University, rzheuskaya.t@polessu.by

Аннотация. В статье рассмотрен процесс смены дефиниций, которые отражают участие человека в экономических отношениях, начиная от категории «трудовые ресурсы» и до категории «человеческий потенциал», обоснованы факторы, обусловившие данные изменения.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, человеческий капитал, экономика знаний человеческий потенциал

Изменение роли человека в общественном и экономическом развитии приводит и к смене дефиниций, которые отражают участие человека в экономических отношениях.

Выделение отдельного термина, отражающего использование человеческого труда в экономике, было обусловлено развитием индустриальной экономики с преобладанием промышленного машинного производства. Расширение массового производства и формирование крупномасштабных корпораций привело к резкому росту количества наемных работников и повышению их роли как фактора производства.

Термин «трудовые ресурсы» был введен в научную терминологию в начале 20-х годов XX столетия академиком Струмилиным С. Г, который определял их как часть населения, которая обладает установленными навыками, знаниями, физическим развитием и способностью трудиться [1, с. 72]. Сущность данного термина в современной экономичной литературе значительных изменений не претерпела.

На роль трудовых ресурсов в развитии экономики указывают многие как отечественные, так и зарубежные экономисты (Дж. Кейнс, К. Макконнелл, П. Самуэльсон, Д. Фридман, Р.Л. Агабекян, В. Буланов, Г.Л. Баяндурян, С. Карташов, И.С. Маслова, Ю.С. Одегов, Н.М. Токарский и др.). В частности, Ш.Т. Исраилова отмечает, что «трудовые ресурсы являются ключевым фактором производства, и все ресурсы, которые его создают, непосредственно контролируются этим фактором….Роль трудовых ресурсов на макроуровне основана на их значении в экономике страны в целом и признании их ключевым активом»[2, с. 465].

Зайцева Н. В., Кандричина И. Н указывают, что «трудовые ресурсы как фактор экономического роста являются необходимым условием развития страны. Важность трудовых ресурсов производства заключается в том, что они одновременно выступают и в качестве одного из факторов производства товаров и услуг, но в то же время они являются и потребителями произведенных товаров и услуг» [1, с. 72].

Переход развитых стран от индустриального к постиндустриальному обществу и резкий рост роли высококвалифицированных кадров в поддержании высоких темпов экономического роста, произошедший в середине прошлого века, отразил повышение роли человека в социально-экономическом развитии общества. Именно человек начал рассматриваться в качестве основного источника богатства любой организации. Знания, профессиональный опыт, навыки, мотивация к труду и трудовое поведение в совокупности формируют человеческий капитал, который позволяет индивиду в условиях рыночной экономики реализовывать свои знания, умения и навыки. Организации все больше зависят от этого капитала, стремятся не только удерживать квалифицированных специалистов, но и тратят значительные ресурсы на их привлечение. Повышении роли человека в обеспечении экономического роста стало основой для смещения акцента с категории «трудовые ресурсы» на категорию «человеческий капитал».

Термин «человеческий капитал» впервые использовал Д. Минсер в 1958 г., а развитию и широкому использованию его в научном обороте способствовали труды лауреатов Нобелевской премии по экономике Т. Шульца, Г. Беккера, С. Кузнеца.

В современном научном дискурсе термин «человеческий капитал» стал широко употребляемым среди исследователей различных областей. Развитие теории человеческого капитала привело к тому, что квалификация и образование работников стали рассматриваться как неотъемлемые элементы экономических и производственных процессов.

Выделяют множество определений категории «человеческий капитал». Рассмотрим некоторые из них (таблица).

Таблица – Подходы к определению категории «человеческий капитал»

Автор	Определение
Т. Шульц [3, с. 149]	Приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим капиталом
Б. Кили [4, с. 82]	Человеческий капитал – это комплексное сочетание врожденных талантов и способностей человека и навыков и знаний, которые он приобретает путем образования и подготовки
Толковый словарь под ред. Волгина Н.А. [5]	Человеческий капитал – это уровень квалификации работников, мера воплощения в человеке способности приносить доход, включая врожденные способности и талант, образование и приобретенную квалификацию. Человеческий капитал выступает условием экономического роста, требует затрат, является запасом в виде навыков и способностей, а потому способен накапливаться
А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова [4, с. 82]	Человеческий капитал – это сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знания, навыки, способности, мотивации, который ведет к росту квалификации работника, целесообразно используется в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействует росту производительности и качества его труда и тем самым ведет к росту заработков данного человека
Р.И. Капелюшников [3, с. 149]	Человеческий капитал – это запас знаний, навыков и способностей, которые есть у каждого человека и которые могут использоваться им как в производственных, так и в потребительских целях. Он – человеческий, потому что воплощен в личности человека, он – капитал, потому что является источником будущих доходов или будущих удовлетворений, или того и другого вместе
Популярная экономическая энциклопедия [6]	Человеческий капитал – это накопленные знания, умения, мастерство, которым обладает работник, приобретенные им благодаря общемировому и специальному образованию, профессиональной подготовке, производственному опыту
С.А. Курганский [3, с. 149]	Человеческий капитал – это сформированный в результате инвестиций и накопленный индивидами запас знаний, умений и иных качеств, которые при целесообразном использовании генерируют новую стоимость и поток доходов

Анализ трактовки категории «человеческий капитал» позволяет сделать вывод о том, что предметом исследования в теории человеческого капитала являются способности человека, включая как врожденные, так и приобретенные навыки и умения.

Ключевое различие в представленных определениях заключается в тех конкретных аспектах, на которые ориентируются их авторы. Отдельные авторы берут за основу факт обладания уникальным видом нематериального богатства (Т. Шульц, Б. Кили); некоторые авторы акцентируют внимание на процессе формирования данного вида капитала и его использования для обеспечения экономического роста (А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова, С.А. Курганский).

Несмотря на популярность концепции человеческого капитала у экономистов, ряд ученых указывает на ее несовершенство. Так, по мнению В.Я. Ельмеева «человеческий капитал» не отвечает признакам капитала с позиций классической экономической науки. Он отмечает: «По теории человеческого капитала источником производства стоимости становится капитал, что в корне неверно, так как только труд производит стоимость» [7, с. 322].

С критикой такой концепции выступает и А.И. Колганов, который отмечает, что концепция человеческого капитала размывает границы между трудом и капиталом как отдельными факторами производства, а также между потреблением и инвестициями в «человеческий капитал», что позволяет трактовать любое потребление как инвестиции [8, с. 10].

Кроме того, он подчеркивает невозможность отчуждения квалификации и навыков от самого человека, наличие неразрывной связи их приобретения и использования действием конкретного индивида [8, с. 10].

Технологическая революция XXI века, связанная с развитием роботизации, цифровых платформ, а позже и искусственного интеллекта, привела к смене технологических укладов, автоматизации рутинных операций, переходу к «экономике знаний», где конкурентоспособность определяется способностью создавать уникальные инновации, а не просто повышать производительность труда. В результате экономический рост начинает напрямую зависеть от способности индивидов генерировать прорывные идеи и создавать уникальные продукты, выдвигая творческий потенциал человека в качестве главного фактора, определяющего глобальную конкурентоспособность национальных экономик и их способность к устойчивому инновационному развитию.

Как следствие, в современной экономической литературе при отражении роли человека в экономическом развитии страны наблюдается тенденция к смещению акцента с термина "человеческий капитал" на категорию "человеческий потенциал". Это связано с тем, что последняя рассматривается как более полно отражающая степень и характер участия человека в достижении экономического прогресса.

В самом общем виде, человеческий потенциал трактуется как совокупность знаний, умений, навыков, способностей, личностных характеристик, здоровья отдельного индивида или общества в целом вне зависимости от того, могут ли они капитализироваться через определенное отражение в экономике. Такой подход позволяет рассматривать человека не как актив, ценность которого определяется исключительно способностью приносить доход, а как самоценного субъекта, чьи способности, здоровье и личностные качества обладают общественной значимостью вне зависимости от их включённости в экономические отношения.

Таким образом, эволюция научных представлений о роли человека в экономике прошла путь от категории «трудовые ресурсы», востребованной в индустриальную эпоху, через концепцию «человеческого капитала» к более широкому понятию «человеческий потенциал». Критическое осмысление теории человеческого капитала выявило её ограниченность, связанную, с одной стороны, с приравниванием человека к активу, способному приносить доход, а с другой – с размыванием границ между трудом и капиталом.

В условиях современной технологической революции и становления экономики знаний именно человеческий потенциал выступает ключевым фактором долгосрочного инновационного развития и глобальной конкурентоспособности. Таким образом, смещение акцента с «капитала» на «потенциал» отражает не только смену научной парадигмы, но и объективную потребность в более полном учёте всех аспектов человеческой деятельности при разработке стратегий социально-экономического развития любого государства.

Список использованных источников
1. Зайцева, Н. В. Исторические особенности формирования трудовых ресурсов / Н. В. Зайцева, И. Н. Кандричина // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. – 2024. – № 1 (281). – С. 71–74.
2. Исроилова, Ш. Т. Трудовые ресурсы как фактор производства и их эффективное использование являются залогом экономического роста / Ш. Т. Исроилова, М. К. Ташмухамедова // Экономика и социум. – 2023. – № 10 (113). – С. 463–474.
3. Федотов, А. А. Человеческий потенциал и человеческий капитал: сущность и отличие понятий / А. А. Федотов // Journal of Economy and Business. – 2021. – Vol. 7 (77). – С. 148–155.
4. Мокроносов, А. Г. Человеческий капитал или человеческий потенциал / А. Г. Мокроносов, Ю. В. Крутин // Идеи и идеалы. – 2017. – № 2. – С. 80–89.
5. Социальная политика : толковый словарь / под ред. Н. А. Волгина. – М. : Изд-во РАГС, 2002. – 456 с.
6. Популярная экономическая энциклопедия / гл. ред. А. Д. Некипелов. – М. : Большая российская энциклопедия, 2001. – 367 с.
7. Ельмеев, В. Я. Человек труда вместо человеческого капитала / В. Я. Ельмеев // Перспективы человека в глобализирующемся мире / под ред. В. В. Парцвания. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2009. – С. 319–351.
8. Колганов, А. И. Значение человеческого потенциала как фактора и критерия социально-экономического развития / А. И. Колганов // Экономическая наука современной России. – 2024. – № 3 (106). – С. 7–23.

УДК 004:631:171

РОЛЬ ДИСТАНЦИОННОГО ЗОНДИРОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Сильванович Валерий Иванович, к.э.н., доцент
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Silvanovich Valery Ivanovich, PhD in Economics,
Yanka Kupala State University of Grodno, vsilv@mail.grsu.by

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты и зарубежный опыт внедрения технологий дистанционного зондирования в аграрном секторе экономики. Раскрывается их важная роль в росте экономической эффективности сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: дистанционное зондирование, дистанционные сенсоры, сельскохозяйственное производство, экономическая эффективность.

Дистанционное зондирование включает в себя комплекс технологий по сбору данных, которые могут быть эффективно применены для поддержки производителей сельскохозяйственной продукции. То есть, дистанционное зондирование заключается в использовании высокотехнологического оборудования для дистанционного и перманентного мониторинга массива информации с полей, пастбищ, ферм, зернотоков и т.д. Так, дистанционные сенсоры выступают в качестве интегральной части точного земледелия, целью которого является рост экономической эффективности сельскохозяйственного производства за счет использования аккумулируемых посредством этой технологии данных для управления локальными аграрными производственными системами.

Следует отметить, что в силу того, что большинство дистанционных сенсоров являются дигитальным оборудованием, собирающим большой массив данных, их потенциальное воздействие на сельскохозяйственное производство может быть значительно интенсифицировано за счет интеграции собранных дистанционными сенсорами данных в более крупные их базы. Несмотря на то, что дистанционные сенсоры могут применяться, в частности, для мониторинга генерации сельскохозяйственных культур и выявления аномалий в данном процессе, использование этой технологии может быть эффективнее при ее сочетании с информационно-коммуникационными системами, способными автоматически выявлять возникающие проблемы и предлагать практические и действенные рекомендации по их устранению.

Устройства дистанционного зондирования можно разделить на три типа: наземные, воздушные и космические.

1. Наземные сенсоры собирают данные применительно к местным условиям хозяйствования. Они могут быть встроены в технологическое оборудование, к примеру, сенсоры, аккумулирующие данные об урожайности сельскохозяйственных культур, или представлять собой автономные устройства, такие как мониторы состояния почвы и воды, сенсоры нормализованного вегетационного индекса, используемые для анализа здоровья, состояния и густоты растительности на базе спутниковых снимков. Ряд из этих сенсоров контролируются их производителями, в то время как другие, а именно: портативные сенсоры почвы, наземные лазерные сканеры, метеостанции, управляются третьей стороной. Важно отметить, что производители сельскохозяйственной продукции используют также смартфоны в качестве наземных сенсоров. Встроенные в смартфоны сенсоры и GPS-приемники существенно облегчают сбор определенного типа данных о природно-климатических условиях и местоположении. Наряду с этим исследователи, в том числе селекционеры, также получают выгоду от новой генерации наземных сенсоров. Так, высокопродуктивное цифровое фенотипирование растений применяет комбинацию спектральных камер и других сенсоров для получения данных, необходимых для селекции новых сортов сельскохозяйственных культур с прогрессивными параметрами [1].

2. До недавнего времени технология воздушных сенсоров, в первую очередь, аэрофотосъемка, представляла собой эксплуатацию малых летательных аппаратов, оснащенных таким инструментарием, как: GPS; активные оптические сенсоры лазерного определения точного расстояния до сельскохозяйственных объектов и построения их 3-D моделей; цифровые фотокамеры; мультиспектральные и тепловизионные камеры. Так, аэрофотосъемка позволяет получать изображения высокого разрешения, предоставляющие производителям сельскохозяйственной продукции информацию о сорняках на полях, дефиците воды и даже о месторасположении муравейников [2]. Данный тип съемки недоступен для большинства сельхозпроизводителей, хотя он находит достаточно широкое применение в государственных институциях и крупных агропромышленных организациях. В настоящее время коммерческая доступность беспилотных летательных аппаратов (БПЛА, или дронов) снимает ряд ограничений на применение аэрофотосъемки и, как итог, может предоставить гораздо большему числу производителей существенно более дешевую альтернативу самолетам.

3. В современных условиях ключевую роль в экономике, в том числе в сельском хозяйстве, играют космические устройства дистанционного зондирования (спутники). Все наземные или воздушные сенсоры, использующие GPS, полагается на спутники для определения своей геолокации. Наряду с этим спутники оборудованы целым рядом других устройств визуализации и сенсорами. Различные спектральные диапазоны могут фиксировать разного рода информацию. К примеру, тепловое инфракрасное излучение может измерять температуру поверхности, тогда как зелёный диапазон может использоваться для оценки жизнеспособности растений. Спектральные диапазоны также предоставляют разные уровни информации о конкретных видимых физических объектах. Например, отличные спектральные диапазоны обеспечивают разный уровень детализации информации о садовых деревьях, начиная от идентификации объекта как дерева с помощью панхроматического (чёрно-белого) изображения и заканчивая указанием класса дерева и даже идентификацией конкретного вида с помощью коротковолнового инфракрасного изображения.

Важно указать, что, во-первых, не все спутники собирают данные во всех доступных спектральных диапазонах; во-вторых, только незначительный массив спутниковых данных становится общедоступным (например, данные Landsat). Частота, с которой спутник или группировка спутников могут обеспечивать полное покрытие земного шара, также различается, что, в свою очередь, воздействует на частоту сбора новых данных о конкретном месте. Так, спутникам Landsat 7 и Landsat 8 необходимо 16 дней для покрытия земного шара. Тем не менее, коммерческие организации, специализирующиеся на микроспутниках, такие как, к примеру, Planet Labs, стремятся обеспечить ежедневное покрытие всей суши мира. Во многих ситуациях для оценки спутниковых данных по-прежнему требуется определенный уровень квалификации и опыта. Однако эта ситуация динамично изменяется: достижения в спутниковых технологиях и интенсификация конкуренции позволяют даже мелким аграрным производителям получать информацию от спутниковых сенсо-

ров, относящуюся к их хозяйствам или, по крайней мере, к их географическому району, непосредственно на свои мобильные телефоны.

Тренд к созданию все более сложных и в ряде случаев миниатюрных дистанционных сенсоров, несомненно, сохранится в ближайшие десятилетия XXI века, а цены на многие из них продолжат снижаться. По экспертным оценкам, мировой рынок технологий дистанционного зондирования для ведения точного земледелия будет демонстрировать среднегодовой темп роста более 13 % в 20-е гг. XXI века [3].

Важно понимать, что, хотя технологии дистанционного зондирования становятся все более доступными для производителей сельскохозяйственной продукции, доступ к ним по-прежнему распределяется неравномерно. Большинство производителей, особенно мелкие хозяйства, скорее всего, выиграют от использования дистанционных сенсоров, встроенных в мобильные телефоны или доступных через них, хотя их применение будет частично зависеть от того, имеют ли сельхозпроизводители доступ к смартфонам, способным абсорбировать технологии дистанционного зондирования. По расчетам GSMA Intelligence, в 2014 г. 43 % населения развивающихся стран владели мобильными телефонами, а по прогнозам ожидается, что в 2020-е гг. эта цифра вырастет лишь до 55%. Однако за тот же период GSMA Intelligence прогнозирует рост числа владельцев смартфонов с примерно 25% до более чем 60%. Оба эти тренда являются позитивными, но четко показывают, что существенная часть населения останется без прямого доступа к мобильной связи.

Имеется высокая вероятность, что отдельные типы базовых наземных сенсоров и, возможно, даже небольшие беспилотные летательные аппараты могут оказаться в распоряжении мелких сельхозпроизводителей. Тем не менее в краткосрочной перспективе, скорее всего, большинство аграрных производителей будут иметь доступ к такого рода оборудованию в лучшем случае через посреднические организации.

Государство и ученые-исследователи могут потенциально получить существенные выгоды от достижений в сфере дистанционного зондирования, которые должны значительно увеличить массив доступных им точных сельскохозяйственных данных. Эти данные в сочетании с анализом больших баз данных могут детерминировать будущее сельскохозяйственных исследований, а также помочь правительству выработать более прецизионные меры государственной поддержки целевых групп аграрных производителей, таких как: убыточные сельскохозяйственные организации; крестьянские (фермерские) хозяйства; женщины, диверсифицирующие свою деятельность в аграрную продукцию в рамках личных подсобных хозяйств.

Для действенного внедрения технологий дистанционного зондирования в аграрном секторе экономики необходимо решить ряд политических вопросов, связанных с некоторыми из данных технологий, чтобы гарантировать, что выгоды от их применения можно будет получать, не подрывая более приоритетные интересы государства. Так, многие страны, в том числе с развитыми экономиками, до сих пор еще не решили юридические вопросы, связанные с использованием персональных беспилотных летательных аппаратов в сельском хозяйстве. Ряд из этих стран контролирует использование такого рода технологии с точки зрения национальной безопасности, в том числе в Республике Беларусь. Во многих странах также ограничивается использование спутниковых снимков. Так, до недавнего времени федеральное правительство США ограничивало продажу спутниковых снимков с разрешением менее 50 см. Эти ограничения были несколько смягчены, и теперь черно-белые изображения с разрешением до 25 см. а также цветные изображения с разрешением до 1 м. могут продаваться клиентам за пределами США [4].

В целом оценка воздействия дистанционного зондирования на устойчивое и эффективное развитие сельское хозяйство во многом детерминирована типом используемого сенсора и его функциональным назначением. По мнению экспертов, аграрные производители, использующие дистанционные датчики, прогнозируют рост экономической продуктивности, снижение затрат на производство, уменьшение негативного влияния сельскохозяйственной активности на окружающую среду.

Список использованных источников

1. Fahlgren, N. Lights. Camera, Action: High-Throughput Plant Phenotyping Is Ready for a Close-Up / N. Fahlgren, M. A. Gehan, I. Baxter // Current Opinion in Plant Biology. – 2015. – № 24. – P. 93–99.

2. Agricultural Aircraft Offer a Different View of Remote Sensing / U.S. Department of Agriculture // AgResearch Magazine. – 2005. – P. 20–21.

3. Global Precision Agriculture Market Analysis & Forecast (2015–2022) Technology (VRA, Soil Mapping, Yield Monitoring, Precision Irrigation, Others), Components and Systems // Research and Markets. – Dublin: BIS Research. 2014.

4. Ferster, W. U.S. Government Eases Restrictions on DigitalGlobe / W. Ferster // Space News [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spacenews.com/40874us-government-eases-restrictions-on-digitalglobe/. – Дата доступа: 19.04.2026.

УДК 334.758

ЭБТ-КЛАСТЕР ЗАО «БНБК» – РЫЧАГ КАРДИНАЛЬНОГО СНИЖЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ И РОСТА ОБЪЕМОВ ПРОИЗВОДСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ ПРОДУКЦИИ

Смешек Эдуард Юлианович, д-р социол.н., профессор
Полесский государственный университет

Ключевые слова: энергоэкономический механизм, инновационный энергобиотехнологический (ЭБТ) кластер, аквакультура, эффекты синпериодической кавитации, белок из метанола.

Проблема-вызов. Беларусь в 2025 году произвела 14,4 тыс. т рыбы (прудовой – 14,4 тыс. т, озерно-речной – 0,9 тыс. т, ценных видов – 0,6 тыс. т), а ввезла 164 тыс. т рыбы (на $500 млн.). Президент А.Г.Лукашенко поручил найти способы решения проблемы снижения импорта рыбы, удвоить выпуск ценной рыбы, отметив, что технологии аквакультуры есть, а народу к “бульбе” нужны и свежие несезонные овощи, но и вкусная и доступная рыба белорусского производства [1].

Ответ на этот вызов – строительство инновационного энергобиотехнологического (ЭБТ) кластера Белорусской национальной биотехнологической корпорации. 4 ноября 2022 года на церемонии запуска ЗАО “БНБК” Глава государства заявил: “Моя мечта как Президента, чтобы здесь был кластер … и наукоград”. Реализацию кластерной инициативы и 2 поручений Главы государства – о развитии ЗАО “БНБК” (от 07.04.26 г.) и создании индустрии аквакультуры (от 14.04.26 г.) – следует начать с принятия Закона “Об инновационном ЭБТ-кластере ЗАО “БНБК” и внесения поправок в 12 законодательных документов.

В РФ успешно работают пакеты НПА, регулирующие отношения участников кластеров.

***Справочно**. Закон РФ “О Военном инновационном технополисе ЭРА” (Редакция Закона №253-ФЗ, от 20.03.25 г.), дорожная карта “Фуднет” – Агентства стратегических инициатив, где председатель наблюдательного совета Президент России В.В.Путин, можно рассматривать как действующий нормативно-правовой каркас, регулирующий отношения участников кластерного объединения.*

Закон определит цели и задачи сил быстрого освоения инноваций (инженерный спецназ), создаст принципиально новый энергоэкономический механизм [2], который позволит колоссальные ресурсы (газа, метанола, инфраструктуры), бросового тепла, электричества электростанций и уникальные преимущества Союзного государства, сконцентрировать для ввода в действие новейших крупнотоннажных производств по биосинтезу кормового белка из метанола, рыбоводных и тепличных производств [4,5,6,8].

Кластерный подход создаст энергоэкономический и мотивационно-стимуляционный механизмы:

1) для инженерного спецназа внедрять рыбоводные, биотехнологические инновации и реализовывать государственные заказы по поставкам рыбы ценных пород рыб и свежей несезонной овощной продукции;

2) для инвесторов строить тепличные комплексы на инфраструктуре и огромных ресурсах ТЭЦ и ГРЭС. Увязки схем теплоэлектроснабжения, газо- и водоснабжения по лучшим мировым технологиям сделают производство при электростанции органических овощей высокорентабельным;

3) для персонала кластера Березовской ГРЭС “конвертировать” тысячи тонн воды, мегаватты бросового “ночного” электричества и тепла в 5 тыс. т кормов, 3,5 тыс. т ценных пород рыбы, 9 тыс. т томатов, 4 тыс. т огурцов, 3,4 тыс. т перца, 475 т баклажанов, 210 т клубники.

Опыт рыбоводной отрасли доказывает, что она успешно работает, если в стране создана индустрия производства кормового протеина из крупнотоннажных альтернативных источников (метана, метанола).

***Справочно**. Мозырский завод кормовых дрожжей Главмикробиопрома СССР на 36 ферментерах АДР-900-76 производил 310 тыс. т кормового белка из углеводородного сырья в год. Светлоярский завод БВК выпустил порядка 100 тыс. т, но с развалом СССР все эти заводы, к сожалению, были остановлены.*

Президентскую кластерную инициативу персоналу ЗАО “БНБК” следует реализовывать поэтапно.

1 этап. **Внедрение новых способов ферментации белка**. Гармонизация состава питательных сред и реакторы сонохимии высоких энергий (синпериодической кавитации) [8,10,12] позволили осуществить экономически выгодное превращение метанола (10 г/1л/ч) в высокобелковую добавку с набором 10 незаменимых аминокислот, витаминов, неорганических солей, жиров и углеводов.

***Справочно**. Гаприн – состоит: до 75 % белка; аминокислот не менее 55 %, в т.ч.: лизин 4,0-5,3 %; триптофан 1,4-1,6 %; аргинин 2,3-3,5 %; серин 1,2-2,3 %; пролин 2,3-3,1 %; аланин 4,2-4,8 %; цистин 0,3-0,5 %; изолейцин 2,6-3,0 %; тирозин 1,6-2,1 %; гистидин 1,7-2,5 %; аспарагиновая кислота 5,3-5,8 %; треонин 2,4-3,0 %; глутамин 6,8-7,8 %; валин 4,1- 4,2 %; лейцин 4,5- 4,9 %; фенилаланин 2,3- 2,9 %; метионин 1,3 - 1,7 %; глицин 3- 3,8 %.*

Нефтехимический гигант Adisseo построил завод мощностью 20 тыс. т гаприна в Чунцине (КНР). Завод ООО “Протелюкс” в опытно-промышленном режиме по технологии “Унибио” изготавливал до 2025 года биопротеин из метана. Белок из метана стабилен по качеству (в отличие от рыбной муки). Гаприн, добавка белковая кормовая на основе метанокисляющих бактерий (ГОСТ Р 71301-2024), успешно по 10 незаменимым аминокислотам (треонин, триптофан, валин, аргинин и др.), по витаминам (А, Е, группа В, С, D_3), микро- и макроэлементам балансирует корма ценных пород рыб [14].

Однако производство гаприна связано с рядом сложностей, такими как низкая растворимость метана в водных средах (до 0,02 г/л), невысокая производительность биореактора, большие затраты энергии (5 тыс. Квт-ч на 1 т продукта) и др. [3,9]. ООО “Метаника” (РФ) с партнерами разработали инновационные сонохимические реакторы подготовки питательных сред и технологию производства из метанола [3,8,9,10,12,14], что позволило решить проблему биосинтеза качественного БВКК.

Стоимость крупнотоннажного завода (100 тыс. т/год) ББВК в пределах 16 млрд. руб. РФ. Эти производства ЗАО “БНБК” разместит в промзонах Минской ТЭЦ-5 и ЗАО “БНБК” Мозырского НПЗ и завода-производителя метанола в Великом Новгороде (РФ).

Кластер ЗАО “БНБК” сможет из 300 тыс. т метанола ежегодно производить 200 тыс. т протеина для кормов ценных видов рыб (т.к. на 1 т ББВК необходимо 1,5 т метанола).

Разработчики и ученые Института микробиологии, Института генетики, Института тепло- и массообмена, Полесского аграрно-экологического института НАН Беларуси, лабораторий ПолесГУ, БГУ, БГТУ на биотехнологических установках БТУ-500 (пр-во Bioreaktor.net) [13] смогут дорабатывать реальные образы оборудования, тестировать новые технологические решения получения белка из метанола, создавать рецептуры кормов для рыб ценных пород.

2 этап. **Строительство индустриальных аквакультурных и тепличных комплексов**.

Инновации ООО “Аквафид” с 2013 года надежно работают в Республике Беларусь на форелевых хозяйствах “Лохва” и “Вишов”. В Рыбинском округе специалисты запустили в эксплуатацию в 2023 году лучшую в России по комплектации, автоматизации и энергоэффективности индустриальную ферму полного цикла (“от икры до икры”), которая эффективно изготавливает и реализует продукцию из клариевого сома. Калининградское ООО “Аквафид” разработало эскизный проект комплекса аквакультуры с установками замкнутого водоснабжения на инфраструктуре 9,8 тыс. кв. м Индустриального парка города Пинска и ОАО “Парохонское” (Рисунок).

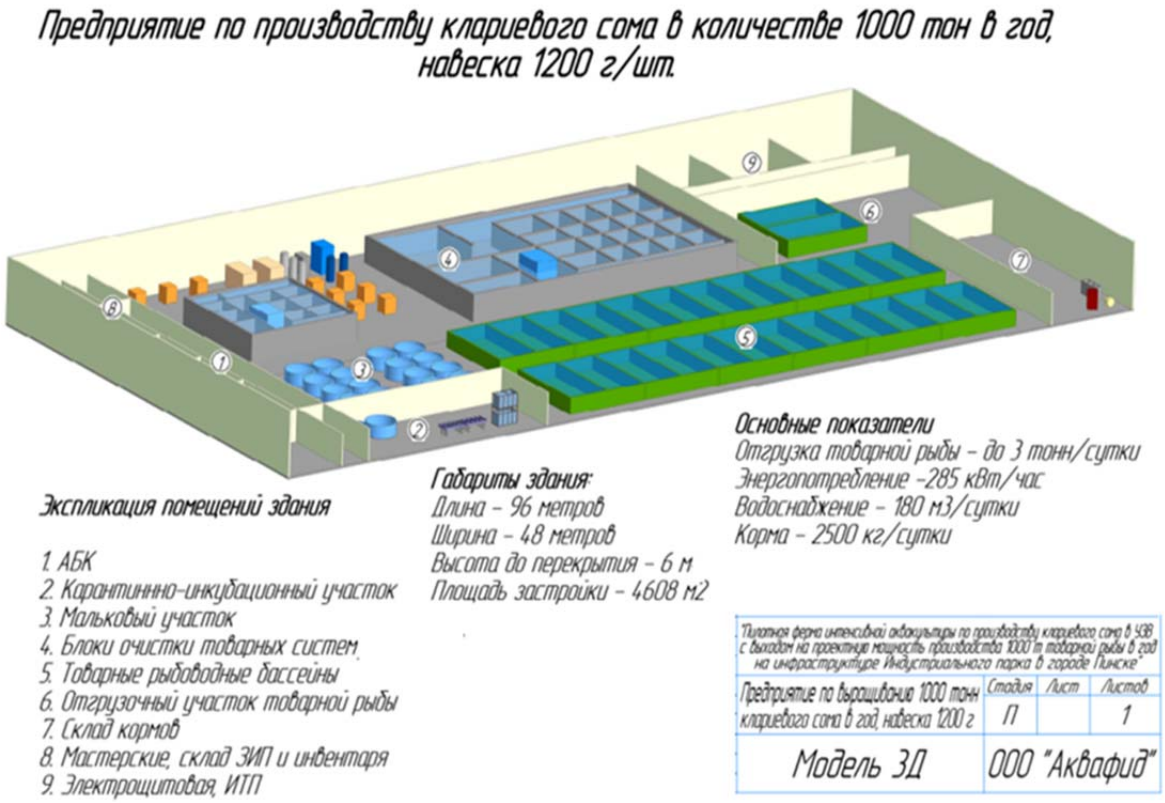


Рисунок – Эскизный проект фермы интенсивной аквакультуры для производства клариевого сома в УЗВ ПолесГУ и ООО “Аквафид”[4, 11]

Планируется, что созданные на Полесье рыбоводные хозяйства смогут производить в год: гаприна из метанола – 1000 т, планктонной хлореллы– 95 т (ИФР С-111), клариевого сома – 2100 т, форели – 50 т, осетра – 150 т, икры форели – 2,5 т и икры осетра – 2,5 т [3,4,14].

Компетенции партнёров и использование проверенных разработок в пилотных ЭБТ-кластерах дадут исторический шанс быстро на ресурсах и мощной инфраструктуре ЗАО “БНБК” и Минской ТЭЦ-5, Мозырского СВЗ и Мозырской ТЭЦ, Лукомской ГРЭС и Березовской ГРЭС, Пинской ТЭЦ, агрогородков Парохонск и Ольшаны (Брестская область) запустить в 2030 году крупнейшие в Беларуси рыбоводные и тепличные комплексы [4,10].

Новые тепличные комплексы Республики Беларусь по своим масштабам (486 га) будут сопоставимы с агропромышленным холдингом “ЭКО-культура” (Россия, 580 га теплиц).

Справочно. *Заместитель главы холдинга “ЭКО-культура” Гурский И.А., в прошлом главный технолог агрокомбината “Ждановичи”, при участии ЗАО “Теплицмонтаж” (г. Брест) создали Калужской области самый большой в Европе тепличный комплекс (107 га). На теплицах нидерландского стандарта NEN 3859 при крупных ГРЭС и ТЭЦ можно будет с самой низкой себестоимостью выращивать в год до 600 т/га томатов и до 2000 т/га огурцов (3 урожая).*

Проектное финансирование ЭБТ-кластера. Разработано предложение, чтобы в установленном порядке средств целевого кредита КНР на 2026 год ($512 млн.) выделить, прежде всего, на:

1) закупки оборудования для производства 1000 т гаприна из метанола и рыбопродукции для опытного комплекса аквакультуры Индустриального парка в г. Пинске и аг. Парохонске;

2) приобретение ЗАО “БНБК” лицензий и строительство 2-х заводов белково-витаминных кормовых концентратов из метанола общей мощностью 200 тыс. т в год;

3) строительство 15 индустриальных комплексов аквакультуры;

4) строительство 10 тепличных комплексов (общей площадью около 500 га);

5) оснащение оборудованием научно-образовательный центр и внедренческий полигон развития прорывных технологий аквакультуры и биотехнологической индустрии;

5) строительство по проектам радиоэлектронного кластера GS (г. Гусев) и Военного инновационного технополиса “ЭРА” инновационных ЭБТ-кластеров на инфраструктуре и ресурсах Минской ТЭЦ-5 и ЗАО “БНБК” в пос. Дружный (Минская обл.) и Березовской ГРЭС в г. Белоозерске (Брестская обл.).

Ожидаемые результаты – 2030:

1) 4,5 тыс. многодетных семей. Служение спецназа на благо Отечеству, семьи и справедливость возродили феномен (“ольшанский уклад жизни”): энтузиазм и зажиточность, уверенность в будущем и вера в то, что самое главное в жизни – это большая семья и дети;

2) 9 тыс. высокотехнологических рабочих мест на производствах ЭБТ-кластера;

3) спецназ ЭБТ-кластера производит 90 тыс. т томатов, 40 тыс. т огурцов, 34 тыс. т перца, 5 тыс. т баклажанов, 2,1 тыс. т ягод. В несезон потребление доступных помидоров на душу населения в среднем выросло с 4 до 18 кг. Цены стали как в ЕС: 100 кг томатов в мае-августе €100, а в сентябре-апреле €150 (цены зимой как летом);

5) кластерный механизм позволил ЗАО “БНБК” преодолеть барьеры развития (регулятора, природы, стоимости, инфраструктурные и ресурсные), что кардинально снизило себестоимость кормов ценных видов рыб и обеспечило республике независимость от импорта белка;

6) объем собственного производства ценных пород рыб вырос от 0,6 тыс. т до 58,5 тыс. т, что снизило на треть импорт рыбы и рыбопродукции;

7) кратно увеличено в Республике Беларусь среднее потребление на душу населения рыбы ценных видов с 0,1 до 6 кг в год. Стейк из рыбы ценных пород по цене сравнялся с шашлыком курицы, рыба из деликатесов перешла в разряд повседневного продукта;

8) крупномасштабное производство гаприна загрузило мощности ЗАО “БНБК” и вывело на новый уровень конкурентоспособность кормов для ценных видов рыб.

ЭБТ-кластер ЗАО “БНБК” – это рычаг, который позволит кардинально снизить издержки и увеличить объемы производства и обращения экологически чистой (органической) комбикормовой, свежей и доступной для населения Республики Беларусь несезонной тепличной и рыбной продукции.

Список использованных источников

1. Надо наполнить рынок рыбой. Лукашенко поручил тиражировать опыт рыбхоза “Палуж”. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http: //www.sb.by/articles/nado-napolnit-rynok-ryboy-lukashenko.html/ – Загл. с экрана.

2. Гусаков, Е. Принципы и эффективность организационно-экономического механизма кластерной организации АПК / Е. Гусаков // Наука и инновации. – 2021. – № 8. – С. 55–60.

3. Глухих, С. В развитие метанотрофной биотехнологии. / С. Глухих [Электронный ресурс] // Комбикорма. – 2019. – №11. – С.44-46 – Режим доступа: / http://www.kombi-korma.ru/

4. Автоматизированная ферма клариевого сома. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http: https://aquafeed.ru/node/502 – Загл. с экрана.

5. Агеец В. Ю., Кошак Ж. В., Кошак А. Э. Сырье и технология производства комбикормов для ценных видов рыб в Республике Беларусь. Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия аграрных наук. 2020;58(1):79-89.

6. FeedKind производится путем ферментации природного газа и бактерий. [Электронный ресурс] – Режим доступа: // http://www.china-bluestar.com/bluestar/cpyfw/dwyy/A124004003Gone1.html.

7. Белок из природного газа в кормах для аквакультуры как наступившая реальность. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.magazine.fish/news/akvakultura /belok_iz_gaza_v_kormakh – Загл. с экрана.

8. Ринк Р., Шестаков С.Д., Смешек Э.Ю. Роторный кавитационный дезинтегратор жидких сред, [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://patents.google.com/patent/RU2469778C9/ru

9. Винаров А. Ю. Повышение производительности биореактора при получении белка из метана за счет интенсификации процесса массообмена // Актуальные исследования. 2021. №44 (71). С. 7-11. URL: https://apni.ru/article/3131-povishenie-proizvoditelnosti-bioreaktora-pri

10. Шестаков С.Д. Научное открытие в области физики, диплом № 288. Закономерность пространственного распределения относительной плотности потенциальной энергии акустической кавитации в конденсированной среде / С.Д. Шестаков – М.: РАЕН, 2005.

11. Шумак, В.В. Моделирование роста клариевого сома в аквакультуре / В.В. Шумак // Известия Санкт-Петербургского ГАУ: научный журнал. - 2016. - № 44. - С. 120-127.

12. Сороко Э.М. Золотые сечения, процессы самоорганизации и эволюции систем. Введение в общую теорию гармонии систем. Изд. 4-е./ Э.М.Сороко. – Москва: Изд. Либроком, 2012, – 264 с.

13.Cellular agriculture where meat is produced by culturing animal cells in bioreactors. Bioprocess. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bioreactors.net/bioreactors/industrial-bioreactors/

14. Производство биопротеина // Биопротеин «Protelux» – будущее аграрной промышленности России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://protelux.ru.

УДК 331.55

ОСОБЕННОСТИ СООТНОШЕНИЯ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ВНУТРЕННЕЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ МИГРАЦИИ*

Смирнова Дарья Сергеевна, преподаватель кафедры экономики и таможенного дела Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, smirnova-ds@ranepa.ru

*Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС на 2026 г. по теме: «Трансформация модели трудового поведения в условиях становления традиционной ценностной парадигмы» (№1.5-2026-1).

Аннотация. Статья содержит анализ внутренней пространственной миграции по федеральным округам Российской Федерации. Определены тенденции внутренней пространственной миграции. Показана взаимосвязь внутренней миграции и конъюнктуры российского рынка труда.

Ключевые слова: внутренняя пространственная миграция, миграционный прирост, российский рынок труда, спрос на рынке труда, предложение на рынке труда.

Внутренняя пространственная миграция может представлять собой механизм, способствующий сглаживанию возникшей дифференциации между спросом и предложением на рынке труда в различных отраслях экономики. С другой стороны, она может приводить к усилению диспропорций в соотношении спроса и предложения труда на уровне отдельных регионов. Это явление обусловлено неравномерным перераспределением населения между регионами Российской Федерации в силу разнообразия экономических, географических, социальных и природно-климатических условий. В данном контексте представляется целесообразным проанализировать текущее состояние внутренней пространственной миграции и спроса и предложения на российском рынке труда, а также выявить ключевые особенности их взаимодействия.

Взаимосвязь внутренней миграции и рынка труда представляет собой сложный многофакторный процесс, изучению которого были посвящены работы многих научных теорий: неоклассическая теория, теория человеческого капитала, институциональный подход, структурный подход.

На сегодняшний день изучение внутренней пространственной миграции не теряет своей актуальности. В научных работах определено, что внутренняя миграция в России выполняет функцию перераспределения рабочей силы между регионами с разным уровнем спроса и предложения.

Последние несколько лет лидером по привлечению внутренних трудовых мигрантов являлся Центральный федеральный округ Российской Федерации (ЦФО) (таблица 1). Наличие официальной статистики до 2023 года позволяет сравнить миграционный прирост, в том числе миграционный прирост населения в трудоспособном возрасте, по федеральным округам России.

Так, с 2018 года по 2023 год общий миграционный прирост в ЦФО имел положительное значение с максимумом в 2018 году и минимальным значением показателя в 2020 году. Снижение миграционного прироста в 2020 году в ЦФО было связано с ограничительными мерами в рамках пандемии COVID-19. После 2020 года миграционный прирост в ЦФО увеличивался до 2022 года, а в 2023 году прослеживается его снижение [2]. При этом положительное значение миграционного прироста сохраняли за собой только Московская область и г. Москва. Все остальные регионы

ЦФО показывают отрицательное значение миграционного прироста практически за весь рассматриваемый период. Большую часть в общем миграционном приросте составляет трудоспособное население.

Анализируя данные по миграционному приросту в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО), можно отметить неоднозначную тенденцию. Снижение наблюдается в 2022 году, что в целом связано со спадом производства в этот период. Регионами-лидерами по миграционному приросту в СЗФО являются Ленинградская область и г. Санкт-Петербург. Большую часть среди миграционного прироста составляет население в трудоспособном возрасте.

Южный федеральный округ (ЮФО) имеет с 2018 года по 2023 год положительное значение миграционного прироста. Спад показателя приходится на 2019 и 2022 годы. В 2023 году разница межу выезжающими и въезжающими в регион сокращается до минимума, а миграционной прирост трудоспособного населения показывает отрицательное значение [2].

Таблица 1. – Миграционный прирост по федеральным округам России в 2018–2023 гг., человек [2]

Федеральный округ	2018	2019	2020	2021	2022	2023
	общее значение/ в трудоспособном возрасте					
Центральный федеральный округ	128440/ 85880	90512/ 58639	30773/ 20465	61648/ 39269	91715/ 62272	76869/ 48338
Северо-Западный федеральный округ	39171/ 31097	39263/ 29603	25307/ 16671	32671/ 23105	21052/ 13844	30339/ 20983
Южный федеральный округ	29376/ 15907	16243/ 7358	28462/ 15558	24871/ 12743	133/ -1555	46106/ 28423
Северо-Кавказский федеральный округ	-27944/ - 19745	-15670/ - 10664	-7949/ - 4924	-12955/ - 8789	-12402/ - 7538	-10104/ - 7972
Приволжский федеральный округ	-69197/ - 50171	-43521/ - 32115	-23087/ -15898	-26236/ -17358	-31996/ - 23178	-16738/ - 12643
Уральский федеральный округ	-5148/ - 11585	-15402/ - 12812	3421/ - 1634	- 5584/ - 8837	- 6012/ - 8474	- 358/ - 721
Сибирский федеральный округ	-44541/ - 30215	-40257/ - 26328	-29113/ - 19587	-40138/ - 25855	-32785/ - 21751	-20116/ - 13276
Дальневосточный федеральный округ	- 21166/ - 16850	- 13748/ - 9927	- 10653/ - 14181	- 14279/ - 10524	- 13619/ - 11369	- 6796/ - 2891

В Северо-Кавказском, Приволжском, Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах миграционный прирост населения в трудоспособном возрасте за рассматриваемый период имеет отрицательное значение, что говорит о превышении выезжающих из регионов над въезжающими в регионы.

Исходя из анализа внутренней миграцией между федеральными округами и регионами РФ, можно отметить следующие тенденции. Так, центром притяжения внутренней миграции на протяжении последнего десятилетия остается центральная, северо-западная и южная часть России. К регионам с высоким значением миграционного прироста за 2023 год можно отнести Московскую область (миграционный прирост 30092 чел.), г. Москву (29145 чел.), Краснодарский край (14066 чел.), Ленинградскую область (13817 чел.). По мнению экспертов, именно данные регионы привлекательны для молодежи студенческих возрастов, так как в данных регионах концентрируется больше рабочих мест и выше средняя заработная плата, шире возможности для профессионального роста [1, с. 90]. Внутренние мигранты чаще всего пополняют предложение на рынке труда в строительстве, сфере услуг, торговле, логистике. Тенденция последних лет такова, что снижение внутренней миграции может привести к перегреву рынка труда: население не стремится к перемещению между регионами, возникает кадровый голод в регионах, который не удовлетворяется собственными трудовыми ресурсами. При этом регионы, из которых мигранты выбывают, сталкиваются с нехваткой молодых и квалифицированных работников, что затрудняет экономическое развитие данного субъекта страны.

Согласно статистическим данным, со стороны работодателей существует значительная потребность в кадрах (таблица 2).

В 2023 году самая высокая потребность в работниках, официально заявленная в службы занятости со стороны работодателя, сохраняется за ЦФО (441 289 чел.), на втором месте ПФО (386 23 чел.), замыкает список СФО (42 905 чел.) [5, с. 173]. В целом потребность в работниках на протяжении последних нескольких лет показывала существенный рост за исключением показателя в 2022 году. Многие эксперты связывают снижение показателя в 2022 году с тем, что в 2021 году после пандемии работодатели максимально завысили спрос на сотрудников, а к 2021 году спрос выровнялся. Также многие компании в 2022 году перешли в режим ожидания на фоне усиления нестабильности экономики и санкционного давления.

Таблица 2. – Потребность в работниках, официально заявленная в органы службы занятости в 2018–2023 гг. [5]

Федеральный округ	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ЦФО	388129	389535	399265	439250	380027	441289
СЗФО	138897	141960	171426	206684	156827	192617
ЮФО	141949	138327	176492	195658	179260	191305
СКФО	33899	38146	51685	39252	36328	42905
ПФО	252550	270380	327546	370367	321263	386123
УФО	107201	108623	145835	156405	145033	168640
СФО	220590	228572	277815	320750	225671	230165
ДФО	202615	172514	185493	194073	163933	175882

Анализируя данные потребности в работниках, можно отметит, что потребность значительная по всем федеральным округам России. При этом существующая внутренняя миграция трудоспособного населения (а потребность чаще всего возникает именно в населении в трудоспособном возрасте) не способна перекрыть данную потребность с учетом местного населения, даже с учетом того, что большая доля вакансий будет занята местным населением.

По информации рекруаторских агентств за период 2023–2024 годов по всем регионам России наблюдается существенное превышение количества вакансий со стороны работодателей над количеством резюме, размещенных соискателями [3]. С 2025 года тенденция начинает меняться: количество вакансий снижается. По данным российской компании интернет-рекрутмента, по всем регионам России происходит существенное снижение спроса и увеличение предложения на региональных рынках труда [3]. Это говорит о том, что потребность в работниках со стороны работодателей была пересмотрена. Медленными темпами спрос на рынке труда регионов РФ начинает снижаться, а предложение незначительными темпами увеличивается. Однако дефицит кадров на сегодняшний день продолжает сохраняться.

Стоит отметить, что кадровый дефицит распределён по стране крайне неравномерно. Например, Уральский, Северо-Западный и Дальневосточный федеральные округа испытывают нехватку инженеров и специалистов рабочих профессий. В ПФО существует нехватка работников в сфере нефтепереработки, нефтехимии, инженерии. В других регионах более сбалансированная ситуация с острой потребностью в отдельных специалистах [4].

Внутренняя миграция усиливает спрос на труд в регионах с инвестиционными проектами и промышленным ростом. Например, на Дальнем Востоке ожидается резкий рост спроса на рабочую силу из-за реализации крупных инфраструктурных проектов. В то же время в регионах с оттоком населения (например, некоторые районы Сибири) спрос на труд снижается, что приводит к структурной безработице и снижению экономической активности [4].

Внутренняя миграция влияет на предложение труда, формируя избыток или дефицит определённых профессий. В 2026 году особенно востребованы рабочие профессии (сварщики, электрики), инженеры, технические специалисты, а также медицинский персонал. При этом наблюдается системный разрыв между подготовкой кадров и потребностями рынка: молодёжь предпочитает

профессии с быстрым заработком (курьеры, таксисты), а не рабочие специальности, что усугубляет кадровый дефицит [4].

В заключении отметим, что взаимосвязь внутренней миграции с конъюнктурой российского рынка труда очевидна. Рынок труда в настоящее время характеризуется существенными изменениями, которые отражаются на его структуре, в этих условиях внутренняя пространственная миграция должна выступать не усугубляющим фактором, а регулятором, способным сократить разницу между спросом и предложением на российском рынке труда.

Список использованных источников

1. Вакуленко Е.С. Моделирование миграции населения и рынков труда в России : дис-я …д-ра экон. наук: 08.00.13 / Елена Сергеевна Вакуленко. – Москва, 2020. – 465 с.

2. Миграционный прирост населения по полу, возрасту и потокам передвижения URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781

3. Обзоры рынка труда: коротко о важном. URL: https://stats.hh.ru/review

4. Поиск работы в 2026 году. Рынок труда остыл, но не для инженеров и сварщиков. URL: https://aif.ru/money/business/poisk-raboty-v-2026-godu-rynok-truda-ostyl-no-ne-dlya-inzhenerov-i-svarshchikov

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. – М., 2024. – 1081 с.

УДК 332.12

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Сычёва Наталья Вячеславовна, к.э.н., доцент
Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого
Sychova Natallia Vyacheslavovna, PhD in Economics
Sukhoi State Technical University of Gomel, nata.tsvetkova@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования неформальных институтов устойчивого развития сельских территорий. Обосновано их содержание и значимость, выявлены ключевые особенности формирования, функционирования и трансформации, а также взаимодействия с формальными институтами.

Ключевые слова: сельские территории, устойчивое развитие, неформальные институты, формальные институты, сельская ментальность, корпоративная культура

Необходимость совершенствования подходов к управлению устойчивым развитием сельских территорий продиктована, с одной стороны, их значимостью для целей продовольственного обеспечения населения, сохранения целостности государства и сложившегося сельского уклада жизни, с другой – сформировавшимися негативными тенденциями в социально-экономическом развитии белорусских деревень. К числу необходимых условий эффективного управления развитием территорий относится комплексное институциональное обеспечение, что предполагает создание системы действенных институтов.

Многообразие вариантов определений категории «институт», имеющихся в научных публикациях, объясняется, в первую очередь, междисциплинарностью термина и широким распространением институционального подхода для решения научно-практических задач и развития теоретико-методологических положений в экономических, социологических, политических и юридических науках. Несмотря на наличие собственной идентификации в рамках каждого направления, институт, как правило, определяется как совокупность определенных норм, правил, а также способов обеспечения их выполнения, предназначенных для структуризации и упорядочения различных видов деятельности и взаимоотношений между людьми, их группами и организациями. С позиций концепции устойчивого развития и её применения в отношении сельских территорий институты могут рассматриваться в качестве механизмов регулирования взаимодействия экономической и социальной подсистем, а также их воздействия на состояние окружающей среды.

Для классификации институтов используются различные подходы, среди которых наибольшее распространение получило их деление на формальные и неформальные, что также применимо для институтов устойчивого развития сельских территорий. Формальные институты представляют собой правила и нормы, воплощенные в официальных документах и обеспечиваемые бюрократическими механизмами принуждения и контроля. Неформальные институты – это социально разделяемые правила, обычно неписаные, которые создаются, передаются и применяются вне официально санкционированных каналов [5, с. 8-9]. Возникая как средство координации устойчиво повторяющихся форм человеческого взаимодействия, неформальные ограничения являются:

1) продолжением, развитием и модификацией формальных правил;

2) социально санкционированными нормами поведения;

3) внутренне обязательными для человека стандартами поведения [3, с. 61].

Необходимо отметить, что в современных научных исследованиях основное внимание сосредоточено, как правило, на формальных институтах, в то время как неформальные институты сельского развития остаются малоизученными, однако в реальности их влияние на социально-экономическое развитие территорий является, с одной стороны, существенным, с другой, – неоднозначным, что выражается в следующем:

– во-первых, экономическая деятельность жителей села неразрывно связана со сложной сетью связей, формируемых и поддерживаемых внутри сельского социума, и обеспечивающих поддержку и солидарные формы сотрудничества при решении текущих задач;

– во-вторых, крестьянин в своих действиях во-многом руководствуется не личной выгодой или экономической целесообразностью, а традициями, сложившимися в том локальном сообществе, к которому он принадлежит [1, с. 102]. Различные неформальные институты оказывают сильное воздействие, способное «побороть» рациональное поведение [2, с.7].

– в-третьих, сельская ментальность, составляющая ядро неформальных институтов, характеризуется консервативностью, приверженностью традициям и ориентацией на стабильность, и может стать как опорой для устойчивости, солидарности, передачи знаний, так и тормозить развитие, препятствовать переходу к новым практикам и принципам хозяйствования.

На основе систематизации и обобщения основных характеристик всей совокупности формальных и неформальных институтов, а также с учетом собственных исследований автора, проводимых в сфере устойчивого развития социально-экономических систем, определено следующее:

1. Неформальные институты устойчивого развития сельских территорий действуют в системе локальных общественных отношений и обеспечивают регулирование взаимодействия субъектов сельской экономики и сельского социума. Они оказывают первоочередное воздействие на формирование жизненных стратегий индивидов, практики ведения личного подсобного хозяйства и использование местных ресурсов, включая механизмы доступа. Помимо этого, следует отметить важное влияние неформальных институтов на корпоративную культуру, вертикальные и горизонтальные внутренние связи, а также взаимоотношения с элементами внешней среды субъектов крупнотоварного сельскохозяйственного производства, составляющих сегодня основу сельской экономики в Республике Беларусь.

2. Возникновение неформальных институтов происходит либо реактивно, как прямой ответ на стимулы, создаваемые формальными институтами, либо спонтанно, то есть независимо от них. В отличие от формальных институтов, представленных документально, они выражаются в неявной форме, трудно поддаются идентификации, измерению и оценке эффективности и являются самоподдерживающимися, не требующими участия третьей стороны для реализации механизма инфорсмента (принуждения к исполнению) и контроля.

3. Процесс, посредством которого создаются неформальные институты устойчивого развития сельских территорий – децентрализованный (восходящий), осуществляемый с помощью трансферта (в том числе – межпоколенного) и распространения знаний, опыта. Имплементация таких институтов в сельской среде происходит путем естественного укоренения и закрепления в виде традиций, обычаев, моделей поведения сельского населения. В качестве институциональных регуляторов выступают элементы социального капитала, в том числе – структурные (сельские сети, правила) и когнитивные (доверие, ценности).

4. К числу наиболее важных причин институциональных изменений относятся: крах или неэффективность существующих институтов, замена их другими неформальными или формальными

правилами, естественная эволюция, значительные исторические события. Процесс трансформации неформальных институтов устойчивого развития характеризуется спонтанностью, постепенностью, низкими темпами изменений на основе малых приращений и выраженной зависимостью от предшествующего опыта, накопленного предыдущими поколениями сельского населения.

5. Эффективность и жизнеспособность рассматриваемых институтов может поддерживаться затратами на функционирование и развитие систем социализации (усвоения населением сложившихся норм и ценностей, принципов традиционного сельского уклада) и сельских сетей (совокупности устойчивых социальных связей, основанных на различных типах отношений, которые функционируют в сельской местности за рамками официальных правил) для обеспечения устойчивости сельских общин. Наиболее значительное влияние на социально-экономическое развитие территорий неформальные институты оказывают на локальном уровне (в сельских микрорегионах), в то время как на макро- и мезоуровне устойчивое развитие сельских территорий регулируется и обеспечивается, главным образом, формальными институтами.

С учетом значимости неформальных институтов для сельского развития, особенностей их функционирования, а также диффузионного характера взаимодействия с формальными институтами, одной из важных задач, которую необходимо решить для обеспечения устойчивого развития сельских территорий на основе использования институциональных механизмов – установление формальных норм и правил, в наибольшей степени согласованных с неформальными.

Для решения этой задачи представляется целесообразным принять во внимание известные на сегодняшний день теоретические модели взаимодействия формальных и неформальных институтов, обоснованные в работах ученых дальнего зарубежья, таких как E. Douarin и G. Schnyder [4, с. 3-5], а также G. Helmke и S. Levitsky [5, с. 11-15]. Так, в зависимости от эффективности (неэффективности) формальных институтов, а также степени совместимости целей (согласованности их логики), возможные варианты взаимодействия могут быть описаны четырьмя моделями отношений:

– антагонистические (конкурирующие) – основаны на слабых формальных институтах и антагонистических целях. Они формируют стимулы участников таким образом, что они несовместимы с формальными правилами: чтобы следовать одному правилу, участники должны нарушать другое;

– комплементарные – при которых эффективные формальные институты усиливают неформальные, либо неформальные институты, «заполняют пробелы», оставленные формальными институтами, решая проблемы в непредвиденных обстоятельствах, которые явно не рассматриваются в формальных правилах;

– адаптивные – означают объединение эффективных формальных институтов и конфликтующих целей участников, при этом неформальные институты можно рассматривать как «второстепенную» стратегию для участников, которым не нравятся результаты, создаваемые формальными правилами, но которые не могут их изменить или открыто нарушить. В некоторых случаях это способствует согласованию интересов участников с существующими формальными институциональными механизмами;

– замещающие – возникают в условиях неэффективных формальных институтов, но согласованных целей участников, когда формальные и неформальные институты опираются на альтернативные логики, но выполняют эквивалентную функцию. Неформальные институты в этой модели отношений создаются или используются участниками, стремящимися достичь результатов, которые, как ожидалось, должны были обеспечить формальные институты, но не смогли этого сделать.

Таким образом, в числе основных принципов, которые необходимо учитывать при разработке институциональных механизмов устойчивого развития сельских территорий – когерентность (непротиворечивость институтов, их логическое единство и согласованное влияние на устойчивость развития) и комплементарность (взаимная дополняемость, синергия институтов, их способность усиливать друг друга). Это будет способствовать повышению легитимности формальных институтов и предотвращению тенденций сопротивления и игнорирования правил и норм со стороны сельского населения.

Список использованных источников
1. Барлыбаев А.А. Развитие сельских территорий в постсоветский период: институциональный аспект / А.А. Барлыбаев, Ф.Ф. Айдарбаков, И.М. Рахматуллин // Проблемы прогнозирования. – 2009. – №5. – С. 99–111.
2. Лемещенко П.С. Неформальные институты и рыночная реформа в Беларуси: эволюция, противоречия, стратегия / П.С. Лемещенко, А.М. Сидорова. – Мн.: Мисанта, 2013. – 99 с.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; Пер. с англ. А.Н. Нестеренко. – М.: Начала, 1997. – 180 с.
4. Douarin E. Introduction to the symposium on «crisis and persistence: dynamics of institutional changes at the interface between formal and informal institutions» / E. Douarin, G. Schnyder // Journal of Institutional Economics. – 2025. – № 21. – P. 1–11. – URL: https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/3DE6FE59A4BD487F0B7F7D0E8A90B62D/S1744137424000328a.pdf/introduction-to-the-symposium-on-crisis-and-persistence-dynamics-of-institutional-changes-at-the-interface-between-formal-and-informal-institutions.pdf (date of access – 07.01.2026).
5. Helmke G. Informal Institutions and Comparative Politics: A Research Agenda / G. Helmke, S. Levitsky. – URL: https://kellogg.nd.edu/sites/default/files/old_files/documents/307_0.pdf (date of access – 02.02.2026).

УДК 339.543

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ТАМОЖЕННОМ ДЕЛЕ

Шарак Артём Александрович
Кондакова Наталья Михайловна, к.э.н., доцент
Белорусский государственный экономический университет
Sharak Artem Alexandrovich, artemsharak2005@gmail.com
Kondakova Natalya Mikhailovna, Ph.D. in Economics, Associate Professor, n.kondakova2016@list.ru
Belarusian State University of Economics

Аннотация. В статье исследуется проблема совершенствования системы управления рисками в таможенном деле Республики Беларусь. Были выявлены ключевые технологические барьеры, ограничивающие эффективность таможенного контроля.

Ключевые слова: система управления рисками, таможенные риски, таможенный контроль, внешнеэкономическая деятельность, база данных.

Современная модель таможенного администрирования требует поиска баланса между обеспечением национальной безопасности страны и содействием внешнеэкономической деятельности. При проведении таможенного контроля таможенные органы Республики Беларусь исходят из принципа выборочности и ограничиваются формами, достаточными для обеспечения соблюдения законодательства. Инструментом реализации этого принципа выступает система управления рисками (далее - СУР) [1].

СУР представляет собой комплекс мер, направленных на эффективное распределение ресурсов таможенных органов с целью выявления и предотвращения нарушения законодательства. В своей основе она опирается на сочетание статистических данных, методов математического моделирования и экспертных оценок. Под нарушением таможенного законодательства понимается таможенный риск. Сам по себе таможенный риск представляет собой сочетание вероятности возникновения негативного события (недостоверное декларирование, контрабанда и т.д.) и величины ущерба от наступления этого события. Своевременная идентификация таких угроз позволяет государству минимизировать финансовые потери и предотвращать ввоз запрещенных товаров еще на этапе предварительного информирования. При этом эффективность системы напрямую зависит от качества и полноты поступающих данных, которые служат основой для анализа.

Практическим инструментом реализации аналитической работы в таможенных информационных системах является профиль риска. Данный инструмент представляет собой набор цифровых критериев и индикаторов, которые позволяют системе определить перемещение товара в общем

потоке. При совпадении характеристик груза с заданными параметрами программа автоматически формирует указания для должностного лица. Это минимизирует влияние субъективного фактора и обеспечивает единообразие в применении мер контроля на различных таможенных постах. В Республике Беларусь этот процесс дополняется категорированием участников внешнеэкономической деятельности, что позволяет применять меры минимизации рисков точечно, опираясь на текущий статус и репутацию субъекта внешнеэкономической деятельности [1].

На современном этапе вектор развития таможенного администрирования в Республике Беларусь определяется Декларацией о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь», принятая 25 декабря 2023 года. Данный документ ставит перед таможенными органами принципиально новые задачи по совершенствованию СУР, ключевой из которых является завершения создания интегрированной информационной системы ЕАЭС. Это предполагает консолидацию разрозненных баз данных в единую цифровую экосистему, что позволит СУР оперировать сквозными данными о движении товаров в режиме реального времени. Кроме того, Декларация закрепляет необходимость раскрытия потенциала искусственного интеллекта для автоматизации анализа рисков [2].

Для понимания работы СУР рассмотрим текущую архитектуру системы в Республики Беларусь (рисунок 1).

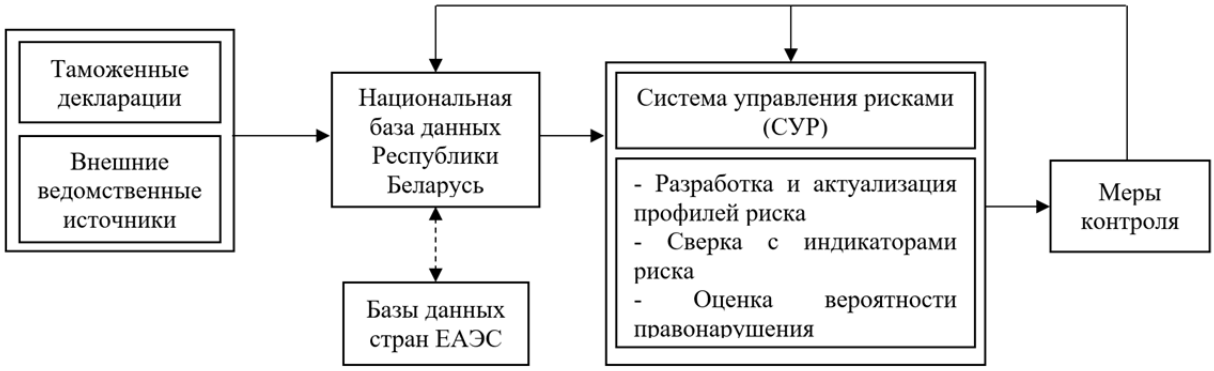


Рисунок 1. – Модель СУР Республики Беларусь в рамках Евразийского экономического союза

Примечание - Источник: собственная разработка на основе [3, с. 85-86].

На представленной модели ключевым звеном выступает Национальная база данных, которая аккумулирует входящие информационные потоки из таможенных деклараций и внешних ведомственных источников. Данная база формируется преимущественно за счет внутренних национальных ресурсов, однако при необходимости таможенные органы запрашивают соответствующую информацию у стран-членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

В процессе обработки информации формируются профили риска, на основе которых СУР принимает решения. Полученные данные сверяются с индикаторами и оценивается вероятность правонарушения. По итогам процедур система выносит предписание о проведении определенного вида контроля или о его отсутствии. Результаты проведенных мер возвращаются в базу данных для корректировки индикаторов, что обеспечивает циклическое самосовершенствование системы [1; 3, с. 86; 4].

Несмотря на наличие сформированной нормативно-правовой базы, текущая модель СУР в рамках ЕАЭС имеет ряд системных ограничений. Одной из ключевых проблем является децентрализация информационных ресурсов. В настоящее время каждое государство-член оперирует собственными национальными базами данных. Отсутствие единой базы данных для всех пяти государств-членов ЕАЭС существенно затрудняет оперативную передачу сведений.

Новый вектор развития таможенного администрирования задает масштабная реформа Европейского Союза (далее - ЕС) ориентированная на 2028 год. Эта модель предлагает переосмыслить баланс между контролем и свободой торговли. На рисунке 2 отражена модель СУР в ЕС.

Современная европейская система опирается на принцип технологического единства. Центральным звеном этой трансформации выступает Европейский центр данных (EU Data Hub). Это интеллектуальное хранилище Big Data, которое заменяет более сотни разрозненных IT-систем государств-членов. Функционируя в режиме реального времени, EU Data Hub объединяет информацию о каждой внешнеторговой операции и аккумулирует в базе данных. Система объединяет данные деклараций и сведения из внешних источников, включая логистические платформы, банковские системы и площадки электронной коммерции. Подобная интеграция формирует единую цифровую экосистему, которая обеспечивает переход от формальных проверок к глубокому интеллектуальному анализу рисков [5].

На базе накопленных массивов информации функционирует механизм Common Risk Criteria (CRC), представляющий собой систему унифицированных алгоритмов принятия решений. Внедрение CRC позволяет перейти от стандартного сопоставления данных к методам прогнозного моделирования.

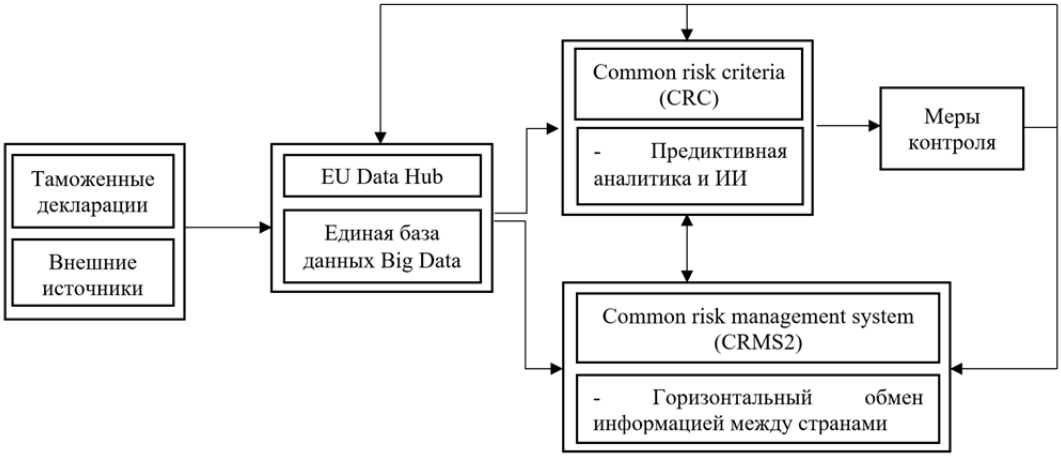


Рисунок 2. – Модель СУР Европейского союза

Примечание - Источник: собственная разработка на основе [5].

Благодаря использованию искусственного интеллекта система способна выявлять скрытые закономерности и прогнозировать вероятность нарушения таможенного законодательства еще до фактического прибытия товара на границу.

Параллельно с аналитическим ядром действует система оперативного взаимодействия Common Risk Management System (CRMS2). Данная система является по своей сути веб-приложением, которое позволяет оперативно обмениваться достоверной информацией о рисках с другими таможенными служащими во всех странах-членах ЕС. Между CRC и CRMS2 установлена непрерывная двусторонняя связь, поэтому любая потенциальная угроза, обнаруженная на одном участке границы, мгновенно передается по всей системе.

Главное отличие европейской модели от систем, применяемых в рамках ЕАЭС, заключается в характере анализа. Если текущая практика ЕАЭС преимущественно базируется на жестких логических конструкциях, проверяющих формальные признаки (вес, стоимость, страну происхождения), то обновленная система ЕС опирается на методы предиктивной аналитики. Высокая точность прогнозирования (до 97%) становится возможной благодаря единству методологии, что исключает информационные разрывы и позволяет таможенным органам действовать на опережение [3, с. 87].

Увеличение объемов внешнеэкономической деятельности и стремительное развитие цифровых технологий диктуют необходимость качественной трансформации СУР в Республике Беларусь. Для сокращения технологического разрыва и комплексной модернизации системы предлагается внедрить следующие концептуальные решения:

1. Первоочередное значение имеет переход к методам предиктивной аналитики. Внедрение строгих математических моделей позволит анализировать не только формальные признаки декларации, но и прогнозировать потенциальные угрозы, основываясь на глубоком анализе поведения

участников ВЭД. Система сможет выявлять скрытые закономерности, которые незаметны при обычной проверке.

2. Также необходимо проводить планомерную работу по централизации данных. Актуальный опыт Европейского союза наглядно демонстрирует, что максимально высокая точность выявления правонарушений достигается за счет интеграции бизнес-сообщества в общую архитектуру безопасности и перехода к использованию единых баз данных. Сбор сведений из разных источников в общую цифровую среду станет надежной основой для качественной работы таможни.

3. Особое внимание следует уделить обеспечению прозрачности и контроля над алгоритмами искусственного интеллекта. При масштабном внедрении нейросетевых технологий критически важно сохранять полный надзор за логикой их функционирования. Таможенные органы должны четко понимать суть аналитических процессов системы. Это позволит своевременно корректировать алгоритмические ошибки и исключать ложные срабатывания.

Список использованных источников

1. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: [подписан в г. Москве 11.04.2017 г.] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F01700314 – Дата доступа: 19.04.2026.

2. Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» [Электронный ресурс]: [принята Решением Высшего Евразийского экономического совета от 25.12.2023 г.] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/upload/iblock/d33/wwasxv6pk0fuiu0pbcjiwexw7joekdpz/Deklaratsiya-kop.pdf – Дата доступа: 19.04.2026.

3. Цыкунов, И. В. Таможенное дело: учеб. пособие / И. В. Цыкунов, Л. И. Тарарышкина; под, ред. И. В. Цыкунова. – Минск: БГЭУ, 2023. – 294 с.

4. Информационное обеспечение системы управления рисками в таможенных органах Европейского союза и Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Репозиторий БНТУ. – Режим доступа: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/58177/Informacionnoe_obespechenie_sistemy_upravleniya_riskami.pdf?sequence=1&isAllowed=y – Дата доступа: 19.04.2026.

5. EU Customs Reform [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://taxation-customs.ec.europa.eu/customs/eu-customs-reform_en – Дата доступа: 19.04.2026.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА, МЕНЕДЖМЕНТА И ТУРИЗМА

УДК 338.45.01

РОЛЬ МАРКЕТИНГА В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Апанасевич Мария Викторовна, к.э.н.
Белорусский государственный экономический университет
Apanasevich Maria Viktorovna, PhD in Economics
Belarus State Economic University, maryiap31@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется роль маркетинга в инновационной деятельности промышленной организации, обосновывает целесообразность введения понятия «интеллектуальный маркетинговый капитал» и выделения его структурных составляющих.

Ключевые слова: маркетинг, инновационное развитие, интеллектуальный маркетинговый капитал

Современная экономика характеризуется высокой динамичностью, технологической турбулентностью и усилением конкурентного давления, что требует от предприятий постоянного обновления продуктового портфеля и внедрения инноваций. Способность организации эффективно интерпретировать рыночные сигналы и трансформировать их в управленческие решения становится ключевым фактором ее устойчивости и инновационной активности. В этих условиях маркетинг приобретает стратегическое значение, выступая не только инструментом продвижения, но и механизмом формирования рыночной ценности инноваций. Его роль заключается в обеспечении взаимосвязи между научно-исследовательскими разработками, производственными возможностями и потребительскими ожиданиями, что делает маркетинг ключевым фактором успешной коммерциализации инноваций.

Маркетинг выполняет системообразующую функцию, интегрируя научно-исследовательские, производственные и коммерческие компоненты инновационной деятельности.

Согласно международной маркетинговой ассоциации, маркетинг – это система всей деятельности организации по разработке, производству и сбыту продукции с целью получения максимально высокой прибыли на основе знания покупательских потребностей [1].

Маркетинговая деятельность является неотъемлемой частью инновационного процесса, включающей поиск, выявление и формирование новых потребностей, которые становятся отправной точкой для разработки инновационных продуктов.

Поскольку удовлетворение потребностей является ключевой функцией маркетинга, именно маркетологи могут оценить эффективность осуществления инновационной деятельности организации: насколько инновационный продукт будет интересен потребителю и насколько полно он способен удовлетворить существующие или формирующиеся потребности.

Роль маркетинга в инновационном развитии организации проявляется не только в оценке потребительской значимости нового продукта, но и в управлении его внедрением на рынок. Маркетинг также играет ключевую роль в процессе диффузии инноваций: обеспечивает продвижение продукта, стимулирование спроса, управление восприятием инновации и контроль над динамикой её внедрения. Внутренние и внешние маркетинговые исследования позволяют корректировать стратегию продвижения и минимизировать риски рыночного неприятия [2].

Эффективное выполнение данных функций требует систематизации и интерпретации больших массивов рыночной информации, моделирования поведения целевых сегментов, анализа конкурентной среды и оценки факторов, влияющих на принятие инноваций потребителями.

Формирование исключительных знаний о рынке, потребителях, каналах коммуникации и механизмах продвижения инноваций основывается на интенсивном использовании интеллектуальных ресурсов, традиционно описываемых через категорию интеллектуального капитала.

Интеллектуальный капитал (ИК) организации представляет собой совокупность идей, методов, инструментов, технологий и различных форм существования знаний и информации, частично или полностью отчужденных от своих создателей. Данные объекты являются результатом интеллектуального труда сотрудников организации и их использование способствует формированию ее конкурентных преимуществ [3].

В процессе маркетинговой деятельности генерируется специфический массив знаний, обеспечивающих успешную коммерциализацию инноваций, а потому становится необходимым выделение понятия интеллектуального маркетингового капитала (ИМК) как отдельного компонента интеллектуального капитала организации, интегрирующего маркетинговые компетенции и интеллектуальные активы.

Компоненты интеллектуального капитала, непосредственно реализующиеся в процессе создания продукции, ее продвижения на рынке, а также при взаимодействии с потребителями и другими субъектами рынка можно разделить на три части:

1. вклад персонала как проявление способности сотрудников действовать в различных ситуациях, их умения, образование, опыт, ценности, а также социальные навыки;

2. внутренняя составляющая, включающая цели, задачи, модели, технологии, компьютерные и административные системы и другие внутренние переменные организации;

3. внешняя составляющая, которая отражает «внешнюю», внепроизводственную деятельности организации (в частности, ТМ, имидж и репутацию, отношения с клиентами и пр.).

Таким образом, предполагается, что интеллектуальный маркетинговый капитал промышленной организации представляет собой комплексный показатель, включающий в себя два структурных компонента – внутренний (производственный) и внешний (репутационный). Разделение интеллектуального маркетингового капитала на составные части имеет принципиальное значение с точки зрения поиска источников его увеличения и оценки эффективности его использования. Основанием для такого разграничения служит также различие в их предназначении: несмотря на то, что компоненты коррелируют между собой, каждый из них обладает собственной спецификой и не сводится к другому.

Интеллектуальный производственный капитал охватывает интеллектуальные ресурсы, используемые во внутренней деятельности организации: процессах разработки и производства продукции. Он включает профессиональные компетенции персонала, технологические знания, корпоративные базы данных, аналитические инструменты, а также объекты интеллектуальной собственности, непосредственно связанные с процессом создания и совершенствования товаров и услуг. К данной группе относятся патенты, технологические разработки, программные решения, методики анализа и прогнозирования, обеспечивающие эффективность производственных процессов, оптимизацию продуктовых решений и адаптацию инноваций к требованиям рынка. Использование подобных ресурсов обеспечивает эффективность производственных процессов, адаптацию продукта к требованиям рынка и способность организации генерировать инновации.

Интеллектуальный репутационный капитал формируется за счёт интеллектуальных ресурсов, отражающих устойчивые институциональные связи организации с ключевыми субъектами рыночной среды. Он включает товарные знаки, фирменный стиль, деловую репутацию, клиентские базы, партнёрские соглашения, контракты, а также накопленный опыт взаимодействия с потребителями, поставщиками, конкурентами и другими. Эффективное использование данных ресурсов обеспечивает доверие к организации, повышает её рыночную устойчивость и способствует успешной коммерциализации инноваций.

Таким образом, маркетинговую деятельность следует рассматривать не только как функциональную область управления, но и как интеллектуальный ресурс, обеспечивающий интеграцию знаний, технологий и рыночных возможностей в единый процесс и формирующий основу инновационного развития организации.

Введение понятия «интеллектуальный маркетинговый капитал» и выделение его производственной и репутационной составляющих позволяет рассматривать маркетинговые компетенции как стратегический ресурс, способствующий инновационному развитию промышленной организации. Данное обстоятельство открывает новые направления для совершенствования процесса управления инновационной деятельностью и формирования устойчивых конкурентных преимуществ.

Интеллектуальный маркетинговый капитал выполняет роль связующего звена между ресурсами организации и ее рыночными возможностями. Он снижает уровень неопределённости, повышает качество управленческих решений и способствует формированию устойчивых траекторий развития. Его развитие усиливает инновационный потенциал организации, повышая вероятность успешного вывода инноваций на рынок.

Список использованных источников

1. Каплан, Р., Нортон, Д. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты / Р. Каплан, Д. Нортон. – М.: ЗАО «Олимп- Бизнес», 2005. – 512 с.

2. Тимофеев, Н.В. Маркетинг инноваций: сущность, функции и значимость. Место маркетинга среди инновационных процессов / Н. В. Тимофеев // Креативная экономика. – 2015. – Т. 9. – № 4. – с. 519- 530.

3. Апанасевич, М. В. Компаративный анализ дефиниций «капитал», «активы» и «авуары» для обозначения интеллектуальных ресурсов предприятия / М. В. Апанасевич // Развитие современной науки: опыт теоретического и эмпирического анализа : сб. ст. III Междунар. науч.–практ. конф. – Петрозаводск, 2023. – С. 8–14.

УДК 347.78:004.8

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КОНТЕНТА, СОЗДАННОГО СИСТЕМАМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА, В МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Белякова Анастасия Дмитриевна, преподаватель-стажер
Васюхневич Павел Викторович, старший преподаватель
Полесский государственный университет
Belyakova Anastasia Dmitrievna, Trainee Teacher
Vasiukhnevich Pavel Viktorovich, Senior Lecturer
Polessky State University, belyakova.a@polessu.by, vasuhnevich.p@polessu.by

Аннотация. В статье рассмотрены правовые проблемы использования сгенерированного нейросетями контента в маркетинге, включая нормы авторского права Беларуси, зарубежную практику и риски плагиата, а также предложены способы согласования законодательства с новыми технологиями.

Ключевые слова: искусственный интеллект, генеративные нейросети, авторское право, плагиат, контент-маркетинг, Республика Беларусь, интеллектуальная собственность.

Распространение генеративных нейросетей (ChatGPT, Stable Diffusion, Midjourney) привело к массовому использованию синтезированного контента в коммерческих коммуникациях. Маркетинговые отделы всё чаще делегируют нейросетевым алгоритмам создание рекламных текстов, изображений, аудироликов. При этом правовой статус таких объектов остаётся неопределённым. В Республике Беларусь, как и в большинстве стран континентальной системы права, отсутствует специальное законодательство об интеллектуальной собственности на результаты, полученные с помощью искусственного интеллекта (ИИ). Возникает коллизия: нормы, разработанные для охраны ”человеческого“ творчества, оказываются неприменимы к объектам, созданным алгоритмами. Цель данной работы – выявить узловые правовые проблемы использования ИИ-контента в маркетинге и обозначить возможные пути их решения в белорусском правовом поле.

Согласно статье 6 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З ”Об авторском праве и смежных правах“, объектами авторского права признаются произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности. Ключевой признак – творческий характер труда, который традиционно связывается с интеллектуальной деятельностью физического лица. Ни сам закон, ни подзаконные акты не содержат легального определения ”творчества“, однако в доктрине и судебной практике под ним понимается оригинальная, не скопированная форма выражения, отражающая личность автора [1].

Искусственный интеллект не обладает правосубъектностью. Следовательно, алгоритмически сгенерированный контент в чистом виде (без участия человека, изменившего результат) не соот-

ветствует критерию творческого вклада. Эта позиция подтверждается пунктом 3 статьи 1257 Гражданского кодекса РФ (аналогичной по смыслу статье 4 Закона РБ), где авторство признаётся за гражданином, создавшим произведение. Белорусский законодатель не вводит исключений для ”компьютерных программ“ или ”алгоритмов“.

Таким образом, если маркетолог использует нейросеть путём одноразового запроса (промпта) и без последующей переработки, полученный результат не охраняется авторским правом. Это означает, что любой конкурент вправе скопировать такой текст или изображение без юридических последствий. Более того, сам маркетолог не может запретить третьим лицам использовать данный контент.

Большинство современных нейросетей обучаются на массивах данных, включающих охраняемые авторским правом произведения (литературу, фотографии, картины, чертежи). Это делается без получения разрешения правообладателей. Например, компания OpenAI не раскрывает полный состав обучающего корпуса для GPT-4, но известно, что он включает книги из нелегальных библиотек (Library Genesis, Sci-Hub), миллионы изображений из сети и защищённые тексты. Аналогичная ситуация у Stability AI (модель Stable Diffusion) и других разработчиков.

В международной судебной практике уже имеются прецеденты. В ноябре 2025 года Высокий суд Англии и Уэльса по делу Getty Images (US) Inc. против Stability AI Ltd. установил, что Stability AI воспроизводила водяные знаки Getty на сгенерированных изображениях, что является нарушением авторских прав. В январе 2026 года суд Южного округа Нью-Йорка по делу The New York Times Company против OpenAI Inc. обязал ответчика предоставить логи для анализа дословных совпадений с газетными статьями.

Для маркетинга это означает следующее: даже если конечный пользователь не намеревался копировать чужое произведение, нейросеть может выдать результат, содержащий охраняемые элементы (узнаваемый фрагмент фотографии, стилистически близкую последовательность слов). Ответственность за использование такого контента, согласно пункту 2 статьи 16 Закона РБ ”Об авторском праве и смежных правах“, несёт лицо, осуществляющее воспроизведение и доведение до всеобщего сведения. Доказать, что нарушение совершено нейросетью, а не пользователем, невозможно, поскольку закон не признаёт алгоритм субъектом правонарушения.

На момент написания статьи (март 2026 г.) специальный закон об искусственном интеллекте в Беларуси не принят. Однако 14 августа 2025 года директор Объединённого института проблем информатики НАН Беларуси С.В. Кругликов заявил о начале разработки проекта такого закона в 2026 году. Указ Президента Республики Беларусь от 1 апреля 2025 г. № 135 ”Об утверждении приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2026–2030 годы“ включает технологии ИИ в перечень приоритетов [2].

В Национальном центре интеллектуальной собственности (НЦИС) в 2024–2025 гг. проводились научно-исследовательские работы по теме ”Правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием систем искусственного интеллекта“. Согласно опубликованным разъяснениям НЦИС, произведение, созданное во взаимодействии с ИИ, подлежит охране, если ”творческий вклад человека является определяющим и документально подтверждён“ (например, серия последовательных промптов, редактирование, компиляция нескольких результатов).

Международные подходы различны. В США Бюро по авторским правам в отчёте от 29 января 2025 года подтвердило, что произведения, содержащие ”креативность, выраженную через использование ИИ“, могут регистрироваться. В Китае Пекинский интернет-суд в ноябре 2023 года признал охраноспособным изображение, сгенерированное Stable Diffusion, поскольку пользователь внёс творческий вклад, подбирая промпты и параметры. В Европейском союзе проект Регламента об ИИ (EU AI Act) не решает вопрос авторского права, оставляя его действию Директивы 2019/790/ЕС о цифровом едином рынке, где отсутствуют специальные нормы для ИИ-генерации.

В Республике Казахстан 17 ноября 2025 года принят Закон ”Об искусственном интеллекте“, статья 23 которого прямо устанавливает: ”Произведения, созданные с использованием систем искусственного интеллекта, охраняются авторским правом при условии наличия творческого вклада человека“ [3]. Данный подход может быть использован белорусским законодателем как модельный.

До принятия специализированного закона маркетинговые подразделения белорусских компаний могут применять следующие меры для снижения рисков нарушения авторских прав.

Во-первых, необходимо документально фиксировать процесс взаимодействия с нейросетью. Сохранять историю промптов, промежуточные варианты, внесённые вручную правки. Это позволит в случае спора обосновать наличие творческого вклада человека и, следовательно, охраноспособность конечного результата.

Во-вторых, следует проводить проверку сгенерированного контента на предмет плагиата. Для текстов могут использоваться системы ”Антиплагиат“ (в том числе версия ”Антиплагиат.Беларусь“, доступная через НЦИС), для изображений – обратный поиск в Google Images или TinEye. При обнаружении совпадений с охраняемыми произведениями от использования такого контента необходимо отказаться.

В-третьих, в лицензионных договорах с разработчиками ИИ-инструментов целесообразно требовать гарантий законности обучения модели. На практике большинство зарубежных поставщиков таких гарантий не предоставляют. Поэтому предпочтение следует отдавать сервисам, обучающимся на собственных библиотеках или контенте с открытыми лицензиями (например, Adobe Firefly, датасет которого состоит из Adobe Stock и общедоступных изображений).

В-четвёртых, внутрикорпоративным локальным актом следует установить запрет на публикацию контента, полностью сгенерированного ИИ без последующей редакции. Это требование должно быть включено в должностные инструкции маркетологов и контент-менеджеров.

Принятие закона об искусственном интеллекте в Республике Беларусь ожидается в 2027–2028 гг. По предварительной информации, в нём будут закреплены следующие принципы:

1. объекты, созданные исключительно ИИ, не признаются произведениями;
2. объекты, созданные при определяющем творческом вкладе человека, охраняются на общих основаниях;
3. разработчики ИИ обязаны указывать источники обучающих данных и не использовать контент, явно запрещённый правообладателями;
4. устанавливается административная ответственность за использование ИИ-контента, нарушающего авторские права.

Также обсуждается введение маркировки ИИ-контента (аналогично статье 4.1 Закона ЕС об ИИ, требующей информирования о синтезированном происхождении). Для маркетинга это означает, что рекламные материалы, созданные нейросетями, должны будут содержать соответствующую пометку, что повлияет на доверие потребителей.

Использование генеративных нейросетей в маркетинге создаёт правовую неопределённость. Действующее законодательство Республики Беларусь не признаёт объекты, созданные без творческого вклада человека, охраноспособными. Одновременно существует риск непреднамеренного плагиата, поскольку нейросети обучаются на защищённых произведениях. Судебные прецеденты в зарубежных юрисдикциях (Великобритания, США) подтверждают, что ответственность за нарушение авторских прав лежит на пользователе, а не на разработчике алгоритма. До принятия профильного закона единственным способом минимизации рисков является документирование творческого вклада, проверка контента на уникальность и выбор ИИ-сервисов с легальным датасетом.

Список использованных источников

1. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-З : принят Палатой представителей 28 апр. 2011 г. : одобр. Советом Респ. 4 мая 2011 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 нояб. 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

2. Об утверждении приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2026–2030 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 апр. 2025 г., № 135 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

3. Об искусственном интеллекте : Закон Респ. Казахстан, 17 нояб. 2025 г., № 178-VIII. – Ст. 23 // Информационно-правовая система ”Әділет“. – 2026.

УДК 339.138:004:339.9

RESEARCH ON THEORETICAL FRAMEWORK AND SYNERGISTIC MECHANISM OF DIGITAL MARKETING IN CHINA'S MANUFACTURING INDUSTRY UNDER THE BACKGROUND OF DIGITAL GLOBALIZATION

Hrechyshkina Alena, PhD in Economics, Associate Professor
Head of the Department of Marketing and International Management,
grechishkina.e@polessu.by
Shen Jiangshui, Master's Student, 1633818592@qq.com
Polessky State University

Abstract. The article develops a theoretical framework explaining the interaction between digital globalization, digital marketing, and global promotion of China's manufacturing industry. The study identifies key synergistic mechanisms of market, product, and development adaptability and examines practical pathways for improving international competitiveness through digital technologies. Case studies of leading Chinese manufacturing companies demonstrate the effectiveness of integrated digital marketing strategies in achieving global expansion.

Keywords: digital globalization, digital marketing, manufacturing industry, global promotion, synergy mechanism, B2B marketing, China, competitiveness

With the rapid development of digital technology, the globalization process has entered a new stage of digital globalization driven by data. As documented in the Global Digital Trade Development Report 2025 jointly released by the World Trade Organization (WTO) and the International Trade Centre (ITC), the total volume of global digital trade reached $7.23 trillion in 2024, accounting for 21.9% of the world's total international trade [1]. Driven by strategic government support for technical and digital transformation, China's manufacturing sector has sustained its global leading position, with its 2024 value-added output reaching 33.6 trillion yuan and accounting for nearly 30% of the world's total manufacturing value added, a development trajectory systematically analyzed in Wu's (2026) research [2]. However, China's manufacturing industry has long faced the cognitive dilemma of "low-endization[2]" and "homogenization[3]" in international markets. Digital globalization creates significant strategic opportunities to address this challenge.

The theoretical significance of this study lies in constructing a trinity theoretical analysis framework of "digital globalization – digital marketing – global promotion of manufacturing industry", filling the gap of lacking systematic integration in existing research; revealing the bidirectional interactive mechanism between digital globalization and manufacturing development. The practical significance lies in providing theoretical guidance for Chinese manufacturing enterprises to formulate differentiated global digital marketing strategies, and offering decision-making references for government departments to improve policies on digital transformation of manufacturing industry.

This study aims to systematically explore the theoretical framework and collaborative mechanisms of digital marketing in China's manufacturing industry under the background of digital globalization, specifically including: (1) clarifying the core essence and driving factors of digital globalization; (2) constructing an adaptability analysis framework for digital marketing and global promotion in manufacturing; (3) revealing strategic implementation pathways for China's manufacturing industry to adapt to digital globalization.

The methodological basis of the study includes theoretical generalization, comparative analysis of digital marketing approaches, and case study of leading Chinese manufacturing enterprises. The framework development method was applied to systematize the interaction between digital globalization and manufacturing promotion.

[2] Low-endization describes the structural positioning of firms or industries in lower segments of global value chains, where competitive advantage is primarily based on cost rather than innovation, branding, or technological differentiation.

[3] Homogenization describes the increasing similarity of products offered by competing firms, leading to limited differentiation and intensified price competition.

Digital globalization represents an advanced stage in the globalization process, driven primarily by digital technologies and data as its core medium. In their systematic analysis of digitalization and global restructuring, Knoblauch and Löw (2025) conceptualize digital globalization as the refiguration of global social and economic spaces, which is fundamentally shaped by the cross-border spatial logics enabled by digital technologies and data flows [3; 4].Manuel Castells' network society theory posits that digital globalization essentially constitutes a global extension of networked societies, enabling real-time interconnection of economic activities through digital networks [5].

The development of digital globalization stems from the synergistic effects of technological innovation, institutional support, and market demand. In terms of technological innovation, digital technologies represented by 5G, artificial intelligence, and big data have significantly reduced the average cost of cross-border transactions, and effectively lowered the barriers for small and medium-sized enterprises to participate in global trade [1]. Regarding institutional support, China has successively issued policy documents such as the "Digital Economy Development Plan (2021-2025)" [6; 7]. As for market demand, the upgrading of global consumers' personalized needs has compelled enterprises to leverage digital technologies to achieve global resource integration.

The compatibility between digital marketing and global manufacturing promotion covers three dimensions: market, product, and development. Market adaptability implies adjusting digital channel strategies depending on regional institutional and communication environments. For example, Chinese manufacturing enterprises tend to prioritize WhatsApp and TikTok for digital marketing in Southeast Asian markets, while focusing on Google and LinkedIn as core channels in European and North American B2B markets [8]. Product adaptability requires prioritizing LinkedIn and industry vertical platforms for the international marketing of high-end B2B equipment, while leveraging social media platforms such as TikTok and Instagram for consumer goods targeting end-users. Research on B2B market strategy adaptation shows that digital sales rooms will dominate 30% of B2B sales cycles by 2026, and 90% of B2B purchase decisions will be mediated by AI agents by 2028 [9].

To better illustrate the theoretical relationship between digital globalization, digital marketing, and manufacturing promotion, Figure presents an integrated framework that visualizes the synergy mechanisms across market, product, and development adaptability dimensions.

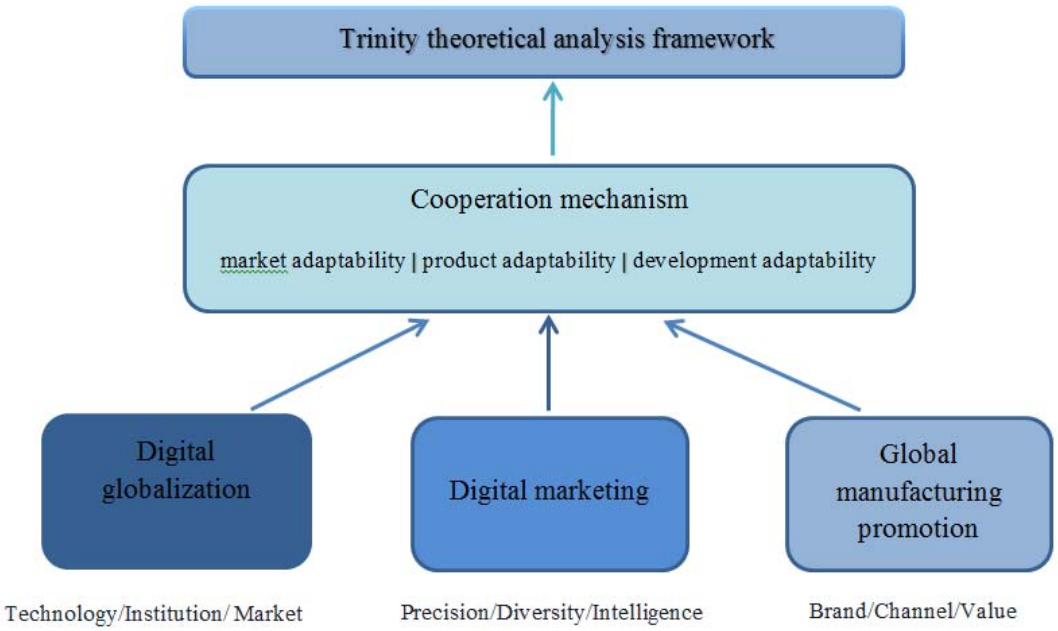


Figure – Theoretical framework of digital marketing in China's manufacturing industry under the background of digital globalization

The trinity framework reflects the systemic interaction between digital globalization as an external environment, digital marketing as a strategic instrument, and global manufacturing promotion as an economic outcome. The synergy mechanism is expressed through the alignment of technological opportunities with market positioning and product competitiveness.

Analysis of Typical Cases

To validate the theoretical framework proposed above, this section examines two representative Chinese manufacturing enterprises – BYD and Huawei – that have successfully implemented digital marketing strategies in global markets. These cases demonstrate how the synergy mechanisms operate in practice and provide actionable insights for industry peers.

1 BYD: digital global expansion through full-industry chain synergy

BYD leverages its complete new energy vehicle industry chain to achieve R&D and collaborative production of core components through digital technologies. In 2024, BYD ranked first in global sales among new energy vehicle manufacturers, with overseas exports growing by over 70% year-on-year. Its digital globalization strategy is reflected in three aspects: first, reaching B-end buyers through Google search ads and LinkedIn; second, showcasing product technologies and usage scenarios on social platforms like YouTube and TikTok; third, establishing independent overseas websites to enable brand autonomy and data privacy. The case study of BYD validates the core theoretical framework proposed in the research: the deep integration of full industrial chain advantages and digital marketing, which is built on the technical transformation-driven digital upgrading path, constitutes the core competitiveness of Chinese manufacturing enterprises in the process of globalization [2].

2 Huawei: brand building in B2B digital marketing

Huawei, as a global leading telecommunications equipment manufacturer, has significant reference value in its B2B digital marketing strategy. Huawei releases technical white papers and solutions through industry vertical platforms, establishes corporate profiles and industry communities on LinkedIn, participates in global industry summits, and conducts live streaming, effectively enhancing overseas brand awareness. Data shows that Huawei's overseas brand awareness has increased by over 25% annually, with a B-end customer repurchase rate exceeding 38% [8]. The Huawei case demonstrates that B-end manufacturing enterprises can effectively overcome overseas market recognition challenges through professional content marketing and community operations.

Combining the particularity and adaptive advantages of China's manufacturing industry, its practical path to adapt to digital globalization can be divided into three levels:

1. Macro-level – industry: optimize industrial structure layout to promote the combination of traditional manufacturing transformation and upgrading with the accelerated rise of emerging manufacturing industries; strengthen digital technology empowerment to cultivate intelligent manufacturing demonstration factories; establish a global industrial chain collaboration platform based on industrial clusters.
2. Meso-level – Enterprise: develop differentiated digital globalization strategies – traditional manufacturers prioritize developing markets in developing countries, high-end manufacturers target premium markets in Europe and the United States, while small and medium-sized enterprises focus on niche markets to achieve differentiated competition; strengthen localized overseas digital marketing capabilities and establish localized marketing teams.
3. Institutional-level – policy support: improve the policy support framework and increase assistance for digital transformation and overseas expansion in manufacturing; cultivate interdisciplinary digital talents through an integrated “industry – academia – research – application” model; promotion breakthroughs in core technologies such as high-end chips and industrial software [2].

This study draws the following core conclusions: (1) Digital globalization is essentially a data-driven paradigm of global economic synergy, stemming from the dynamic interaction of technology, institutions, and market forces; (2) Digital marketing and global manufacturing promotion exhibit significant compatibility, reflected in adaptability across three dimensions: market, product, and development; (3) China's manufacturing sector should follow a tripartite practical approach of “industry – enterprise – support system” to achieve the leap from a “manufacturing giant” to a “manufacturing powerhouse”. The case studies of BYD and Huawei validate the effectiveness of the theoretical framework.

The limitations of this study lie in its primary reliance on literature review and case analysis methods. Future research could further integrate large-sample empirical data to validate the validity of the theoretical framework.

References
1. Global Digital Trade Development Report 2025 / World Trade Organization. – ITC, Geneva. – 60 p. – URL: https://www.intracen.org/sites/default/files/media/file/media_file/2025/09/25/0103041315.pdf (date os access: 05.04.2026).
2. Wu, L. Unlocking Digital Transformation via Technical Transformation: Strategic Government Support in China's Manufacturing Sector [J]. Politics & Policy, 2026, 54(2): e70125. – URL: https://doi.org/10.1111/polp.70125 (date os access: 09.04.2026).
3. Knoblauch H, Löw M. The refiguration of the global: Globalization and the spatial logics of digitalization[J]. Critical Sociology, 2025, 51(4-5): 703-720. – URL: The Refiguration of the Global: Globalization and the Spatial Logics of Digitalization (date os access: 09.04.2026).
4. Ouyang R, Jing W, Liu Z, et al. Development of China's digital economy: path, advantages and problems[J]. Journal of Internet and Digital Economics, 2024, 4(3): 141-160.– URL: https://www.emerald.com/jide/article-pdf/4/3/141/9455137/jide-05-2024-0022.pdf (date os access: 09.04.2026).
5. Castells M. The Rise of the Network Society [M]. – Oxford: Blackwell Publishers, 1996. – 580 p.
6. Digital Economy Development Plan for the 14th Five-Year Plan Period [Z]. National Development and Reform Commission, 2021.
7. "14th Five-Year Plan" For Intelligent Manufacturing Development Plan [Z]. Ministry of Industry and Information Technology and six other departments, 2021. – – URL: https://www.plattform-i40.de/IP/Redaktion/EN/Downloads/Publikation/China/14th_FYP_intelligent-manufacturing.pdf?__blob=publicationFile&v=1 (date os access: 05.04.2026).
8. Zhou R, Tang D, Da D, et al. Research on China's manufacturing industry moving towards the middle and high-end of the GVC driven by digital economy [J]. Sustainability, 2022, 14(13): 7717. – URL: https://pdfs.semanticscholar.org/b475/05820db55350f45b5e8b662e299546f65539.pdf (date os access: 09.04.2026).
9. Choudhary, M. Adapting International Marketing Strategies in Global and B2B Markets [D]. Dublin, National College of Ireland, 2025. – URL: https://norma.ncirl.ie/9033/ (date os access: 09.04.2026).

УДК 334.02:004.896

СТРАТЕГИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ИННОВАЦИОННО-ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ

Демьянов Сергей Александрович, старший преподаватель
Полесский государственный университет
Demyanov Sergey Aleksandrovich, Senior Lecturer, demianov.s@polessu.by
Polessky State University

Аннотация. В данной статье анализируется международный опыт цифровой трансформации инновационно-промышленных кластеров в развитых государствах. На основе обобщения научных практик выделены четыре типа стратегий: платформенная интеграция промышленной симбиотики, цифровые двойники для инфраструктурного планирования, управление энергетической гибкостью с использованием ИИ, киберустойчивость кластерной экосистемы. Показано, что формирование кластерных структур зависит от национальных инновационных систем (калифорнийская, немецкая, французская модели), при этом все они базируются на модели «тройной спирали».

Ключевые слова: цифровая трансформация, инновационно-промышленные кластеры, платформенная интеграция, цифровые двойники, национальные стратегии

Цифровая трансформация инновационно-промышленных кластеров в развитых государствах представляет собой многомерный процесс, в рамках которого национальные стратегии, отраслевая специфика и институциональные условия формируют разнообразные траектории цифровизации. Как показывают исследования последних лет, ведущие промышленные страны Европейского Союза, США, Япония и Китай реализуют дифференцированные подходы к цифровой трансформации инновационно-промышленных кластерных структур, сохраняя при этом общие тенденции, связанные с платформизацией взаимодействия, внедрением технологий искусственного интеллекта,

цифровых двойников и промышленного интернета вещей. В настоящем разделе на основе анализа международного опыта [1] выявляются ключевые стратегии цифровой трансформации инновационно-промышленных кластеров и их институциональные механизмы.

Ведущие промышленные страны разработали и реализуют национальные стратегии цифровой трансформации, которые непосредственно определяют траекторию развития инновационно-промышленных кластеров. Как отмечается в исследовании, посвященном сравнительному анализу политики США, Германии, Японии и Китая в области искусственного интеллекта в промышленное производство, «различия в политических подходах отражают особенности национальных инновационных систем и приоритетов экономического развития» [2]. В таблице представлено сопоставление ключевых стратегических документов и их содержательных акцентов.

Таблица – Национальные стратегии цифровой трансформации промышленности в развитых государствах

Страна	Стратегический документ	Ключевой акцент
Германия	«Индустрия 4.0», «Индустрия 2030»	Гибкость производства, стандартизация, интероперабельность и человекоцентричность
США	«Передовая стратегия лидерства в производстве»	Технологическое лидерство, национальная безопасность, критически важные отрасли (чипы, энергетика, биотехнологии)
Япония	«Общество 5.0», «Взаимосвязанные отрасли»	Технологии для решения социальных проблем (старение населения, здравоохранение, мобильность), интеграция робототехники и интернета вещей
Китай	«Сделано в Китае 2025», 14-й пятилетний план (2021-2025)	Государственная координация, достижение технологического суверенитета, масштабирование производства и интеграция цепочек поставок
Франция	«Французская фабрика-Индустрия будущего»	Цифровая трансформация промышленности и поддержка средних и малых предприятий
Великобритания	«Фонд для решения задач в области промышленной стратегии»	Инвестиции в промышленные вызовы и цифровая инновационная инфраструктура

Источник: составлено автором по данным [2-4].

Анализ национальных стратегий цифровой трансформации промышленности демонстрирует, что ключевое различие между подходами заключается в механизмах координации: Германия акцентирует внимание на стандартах и архитектуре, обеспечивающие интероперабельность, США концентрируется на технологическом лидерстве через селективные инвестиции в критические отрасли, Китай ориентируется на государственную координацию и масштаб, а Япония – на технологическое решение социальных проблем.

На основе обобщения практик, представленных в докладах Всемирного экономического форума [1], а также аналитических материалах ОЭСР [5] и Европейской комиссии, может быть выделена типология стратегий цифровой трансформации кластеров, включающая четыре основных типа:

Тип 1 – Стратегия платформенной интеграции промышленной симбиотики. Данная стратегия ориентирована на создание цифровых платформ, обеспечивающих обмен побочными продуктами, энергией, водой и материалами между предприятиями инновационно-промышленного кластера. Классическим примером выступает промышленный кластер «Kwinana» в Австралии, где цифровая платформа позволила оформить более 170 контрактов между 54 компаниями по обмену побочными продуктами, включая энергию, воду и материалы. Как отмечает Стивен МакГурк, основатель компании «Circular Ecosystems», «цифровая платформа позволяет проводить быстрый анализ воздействия на кластер при изменении операционной деятельности отдельных участников, обеспечивая операционную устойчивость» [1]. Платформа предоставляет систему визуализации потоков

ресурсов и позволяет моделировать последствия интеграции новых участников или остановки производства на отдельных предприятиях.

Тип 2 – Стратегия цифровых двойников для инфраструктурного планирования и декарбонизации. Данный подход предполагает создание цифровых двойников кластерного уровня, позволяющих моделировать различные сценарии развития инфраструктуры и оценивать их экономические и экологические последствия. В Великобритании в кластере «Zero Carbon Humber» был разработан цифровой двойник при участии «Microsoft», «Accenture» и Университета Шеффилда для моделирования сценариев декарбонизации на основе водорода. Цифровой двойник также использовался для оценки воздействия на окружающую среду, создания рабочих мест и экономического стимулирования с привязкой к более чем 300 британским производственным компаниям и поставщикам услуг.

Тип 3 – Стратегия управления энергетической гибкостью, которая фокусируется на оптимизации энергетических потоков в кластере с использованием технологий искусственного интеллекта и цифровых платформ. В промышленном парке «Net-Zero Ordos-Envision» (Китай) внедрена передовая система управления энергией, объединяющая данные в реальном времени от 46 компаний с аналитикой и искусственным интеллектом [6]. Система оптимизирует диспетчеризацию возобновляемой энергии, управление накоплением энергии, реагирование на спрос и углеродный менеджмент. В Европейском союзе аналогичный подход реализуется в рамках проекта гибкой кластерной платформы «FLEX4FACT», финансируемого по программе «Horizon Europe». Проект разрабатывает цифровую платформу для повышения гибкости производственных процессов и энергетических потоков в промышленных кластерах с использованием цифровых двойников и методов машинного обучения. Особенность подхода заключается в модульной и многоуровневой архитектуре, использующей открытые протоколы и стандартные интерфейсы, что снижает барьеры входа для поставщиков и обеспечивает совместимость с существующими устаревшими IT-системами [7].

Тип 4 – Стратегия киберустойчивости кластерной экосистемы. Данная стратегия направлена на создание интегрированных систем кибербезопасности, охватывающих всех участников инновационного кластера. Примером выступает Порт Лос-Анджелеса, где создан первый в мире Центр киберустойчивости, обеспечивающий надзор, оповещение и помощь для всего промышленного кластера порта, включая автомобильных, железнодорожных, судоходных, складских, розничных и терминальных операторов [8]. Центр идентифицирует и предотвращает угрозы для порта и более широкого промышленного сообщества, а архитектура системы обеспечивает различные уровни цифровой зрелости: от базового обмена по электронной почте до современных API-интеграций. Структура управления включает комитет, представляющий интересы разнообразных стейкхолдеров, что обеспечивает инклюзивное и прозрачное принятие решений.

Анализ международного опыта демонстрирует, что не существует единой универсальной модели биотехнологического кластера; напротив, наблюдаются различные типы кластерных структур, формирование которых обусловлено национальными инновационными системами, историческими предпосылками и институциональной средой. Калифорнийская модель характеризуется доминированием частной инициативы, развитой венчурной экосистемой и тесной интеграцией с исследовательскими университетами. Немецкая модель отличается сильной ролью государственной поддержки, ориентацией на промышленную биотехнологию и циркулярную экономику, а также международным составом участников. Французская модель базируется на региональной кластерной политике (полюса конкурентоспособности), сочетании государственного финансирования и развитой инновационной инфраструктуры.

Список использованных источников

1. World Economic Forum. How digital collaboration is shaping the future of industrial clusters worldwide [Электронный ресурс] // weforum.org. – 2025. – Режим доступа: https://www.weforum.org/stories/2025/01/digital-collaboration-industrial-clusters/ (дата обращения: 24.01.2026).

2. Мин Хуан, Хуан Цзайтянь. Искусственный интеллект, расширяющий возможности производства: сравнение политики США, Великобритании, Японии и Германии и ее последствий для

Китая //Китайский отчет о цифровых инновациях в сфере производства (2025). Пекин: Пекин: 2026, с. 110

3. Andreosi F. As we approach the end of 2025, it's worth comparing the four strategies that shaped manufacturing [Электронный ресурс] // LinkedIn. – 2025. – Режим доступа: https://www.linkedin.com/posts/fabioandreosi (дата обращения: 24.01.2026).

4. Инь Либо. Развитые страны конкурируют за создание промышленного Интернета [Электронный ресурс] // transfertech.cn. – 2024. – Режим доступа: https://www.transfertech.cn/news/3LxEtqbm.html (дата обращения: 24.01.2026).

5. OECD. Measuring the Digital Transformation: A Roadmap for the Future [Текст] / OECD. – Paris : OECD Publishing, 2019. – 232 p. – DOI: 10.1787/9789264311992-en.

6. Frantzanas S. Envision commissions green hydrogen, ammonia plant in China [Электронный ресурс] // Chemical Week. – 2025. – 10 July. – Режим доступа: https://chemweek.com/document/show/phoenix/6041405/Envision-commissions-green-hydrogen-ammonia-plant-in-China (дата обращения: 25.01.2026).

7. European Commission. FLEX4FACT: Industrial Cluster Flexibility Platform for Sustainable Factories [Электронный ресурс] // CORDIS. – 2025. – Режим доступа: https://www.cordis.europa.eu/project/id/101058657/reporting (дата обращения: 24.01.2026).

8. American Association of Port Authorities. Cybersecurity Best Practices for Seaports: Case Study – Port of Los Angeles Cyber Resilience Center / AAPA. – Washington, D.C. : AAPA, 2024. – 45 p.

УДК 334

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КОММУНИКАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Дроздович Людмила Ивановна, к.э.н., доцент
Родевич Ольга Фёдоровна, старший преподаватель
Белорусский национальный технический университет
Drozdovich Lyudmila Ivanovna, PhD in Economics, Associate Professor, Drazdovich@bntu.by
Rodevich Olga Fedorovna, senior lecturer, Department of Economics and Law, O.Rodevich@mail.ru
Belarusian National Technical University

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления модернизации коммуникационной политики с учётом цифрового поведения потребителей. Новые модернизационные стратегии в коммуникациях обосновываются новыми закономерностями в поведении потребителей, появлением новых эффектов и ценностей, которые следует учитывать в рамках интегрированной коммуникационной стратегии.

Ключевые слова: Холистический маркетинг, вирусный маркетинг, маркетинг взаимодействия, коммуникационная политика, персональный маркетинг, коммуникационная коллаборация, информационная ценность, потребительская цифровая модель поведения.

В 90-е годы традиционные подходы в маркетинге перестали соответствовать новым глобальным вызовам, что и обусловило появление новых концепций: маркетинга взаимоотношений, интегрированного, социально ответственного, холистического (объединил вышеназванные концепции), сетевого маркетинга, взаимодействия и партнёрских отношений. В результате стали формироваться инновационные цифровые стратегии маркетинга, основной задачей которых стало повышение эффективности коммуникационной политики в увязке с ценовой. В этой связи стало необходимым не только уточнить понятия новых маркетинговых концепций и их основные функции, но и выявить принципиальные их отличия от классического маркетинга, специфику управленческих подходов субъектов хозяйствования в рамках цифровой парадигмы, определить суть процессов взаимодействия и их механизмы. При этом, «…актуальность базовых инструментов маркетинга, используемых в товарной политике: позиционирование, сегментация, брендинг или ребрендинг существенно не изменится, но управление этими процессами будет трансформироваться в контексте модификации поведения основных рыночных субъектов. В настоящее время имеет место, по

своей сущности, гибридный маркетинг, то есть одновременное использование в бизнес-моделях аналоговых и цифровых форм» [1, с. 45]. Данные тенденции полностью должны быть учтены в рамках цифровой стратегии коммуникационной политики предприятия.

В условиях цифровизации маркетинг, также так и другие научно-практические дисциплины, трансформируется в условиях усложнения конкурентной среды, становящейся глобальной и дерегулируемой, что требует инновационных подходов к разрабатываемым компаниями технологий коммуникаций. В современных условиях на рынке возникают компании, ориентированные преимущественно на электронную торговлю и предоставление электронных услуг. Новые цифровые гиганты существенно модифицируют современную структуру экономики и отраслевые рынки, в результате данных процессов современная экономика приобретает черты цифровой экономики. Данные тенденции обуславливают необходимость трансформации организационных структур управления, в том числе и подсистем маркетинга. В последние 10–15 лет теория и практика маркетинга в результате модификации поведения потребителей под воздействием цифровой среды трансформировалась. Безусловно, основные концептуальные и методологические положения по формированию моделей маркетинга, известные из классических исследований, не теряют своей актуальности, однако существенные трансформации поведения потребителей модифицируют положения маркетинга и его инструменты. С учётом этих тенденций компании «от концепции реактивного маркетинга перешли к проактивному и интерактивному маркетингу, а от исследований спроса и адаптации к рынку — к его активному формированию, превентивному управлению рыночными трендами на основе маркетинг-аналитики и социально-экономических форсайтов» [2, с. 5].

Под влиянием цифровых процессов корректируется поведение потребителей. Цифровое поведение потребителя следует рассматривать как новый феномен, малоизученный, как с точки зрения закономерностей развития, так и инструментов воздействия. В этой связи важным становится использование системного интегрированного подхода к разработке и реализации коммуникационной политики предприятий, в рамках выгод и полезности услуг, создаваемых на основе сетевого взаимодействия клиентов с компаниями.

Проведённые исследования отечественных и зарубежных подходов, ориентированных на адаптацию коммуникаций в условиях интенсивного цифрового тренда, свидетельствуют, что элементы маркетинговых коммуникаций рассматриваются изолированно без должной увязки с другими элементами подсистемы маркетинга, как самостоятельные виды деятельности, что ослабляет эффект от их воздействия. Особенности развития цифровой внешней среды вызывают необходимость формировать цифровую коммуникационную политику на интеграционной основе. Её можно определить как совокупность инструментов взаимодействия с потребителем, позволяющих создавать не только осведомлённость о торговой марке, формировать имидж, проводить позиционирование, но и создавать новую ценность. Коммуникационная политика в рамках своей информационной функции создаёт для потребителя новую ценность, которая существенно влияет на выбор потребителя и принятие им конечной цены. О значимости создания новой ценности для потребителя рассматривалось ранее в работе автора [3, с. 95] Учитывая, что «ценовые стратегии ориентируются на рост общей ценности предложения с позиций покупателя, весьма актуальным является использование интегрированного подхода в продвижение и предоставлении ценности. Маркетинг как особая управленческая функция ориентирован не только на выявление нужд, но и на формирование потребностей через рост общей ценности блага для потребителя. Поэтому наиболее оптимальный подход к определению общей ценности благ для покупателя должен также включать (помимо экономических, функциональных и психологических выгод) информационный фактор ценности предложения. Ценность обусловлена комплексом выгод для потребителя, которая реализуется в процессе покупки, рассмотрения и потребления благ (товара)» [3, с. 95]. При этом информационные факторы должны быть тесно увязаны и корреспондироваться с ценовыми и коммуникационными.

Среди современных исследований, посвящённых особенностям трансформации коммуникационных стратегий с учётом ценового фактора следует выделить работы российских авторов О. Н. Антипиной, В. В. Герасименко об особенностях развития товарных рынков и их структурных трансформациях, модернизации коммуникационных стратегий, обусловленных этими процессами. Так, В. В. Герасименко, в этих условиях, увязывает «цифровую трансформацию рынков с

повышением их прозрачности, ростом персонализации цен, что вызывает к жизни новые формы конкуренции и инструменты цифрового маркетинга» [4, с. 275]. Указанные процессы ещё в большей степени усиливают значимость коммуникационной интегрированной стратегии, способствуют модернизации механизмов конкуренции на товарных рынках. О. Н. Антипина, продолжая исследования в сфере информационной экономики и конкуренции, предлагает новую концепцию информационной ценности, впервые вводит понятие «информационный фактор ценности благ» [5, с. 10]. Данный как фактор, позволяющий обосновывать направления корректировки действующих коммуникационных стратегий, следует использовать с учётом повышения значения информации для потребителя в процессе принятия решений. Потребители воспринимают ценовые предложения с учётом информации из прошлого опыта покупок, формальных коммуникаций (рекламы, контактов с торговыми работниками, рекламной литературы), неформальных коммуникаций (с друзьями, коллегами по работе, членами семьи), информацией в местах продажи или из Интернета. Решение о покупке принимается, как правило, на основании того, как потребители воспринимают цены как справедливые с учётом технологий коммуникационной цифровой политики, включая персональное цифровое взаимодействие с потребителем.

При этом следует обозначить следующую закономерность поведения потребителя. В рамках активной цифровой парадигмы развития коммуникаций потребители получают информацию о торговых марках посредством новых технологических платформ-каналов, которые находятся вне зоны контроля производителей и продавцов. Это обуславливает необходимость существенной корректировки классических стратегий маркетинга с учётом изменения взаимодействия производителя с потребителями. До недавнего времени ориентация коммуникационных стратегий маркетинга на достижение узнаваемости товарных знаков и мест продажи была достаточно эффективной. В рамках такой стратегии маркетологи, выбирая наиболее вероятные точки соприкосновения с потребителем, использовали концепцию «воронка продаж», в рамках которой разрабатывались способы влияния на потребителей с учётом каждого этапа принятия решения потребителем. Такой анализ исследования поведения потребителей в условиях развитых рынков показал, что точки соприкосновения компаний с потенциальными клиентами в процессе продаж трансформировались. В результате наиболее практико-ориентированными в контексте адаптации к цифровой среде стали рассматриваться новые концепции маркетинга, ориентированные на установление наиболее долгосрочных взаимодействий, развитие интегрированных подходов в управлении поведением потребителей, позволяющих снизить риски и затраты на маркетинг.

В силу существенной модернизации потребительского поведения, вызванных изменением ценностных установок в результате появления нового влияния информационной составляющей возникают новые эффекты и тренды:

1. Взаимодействие между производителем и потребителем принимает коллаборативные формы (распространение вирусного маркетинга, благодаря активному обсуждению в социальных сетях мнений и оценочных суждений – один из очевидных эффектов);

2. Влияние сетевых эффектов на выработку потребителем решений о покупке (информация, которую потребитель добывает сам, в результате собственных усилий, влияет на его решение сильнее, чем навязчивая или агрессивная реклама и другие инструменты коммуникации);

3. Возможность интерактивного управления взаимодействием с потребителем на основе сетевых технологий;

4. Формирование новой ценности для потребителя и производителя вследствие цифровых возможностей формирования новой структуры коммуникационной политики;

5. Цифровые коммуникационные каналы трансформируют приоритеты потребительского поведения потребителей на этапы активной, пассивной оценки и выработки рекомендаций.

На основе выявленных трендов в поведении потребителей, как активных агентов цифровой среды, следует выделить и определить те этапы процесса принятия решений потребителем, которые следует учитывать при формировании инструментов цифровой коммуникационной политики компании, основываясь на структуре сложного потребительского поведения.

В рамках сложной модели потребительского поведения выделяют 7 классических этапов в принятии решения потребителем: осознание проблемы, обзор и поиск информации, оценка альтернатив, покупка, использование, оценка и рекомендации, формирование доверия. Последние исследования потребительского поведения в рамках цифровой среды свидетельствуют, что современный

покупатель, опираясь на сетевые контакты и дифференцированные варианты предложений, движется по более сложной траектории поиска, используя для анализа и принятия решения больше вариантов. В условиях всё большего погружения потребителей в цифровую среду, в качестве основы для построения коммуникаций целесообразно учитывать основные точки соприкосновения потребителя с компаниями в рамках управляемого цифрового поведения потребителя. Управляемое поведение потребителя позволяет скорректировать всю систему коммуникаций потребителя, производителя и продавца. Возникает эффект коллаборации – сотрудничества, позволяющий обеим сторонам извлекать больше ценности и выгод в рамках взаимодействия, экономить издержки, устанавливать долгосрочные связи между субъектами.

Список использованных источников

1. Дроздович, Л. И. Инновационные концепции маркетинга в рамках цифровой экономики / Л. И. Дроздович // Вестник Института экономики НАН Беларуси. – 2021. – Вып. 3. – С. 44–54. https://doi.org/10.47612/2789-5122-2021-3-44-54

2. Писарева, Е. В. Методология формирования моделей интегрированного маркетинга компаний : автореф. дис. … д-ра экон. наук : 08.00.05 / Писарева Екатерина Владимировна ; Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – Санкт-Петербург, 2016. – 48 с.

3. Дроздович, Л. И. Особенности ценообразования в условиях интернет-торговли = Features of pricing in online trading / Л. И. Дроздович // Экономическая наука сегодня : сборник научных статей / Белорусский национальный технический университет, Факультет технологий управления и гуманитаризации, Кафедра «Экономика и право» ; редкол.: С. Ю. Солодовников (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БНТУ, 2020. – Вып. 11. – С. 91–98.

4. Ломоносовские чтения–2019. Секция экономических наук. Экономические отношения в условиях цифровой трансформации: сборник тезисов выступлений. – М., 5–6.04.2019 г. / МГУ им. М. В. Ломоносова; 2019. – 1026 с.

5. Антипина, О. Н. Ценообразование в информационной экономике: авторефер. дис. … д-ра экон. наук : 08.00.01 / Антипина Ольга Николаевна ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2009. – 54 с.

УДК 339.5

ЦИФРОВЫЕ СЕРТИФИКАТЫ: КЛЮЧ К УСКОРЕНИЮ ТАМОЖЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ

Калинка Анна Витальевна, аспирант
Потапова Наталья Васильевна, заведующий кафедрой БУАиА, к.э.н., доцент
Брестский государственный технический университет
Kalinka Anna, graduate student, td000210@g.bstu.by
Potapova N.V., Head of the Department of BUAA, PhD in Economics, Associate Professor
Brest State Technical University, pnatv2026@yandex.by

Аннотация. В статье исследуется влияние внедрения цифровых сертификатов соответствия и происхождения товаров на скорость и эффективность таможенного оформления. Проанализированы преимущества использования цифровых серти-фикатов, такие как снижение бумажного документооборота, повышение прозрачности и сокращение времени на проверку. Результаты исследования демонстрируют, что цифровые сертификаты способствуют ускорению прохож-дения таможенных процедур и снижению транзакционных издержек для участников внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: цифровые сертификаты, таможенное оформление, электронный документооборот, цифровизация, логистика.

В условиях динамично развивающейся глобальной торговли, скорость и эффективность таможенного оформления становятся критически важными факторами для поддержания конкурентоспособности бизнеса и стимулирования международной торговли. Традиционная система, осно-

ванная на бумажном документообороте для подтверждения соответствия товаров требованиям безопасности и качества, часто характеризуется трудоемкостью, подверженностью ошибкам и, как следствие, задержками в процессе [1].

В ответ на эти вызовы, цифровые технологии предлагают инновационные решения для оптимизации таможенных процедур. В частности, внедрение цифровых сертификатов соответствия, электронных паспортов товаров и других цифровых документов, гарантирующих легальность и безопасность продукции, открывает новые возможности для ускорения и упрощения торговли [2].

Данная статья посвящена исследованию влияния цифровых сертификатов на скорость прохождения таможенного оформления товаров. Мы проанализируем, каким образом переход к цифровому формату документов способствует сокращению сроков проверки, минимизации рисков мошенничества и повышению прозрачности таможенного контроля. Особое внимание будет уделено ключевым преимуществам и потенциальным вызовам, связанным с внедрением цифровых сертификатов, а также перспективам дальнейшего развития этой перспективной технологии.

Прежде чем говорить о преимуществах цифровых сертификатов, необходимо четко обозначить недостатки традиционной системы, которые существенно замедляют и удорожают международную торговлю:

1. Трудоемкая ручная обработка – огромный объем бумажных документов требует значительных трудозатрат на ввод данных, сверку информации и физическую обработку, что напрямую увеличивает время таможенного оформления и повышает вероятность ошибок ввода и несоответствий [3].

2. Риски фальсификации и мошенничества – бумажные сертификаты уязвимы для подделки и несанкционированных изменений, что создает серьезные риски для безопасности потребителей, подрывает доверие к торговым партнерам и наносит ущерб экономической стабильности.

3. Информационная разобщенность и отсутствие оперативного обмена данными – разрозненность баз данных о сертификатах между различными странами, таможенными службами и регулирующими органами затрудняет быструю и достоверную проверку информации, а также обмен данными в режиме реального времени [4].

4. Длительная проверка подлинности – подтверждение подлинности бумажных документов часто требует отправки запросов в иностранные органы, что может занимать недели или даже месяцы, существенно задерживая процесс таможенного оформления и увеличивая издержки бизнеса.

5. Высокие операционные издержки – затраты на оформление, печать, хранение, пересылку и архивирование бумажных документов, включая расходы на курьерские услуги и логистику, значительно увеличивают общую стоимость торговли, особенно для малого и среднего бизнеса.

Эти проблемы наглядно демонстрируют острую необходимость перехода к цифровым решениям, способным не только оптимизировать и ускорить процесс таможенного оформления, но и повысить его безопасность, прозрачность и эффективность [5].

Цифровые сертификаты – это электронные документы, которые содержат информацию о товаре, его происхождении, качестве и безопасности, а также подтверждаются электронной цифровой подписью [6]. В отличие от традиционных бумажных сертификатов, такие документы имеют юридическую силу и способны гарантировать подлинность и целостность сведений. Они основаны на таких технологиях, как электронная подпись, блокчейн, QR-коды и Data Matrix коды.

Принцип работы – орган по сертификации выдает цифровой сертификат, подписанный электронной подписью, далее информация о сертификате регистрируется в единой базе данных. При прохождении таможенного контроля импортер или экспортер предъявляет цифровой сертификат таможенным органам. Таможенные органы автоматически проверяют подлинность сертификата и соответствие товара требованиям через свои информационные базы данных и при успешной проверке товар оформляется в ускоренном порядке.

Для внедрения цифровых сертификатов необходимо применение международных стандартов. Основные из них:

- ISO 9001 – стандарт управления качеством, который помогает систематизировать процессы сертификации и доказать соответствие продукции заявленным требованиям;

- ISO/IEC 27001 – стандарт информационной безопасности, обеспечивающий надежную защиту цифровых сертификатов и данных обмена;

- GS1 – набор стандартов для идентификации и маркировки товаров с использованием уникальных штрих-кодов и электронных тегов;

- WCO Data Model – модель Всемирной таможенной организации, стандартизирующая обмен данными между таможенными службами различных стран [1].

Внедрение цифровых сертификатов в процесс таможенного оформления предоставляет целый ряд значительных преимуществ, способствующих ускорению торговли и повышению ее эффективности:

1. Существенное сокращение времени оформления - автоматизация проверки документов, исключение ручной обработки и возможность параллельного выполнения процедур позволяют сократить время таможенного оформления в разы.

2. Повышенная защита от мошенничества - использование электронной подписи, криптографических методов защиты и блокчейн-технологий, делает подделку цифровых сертификатов практически невозможной, обеспечивая целостность и достоверность информации [7].

3. Повышенная прозрачность и отслеживаемость - цифровые сертификаты обеспечивают прозрачный доступ к информации о товаре и его соответствии требованиям для всех заинтересованных сторон – участников ВЭД, таможенных органов и контролирующих организаций.

4. Усиленный таможенный контроль и снижение ошибок - автоматизация обработки данных и использование аналитических инструментов позволяют таможенным органам более эффективно контролировать соответствие товаров установленным требованиям и выявлять потенциальные нарушения. Автоматизация также минимизирует человеческий фактор и, следовательно, вероятность ошибок при обработке документов.

5. Снижение финансовых издержек – сокращение бумажного документооборота, автоматизация процессов и снижение вероятности ошибок приводят к значительному снижению транзакционных издержек как для таможенных органов, так и для участников ВЭД. Это включает в себя экономию на печати, хранении, пересылке документов, а также на оплате штрафов за ошибки.

6. Упрощенное взаимодействие и улучшенная координация - автоматический обмен данными между информационными системами таможенных органов, участников ВЭД и других заинтересованных сторон упрощает взаимодействие и повышает эффективность координации.

7. Оптимизация логистических цепочек и ускорение доставки - ускоренное таможенное оформление, обеспечиваемое цифровыми сертификатами, позволяет оптимизировать логистические цепочки, сократить время доставки товаров до конечного потребителя и повысить эффективность управления запасами.

В разных странах таможенные службы уже активно внедряют цифровые сертификаты. Например, Южная Корея использует систему e-Cert для электронного оформления сертификатов происхождения и других документов. Европейский Союз разрабатывает систему TradeLens на основе блокчейна для отслеживания и управления цепочками поставок. Сингапур активно внедряет технологию Networked Trade Platform (NTP) для обмена данными между участниками ВЭД и таможенными органами.

Опыт различных стран показывает, что переход на цифровые сертификаты приводит к сокращению времени таможенного оформления в среднем на 30-50%, что существенно снижает издержки бизнеса и повышает конкурентоспособность на мировом рынке [1].

Реализация перехода на полный электронный документооборот сталкивается с юридическими и техническими трудностями при признании цифровых документов между разными странами [4].

Вызовы и препятствия на пути внедрения цифровых сертификатов:

- необходимость разработки единых международных стандартов для цифровых сертификатов;

- необходимость развития инфраструктуры для поддержки цифровых технологий, включая высокоскоростной интернет и системы защиты данных;

- необходимость преодоления сопротивления изменениям со стороны участников ВЭД и таможенных органов;

- обеспечение безопасности цифровых сертификатов и защиты информационных баз данных таможенных органов от кибератак;

- необходимость разработки правовой базы для регулирования использования цифровых сертификатов;

- необходимость обучения персонала и изменения внутренней регламентации.

Преимущества для государственных органов, в том числе и для таможенной службы:

1. Оптимизация контроля - цифровые инструменты позволяют оперативно получать данные и анализировать соответствие продукции стандартам, техническим регламентам и ГОСТам.

2. Повышение доверия к экспорту - более надежные сертификаты способствуют улучшению имиджа страны на международном рынке.

3. Снижение бюрократии - автоматизация процессов сокращает необходимость бумажной работы и минимизирует человеческий фактор [4].

Заключение.

Проведенный анализ демонстрирует, что внедрение цифровых сертификатов оказывает существенное положительное влияние на ускорение и оптимизацию таможенного оформления товаров. Переход к электронному документообороту, защищенному цифровыми подписями, не только сокращает сроки и издержки, но и повышает безопасность, прозрачность и эффективность работы всех участников внешнеэкономической деятельности.

Однако, для полного раскрытия потенциала цифровых сертификатов, необходимо продолжать целенаправленную работу по расширению сферы применения, совершенствованию инфраструктуры, развитию кадрового потенциала, укреплению международного сотрудничества.

Дальнейшее развитие и широкое внедрение данной технологии станет важным фактором, способствующим упрощению и ускорению процессов международной торговли, стимулированию экономического роста и повышению благосостояния страны. Инвестиции в цифровизацию таможенного оформления – это инвестиции в будущее национальной экономики.

Список использованных источников

1. Влияние цифровых сертификатов на ускорение прохождения таможенного оформления товаров. [Электронный ресурс] // Производство и поставки - Информационный портал о современных производственных технологиях и индустриальных решениях. Режим доступа: https://sonatal.ru/vliyanie-tsifrovyh-sertifikatov-na-uskorenie-prohozhdeniya-tamozhenn ogo-oformleniya-tovarov/. Дата доступа: 24.03.2026.

2. Отраслевые финансы : учебно-методическое пособие для студентов специальности 1-25 01 04 Финансы и кредит / Т.Н. Лобан, М.П. Самоховец, М.И. Бухтик, А.В. Киевич. – Пинск : Полесский государственный университет, 2018. – 67 с. – EDN: HJQCIV.

3. Потапова Н.В., Четырбок Н.П. Роль малого бизнеса в экономике Республики Беларусь / Н.В. Потапова, Н.П. Четырбок // Современные аспекты экономики. 2021. № 4 (284). С. 23-29.

4. Ковалевская, Ю.Д. Цифровая трансформация управления рисками в таможне при внедрении искусственного интеллекта таможенными службами / Ю.Д. Ковалевская, Н.В. Потапова // Устойчивое развитие экономики : состояние, проблемы, перспективы : сборник трудов XIX междунар. науч.–практ. конф., Пинск, 25 апреля 2025 г. / Полесский государственный университет [и др.], редкол.: В. И. Дунай, И. Э. Бученков, И. А. Пригодич. – Пинск : ПолесГУ, 2025. – С. 218-220.

5. Ливенский В.М., Лисовский М.И., Янковский И.А. Тенденции развития сетевых форм организации цифровой экономики в РБ / В.М. Ливенский, М.И. Лисовский, И.А. Янковский // Современные аспекты экономики. 2021. № 3 (283). С. 26-32.

6. Галкина М.Н., Киевич А.В. Проблемы обеспечения информационной и экономической безопасности государства / М.Н. Галкина, А.В. Киевич // Экономика и банки. 2021. № 1. С. 65-76.

7. Проровский А.Г., Четырбок Н.П. Влияние инноваций на развитие финансового рынка в Республике Беларусь / А.Г. Проровский, Н.П. Четырбок // Современные аспекты экономики. 2021. № 7 (287). С. 6-13.

УДК 338.583

УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО

Ковалёв Александр Васильевич, к.э.н., доцент
Ван Цзяньбо, аспирант
Белорусский национальный технический университет
Kavaliou Aliaksandr, Ph.D., Belarusian National Technical University,
kavaliou.aliaksandr@gmail.com
Wang Jianbo, PhD student, Belarusian National Technical University, 17882828986@163.com

Аннотация. Рассмотрены теоретические и практические аспекты стратегии, основанной на управлении системой издержек. Продемонстрировано, как данная система эффективна в случе инкорпорации в общую систему достижения фирмой устойчивых конкрентных преимуществ.

Ключевые слова: кост-менеджмент, динамические способности фирмы, ресурсно-компетентностный кластер, система обучения.

Концепт, в соответствии с которым низкий уровень издержек является основой достижения компанией конкурентного преимущества, представляется тривиальным, и зачастую именно низкие издержки отождествляются с самим конкурентным преимуществом. Конечно, компании с преимуществом в издержках получают и преимущество более низких цен, однако ценовая конкуренция является традиционной, но сегодня далеко не основной формой конкуренции. Аналитические возможности изучения влияния издержек на конкурентные преимущества усложняются тем обстоятельством, что большинство компаний никогда не публикуют свою оперативную информацию об издержках, а в условиях многослойных много продуктовых компаний сложно определить и сам уровень издержек по отдельным продуктам.

Наука стратегического менеджмента достаточно давно пришла к выводу о возможности иных оснований для достижения долгосрочного преимущества: так, М. Портер выделил в качестве возможных путей кроме лидерства в издержках дифференциацию и концентрацию на определённом сегменте рынка; ресурсная концепция считает базисом конкурентной стратегии выстраивание защитных барьеров вокруг некопируемых ресурсов, которыми обладает фирма; концепция динамических способностей в качестве основы рассматривает способности в интегрировании, создании и реконфигурации внутренних и внешних компетенций для соответствия быстроизменяющейся среде в достижении новых и инновационных преимуществ. И именно в рамках данного подхода **управление** издержками действительно выступает той организационной способностью, которая обеспечивает ключевую компетенцию.

Поясним разницу между просто низкими издержками и управлением издержками. Представим ситуацию, что низкие (долларовые) издержки на мировом рынке компании обеспечивает заниженный обменный курс национальной валюты. В случае удорожания реального обменного курса предприятия, которые ориентировались только на текущую (пусть и существовавшую длительное время) выгоду, потеряют своё преимущество – те же, кто стратегически управлял издержками, ориентируясь на объёмы потреблённых на производство единицы продукции ресурсов, сохранят лидирующие позиции.

За счёт чего же компания может эффективно управлять издержками? В конце 1960-х годов сменился один из основных трендов: произошло резкое нарастание неопределённости, связанное с ужесточением конкуренции и рядом внешних для экономики политических обстоятельств, приведшее к повышению цен на энергоносители. В дальнейшем риски стали имманентной чертой мирового хозяйства [1; 2], что существенно повлияло на трансформацию целей корпоративного управления [2] и соответствующие изменения в теории и практике калькуляции издержек как источника информации для менеджерских решений.

Реакцией компаний на повышение рисков стала стратегия производственной диверсификации и расширение ассортимента потребительских (а как следствие – и капитальных) товаров на фоне уменьшения срока жизненного цикла товаров. Все эти факторы обусловили необходимость расчёта удельных издержек каждого продукта, и это привело к возниновеню целого ряда способов учёта издержек: AB-costing, target-costing, kaizen-costing, SGA-strategic cost analysis. Стратегический

анализ издержек увязывает затраты на каждой стадии цепочки создания ценности продукта с той добавленной ценностью, которую генерирует данная стадия, и на этой основе отбирается кост-драйвер, стимулирующий снижение издержек. Исследователями выделялись пять драйверов: классические эффекты масштаба и обучения; охват компанией всей цепочки создания ценности (уровень вертикальной интеграции); применяемая технология (возможность оптимизации именно производственных операций) и сложность продукта- его широта и возможность масштабирования идей на иные элементы продуктового портфеля.

Нам представляется, что в условиях глобализации транснациональные корпорации активно используют такие драйверы, как оптимизация налогов за счёт трансфертных цен и уменьшение трансакционных издержек за счёт отсутствия необходимости повтора ряда операций в цепочке создания ценности в каждой стране (например, снятие рекламного ролика и т.п.)

Кроме того, произошло осознание компаниями значимости фактора времени – и в течение 1970-х годов оптимизация производственных процессов вписывалась в подход «time compression» (сжатие времени), когда шёл поиск и сокращение производственных операций в технологиях конвейерного типа. Конечно же, возможность эта была быстро исчерпана, и в 1980-х годах концепция поменялась на быстрое создание продукта. Концепцию можно представить как выбор в рамках триады «издержки – качество – время», когда можно пожертвовать одним из факторов, достигнув двух других целей. К примеру, при разработке нового продукта компания может сохранить требования к качеству (собственно, уже с середины 1980-х годов подчёркивать качество продукции является моветоном, поскольку о некачественном продукте не может быть и речи) и делать выбор между сроками вывода продукта на рынок и уровнем издержек. В этом случае возможны две стратегии:

- в первой через научно-исследовательские разработки усовершенствовать продукт до конечного состояния, на основе маркетинговых исследований определить целевую ёмкость рынка, разработать производственный план с определением точного объёма закупки оборудования – и после этого начать реализацию проекта с минимальными издержками;

- вторая стратегия жертвует минимумом издержек в пользу «первооткрывательства» – производство и реализация продукта начинается в «сыром» виде, издержки могут быть выше потенциальных, но компания первой попадает в премиальный сегмент нового продукта, получая достаточно высокую маржинальную прибыль за счёт высокой цены.

Концепция действительно сконцентрировалась сначала на идее сокращения стадии разработки продукта, времени между возникновением потребности и началом производства. В современном мире данный промежуток иногда достигает отрицательных величин, когда монтаж и наладка оборудования для производства нового продукта начинается одновременно с формированием компаниями потребности в нём.

Появление на волне «зелёной» повестки в 2008 году автомобиля Тесла является иллюстрацией подобной концепции. Нерентабельные и не очень функциональные ранее, электроавтомобили получили спрос после создания литий-ионных батарей, обеспечивших удовлетворительные запас хода и мощность двигателя, на фоне субсидирования и стимулирования использования альтернативной энергетики. Цена на первые электромодели в разы превышала цену аналогичных автомобилей на стандартном топливе.

В XXI веке важным трендом стало сокращение срока жизни товара, и снижение издержек проявилось в экономии на НИОКР, на постпродажном обслуживании, на рекламе, на сроках службы (в том числе гарантийных) комплектующих частей товара). В производстве электроавтомобилей этими возможностями эффективно воспользовались китайские компании. КНР превратился в мирового доминанта в их производстве: в 2024 году в стране было произведено более 10 млн. автомобилей на новых источниках энергии (40 % от общего производства автомобилей в стране). На рынке представлены китайских 129 брендов. Цена электромобиля ниже аналогичных традиционных моделей. При этом эксперты отмечают, что в ближайшие годы будет происходить вытеснение и поглощение мелких и неэффективных производителей, и к 2030 году останется всего 15 крупных брендов со средним ежегодным объёмом продаж 1,02 млн. автомобилей [3].

За счёт чего выиграют и выживут именно эти компании? Представляется, что логичное объяснение подобным процессам развития рынка даёт концепция динамических способностей фирмы. В её рамках ключевой компетенцией компании выступает способность рекомбинировать ресурсы и

организационные способности компании. Новым трендом потребительского поведения стала индивидуализация потребления – каждый товар должен быть адаптирован под конкретные личные запросы клиента, отражающие его ценности образ жизни и способ самовыражения. Это требует достичь сочетания дешевизны производства массовой основы продукта и умения видоизменять его особенные черты – и преимущества получат те компании, кто сумеет дополнить быструю реакцию на постоянные изменения внешней среды с осознанием необходимых направлений совершенствования собственных сотрудников и организацией корпоративного обучения [4].

Многие компании уже реализуют практику пересекающихся разработок, когда одни и те же усовершенствования могут быть применены в производстве различных продуктов: например, выпуск электромобиля Xiaomi базировался на программном обеспечении, разработанном для базового продукта компании – смартфонов, но в условиях увеличения доли и значимости электронного оборудования в автомобилях его имплементация позволила масштабировать разработки. Другой важной задачей компаний является коммуникация команд, работающих над различными проектами, поскольку сходство возникающих проблем позволяет минимизировать сроки реализации при обмене опытом. Всё это сочетается с идеей, что если быстрота реакции на изменения является конкурентным преимуществом компании, то её мегаспособностью является система управление знаниями, а способностью – система корпоративного обучения [5]. В рамках такого подхода управление издержками выходит за узкие рамки бухгалтерско-финансового или производственного направления деятельности, а требует объединения в кластер групп ресурсов и организационных способностей и их постоянного совершенствования.

Список использованных источников

1. Солодовников, С. Ю. Экономика рисков / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2018 – Вып. 8. – С. 16–55. https://doi.org/10.21122/2309-6667-2018-8-16-55

2. Ковалёв, А. В. Цели корпоративного управления в свете финансового кризиса / А. В. Ковалёв, П. Р. Малюкович // Журнал международного права и международных отношений. – 2009. – № 3. – С. 87 – 90.

3. Only 15 electric vehicle brands in China will be financially viable by 2030, AlixPartners says // Reuters. – URL: https://www.reuters.com/business/autos-transportation/only-15-electric-vehicle-brands-china-will-survive-by-2030-alixpartners-says-2025-07-03/ (дата обращения: 15.04.2026).

4. Громова, М. А. Корпоративное обучение как элемент ресурсно-компететностного кластера в концепции динамических способностей фирмы / М. А. Громова // // Экономика, право и проблемы управления : Сб. науч. трудов. - 2022. - № 10. – С. 23 – 31.

5. Ковалёв, А. В. Методика разработки стратегии на основе системы корпоративного обучения / А. В. Ковалёв, М. А. Громова // Наука и техника. – 2020. - № 2. – С. 119– 124.

УДК 332.1:338.24

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Кривецкая Анастасия Сергеевна, м.э.н., старший преподаватель
Полесский государственный университет
Kryvetskaya Anastasiya Sergeeevna, Master of Economics, Senior Lecturer
Polessky State University, krivetskaia.a@polessu.by

Аннотация. Статья посвящена анализу ключевых аспектов использования ресурсного потенциала региона, включая природные, трудовые и финансовые компоненты. Исследование фокусируется на оценке их текущей результативности, выявлении существующих проблем и определении перспективных направлений для повышения общей эффективности.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, социально-экономическая эффективность, устойчивое развитие, конкурентоспособность, инновации, управление ресурсами.

Устойчивое социально-экономическое развитие региона во многом зависит от степени рационального использования его природно-ресурсного потенциала. Брестская область располагает значительными запасами природных и производственных ресурсов, которые способствуют развитию экономики и социальной сферы региона. Эффективность их применения напрямую сказывается на благосостоянии населения, уровне социальной стабильности и устойчивости экономики. Повышение результативности использования ресурсного потенциала является ключевым фактором для роста производительности труда, укрепления конкурентных позиций предприятий, создания новых рабочих мест и улучшения качества жизни населения.

Ресурсный потенциал предприятия представляет собой совокупность различных видов ресурсов, которыми оно располагает и которые могут быть использованы для достижения поставленных целей. Применительно к региону, его ресурсный потенциал включает в себя природные, трудовые, производственные, финансовые, научно-технические, информационные и институциональные ресурсы [1].

Брестская область богата водными ресурсами, черноземом, значительными запасами торфа, строительного сырья. Наличие сельскохозяйственных земель создает основу для развития агропромышленного комплекса. Эксплуатация и переработка этих ресурсов, а также внедрение ресурсосберегающих технологий являются важными направлениями деятельности. За период 2001-2024 годов в Брестской области наблюдалась вырубка лесов, при этом в 2024 году зафиксирована потеря около 3,5 тыс. га естественных лесов.

По состоянию на 2024 год использование природных ресурсов Брестской области направлено на устойчивое развитие, охрану водных объектов, лесопользование и рациональную разработку полезных ископаемых.

Область обладает достаточно высокой численностью трудоспособного населения. К особенностям трудовых ресурсов Брестской области можно отнести относительно низкую стоимость рабочей силы по сравнению с некоторыми другими регионами, значительный потенциал миграции рабочей силы, а также необходимость повышения уровня квалификации и адаптации к современным требованиям производства.

Промышленность Брестской области представлена предприятиями машиностроения, легкой, пищевой, деревообрабатывающей и химической промышленности. Агропромышленный комплекс является одним из системообразующих секторов экономики.

Брестская область обладает научно-исследовательскими учреждениями и образовательными организациями, способными внести вклад в развитие инновационного потенциала. Информационный потенциал включает в себя доступ к базам данных, наличие IT-инфраструктуры и квалифицированных специалистов [2, 3].

Социально-экономическая эффективность использования ресурсного потенциала представляет собой комплексную категорию, отражающую как экономический, так и социальный эффект (уровень занятости, доходов населения, качество жизни, экологическая безопасность) [4].

Уровень жизни в области остаётся ниже среднереспубликанского, но с высокой промышленной и сельскохозяйственной активностью.

По итогам 2025 года Брестская область показывает положительную динамику по заработной плате, однако по средней номинальной зарплате часто уступает Минску, Минской, Гомельской областям. В сентябре 2025 года средняя зарплата составила около 2435,1 руб., при среднем по республике выше 2700 руб.

Брестская область фиксируется среди регионов с относительно высокой долей населения с доходами ниже бюджета прожиточного минимума: по итогам первых двух кварталов 2025 г. уровень малообеспеченности оценивался в 4,8-5,1%.

По показателю продолжительности жизни Брестская область традиционно занимает высокую позицию (обычно 2-3 место после Минска).

Брестчина входит в число лидеров по темпам роста инвестиций, сельского хозяйства и промышленного производства.

Брестская область, обладая значительными ресурсами, сталкивается с рядом проблем и барьеров, которые препятствуют эффективному их использованию:

1. Отсутствие четкой стратегии и системы управления ресурсами на местном уровне ведет к неэффективному распределению и использованию ресурсов.

2. Сложные административные процедуры и порядок получения разрешений на использование ресурсов затрудняют доступ предприятий к природным и финансовым ресурсам. Это зачастую приводит к задержкам и росту издержек.

3. Использование устаревшего оборудования и технологий на многих предприятиях региона приводит к низкой эффективности расходования ресурсов, снижает производительность, ухудшает качество выпускаемой продукции и повышает её себестоимость.

4. Недостаток финансирования на модернизацию производств и внедрение передовых решений ограничивает раскрытие потенциала ресурсной базы.

5. Система подготовки кадров не всегда соответствует потребностям современных предприятий.

6. Эксплуатация природных ресурсов зачастую не сопровождается должными экологическими мерами, что ведёт к деградации экосистем и снижает устойчивость их использования в долгосрочной перспективе.

7. Проблемы загрязнения воздуха, воды и почвы негативно влияют на здоровье населения и могут привести к значительным социальным и экономическим потерям.

8. Низкий уровень доходов населения в отдельных районах региона ограничивает спрос на продукцию местных производителей, что снижает их экономическую эффективность.

Для повышения эффективности использования ресурсного потенциала Брестской области необходимо реализовать комплекс мероприятий, направленных на улучшение управления, повышение квалификации рабочей силы и инновационное развитие. Можно определить ключевые направления, которые будут способствовать достижению этих целей:

1. Модернизация и внедрение новых технологий. Для повышения производительности и снижения затрат необходимо активно инвестировать в современные технологии и оборудование. Привлечение частных и государственных инвестиций в научно-исследовательские разработки и пилотные проекты поможет провести широкомасштабную модернизацию производственных мощностей. Использование современных информационных технологий и автоматизации процессов может значительно повысить эффективность работы предприятий. Это включает в себя внедрение систем управления производством, анализа данных и создания цифровых двойников процессов.

2. Обучение и повышение квалификации кадров. Разработка образовательных программ, которые соответствуют актуальным потребностям промышленности и сельского хозяйства, поможет молодым специалистам вырабатывать востребованные навыки. Важно создать партнерства между учебными заведениями и предприятиями для более целенаправленной подготовки кадров. Предприятиям следует внедрять программы повышения квалификации и переподготовки сотрудников на месте, что позволит работникам освоить новые технологии и стандарты работы.

3. Устойчивое использование природных ресурсов. Введение стандартов экологического управления на предприятиях поможет рационально использовать природные ресурсы и минимизировать негативное воздействие на окружающую среду. Это включает и использование экологически безопасных технологий и материалов. Разработка и внедрение программ по восстановлению истощенных ресурсов, таких как леса и водные запасы, может привести к устойчивому развитию и профициту природных ресурсов в будущем.

4. Оптимизация структуры управления. Необходимо разрабатывать и внедрять механизмы сотрудничества между государственными и частными структурами для улучшения инвестирования и поддержки инноваций. Это может включать налоговые льготы для предприятий, которые внедряют новшества. Создание системы мониторинга и оценки результативности использования ресурсов поможет обеспечить более прозрачное и эффективное распределение и использование ресурсов на уровне региона.

5. Развитие инфраструктуры. Совершенствование транспортной и логистической инфраструктуры позволит более эффективно перемещать ресурсы и продукцию, что в свою очередь повысит конкурентоспособность местных предприятий. Необходимо также развивать инфраструктуру для поддержки малого и среднего бизнеса. Стимулирование использования возобновляемых источников энергии и энергоэффективных технологий в производстве может значительно снизить затраты и увеличить устойчивость к изменениям на рынке энергии.

Проблемы и барьеры, с которыми сталкиваются предприятия Брестской области при использовании ресурсного потенциала, требуют анализа и комплексного подхода к их решению. Улучшение управления, инвестирование в новые технологии, повышение квалификации кадров и внимание к экологическим аспектам могут способствовать более эффективному использованию ресурсов и развитию региона в целом. Необходимо активизировать сотрудничество между государственными и частными структурами для реализации проектов, нацеленных на устойчивое развитие и максимальное использование ресурсного потенциала Брестской области. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку более детальных методик оценки эффективности использования отдельных видов ресурсного потенциала, а также на анализ влияния различных факторов на этот процесс.

Список использованных источников

1. Бараш Ю. С. Источники формирования ресурсов предприятия / Ю. С. Бараш // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2020. № 27. – С. 158–162.

2. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by. –Дата доступа: 18.04.2026.

3. Статистический ежегодник Брестской области, 2023. – Брест: Брестоблстат, 2024. – 410 с.

4. Лукьянова, А. А. Подходы к оценке влияния эффективности использования природных ресурсов на развитие региональной экономической системы / А. А. Лукьянова, Н. Т. Аврамчикова, Д. С. Иванов // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 3. – Режим доступа: https://esj.today/PDF/82ECVN323.pdf - Дата доступа: 18.04.2026.

УДК 336.19.12.7

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОДАЖ ПРЕДПРИЯТИЯ

Макеева Полина Алексеевна, аспирант
Белорусский государственный университет
Makeeva P.A., Belarusian State University, mka_ov.p.a@yandex.ru

Аннотация. В статье дана оценка стратегии повышения продаж предприятия; подчеркивается, что программа повышения продаж выступает сегодня одним из ключевых факторов обеспечения устойчивого функционирования и конку-рентоспособности предприятия.

Ключевые слова: экономика, усиление конкуренции, рост требований потребителей, программа повышения продаж.

Программа повышения продаж выступает одним из ключевых факторов обеспечения устойчивого функционирования и конкурентоспособности предприятия [1]. А усиление конкуренции, рост требований потребителей, насыщенность рынков и цифровизация коммуникаций обуславливают необхо-димость стратегического подхода к управлению процессом продвижения.

И если ранее продвижение рассматривалось преимущественно как сово-купность рекламных мероприятий, то в настоящее время оно представляет собой комплексную систему управленческих решений, направленных на формирование спроса, стимулирование сбыта, укрепление рыночных позиций и обеспечение долгосрочного взаимодействия с потребителями [2].

Стратегия повышения продаж тесно связана и с общей маркетинговой стратегией предприятия и должна учитывать:

- цели и миссию организации;
- особенности целевого рынка;
- уровень конкуренции;
- стадию жизненного цикла товара;
- финансовые возможности предприятия.

Стратегия повышения продаж представляет собой долгосрочную программу действий предприятия по выбору направлений, инструментов и методов воздействия на целевые аудитории с целью увеличения объёма реализации продукции и достижения запланированных финансово-экономических показателей. В отличие от тактических мероприятий, стратегия определяет общую

логику поведения предприятия на рынке, распределение ресурсов и принципы взаимодействия с потребителями и посредниками.

Формирование стратегии базируется на анализе внутренней и внешней среды предприятия [3].

Внешняя среда включает конкурентную ситуацию, особенности спроса, рыночную конъюнктуру, уровень развития каналов распределения и коммуникаций.

Внутренняя среда характеризуется ресурсным потенциалом предприятия, финансовыми возможностями, уровнем организационной структуры, кадровым обеспечением и корпоративной культурой. Системный анализ этих факторов позволяет определить стратегические ориентиры продвижения.

В зависимости от направления воздействия на рынок различают стратегию «Push» (*проталкивания*) и стратегию «Pull» (*вытягивания*). Стратегия «Push» предполагает активное стимулирование посредников с целью обеспечения продвижения товара по каналам распределения к конечному потребителю. Основное внимание при этом уделяется торговым организациям, дилерам, дистрибьюторам. Инструментами реализации данной стратегии выступают торговые скидки, бонусные программы, мотивация торгового персонала, предоставление рекламных материалов, участие в выставках и ярмарках. Данная стратегия особенно эффективна в условиях высокой конкуренции в каналах сбыта и при продвижении товаров массового спроса.

В противоположность этому стратегия «Pull» ориентирована непосред-ственно на конечного потребителя. Её цель заключается в формировании устойчивого спроса и предпочтения к бренду, что стимулирует посредников включать продукцию предприятия в ассортимент. Основными инструментами являются реклама, цифровой маркетинг, PR-деятельность, программы лояльности, продвижение в социальных сетях, контент-маркетинг. Данная стратегия требует значительных финансовых вложений, однако обеспечивает формирование долгосрочного спроса.

Для наглядности сравнительная характеристика стратегий представлена в таблице 1.

Таблица 1. – Сравнительная характеристика стратегий продвижения

Показатель	Push	Pull
1	2	3
Объект воздействия	Посредники	Конечные потребители
Основная цель	Увеличение объёма закупок	Формирование спроса
Горизонт эффекта	Краткосрочный	Средне- и долгосрочный
Затраты	Умеренные	Высокие
Контроль над брендом	Средний	Высокий

Источник: собственная разработка автора на основе [4]

На практике предприятия часто используют комбинированную стратегию, сочетающую элементы обоих подходов. Это позволяет одновременно активи-зировать каналы распределения и формировать устойчивый потребительский спрос [5].

С точки зрения охвата рынка, стратегии продвижения подразделяются на интенсивную, селективную и эксклюзивную. Интенсивная стратегия предполагает максимальное использование всех доступных каналов сбыта и коммуникаций. Она характерна для предприятий, реализующих продукцию массового спроса. Селективная стратегия ориентирована на ограниченный круг посредников и целевых сегментов. Эксклюзивная стратегия применяется при продвижении премиальных товаров и предполагает строгий контроль над каналами реализации.

Таблица 2. – Характеристика стратегий по степени охвата рынка

Стратегия	Охват	Тип продукции	Уровень контроля
1	2	3	4
Интенсивная	Максимальный	Массовый спрос	Низкий
Селективная	Ограниченный	Средний сегмент	Средний
Эксклюзивная	Минимальный	Премиальный сегмент	Высокий

Источник: собственная разработка автора на основе [4]

С экономической точки зрения продвижение является одним из элементов комплекса маркетинга, который традиционно рассматривается в рамках концепции «4Р»: товар, цена, место и продвижение.

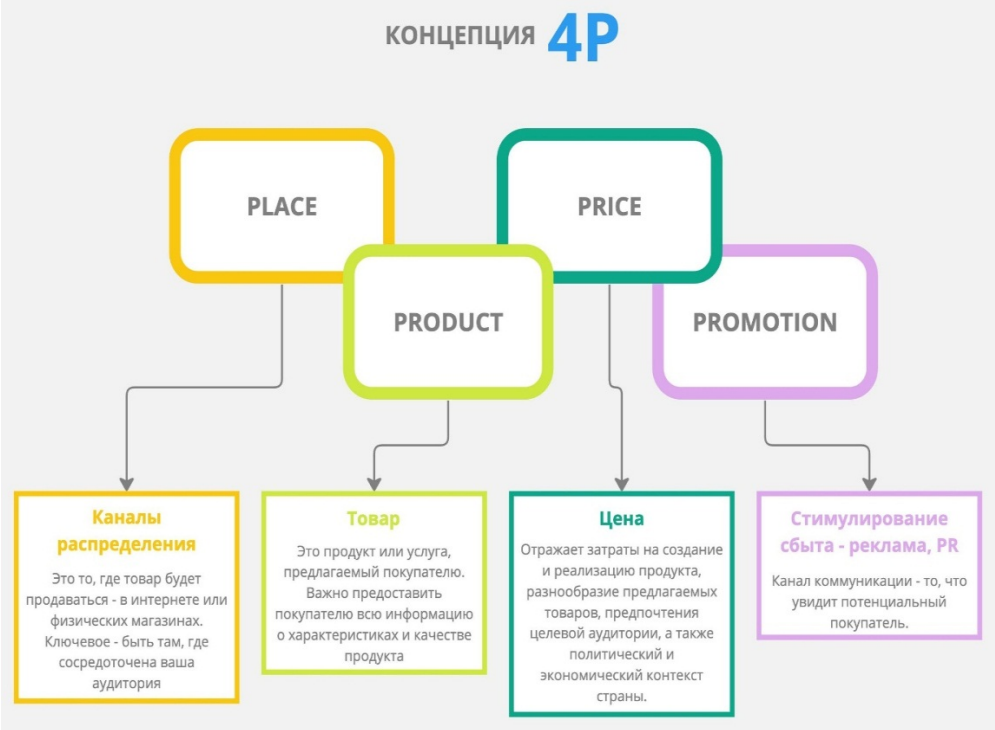


Рисунок – Комплекс маркетинга 4Р [4]

Если товар отражает потребительную ценность, цена – денежное выражение этой ценности, а место - способы доведения продукции до потребителя, то продвижение отвечает за формирование осведомлённости, интереса и предпочтения со стороны покупателей.

Без эффективной коммуникационной политики даже качественный и конкурентоспособный товар может не получить должного признания на рынке. Именно продвижение позволяет предприятию донести до потребителя информацию о характеристиках продукции, её преимуществах, условиях приобретения и отличиях от предложений конкурентов [6].

Сущность продвижения продаж заключается и в целенаправленном воздействии на рынок с целью стимулирования покупательского поведения. Это воздействие может носить информационный, убеждающий или напоминающий характер. На этапе вывода нового продукта на рынок основное внимание уделяется информированию потенциальных покупателей о появлении товара и его свойствах. В условиях сформировавшегося спроса акцент смещается на убеждение и формирование устойчивого предпочтения бренду. На стадии зрелости товара продвижение нередко выполняет функцию напоминания, поддерживая интерес и предотвращая снижение объёмов продаж.

Продвижение продаж охватывает широкий спектр инструментов и методов коммуникационного воздействия. К ним относятся реклама в различных формах, стимулирование сбыта посредством акций, скидок и специальных предложений, личные продажи, связи с общественностью, прямой маркетинг и цифровые каналы коммуникации. Современные технологии существенно расширили возможности продвижения за счёт использования социальных сетей, контекстной рекламы, email-маркетинга и других цифровых инструментов. В результате предприятие получает возможность точечно воздействовать на выбранные сегменты аудитории, анализировать поведение потребителей и корректировать маркетинговую стратегию в режиме реального времени [7].

Цели продвижения продаж предприятия многогранны и зависят от этапа развития компании, особенностей рынка и стратегических задач. Прежде всего, продвижение направлено на увеличение объёма реализации продукции и рост прибыли. Повышение продаж обеспечивает улучшение финансовых показателей предприятия, ускорение оборачиваемости капитала и укрепление его

рыночных позиций. В условиях высокой конкуренции важной целью становится увеличение доли рынка и формирование устойчивых конкурентных преимуществ. Продвижение также играет значительную роль при выводе новых товаров, когда необходимо сформировать первичный спрос и привлечь внимание потребителей.

Наряду с экономическими задачами продвижение выполняет важные коммуникационные функции. Оно способствует формированию положительного имиджа предприятия, повышению узнаваемости бренда и укреплению доверия со стороны клиентов. Формирование лояльности потребителей становится одним из ключевых факторов долгосрочного успеха, поскольку удержание существующих клиентов зачастую требует меньших затрат, чем привлечение новых. Через систему продвижения предприятие может поддерживать постоянный контакт с аудиторией, информировать её о новинках, изменениях ассортимента, специальных предложениях и корпоративных инициативах.

Важным аспектом продвижения является воздействие на поведение потребителей. Посредством различных стимулов предприятие побуждает клиентов к совершению пробной покупки, увеличению частоты приобретения товара или переключению с продукции конкурентов. Психологические механизмы влияния, такие как создание ощущения ограниченности предложения, предоставление временных скидок или бонусов, позволяют ускорить процесс принятия решения о покупке.

Таблица 3. – Взаимосвязь целей и инструментов продвижения продаж предприяти

Цели продвижения	Содержание цели	Основные инструменты	Ожидаемый результат
1	2	3	4
Увеличение объёма продаж	Рост реализации продукции	Реклама, акции, скидки, стимулирование сбыта	Рост выручки и прибыли
Формирование спроса	Привлечение внимания к новому товару	Реклама, PR, digital-маркетинг	Повышение осведомлённости
Укрепление имиджа	Формирование положительного образа предприятия	PR, спонсорство, социальные проекты	Рост доверия и лояльности
Повышение конкурентоспособности	Выделение среди конкурентов	Реклама, уникальные предложения	Увеличение доли рынка
Стимулирование повторных покупок	Удержание клиентов	Программы лояльности, бонусы	Рост постоянной клиентской базы

Источник: собственная разработка автора на основе [4]

При этом эффективность продвижения во многом зависит от правильного выбора целевой аудитории и адекватности выбранных инструментов особенностям рынка.

Таким образом, организация системы продвижения требует комплексного подхода и тщательного планирования. Предприятие должно определить цели коммуникационной политики, выбрать оптимальные каналы воздействия, рассчитать бюджет и установить критерии оценки эффективности. Анализ результатов продвижения позволяет выявить наиболее действенные инструменты и скорректировать стратегию с учётом изменяющихся условий внешней среды.

А в современных условиях особое значение приобретает и аналитика данных, позволяющая оценивать отклик аудитории, уровень конверсии и рентабельность маркетинговых вложений.

Список использованных источников

1. Отраслевые финансы : учебно-методическое пособие для студентов специальности 1-25 01 04 Финансы и кредит / Т.Н. Лобан, М.П. Самоховец, М.И. Бухтик, А.В. Киевич. – Пинск : Полесский государственный университет, 2018. – 67 с. – EDN: HJQCIV.

2. Киевич Д.А. Кобрендинг как инструмент уменьшения маркетинговых издержек / Д.А. Киевич // Современные аспекты экономики. 2016. № 11 (231). С. 45-53.

3. Пригодич И.А, Конончук И.А., Киевич А.В. Внешнеэкономическая деятельность как фактор активизации инвестиций в Брестской области Беларуси. И.А. Пригодич, И.А. Конончук., А.В. Киевич. Часопис економічних реформ. 2020. № 2 (38). С. 38.

4. Продвижение продукта в digital: инструменты, стратегии и закон РФ (2024–2025) [Электронный ресурс]. — URL: https://referatbooks.ru/diplomnaya-rabota/prodvijenie-produkta-s-ispolzovaniem-instrumentov-internet-marketinga-2/ Дата доступа: 23.02.2026 г.

5. Галкина М.Н., Киевич А.В. Проблемы обеспечения информационной и экономической безопасности государства / М.Н. Галкина, А.В. Киевич // Экономика и банки. 2021. № 1. С. 65-76.

6. Ливенский В.М., Лисовский М.И. Направления оптимизации государственных расходов в Республике Беларусь / В.М. Ливенский, М.И. Лисовский // Современные аспекты экономики. 2019. № 6 (262). С. 16-22.

7. Проровский А.Г., Четырбок Н.П. Влияние инноваций на развитие финансового рынка в Республике Беларусь / А.Г. Проровский, Н.П. Четырбок // Современные аспекты экономики. 2021. № 7 (287). С. 6-13.

УДК 336.19.12.7

ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И МЕТОДЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОДАЖ НА ПРЕДПРИЯТИИ И ОЦЕНКА ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Мансарчук Кристина Алексеевна, аспирант
Белорусский государственный университет
Mansarschuk M.A., Belarusian State University, mans_oov.k.a@yandex.ru

Аннотация. В статье дана оценка стратегии повышения продаж предприятия; подчеркивается, что программа повышения продаж выступает сегодня одним из ключевых факторов обеспечения устойчивого функционирования и конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: экономика, усиление конкуренции, рост требований потребителей, программа повышения продаж.

В современных условиях развития рыночных отношений продвижение продаж выступает одним из ключевых направлений маркетинговой деятельности предприятия. И само продвижение продаж представляет собой совокупность взаимосвязанных коммуникационных мероприятий, направленных на формирование спроса, стимулирование потребительской активности и создание долгосрочных отношений с клиентами [1].

Одним из наиболее распространённых инструментов продвижения является реклама. Она представляет собой оплачиваемую форму неличного представления и продвижения товаров, услуг или идей. Реклама выполняет информационную, убеждающую и напоминающую функции, формируя у потребителей определённое восприятие товара и предприятия в целом [2].

В зависимости от используемых каналов различают телевизионную, радиорекламу, печатную, наружную, интернет-рекламу и другие её формы. В условиях цифровизации особое значение приобрела онлайн-реклама, позволяющая осуществлять точное таргетирование и анализировать поведение аудитории в режиме реального времени. Каждая из форм обладает своими преимуществами и недостатками.

Телевизионная реклама обеспечивает широкий охват аудитории и высокий уровень воздействия за счёт сочетания визуальных и аудиальных элементов. Однако её недостатком являются высокие затраты. Наружная реклама обеспечивает постоянное визуальное присутствие бренда, но ограничена по объёму информации. Интернет-реклама отличается высокой точностью таргетинга и возможностью измерения эффективности.

Следующим важным инструментом является стимулирование сбыта, которое включает краткосрочные меры поощрения потребителей и посредников к совершению покупки. К таким мерам относятся скидки, купоны, бонусные программы, дегустации, конкурсы, акции и специальные предложения. Основной особенностью стимулирования сбыта является его краткосрочный характер и ориентация на быстрый рост объёмов продаж

Таблица 1. – Сравнительная характеристика видов рекламы

Вид рекламы	Преимущества	Недостатки	Уровень затрат
1	2	3	4
Телевизионная	Массовый охват, сильное воздействие	Высокая стоимость	Высокий
Наружная	Длительный контакт	Ограниченность информации	Средний
Печатная	Детализация	Снижение популярности	Средний
Интернет-реклама	Таргетинг, измеримость	Конкурентная среда	Гибкий

Источник: собственная разработка автора на основе [3]

Однако при чрезмерном использовании данный инструмент может снижать воспринимаемую ценность товара и формировать зависимость потребителей от скидок.

Стимулирование может быть направлено на различные группы: конечных потребителей, посредников и торговый персонал.

Для потребителей используются скидки и акции; для посредников - бонусные программы и торговые скидки; для персонала - системы премирования.

Что именно выбрать, зависит от целей компании, характеристик целевой аудитории и особенностей продвигаемого продукта:

- Скидки, акции и спецпредложения. Это одни из самых распространенных и эффективных методов стимулирования продаж. Снижение цены на определенный период времени или при выполнении определенных условий (например, покупке нескольких товаров) позволяет привлечь внимание потребителей и стимулировать их к совершению покупки. Можно добавить акции «два товара по цене одного» или «подарок при покупке».
- Бонусные программы и кэшбэк позволяют покупателям получать вознаграждение за свои покупки в виде бонусов, баллов или частичного возврата денежных средств. Бонусы можно использовать для оплаты последующих покупок, обменивать на подарки или использовать для получения скидок. Такие методы стимулируют повторные покупки и повышают лояльность клиентов к бренду.
- Промо-мероприятия и дегустации проводят в точках продаж или на других площадках с целью ознакомления потребителей с продукцией и стимулирования их к совершению покупки. На мероприятиях потребители могут попробовать продукцию, получить консультацию от представителей компании, принять участие в конкурсах и получить призы.
- Программы лояльности и клубы клиентов направлены на удержание существующих клиентов и стимулирование их к совершению повторных покупок. Участники программ лояльности получают эксклюзивные привилегии, такие как скидки, подарки, участие в закрытых мероприятиях и возможность получения персональных консультаций.
- Конкурсы, игры и розыгрыши – эффективный метод привлечения внимания потребителей к продукту и стимулирования их к совершению покупки. Участники конкурсов могут получить ценные призы, например, автомобили, путевки на отдых, бытовую технику и другие товары.

В современных условиях digital-инструменты становятся неотъемлемой частью маркетинговой стратегии, обеспечивая более широкое охватное воздействие и повышая гибкость коммуникационной политики предприятия.

Для систематизации основных инструментов продвижения представим их характеристику в таблице.

Таблица 2. – Характеристика основных инструментов продвижения продаж

Инструмент продвижения	Цель применения	Преимущества	Недостатки
1	2	3	4
Реклама	Формирование осведомлённости и имиджа	Массовый охват аудитории	Высокие затраты
Стимулирование сбыта	Краткосрочное увеличение продаж	Быстрый эффект	Непродолжительный результат
Личные продажи	Индивидуальное убеждение клиента	Персонализированный подход	Высокая стоимость контакта
PR	Формирование положительного имиджа	Повышение доверия	Сложность измерения результата
Digital-маркетинг	Точечное воздействие и анализ данных	Высокая измеримость и гибкость	Высокая конкуренция в онлайн-среде

Источник: собственная разработка автора на основе [3]

Как видно из таблицы, каждый инструмент имеет свои особенности и должен использоваться с учётом целей предприятия, характеристик рынка и специфики продукции [4].

Комплексное применение инструментов обеспечивает синергетический эффект и повышает общую результативность продвижения. Важным аспектом является выбор методов формирования бюджета продвижения [5]. В теории маркетинга выделяются несколько подходов: метод фиксированного процента от объёма продаж, метод конкурентного паритета, метод «от возможностей» и метод целей и задач. Наиболее рациональным считается метод целей и задач, предполагающий расчёт бюджета на основе планируемых мероприятий и ожидаемых результатов. Такой подход обеспечивает стратегическую направленность и позволяет оценивать рентабельность маркетинговых вложений [6].

Оценка эффективности продвижения продаж является ключевым этапом управления коммуникационной политикой предприятия. Эффективность может оцениваться по экономическим и коммуникационным показателям. К экономическим относятся объём продаж, прибыль, уровень рентабельности, прирост доли рынка и окупаемость инвестиций в продвижение [7]. Коммуникационные показатели включают уровень узнаваемости бренда, степень лояльности потребителей, охват аудитории и вовлечённость клиентов. Комплексная оценка этих параметров позволяет формировать объективное представление о результативности продвижения и своевременно корректировать маркетинговую стратегию. Для более наглядного представления показателей эффективности приведём следующую таблицу.

Таблица 3. – Показатели оценки эффективности продвижения продаж

Группа показателей	Конкретные показатели	Значение для предприятия
1	2	3
Экономические	Объём продаж, прибыль, ROI	Оценка финансового результата
Рыночные	Доля рынка, темпы роста	Определение конкурентной позиции
Коммуникационные	Узнаваемость бренда, охват	Оценка воздействия на аудиторию
Поведенческие	Частота покупок, повторные обращения	Анализ лояльности клиентов

Источник: собственная разработка автора на основе [4]

Систематический анализ данных показателей позволяет своевременно корректировать стратегию продвижения и оптимизировать распределение бюджета. В условиях цифровой трансформации предприятия получают доступ к расширенным инструментам аналитики, что повышает точность оценки результатов и снижает риски неэффективных вложений.

Интеграция инструментов продвижения предполагает формирование омниканальной модели взаимодействия с клиентом. Омниканальность обеспечивает единый пользовательский опыт неза-

висимо от канала коммуникации (онлайн или офлайн). Данная модель повышает уровень удовлетворённости потребителей и способствует росту повторных продаж. Кроме того, комплексное использование различных каналов позволяет повысить охват аудитории и обеспечить более устойчивое продвижение бренда в долгосрочной перспективе.

Таблица 4. – Сравнение одноканальной и омниканальной модели продвижения

Критерий	Одноканальная	Омниканальная
1	2	3
Коммуникация	Разрозненная	Интегрированная
Персонализация	Ограниченная	Высокая
Аналитика	Фрагментарная	Комплексная
Лояльность	Средняя	Высокая

Источник: собственная разработка автора на основе [4]

С точки зрения стратегического управления эффективность инструментов продвижения должна оцениваться не только по краткосрочным показателям продаж, но и по долгосрочному влиянию на капитал бренда. Концепция Brand Equity предполагает, что инвестиции в продвижение создают нематериальную ценность, выражающуюся в устойчивой лояльности и снижении чувствительности к цене.

Таким образом, инструменты и методы продвижения продаж представляют собой сложную и многоуровневую систему маркетинговых коммуникаций, направленную на достижение стратегических целей предприятия. Их эффективное использование требует комплексного подхода, научного обоснования и постоянного анализа результатов. Более того, в современных условиях продвижение продаж выступает не только средством увеличения объёмов реализации, но и важным фактором формирования устойчивых конкурентных преимуществ и обеспечения долгосрочного развития предприятия.

Список использованных источников

1. Финансы / М.И. Бухтик, А.В. Киевич, И.А. Конончук, М.П. Самоховец, С.В. Чернорук. // Полесский государственный университет. Пинск, 2017.

2. Киевич А.В., Морунова Г.В., Бухтик М.И. Инициативное бюджетирование инструмент повышения эффективности муниципальных программ / А.В. Киевич, Г.В. Морунова, М.И. Бухтик // Вопросы экономики и права. 2017. № 106. С. 56-59.

3. Чаффи Д., Эллис-Чедвик Ф. Цифровой маркетинг : учеб. / Д. Чаффи, Ф. Эллис-Чедвик. — М. : Юрайт, 2020. — 576 с.

4. Интернет-реклама [Электронный ресурс]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Интернет-реклама / Дата доступа: 25.02.2026 г.

5. Киевич Д.А. Государственный кредит в РБ как инструмент мобилизации финансовых ресурсов государства / Д.А. Киевич // Современные аспекты экономики. 2018. № 4 (249). С.72-75.

6. Панюсько А.С., Киевич А.В. Совершенствование подходов к обоснованию диверсификации хозяйственной деятельности предприятия / А.С. Панюсько, А.В. Киевич // Экономика и банки. – 2021. – № 2. – С. 70-79.

7. Ливенский В.М., Лисовский М.И. Анализ состава и структуры доходов и расходов бюджета РБ / В.М. Ливенский, М.И. Лисовский // Современные аспекты экономики. 2020. № 4 (272). С. 190-195.

УДК 331.5

ЖЕНСКАЯ ЗАНЯТОСТЬ В МИРЕ И СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Паршутич Ольга Александровна, к.э.н., доцент
Полесский государственный университет
Parshutich Olga Aleksandrovna, PhD in Economics
Polessky State University, olgak1980@tut.by

Аннотация: Статья содержит анализ данных женской занятости в мире и в Республике Беларусь, выделены особенности занятости женщин, факторы, определяющие их.

Ключевые слова: женская занятость, численность занятых, гендерный анализ, уровень безработицы.

Сегодня женщины составляют более 40 % рабочей силы во всем мире. Около 70 % женщин в развитых странах и 60 % в развивающихся имеют оплачиваемую занятость. На протяжении двух последних десятилетий наблюдается тенденция ускоренного роста числа женщин, занимающих оплачиваемые рабочие места. Зоны гендерного неравенства на рынке труда сократились, заметно возрастает число предпринимателей-женщин. Уровень образования, получаемого женщинами, возрастает во всем мире. Благодаря новым возможностям получения работы женщины стали более независимы, изменился их статус в семье и обществе.

Одним из главных условий экономической состоятельности и благополучия женщин и мужчин является обеспечение равных возможностей в реализации их права на труд.

Всего в Беларуси проживает 4,9 млн. женщин, или 54% всего населения. *Причем подавляющее их число проживает в городской местности – почти 80%. Среди регионов нашей страны больший удельный вес проживания женщин приходится на Минск и Минскую область – 22% и 16% соответственно.*

Согласно статистической информации, на начало 2025 года в Брестской области проживало 696,8 тыс. женщин, что составило 53,6% от общей численности населения региона:

- численность женщин в трудоспособном возрасте достигла 356,2 тыс. человек;
- женщин моложе трудоспособного возраста насчитывается 119,8 тыс. человек;
- к категории старше трудоспособного возраста относятся 220,8 тыс. жительниц.

Положение женщин на рынке труда определяется потребностью в работе, спросом экономики на работников данной социально-демографической группы, конкурентоспособностью женской рабочей силы, уровнем ее квалификации, способностью к перемене места работы, профессии, режима труда, а также системой социальной защиты населения в трудовой сфере. В каком направлении и с какой интенсивностью будут происходить изменения в занятости женщин – во многом зависит от исходного состояния их занятости, важнейших социально-экономических характеристик женского населения.

Средний возраст женщин Брестской области составил 43,8 года.

В 2025 году в брак вступили 6,9 тыс. женщин, из них 4,5 тыс. женщин – впервые. Средний возраст вступления в первый брак составил 25,5 года.

Общий уровень занятости населения Беларуси достиг показателя в 68,5%. Если рассматривать категорию граждан трудоспособного возраста (от 15 до 74 лет), то здесь цифры еще выше — в экономическую деятельность вовлечен 85,1% жителей этой группы.

Примечательной деталью отчета стал гендерный разрез статистики. Женщины в республике демонстрируют более высокую трудовую активность по сравнению с сильным полом. Уровень занятости среди белорусок составил 85,6%, тогда как аналогичный показатель у мужчин остановился на отметке 84,5%, занятых мужчин в экономике 48,5%, женщин – 51,5%. Основная масса рабочей силы, как и прежде, сосредоточена в крупных городах и областных центрах. **При чем уровень занятости женщин в трудоспособном возрасте в Беларуси один из самых высоких в Европе — 84,8 %.** По индексу гендерного неравенства Беларусь занимает **29 позицию** среди 166 стран. Чем выше позиция, тем выше в стране уровень равноправия полов в сфере охраны репродуктивного здоровья, гражданских прав, возможностей на рынке труда. В рейтинге индекса гендерного разрыва Беларусь находится на **55 позиции** среди 146 стран (по версии Всемирного экономического форума). Этот индекс, в отличие от индекса гендерного неравенства, сравнивает достижения женщин и

мужчин по таким показателям, как уровень зарплаты, доступ к образованию, представительство в политике. Высокая позиция страны в рейтинге свидетельствует о более равных условиях для мужчин и женщин.

О занятости же женского населения в мире, говорит тот факт, что на территории Ближнего Востока и в некоторых частях Северной Африки менее 20 % всех женщин старше 15 лет официально трудоустроены. Часть оставшихся стран Северной Африки и Ближнего Востока имеют более высокие показатели – от 20 до 40 %.

Однако при довольно низкой занятости в мире женщин и достаточно высокой официальной занятости в нашей стране, женщины всё же вносят существенный вклад в экономическое благосостояние своей страны, прилагая значительные усилия в неоплачиваемой трудовой деятельности, в частности, по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей, эти усилия зачастую не учитываются и не включаются в ВВП. Таким образом, возможности женщин участвовать в работе рынка труда ограничиваются в первую очередь тем, что они расходуют больше времени на неоплачиваемый труд. В мировой экономике всё ещё сохраняются значительные гендерные различия в оплачиваемых рабочих часах и неполной занятости. Неполная занятость по–прежнему остаётся преимущественно женским феноменом и зачастую, вследствие сохранившихся гендерных ролей, является единственным способом совмещать работу с семейными обязанностями.

Во многих странах с развитой экономикой гендерные различия в динамике продвижения по служебной лестнице, связанные с более часто встречающимися случаями неполной занятости и перерывами в трудовом стаже женщин в связи с уходом за детьми, ведут к более высокому риску бедности среди женщин в пожилом возрасте. Хотя механизмы работы на неполную ставку часто являются необходимым условием для участия женщин в рынке труда, такие механизмы могут увековечивать гендерные роли и вести к менее благоприятным условиям продвижения женщин по служебной лестнице.

В 2024 году уровень безработицы среди женщин по методологии МОТ составил **2,7%,** а среди мужчин – **2,8%** (в 2020 году эти показатели были 3,3% и 4,8% соответственно). Риски безработицы для женщин ниже, чем для мужчин.

Данные выборочного обследования домашних хозяйств (в возрастной группе 15–74 лет) за 2025 год демонстрируют карьерные предпочтения занятых женщин в экономике области:

- Высшее образование имеют 38,4% женщин, среднее специальное — 30,4%.
- Средний возраст женщин составил 42,7 года. При этом 47,6% работающих женщин имеют несовершеннолетних детей.

Интересна статистика по управленческим позициям: среди руководителей женщины составляют 49,6%. Из них 47,1% совмещают руководящую работу с воспитанием детей в возрасте до 18 лет. При этом, женщины находясь на руководящих должностях могут способствовать повышению эффективности работы организации: по данным Ernst&Young, рентабельность 25 компаний из списка Fortune 500, наиболее активно продвигавших женщин на руководящие посты, в среднем превышала рентабельность других компаний из этого списка, работающих в тех же отраслях, на 18-69 %.

Специалисты также определили самые популярные у женщин сферы деятельности. Наиболее «женскими» отраслями экономики региона стали:

- услуги по временному проживанию и питанию 85,1% (женщин в общей численности занятых данным видом экономической деятельности)
- здравоохранение и социальные услуги – 84,8%
- образование – 82%
- финансовая и страховая деятельность – 75,4%.

Профессии, в которых трудятся женщины, часто определяются сферой семейных занятий, являются менее престижными и низкооплачиваемыми. Существующее разделение труда по полу из сферы жизнедеятельности переносится в сферу занятости. Общественное восприятие социальной значимости труда мужчин и женщин таково, что, несмотря на двойную трудовую нагрузку, женщина не может рассчитывать на то, чтобы ее труд оценивался адекватно. Неучтенный труд домохозяйки, которым в основном занимается женщина, не признается обществом как экономическая деятельность. Результатом перечисленных выше тенденций в перераспределении женской рабочей силы между отраслями и секторами экономики стал рост профессиональной дискриминации

«женских» отраслей и профессий по уровню оплаты труда. Возросла концентрация женщин в наименее оплачиваемых отраслях экономики – отраслях социальной сферы.

Сегодня женщины заметно укрепили свои позиции на рынке труда: их больше как в общей занятости, так и в профессиях, которые еще недавно считались традиционно мужскими. Но вместе с этим никуда не делись привычные дисбалансы: разрыв в зарплатах и большой пласт неоплачиваемой работы. Сейчас на это накладывается новый фактор — цифровизация и быстрый прогресс технологий искусственного интеллекта, которые для женщин работают двояко: открывают новые возможности, но одновременно ускоряют изменения именно в тех сферах, где женская занятость традиционно высока. И пусть это пока менее заметно, но эти тенденции уже проявляют себя и в Беларуси.

Список использованных источников

1. Занятость и экономика. Национальный статистический комитет. https://gender.belstat.gov.by/economics. Дата доступа: 06.04.2026.

2. Носова, М. Сколько в Беларуси женщин в бизнесе и есть ли отличия в зарплатах и пенсиях: ответили в Минтруда. https://myfin.by/article/money/skolko-v-belarusi-zensin-v-biznese-i-est-li-otlicia-v-zarplatah-i-pensiah-otvetili-v-mintruda-44116. Дата доступа: 06.04.2026.

3. Сосновская Н.А. Женщины Республики Беларусь: статистические и социологические данные. Институт социологии. https://socio.bas-net.by/zhenshhiny-respubliki-belarus-statisticheskie-i-sotsiologicheskie-dannye/ Дата доступа: 06.04.2026.

УДК 336.662

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Пержинская Мария Сергеевна, аспирант
Белорусский государственный университет
Ливенский Валентин Михайлович, к.г.н., доцент
Полесский государственный университет
Perginskaja M.S., Belarusian State University, Perg_ja.м.s@yandex.ru
Livensky V.M., PhD, Associate Professor, livey@tut.by
Polessky State University,

Аннотация. В статье анализируется опыт различных стран, включая Россию, США, Европу и Беларусь, подчеркивая, что государственный кредит может стимулировать рост рынка через низкие ставки, но чрезмерный долг может приводит к дестабилизации экономики.

Ключевые слова: государственный кредит, фондовый рынок, облигации, монетарная политика, премия за риск, волатильность рынка.

Государственный кредит является ключевым инструментом макроэкономической политики, позволяющим государствам покрывать бюджетные дефициты, финансировать инфраструктурные проекты, социальные программы и стабилизационные меры во время экономических потрясений [1].

А в контексте глобальной экономики фондовый рынок служит барометром экономического здоровья, где торгуются акции корпораций, государственные и корпоративные облигации, а также деривативы. Взаимосвязь между государственным кредитом и фондовым рынком проявляется в нескольких формах: государственные заимствования влияют на процентные ставки, ликвидность, инфляционные ожидания и поведенческие аспекты инвесторов, что напрямую отражается в ценах активов и общей волатильности [2].

Теоретически эта связь объясняется через каналы монетарной политики, где центральные банки покупают государственные облигации для финансирования долга, снижая ставки и стимулируя инвестиции в акции [3].

Однако чрезмерный рост долга повышает риски дефолта, увеличивая премию за риск на облигационном рынке и вызывая коррекции на фондовом рынке. Эмпирически эта связь подтвержда-

ется историческими кризисами, такими как глобальный финансовый кризис 2008 года, где государственные интервенции стабилизировали рынки, но создали долгосрочные риски [4, с. 115–125].

Цель данной работы – провести всесторонний анализ механизмов взаимодействия государственного кредита и фондового рынка, опираясь на теоретические модели, эмпирические данные и современные тенденции. Особое внимание уделяется опыту РБ, где государственный кредит играет значительную роль в экономике с плановой ориентацией, влияя на ограниченный фондовый рынок. Работа структурирована следующим образом: теоретические основы, расширенный эмпирический анализ (включая РБ), современные тенденции и заключение. Методология включает анализ литературных источников, статистических данных и кейс-стади, обеспечивая объективность и глубину.

Теоретическая база связи государственного кредита с фондовым рынком строится на нескольких ключевых моделях, интегрирующих макроэкономику, финансы и поведенческие аспекты [5].

Во-первых, модель IS-LM Джона Мейнарда Кейнса объясняет, как государственный кредит влияет на равновесие на рынке товаров и денег: увеличение государственных расходов через кредит стимулирует совокупный спрос, снижая процентные ставки и поощряя инвестиции в акции, что повышает их цены. Однако при высоком уровне долга ставки могут расти из-за инфляционных рисков, приводя к падению цен акций [6, с. 89–95].

Во-вторых, портфельная теория Гарри Марковица рассматривает государственные облигации как безрисковый актив в диверсифицированных портфелях. Рост государственного долга снижает "безрисковость" этих активов, заставляя инвесторов перераспределять капитал в акции или альтернативные инвестиции, что увеличивает волатильность [6, с. 89–95]. Модель CAPM (Capital Asset Pricing Model) Уильяма Шарпа дополняет это, вводя премию за риск: государственный кредит влияет на рыночную премию, где высокий долг повышает ожидаемую доходность акций, но также усиливает коррекции во время кризисов [6, с. 134–140].

Третий канал – монетарная политика. Центральные банки, финансируя государственный долг через количественное смягчение (QE), увеличивают ликвидность, что снижает ставки и стимулирует фондовый рынок. Однако это создает "пузыри" активов, как отмечено в работах по финансовой нестабильности Мински [6, с. 156–165]. В контексте ожиданий инвесторов, теория рациональных ожиданий предполагает, что рост долга сигнализирует о будущих налогах или инфляции, снижая доверие и вызывая продажи акций [6, с. 78–85].

Дополнительно, в развивающихся экономиках, таких как Беларусь, государственный кредит часто связан с субсидиями и гарантиями, влияющими на корпоративный сектор. Теоретически это может стабилизировать рынок через государственную поддержку, но ограничивать рыночную эффективность [7]. В целом, теоретические модели подчеркивают двустороннюю связь: кредит как катализатор роста и как источник рисков, требующий баланса для предотвращения кризисов [8].

Эмпирический анализ подтверждает теоретические выводы через исторические данные и статистику. Рассмотрим ключевые кризисы и страны, включая Беларусь.

Во время кризиса 2008 года государственный долг США вырос с 60% ВВП в 2007 году до 90% к 2010 году благодаря программам TARP (Troubled Asset Relief Program) и QE. Это привело к первоначальному падению индекса S&P 500 на 50% (с 1565 пунктов в октябре 2007 до 666 в марте 2009), но последующее монетарное стимулирование восстановило рынок к 2013 году, с ростом на 150%. Корреляция между объемом QE и ценами акций составила 0.85 (по данным Федерального резервного банка Нью-Йорка), иллюстрируя стимулирующий эффект [6, с. 134–140]. Однако долгосрочные риски проявились в росте волатильности: VIX-индекс (индекс страха) превысил 80 пунктов, сигнализируя о премии за риск [6, с. 98–105].

В Европе кризис суверенного долга (2010–2012 гг.) затронул страны с высоким уровнем долга, такие как Греция (долг вырос до 180% ВВП). Индекс Euro Stoxx 50 упал на 25% в 2011 году, с корреляцией 0.75 между спредами облигаций (CDS) и акциями. В Италии долг 130% ВВП вызвал коррекцию на 30% для индекса FTSE MIB, подчеркивая, как ожидания дефолта передаются на фондовый рынок [6, с. 156–165].

В России после аннексии Крыма и санкций государственный долг вырос с 10% ВВП в 2013 году до 15% к 2016 году, с внешним долгом на уровне 40 млрд. долларов. Индекс ММВБ (ныне MOEX) упал на 30% (с 1500 до 1050 пунктов) в декабре 2014, с волатильностью 25%. Девальвация рубля на 50% усилила инфляцию до 15%, снижая реальную доходность акций. Эмпирические дан-

ные показывают отрицательную корреляцию (-0.6) между ростом долга и индексом, но монетарное ужесточение (ставки до 17%) стабилизировало рынок к 2016 году [6, с. 78–85]. Этот кейс демонстрирует, как внешний долг влияет на внутренний рынок через валютные риски.

Беларусь представляет уникальный кейс постсоветской экономики с высокой ролью государственного кредита [9]. Государственный долг Беларуси вырос с 20% ВВП в 2010 году до 45% к 2023 году (по данным Всемирного банка), преимущественно внутренний, финансируемый через субсидии и гарантии. Фондовый рынок Беларуси малоразвит: индекс БВФБ (Белорусской валютно-фондовой биржи) имеет объем торгов менее 1 млрд долларов в год, с доминированием государственных облигаций (около 70% рынка).

В 2014–2015 годах, во время российского кризиса, Беларусь столкнулась с косвенными эффектами: девальвация рубля снизила экспорт, а санкции ограничили доступ к внешнему финансированию. Государственный кредит увеличился на 10% ВВП для поддержки предприятий, но это привело к падению индекса БВФБ на 15% (с 1200 до 1020 пунктов) из-за инфляционных ожиданий и снижения доверия инвесторов. Корреляция между ростом долга и индексом составила -0.5, с волатильностью 20% [6, с. 167–175]. В 2020–2022 годах пандемия COVID-19 усилила долг до 40% ВВП, финансируя антикризисные меры, что стабилизировало рынок через низкие ставки (ставка рефинансирования 7–9%), но вызвало риски для частных инвесторов.

Эмпирически, в РБ государственный кредит поддерживает корпоративный сектор через гарантии, снижая риски дефолта для акций госкомпаний. Однако ограниченная ликвидность делает рынок уязвимым к внешним шокам, как в 2022 году (падение на 10% из-за геополитики). Статистика показывает, что государственные облигации Беларуси торгуются с премией 2–3% над рыночными ставками, влияя на диверсификацию портфелей [6, с. 220–230]. Этот кейс подчеркивает, как в экономиках с плановыми элементами кредит стабилизирует рынок, но ограничивает его рост.

Общие эмпирические выводы: по данным IMF, средняя корреляция между государственным долгом (в % ВВП) и волатильностью фондового рынка составляет 0.4–0.6 в развитых экономиках и выше в развивающихся. Рост долга на 10% ВВП ассоциируется с падением индексов на 5–15%, но QE смягчает эффекты [6, с. 300–315].

Современные тенденции отражают эволюцию финансовых рынков под влиянием государственного кредита. Зеленые облигации, выпущенные государствами (например, ЕС выпустил 1 трлн. евро в 2020–2023 гг.), интегрируются в фондовый рынок, привлекая ESG-инвесторов и снижая волатильность на 10–15% (по данным Bloomberg) [6, с. 112–120]. В США зеленые облигации составляют 5% рынка, влияя на акции экологических компаний.

Цифровые валюты центральных банков (CBDC) потенциально трансформируют государственный кредит: пилотные проекты в Китае (e-CNY) и ЕС позволяют прямое финансирование, снижая зависимость от банков и влияя на ликвидность фондового рынка [6, с. 145–155]. В РБ CBDC обсуждаются в контексте интеграции с ЕАЭС, потенциально стабилизируя кредит через цифровые гарантии.

Инвестиционные стратегии адаптируются: пассивные ETF на государственные облигации выросли на 200% с 2010 года, но рост долга требует хеджирования через опционы и деривативы [6, с. 98–105]. В РБ стратегии фокусируются на гособлигациях для консервативных портфелей, но геополитические риски побуждают диверсификацию в российские активы.

Регуляторные аспекты, такие как Basel III и IV, усиливают связь, требуя банков учитывать суверенный риск (Sovereign Risk) в капитале, что влияет на кредитование [6, с. 167–175]. В целом, тенденции подчеркивают устойчивость: рост долга стимулирует инновации, но требует мониторинга рисков.

Таким образом, связь государственного кредита с фондовым рынком является комплексной и динамичной, подтвержденной теоретическими моделями и эмпирическими данными. Кредит стимулирует рынок через низкие ставки и ликвидность, но чрезмерный долг вызывает кризисы, как в 2008 году.

Для устойчивости необходимы сбалансированные политики: ограничение долга ниже 60% ВВП, диверсификация финансирования и интеграция устойчивых практик. Дальнейшие исследования могут использовать машинное обучение для прогнозирования (модели ARIMA с корреляцией 0.8) и анализа РБ как модели плановой экономики. Рекомендации: инвесторам - диверсификация; регуляторам - прозрачность долга.

Список использованных источников
1. Финансы / М.И. Бухтик, А.В. Киевич, И.А. Конончук, М.П. Самоховец, С.В. Чернорук. // Полесский государственный университет. Пинск, 2017.
2. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс. - М.: ИНФРА-М, 2019. - 1024 с.
3. Киевич А.В. Развитие финансового рынка в Республике Беларусь / А.В. Киевич // Современные аспекты экономики. 2019. № 3 (260). С. 13-20.
4. Марковиц Г. Портфельная теория и инвестиции. – М.: Финансы и статистика, 2016. — 256 с.
5. Белоглазова Г.Н., Киевич А.В. Модернизация регулирования финансовых систем: поиск новых моделей / Г.Н. Белоглазова, А.В. Киевич // Банковское дело. 2011. № 7. С. 14-20.
6. Всемирный банк. Отчет по Беларуси: Государственный долг и экономический рост. — Вашингтон: World Bank, 2023. — 450 с.
7. Пригодич И.А, Конончук И.А., Киевич А.В. Внешнеэкономическая деятельность как фактор активизации инвестиций в Брестской области Беларуси. И.А. Пригодич, И.А. Конончук., А.В. Киевич. Часопис економічних реформ. 2020. № 2 (38). С. 38.
8. Ливенский В.М., Лисовский М.И. Направления оптимизации государственных расходов в Республике Беларусь / В.М. Ливенский, М.И. Лисовский // Современные аспекты экономики. 2019. № 6 (262). С. 16-22.
9. Проровский А.Г., Четырбок Н.П. Влияние инноваций на развитие финансового рынка в Республике Беларусь / А.Г. Проровский, Н.П. Четырбок // Современные аспекты экономики. 2021. № 7 (287). С. 6-13.

УДК 338.48

ОСНОВНЫЕ ТУРИСТИЧЕСКИЕ СЕГМЕНТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Помаз Ирина Владимировна, к.э.н., доцент
Гомельский государственный университет им. Ф.Скорины
Pomaz Irina Vladimirovna, PhD, Associate Professor, irina.pomaz@rambler.ru
Gomel State University named after F. Skorina Gomel State University named after F. Skorina

Аннотация. В статье рассмотрены основные туристические сегменты Республики Беларусь, представлены направления развития туристической деятельности, в числе которых выделены маркетинговые приоритеты развития туристических организаций.

Ключевые слова: туризм, сегмент, факторы, стратегия, развитие, маркетинг.

В Республике Беларусь туризм признан приоритетным направлением социально-экономического развития страны. Факторами, способствующими развитию туризма в Беларуси, являются следующие:

– удобное географическое расположение Республики Беларусь;

– наличие трансъевропейских транспортных магистралей и инфраструктуры;

– обеспечение развитой туристической инфраструктуры во всех регионах страны;

– реализация национальных программ по развитию туристического бизнеса регионов и страны в целом;

– богатое историко-культурное наследие страны;

– сохранение естественной природной среды, наличие богатой флоры и фауны;

– активное развитие агроэкотуризма;

– обеспеченная система санаторно-курортного лечения и здравоохранения в целом;

– принятие безвизового режима, упраздняющего порядок въезда, пребывания и регистрации иностранных граждан из более 70 стран мира;

– позиционирование Беларуси на мировой арене как спортивной страны с развитой спортивной инфраструктурой и активно содействующей проведению спортивных мероприятий и др.

По официальным данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, вклад туристического сектора в ВВП Республики Беларусь в 2022 г. составил 1,9%, отметив рост по отношению в 2020 г. на 0,5%.

По состоянию на 2024 г. туристический рынок Беларуси представлен 1108 организациями. В целом, туристическая отрасль наращивает свой потенциал после эпидемиологического 2020 г. Так, численность организованных иностранных туристов выросла и составила в 2024 г. 366,7 тыс. человек. За 2024 г. в сфере туризма было занято 228,2 тыс. человек, что составило 5,5% от общей численности занятых в экономике страны (рисунок 1) [1, с. 7].

Рисунок 1. – Количественные показатели деятельности компаний в туристической отрасли Республики Беларусь за 2018-2024 гг.

Весьма популярным становится внутренний туризм. Развитие внутреннего туризма наблюдается во всех регионах Беларуси, постоянно разрабатываются новые туристические направления. Как следствие, за 2024 г. поток внутренних туристов составил 1726,5 тыс. человек (63,7%) [1, с. 7]. Вместе с тем, снятие «ковидных» ограничений, действие безвизового режима и развитие новых зарубежных туристических маршрутов привело к снижению потока внутренних туристов на 12% и росту сегмента выездного туризма на 5,6%. В 2024 г. сегмент выездного туризма составил 22,8%. Сегмент въездного туризма за 2022-2024 гг. вырос на 6,4% (рисунок 2).

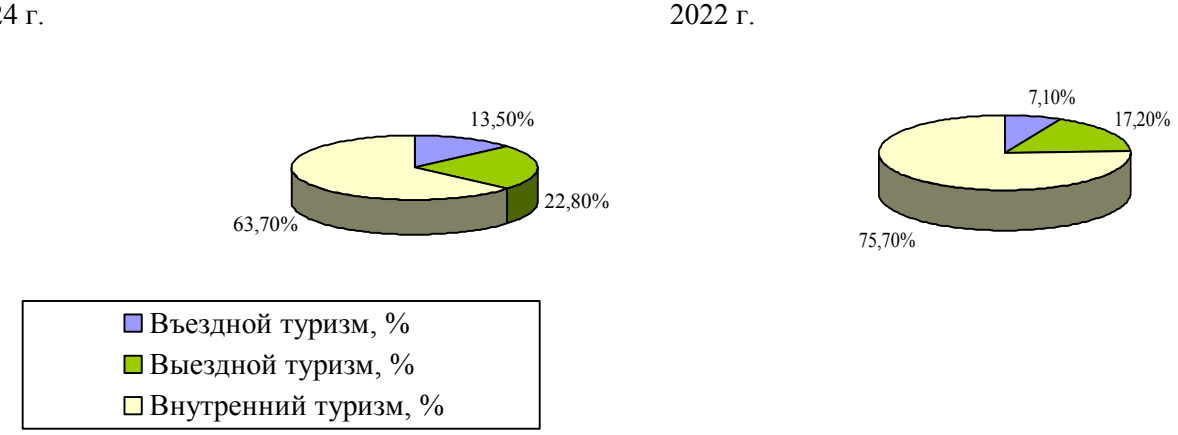


Рисунок 2. – Сегменты организованных туристических потоков в 2022 г., 2024 г.

Услуги агроэкотуризма в 2024 г. оказывались 1408 субъектами, посещение которых осуществили 427,6 тыс. туристов. Доля иностранных туристов составила всего 3,3% [1, с. 28].

Активизации въездного и внутреннего туризма Беларуси возможна только при реализации мер государственной поддержки данных сегментов. Недостаточный уровень финансирования туристической сферы не позволяет проводить активную маркетинговую политику и информационно-рекламную деятельность по продвижению туристического потенциала Беларуси за рубежом. Как следствие, большинство туристических компаний в настоящее время ориентированы на более прибыльный выездной туризм.

В настоящее время в Республике Беларусь активно развиваются следующие туристические сегменты:

– историко-культурный туризм. В стране сохранены памятники искусства, архитектуры и археологии, историко-культурные ценности, музейные комплексы. Такие объекты, как «Замковый комплекс «Мир», «Геодезическая дуга «Струве», «Дворцово-парковый комплекс Радзивиллов в Несвиже», «Беловежская пуща», включены в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Поддерживается деятельность народных умельцев, ремесленников в сфере кузнечного дела, ткачества, соломоплетения, гончарного дела и др. Наиболее известным среди туристов является «Музейный комплекс старинных народных ремесел и технологий «Дудуткі»;

– природный туризм. Сохранены уникальные природно-климатические ресурсы: реки, озера, леса, болота, естественные ландшафтные тропы, заповедники («Березинский биосферный заповедник»), национальные парки («Беловежская пуща», «Нарочанский», «Браславские озера», «Припятский»);

– военно-исторический туризм. Дороги победителей увековечены памятниками войны и артефактами подвигов боевой славы белорусов (мемориальные комплексы «Брестская крепость – герой», «Курган славы», «Хатынь», «Тростенец», историко-культурный комплекс «Линия Сталина» и др.);

– агроэкотуризм. Созданы комфортные условия для проживания гостей и знакомства с сельским укладом, живописными уголками Беларуси почти в 3 тыс. агроусадьбах,

– лечебно-оздоровительный и медицинский туризм. Туристы высоко ценят качество белорусской медицины. В настоящее время в республике функционирует 478 санаторно-курортных и оздоровительных организаций;

– событийный туризм. Ивент-рынок Беларуси представлен как мероприятиями в культурной жизни («Славянский базар в Витебске», «Сожскі карагод» в Гомеле, международный фестиваль фейерверков, пробег ретро-автомобилей и мотоциклов и др.), так и в спортивной среде (международные соревнования, спортивно-массовые мероприятия (Рождественский международный турнир любителей хоккея на приз Президента Республики Беларусь, Чемпионат Беларуси по парусному спорту, Минский беговой полумарафон и др.));

– охотничий туризм. Страна располагает богатыми природными условиями и биоразнообразием для организации охотнического туризма. Охотхозяйственная деятельность осуществляется во всех регионах республики [2, с. 15].

Согласно «Национальной стратегии развития туризма в Республике Беларусь до 2035 года» стратегической целью развития отечественного туризма следует назвать увеличение доли республики в мировых туристических доходах до 0,1%, вхождение в число 100 стран устойчивого развития туризма и 50 стран с высоким показателем индекса конкурентоспособности в сфере путешествий и туризма, доведение ежегодного объема экспорта туристических услуг и пассажирских перевозок до 3 млрд. долларов США [3].

Для поступательного развития белорусского туризма в настоящее время разработан национальный интернет-портал отечественного туристического сектора VETLIVA, который предлагает клиентам обширных каталог туристических продуктов и услуг и предоставляет услуги онлайн-бронирования.

Предстоит дальнейшая цифровизация туристической отрасли, которая позволит создать новые туристические продукты и услуги, сделать актуальным их предложение, быстро реагировать на мировые тренды в туристической индустрии, улучшать качество и повышать конкурентоспособность туристических продуктов, повышать объем их продаж.

Для успешной конкуренции на туристическом рынке и прорывного развития отечественного туризма следует стимулировать туристическое потребление и повышать инвестиционную привлекательность отрасли.

Предстоит развивать государственно-частное партнерство при финансировании инфраструктурных проектов в туристических зонах и центрах.

Целенаправленная маркетинговая деятельность становится неотъемлемым условием активизации процесса продаж туристических продуктов и стимулирования туристического потребления. Предстоит поэтапная работа по формированию привлекательного туристического имиджа страны и лояльного клиентурного рынка. В настоящий момент приложенные усилия уже позволили повысить интерес к туристической составляющей нашей страны и представлению ее на первых строках рейтингов мировых туристических средств массовой информации (The National Geographic Travel Awards, Best in Travel). В дальнейшем при продвижении туристических продуктов и услуг на рынок маркетинговыми доминантами должны стать предложение ценности туристического продукта, приносимая им польза/выгода, своевременное выявление заинтересованных целевых сегментов и создание для них уникального предложения.

В части уникального предложения следует акцент смещать на развитие внутреннего туризма, например, экологического, предусматривающего путешествия по охраняемым первозданным природным территориям, пешие прогулки по экологическим тропам и др.

Формирование интереса туристов к агроэкотуризму следует основывать на красоте белоруской природы, возможности прикоснуться к белорусским национальным традициям, дегустации старинных белорусских блюд, возможности охоты и рыбалки и др.

Набирают популярность комбинированные маршруты, сочетающие в себе как разные виды передвижения, так и посещение достопримечательностей, например, музеев, родовых поместий, памятников архитектуры и истории, уникальных природных территорий.

Пропаганда здорового образа жизни может явиться основой дальнейшего развития спортивного туризма, путем организации спортивных походов, посещения зрелищных спортивных мероприятий.

Учитывая сильное конкурентное давление на туристическом рынке, целесообразно развивать туристическую инфраструктуру путем создания туристических кластеров, то есть группы взаимодействующих организаций и структур, расположенных на определенной территории, которые совместно участвуют в формировании и реализации туристических продуктов и услуг, используя туристическо-рекреационный потенциал конкретной территории.

Список использованных источников

1. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь. – Статистический буклет. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2025. – 32 с.

2. Помаз, И.В. Развитие туристического потенциала Республики Беларусь / И.В. Помаз // НПЖ «Потребительская кооперация». – 2023. – №4 (83). – С. 8-17.

3. Национальная стратегия развития туризма в Республике Беларусь до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www. https://www.belarustourism.by/news/НАЦИОНАЛЬНАЯ%20СТРАТЕГИЯ.pdf. – Дата доступа: 15.04.2026.

УДК339.54

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Проровский Андрей Геннадьевич, к.т.н., доцент
Брестский государственный технический университет
Prarouski Andrei, PhD in Technics, Associate Professor
Brest State Technical University, prorovag@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ внешней торговли Республики Беларусь в современных условиях. Выявлены проблемы, стоящие перед экономикой Республики Беларусь в области внешнеэкономической деятельности. Определены перспективы улучшения торгового баланса Республики Беларусь.

Ключевые слова: торговый баланс, внешнеэкономическая деятельность

Внешнеэкономическая деятельность Республики Беларусь (РБ) в совре-менных условиях характеризуется рекордным ростом товарооборота с Россией, активной диверсификацией экспортных рынков, но при этом сталкивается с устойчивым дисбалансом во внешней торговле товарами [1].

Отрицательное сальдо в 2025 году достигло $6,97 млрд. (Рис. 1), что на 29,9% больше, чем в 2024 году [2].

РБ активно развивает сотрудничество как с ближними, так и с дальними странами. Российская Федерация - главный экономический партнер: в 2025 году товарооборот между странами достиг рекордных $55 млрд., увеличившись на 37% за пять лет. Более 95% взаимных расчетов переведено в национальные валюты. Основу белорусского экспорта в Россию составляют машиностроение (*тракторы, грузовики*), продукция АПК (*молочная и мясная продукция*), а также транспортные и IT-услуги.

Структура торговли отражает промышленную специализацию страны и ее потребности в энергоресурсах. В экспорте преобладают машины и оборудование (карьерные самосвалы БелАЗ, тракторы МТЗ, грузовики МАЗ), продукция химической промышленности (*калийные удобрения*), а также продовольственные товары (*молочная и мясная продукция*). В импорте преобладают энергоносители (*нефть и газ, которые поставляются из России по внутренним ценам ЕАЭС*), комплектующие и сырье для промышленности, а также металлы и химическая продукция.

Для поддержания экспорта в апреле 2026 года Совет Министров РБ утвердил Постановление №154, которое закрепляет за Белорусской торгово-промышленной палатой (БелТПП) и Национальным центром поддержки экспорта МИД функции по нефинансовой поддержке ВЭД. Национальный центр поддержки экспорта определен как единое связующее звено между бизнесом и госорганами для решения проблемных вопросов и консультирования.

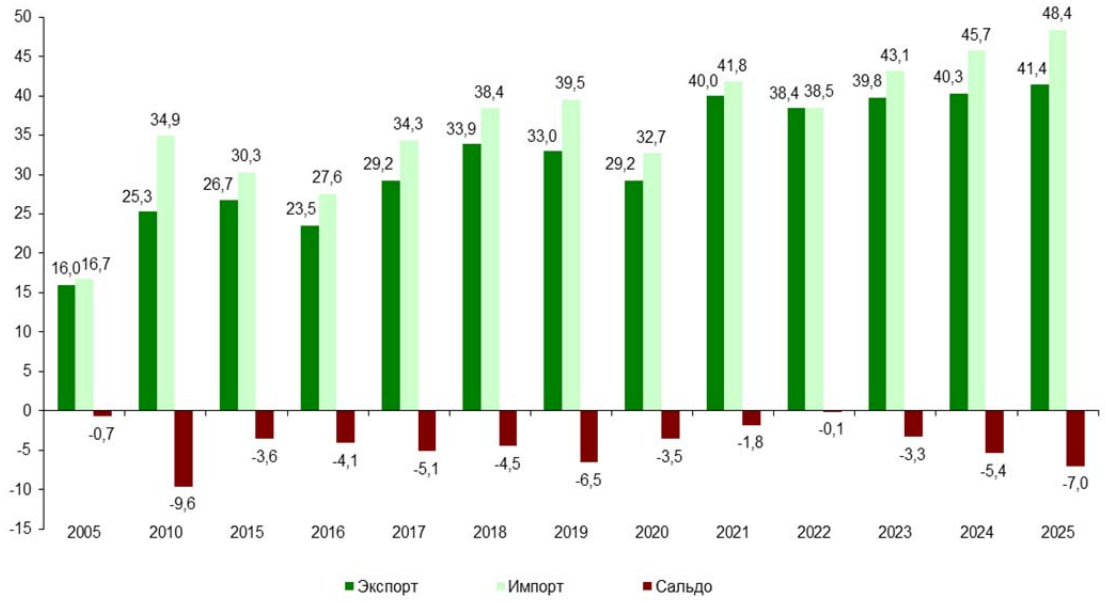


Рисунок – Внешняя торговля товарами Республики Беларусь (млрд. долл. США) [2]

Республика Беларусь активно участвует в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). В рамках белорусского председательства в 2025 году большое внимание уделялось устранению барьеров и совместным программам импортозамещения. С Россией реализуется концепция «товара Союзного государства» (с глубиной кооперации не менее 50%), что открывает доступ к преференциальным условиям на общем рынке.

Основной проблемой внешнеэкономической деятельности является отрицательное сальдо: рост импорта, особенно энергоносителей и комплектующих, значительно опережает рост экспорта товаров. Это создает постоянное давление на платежный баланс и курс национальной валюты [3].

Второй проблемой являются незаконные односторонние санкции, которые деформируют цепочки поставок, ограничивают доступ к технологиям и вынуждают искать новые логистические маршруты.

В настоящее время стратегической целью является дальнейшее расширение географии поставок и укрепление технологического суверенитета через кооперацию внутри ЕАЭС.

Для улучшения торгового баланса РБ требуется комплексный подход, ориентированный на рост экспорта, сокращение ненужного импорта и диверсификацию рынков сбыта.

Правительство фокусируется на странах "дальней дуги" (Азия, Африка, Латинская Америка, Ближний Восток), где доля в товарообороте должна вырасти до 30% [2]. В 2025 году экспорт в Африку удвоился, в Латинскую Америку — вырос в 1,8 раза, в Азию - на 40%, с акцентом на калийные удобрения в Китай [4]. Планируется разработка отраслевых стратегий на 2026-2029 гг., "дорожные карты" и собственная товаропроводящая сеть за рубежом.

Государственная политика всегда должна быть направлена на замещение импорта отечественными товарами через развитие мощностей и снижение импортоёмкости экономики [5]. Сегодня более 200 торговых организаций РБ назначили ответственных за продвижение белорусских товаров, что помогает балансировать платежи. Это включает оптимизацию структуры импорта и фокус на высокотехнологичных продуктах (Табл. 1).

Сегодня РБ создала национальную систему стимулирования: страхование рисков, льготное кредитование, компенсация процентов по кредитам и лизингу для покупателей белорусской продукции [6]. Возмещаются расходы на выставки, маркетинг и оценку соответствия за рубежом; НДС на экспорт - 0%. Работают институты такие как "Белэксимгарант".

Таблица – Направления снижения отрицательного сальдо торгового баланса Республики Беларусь

Направление	Ключевые меры	Целевой результат
Диверсификация экспорта	Дифференцированная поддержка экспортеров; персональные задания послам и губернаторам.	Рост экспорта на 3,7% в 2026 г.; снижение доли РФ в экспорте.
Внутренний спрос	Перевооружение села на 2 млрд. руб; льготный лизинг техники.	Загрузка заводов (МТЗ, МАЗ, Амкодор); снижение закупок импортной техники.
Кооперация с РФ	Участие в госпрограммах РФ; создание совместных сборочных производств.	Выход на крупные инфраструктурные проекты; технологический суверенитет.
Инновации	Госпрограмма до 2030 г.; рост доли инновационных предприятий.	Рост экспорта наукоемкой продукции до 9 млрд. руб.
Контроль рынка	Оценка качества импорта; система «Анализ цен».	Защита внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции.

Инновационная политика РБ напрямую нацелена на исправление торгового дисбаланса через рост экспорта наукоемкой продукции и сокращение импорта (импортозамещение). Государство делает ставку не просто на производство, а на создание продуктов с высокой добавленной стоимостью.

К 2030 году правительство ставит конкретную финансовую цель по увеличению экспорта именно инновационных товаров. Такой план призван изменить саму структуру экспорта - уйти от сырья и полуфабрикатов к готовой технике и химии.

Второй функцией инноваций является заместить критический импорт. Стратегия до 2030 года выделяет конкретные направления для создания собственных высокотехнологичных производств: промышленные роботы (для автоматизации заводов), беспилотные авиационные системы (дроны), микро-электронную продукцию (чипы и компоненты), новые материалы (композиты, химпродукты), фармацевтические препараты (лекарства).

Проекты, претендующие на господдержку (льготные кредиты), должны иметь высокий уровень локализации и решать задачи технологической безопасности. То есть инновации субсидируются только если они реально снижают зависимость от импорта.

Третьим направлением является цифровизация для повышения эффективности всех отраслей экономики, обеспечением критически важных сфер отечественным софтом и выход на внешний рынок с собственным IT-продуктом.

Заключение. В одиночку догонять технологии сложно, поэтому Беларусь встраивается в инновационные цепочки ЕАЭС и БРИКС. Но быстро увеличить экспорт в текущих условиях требует сочетания жесткой централизации управления, активного поиска новых рынков и использования открывающихся геопо-литических возможностей.

Список использованных источников

1. Отраслевые финансы : учебно-методическое пособие для студентов специальности 1-25 01 04 Финансы и кредит / Т.Н. Лобан, М.П. Самоховец, М.И. Бухтик, А.В. Киевич. – Пинск : Полесский государственный университет, 2018. – 67 с. – EDN: HJQCIV.

2. Национальный статистический комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/ vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/ – Дата доступа: 17.04.2026.

3. Проровский, А. Г. Экономическое развитие Республики Беларусь в условиях нестабильности мировой экономики = Economic development of the Republic of Belarus in conditions of instability of the global economy / А. Г. Проровский. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современных экономических систем – 2025 : сборник научных трудов / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет ; редколлегия: А. Г. Проровский, Е. И. Кисель, Н. Г. Надеина [и др.]. – Брест : БрГТУ, 2025. – ISBN 978-985-493-660-4. – С. 4–11. – Библиография: 5 назв.

4. Проровский, А. Г. Инвестиционная деятельность в Республике Беларусь в современных условиях / А. Г. Проровский. – Текст : непосредственный // Перспективные направления инновационного развития и подготовки кадров : сборник тезисов Международной научно-практической конференции, Брест, 31 октября – 2 ноября 2024 года / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет, Брестский научно-технологический парк ; редколлегия: Н. Н. Шалобыта, С. Р. Онысько, О. П. Мешик [и др.]. – Брест : БрГТУ, 2024. – ISBN 978-985-493-646-8. – С. 185–187. – Библиография: 3 назв.

5. Киевич А.В., Койпаш Д.А. Краудинвестинг как альтернативная модель финансирования инвестиционного проекта. / А.В. Киевич, Д.А. Койпаш // Экономика и банки. 2016. № 1. С. 58–65.

6. Проровский А.Г., Четырбок Н.П. Влияние инноваций на развитие финансового рынка в Республике Беларусь / А.Г. Проровский, Н.П. Четырбок // Современные аспекты экономики. 2021. – № 7 (287). – С. 6-13.

УДК 338.43

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАРАКАЛПАКСТАН: УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Реймбаева Фатима Мадияр кызы, магистрант
Каракалпакский институт сельского хозяйства и агротехнологий,
fatimareymbaeva287@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности устойчивого развития аграрного бизнеса в Республике Каракалпакстан. Анализируются природно-климатические условия региона, ключевые проблемы агробизнеса и предлагаются управленческие решения, направленные на повышение эффективности и устойчивости аграрного сектора.

Ключевые слова: аграрный бизнес, устойчивое развитие, менеджмент, Каракалпакстан, сельское хозяйство, инновации, микрозелень, экология.

В современных условиях устойчивое развитие экономики становится одним из ключевых направлений мировой экономической политики. Особенно актуальным данный вопрос является для регионов с высокой экологической нагрузкой. Республика Каракалпакстан, расположенная на северо-западе Республики Узбекистан, относится к таким регионам в силу последствий Аральского кризиса.

Высыхание Аральского моря привело к серьезным экологическим изменениям, включая деградацию земель, засоление почв, ухудшение климатических условий и дефицит водных ресурсов. Эти факторы негативно сказались на развитии сельского хозяйства, которое традиционно является важнейшей отраслью экономики региона.

Сельское хозяйство играет ключевую роль в обеспечении занятости населения, продовольственной безопасности и формировании доходов. Однако развитие аграрного бизнеса в регионе осложняется рядом факторов, включая природные ограничения и недостаточную эффективность управления.

Устойчивое развитие предполагает сбалансированное взаимодействие экономических, социальных и экологических факторов [1]. В аграрной сфере это означает рациональное использование ресурсов, внедрение инноваций и повышение эффективности производства [2].

Каракалпакстан характеризуется аридным климатом с низким уровнем осадков и высокой испаряемостью. Ограниченность водных ресурсов является одной из ключевых проблем региона. Снижение уровня воды и неэффективное водопользование приводят к снижению урожайности и ухудшению качества продукции [3].

Аграрный бизнес региона сталкивается с рядом проблем: слабая инфраструктура, недостаточный уровень переработки продукции, ограниченные рынки сбыта и низкая конкурентоспособность. Также наблюдается недостаточное внедрение современных технологий и управленческих подходов.

Основные проблемы аграрного бизнеса и возможные управленческие решения представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Основные проблемы и управленческие решения в аграрном бизнесе

Проблема	Причина	Управленческое решение
Дефицит водных ресурсов	Засушливый климат, последствия высыхания Аральского моря	Внедрение водосберегающих технологий (гидропоника, капельное орошение)
Низкая эффективность управления	Отсутствие современных подходов и знаний	Обучение кадров, внедрение цифровых технологий управления
Слабая инфраструктура	Недостаток логистики и переработки	Развитие складской, транспортной и перерабатывающей инфраструктуры
Ограниченный рынок сбыта	Низкая покупательная способность и слабый экспорт	Развитие экспорта и производство нишевых продуктов (микрозелень)
Потери сельхозпродукции	Недостаточные условия хранения	Внедрение современных технологий хранения и переработки

Как видно из таблицы 1, ключевые проблемы аграрного бизнеса могут быть решены за счёт внедрения современных управленческих и технологических подходов.

В этих условиях особое значение приобретают управленческие решения, направленные на повышение устойчивости аграрного бизнеса. Одним из таких направлений является внедрение инновационных технологий, включая гидропонику и выращивание микрозелени. Эти технологии позволяют эффективно использовать ресурсы, особенно воду, и получать продукцию высокого качества.

Практический опыт показывает, что выращивание микрозелени в закрытых условиях может быть эффективным решением для регионов с ограниченными ресурсами. Данный подход способствует снижению зависимости от климатических условий и повышает устойчивость производства.

Цифровизация сельского хозяйства также играет важную роль. Использование современных технологий управления позволяет оптимизировать производственные процессы, повысить эффективность использования ресурсов и снизить издержки.

Особое внимание следует уделять обучению населения и развитию предпринимательских навыков. Повышение квалификации способствует внедрению инноваций и развитию агробизнеса.

Перспективы развития аграрного бизнеса связаны с развитием экологического сельского хозяйства, производством нишевых продуктов и выходом на внешние рынки. Также важным направлением является поддержка стартапов и развитие женского предпринимательства [4].

Сравнительная характеристика традиционного и устойчивого аграрного бизнеса представлена в таблице 2.

Таблица 2. – Сравнительная характеристика традиционного и устойчивого аграрного бизнеса

Показатель	Традиционный агробизнес	Устойчивый агробизнес
Использование воды	Высокий расход воды	Рациональное и экономное использование
Зависимость от климата	Высокая	Сниженная (за счёт технологий)
Применение технологий	Ограниченное	Активное внедрение инноваций
Экологическое воздействие	Негативное (деградация почв)	Минимизированное
Экономическая эффективность	Нестабильная	Более устойчивая и прогнозируемая
Ассортимент продукции	Традиционные культуры	Нишевые и высокомаржинальные продукты
Управление	Традиционные методы	Современный менеджмент и цифровизация

Как видно из таблицы 2, переход к устойчивым моделям агробизнеса обеспечивает более эффективное использование ресурсов и повышает устойчивость сельскохозяйственного производства.

Таким образом, устойчивое развитие аграрного бизнеса в Республике Каракалпакстан требует комплексного подхода, включающего внедрение инновационных технологий, совершенствование системы управления и рациональное использование природных ресурсов. Особое значение имеет развитие водосберегающих технологий, поддержка предпринимательства и повышение уровня профессиональной подготовки кадров. Реализация указанных направлений позволит повысить эффективность аграрного сектора и обеспечить его устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Список использованных источников

1. United Nations. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. – New York: UN, 1987.

2. Food and Agriculture Organization. Sustainable Agriculture and Rural Development. – Rome: FAO, 2017.

3. World Bank. Water Management in Agriculture: Toward Sustainable Practices. – Washington, DC: World Bank, 2020.

4. UN Women. Women’s Empowerment in Agriculture and Rural Development. – New York: UN Women, 2018.

УДК 332.132

РОЛЬ ЖЕНЩИН-ЭКОНОМИСТОВ БЕЛАРУСИ И ИХ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Савостьянова Анна Сергеевна, аспирант
ГБУ «Институт экономических исследований», Россия, ДНР, г. Донецк
Savostyanova Anna Sergeevna Postgraduate, lawyer77a@mail.ru
GBU «Institute of Economic Research», Russia, DPR, Donetsk

Аннотация. Женщины-экономисты Беларуси играют значительную роль в развитии национальной экономики, формировании научных школ и совершенствовании экономической политики государства. Многие из них являются ведущими исследователями в университетах, научных институтах и аналитических центрах страны.

Ключевые слова: женщины-экономисты, предпринимательская среда, региональная экономика, стратегическое планирование.

Одним из известных представителей белорусской экономической науки является **Ирина Новикова**, доктор экономических наук и профессор, специализирующаяся на вопросах международной экономической интеграции и развития союзной экономики. В своих исследованиях она анализирует перспективы экономического сотрудничества Беларуси и других государств, а также влияние интеграционных процессов на национальное развитие.

Существенный вклад в развитие макроэкономических исследований и финансовой политики внесла **Анастасия Лузгина**, известная своими работами по макроэкономическому прогнозированию и анализу финансовых рынков. Её исследования посвящены вопросам устойчивости экономики и влиянию внешних факторов на экономическое развитие страны [8, с. 38].

Кроме того, молодое поколение женщин-экономистов активно участвует в аналитической деятельности и исследовании макроэкономических процессов. Например, **Виктория Смоленская** занимается исследованием финансовых рынков и монетарной политики, а также участвует в аналитических проектах по изучению макроэкономических тенденций развития экономики [3, с. 47].

Роль женщин-экономистов в развитии национальной экономики и предпринимательской среды.

В современных условиях трансформации мировой экономики и усиления роли человеческого капитала возрастает значение научного потенциала общества. Существенный вклад в развитие экономической науки, формирование эффективной экономической политики и развитие предпринимательства вносят женщины-экономисты. Их научная, образовательная и аналитическая деятельность оказывает значительное влияние на формирование устойчивых моделей социально-экономического развития государства.

В Республике Беларусь женщины занимают заметное место в академической экономической среде, исследовательских центрах и системе высшего образования. Они активно участвуют в разработке теоретических и прикладных исследований в области макроэкономики, регионального развития, финансовой политики, предпринимательства и международных экономических отношений. Результаты их научной деятельности используются при разработке государственных программ социально-экономического развития, стратегий модернизации промышленности и механизмов поддержки бизнеса [1, с. 7].

Одним из направлений вклада женщин-экономистов является развитие научных исследований в сфере макроэкономической политики и финансовой устойчивости экономики. Белорусские исследовательницы активно анализируют процессы экономической трансформации, влияние глобальных экономических тенденций на национальную экономику, а также механизмы повышения эффективности государственного регулирования. Научные публикации и аналитические исследования, подготовленные женщинами-экономистами, способствуют формированию научно обоснованных решений в области экономической политики и стратегического планирования.

Значимую роль женщины-экономисты играют и в развитии предпринимательской среды. Их исследования посвящены вопросам формирования благоприятного инвестиционного климата, поддержки малого и среднего бизнеса, развития инновационного предпринимательства и совершенствования институциональной среды. Научные разработки в этой области направлены на вы-

явление факторов, стимулирующих предпринимательскую активность, а также на разработку инструментов повышения конкурентоспособности национальной экономики [7, с. 104].

Особое значение имеет участие женщин-экономистов в формировании региональной экономической политики. Многие исследовательницы занимаются изучением проблем территориального развития, анализом потенциала регионов, формированием стратегий устойчивого развития и созданием эффективных механизмов управления региональными экономическими системами. Результаты подобных исследований позволяют выявлять перспективные направления развития регионов, оптимизировать структуру экономики и повышать уровень занятости населения.

Важной сферой деятельности женщин-экономистов является образовательная и научно-педагогическая работа. Они выступают преподавателями ведущих университетов страны, осуществляют подготовку специалистов в области экономики, управления и предпринимательства. Благодаря их участию формируется новое поколение экономистов, обладающих современными знаниями в области цифровой экономики, инновационного менеджмента и международных экономических отношений. Образовательная деятельность способствует распространению передовых экономических знаний и формированию профессиональных компетенций у будущих специалистов [3, с. 58].

Кроме того, женщины-экономисты активно участвуют в экспертно-аналитической деятельности. Они входят в состав научных советов, консультативных органов и экспертных групп, занимающихся разработкой стратегий социально-экономического развития. Их аналитические оценки используются при подготовке программ модернизации промышленности, цифровой трансформации экономики и развития инновационной инфраструктуры.

Следует отметить, что вклад женщин-экономистов проявляется не только в академической сфере, но и в практической деятельности. Многие из них занимают руководящие позиции в государственных учреждениях, финансовых организациях, аналитических центрах и консалтинговых компаниях. Это способствует внедрению научных подходов в практику экономического управления и повышению эффективности управленческих решений.

Таким образом, женщины-экономисты играют важную роль в формировании интеллектуального потенциала страны и развитии национальной экономики. Их научные исследования, аналитические разработки и образовательная деятельность способствуют совершенствованию экономической политики, развитию предпринимательской среды и повышению конкурентоспособности экономики. В современных условиях усиление участия женщин в научной и экспертной экономической деятельности является важным фактором устойчивого социально-экономического развития государства.

Вклад женщин-экономистов проявляется в нескольких ключевых направлениях [4, с. 44]:

1. **Научные исследования.** Женщины-экономисты активно участвуют в разработке теоретических и прикладных исследований в области макроэкономики, региональной экономики, инновационного развития и международной торговли.
2. **Развитие предпринимательства.** Их научные разработки используются при формировании государственной политики поддержки малого и среднего бизнеса, а также при разработке программ развития предпринимательской деятельности.
3. **Экономическая аналитика и прогнозирование.** Экономистки активно участвуют в аналитических центрах и экспертных сообществах, где занимаются оценкой экономических тенденций и подготовкой рекомендаций для органов государственного управления.
4. **Подготовка кадров.** Большинство женщин-экономистов являются преподавателями ведущих университетов страны, что способствует подготовке высококвалифицированных специалистов для национальной экономики.

Таким образом, женщины-экономисты Беларуси играют важную роль в формировании научного потенциала страны и развитии предпринимательства. Их научные исследования и аналитические разработки способствуют совершенствованию экономической политики и обеспечению устойчивого социально-экономического развития государства.

Список использованных источников

1. Новикова И. В. Экономическая интеграция и перспективы развития Союзного государства / И. В. Новикова // Российская газета. – 2020. – № 47. –С. 5–8.

2. Лузгина А. И. Макроэкономическая политика и устойчивость экономики Республики Беларусь / А. И. Лузгина. – Минск: БГЭУ, 2019. – 248 с.
3. Смоленская В. В. Макроэкономические факторы развития финансовых рынков / В. В. Смоленская // Экономический анализ. – 2021. – №4. – С. 54–63.
4. Романюк В. В. Современные тенденции развития национальной экономики / В. В. Романюк // Экономика Беларуси. – 2022. – №3. – С. 41–47.
5. Маковецкий, С. А. Моделирование процессов инновационно-экологического развития промышленных предприятий Донецкой Народной Республики / С. А. Маковецкий, Л. Н. Скирневская // Вестник Института экономических исследований. – 2022. – № 4(28). – С. 101–109.
6. Лузгина А. И., Новикова И. В. Экономическая политика государства в условиях глобализации / А. И. Лузгина, И. В. Новикова // Белорусский экономический журнал. – 2020. – №2. – С. 32–39.

УДК 658.8

ВНЕДРЕНИЕ ИИ-ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЯМИ С КЛИЕНТАМИ

Хмельницкая Екатерина Васильевна, старший преподаватель
Полесский государственный университет
Khmialnitskaya Katsiaryna Vasilievna, Senior Lecturer
Polessky State University, khmelnitskaia.e@polessu.by

Аннотация. В статье исследуются актуальные аспекты и перспективы интеграции технологий искусственного интеллекта (ИИ) в современные системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM).

Ключевые слова: CRM, искусственный интеллект, интеграция, рынок, взаимоотношения, клиент, фазы.

CRM – это стратегический подход, который заключается в сборе, управлении и разумном использовании данных при поддержке технологических решений для развития ценных отношений с ключевыми клиентами и обеспечения исключительного качества обслуживания клиентов.

Рынок программного обеспечения для управления взаимоотношениями с клиентами является крупнейшим и быстрорастущим. К 2028 году мировой рынок CRM, по прогнозам, достигнет 131,9 миллиарда долларов (рисунок 1) [1].

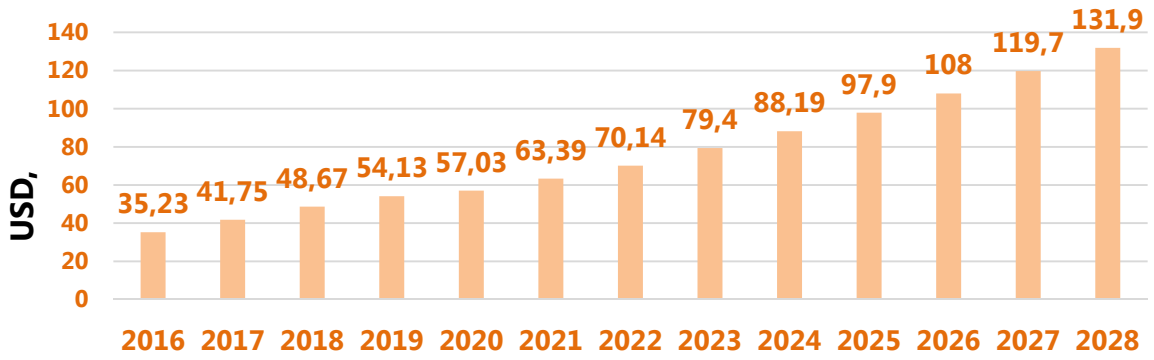


Рисунок 1. – Ожидаемая капитализация рынка CRM-систем к 2028 году.
Примечание – Источник: собственная разработка на основании источника [1]

Когда дело доходит до обслуживания клиентов, CRM играет решающую роль. Согласно одному из исследований, компании, внедряющие CRM-системы, добились увеличения удержания кли-

ентов на 16%, увеличения конверсий на 17% и повышения эффективности работы отдела продаж на 21% [1].

Следующим шагом на пути к созданию уникальной и более эффективной CRM-системы является искусственный интеллект.

Искусственный интеллект (ИИ) – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение, поиск решений без заранее заданного алгоритма и достижение инсайта) и получать при выполнении конкретных практически значимых задач обработки данных результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [2, с. 5].

Искусственный интеллект (ИИ), особенно в отношении CRM, предполагает использование методов машинного обучения (ML) и глубокого обучения (DL) для извлечения информации из данных, распознавания закономерностей и принятия решений с ограниченным вмешательством человека или даже, в случае DL, для обучения на ошибках без участия человека.

Успешные компании эффективно используют искусственный интеллект в CRM для анализа клиентских данных, чат-ботов и виртуальных помощников, персонализированных рекомендаций, анализа настроений, компьютерного зрения, распознавания голоса и речей и прогнозной аналитики. Согласно статье, опубликованной в Harvard Business Review (Antonio, 2018), технологии искусственного интеллекта могут существенно повлиять на ключевые области деятельности компаний, такие как прогнозирование, управление эффективностью, повышение продаж и перекрестные продажи [3].

По результатам исследования, проведённого компанией Bitrix24, 79,1% пользователей CRM считают, что искусственный интеллект в инструментах продаж CRM важен, а 40,1% отмечают, что искусственный интеллект чрезвычайно важен (рисунок 2).

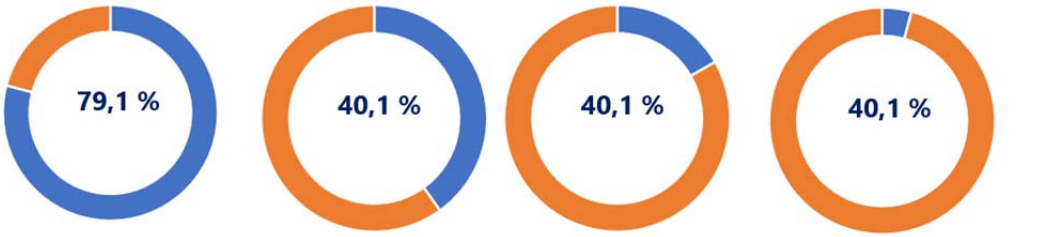


Рисунок 2. – Роль ИИ в инструментах CRM-система.

Примечание – Источник: собственная разработка на основании источника [4]

Помимо сиюминутных выгод, интеграция искусственного интеллекта в CRM также имеет долгосрочные стратегические последствия, позволяя компаниям адаптироваться и процветать в условиях постоянно меняющегося рыночного ландшафта.

В настоящее время специалисты-практики также не до конца понимают организационные и управленческие элементы, которые следует учитывать при разработке и внедрении этих передовых систем в контексте CRM. Неопределенные результаты, высокий уровень воспринимаемой сложности и недостаток опыта – вот некоторые причины, по которым интеграция ИИ в CRM все еще находится на низком уровне.

Основная цель CRM – способствовать долгосрочному развитию и получению прибыли за счет более глубокого понимания поведения клиентов. CRM охватывает различные функции, такие как продажи, маркетинг, обслуживание клиентов и техническая поддержка. Цель состоит в том, чтобы улучшить обратную связь и интеграцию для более точной оценки окупаемости инвестиций. По сути, CRM повышает прибыль, продажи и удовлетворенность клиентов, фокусируясь на группах клиентов, поощряя действия, которые доставляют удовольствие клиентам, и внедряя процессы, ориентированные на клиента.

Система искусственного интеллекта анализирует предыдущие покупки клиентов и историю их посещений, чтобы предложить подходящие продукты и адаптировать маркетинговые инициативы специально для них, что способствует повышению лояльности. Искусственный интеллект – все еще относительно новая технология, но она уже оказывает значительное влияние на CRM. Поскольку ИИ продолжает развиваться, мы можем ожидать появления еще более инновационных способов использования ИИ для улучшения взаимоотношений с клиентами.

Эволюция CRM тесно связана с развитием цифровых технологий. Раньше CRM использовала традиционные каналы и ручной анализ данных для управления взаимодействием с клиентами, при этом возможности личных отношений и персонализации были ограничены. То, что было просто инструментом управления контактами, было простым. Этот подход использовал базовую демографическую информацию для сегментации клиентов и разработки широкомасштабных маркетинговых стратегий. По мере развития цифровых технологий CRM-системы превратились из простых инструментов управления контактами в многогранные платформы, которые служат центральным узлом для управления взаимодействием с клиентами, процессами продаж и маркетинговыми кампаниями.

С появлением искусственного интеллекта CRM-системы получили дальнейшее развитие, предоставляя прогнозирующую аналитику, интеллектуальных чат-ботов и персонализированные рекомендации. ИИ в CRM может без особых усилий анализировать данные, делать прогнозы и автоматизировать рутинные задачи.

В качестве теоретической основы для внедрения ИИ в CRM можно использовать четырехэтапную модель Стэнкомба и др. (2017), которая учитывает различные уровни зрелости организаций в использовании технологий искусственного интеллекта [5] (рисунок 3).

Рисунок 3. – Четырёхэтапный процесс внедрения ИИ

Примечание – Источник: собственная разработка на основании источника [5]

Данная модель помогает поэтапно внедрять ИИ в CRM, минимизируя риски и обеспечивая устойчивое развитие.

Таким образом, внедрение искусственного интеллекта в системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) представляет собой значительный шаг вперед для бизнеса, позволяя улучшить процессы анализа данных, прогнозирования и автоматизации. ИИ-системы могут значительно повысить эффективность взаимодействия с клиентами, предоставляя персонализированный опыт, улучшая процесс принятия решений и оптимизируя рутинные операции.

Для успешной интеграции ИИ в CRM важно придерживаться системного подхода, учитывая все этапы — от исследования и разработки до внедрения и поддержки. Это включает в себя вовлечение пользователей на всех этапах, обеспечение высокого качества данных, создание удобных интерфейсов и регулярное обучение сотрудников для эффективного использования технологий.

В будущем технологии, такие как искусственный интеллект общего назначения (AGI), квантовые вычисления, Интернет вещей (IoT) и блокчейн, могут еще больше преобразовать CRM-

системы. Их внедрение откроет новые возможности для создания более гибких и масштабируемых решений, что позволит улучшить клиентский опыт и повысить производительность бизнеса.

Для исследователей важно продолжить изучение внедрения ИИ в CRM, включая вопросы этики, безопасности данных, а также долгосрочные последствия для бизнес-процессов и взаимодействия с клиентами. Исследования в этой области помогут разработать более эффективные стратегии и инструменты для успешного внедрения ИИ в управление взаимоотношениями с клиентами.

Таким образом, интеграция искусственного интеллекта в CRM открывает значительные перспективы для бизнеса, но также требует внимательного подхода к управлению рисками и этическим вопросам.

Список использованных источников

1. AI in CRM: Benefits and Use Cases of AI-Powered CRM System // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ddi-dev.com/blog/programming/ai-in-crm-benefits-and-use-cases-of-ai-powered-crm-system/. – Дата доступа: 15.04.2026.

2. Ватьян, А.С. Системы искусственного интеллекта / А.С. Ватьян, Н.Ф. Гусарова, Н.В. Добренко. – СПб: Университет ИТМО, 2022. – 186 с.

3. Antonio, Victor How AI is changing sales // Analytics and Data Science [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hbr.org/2018/07/how-ai-is-changing-sales. – Дата доступа: 15.04.2026.

4. Insights into CRM Sales Tools: Key Statistics to Guide Your Sales Strategy in 2023 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bitrix24.com/resources/insights-into-crm-sales-tools-key-statistics-to-guide-your-sales-strategy-in-2023.php. – Дата доступа: 15.04.2026.

5. 4 steps to practical AI implementation // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://panintelligence.com/blog/four-steps-to-practical-ai-implementation/. – Дата доступа: 15.04.2026.

УДК 330.35

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРИАЛЕКТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КОНКУРЕНТНОГО РОСТА: СИНТЕЗ ЭМПИРИЧЕСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ И ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ БЕЛОРУССКИХ УЧЕНЫХ

Четырбок Наталья Петровна, к.э.н., доцент, первый проректор
ГУО «Брестский областной институт развития образования»
Natallia P. Chetyrbock, PhD in Economic, Associate Professor, First Vice-Rector
Brest Regional Institute for Education Development, natabrest@hotmail.com

Аннотация. Данная статья исследует институциональные аспекты триалектической модели конкурентного роста Беларуси в контексте институциональной теории. На основе анализа панельных данных по 107 странам за 2016–2024 годы выявлены особенности развития институциональной среды и её влияние на эмерджентный эффект между инновациями, конкурентоспособностью и экономическим ростом. Обоснована пороговая природа институционального развития, которая определяет возможность возникновения синергии, а также роль институциональных ловушек, блокирующих замыкание связей в триаде.

Ключевые слова: институциональный рост, триалектика, синергетический эффект, конкурентоспособность, инновации, конкурентный рост, институциональные ловушки, кластерный подход, человеческий капитал, институциональные интервенции.

Институциональная среда играет ключевую роль в формировании связей между инновациями, конкурентоспособностью и экономическим ростом. В странах с переходной экономикой, к которым относится Республика Беларусь (РБ), институциональные условия часто не достигают порогового уровня, необходимого для возникновения синергетических эффектов [1].

В ходе проведенного нами исследования на основе панельных данных по 107 странам (2016–2024 гг.) эмпирически подтверждено, что для РБ, относящейся к группе стран с доходом выше среднего, синергетический эффект между инновациями и конкурентоспособностью отсутствует, а доминирует диалектический механизм последовательной медиации. В контексте институциональ-

ной теории, развиваемой учеными [2; 3] можно найти причинно-следственные связи данному явлению.

Прежде всего, это пороговый характер институционального развития. Так, статистически значимая синергия наблюдается только в группе стран с высоким доходом, где институциональная среда достигла высокого уровня зрелости, а для стран с доходом выше среднего, в том числе и РБ, синергия отсутствует [4]. Этот результат полностью согласуется с выводами белорусских ученых о пороговом характере перехода к синергетическому режиму.

В работах В.Л. Клюни и А.А. Матрунич обосновано, что в транзитивной экономике синергетический эффект национальной инновационной системы не возникает автоматически, а требует достижения определенного уровня развития институциональной среды [5]. Таким образом, отсутствие значимого синергетического эффекта в Беларуси является не аномалией, а закономерным этапом развития, когда институциональная среда еще не достигла «точки бифуркации». Более того, белорусские ученые В.Л. Клюня и А.В. Черновалов считают, что институциональная среда может выполнять функцию фильтра, ослабляющего рыночные сигналы [1, с. 52–54], что колерует с нашим исследованием. Так, в РБ высокие транзакционные издержки и неопределенность институциональной среды препятствуют эффективной трансформации инновационного импульса в конкурентные преимущества.

Таким образом, незрелость институциональной среды создает предпосылки для возникновения устойчивых неэффективных равновесий - так называемых институциональных ловушек, которые блокируют замыкание связей в триаде: конкурентоспособность − инновационное развитие −конкурентный рост. Рассмотрим их подробнее. Анализ компонентов GSCI (глобальный индекс устойчивой конкурентоспособности) выявил в Беларуси «институционально-опосредованный дисбаланс»: высокий социальный капитал (36-е место) сосуществует с критическими провалами в ресурсоэффективности (167-е) и низким уровнем управления (112-е) [5]. Это указывает на наличие устойчивых неэффективных равновесий, которые блокируют замыкание связей в триаде.

Белорусский ученый А.И. Лученок развил теорию институциональных ловушек применительно к белорусской экономике, выделив неразвитость механизмов банкротства, слабость института частной собственности, неэффективность системы госзакупок [3]. Конфликт интересов руководителей госпредприятий при внедрении высоко рисковых инновационных проектов является типичным проявлением такой ловушки: отсутствие личных стимулов к долгосрочным инновационным проектам блокирует связь конкурентоспособность → инновационное развитие (конкурентоспособность не стимулирует инновации). Преодоление этих ловушек требует целенаправленных институциональных интервенций, а не спонтанной эволюции [3].

Однако на наш взгляд одних только интервенций недостаточно – необходимо также наращивание наукоемкости экономики и развитие человеческого капитала, которые выступают материальной основой для возникновения синергии [5]. Эмпирически установлено, что низкие расходы на НИОКР в Беларуси (0,6% ВВП против 1,7% в среднем по миру) коррелируют с отсутствием синергии. А.В. Козлов, анализируя наукоемкость экономики Беларуси, справедливо обозначил, что ее уровень значительно ниже порогового значения (2% ВВП), необходимого для перехода к инновационной модели, рост ВВП сопряженный с все более заметно снижающейся наукоемкостью, обусловлен экстенсивным типом развития [6, с. 78–103]. Он также констатировал кадровые проблемы: отток молодых специалистов, старение кадрового состава [6, с. 99]. Л.В. Козловская обосновала, что в инновационной экономике именно качественные характеристики человеческого капитала (образование, компетенции, способность к инновациям) становятся ключевым фактором территориальной организации производства. Это объясняет, почему высокий уровень образования в Беларуси не конвертируется в инновационную отдачу - отсутствуют институциональные «переводчики» (*технологические брокеры*) и механизмы коммерциализации. Учитывая выявленные институ-циональные ловушки и дефицит наукоемкости, возникает закономерный вопрос: какие инструменты способны целенаправленно изменить сложившуюся конфигурацию? Ответ дает концепция институциональных интервенций.

Белорусский ученый С.А.Кристиневич разработал концепцию институциональных интервенций - целенаправленного воздействия на институциональную среду с целью изменения «правил игры» [3]. Его алгоритм проектирования механизмов интервенции (диагностика → определение целей → выбор инструментов → оценка эффектов) коррелирует с нашим подходом [6, с. 354–358].

Для РБ, находящейся на институционально-опосредованной стадии, наиболее адекватны конкурентные сценарии интервенций, направ-ленные на воспроизводство конкурентоспособного человеческого капитала [7].

Однако любые интервенции должны опираться на конкретные механизмы, уже апробированные в мировой и отечественной практике. Одним из таких механизмов выступает кластерный подход, который позволяет институ-ционализировать взаимодействие науки и бизнеса.

В.Л. Клюня и С.С. Балюк обосновали, что кластеризация позволяет снизить транзакционные издержки, создать условия для диффузии знаний и повысить абсорбционную способность предприятий [3, с. 65]. А.Г. Шумилин, обобщая опыт реализации государственных программ инновационного развития, показал, что точечные меры недостаточны для возникновения синергии [3, с. 63–74]. Это подтверждает наш вывод о необходимости не фрагментарных, а системных преобразований по шести институциональным блокам (*экономическому, финансовому, ресурсному, социальному, политико-правовому, экологическому*).

Синтез эмпирических результатов (*отсутствие синергии в РБ, доминирование медиационного механизма*) и теоретических положений белорусских учёных позволяет сделать следующие выводы.

1. Отсутствие синергии в Беларуси объясняется недостижением порогового уровня институционального развития, что согласуется с концепцией порогового характера синергетического эффекта.
2. Институциональные ловушки представлены в виде конфликта интересов, слабости прав собственности, неэффективности госзакупок - блокируют замыкание связей в триаде.
3. Низкая наукоёмкость и кадровые проблемы объясняют, почему высокий образовательный потенциал не трансформируется в инновационную отдачу [8].
4. Институциональные интервенции должны быть системными, поэтапными и сопровождаться мониторингом; механическое копирование иностранных институтов без учета национальной специфики неэффективно.
5. Кластерный подход и практические меры подтверждают необходимость не точечных, а комплексных преобразований по шести блокам.

Таким образом, интеграция эконометрической оценки синергии с институциональной теорией белорусских ученых создает основу для разработки эффективной стратегии перехода экономики РБ к триалектической модели конкурентного роста.

Список использованных источников

1. Клюня, В.Л. Институциональная среда Республики Беларусь и эффективность хозяйственного законодательства / В.Л. Клюня, А.В. Черновалов // Проблемы управления. – 2009. – № 2. – С. 52–57.

2. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Начала, 1997. – 180 с.

3. Лученок, А.И. Институты правят экономикой / А.И. Лученок; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск: Беларуская навука, 2018. – 279 с.

4. Отраслевые финансы : учебно-методическое пособие для студентов специальности 1-25 01 04 Финансы и кредит / Т.Н. Лобан, М.П. Самоховец, М.И. Бухтик, А.В. Киевич. – Пинск : Полесский государственный университет, 2018. – 67 с. – EDN: HJQCIV.

5. SolAbility. The Global Sustainable Competitiveness Index 2024 / SolAbility. – Seoul-Zurich, 2024. – 245 с.

6. Козлов, А.В. Проблемы сохранения и повышения наукоемкости экономики Республики Беларусь / А.В. Козлов // Белорусский экономический журнал. 2025. № 2. – С. 78–103.

7. Потапова Н.В., Четырбок Н.П. Роль малого бизнеса в экономике Республики Беларусь / Н.В. Потапова, Н.П. Четырбок // Современные аспекты экономики. 2021. № 4 (284). С. 23-29.

8. Проровский А.Г., Четырбок Н.П. Влияние инноваций на развитие финансового рынка в Республике Беларусь / А.Г. Проровский, Н.П. Четырбок // Современные аспекты экономики. 2021. № 7 (287). С. 6-13.

БАНКОВСКИЙ БИЗНЕС И ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 336.74

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Анненкова Екатерина Александровна, к.э.н., доцент
Саратовская государственная юридическая академия
Annenkova Ekaterina Aleksandrovna, PhD, Associate Professor
Saratov State Law Academy, gea555@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается история создания цифрового рубля в России, проводится анализ результатов пилотного проекта. Особое внимание уделяется вызовам и угрозам, связанным с массовым внедрением цифрового рубля.

Ключевые слова: цифровой рубль, коммерческие банки, Центральный банк Российской Федерации, угрозы.

Развитие технологий во многом меняет облик экономики в целом. Не является исключением и финансовая сфера. Нововведения с одной стороны автоматизируют многие процессы, освобождают сотрудников от рутинной работы, оптимизируют деятельность финансово-кредитных организаций. Однако их применение сопряжено с рядом рисков и угроз. Например, цифровые активы неизбежно приводят к киберрискам.

Последние шесть лет особый интерес среди научного сообщества вызывает тема цифрового рубля. Ее изучением занимаются как юристы, так и экономисты. Впервые исследования в данной области появились в 2000 г. Поводом послужила публикация доклада «Цифровой рубль». Она заставила задуматься о правовой природе этого цифрового актива как законного платежного средства. По сути данная публикация заложила основу для внедрения цифрового рубля в России. После обсуждения с представителями бизнеса, гражданами преимуществ и недостатков этого платежного средства была принята Концепция цифрового рубля. Данный документ содержал в себе этапы внедрения, саму модель, описывал участников расчетов и определял их функции.

В июле 2023 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты» № 340-ФЗ от 24.07.2023 г. Он закрепил за цифровым рублем статус официального платежного средства наряду с рублем в наличной и безналичной форме. Роль оператора расчетов была отведена Банку России. На него была возложена обязанность по утверждению правил расчетов, тарифов на обслуживание и др. Кроме того, ФЗ № 340 регламентировал взаимоотношения между всеми участниками расчетов: оператором цифровой платформы, финансовыми посредниками и пользователями. Взаимоотношения между участниками устанавливаются на основании договоров (рис.1).

Рисунок 1. – Модель взаимодействия на платформе цифрового рубля

Суть расчетов с применением цифрового рубля заключается в следующем. Первоначально коммерческий банк открывает в Банке России электронный кошелек и обменивает безналичные рубли на цифровые. Затем клиент банка (физическое или юридическое лицо) открывает в банке электронный кошелек. Когда необходимо оплатить, например, покупку товара, покупатель должен

считать специальный QR код товара (рис.2). После этого необходимо подтвердить списание с цифрового кошелька. Далее обслуживающий коммерческий банк осуществляет перевод через цифровую платформу на базе Банка России. При этом от платформы приходит уведомление покупателю о списании сего кошелька и о зачислении продавцу.

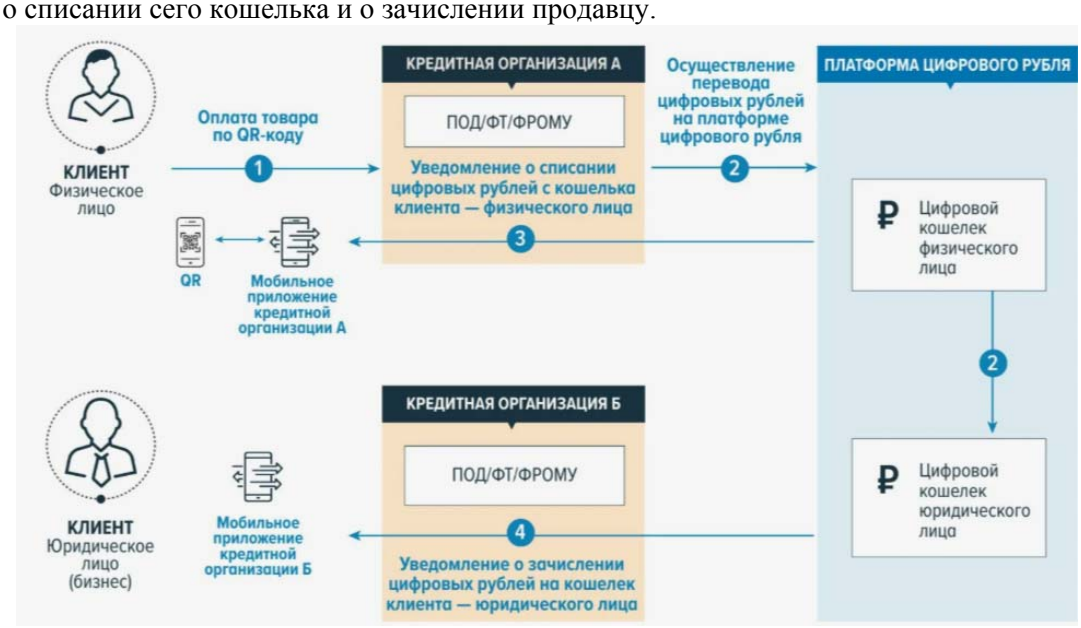


Рисунок 2. – Схема расчетов с помощью цифрового рубля [1]

Осенью 2023 г. был запущен пилотный проект по внедрению цифрового рубля. Первоначально в проекте приняли участие 13 банков, 600 граждан и 30 предприятий из сферы торговли. В общей сложности охват составил 11 городов России. Позже в 2024 г. число организаций было увеличено до 1200 и 9000 физических лиц. По итогам пилотного проекта было произведено 63075 переводов между физическими лицами (рис.3), 12 895 оплат за товары и услуги физическими лицами со своих цифровых кошельков (рис.4).

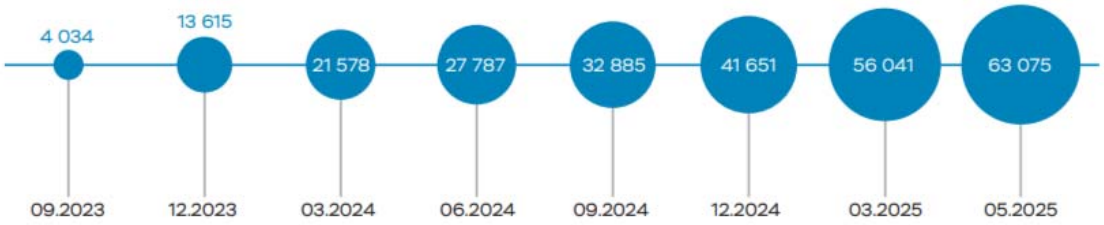


Рисунок 3. – Количество C2C-переводов, ед. [1]

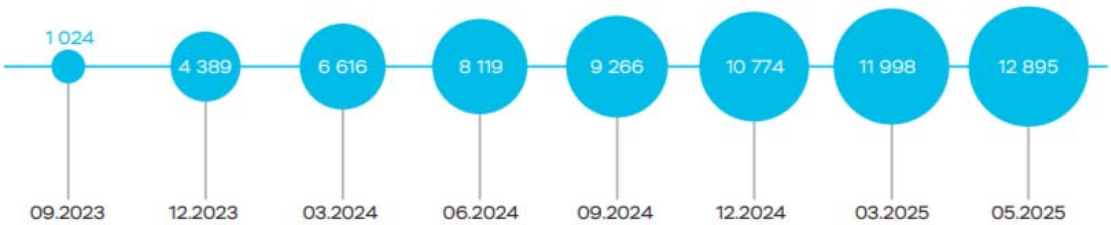


Рисунок 4. – Количество C2B-переводов, ед. [1]

С 1 сентября 2026 г. планируется внедрение цифрового рубля для расчетов для системнозначимых банков и организаций с выручкой свыше 120 млн рублей. Для остальных с 1 сентября 2028 г. Массовое внедрение цифрового рубля несет множество опасений как со стороны финансово-

кредитных организаций, так представителей бизнеса и населения. Рассмотрим их более подробно. Прежде всего, выделим угрозы и вызовы для физических лиц:

1) зависимость от цифровой инфраструктуры. В случае отключения интернета или его неисправной работы совершить платеж не получится. Различные технические сбои также будут приводить к блокировке счетов. Безусловно, это крайне неудобно;

2) отсутствие различных бонусов и программ лояльности. Поскольку оператором расчетов выступает Банк России, то никакие бонусные программы не предусмотрены. В частности, речь идет о начислении бонусов за оплату товаров и услуг у партнеров. Кроме того, отпадает необходимость хранить денежные средства на счетах, так как не предусмотрены бонусы;

3) сложности для людей без цифровых навыков. Несмотря на различные программы по повышению финансовой и цифровой грамотности, по-прежнему есть люди, которые не разбираются в новейших достижениях техники и технологий. По данным аналитического центра НАФИ 4% населения России не обладает цифровыми навыками, 21% продвинутые пользователи и 75% пользователи со средним уровнем [2];

4) риск потери доступа к цифровому кошельку. Мошенники с каждым годом совершенствуются и придумывают все новые схемы. Население уверено, что не станут исключением и цифровые кошельки.

Коммерческие банки также обеспокоены массовым внедрением цифрового рубля. В качестве опасений они высказывают следующее:

1) снижение ликвидности и прибыльности. Поскольку все расчеты будут осуществляться на платформе цифрового рубля, оператором которой выступает Центральный банк Российской Федерации, то банки потеряют часть ресурсов. Произойдет отток ресурсов в цифровые кошельки;

2) высокие затраты на создание, интеграцию и обслуживание платформы. Любые нововведения требуют значительных финансовых ресурсов. По оценкам Ассоциации российских банков потребуется около 150 млн рублей [3] на инфраструктурные изменения и доработки;

3) разработка и внедрение мер защиты от киберугроз;

4) маргинализация мелких коммерческих банков. Лишь крупные банки смогут инвестицировать в платформу цифрового рубля. Мелкие банки не смогут конкурировать и в конечном итоге уйдут с банковского рынка.

Расчеты с помощью цифрового рубля способствуют повышению прозрачности операций. Легко отследить куда были направлены денежные средства, поскольку каждый цифровой рубль имеет свой уникальный код. Кроме того, нахождение в поле зрения мегарегулятора позволяет осуществлять тотальный контроль. В 2025 г. бюджетные средства федерального бюджета по отдельным статьям расходов, утверждаемых Правительством Российской Федерации, и отдельные социальные пособия стали предоставляться в цифровых рублях, что позволяет отслеживать целевой характер их расходования. С января 2026 г. стало возможно перечислять цифровые рубли в бюджеты различных уровней. К 2027г. планируется распространить применение цифрового рубля на операции со средствами бюджетов регионов, местных бюджетов, внебюджетных фондов, а также на операции с получателями средств. По сути это будет завершающим этапом внедрения цифрового рубля в бюджетный процесс.

Однако наличие единого агента фактически приводит к монополизации финансового рынка в области платежей. Следовательно, в качестве еще одной угрозы можно выделить риск концентрации власти. Данный риск обусловлен тем, что все расчеты осуществляются Банком Росси на платформе цифрового рубля.

В качестве еще одной угрозы, по нашему мнению, следует считать недостаточную оснащенность организаций малого и среднего бизнеса. В частности, это касается программного обеспечения. Кроме того, данные субъекты экономики не обладают избыточными финансовыми ресурсами, необходимыми для интеграции цифрового рубля. Налицо их неготовность к таким изменениям.

И наконец, влияние на денежно-кредитную политику. Массовый переход на цифровой рубль может привести к увеличению инфляции. Это обусловлено тем, что дополнительные затраты будут перекладываться на конечного потребителя, что неизбежно повлечет рост инфляции.

Таким образом, цифровой рубль несет как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, прозрачность, подконтрольность регулятору и государству, целевой характер рас-

ходования. С другой стороны, зависимость от цифровой инфраструктуры, монополизация финансового рынка в области платежей, снижение ликвидности и ресурсной базы коммерческих банков, возможный рост инфляции и др.

Список использованных источников

1. Цифровой рубль: текущий статус проекта [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/177415/digital_ruble_30062025.pdf (дата обращения 18.04.2026).

2. Аналитический центр НАФИ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://oirom.ru/nafi (дата обращения 18.04.2026).

3. Ассоциация российских банков [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://arb.ru (дата обращения 18.04.2026).

УДК 336.77:001.895(476)

ИННОВАЦИИ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ КРЕДИТОВАНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Артем Каролина Сергеевна, специалист по оказанию банковских услуг ОАО «АСБ Беларусбанк»

Голикова Дарья Александровна, ведущий специалист отдела организации розничных продаж Региональной дирекции по г. Минску и Минской области ОАО «Белагропромбанк»

Artem Karolina Sergeevna, 2nd category banking services specialist JSC Belarusbank, karolina.artem02@mail.ru

Golikova Daria Aleksandrovna, Leading Specialist of the Retail Sales Organization Department of the Regional Directorate for Minsk and the Minsk Region of JSC Belagroprombank, golikova_dasha0410@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается внедрение таких инноваций, как скоринг на основе больших данных, удаленная идентификация, кредитные маркетплейсы. Выявлены барьеры, сдерживающие инновационное развитие, и предложены перспективные направления дальнейшего развития потребительского кредитования.

Ключевые слова: потребительское кредитование, цифровизация, инновации, скоринг, большие данные, удаленная идентификация, кредитные маркетплейсы, POS-кредитование, Республика Беларусь.

Цифровизация экономики стала ключевым драйвером трансформации финансового сектора во всем мире, и Республика Беларусь не является исключением. Потребительское кредитование, являющееся одним из самых массовых и социально значимых банковских продуктов, сильно изменилось в последние годы. Если еще пять лет назад получение кредита требовало личного визита в банк, сбора бумажных справок и длительного рассмотрения заявки, то сегодня белорусские банки все активнее предлагают онлайн-кредиты с принятием решения в течение нескольких минут. Именно инновации в потребительском кредитовании позволяют расширить доступность финансовых услуг для населения, снизить транзакционные издержки банков и повысить скорость обслуживания. Сказанное определяет актуальность исследования, целью которого является анализ внедрения инноваций в потребительском кредитовании в Республике Беларусь, определение основных проблем и перспективных направлений развития данного сегмента в условиях цифровой экономики.

Цифровая трансформация потребительского кредитования в Республике Беларусь не сводится к простому переносу бумажных процедур в онлайн-режим. Речь идет о фундаментальном изменении бизнес-моделей, появлении новых продуктов и сервисов, которые были невозможны до широкого распространения цифровых технологий. Рассмотрим четыре наиболее значимые инновации, которые уже сегодня меняют рынок потребительского кредитования [1].

1. Автоматизированный скоринг на основе больших данных и альтернативных источников.

Традиционная модель оценки кредитоспособности кредитополучателя, доминировавшая в Беларуси до 2018–2019 годов занимала от нескольких часов до трех дней, требовала личного визита и создавала высокие транзакционные издержки как для банка, так и для клиента. Более того, она исключала из числа потенциальных заемщиков значительные слои населения: самозанятых, фрилансеров, получающих доход из-за рубежа [2].

Современный автоматизированный скоринг, основанный на технологиях больших данных (Big Data) и машинного обучения, принципиально меняет подход. Белорусские банки сегодня используют от 50 до 200 различных факторов при принятии кредитного решения. Эти факторы можно разделить следующие группы:

1) Классические кредитные данные. Это информация из Кредитного регистра Национального банка: наличие текущих и прошлых кредитов, своевременность платежей, количество недавних запросов о кредите, наличие просрочек. Сегодня эта информация поступает через API в реальном времени, что позволяет оценить долговую нагрузку заемщика за 2–3 секунды.

2) Данные о доходах из государственных информационных ресурсов. Именно здесь произошел настоящий прорыв. В рамках развития концепции «Цифровой профиль гражданина» банки, получив письменное согласие клиента, могут запросить информацию из ФСЗН, Министерства по налогам и сборам, ГУП «Национальное кадастровое агентство», ГАИ и др.

3) Транзакционные данные. Например, Беларусбанк, обслуживающий значительную часть бюджетников, анализирует регулярность поступлений на карт-счет, типичные расходы, остатки на счетах. Альфа-Банк и МТБанк активно используют данные о покупках по кредитным и дебетовым картам: частота посещения определенных торговых сетей, доля расходов на товары первой необходимости, платежи за мобильную связь и интернет.

4) Данные из открытых источников и социальных сетей (с согласия клиента). Некоторые белорусские банки в пилотном режиме анализируют публичный профиль заемщика в социальных сетях: круг общения, характер постов, географию отметок. Хотя эта практика вызывает этические споры, она позволяет выявлять группы риска (например, увлечение онлайн-казино, участие в деструктивных сообществах).

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение скоринга на основе больших данных сталкивается с вызовами. Во-первых, качество данных из государственных систем не всегда идеально: бывают задержки в обновлении, расхождения в написании фамилий, отсутствие части сведений. Во-вторых, существует риск «алгоритмической дискриминации» — когда модель обучается на исторических данных, содержащих неявные предубеждения (например, жители определенного региона автоматически получают более низкий скоринг, даже если индивидуальные характеристики хорошие). В-третьих, это требует от банков значительных инвестиций в IT-инфраструктуру и Data Science-компетенции, что доступно далеко не всем [2].

2. Удаленная идентификация.

Национальный банк Республики Беларусь последовательно проводит политику дерегулирования в части удаленной идентификации. Ключевым прорывом стало внедрение межбанковской системы идентификации (МСИ) и возможность удаленной биометрической идентификации. Сегодня клиент может оформить кредит в большинстве банков, не посещая отделение, просто подтвердив личность через биометрию или идентификацию. Это сняло барьеры для жителей удаленных регионов, где количество банков сокращается.

3. Маркетплейсы и кредитные брокеры в цифровой среде.

Новой формой инноваций стало появление кредитных маркетплейсов — онлайн-платформ, где заемщик может сравнить условия разных банков и подать заявку сразу в несколько организаций. Наиболее известные белорусские платформы — «Кредитный эксперт», «Finansista», «Banks.by» (сервис кредитных заявок). Хотя сами маркетплейсы не выдают кредитов, они агрегируют предложения и используют API-шлюзы для интеграции с банковскими бэк-офисами.

Эффективность маркетплейсов проявляется в снижении стоимости привлечения клиента для банков и в увеличении одобренных заявок за счет предварительного скоринга.

4. Открытые банковские API и кредитование в точках продаж (POS-кредитование).

Инновацией, меняющей рыночную структуру, стало кредитование непосредственно в момент покупки товара (POS-кредитование) через интеграцию банковских API с кассовыми системами магазинов.

Суть инновации в том, что покупатель на кассе или в интернет-магазине инициирует получение кредита, банк в реальном времени через API получает данные о сумме покупки, наименовании товара, паспортных данных и принимает решение за 30-60 секунд. При одобрении банк возвращает магазину подтверждение и генерирует QR-код или ссылку на подписание договора. Затем клиент подписывает договор через мобильное приложение банка или через SMS и деньги перечисляются магазину в течение нескольких секунд.

Несмотря на позитивные сдвиги, цифровая трансформация потребительского кредитования в Беларуси сталкивается с рядом системных проблем:

1. Регуляторные ограничения. Национальный банк придерживается консервативной политики в отношении рисков. Максимальная полная стоимость кредита жестко лимитирована, а требования к формированию резервов под потребительские кредиты выше, чем во многих странах ЕАЭС. Это сдерживает внедрение риск-ориентированного ценообразования, при котором высокорисковые клиенты получают кредит по более высокой ставке.

2. Кибербезопасность и мошенничество. Рост онлайн-кредитования сопровождается увеличением числа случаев мошенничества с использованием украденных паспортных данных и методов социальной инженерии.

3. Низкий уровень цифровой и финансовой грамотности. Значительная часть населения (особенно старше 50 лет) не доверяет онлайн-кредитованию, опасаясь мошенничества или технических сбоев. Опросы показывают, что 60% белорусов предпочли бы оформить кредит в отделении банка, даже если онлайн-услуга доступна.

Анализируя мировой опыт и локальную специфику, можно выделить следующие перспективные направления:

1. Полный переход к цифровому кредитному договору с усиленной ЭЦП. Сегодня многие банки формально предлагают онлайн-кредит, но для подписания договора требуют посещения отделения или использования токена (USB-ключа с ЭЦП). Массовое внедрение мобильной ЭЦП (например, через приложение ОАО «Центр банковских технологий») позволит сделать процесс полностью удаленным.

2. Применение искусственного интеллекта в андеррайтинге. Следующий уровень инноваций — использование нейросетевых моделей для прогнозирования дефолтности заемщика. Такие модели могут анализировать неструктурированные данные: историю геолокации, частоту смены работы (по данным соцсетей), даже особенности поведения в мобильном приложении. В Беларуси первые эксперименты в этом направлении проводит «Альфа-Банк» совместно с разработчиками из Парка высоких технологий.

3. Развитие рефинансирования и кредитных каникул в цифровом формате. Инновацией, востребованной в условиях экономической нестабильности, станет автоматическое рефинансирование потребительских кредитов без повторного сбора документов. Банки уже начинают предлагать действующим заемщикам с хорошей кредитной историей снижение ставки на один клик в мобильном приложении [3].

Цифровизация экономики Республики Беларусь создала прочную основу для внедрения инноваций в потребительском кредитовании. За последние три года банковская система совершила значительный рывок: от единичных пилотных проектов до массового внедрения онлайн-скоринга, удаленной идентификации и кредитных маркетплейсов. Доля полностью цифровых кредитов приближается к трети рынка, а скорость принятия решений сократилась с дней до минут. Однако потенциал цифровой трансформации раскрыт далеко не полностью. Основными барьерами остаются: консервативное регулирование, киберугрозы и низкая цифровая грамотность части населения. Преодоление этих барьеров требует совместных усилий Национального банка, коммерческих банков, ИТ-компаний и образовательных институтов.

Список использованных источников
1. Концепция развития платежного рынка Республики Беларусь и цифровизации банковского сектора на 2023–2025 годы: постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 27 июля 2023 г. № 267 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 10.04.2026).
2. Зубок, С. Финтех-акселерация как способ внедрения инновационных решений и сервисов в банковскую деятельность / С. Зубок // Банковский вестник. – 2020. – № 9 (686). – С. 28–37. – URL: https://www.nbrb.by/bv/pdf/articles/10787.pdf (дата обращения: 09.04.2026).
3. Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2026 год: постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 16 декабря 2025 г. № 357 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 10.04.2026).

УДК 339.923

ИНТЕГРАЦИЯ БЕЛАРУСИ В РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ РЫНКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Бобровская Жанна Викторовна, к.э.н., доцент
Белорусский государственный экономический университет
Babrouskaya Zhanna Viktarauna, PhD in Economics
Belarusian State Economic University, Janna.university@gmail.com

«Когда люди объединены, даже слабые становятся сильными, когда они разобщены, даже сильные слабеют»
Конфуций

Аннотация. Модель малой открытой экономики Республики Беларусь в условиях «новой нормальности» мирового экономического уклада нуждается в интеграции в международные региональные объединения с целью формирования единого инновационного цифрового пространства.

Ключевые слова: Международные объединения, Союзное государство, инновации, цифровизация, банки, валюта

В условиях трансформации глобальных денежно-кредитных рынков формируется так называемая «новая нормальность» мирового экономического уклада, в которой новые региональные международные объединения, подобные ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), ЕАЭС (Евразийский экономический союз), Союзное государство Российской Федерации и Республики Беларусь (СГ) и др. являются реальной единственной альтернативой и противовесом негативным санкционным, геополитическим процессам на международных рынках. В современных условиях санкционного давления, влияния внешних вызовов и шоков на экономики стран-членов ШОС, ЕАЭС, СГ и возникновения новых видов рисков (пандемические, риски сговора корпораций, санкционные, комплаенс-риски и т.п.) обостряется потребность в относительно независимом кредитно-финансовом механизме, который способен эффективно финансировать трансграничные проекты и программы, стимулировать использование национальных валют в международной торговле, поддерживать развитие ключевых направлений сотрудничества — формирование единого инновационного пространства, активизация единой цифровой трансформации и применения искусственного интеллекта. В настоящее время на страны ШОС приходится около 75% всего товарооборота Беларуси, а доля экспорта в эти страны достигает около 85%. Общая численность населения стран-членов ШОС на 1.01.2026 г. составила около 3,7 млрд человек. Общая территория входящих в ШОС стран составляет около 65 % территории Евразии.

Темпы прироста ВВП ШОС в последние годы превышают темпы прироста ВВП мира (рис. 1) [1]. Это делает ШОС ключевым торговым партнером для Беларуси, а статус полноправного члена ШОС, полученный в 2024г., способствует дальнейшему росту этих показателей. В условиях обострения проблем глобальной продовольственной безопасности государства ШОС могут рассчитывать на возможности Беларуси как одного из крупнейших экспортеров минеральных удобрений, сельскохозяйственной продукции, продовольствия и техники. ШОС в н.в. является для потенциальных стран-членов предпочтительной альтернативой организацией Евросоюзу и США, т.к. ряд арабских стран лояльны к геополитике и тяготеют к США.

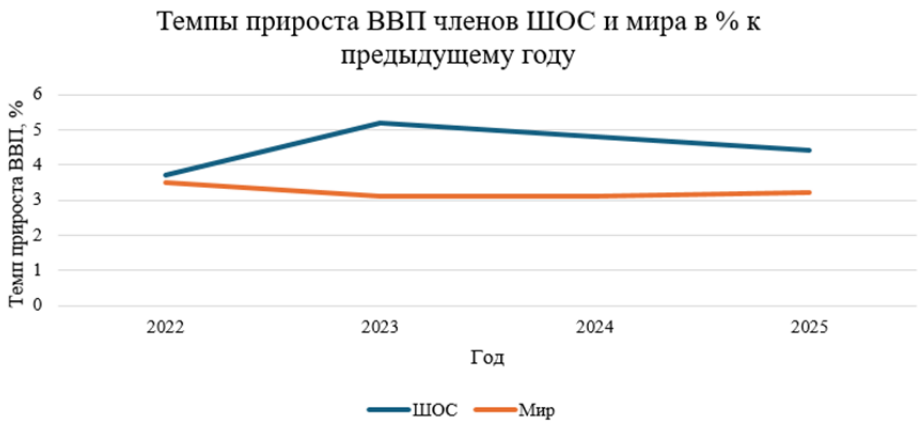


Рисунок 1. – Темпы прироста ВВП стран-членов ШОС и мира в % к предыдущему году.
Источник: [1]

Многостороннее сотрудничество государств-членов ШОС в банковской и финансовой сфере целесообразно развивать по следующим направлениям: содействие сотрудничеству в банковско-финансовой сфере, в т.ч. в рамках Межбанковского объединения ШОС; проведение расчетов в рамках прямых межбанковских отношений и использование национальных валют во взаиморасчетах между государствами-членами ШОС, а также обмен опытом по функционированию национальных систем платежных карт; расширение взаимных прямых инвестиций, создание совместных высокотехнологичных инновационных производств, совместных предприятий в области машиностроения, сборки авто/электромобилей, сельхозпроизводства, энергетики; развитие взаимодействия с международными финансовыми институтами [1]. Вступление ОАО «Банк развития Республики Беларусь» в «Межбанковское объединение ШОС» будет способствовать девалютизации белорусской торговли со странами ШОС и расширит возможности финансирования инвестиционных проектов, т.к. ключевое направление сотрудничества ведущих банков данного объединения - разработка механизмов финансирования и банковского обслуживания приоритетных инвестиционных проектов, одобренных ШОС; разработка механизмов страхования валютных рисков от девальваций национальных валют; гармонизация платежных систем или создание общей системы, формирование рынков финансовых инструментов в национальных валютах; реализация белорусской инициативы создания «Банка развития ШОС» и «Фонда развития ШОС»; заимствование китайского опыта выполнения плана «Сделано в Китае 2025» по созданию эффективных механизмов реализации проектов импортозамещения на базе собственных инноваций и организации их финансирования и кредитования, использование китайского опыта инновационного партнерского взаимодействия бизнеса и государства; создание в странах организации инновационной системы стимулирования предпринимательства, обеспечение благоприятного бизнес-климата и мощная государственная поддержка финансирования малого и среднего бизнеса в странах-партерах.

Республика Беларусь является полноправным членом Евразийского экономического союза. Темпы экономического роста ЕАЭС превышают мировые темпы роста экономик и повышаются с каждым годом (объем торгового оборота превышают в н. в. 100 млрд. долл. США, 97% всех расчетов в 2025г. между странами-членами осуществляются в национальных валютах). Товарооборот через Белорусскую универсальную товарную биржу со странами ЕАЭС за январь-май 2025 г. вырос на 10% до $408 млн. Основной рост обеспечили Армения (рос на 60% к уровню 2024г.) и Кыргызстан (рост в 7 раз к уровню 2024г.).

Торговля между странами-членами ЕАЭС практически полностью перешла на национальные валюты (доля расчетов в национальных валютах в 2025г. достигла 93-95%). В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Активное участие в сотрудничестве с ЕАЭС в ближайшей перспективе планируют принять: Монголия, ОАЭ, Вьетнам, Монголия. Основными проблемными аспектами развития ЕАЭС являются: экономика ЕАЭС зависит в

чувствительной степени от западных технологий, а финансовые возможности финансово-кредитных институтов развития стран-членов организации ЕАЭС (таких как Евразийский фонд стабилизации и развития, Евразийский банк развития, Азиатский банк развития и др.) в 100 раз меньше, чем у европейских и азиатских партнеров [2]. Вместе с тем, темпы прироста ВВП (к % предыдущему году) Республики Беларусь в сравнении с другими странами-членами ЕАЭС сохраняются наиболее устойчивыми (рис. 2).

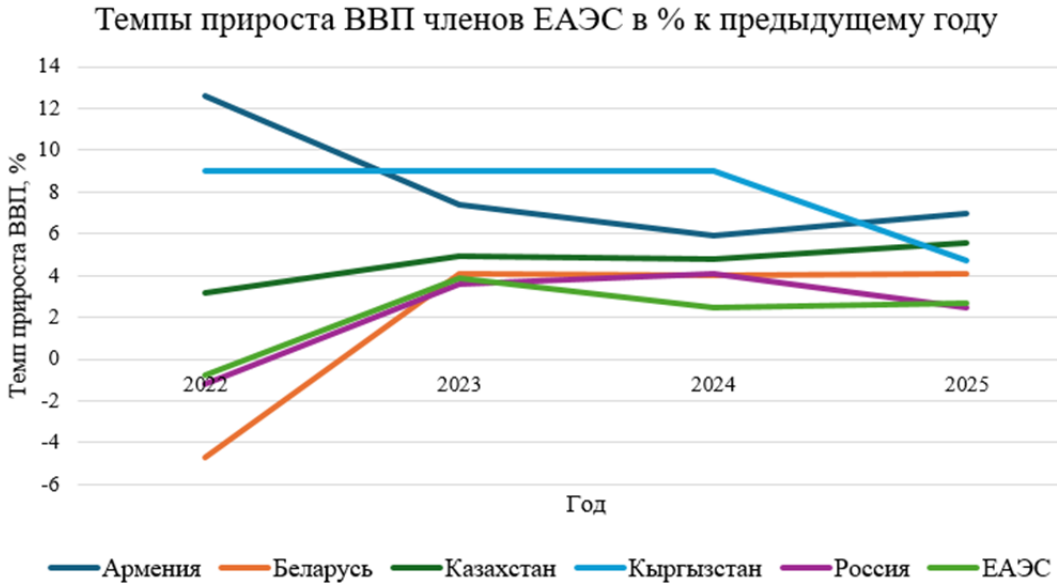


Рисунок 2. – Темпы прироста ВВП членов ЕАЭС в % к предыдущему году.

Источник: [4]

Сотрудничество государств-членов ЕАЭС, в банковской и финансовой сферах целесообразно развивать по следующим направлениям: усилить сотрудничество стран-членов ЕАЭС с региональными интеграциями (ШОС, БРИКС, АТЭС, СГ и др.) на цифровых платформах и с привлечением искусственного интеллекта; последовательно устранять таможенные барьеры между странами-членами ЕАЭС; расширять и углублять интеграционный контур, т.к. идея развития ЕАЭС — «интеграция интеграций»; развивать интеграцию в сфере агро-промышленного комплекса; углублять логистическую сферу сотрудничества, т.е. выявлять и использовать новые цепочки логистических решений; активизировать применение цифрового проекта «Навигатор» (с применением ИИ) с целью формирования интеграционных связей между предприятиями ЕАЭС; создать «Банк развития ЕАЭС» с целью кратного роста инвестиционных возможностей в ЕАЭС; развивать двусторонние механизмы содействия укрепления сотрудничества (таких как Российско-Кыргызский Фонд развития); концентрировать дополнительные финансовые ресурсы, в т.ч. на основе целевого кредитования инвестиций посредством специальных инструментов рефинансирования (факторинг, лизинг, форфейтинг, кредитование покупателей отечественного экспорта) в соответствии с согласованными между странами приоритетами.

Союзное государство России и Беларуси, созданное в декабре 2000г. обладает значительным человеческим потенциалом и сосредоточило более трети запасов мировых природных ресурсов, при этом сохраняется недостаточно высокая эффективность сотрудничества для нового витка экономического роста (вклад СГ в мировую экономику по паритету покупательной способности не превышает в последние годы 4%) [3,4]. Необходимо в краткие сроки сформировать инновационные институты опережающего интеграционного развития СГ, обеспечивающие синергию развития СГ в таком направлении, что бы рост экономики в одной из стран СГ непременно способствовал бы росту экономики в другой. Такими инновационными институтами являются: Банк развития СГ, Венчурный инновационный фонд СГ, Рейтинговое агентство СГ и др.

С целью опережающего развития СГ необходимо: в структуре «Банка развития СГ» учредить «Агентство по торговому финансированию». Целью деятельности «Агентства по торговому финансированию» должно стать содействие продвижению белорусских и российских экспортных

товаров (в первую очередь с высокой добавленной стоимостью) на новые внешние рынки дружественных стран (в т. ч. в страны «Дальней дуги»), путем кредитования и финансирования покупателей экспорта предприятий СГ и их банков; создать «Государственное наднациональное страховое агентство», специализирующееся на финансовой, страховой и кредитной поддержке экспортеров СГ.

Стратегической целью деятельности «Государственного наднационального страхового агентства» должно явиться развитие и укрепление экспортного потенциала Российской Федерации и Беларуси посредством эффективного функционирования системы инновационных инструментов, механизмов и методов кредитования, финансирования и страхования экспорта, что позволит союзным предприятиям-экспортерам получить дополнительные конкурентные преимущества на внешних рынках. Целесообразно учредить единое Рейтинговое агентство СГ, которое будет разрабатывать и устанавливать суверенные рейтинги.

Реализация новых экспортных проектов и программ посредством схем торгового финансирования в интеллектуальной цифровой среде в рамках СГ получит дальнейшее расширение взаимовыгодного сотрудничества в контуре ЕАЭС, ШОС и БРИКС. С целью обеспечения, в сложившихся санкционных условиях, цифрового суверенитета СГ необходимо создать цифровые платформы нового поколения для реализации на данных платформах совместных проектов СГ, а также расширить взаимодействие в периметре ЕАЭС, ШОС и БРИКС. Объемное и глубокое применение цифровых технологий позволит гармонизировать нормативную базу, механизмы и инструменты взаимовыгодного сотрудничества Союзного государства и стран-членов ЕАЭС, ШОС и БРИКС, что будет способствовать региональным межгосударственным интересам.

Список использованных источников

1. Межбанковское объединение ШОС. Официальный сайт ШОС.- URL: https://eng.sectsco.org/20260310/2195060.html (дата доступа 20.03.2026).

2. Евразийская ассоциация бизнеса (2026). «Эксперты ЕАБ о будущем международных расчетов». - URL: https://www.eaab.ru/tpost/xaxaf9vrn1-eksperti-eab-o-buduschem-mezhdunarodnih (дата доступа 21.03.2026).

3. Внешняя торговля товарами // Национальный статистический комитет Республики Беларусь – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector- ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami (дата доступа 18.04.2026).

4. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года / Организация Объединенных Наций. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата доступа 22.03.2026).

УДК 33.334.7.01

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ КЛАСТЕРООБРАЗУЮЩИХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Васильченко А.О., к.э.н., доцент
Полесский государственный университет
Vasylchenko A.O., PhD in Economics, Associate Professor
Polessky State University, vasilchenko.a@polessu.by

Аннотация. В статье осуществляется анализ системы кластерообразующих элементов Республики Беларусь. Проанализирована роль государства, бизнеса и науки в кластерообразующих процессах, условия для кластерных формирований, типы кластеров, подходы к классификации кластеров, категории участников кластеров, а также отличия кластеров от других интеграционных структур. Сформулированы выводы и предложены рекомендации по совершенствованию методик классификации кластеров и их дополнения новыми характеристиками.

Ключевые слова: кластеры, кластерная система, кластерообразующие процессы, социально-экономическое развитие регионов.

Процесс формирования кластеров, как показывает опыт других стран, является не только естественным, эволюционным процессом, но и процессом управляемым.

Основное преимущество кластерной модели экономики проявляется в преодолении изоляции акторов кластера, обусловленной конкуренцией, для достижения более высокого уровня конкурентоспособности.

Роль государства в кластерообразующих процессах:

1. Определяет и регулирует правила взаимодействия между элементами тройной спирали (государство-бизнес-наука);
2. Осуществляет благоприятное воздействие на инвестиционный климат региона;
3. Играет координирующую роль в ходе взаимодействия стейкхолдеров кластера;
4. Может выступать в роли инвестора определенных проектов кластера;
5. Популяризация информационной открытости и снижение координирование снижения градуса напряжения среди предприятий-акторов ввиду отсутствия конкуренции;
6. Проведение кластерных мероприятий, продвижение кластера в СМИ.

Роль науки и образования также не менее важна. Концепция «Университет 3.0», широко использующаяся на данный момент в вузах Беларуси расширяет возможности традиционной системы образования и позволяет осуществлять практико-ориентированные проекты при тесном взаимодействии и поддержке предприятий малого и среднего бизнеса. Без вузов и научно-исследовательских организаций деятельность кластера не может быть эффективной. Зачастую университеты выполняют градообразующую функцию и являются генератором идей и инновационной активности на местах, способствует проведению изменений, формирующих стратегию развития кластера.

Успешное развитие кластера требует еще двух условий.

1. Для обеспечения эффективного функционирования ключевых составляющих кластера необходимо наличие системы внедрения научно-исследовательских разработок или инновационных продуктов. При этом наиболее крупные предприятия должны стремиться к взаимодействию с организациями высшего образования.

2. Необходимо четко отлаженное взаимодействие всех субъектов в рамках кластерных от ношений через систему подготовки специалистов или повышение их квалификации и пере подготовку, причем взаимодействие осуществляется исключительно через вторичный рынок труда.

Принципиальные ее основы заложены в Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь [1] и на этом пути уже есть первые успехи: в Витебской области формируется медико-фармацевтический кластер, в г. Минске − приборостроительный кластер, в Минском районе – инновационно-промышленный кластер в сфере энергосбережения. Разработана карта кластеров, на которой отражены действующие, потенциальные и формирующиеся кластеры в различных отраслях экономики (рис.).

Согласно представленной на рисунке классификации, кластеры подразделяются на:

1. Действующие, представляющие собой совокупность субъектов хозяйствования, осуществляющих совместную деятельность в рамках организационно оформленной хозяйственной деятельности и проводящие на регулярной основе мероприятия в рамках развития совместной деятельности и реализации кластерного проекта;
2. Формирующийся – представлена географическая концентрация субъектов хозяйствования, между которыми сформированы горизонтальные и вертикальные связи, существует Совет кластера, однако отсутствует организационное оформление взаимодействия на основе кластерной модели развития (нет юридического лица, которое выполняло бы функции организации кластерного развития, отсутствует договор между участниками об организации совместной деятельности), мероприятия в рамках кластера проводятся нерегулярно, однако, существует более 2-х направлений для осуществления совместной деятельности.
3. Потенциальные – сосредоточенная в определенной местности концентрация предприятий, осуществляющих смежные виды деятельности, доля которых в экономическом развитии региона является существенной. При этом отсутствуют иные характеристики кластерной модели развития.

Рисунок – Карта кластеров Республики Беларусь

Примечание – Источник: [2]

Существует множество признаков классификации кластеров. В частности, по направлениям связей различают:

- кластеры с регионально ограниченной формой экономической деятельности внутри родственных секторов, обычно привязанные к тем или иным научным учреждениям (НИИ, университетам и т.д.);

- кластеры с вертикальными производственными связями в узких сферах деятельности, образованные вокруг головных фирм или сети основных предприятий, охватывающих процессы производства, поставки и сбыта;

- отраслевые кластеры в различных видах производства с высоким уровнем агрегации (например, «химический кластер») или на еще более высоком уровне агрегации (например, «аэрокосмический кластер»).

- отраслевые кластеры в различных видах производства с высоким уровнем агрегации (например, «химический кластер») или на еще более высоком уровне агрегации (например, «аэрокосмический кластер») [1].

При разделении кластеров по типу структуры выделяют: промышленные кластеры, в состав которых входят малые и средние предприятия, принцип работы которых строится на эффекте масштаба; радиальные кластеры имеют четко выраженный координирующий центр, через который идут все связи в рамках кластера, спутниковые кластеры – ориентированы на поставку сырья, материалов, работ, услуг внешнему потребителю, находящемуся за рамками кластера, кластер, зависимый от государства – существует ядро кластера (государственное предприятие: вуз, завод, орган государственного управления), деятельность кластера связана с выполнением государственного заказа.

В каждом кластере выделяют объекты различного типа:

1. «ядро», то есть объекты, вокруг которых группируется кластер, они выполняют основной вид деятельности, позиционируют кластер и занимаются выпуском конечной продукции;

2. «дополняющие» объекты – их деятельность обеспечивает функционирование объектов «ядра»;

3. «обслуживающие» объекты, наличие которых обязательно, но деятельность которых напрямую не связана с функционированием объектов «ядра»;

4. «вспомогательные», наличие которых желательно, но не обязательно для функционирования других объектов кластера.

Стоит отметить, что кластерное формирование – совокупность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые осуществляют взаимодействие между в пределах определенной географической концентрации на договорной основе и участвуют в создании добавленной стоимости.

Основные категории участников кластера:

- предприятия (индивидуальные предприниматели), которые специализируются на осуществлении профильных видов деятельности;
- предприятия (индивидуальные предприниматели), которые поставляют ресурсы, продукцию, либо оказывают услуги ля специализированных организаций;
- организации, обеспечивающие функционирование информационной, телекоммуникационной, транспортной, энергетической, инженерной и др. видов инфраструктуры кластеров;
- организации, предоставляющие услуги рыночной инфраструктуры: аудиторские, консалтинговые компании, кредитные, лизинговые и страховые компании, банки, компании, предоставляющие логистические услуги, услуги торговли и операции с недвижимостью;
- научные организации (вузы, НИИ, учреждения профессионально-технического, среднего, среднего специального и последипломного образования);
- некоммерческие организации и общественные организации, объединения предпринимателей, торгово-экономические палаты;
- субъекты инновационной инфраструктуры и субъекты поддержки малого и среднего бизнеса [4, с. 271-275].

Существуют другие формы интегрированных структур, которые имеют схожие характеристики с кластерами, однако также имеют отличительные признаки. Рассмотрим их в таблице.

Таблица – Сравнительная характеристика кластеров с другими интеграционными структурами

Форма (тип) интегрированной структуры	Характеристики, являющиеся общими для кластеров и данной интегрированной структуры	Отличительные черты
Корпоративные группы (холдинговые)	Построение вертикальной цепи устойчивых связей, включение в состав финансовых и сервисных организаций	Интегрирующиеся субъекты зависимы имущественно Формирование интеграции и контроль по вертикали
Межотраслевой комплекс (продуктовый подкомплекс)	Вертикальная интеграция, специализации по конечному продукту	Требование пространственной интеграции. Индустриализация территорий, входящих в комплекс.
Сетевая организация	Большое число участников объединения, свободное объединение партнеров, использование следующих механизмов интеграции: договорные, равноправные, добровольные отношения, горизонтальные связи.	Для сети характерно отсутствие территориальной концентрации, большая изменчивость состава участников (в силу большей конкуренции на неограниченной территории), более слабая общекорпоративная централизация экономико-управленческих функций.
Стратегический альянс	Длительный характер отношений, возможна конкуренция между участниками в определенных сферах (сегментах)	В альянсах – консолидация собственности, незначительное число участников, масштаб деятельности преимущественно национальный или транснациональный
Научно-производственный комплекс	Создание инновационной сети и ускорение распространения технологических знаний	Отсутствие конкуренции

Примечание – Источник: собственная разработка автора.

Отличительной особенностью кластера является то, что он решает проблемы местного значения, такие как: реализация региональных проектов, диверсификация структуры экономики, увеличение показателей занятости населения, рост уровня жизни, решение проблем экологии региона и др. Все это происходит за счет возможности использования продукта одной отрасли несколькими другими и установления за счет этого устойчивых межотраслевых связей в регионе. Основной особенностью является то, что при осуществлении кластерного взаимодействия фокус внимания сосредоточен не на отрасли, а на группе компаний, осуществляющих свою деятельность и формирующих межотраслевые связи в разрезе не только промышленных предприятий, а с участием вузов, страховых компаний, банков, местных органов власти и общественных структур. Все это ведет к оздоровлению и обновлению экономики региона за счет диверсификации производства, интеграции субъектов хозяйствования в производственный процесс и эффективности государственно-частного партнерства [3, с.2-5].

Исходя из вышеизложенного можно говорить о том, что предложены разнообразные подходы к классификации кластеров, однако, универсального алгоритма формирования кластера нет, также, как и универсальной методики классификации. Соответственно, они должны изменяться и дополняться с течением времени. Целесообразно дополнить существующие методики некоторыми новыми характеристиками:

- ориентацией на инновации, применение инновационных методик поставок продукции, логистики, инновационных методов менеджмента координации и кооперации внутри кластерных связей;

- зависимость среды, благоприятной для формирования кластерной инициативы от инвестиционного климата региона;

- вовлечение в процесс формирования кластера поставщиков ресурсов, предприятий сопутствующей инфраструктуры (банки, страховые компании);

- повышение конкурентоспособности отдельных предприятий, входящих в кластерные формирования, а также общего индекса конкурентоспособности региона, что находится в прямо пропорциональной зависимости от индекса повышения национальной конкурентоспособности;

-разработка кластерной стратегии организации устойчивого экономического развития региона с учетом процессов кластеризации;

- накопление эффекта от обособленной деятельности стейкхолдеров кластера, формирование синергетического эффекта.

- повышения уровня профессионализма работников и менеджеров с учетом нестабильности и неопределенности внешней среды с целью формирования устойчивого навыка принятия решений в данных условиях.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 16 янв. 2014 г., № 27 // Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь: Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE». – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=c21400027. – Дата доступа: 05.03.2026.

2. Карта кластеров Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.gov.by/ru/karta_klasterov-ru/. – Дата доступа: 07.03.2026.

3. Васильченко, А. О. Региональная диагностика перспективных направлений кластерного взаимодействия на туристическом рынке Припятского Полесья / А. О. Васильченко, Е. А. Бриштен, К. С. Весёлкина // Туризм и гостеприимство. – 2025. - № 2. -С. 3-14.

4. Васильченко, А.О. Теоретические аспекты имплементации механизма государственно-частного партнерства в экономику Республики Беларусь / А.О. Васильченко // Банковская система: устойчивость и перспективы развития : сборник научных статей XIV международной научно-практической конференции по вопросам финансовой и банковской экономики, Пинск, 27 октября 2023 г. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.] ; редкол.: В.И. Дунай [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2023. – С. 271-275.

УДК 69.03

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЫНКА АВТОМОБИЛЬНЫХ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК РФ НА КОММЕРЧЕСКОЙ ОСНОВЕ

Герасименко П.В., д-р техн.н., профессор
Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, Санкт-Петербург, Россия
Gerasimenko P.V., Doctor of Engineering sciences, professor
St. Petersburg State University of Communications of Emperor Alexander I,
St. Petersburg, Russia, pv39@mail.ru

Аннотация. Выполнено на основании регрессионного анализа математическое моделирование и краткосрочное прогнозирование динамики перевозки грузов автомобильным транспортом, реализация которого осуществлена в Excel. В качестве исходных данных использованы временные ряды статистики Росстата, охватывающие с 2015 по 2024 годы. Качество построенной модели оценено с помощью погрешности аппроксимации, коэффициента детерминации и величины статистики Фишера.

Ключевые слова: моделирование, прогнозирование, оценивание, регрессия, коэффициенты корреляции и детерминации.

Как известно, на рынке грузоперевозок России автотранспорт оказывает коммерческие услуги по доставке грузов как на территории РФ, так и через ее границы. В работе [1] проведен сравнительный анализ динамики грузовых перевозок автомобильным и железнодорожным транспортом на основании статистических данных Росстата за период с 2004 по 2021 годы [2], [3].

В ней показано, что автомобильный транспорт, оставаясь в указанный период ключевым звеном в грузоперевозках внутри страны, продолжал увеличение перевозимого груза при снижении его железнодорожным транспортом.

Действительно. одно из самых заметных изменений в логистике грузоперевозок связано с частичным переключением грузоотправителей с железнодорожного транспорта на автомобильный. При этом автомобильный транспорт в России за 2024 год укрепил преимущество не только во внутренних, но и во внешнеторговых перевозках.

Из-за проблем с доставкой по железной дороге все чаще отправители выбирают фуры, а не вагоны. Именно они, работая непрерывно в течение суток и года, осуществляют массовую перевозку грузов, таких как топливо, металл, лес, строительные материалы, удобрение, зерно и многие другие грузы для всех отраслей экономики.

Следует отметить, что в 2024 году проходившее доминирование автотранспорта, впервые обеспечив 82,5 % всех грузов в России, вытеснили железные дороги из-за их ограниченной пропускной способности. Доля коммерческих автоперевозок выросла с 2020 по 2024 годы до 24 %, в то время как доля железнодорожных перевозок упала до 12 %.

В табл. 1 представлены статистические данные Росстата [4], которые характеризуют перевезенный груз на коммерческой основе в период с 2015 по 2024 годы.

Таблица 1. – Динамика перевезенного груза автотранспортом на коммерческой основе

Год	2015	2016	2017	2018	2019
Номер года	1	2	3	4	5
Объем груза	378503,4	364595,5	368408,4	378878,5	413183,2
Год	2020	2021	2022	2023	2024
Номер года	6	7	8	9	10
Объем груза	406834,7084	403420,4953	435881,2148	448949,9997	503393,8

После бурного роста в 2024 году рынок автоперевозок вступил в фазу стагнации во второй половине 2025 года. В этот период произошло снижение объемов перевозок (рис. 1), что зафиксировано охлаждением экономики и падением потребительского спроса.

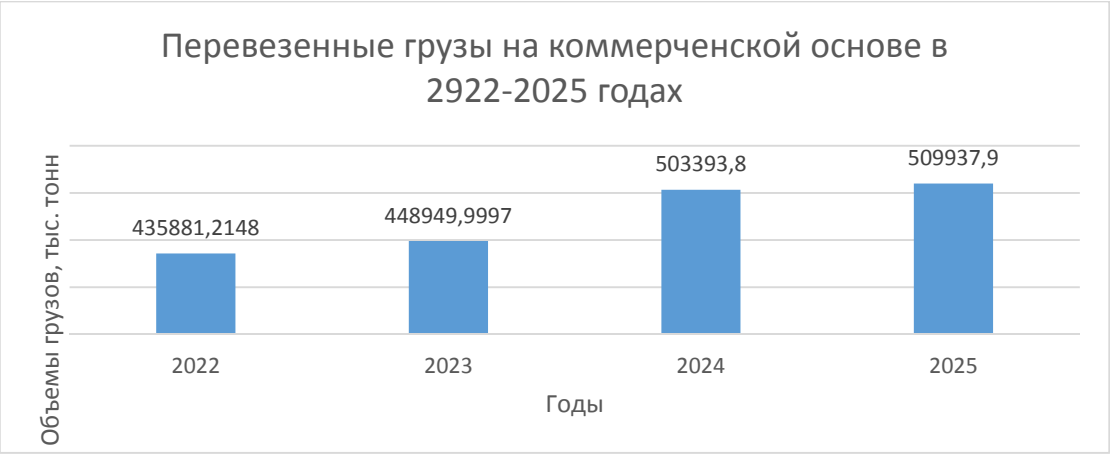


Рисунок 1. – Диаграмма значений объемов доставленных грузов с 2022 по 2025 годы

По данным Росстата, в 2025 году автомобильным транспортом на коммерческой основе было перевезено грузов всего на 1,3% больше, чем по итогам 2024 года.

Следует отметить, что в работе [2], при моделировании доставки груза с помощью аппарата математической статистики, их объемы рассматривались как значения случайной величины. Аналогично и объемы грузов, представленные в табл.1, считаются значениями случайной величины. С целью правомочности применения регрессионного анализа к временным рядам принято допущение, что временные ряды перевозки грузов являются стационарными, соответственно их свойства не зависят от времени. Принятые допущения позволили использовать математический аппарат, который реализован в Excel. По данным табл. 1 была построена линейная регрессионная модель [5]. На рис. 2 представлен график модели перевезенного груза автомобильным транспортом на коммерческой основе по годам, ее аналитический вид и коэффициент детерминации.

Рисунок 2 – График линейной модели доставки груза автотранспортом с 2015 по 2024 годы

Оценка построенной модели по коэффициенту детерминации, который представлен на рис. 1, погрешностей аппроксимации, приведенных в табл. 2, показала удовлетворительное качество.

Таблица 2. – Абсолютная и относительная погрешности модельных значений объема груза

Год	Опытные значения груза	Модельные значения груза	Абсолютная погрешность	Относительная погрешность	Относительная погрешность, %
2015	378503,4	352410,3	26093,1	0,0689	6,89
2016	364595,5	365253,5	658,0	0,0018	0,18
2017	368408,4	378096,8	9688,4	0,0262	2,63
2018	378878,5	390940,0	12061,5	0,0318	3,18
2019	413183,2	403783,3	9399,9	0,0227	2,27
2020	406834,7	416626,5	9791,8	0,0240	2,41
2021	403420,5	429469,8	26049,3	0,0645	6,46
2022	435881,2	442313,1	6431,8	0,0147	1,48
2023	448949,9997	455156,3	6206,3	0,0138	1,38
2024	503393,8	467999,6	35394,2	0,07031	7,03

Коэффициент детерминации, который равен 0,813, свидетельствует, что теснота связи между результатом применения модели и опытными данными соответствует 81%. Из табл. 2 следует, что максимальная относительная погрешность аппроксимации опытных данных доставки груза автомобильным транспортом с помощью аналитической зависимости не превышает 7%. Проверка статистической значимости, построенной модели с помощью критерия Фишера, подтвердила также ее удовлетворительное качество [6]. Построенная математическая модель и оценка ее качества позволяют заключить, что она может использоваться для прогнозных расчетов. На рис. 2 представлены расчетные прогнозные величины объемов, доставленных грузов на коммерческой основе.

Рисунок 3. – Диаграмма значений объемов доставленных грузов точечного и интервального краткосрочных прогнозов

В докладе в качестве выводов проводится анализ, возникающих системных вызовов на рынке коммерческих перевозок автотранспортом. Они связаны с кадровым дефицитом, прежде всего нехваткой водителей, и износом автопарка, что приводит к снижению роста объемов перевозимого груза.

Список использованных источников

1. Герасименко П.В. Сравнительный анализ динамики перевозки грузов автомобильным и железнодорожным транспортом РФ. // Сборник статей Международной научно-технической конференции. Новополоцк, 2024. – С. 125-127.

2.Статистический анализ грузооборота железнодорожного транспорта. https://pandia.org/text/80/541/63496.php /(дата обращения: 23.03.2026).

3. Долгосрочная программа развития открытого акционерного общества «Российские железные дороги» до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 19 марта 2019 г. № 466-р // Собрание законодательства Российской Федерации, № 12, 25.03.2019, ст.1354.

4. Росстат об итогах 2025 года: общий грузооборот по всем видам транспорта снизился, объемы перевозок грузов устояли. https://auto.rambler.ru/news/56023625/ (дата обращения: 23.03.2026).

5. Вертешев С.М. Моделирование зависимости показателей знаний инженерных дисциплин от математических дисциплин при подготовке студентов по направлению ИВТ в Псковском государственном университете / Вертешев С.М., Герасименко П.В., Лехин С.Н.// Инженерное образование. 2019. № 25. С. 82-91.

УДК 001.895

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ИННОВАЦИОННО-АКТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Гержа Анна Геннадьевна, аспирант
Полесский государственный университет
Gerzha Anna Gennadievna
Polessky State University, anka.gerzha@mail.ru

Аннотация. Статья содержит сравнение понятий инновационно-активных организаций, признаки инновационно-активной организации, а также классификацию инновационно-активных организаций по различным признакам. Актуальность темы обусловлена необходимостью разработки единого подхода к определению критериев отнесения организации к инновационно-активным.

Ключевые слова: инновационно-активная организация, инновационно-активное предприятие, классификация инновационно-активных организаций.

Актуальность инновационного развития любой страны сегодня продиктована внутренними проблемами и внешними вызовами. Именно от инновационной активности и инновационной восприимчивости экономик зависит стратегическая конкурентоспособность любого государства.

Сегодня международная конкуренция – мощный стимул для развития инновационной деятельности и глобальных структурных изменений экономик.

Инновационно-активные фирмы, как правило, более рационально используют свои ресурсы и более качественно проводят научные исследования. Несмотря на большое количество инновационно-активных компаний, основной проблемой остается типизация критериев их отнесения к данной категории предприятий.

Согласно законодательству Республики Беларусь, под инновацией понимается новый или улучшенный продукт или процесс (или их сочетание), который значительно отличается от предыдущих продуктов или процессов организации и который доступен для потенциальных потребителей или внедрен организацией в использование (процесс) [1].

В самом общем виде под инновацией следует понимать создание и распространение нового продукта, метода, процесса, технологии. Подлинная инновация всегда сопряжена с наличием потенциального потребителя, с оптимизацией финансового механизма разработки и внедрения, с развитием институциональных подходов, с достижимостью планируемых эффектов.

К настоящему моменту времени сформулировано и выработано практикой несколько определений инновационно-активного хозяйствующего субъекта (таблица 1).

Обобщая информацию из таблицы, можно сказать, что в настоящее время в белорусском и международном экономическом пространстве наблюдается отсутствие общего понятия инновационно-активной организации и существование большого числа определений имеющих как общие, так и обособленные черты. Например, особенностью подхода Дрункера к определению понятия инновационно-активной организации является наличие инноваций в течение последних 3 лет. Некоторые подходы учитывают только технологические инновации, в то время как другие используют более расширенное понятие, включающее инновации в продукты, процессы, маркетинг и организацию деятельности. Все рассмотренные определения описывают то, что инновационным может быть предприятие, но не учитывают, что разрабатывать и внедрять инновации могут также учреждения или другие хозяйствующие субъекты.

Таблица 1 – Сравнение понятия «инновационно-активная организация» из различных источников

Источник	Определение
Словарь терминов [2]	«организация, реализующая в период обследования мероприятия, направленные на создание инноваций вне зависимости от того, привели ли эти мероприятия к реальному появлению инновации… это организация, имеющая в отчетном году затраты на инновации независимо от степени их завершения»
Национальный статистический комитет Республики Беларусь [3]	«организация, осуществляющая затраты на технологические инновации»
Приложение 4 к Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств - участников СНГ [4]	«предприятия, осуществляющие разработку и внедрение новой или усовершенствованной продукции, технологических процессов или иных видов инновационной деятельности»
Иост, И.А. [5]	«организация, которая осуществляет трансформацию идей в разработку новаторских решений, внедряет новую или значительно усовершенствованную продукцию, реализует на новых основах рабочие процессы (технологические, управленческие, организационные), имея целью удовлетворение потребностей клиентов новыми лучшими средствами»
Мильская, Е.А. [6]	«предприятия, имеющие в своем активе интеллектуальную собственность, осуществляющие разработку и внедрение новых или усовершенствованных продуктов (работ, услуг), технологических процессов, соответствующие системе показателей, относящих к инновационным и отвечающие характеристикам активности, осуществляющие самостоятельно трансфер технологий»
Друкер, П.Ф. [7]	«организация, которая в течение последних трех лет имела завершенные инновации, т.е. новые или значительно усовершенствованные продукты, внедренные на рынке, новые или значительно усовершенствованные услуги или методы их производства (передачи), также уже внедренные на рынке, новые или значительно усовершенствованные производственные процессы, внедренные в практику»

Ни в одном определении не отмечено также, что для отнесения организации к инновационно-активным необходимо, чтобы разработка и/или внедрение инновации было не единоразовым, а постоянным процессом.

Используя общие черты и учитывая недостатки каждого подхода предлагается следующее уточненное определение: «инновационно-активная организация – это хозяйствующий субъект, который систематически осуществляет инновационную деятельность, направленную на создание, освоение или внедрение новых продуктов, технологий, услуг, методов управления или организационных решений».

Можно выявить признаки такой организации:

- регулярные инвестиции в исследования и разработки,
- внедрение новых технологий и модернизация производства,
- ориентация на повышение конкурентоспособности через нововведения,
- наличие структур, отвечающих за инновации,
- сотрудничество с научными центрами, вузами, технопарками.

В целом, инновационно-активная организация – это организация, для которой инновации являются частью постоянной стратегической линии развития, а не единоразовым опытом.

Инновационную деятельность и ее виды можно классифицировать по-разному, в зависимости от характера инновационной деятельности, от уровня инновации или от отраслевой принадлежности (таблица 2).

Таблица 2. – Классификация инновационно-активных организаций

Классификационный признак	Виды инновационно-активных организаций	Сущность
По характеру инновационной деятельности	продуктово-активные	создают новые товары или услуги
	технологически-активные	внедряют новые технологии, методы производства
	маркетингово-активные	используют новые методы продвижения, дизайна, позиционирования
	организационно-активные	меняют структуру управления, бизнес-модели, методы
По уровню инновационности	радикально-инновационные	создают принципиально новые продукты или технологии
	улучшенные (инкрементальные)	совершенствуют существующие решения
	имитационные	заимствуют и адаптируют чужие инновации
По отраслевой принадлежности	высокотехнологичные	IT, биотех, электроника
	среднетехнологичные	машиностроение, химия
	низкотехнологичные	пищевая промышленность, текстиль
По масштабу	крупные корпорации	с числом работников более 250 человек
	средние предприятия	с числом работников от 101 до 250 человек
	малые инновационные фирмы	с числом работников до 100 человек, включая стартапы
По частоте инноваций	регулярно активные	постоянно внедряют НИОКР
	эпизодически активные	периодически внедряют инновации
	инертные	применяющие инновации только при внешнем давлении
По доле затрат на инновации	высокоинтенсивные	направляющие более 15% выручки на инновационные разработки
	умеренно-интенсивные	3-15% на инновационные разработки
	низкоинтенсивные	менее 3% на инновационные разработки
По степени участия в инновационном процессе	активные разработчики	имеют собственные центры разработки инноваций
	активные внедренцы	внедряют инновации, созданные другими
	пассивные участники	используют инновации эпизодически
По результативности	успешно завершенные	уже внедренные и успешно использующиеся
	неуспешно завершенные	внедренные, но оказавшиеся неудачными по различным причинам
	незавершенные	находящиеся в процессе разработки и внедрения

В таблице 2 кроме уже существующих и использующихся также представлены разработанные автором классификации инновационно-активных организаций, включающие такие классификационные признаки, как результативность инноваций и степень участия в инновационном процессе.

Практическая значимость классификации инноваций заключается в том, что определение типа инновационно-активной организации позволяет точно позиционировать организацию, тем самым

позволяя обосновано выбирать стратегию управления, прогнозировать риски и сравнивать организации между собой, а определение инновационно-активной организации и ее признаки позволяют точно знать относится ли организация к таковой группе.

Список использованных источников

1. Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности» (ред. От 6 января 2022 г. № 152-З) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=H11200425 (дата обращения: 01.04.2026).

2. Словарь терминов / Портал МГИМО. – Текст : электронный. – URL: http://www.pravo.mgimo.ru/?q=innovacionnoaktivnaya-organizaciya (дата обращения: 01.04.2026).

3. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь [Текст] : статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2020. – 135 с. – Текст : электронный. – URL: https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/cdd/cddc5f3deded7b61827be4e853c40e32.pdf (дата обращения: 01.04.2026).

4. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010 г., № 240, 5/32602. – Текст : электронный // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: http://multilang.pravo.by (дата обращения: 01.04.2026).

5. Иост, И. А. Внутренний брендинг в инновационно-активных компаниях на основе концепции эмоционального маркетинга / И. А. Иост, Д. В. Соловьева. — Текст : непосредственный // Экономика и управление. – 2022. – № 3. — С. 30-37. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrenniy-brending-v-innovatsionno-aktivnyh-kompaniyah-na-osnove-kontseptsii-emotsionalnogo-marketinga (дата обращения: 01.04.2026).

6. Мильская, Е. А. Теория и методология стратегического управления деятельностью инновационно-активных предприятий : диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05 / Мильская Елена Андреевна. – Санкт-Петербург, 2012. – 295 с. – Текст : электронный // Известные ученые : энциклопедия. – URL: https://famous-scientists.ru/dissertation/12408 (дата обращения: 01.04.2026).

7. Друкер, П. Ф. Бизнес и инновации : [перевод с английского] / Питер Ф. Друкер ; перевод с английского и редакция К. С. Головинского. — Москва [и др.] : Вильямс, 2007. — 423 с. — Текст : непосредственный.

УДК 338.486.4

ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНСКОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Душевина Елена Михайловна, к.э.н., доцент
Саратовская государственная юридическая академия
Dushevina Elena Mikhailovna, PhD in Economics,
Saratov State Law Academy, ElenMD@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль медицинского туризма как драйвера экономического развития региона. Анализируются механизмы формирования прямого и косвенного экономического эффекта воздействия на валовый региональный продукт.

Ключевые слова: медицинский туризм, экономика региона, инвестиционная привлекательность, занятость.

Спрос на медицинский туризм в последнее десятилетние демонстрирует устойчивый рост. Так по данным проведенного анализы рынка медицинского туризма в России, подготовленного BusinesStat, «в 2025 г оборот рынка увеличился на 14% до 501 млрд руб. За 2021-2025 гг рынок вырос на 60%» [1]. Одним из драйверов такого роста послужила пандемия COVID-19: повысила осознанность людей в отношении своего здоровья и его профилактики, ускорила внедрение цифровых сервисов, что можно считать благоприятной возможностью для медицинского бизнеса [2]. Несмотря на позитивную динамику, отрасль сталкивается с системными проблема, среди которых

следует выделить: отсутствие международных аккредитаций у большинства клиник; дефицит персонала со знанием иностранных языков, слабый маркетинг на международных рынках, инфраструктурный разрыв между Москвой и регионами, конкуренция со стороны Турции, ОАЭ, Южной Кореи. По привлекательности для медицинских туристов Россия занимает 41-е место в мировом рейтинге [1]. В структуре рынка медицинского туризма доминирует внутренний сегмент, связанный с межрегиональным перемещением пациентов в поисках качественной и доступной медицинской помощи, а въездной сегмент ориентирован преимущественно на граждан стран ближнего зарубежья, таких как Казахстан, Узбекистан и Беларусь, что в совокупности формирует 44% его оборота [1].

Для регионов, обладающих развитой медицинской инфраструктурой, уникальными природными ресурсами или конкурентными ценами на услуги, медицинский туризм становится инструментом диверсификации экономики и повышения инвестиционной привлекательности. Наиболее популярными направлениями медицинского туризма в Российской Федерации являются Москва, Санкт-Петербург, Казань, Новосибирск, Владивосток, санатории Кавказских Минеральных Вод, Крым, Краснодарский край и Алтай. Однако, несмотря на очевидный потенциал, многие региональные власти недооценивают комплексное влияние данной отрасли, смещая фокус исключительно на выручку медицинских организаций, тогда как реальный экономический эффект формируется за счет смежных секторов (рис.). Кроме того, бесконтрольное развитие медицинского туризма несет в себе риски инфляции оказания услуг в регионе и отток кадров из государственной системы здравоохранения.

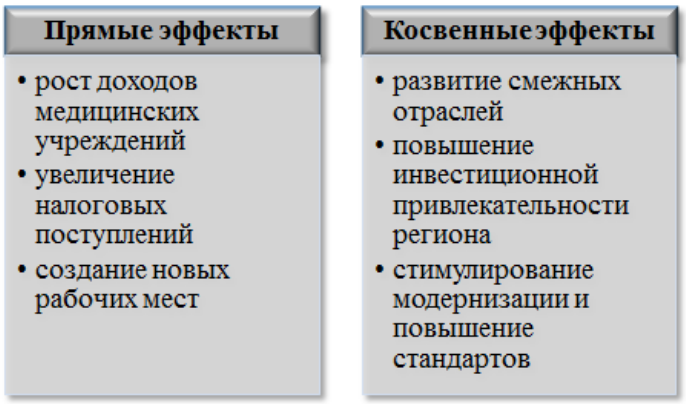


Рисунок – Прямые и косвенные экономические эффекты развития медицинского туризма в регионе

Прямой экономический эффект от развития медицинского туризма в регионе, в первую очередь, формируется за счет выручки непосредственных исполнителей услуг – клиник, диагностических центров, санаториев и реабилитационных учреждений. Региональные бюджеты получают 17 % налога на прибыль медицинских организаций, большую часть подоходного налога с высокооплачиваемых врачей, специалистов, младшего медицинского персонала, а также налог на имущество организаций, зарегистрированных на территории соответствующего региона. Во-вторых, это создание рабочих мест для медицинского, административно-управленческого и вспомогательного персонала.

Медицинский туризм создает устойчивый спрос на товары и услуги в смежных отраслях экономики: гостиничный бизнес и аренда жилья, транспорт и логистика, общественное питание и досуг, сервисные услуги (табл.1). Каждое новое рабочее место в медицинской клинике способствует созданию 1,5-2,5 рабочих мест в смежных секторах, расширяя налоговую базу и способствуя росту валового регионального продукта (ВРП).

Медицинский туризм выступает сигналом для внешних и внутренних инвесторов о зрелости инфраструктуры, стабильности регулирования и качестве человеческого капитала, что позволяет перейти от модели «точечного привлечения инвесторов» к формированию полноценной много-

уровневой инвестиционной среды, позволяющей выполнять системные инфраструктурные преобразования в регионе (табл.2).

Таблица 1. – Влияние медицинского туризма на развитие смежных отраслей

Смежная отрасль	Механизм влияния	Экономический эффект
Индустрия гостеприимства	Потребность в размещение пациентов и лиц их сопровождающих, организация питания и культурного досуга	Рост загрузки гостиниц; увеличение выручки объектов общественного питания; предприятий, организующих досуг туристов
Транспорт и логистика	Регулярное перемещение пациентов и лиц их сопровождающих различными видами транспорта, доставка биоматериалов и оборудования	Расширение транспортной сети; модернизация аэропортов, ж/д и автовокзалов; рост спроса на спецтранспорт и логистических операторов
Wellness, реабилитация и сопутствующие услуги	Послеоперационное восстановление, психологическая поддержка, развитие направления «здоровье в комплексе»	Появление новых и загрузка существующих центров реабилитации; рост производства продуктов и оказание услуг, связанных с уходом и красотой, здоровым питанием и тренировками
Строительство и инженерия	Строительство специализированным медицинских учреждений, лабораторий, гостиниц, предприятий общественного питания и т.д.	Рост заказов для местных строительных компаний, проектных бюро, фирм, занимающихся отделкой помещений; рост спроса на современные строительные материалы; модернизация существующих и строительство новых заводов медицинского оборудования
Образование и кадры	Подготовка медперсонала, обучение медицинскому менеджменту, языковые курсы для медперсонала, оказывающих услуги иностранным пациентам	Обновление учебных программ; рост квалифицированных кадров; повышение производительности труда в медицине; рост заработной платы и снижение «утечки мозгов»

Все это будет способствовать повышению устойчивости региона к внешним шокам, стимулировать долгосрочные проекты с окупаемостью не менее 5-10 лет, увеличению доли частных инвестиций в ВРП и снижению зависимости от федеральных трансфертов.

Международная и межрегиональная конкуренция за отечественных и иностранных пациентов вынуждает регион подтягивать качество оказания медицинских услуг до международного уровня, что запускает волну институциональных и технологических изменений. Повышение стандартов работы благоприятно отразится на всей региональной системе здравоохранения, что в долгосрочной перспективе приведет к снижению нагрузке на бюджет (меньше осложнений, короче сроки госпитализации), повышению производительности труда в регионе и создаст основу для экспорта медицинских услуг и технологий.

Таблица 2. – Влияние медицинского туризма на повышение инвестиционной привлекательности региона

Направление	Процесс формирования	Экономический эффект
Бренд и репутация	Позиционирование региона как места, где можно получить полный комплекс специализированной медицинской помощи: от точных диагностических исследований до высокотехнологичного лечения	Приток капитала в регион, рост интереса со стороны отечественных и международных страховых компаний, строительных организаций, медицинских заводов и фармкорпораций
Кластерный эффект	Концентрация медклиник, лабораторий, производителей медтехники, лекарств, страховых, научно-исследовательских центров	Снижение транзакционных издержек, ускорение внедрения инновационных технологий в медицинскую деятельность и современных протоколов лечения
Финансирование проектов	Применение инструментов ГЧП в медицине, венчурные инвестиции в сферу healthtech, создание ОЭЗ	Диверсификация источников финансирования, создание высокопроизводительных рабочих мест, особых условий для бизнеса

Косвенные эффекты развития медицинского туризма работают как системный мультипликатор: они трансформируют регион из «поставщика медицинских услуг» в инновационный медицинско-оздоровительный кластер с высокой добавленной стоимостью, диверсифицированной экономикой и ростом налоговых поступлений. Однако надо помнить, что косвенные эффекты не возникают автоматически. Их реализация требует:

1. Стратегического планирования, позволяющего встроить организацию медицинского туризма в региональную стратегию развития, кластерную политику и программы поддержки малого и среднего предпринимательства в регионе.
2. Институциональной зрелости в региональном управлении, предполагающей наличие эффективных механизмов по согласованию интересов между различными субъектами хозяйствования.
3. Инфраструктурных преобразований, выходящим далеко за рамки медицинских учреждений: транспортная доступность, современный гостиничный комплекс, организация общественного питания и культурно-досуговых программ.
4. Управление медицинскими, правовыми, финансовыми, операционными, логистическими и иными рисками, возникающими в процессе организации и функционирование медицинского туризма. Регион, способный выстроить эффективную систему управления рисками, получает конкурентное преимущество в виде доверия пациентов, устойчивости к кризисам и долгосрочного роста данной отрасли.

Таким образом, рост масштабов рынка медицинского туризма может оказать значительное влияние на экономику любого региона Российской Федерации. Это не только источник прямых финансовых поступлений, но и драйвер комплексного преобразования региона, способствующий качественной трансформации медицинской отрасли и развитию смежных секторов экономики. Однако реализация этого потенциала требует взвешенной региональной политики по созданию синергии между высоким качеством медицинских услуг, развитой туристической инфраструктурой и эффективным управлением, что в свою очередь будет способствовать превращению медицинского туризма в инструмент устойчивого экономического роста региона.

Список использованных источников

1. Анализ рынка медицинского туризма в России. URL: https://businesstat.ru/news/medical_tourism/ (дата обращения 13.04.2026)

2. Барышникова, Н. А. Трансформация маркетинговых стратегий медицинских организаций в условиях пандемии COVID-19 / Н. А. Барышникова, Е. М. Душевина // Эффективный менеджмент здравоохранения: стратегии инноваций: II Международная научно-практическая конференция, Саратов, 23–24 сентября 2021 года. – Саратов: Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского, 2021. – С. 43-46.

УДК 336.71

РАННЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ И ЗАДАЧИ НАЦИОНАЛЬНОГО СТРАХОВЩИКА ДЕПОЗИТОВ

Кисель Сергей Леонидович, к.э.н., доцент
ГУ «Агентство по гарантированному возмещению банковских вкладов»
Kisel Sergei Leonidovich, PhD in Economics, Assistant Professor,
The Agency of Deposit Compensation, kisel@adc.by

Аннотация. В статье обращено внимание на реализацию возможностей национального страховщика депозитов Республики Беларусь в сфере раннего предупреждения экономической несостоятельности банков.

Ключевые слова: система страхования вкладов, страховщик депозитов, система раннего предупреждения, экономическая несостоятельность.

Под экономической несостоятельностью банка принято понимать устойчивое положение, когда банк не может исполнять свои обязательства по обязательным платежам и перед кредиторами. Подобное положение может нанести серьезный финансовый ущерб не только клиентам и контрагентам банка, но и финансовой стабильности в стране в целом. В этой связи совершенствованию раннего предупреждения экономической несостоятельности банков уделяется первостепенное внимание со стороны Национального банка Республики Беларусь (далее – Национальный банк).

В Республике Беларусь сформированы институциональные рамки системы раннего предупреждения экономической несостоятельности банков (далее – СРБ), включающие банковское законодательство и нормативно-правовую базу, законодательство и деятельность по урегулированию неплатёжеспособности, мониторинг финансовой стабильности, риск-ориентированный банковский надзор, аудирование и инспектирование банков, регулирование банковских операций. В совокупности все перечисленные институты СРБ ориентированы на ограничение принимаемых банками рисков, выявление угрожающих деятельности банка ситуаций, а также принятие мер по купированию негативных тенденций в этой деятельности.

В настоящее время в Беларуси присутствуют элементы включенности национального страховщика депозитов в работу институтов СРП. В частности, Закон Республики Беларусь “О гарантированном возмещении банковских вкладов” (далее – Закон № 369-З) обязал национального страховщика депозитов, ГУ “Агентство по гарантированному возмещению банковских вкладов” (далее – Агентство), осуществляет классификацию банков по группам риска для целей уплаты календарных взносов в свой резерв (специальный денежный фонд, управляемый Агентством и обеспечивающий при отзыве лицензии у банка возможность быстрой выплаты гарантированной государством суммы по депозитам) [1][4]. От присвоенной группы риска зависит размер календарного взноса[5]. Тем самым на банки оказывается регулятивное воздействие с целью снижения принимаемых

[4] Декретом Президента Республики Беларусь “О гарантиях сохранности денежных средств физических лиц, размещенных на счетах и (или) в банковские вклады” установлено 100%-е гарантированное возмещение вкладов в валюте вклада [2].

[5] В Беларуси с 2022 г. действует двухуровневая система дифференцированных взносов, в которой расчет календарных взносов производится с использование двух ставок: базовой и дополнительной. Базовая ставка регулирует скорость мобилизации календарных взносов в зависимости от соотношения размера резерва и совокупной расчётной базы банков (суммы средних за квартал арифметических остатков средств на счетах и в депозитах физических лиц). При этом дополнительная ставка календарного взноса связанна с принятыми банками рисками и применяется на постоянной основе. О применении и сущности базовой и дополнительной ставок см. в публикациях автора [3, 4].

ими рисков. Исследования автора показали, что в первую очередь объектом регулирования посредством дифференциации ставок является процентная политика банков [5]. Вместе с тем Агентство в данном механизме занимает пассивную позицию. Оно действует в соответствии с методикой, утвержденной Национальным банком в виде Правил оценки деятельности банков (далее – Правила). Изучение практики применения Правил свидетельствует о необходимости их постоянного уточнения и адаптации к изменяющимся условиям функционирования рынков.

При этом Агентство осуществляет накопление и аналитическую обработку большого массива информации о результатах применения Правил, который можно использовать для совершенствования рассматриваемой методики оценки с целью повышения точности классификации банков и дифференциации их взносов, а также для развития надзора за банками и принятия мер раннего реагирования на возникающие в банках финансово-экономические проблемы.

В Законе № 369-З содержится ещё одна норма, которая придаёт деятельности Агентства регулятивный характер. Речь идёт о возможности участия работников национального страховщика в проверках банков, проводимых Национальным банков. Эти проверки являются элементом составной части СРП - института инспектирования. Участие работников Агентства инициируется Национальным банком. К настоящему времени сложилась практика регулярного (по факту – ежемесячного) включения этих работников в состав инспекционных команд Национального банка. Со стороны Агентства проверяются специфические вопросы: точность расчёта и уплаты календарных взносов, а также возможность полного и быстрого (в 24 часа) формирования реестра вкладчиков. Проверка указанных вопросов, с одной стороны, является мерой обеспечения функциональности системы страхования вкладов в части формирования резерва Агентства и возможности в короткий срок после отзыва у банка лицензии осуществить выплату гарантированного возмещения по вкладам физических лиц. С другой стороны, участие работников Агентства в проверке банка по своей сути является воздействием на внутренние процессы банка с точки зрения стимулирования их работоспособности и имеет целью ранее предупреждение проблем с вкладчиками.

Несмотря на то, что законодатель уже предусмотрел включённость национального страховщика в механизм функционирования института инспектирования банков, мы полагаем целесообразным через корректировку норм Закона № 369-З расширить полномочия Агентства по установлению требований к реестру вкладчиков, а также по инициированию перед Национальным банком проверки банка в случае установления высокой вероятности исполнения обязательств по гарантированному возмещению вкладов, размещённых физическими лицами в этом банке.

Законодательством Республики Беларусь в области гарантированного возмещения банковских вкладов физических лиц также установлено, что по решению Национального банка выполняет функции временной администрации по управлению банков. Подобные же полномочия закреплены в Уставе Агентства. Закон Республики Беларусь “Об урегулировании неплатёжеспособности” (далее – Закон № 227-З) связывает введение в банке временной администрации с мерами по предупреждению банкротства. Таким образом, в законодательстве содержится посыл об участии Агентства в функционировании СРП на стадии урегулирования уже возникших в банке проблем, который, на наш взгляд, требует своего развития с учётом всего комплекса решаемых Агентством задач.

Такой взгляд поход по предложению автора закреплен в утвержденной Наблюдательным советом Агентства в 2025 г. Стратегии развития национального страховщика депозитов. Эта Стратегия ориентирует Агентство на разработку концептуальных подходов к участию в СРП в части возникновения в банке положения, создающего угрозу интересам физических лиц и потенциально влекущего выплату возмещения банковских вкладов.

Эти подходы могут сочетать прогнозирование вероятности возникновения кризисных ситуаций в банках, превентивную деятельность по стимулированию банков к снижению принимаемых ими рисков, разработку механизмов эффективного реагирования на кризисные явления в банковской сфере. Участие Агентства в СРП должно осуществляться в целом в рамках его компетенций, что не исключает уточнение и развитие некоторых норм Закона № 369-З и Закона № 227-З.

С учетом сказанного предлагается развивать следующие основные формы участия Агентства в СРП:

1.) Верификацию Правил с обратной связью с Национальным банком, представляющая собой непрерывный процесс анализа результатов классификации банков по группам риска и уточнения

состава применяемых показателей, критериальных границ, бальных оценок и их распределения по группам риска;

2.) Мониторинг депозитной политики и контроль депозитных операций банков на предмет определения уровня её агрессивности и генерируемых рисков для вкладчиков, а также соблюдения требований по защите интересов вкладчиков для подготовки при необходимости предложений Национальному банку по принятию превентивных регулятивных мер;

3.) Выявление с использованием метода анализа риск-профиля и экономико-математического моделирования негативных тенденций и результатов деятельности банков, являющихся в соответствии с Законом 227-З основанием для принятия мер для принятия мер по улучшению их финансового положения, с целью обращения в Национальный банк с соответствующим запросом;

4.) Обеспечение работы временной администрации на стадиях подготовки к её введению (комплекс организационно-мобилизационных мероприятий) и непосредственной деятельности в банке (поддержка управленческих решений, анализ планов финансового оздоровления и их реализации).

Выводы и предложения автора базируются на посыле о необходимости полной реализации организационно-технического и финансового потенциала национального страховщика депозитов Республики Беларусь и его широкого включения в регулятивные механизмы банковской деятельности и институты СРП для снижения вероятности кризисных явлений в банковской сфере, а также исключения ситуаций выплаты гарантированного возмещения по вкладам.

Список использованных источников

1. О гарантированном возмещении банковских вкладов (депозитов) физических лиц [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 8 июля 2008 г. № 369-З: в ред. законов Республики Беларусь от 14.07.2009 № 41-З, от 12.07.2013 № 56-З, от 10.01.2015 № 240-З, от 11.11.2021 № 128-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2008-172/2008-172(025-087).pdf&oldDocPage=1. (Дата обращения: 18.04.2026).

2. О гарантиях сохранности денежных средств физических лиц, размещенных на счетах и (или) в банковские вклады (депозиты) [Электронный ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь, 4 ноября 2008 г., № 22: в ред. декретов Президента Республики Беларусь от 29.06.2017 № 3, от 31.01.2022 № 1 // Национальный банк Республики Беларусь: сайт. URL: https://www.nbrb.by/legislation/documents/D22_3.pdf (дата обращения: 18.04.2026)

3. Кисель С. Система гарантированного возмещения депозитов Республики Беларусь: тенденции развития и позиционирование в рамках ЕАЭС/ С.Кисель // Банкаўскі веснік. – 2024. - № 1(726). – С. 37-45.

4. Кисель С. Оценка экономических ролей календарных взносов в системе гарантированного возмещения депозитов Республики Беларусь / С.Кисель // Банкаўскі веснік. – 2024. - № 4(729). – С. 7-16.

5. Кисель С. Регулятивный механизм процентной политики банков в системе гарантированного возмещения депозитов Республики Беларусь/ Кисель С.Л.// ”Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: Сборник трудов XIX международной научно–практической конференции УО “Полесский государственный университет”, г. Пинск ; 24 апреля 2025 г. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.]; редкол.: В.И. Дунай [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2025. – С. 172-176.

УДК 336.22

ПАРАМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РИСКОВ ПРИ РАЗРАБОТКЕ КОРПОРАТИВНОЙ НАЛОГОВОЙ СТРАТЕГИИ

Конончук Ирина Анатольевна, к.э.н., доцент, доцент
Полесский государственный университет
Kononchuk Iryna, PhD in Economics, Polessky State University, I_Kononchuk@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые показатели оценки финансово-хозяйственной деятельности организации с позиций влияния их величины и структуры на возникновение налоговых рисков.

Ключевые слова: выручка от реализации, прибыль, затраты, риск, налоговая стратегия, оптимизация налогов.

Формирование плательщиками налоговых стратегий, направленных на оптимизацию налогов и сборов по их величине относительно прибыли и срокам уплаты, предполагает широкомасштабную работу по обоснованию ценовой, инвестиционной, договорной, кадровой, учетной политики. Плательщики, приспосабливаясь к условиям налогового окружения, выбирают наиболее приемлемый с точки зрения налоговых обязательств вариантs организационно-правовой формы осуществления деятельности, используют преимущества территориального размещения бизнеса и извлечения прибыли, применяют налоговые льготы различных видов, в дозволенных законодательством границах манипулируют условиями заключения договоров, анализируют вариантность режимов налогообложения. В свою очередь, государство, заинтересованное в мобилизации через налоги финансовых ресурсов, разрабатывает меры и внедряет инструменты, направленные на недопущение налоговых махинаций, уклонения от уплаты налогов, устанавливает границы налоговой оптимизации.

Особому контролю в Республике Беларусь налоговыми органами подлежат схемы оптимизации налогов, связанные с дроблением бизнеса, привлечением на работу наемных работников по договору подряда, использование трансфертных цен. К настоящему времени приято ряд нормативных актов, направленных на пресечение незаконных действий плательщика по минимизации налоговых платежей [1, ст.33; 2]. В реальности грань между оптимизацией и незаконной минимизацией налогов слишком тонкая. Поэтому субъектам хозяйствования важно контролировать контрагентов, хозяйственные операции, показатели деятельности как факторы возможных рисков [3, 4, 5], включая налоговые, для минимизации конфликта с налоговыми органами.

Известно, что объектом обложения в Республике Беларусь выступают обороты по реализации продукции, валовая прибыль, выплаты работникам в виде вознаграждения и другие. Налоговой базой большинства налогов является стоимостная оценка, которая выступает в форме выручки от реализации продукции, прибыли, заработной платы, остаточной стоимости здания и т.д. В связи с этим попытаемся оценить возможные точки фискальных рисков в зависимости от значения и динамики показателей финансово-хозяйственной деятельности организации.

Важным обобщающим показателем функционирования субъекта хозяйствования выступает выручка от реализации продукции, величина которой оказывает непосредственное влияние на величину НДС, является элементом расчета налоговой базы налога на прибыль (Таблица). Возможные риски видятся в ее структуре в разрезе облагаемых различными налоговыми ставками оборотов (НДС, единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции), составных элементов (прибыль, затраты, налоги). Преобладание оборотов, облагаемых НДС по ставке 0%, 10 % при прочих равных условиях влечет за собой рост налоговых вычетов по НДС, возврата из бюджета налога, что вызывает ответную реакцию со стороны органов налогового контроля.

Касательно УСН, с одной стороны, величина налога при УСН напрямую зависит от значения выручки от реализации продукции, с другой – выступает одним из оснований применения данного налогового режима. Поэтому ее значение, близкое с пороговым, определенное Налоговым кодексом, может также вызвать интерес.

Таблица – Показатели деятельности плательщиков и налоговые риски

Показатель	Связь с налогами	Индикатор налоговых рисков
Выручка от реализации продукции	НДС, УСН, единый налог для производителей с/х продукции	Структура, величина, источник получения
Рентабельность	Налог на прибыль	Падение, убытки
Затраты, учитываемые при налогообложении	Налог на прибыль, налог на недвижимость, экологический налог, транспортный налог	Размер, структура в разрезе экономических элементов, контрагентов
Заработная плата Количество работников	Подоходный налог, обязательные страховые взносы в ФСЗН	Падение, приближенное к минимальной заработной плате
Налоговая нагрузка	Налоги и сборы при общей и особых режимах налогообложения	Сокращение, ниже среднего по отрасли значения

При расчете налога на прибыль выручка от реализации выступает базовым показателем, из которого вычитаются затраты, учитываемые при налогообложении. С целью сокращения налогового обязательства по налогу обосновано с позиций оптимизации налогов максимально списывать понесенные плательщиком расходы, включая материальные, нематериальные, связанные с использованием и содержанием основных средств и нематериальных активов, командировочные, представительские, арендная плата, заработная плат работникам организации, выплаты по полученным кредитам и займам и другие. Действующее законодательство определяет особенности ведения налогового учета расходов, определив основания, правила и нормы их списания. В Республике Беларусь при расчете налога на прибыль внедрен механизм перенесения убытков прошлых лет, позволяющий сокращать величину налога за текущий налоговый период. Поэтому опережение темпов роста расходов над темпами роста доходов, что приводит к сокращению показателей рентабельности, требует тщательного контроля со стороны плательщика на предмет экономической обоснованности расходов и правильного документального оформления.

Внутренний финансовый контроль, реализуемый в рамках общей налоговой стратегии организации, в таком направлении актуален с позиций размера и структуры затрат, их правильной квалификации. Подтверждение обоснованности требует значительные выплаты индивидуальным предпринимателям, выплаты физическим лицам по договорам подряда, организациям, применяющим особые режимы налогообложения, выплаты субъектам экономики, которые являются взаимозависимыми. Включение в цепочку бизнес-процессов низконалоговых плательщиков может обернуться доначислениями и штрафными санкциями, что подчеркивает потребность стратегических взвешенных налоговых решений.

На структуру затрат непосредственное влияние оказывает заработная плата, выступающая объектом обложения подоходным налогом, обязательных страховых взносов в ФСЗН. Высокое налоговое бремя на фонд заработной платы (34% организации относят на затраты и 1 % удерживается налоговым агентом из дохода работников) является одной из ключевых проблем в области налогообложения. Не смотря на то, что вознаграждения работникам и отчисления в ФСЗН уменьшают налоговую базу налога на прибыль, такие выплаты увеличивают совокупную налоговую нагрузку на плательщика при ставке налога на прибыль 20%. Плательщики для минимизации выплат по таким платежам обращают внимание на законодательно установленный перечень выплат, на которые не начисляются взносы.

Риски доначислений налоговых платежей по результатам налоговых проверок возможны также при отрицательной динамике средней заработной платы по организации, ее значении, приближенной к минимальной заработной плате. Поэтому анализ структуры выплат, тщательный контроль обоснованности необлагаемых транзакций, положителен в управлении налоговыми рисками.

Совокупность уплаченных плательщиком налогов и сборов за отчетный период при соотнесении их к выручке от реализации продукции, валовой выручке (с учетом внереализационных доходов, которые также выступают объектом обложения НДС, налога на прибыль), добавленной стоимости (позволяет учесть структуру стоимости валового продукта) выступает необходимой харак-

теристикой эффективности принятой к реализации налоговой стратегии организации. Сокращение налоговой нагрузки может свидетельствовать о рациональности принимаемых решений. Однако такая ситуация по белорусскому законодательству расценивается в качестве одного из индикатора повышения степени риски для проведения выборочной налоговой проверки.

Взаимозависимость рассмотренных показателей, разнонаправленность их воздействия на различные показатели деятельности плательщика (рентабельность, финансовой устойчивости, деловой активности), влияние множества факторов на их структурную наполненность требует разработки и учета множества алгоритмов, использования сведений макро и микросреды. С учетом галопирующего развития цифровизации всех процессов, наличия и постоянного совершенства баз данных, повышения эффективности использования искусственного интеллекта в управление финансовыми потоками [6], внедрение цифрового продукта может стать важным инструментом оценки рисков наступления налоговых правонарушений и построения взаимовыгодных отношений между плательщиком и налоговыми органами.

Таким образом, условия деятельности плательщиков указывают на важность учета пороговых значений по суммам и структуре выручки от реализации продукции, затрат, прибыли, заработной платы, совокупной налоговой нагрузки. Изменение данных показателей является индикаторами налоговых рисков, важность учета и минимизации которых несомненна при формировании и реализации налоговой стратегии плательщика. Соблюдение пороговых значений, установленных законодательством, их мониторинг с помощью, например, цифрового программного продукта, позволяет плательщику получить конкурентное преимущество, как того требует концепция налогового стратегирования.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) : Кодекс Респ. Беларусь, 19 дек. 2002 г., № 166-З : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 дек. 2024 г. № 47-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

2. Об особенностях оценки отдельных хозяйственных операций: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 15 июля 2022 г. № 465 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

3. Мировые финансы : учебное пособие / И. Н. Жук [и др.]. – Минск : ИВЦ Минфина, 2022. — 376 с.

4. Киевич, А. В. Главная причина – сам механизм глобального экономического кризиса : монография / А.В. Киевич. – Санкт-Петербург : Инфо-да, 2012. – 236 с.

5. Пригодич, И. А. Диагностика банковских рисков : монография / И.А. Пригодич; УО "Полесский государственный университет". - Пинск: ПолесГУ, 2019. - 186 с.

6. Золотарева, О. А. Искусственный интеллект, финансовая стабильность и уроки теории рациональных ожиданий / О. А. Золотарева // Проблемы управления. – 2024. - № 4 (94). – С. 7-13.

УДК 336

НАЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА РАЗВИТИЮ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кукса Оксана Александровна, к.э.н., доцент, доцент
Полесский государственный университет
Kuksa Aksana, PhD in Economics, Associate Professor, Polessky State University, tcfm@yandex.ru

Аннотация. В публикации подчеркнута взаимосвязь качества социального капитала и уровня доверия в обществе, глубины финансового рынка, перспектив социально-экономического развития страны. Автор определяет модель социального капитала в Республике Беларусь и предлагает к развитию наиболее органичные данной модели институты финансового посредничества. Международный опыт деятельности кредитных союзов доказал социальную ориентированность и финансовую устойчивость данной модели бизнеса. Также органичной связывающему типу социального капитала является бизнес модель крауд- платформ. Развитие данных институтов финансового

рынка Республики Беларусь может дать импульс инвестиционным процессам, вовлечь сбережения населения в экономику, повысить конкуренцию между финансовыми организациями, поддержать предпринимательскую инициативу, укрепить гражданскую и финансовую ответственность и грамотность и пр.

Ключевые слова: социальный капитал, доверие, метод опроса, финансовый рынок, кредитные союзы, крауд- платформы, финансовые посредники.

Социальный капитал выступает одной из важнейших составляющих конкурентоспособности страны во внешнем контуре, индикатором ее актуального социально-экономического положения и базисом будущего развития, частью культуры, признанной концепцией социокультурных исследований в экономике.

Концепция социального капитала активно разрабатывается с 1980-х годов. Одними из самых известных ее разработчиков признаны Джеймс Коулман и Роберт Патнэм [1,2]. Именно Роберт Патнэм включил социальное доверие в социальный капитал в качестве его важнейшего структурного элемента.

Категории доверия и справедливости исследовались разными научными экономическими школами, однако широко известным исследователем сугубо феномена и роли доверия в экономике стал Фрэнсис Фукуяма. Фукуяма писал, что «благополучие страны, а также ее состязательная способность на фоне других стран определяются одной универсальной культурной характеристикой – присущим ее обществу уровнем доверия» [3]. Он отмечал, что экономистам кроме классических факторов следует учитывать и уровень доверия в стране – ее социальный капитал. Фукуяма выступает сторонником положительного влиянии доверия на развитие экономики, как и большинство исследователей [3,4,5,6]. Вопрос определения уровня доверия не тривиален [6], а механизмы его влияния на экономический рост не лишены дискуссии.

В мировой исследовательской практике наиболее распространены и применяются три основных способа измерения уровня социального капитала и доверия:

- опросный метод,
- метод эксперимента,
- метод наблюдения (также метод наблюдения за косвенными показателями, характеризующими объект исследования).

Также выделяют 2 основных типа социального капитала:

1. Связывающий или бондинговый социальный капитал (от англ. bond – связь) – связи внутри однородной группы людей, «своих» по национальному, религиозному, социальному и иным признакам. Характеризуется высоким уровнем доверия внутри группы.
2. Соединяющий или бриджинговый социальный капитал (от англ. bridge – мост) – прочные связи между разными социальными группами, высокое доверие «чужим».

Связывающий или бондинговый социальный капитал выстраивается несколько проще. Бондинговое устройство социального капитала является органично высокому патернализму, высокой роли государства в общественно-экономических процессах, достаточно замкнутому существованию социальных групп. Отмечают, что соединяющий социальный капитал формируется дольше и сложнее. Именно соединяющий, бриджинговый капитал в большей мере способствует экономическому прогрессу.

Современной белорусской социально-экономической модели характерна высокая роль государства в жизни страны, высокий патернализм и достаточно высокий на него запрос со стороны общества, высокое обобществленное доверие, особенно доверие близким людям, «своим» (таблица).

Таблица – Результаты опроса по уровню доверия к отдельным категориям контрагентов («своим» и «чужим») в странах опроса WVS (Средний уровень по странам опроса, в Беларуси, странах-соседях, Швеции как титульном примере доверия по наблюдениям проекта), (Wave 7: 2017-2022), (% от опрошенных)

№	Опросник WVS	Средний уровень по всем странам-участницам проекта	Беларусь	Российская Федерация	Литва	Латвия	Польша	Украина	Швеция
1.	Большинству людей можно доверять (обобществленное доверие)	27,5	40	22,9	31,7	22,2	24,1	28,4	62,8
2.	Полное доверие членам семьи	80	86	85,9	67,8	78,5	65,6	82	89,6
3.	Отсутствие доверия членам семьи	0,7	0,1	0,4	0,1	0,3	0,2	0,8	0,1
4.	Полное доверие людям, с которыми знакомы лично	26,5	22,4	21,7	14,1	17,9	9,1	11,4	52,6
5.	Отсутствие доверия людям, с которыми знакомы лично	4,1	1,7	4,2	1,6	0,9	1,2	4,2	0,2
6.	Полное доверие людям, с которыми повстречались впервые	2,7	1,6	2,6	1,2	0,8	0,3	3,4	9,4
7.	Отсутствие доверия людям, с которыми повстречались впервые	26,2	20,8	31,7	10,5	18,8	18,3	23,2	4,4
8.	Полное доверие людям других национальностей	6,1	4,9	5,1	1,0	2,0	1,0	5,5	26,3
9.	Отсутствие доверия людям других национальностей	18,6	10,1	20,0	10,1	5,9	9,8	14,9	1,0
10.	Полное доверие людям других религий	6,7	4,4	4,6	0,8	1,9	1,1	4,9	24,1
11.	Отсутствие доверия людям других религий	16,2	10,2	20,3	10,2	9,1	11,4	13,6	2,1

Примечание – Источник: https://www.worldvaluessurvey.org

Из данных проекта WVS, представленных в таблице 1, видно, что белорусы демонстрируют гораздо более высокие показатели доверия к близкому кругу людей, чем в сотне стран проекта и странах-соседях, относительно высокий показатель обобществленного доверия – главного индикатора доверия проекта WVS. Это в том числе свидетельствует о преобладании и качестве бондингового социального капитала.

Гипотеза автора состоит в том, что такому типу социального капитала, который характеризуется высоким доверием к людям «своего» круга и относительно низким доверием к людям из других кругов, «чужим», органично участие в деятельности институтов клубного, закрытого типа, например, в кредитных союзах, финансировании и представлении проектов на крауд- платформах для поиска и оказания финансовой поддержки среди «своих», среди тех, чьи ценности разделяет человек. И модель кредитной кооперации, и модель краудфинансирования в своей основе предполагают высокую степень доверия участников.

Модель финансового посредничества кредитного союза преимущественно социально ориентирована [7]. Кредитные союзы созданы и функционируют прежде всего для обеспечения финансовых потребностей их членов. В основе деятельности кредитного союза лежат базовые принципы данной модели финансового посредничества: принцип финансовой взаимопомощи членам союза,

приоритет социальной функции над коммерческой, демократического (горизонтального) управления, высокое доверие к членам союза, общность их интересов.

Зародились кредитные союзы в Европе в середине 19 века. По актуальным данным Всемирного совета кредитных союзов (WOCCU)[6] к 2025 году в 101 стране мира действуют 67 137 кредитных союзов, членами которых является 412 681 905 человек - 11,2% взрослого населения этих стран. Активы кредитных союзов оцениваются в 3,8 трлн долларов США.

В беднейших странах кредитное кооперативное движение помогает бороться с бедностью, в развитых – углубляет финансовый рынок и предоставляет дополнительные финансовые и социальные возможности.

Беларусь имеет длительную историю становления кредитных союзов - потребительских кооперативов финансовой взаимопомощи. Однако деятельность кредитных союзов слабо распространена на текущий момент. Национальные потребительские кооперативы финансовой взаимопомощи построены с существенным искажением заложенных в основу модели кредитных союзов принципов, они не приносят классического эффекта для члена союза, общества и экономики страны в целом. Так как потенциал кредитных союзов для социально-экономического развития на микро- и макроуровне высок и соответствует модели отечественной экономики и ее приоритетам, данная модель финансового посредничества перспективна к развитию в Беларуси в соответствии с базовыми принципами кредитного движения.

В мировой практике распространена деятельность крауд- платформ, которые позволяют инвесторам и инициаторам бизнеса сопоставлять свои финансовые потребности и интересы, находить друг друга. В мире широко известны платформы Kickstarter и Indiegogo, в России - Planeta.ru и др. Данные платформы могут действовать по различным моделям. И их деятельность также органична бондинговому социальному капиталу: принципы рейтингования на платформах, выбор «своих» проектов и бизнесменов согласно общности ценностей и целей, возможность фокусироваться на инвестициях в определенные регионы, сферы экономики и перспективна на национальном финансовом рынке [8]. Для наращивания емкости и потенциала крауд- платформ можно рассматривать общий финансовый рынок стран Союзного государства.

Автору видится, что особенности модели социального капитала Беларуси подчеркивают актуальность и перспективность развития финансового рынка Беларуси, наращивания его емкости, усиления конкуренции между сегментами рынка и институтами за счет роста таких финансово-кредитных посредников небанковского типа, как кредитные союзы и крауд- платформы.

Список использованных источников

1. Coleman J. S. (1988). Social capital in the creation of human capital. American journal of sociology, 94, S95–S120.

2. Патнэм Р. (1996). Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem.

3. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма; пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с.

4. Algan, Y. Trust, Growth and Well-being: New Evidence and Policy Implications / Y. Algan, P. Cahuc // IZA. – 2013. –June. – № 7464.

5. Аузан А.А. Экономика всего / А.А. Аузан. – М. : Азбука Бизнес, 2025 – 208 стр.

6. Кукса, О. А. Доверие в экономике: о важности вопроса и сложности измерения / О. А. Кукса // Новая экономика. – 2025. - № 1 (85). – С. 99-104.

7. Лукашевич, В.А. Развитие системы кредитной кооперации России в трансформационном аспекте правового поля / В.А. Лукашевич // Основы экономики, управления и права: научный журнал. – 2013. – № 4 (10). – С. 113-116.

8. Golikava, H. Development of crowdfinancing environment in Belarus / H. Golikava, A. Tseliak // Advances in Economics, Business and Management Research. - 2019. - Vol. 104: [Third International Economic Symposium (IES 2018), April 19–21, 2018, Saint Petersburg, Russia]. - P. 164-171.

[6] https://www.woccu.org/

УДК 336.763

РАЗВИТИЕ РЫНКА КОРПОРАТИВНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Лукашевич Валентина Алексеевна, к.э.н., доцент
Полесский государственный университет
Lukashevich Valiantsina Alekseevna., PhD in Economics,
Polessky State University, tina.lukas25@gmail.com

Аннотация. Рынок корпоративных ценных бумаг в практике экономических развитых систем является значимым сегментом финансового рынка, обеспечивающего с помощью финансовых инструментов рациональное перераспределение и использование финансовых ресурсов.

Ключевые слова: финансовый рынок, корпоративные ценные бумаги, акции, облигации.

Прообразы современного финансового рыка ценных бумаг появились еще в глубокой древности в качестве способа регулирования и упорядочения обмена ресурсами, что явилось важнейшим фактором развития цивилизации. Рост объемов движения ресурсов и развитие экономических систем ведет к развитию специальных рынков ценных бумаг и разнообразию видов и форм ценных бумаг, получивших определение «финансовые инструменты». В современных развитых экономических системах выделяется сектор финансового рынка «корпоративные ценные бумаги», которые представлены акциями и корпоративными облигациями, предназначенными для решения разных задач. Покупатель акций становится совладельцем компании-эмитента за счет передачи ей ресурсов для развития в обмен право получать часть от прибыли эмитента. Покупатель корпоративных облигаций передает ресурсы компании-эмитенту на определенные условиями эмиссии период и размер вознаграждения. При этом наличие развитого рынка ценных бумаг и, соответственно, его сегмента «корпоративных ценных бумаг» обеспечивает эмитентам возможность продавать приобретенные акции и облигации на специальных биржах.

Акция – это именная эмиссионная ценная бумага, свидетельствующая о вкладе в уставный фонд акционерного общества, эмитируемая на неопределенный срок в бездокументарной форме и удостоверяющая определенный объем прав владельца в зависимости от ее категории (простая или привилегированная) [3].

Облигация – эмиссионная ценная бумага, удостоверяющая право ее владельца на получение от эмитента облигации в предусмотренный в ней срок ее номинальной стоимости или иного имущественного эквивалента. Облигация может также удостоверять право ее владельца на получение определенного в ней процента от номинальной стоимости либо иные имущественные права» [3].

Принципиальная различие между этими видами корпоративных ценных бумаг заключается в технологиях и целях инвестирования. Так приобретение акции делает инвестора одним из собственников компании-эмитента, а покупатель облигации получает статус кредитора. Обладание акцией обеспечивает акционеру доход от прибыли компании в соответствии с долей в ее уставном капитале. Облигация представляет собой долговую расписку эмитирующей ее организации. Для ее приобретения инвестор передает свои финансовые ресурсы взаймы на условиях обратного выкупа в последующем с выплатой определенного условиями эмиссии дохода. Различие между этими ценными бумагами состоит также в уровне риска. Акции признаются значительно более рискованными финансовыми инструментами в сравнении с облигациями с позиции получения дохода от инвестирования, так как доход по акциям (дивиденды) выплачиваются из прибыли акционерного общества, а доходы по облигациям (проценты) определены условиями эмиссии. При этом, «уравновешивание» выгод вложений в эти финансовые инструменты происходит за счет установления относительно невысоких ставок по облигациям на фоне их указания в договоре.

Эффективное формирование и распределение финансовых ресурсов является значимым фактором развития международных экономических отношений, национальных экономических систем и общества в целом. В качестве фундамента национальных и международных финансовых рынков рассматриваются: 1) актуальная нормативно-правовая база, 2) финансовые институты; 3) соответствующая инфраструктура. В современной практике наряду с использованием традиционных финансовых инструментов, развиваются инструментарий и сегменты финансового рынка, происходит взаимная интеграция традиционных и цифровых финансов посредством применения иннова-

ционных технологий. Это факторы в совокупности значительно расширяют и разнообразят форматы отношений между инвесторами и эмитентами, способствуют ускорению движения финансовых ресурсов и повышению эффективности использования последних.

Аналогичные процессы имеют место и в Республике Беларусь. Тенденции развития финансового рынка и его сегментов являются объектом постоянного и возрастающего внимания со стороны национальных органов управления как с точки зрения определения актуальных векторов развития, так и с позиции контроля за ходом достижения намеченных целей. В рамках ограниченного формата видится целесообразным сузить диапазон данного исследования до уровня рынка корпоративных ценных бумаг, как института формализованных отношений между эмитентами и инвесторами, где в роли последних выступают частные лица.

В рамках Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года предусмотрено «…в целях преодоления до 2025 года отставания рынка корпоративных ценных бумаг Республики Беларусь по уровню развития относительно аналогичных сегментов фондовых рынков стран ЕАЭС … создание условий для формирования института коллективных инвестиций, формирование полноценного, развитого и ликвидного рынка ценных бумаг и развитие рынка срочных финансовых инструментов…» в том числе за счет «…создания сегментов:

- института коллективных инвестиций;
- рынок ценных бумаг (полноценный, развитый и ликвидный);
- рынка срочных финансовых инструментов» [2].

Рекомендации по созданию в Республике Беларусь системы коллективных инвестиций были представлены Международным валютным фондом (МВФ) в 2009 г. на основе проведенной оценки финансового сектора и рынка ценных бумаг, в частности. В целях развития соответствующих институтов в 2017 г. Палатой представителей Республики Беларусь республике был утвержден Закон «Об инвестиционных фондах», реализация которого предполагала построение системы коллективных инвестиций, увеличение притока внутренних инвестиций в экономику, усиление конкуренции в сфере привлечения средств населения, повышение спроса на ценные бумаги и расширение возможностей населения по сохранению и приумножению своих сбережений. Ответом на принятые меры явилось открытие ОАО «Приорбанк» 2-х фондов банковского управления и аналогичного фонда в ОАО «Альфа Банк».

Рынок ценных бумаг Республике Беларусь функционирует в соответствии с законодательной базой; представлен соответствующими институтами. Депозитарии выполняют операции по обращению ценных бумаг, регистрации сделок, ведению учета активов на счетах и их хранению, фиксации смены владельцев. Белорусская валютно-фондовая биржа является торговой площадкой подготовки и проведения торгов, выполняет функции расчетного депозитария на биржевом рынке негосударственных ценных бумаг, является оператором расчетно-клиринговой, регистрирует сделки с акциями ОАО и ИПЧ «Жилье».

Что же касается рынка срочных финансовых инструментов», то он представлен отдельной секцией Белорусской валютно-фондовой биржи, организующей осуществление сделок купли-продажи финансовых инструментов.

С точки зрения Министерства финансов Республики Беларусь «…в сложных, динамично меняющихся реалиях последних лет белорусский финансовый рынок продемонстрировал свою устойчивость, гибкость и адаптивность в отношении преодоления негативных последствий, вызванных действием внешних и внутренних факторов» [1].

Однако статистические данные свидетельствуют о том, что, несмотря на усовершенствование законодательной база, введение новых инструменты финансового рынка и развитие административно-технологически процедур, Данные Департамента по ценным бумагам Министерства финансов Республики Беларусь свидетельствуют не только о снижении темпов развития, но и об отрицательной динамике объемов выпусков ценных бумаг (Табл.).

Таблица - Динамика объемов выпуска корпоративных ценных бумаг в Республики Беларусь

I. Объемы выпусков акций юр. лиц	Год, млн. руб.			Абсол-я. днамика, млн. руб.		Темп роста (снижения), %	
	2017	2021	2025	2021/ 017	2025/ 2017	2021/ 2017	2025/ 2021
1. Объем выпуска акций за год	1968,9	3221,0	2611,2	1252,1	-609,8	163,6	81,1
ОАО	1627,3	3332,2	2337,6	1705,0	-994,6	204,8	70,2
ЗАО	341,7	-111,2	273,6	-452,9	384,8	-132,6	346,0
2. Общий объем вып-в акций (на 31.12.)	31136,8	41674,0	53055,0	10537,2	11381,0	133,8	127,3
ОАО	28207,0	37772,4	48441,2	9565,3	10668,9	133,9	128,2
ЗАО	2929,7	3901,6	4613,7	971,9	712,1	133,2	118,3
II. Динамика объема выпусков корпоративных облигаций							
1. Объем выпусков облигаций за год	2017	2021	2025	2021/ 2017	2025/ 2017	2021/ 2017	2025/ 2021
в нац. валюте, млн. руб.	1610,5	3753,9	7617,6	2143,4	3863,7	233,1	202,9
в ин. валюте, млн. рос. руб.	4214,0	4537,5	0,0	323,5	-4537,5	107,7	-100,0
в ин. валюте, млн. дол. США	859,0	330,3	0,0	-528,7	-330,3	38,4	0,0
в ин. валюте, млн. евро	188,8	89,9	0,0	-98,9	-89,9	47,6	0,0
в ин. валюте, млн. злотых	0,0	2,4	0,0	2,4	-2,4	100	-100,0
2. Общий объем вып-в облигаций (на 31.12.)	16368,0	27668,7	24640,4	11300,6	-3028,3	169,0	89,1
в нац. валюте, млн. руб.	6293,1	11767,4	19758,1	5474,2	7990,7	187,0	167,9
в ин. валюте, млн. рос. руб.	7024,0	13213,7	2837,5	6189,7	-10376,2	188,1	21,5
в ин. валюте, млн. дол. США	2236,8	1913,5	623,2	-323,3	-1290,3	85,5	32,6
в ин.-й валюте, млн. евро	814,1	771,7	201,2	-42,4	-570,5	94,8	26,1
в ин. валюте, млн. злотых	0,0	2,4	1220,4	2,4	1218,0	100	50848,0

Источник: собственная разработка на основании показателей рынка корпоративных ценных бумаг [4]

Таким образом, на фоне положительной динамики общего объема выпусков акций имеет место снижение объемов ежегодных выпусков. При этом общий объем выпусков облигаций также снижается. И несмотря на рост выпуска облигаций в национальной валюте в последнем из рассматриваемых периодов, общий объем выпуска также значительно упал за счет отсутствия размещения облигаций в иностранных валютах.

Стратегия развития рынков ценных бумаг и страхования до 2040 г., утверждённая Коллегией Министерства финансов Республики Беларусь, исходя из того, что «несмотря на поступательное развитие фондового рынка Беларуси, его потенциал привлечения финансовых ресурсов существенно уступает банковскому кредитованию», предусматривает необходимость создания долгосрочных комфортных экономических условий на финансовом рынке для национальных и иностранных субъектов хозяйствования и «…сформировать четкие и реализуемые ориентиры для развития конкурентоспособной финансовой инфраструктуры, адаптации законодательства, повышения уровня прозрачности рынков и защиты прав инвесторов. Взаимодействие государства, финансовых институтов и других участников рынка должно основываться на принципах стабильности и предсказуемости, способствующих созданию благоприятного инвестиционного климата страны» [1].

Абсолютно поддерживая концепты стратегии, считаем целесообразным обратить внимание на частных лиц, которые в настоящее время очень незначительно инвестируют в инструменты финансового рынка. Соответственно, необходимо повышать финансовую грамотность населения и

развивать культуру инвестирования. Например, в США почти в каждом высшем учебном заведении функционируют инвестиционные клубы, где студенты не только знакомятся с ценными бумагами, но и инвестируют собственные деньги в ценные бумаги с целью получения прибыли.

Список использованных источников

1. Стратегия развития рынков ценных бумаг и страхования Республики Беларусь до 2040 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь / режим доступа : https://minfin.gov.by/upload/depcen/acts/strategy/development_strategy_2040.pdf— Дата доступа: 31.03.2026

2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь / режим доступа :

https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf — Дата доступа: 31.03.2026

3. О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 5 января 2015 г., № 231-З *в ред.* Закон Республики Беларусь, 16 марта 2026 г., № 134-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь / Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11500231 — Дата доступа: 31.03.2026.

4. Показатели рынка корпоративных ценных бумаг [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь / Режим доступа: https://www.nbrb.by/statistics/financialmarkets/corpsecurmarket?ysclid=mmtgwvxb47842740969 — Дата доступа: 31.03.2026.

УДК 336.76

СТОИМОСТНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТОВ ДЕКАРБОНИЗАЦИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ КОНЦЕПЦИИ СОПУТСТВУЮЩИХ ВЫГОД

Львова Надежда Алексеевна д.э.н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
Lvova Nadezhda Alekseevna, Doctor of Economics,
Saint Petersburg State University, n.lvova@spbu.ru

Аннотация. В статье обсуждается проблема стоимостной оценки эффектов декарбонизации. Предлагается осуществлять данную оценку с применением концепции сопутствующих выгод, позволяющей формализовать ожидаемые положительные результаты климатической политики в денежном выражении.

Ключевые слова: климатический кризис, декарбонизация, эффекты декарбонизации, стоимостная оценка эффектов декарбонизации, сопутствующие выгоды декарбонизации, климатическая политика, финансовая эффективность климатической политики.

Актуальность темы исследования связана как с масштабами климатического кризиса, так и с провалами углеродного регулирования. Температура земной поверхности продолжает повышаться, 2023-2025 гг. побили в этом отношении прежние антирекорды, но климатические стратегии, принимаемые на наднациональном, национальном и региональном уровнях, по-прежнему остаются скорее декларациями, что наглядно отражается в дефиците финансирования мероприятий по декарбонизации. Спустя полвека после введения термина «глобальное потепление» и декаду действия Парижского соглашения все очевиднее стал вывод о том, что цель ограничить рост температуры земной поверхности 1,5 C^o от доиндустриального уровня в течение текущего столетия вряд ли будет достигнута. Уже в 2023 г. фиксировалось преодоление этой отметки. Все отчетливее становятся риски нарушить ограничение и в 2 C^o, что приведет к масштабным неблагоприятным экологическим, социально-экономическим и политическим изменениям.

В условиях этих вызовов особую значимость приобретают проблемы непопулярности климатической повестки и поиск подходов к ее преодолению. Эти проблемы в свою очередь во многом

связаны с обрывами коммуникации между научным и экспертным сообществом, с одной стороны, и другими заинтересованными лицами, включая население, представителей бизнеса и сектора государственного управления, с другой стороны. Учитывая разный уровень экспертности, построение конструктивного диалога по вопросам преодоления климатического кризиса требует понятного языка, которым могут стать стоимостные оценки эффектов декарбонизации. Таким образом, цель исследования заключалась в характеристике содержания и особенностей применения методического подхода к формализации ожидаемых положительных результатов климатической политики в денежном выражении на основе концепции сопутствующих выгод.

Концепция сопутствующих выгод (Co-benefits Concept) сосредоточена на положительных эффектах декарбонизации, которые сопровождают смягчение климатических изменений. Данные эффекты могут носить экономический, технологический, социальный, политический, экологический характер, охватывая вопросы отраслевого и регионального развития, новых направлений научных исследований и разработок, внедрения инноваций, положительных социальных преобразований, международного сотрудничества, восстановления экосистем и др. Концепция применяется при обосновании климатических стратегий, хотя, как отмечается в исследовании М. Роджеро и соавторов [1], подобное обоснование зачастую носит теоретический характер. Вместе с тем существуют и эмпирические исследования, формализующие влияние декарбонизации на сопутствующие выгоды, в том числе в стоимостном выражении. Выгоды могут оцениваться напрямую (например, как результат положительных эффектов – увеличения объема выпуска высокотехнологичной продукции, появления новых рабочих мест, повышения осведомленности населения о проблемах климата и пр.) и (или) от обратного как сокращение отрицательных эффектов (например, затрат, связанных с недопущением и преодолением нежелательных последствий изменения климата):

$$CoB_t = B_t + \Delta C_t, \quad (1)$$

где:
CoB_t – сопутствующие выгоды декарбонизации за период t, д. е.;
B_t – положительные эффекты декарбонизации за период t, д. е.;
ΔC_t – сокращение отрицательных эффектов декарбонизации за период t, д. е.

Сопоставление сопутствующих выгод с инвестициями для достижения достигнутого или запланированного эффекта позволяет получить оценку эффективности климатической стратегии, удобную для временных, пространственных и сценарных сопоставлений. Формула показателя эффективности за один анализируемый период без учета временной ценности денежных средств будет выглядеть следующим образом:

$$CSE_n = \frac{CoB_n}{I_n} * 100\ \%, \quad (2)$$

где:
CSE_n – эффективность климатической стратегии в n-ном периоде, %;
CoB_n – сопутствующие выгоды декарбонизации в n-ном периоде, д. е.;
I_n – инвестиции в декарбонизацию в n-ном периоде, д. е.

Введение в анализ таких переменных, как срок реализации климатической стратегии, чистые сопутствующие выгоды (за вычетом инвестиций и прочих затрат за соответствующие периоды), ставка (или ставки) дисконтирования, позволяет оценить рентабельность, чистую приведенную стоимость, внутреннюю доходность и дисконтированный срок окупаемости мероприятий по декарбонизации.

При всей концептуальной ясности исследуемого подхода, оценка сопутствующих выгод остается трудоемкой и нетривиальной задачей. По сути, речь идет о методе анализа затрат и выгод, (Cost-Benefit Analysis, CBA), который не позволяет учитывать сложные взаимосвязи, характерные для современных социально-экономических систем [2]. Отчасти это ограничение преодолевается

при помощи моделей межотраслевого баланса и общего равновесия. Однако, данные модели ориентированы на потребности макроэкономического прогнозирования, то есть требуют от пользователей достаточно высокого уровня экспертности и не приспособлены для коммуникации с другими заинтересованными лицами.

Компромиссным решением в этом отношении может стать оценка негативных социально-экономических эффектов загрязнения воздуха, напрямую связанного с объемом антропогенных выбросов парниковых газов [3], что позволяет сосредоточиться на связанных выгодах декарбонизации. Не претендуя на исчерпывающую оценку сопутствующих выгод, предложенный подход обеспечивает понятную верифицируемую информацию для населения и лиц, принимающих решения в бизнесе и секторе государственного управления. Пример основного этапа алгоритма оценки, объединяющего методику поэтапной оценки влияния загрязнения воздуха на экономическую территорию (Impact Pathway Approach, API) [4] с релевантными моделями сопутствующих выгод декарбонизации [3], показан на Рисунке.

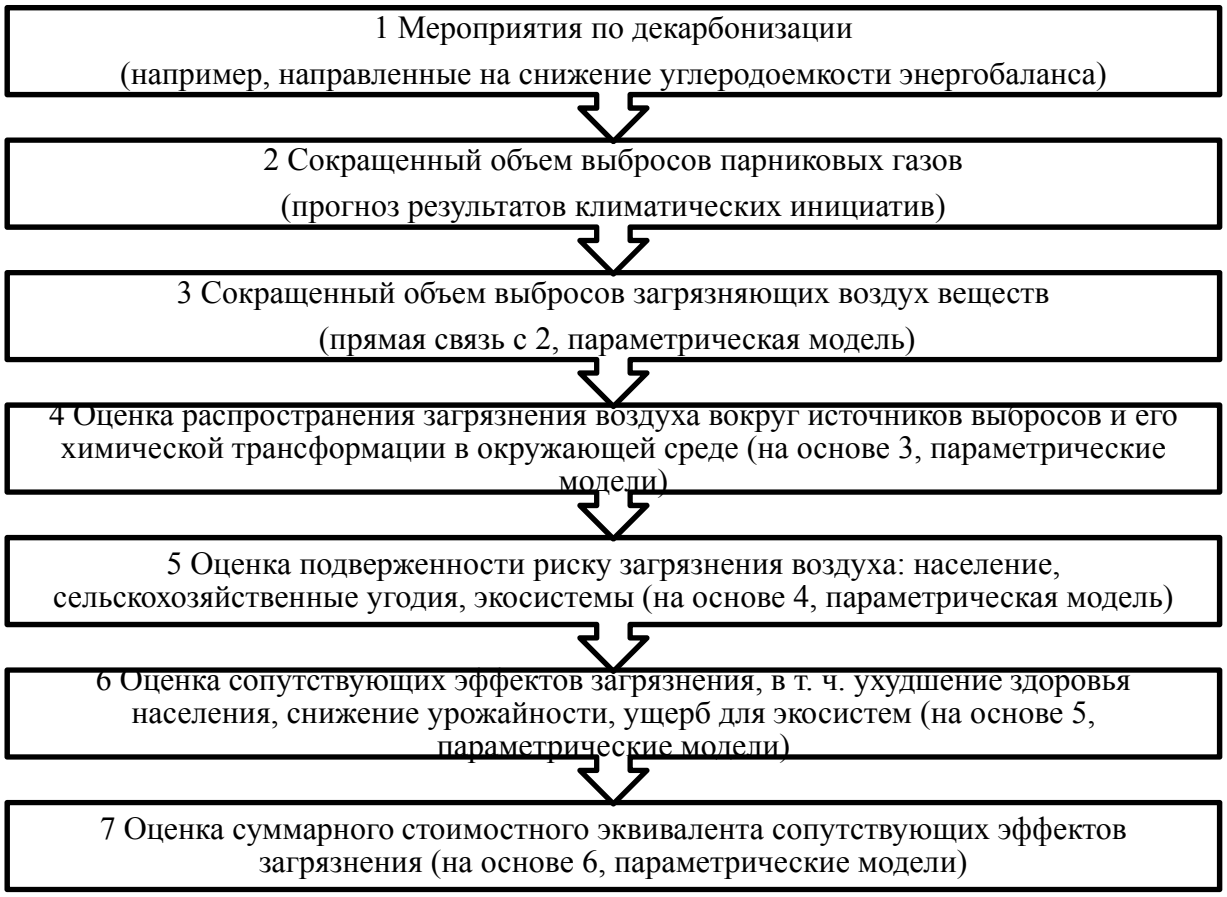


Рисунок – Алгоритм оценки затрат, связанных с загрязнением воздуха, при заданном объеме выбросов парниковых газов

Важнейшие социально-экономические затраты, обусловленные загрязнением воздуха, связаны с ухудшением здоровья населения, что проявляется в снижении коллективного иммунитета, росте числа хронических заболеваний (прежде всего респираторных, сердечно-сосудистых, онкологических), неблагоприятной динамике нетрудоспособности и преждевременной смертности. В результате, возрастают расходы на здравоохранение, снижаются экономическая активность и производительность труда. Доказано, что загрязнение воздуха выступает наиболее значимым экологическим фактором глобального бремени болезни (Global Burden of Disease, GBD) [5]. Другие затраты, которые могут быть учтены при оценке сопутствующих выгод декарбонизации, как правило, ассоциируются со снижением урожайности сельскохозяйственных культур, ущербом для наземных и водных экосистем. Стоимостная оценка связанных сопутствующих выгод опирается на концеп-

цию социальной стоимости выбросов парниковых газов (Social Cost of Carbon, SCC), что позволяет использовать информацию о ценах на углеродном рынке [4; 5].

Таким образом, концепция сопутствующих выгод позволяет получить стоимостную оценку эффектов декарбонизации с применением метода анализа затрат и выгод. Существенным ограничением этого метода является специфика современных социально-экономических систем. Альтернативные методы, позволяющие учесть сложные взаимосвязи внутри этих систем, не приспособлены для информационных потребностей заинтересованных лиц, не обладающих особыми квалификациями. Однако оценка сопутствующих выгод может быть сосредоточена на тех эффектах, которые связаны с улучшением качества воздуха. Понятный алгоритм стоимостной оценки соответствующих выгод будет способствовать повышению транспарентности климатической политики. Информационная поддержка в этом отношении требует дальнейших исследований. Так, регулирующие органы будут заинтересованы в сценарном моделировании результатов реализации климатических стратегий, в том числе с позиции бюджетной эффективности. Для регулируемых компаний и квалифицированных инвесторов релевантны исследования о соотношении расходов на декарбонизацию и альтернативных затрат, связанных с финансовыми механизмами углеродного регулирования. В свою очередь оценка вклада решений домохозяйств в декарбонизацию будет востребована прежде всего частными инвесторами.

Список использованных источников

1. Roggero M., Gotgelf A., Eisenack K. Co-benefits as a rationale and co-benefits as a factor for urban climate action: linking air quality and emission reductions in Moscow, Paris, and Montreal // Climatic Change. 2023. Vol. 176. Article № 179. URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s10584-023-03662-6.

2. Широв А. А., Колпаков А. Ю. Целевой сценарий социально-экономического развития России с низким уровнем нетто-выбросов парниковых газов до 2060 года // Проблемы прогнозирования. 2023. № 6. С. 53-66.

3. Rauner S., Hilaire J., Klein D., Strefler J., Luderer G. Air quality co-benefits of ratcheting up the NDCs // Climatic Change. 2020. № 163. P. 1481-1500.

4. Costs of air pollution from European industrial facilities 2008-2012 – an updated assessment. EEA Technical report №20/2014. URL: https://www.eea.europa.eu/publications/costs-of-air-pollution-2008-2012/download.

5. Бобылев С. Н., Соловьева С. В., Астапкович М. Качество воздуха как приоритет для новой экономики // Мир новой экономики. 2022. Т. 16. № 2. С. 76-88.

УДК 368.1

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СТРАХОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОРПОРАТИВНЫХ ФИНАНСОВ

Минченко Никита Анатольевич, аспирант
Полесский государственный университет
Minchenko Nikita Anatoljevich, Postgraduate
Polessky State University, minch.n01@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные теоретические мотивы спроса на страхование со стороны организаций, их кредиторов и акционеров, а также осуществлен их анализ на практике рынка Республики Беларусь и Российской Федерации.

Ключевые слова: страхование, средний взнос, средняя выплата, частота страховых случаев.

В настоящее время страхование выполняет важную роль – защищает субъекты хозяйствования от непредвиденных экономических рисков и опасностей. В Республике Беларусь исследованию страхования посвящено большое количество работ. Однако в литературе по данной специфике за очень редким исключением отсутствуют труды, изучающие мотивы спроса на страхование. В этой связи имеет смысл анализ зарубежных исследований, которые рассматривают страхование как ин-

струмент защиты основных стейкхолдеров и действующих лиц организации – акционеров, кредиторов и менеджеров.

Кратко рассмотрим основные мотивы спроса на корпоративное страхование.

Таблица 1. – Хрестоматийные мотивы спроса на страхование.

Мотив	Содержание	Обоснование существования данного мотива
1) Снижение вероятности банкротства и связанных с этим затрат	Страхование уменьшает вероятность банкротства, покрывая крупные убытки. Однако этот мотив работает только в том случае, если страхование действительно способно уберечь предприятие от неплатежеспособности	Выводы известных исследователей говорят о том, что преуспевающие фирмы должны страховать свои риски, при этом отказываясь от хеджирования. Финансово неустойчивые фирмы, наоборот, должны хеджировать свои риски, но отказываться от страхования, так как сама уплата страховой премии может подорвать финансовые возможности такого субъекта хозяйствования [1].
2) Решение проблемы недоинвестирования	Если у компании слишком много долгов, может иметь место низкий кредитный рейтинг, и, соответственно, высокие ставки по кредитам, которые «съедают» прибыль акционеров. Страхование имущества снижает риск дефолта, что ведет к падению цены заимствования и позволяет брать больше средств в долг и реализовывать прибыльные проекты	Г. Нини [2] доказал с помощью корреляционно-регрессионного анализа, что, например, в США к организациям с высоким левериджем со стороны банков предъявляются более строгие требования по страхованию. Однако, из этого мы можем сделать вывод, что без возможности страхования заемщики с высоким левериджем не имели бы доступа к кредитованию по причине слишком высоких ставок.
3) Невозвратные издержки (Sunk Costs)	При наступлении в организации страхового случая такого масштаба, который вызывает банкротство, страховая выплата не только предотвращает банкротство организации, но и сохраняет квазиренты - активы, стоимость которых гораздо больше внутри фирмы, чем при их продаже для компенсации требований кредиторов	Доходы акционеров связаны с рыночной ценностью квазиренты. Этим они отличаются от доходов кредиторов, которые зависят от материального и точно оцениваемого имущества организации. Как отмечает Де Алесси [3], страхование повышает надежность квазирент как аналога залога, что делает акции предприятия привлекательным инструментом инвестирования

Примечание – Источник: собственная разработка

Анализ таблицы позволяет делать следующие выводы:

– все наиболее важные финансовые мотивы спроса на страхование обусловлены вероятностью катастрофических рисков для организации, которые могут привести её к банкротству (1 и 3) или неплатежеспособности (2);

– имеется рельефно выраженная взаимосвязь действия всех мотивов с развитием финансового рынка в стране:

а) рынок деривативов может дополнять способы защиты от банкротства;

б) спрос на решение проблемы недоинвестирования прямо способствует развитию банковского рынка и рынка облигаций;

в) развитие страхования может способствовать увеличению капитализации рынка акций.

Из анализа теоретических исследований становится понятным, что в значительном количестве ситуаций страхование призвано защищать именно от рисков с высокой тяжестью ущерба при малых размерах страховой премии.

Проверим, соблюдается ли данное условие в Республике Беларусь и Российской Федерации. Для этого рассмотрим результаты анализа показателей частоты страховых случаев, среднего взноса, средней выплаты по основным видам имущественного страхования в рассматриваемых странах. В первую очередь следует анализировать частоту страховых выплат – процентное отношение выплат к среднему числу действующих договоров страхования.

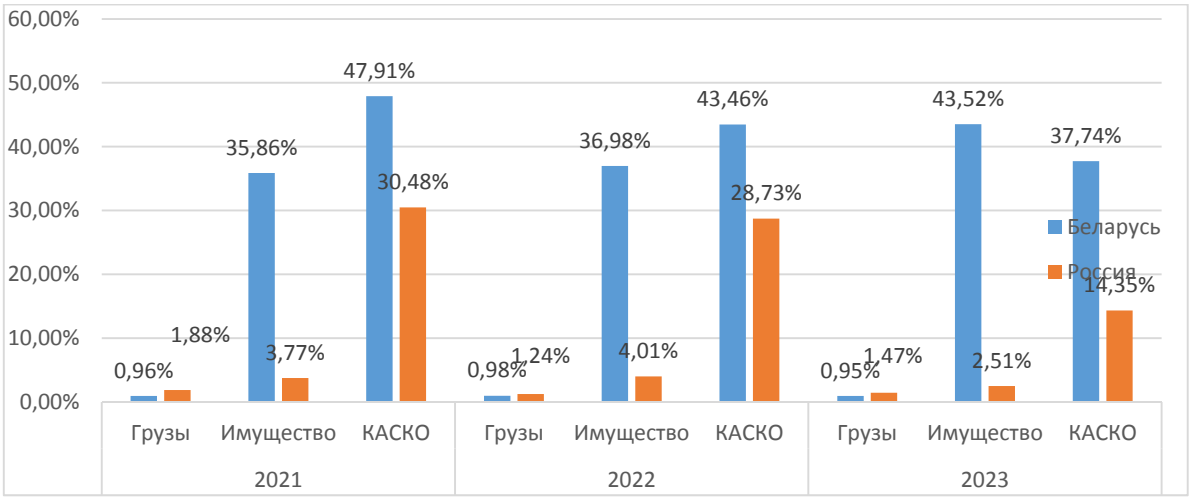


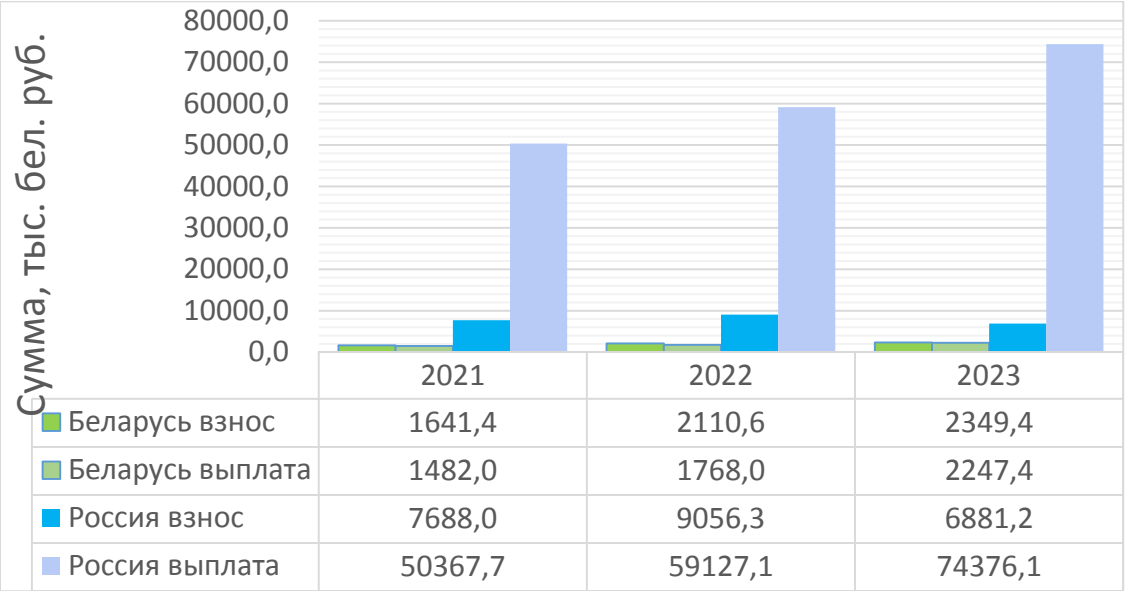
Рисунок 1. – Частота страховых случаев в Республике Беларусь и Российской Федерации

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [4] и [5]

Как видно из рисунка, частота страховых случаев по страхованию имущества и автотранспортных средств юридических лиц в Республике Беларусь значительно больше, чем в Российской Федерации. Это свидетельствует о том, что в Республике Беларусь страхуются, как правило, те страхователи, которые являются заведомо высокорисковыми клиентами для страховых организаций. В то же время в Российской Федерации организации, как правило, страхуются для того, чтобы защитить себя от крупных и разрушительных страховых случаев, которые даже могут привести к банкротству. Поскольку такие события происходят редко, это предопределяет низкую частоту страховых случаев.

На рисунке 2 представлены результаты анализа средней премии и средней выплаты по страхованию имущества юридических лиц. Для сопоставимости данных при расчете показателей российские рубли были переведены в белорусские на основе данных Национального Банка Республики Беларусь (см. рис. 2)

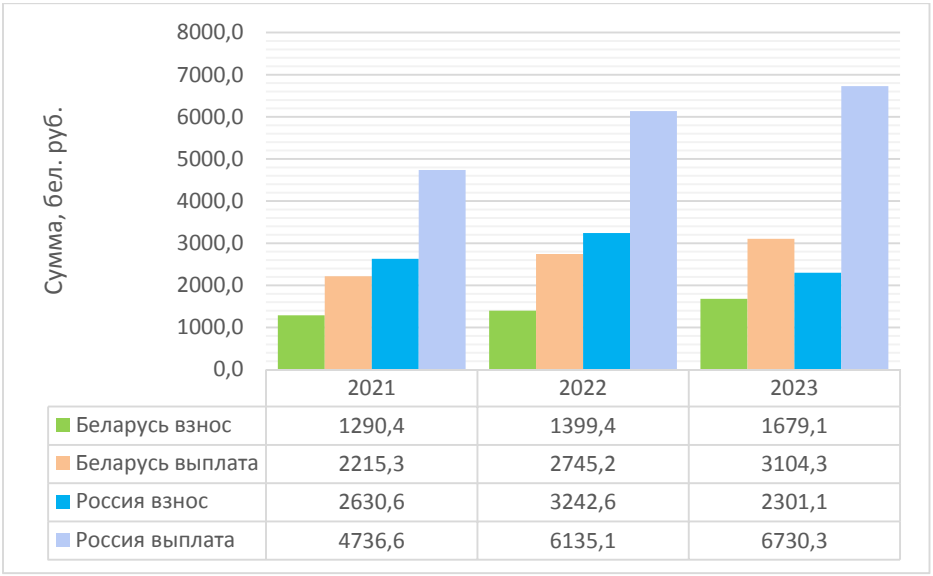
Результаты анализа средней премии и средней выплаты по страхованию имущества в Республике Беларусь и Российской Федерации показывают, что средняя выплата в Российской федерации гораздо больше, чем в Республике Беларусь.



	2021	2022	2023
Беларусь взнос	1641,4	2110,6	2349,4
Беларусь выплата	1482,0	1768,0	2247,4
Россия взнос	7688,0	9056,3	6881,2
Россия выплата	50367,7	59127,1	74376,1

Рисунок 2. – Сопоставление среднего взноса и средней выплаты в страховых организациях Республики Беларусь и Российской Федерации за 2021 – 2023 гг. (страхование имущества)

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [4] и [5]



	2021	2022	2023
Беларусь взнос	1290,4	1399,4	1679,1
Беларусь выплата	2215,3	2745,2	3104,3
Россия взнос	2630,6	3242,6	2301,1
Россия выплата	4736,6	6135,1	6730,3

Рисунок 3. – Сопоставление среднего взноса и средней выплаты в страховых организациях Республики Беларусь и Российской Федерации за 2021 – 2023 гг. (добровольное страхование автотранспортных средств)

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [4] и [5]

Результаты анализа средней премии и средней выплаты по добровольному страхованию автотранспортных средств в Республике Беларусь и Российской Федерации показывают, что средняя выплата в Российской Федерации гораздо больше, чем в Республике Беларусь.

Еще одним важным показателем, который характеризует страховой рынок, является уровень выплат. Данный коэффициент равен отношению страховых взносов к выплатам: чем он меньше, тем прибыльней страховой бизнес. Результаты анализа уровня выплат представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Сопоставление уровня выплат страховыми организациями в Республике Беларусь и Российской Федерации за 2021 – 2023 гг.

Вид страхования	Страна	2021	2022	2023
КАСКО	Беларусь	78,60%	86,9	66,50%
	Россия	61%	62%	58%
Страхование имущества	Беларусь	32,10%	31,10%	38%
	Россия	26,91%	29,62%	27%
Страхование грузов	Беларусь	13,10%	6,20%	7,60%
	Россия	35%	15%	23%

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [4] и [5]

Как видно из таблицы, уровень выплат в Российской Федерации меньше, чем уровень выплат в Республике Беларусь (за исключением страхования грузов). Это означает, что в Российской Федерации страхователи мирятся с высокой прибыльностью страховщиков, поскольку страхование защищает от событий, которые могут подорвать финансовое положение организаций.

Итак, результаты анализа специфической статистики страхового рынка в Республике Беларусь и Российской федерации показывают следующее:

– мотивы спроса на корпоративное страхование в Республике Беларусь обусловлены тем, что многие страхователи рассматривают страхование как средство обогащения, что снижает прибыльность страховых операций;

– страхование в Республике Беларусь не в полной мере удовлетворяет потребностям финансового рынка.

Список использованных источников

1. ULR: https://ideas.repec.org/p/ide/wpaper/2380.html (дата обращения: 01.04.2026 г.).

2. Nini, G. Insurance covenants in corporate credit agreements / G. Nini // The Journal of Risk and Insurance. – 2016. – Vol. 9, № 80. – P. 1–21. – DOI: 10.1111 / jori.12263.

3. Alessi, L. Why corporations insure / L. Alessi // Economic injury – 1987. – Vol. 25, no. 3. – C. 429–438.

4. Белорусская ассоциация страховщиков / Показатели деятельности страховых организаций РБ – ULR: https://belasin.by/statictics/statisticheskie-dannye-2023-god – Дата доступа: 19.04.2026.

5. Банк России / Статистика – ULR: https://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat/ – Дата доступа: 19.04.2026.

УДК 351.9:338.2

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ МАКРОРЕГУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Миранович Андрей Александрович, **аспирант**
Белорусский государственный экономический университет
Miranovich Andrey Aleksandrovich,
Postgraduate Student of the Belarusian State Economic University, guminsk@mail.belpak.by

Аннотация. В статье исследуется сущность государственного контроля как фундаментального инструмента макроэкономического регулирования и защиты экономического суверенитета государства. Представлена авторская систематизация подходов к пониманию контроля. Раскрыта структурная архитектура организационно-экономического механизма функционирования контролирующей системы в реалиях национальной экономики.

Ключевые слова: государственный контроль, макроэкономическая безопасность, организационно-экономический механизм, публичная власть, регулирование, экономическая стабильность.

Трансформация социально-экономических отношений, обусловленная формированием новых моделей рыночной экономики в условиях нестабильности глобальной макроэкономической среды, требует переосмысления фундаментальных парадигм функционирования государственного аппарата.

В государственном аппарате современного белорусского государства безусловным приоритетом и высшей ценностью выступает обеспечение макроэкономической безопасности, а также поддержание фундаментальной устойчивости и независимости национальной экономической системы. Защита национального суверенитета, противодействие экзогенным угрозам и гарантирование стабильного функционирования социально-экономической модели образуют имманентную обязанность органов публичной власти [1].

Именно этот императив государственной состоятельности, будучи закрепленным на конституционном уровне, определяет стратегический смысл, содержательный вектор и специфику правоприменительной практики, детерминируя всю парадигму деятельности контрольно-надзорных институтов, равно как и иных ветвей исполнительной и законодательной власти. В данном контексте центральным элементом осуществления публичной власти выступает государственное управление, базовым свойством которого является перманентное властное воздействие на экономические и социальные объекты.

С позиций кибернетического и системного подходов государственное управление идентифицируется как «целенаправленный, ресурсообеспеченный и непрерывный процесс воздействия уполномоченных субъектов на объекты управления с целью поддержания их в заданном состоянии или перевода в новое качественное состояние» [2, с. 20]. Любой управленческий цикл базируется на классической парадигме, в «которой одним из обязательных звеньев, наряду с планированием, организацией, мотивацией и координацией, является контроль» [3, с. 58].

Функционируя в парадигме современного менеджмента, государство использует контроль как универсальный канал получения «обратной связи». Посредством контроля органы государственного управления устанавливают степень соответствия фактического состояния макро- и микроэкономических систем заранее заданным стандартам, нормам и программам. Вместе с тем, в теории и практике отсутствует единство взглядов на концептуальную природу данной категории. В законодательных актах не всегда установлено строгое и единообразное определение понятия «государственный контроль», в частности в его экономическом выражении, что порождает коллизии при практическом осуществлении данного вида деятельности [5]. Устранение методологической разобщенности возможно на основе синтеза научных концепций (таблица).

Таблица – Систематизация теоретико-методологических подходов к трактовке сущности государственного контроля

Подход (авторы)	Трактовка понятия «государственный контроль»
Политологический и управленческий (Г.В. Атаманчук)	Организующее и регулирующее воздействие государства на общественную жизнедеятельность, форма власти и оценка целесообразности действий [3].
Юридический (Д.Н. Бахрах)	Установление соответствия юридическому стандарту, процедура проверки выполнения юридическими и физическими лицами предписаний закона [2].
Экономический (М.В. Мельник)	Важнейшая функция управления процессами; направленность на стабилизацию макроэкономики, повышение результативности бизнеса, обеспечение сохранности активов [4].

Проведенный в таблице 1 компаративный анализ наглядно демонстрирует эволюцию понятия государственного контроля. Ранее преобладали юридически-императивные взгляды, где ключевой функцией считался фискально-надзорный аппарат: зафиксировать нарушение — определить ущерб — применить карательные санкции [2]. Такое видение нивелирует созидательную роль государства и ведет к усилению административной нагрузки.

Резюмируя парадигмы, предлагается интегрировать экономический смысл в само понятие государственного (в том числе финансового и социально-экономического) контроля. Отсюда вытекает, что целью контроля выступает не банальное обнаружение нарушений в документообороте, а

получение достоверной фактологии о движении и отдаче капиталов для вынесения выверенных макроэкономических решений. Оценка эффективности хозяйственной деятельности, выявление резервов ее повышения — вот базис, на который опирается публичный контроль [4].

Таким образом, авторский подход сводится к следующему: государственный контроль в сфере экономики следует трактовать как специфическую фазу процесса управления народным хозяйством, реализуемую системой уполномоченных органов путем административно-экономического воздействия на участников отношений с целью сопоставления их состояния с императивными нормами стратегических программ государства для максимизации экономической добавленной стоимости, обеспечения национального суверенитета и целевой сохранности государственных фондов и активов.

Детализируя данный подход, важно перейти от понимания контроля к управленческой связующего компонента — организационно-экономическому механизму (ОЭМ) государственного контроля. Это сложная, динамическая субсистема управления экономикой государства, представляющая собой интегрированный комплекс нормативных предписаний, методик, административных процедур и структурных связей власти.

Значение ОЭМ переоценить сложно: он исключает интуитивное вмешательство госаппарата, замещая его стандартизированными и понятными алгоритмами [5]. ОЭМ государственного контроля характеризуется строгой архитектурной и структурной упорядоченностью и основывается на совместном функционировании следующих фундаментальных элементов:

1. Институциональный элемент. Приводится в движение уполномоченными органами (ведомства надзорного аудита, структуры КГК). Осуществляет публичную власть путем запуска циклов инспектирования и вынесения государственно-властных решений.

2. Нормативно-правовой элемент. Выступает эталоном для измерения нормы: налоговое право, стандарты, кодексы и стимулы, обеспечивающие законность и единое прочтение процедур.

3. Инструментарно-операционный элемент. Формируется методами ревизии и аудита (выездные и документарные). Характеризуется смещением современных акцентов в сторону дистанционных, риск-ориентированных (цифровых) форматов превентивного мониторинга [4].

4. Экономико-кадровый ресурс. Совокупность аналитиков, ПО, баз данных. Затраты на содержание ОЭМ обязаны соблюдать баланс трансакционных издержек управления, компенсируя свою стоимость предотвращенным ущербом [3].

Данный организационно-экономический механизм выступает жестким каркасом государственного контроля, интегрируя интеллектуальный потенциал инспекторского аппарата и экономические методики управления в единый комплекс. Его ключевая миссия состоит в защите экономической автономии государства, предупреждении внутренних кризисов и макрорегулировании устойчивого развития национальной экономики, гарантируя стратегический баланс между потребностями государства и деловой активностью рынка.

Таким образом, на современном этапе институт государственного контроля окончательно преодолел узкие рамки сугубо фискально-репрессивной деятельности, трансформировавшись в несущий фундамент макроэкономического суверенитета и устойчивости. В этом контексте описанный организационно-экономический механизм контроля — это не механический конвейер проверочных процедур, а сложнейшая институциональная экосистема, неразрывно спаивающая воедино правовые нормативы, интеллектуальные превентивные риски и информационно-ресурсные потенциалы ведомств.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/. – Дата доступа: 18.03.2026.

2. Бахрах, Д. Н. Административное право : учебник / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Старилов. – Москва : Норма, 2005. – 800 с.

3. Атаманчук, Г. В. Теория государственного управления : курс лекций / Г. В. Атаманчук. – Москва : Омега-Л, 2014. – 525 с.

5. Мельник, М. В. Ревизия и контроль : учебное пособие / М. В. Мельник [и др.]. – Москва : ИД ФБК-ПРЕСС, 2004. – 516 с.

5. Палицын, В. А. Государственный контроль и его роль в социально-экономическом развитии Республики Беларусь / В. А. Палицын // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2016. – № 2. – С. 34–40.

УДК 336.7:331.5(476)

СТРУКТУРА КРЕДИТНОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ ДЕФИЦИТА РАБОЧЕЙ СИЛЫ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ И МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Мирончик Наталья Леонидовна, к.э.н.
Белорусский государственный экономический университет
Стефанович Людмила Иосифовна, д.э.н., профессор
Белорусский государственный университет
Mironchik Natalya Leonidovna, PhD
Belarus State Economic University, nmironchik@gmail.com
Stefanovich Ludmila Iosifovna, Doctor of Economics, Professor
Belarusian State University, L.Stefanovich@tut.by[7]

Аннотация. Статья показывает, что при структурном дефиците рабочей силы для поддержания экономического роста помимо объема кредита важное значение имеет структура кредитного роста, в особенности вклад инвестиционного кредитования. В работе формулируются задачи денежно-кредитной и макропруденциальной политики по структурной настройке финансовых условий.

Ключевые слова: структурный дефицит рабочей силы; структура кредитного роста; инвестиционное кредитование; денежно-кредитная политика; макропруденциальная политика; финансовая стабильность.

Структурный дефицит рабочей силы делает принципиально важной не столько величину, сколько структуру кредитного роста, в особенности его ориентированность на инвестиции, инновации и экспорт. В этих условиях именно качественный состав кредитного потока определяет, будет ли он усиливать инфляционное давление и финансовые уязвимости либо способствовать повышению производительности труда и адаптации экономики к ограничениям со стороны предложения рабочей силы.

В период 2018–2025 гг. на рынке труда Республики Беларусь отмечалось сокращение численности рабочей силы на фоне сохранения высокого уровня занятости. Уровень безработицы (по методологии МОТ) демонстрировал устойчивое снижение с 4,8% до 2,5% [1]. Ключевым индикатором кадрового дисбаланса выступил индекс востребованности рабочей силы (отношение числа вакансий к численности безработных), который вырос с 0,3 до 1,5 [1; 2]. Данная динамика подтверждает переход к выраженному структурному дефициту кадров в экономике Республики Беларусь.

В условиях дефицита квалифицированных работников усиливается влияние рынка труда на инфляционные процессы по двум взаимосвязанным каналам. Во-первых, через канал издержек: устойчивый рост заработной платы, опережающий динамику производительности труда (особенно в трудоемких отраслях и секторе услуг), ведет к увеличению удельных трудовых затрат и формирует повышательное давление на цены. Во-вторых, через канал спроса: рост располагаемых доходов и высокий уровень занятости стимулируют потребительскую активность и спрос на кредит. В ситуации ограниченного предложения труда этот дополнительный спрос трансформируется в рост

[7] Вклад авторов. Наталья Л. Мирончик осуществила постановку исследовательской задачи, разработала методический подход к анализу структуры кредитного роста в условиях структурного дефицита рабочей силы, выполнила расчеты, а также сформулировала выводы и практические рекомендации для денежно-кредитной и макропруденциальной политики. Людмила И. Стефанович обеспечила научное консультирование исследования, участвовала в формировании теоретико-концептуальных оснований работы и интерпретации полученных результатов.

цен, а не в расширение физического объема выпуска, так как возможности наращивания производства существенно затруднены состоянием рабочей силы.

Для денежно-кредитной политики это означает, что при напряженном рынке труда даже умеренное смягчение финансовых условий способно усилить инфляционное давление, если оно не сопровождается ростом производительности и расширением предложения со стороны реального сектора. Следовательно, оценка нейтрального уровня процентной ставки в таких условиях должна учитывать состояние рынка труда во взаимосвязи с динамикой кредита, а не опираться только на разрыв выпуска и инфляцию [3].

Традиционный анализ кредитного цикла, основанный преимущественно на темпах роста кредитования, динамике левериджа и разрыве «кредит–ВВП», становится недостаточным в условиях долговременного дефицита рабочей силы. Возрастает значение структуры кредитного потока: критически важно, какая его часть обслуживает текущее потребление и компенсацию растущих издержек, а какая направляется на инвестиции, модернизацию и повышение производительности труда. При этом связь между рынком труда и кредитованием носит двусторонний характер. Для домашних хозяйств низкий уровень безработицы и рост номинальных доходов временно улучшают кредитный профиль и стимулируют спрос на потребительские кредиты. Для предприятий дефицит квалифицированных кадров и рост заработной платы повышают потребность как в оборотном финансировании, так и в инвестиционных ресурсах, необходимых для автоматизации и технологического обновления производства.

В 2024–2025 годах общий прирост требований банков к экономике оставался положительным (16,1% в 2024 г., 11,3% в 2025 г.), при этом рос вклад долгосрочных корпоративных кредитов, включая инвестиционные. Доля долгосрочного корпоративного кредита в абсолютном приросте требований банков к экономике увеличилась примерно с 43% в 2024 году до около 67% в 2025 г. [4], что можно интерпретировать как потенциальное улучшение структуры кредитного роста в пользу более долгосрочного и, вероятно, инвестиционного финансирования.

В то же время удельный вес валового накопления основного капитала в ВВП пока не достиг уровня, соответствующего устойчивой траектории экономического роста: показатель вырос с 19,4% в 2019 году до 25,1% в 2025 году при 26-28% – значениях, соответствующих устойчивому росту и развитию белорусской экономики. Одним из ключевых ограничений является недостаточная эффективность и высокая долговая нагрузка части государственных предприятий, что снижает их способность финансировать инвестиции как за счет собственных средств, так и посредством новых кредитных ресурсов. В этих условиях существует риск, что даже при наращивании долгосрочного кредитования значительная часть средств может направляться в проекты с низкой окупаемостью и ограниченной способностью генерировать устойчивые денежные потоки.

При доминировании в банковских портфелях потребительских кредитов и кредитов, направленных на финансирование оборотного капитала и текущих затрат предприятий, кредитный рост, как правило, усиливает инфляционное давление и повышает вероятность последующего ухудшения качества активов. Напротив, увеличение доли кредитов инвестиционного назначения юридическим лицам, ориентированных на модернизацию, инновации и экспорт, способствует адаптации экономики к дефициту рабочей силы и снижает ее инфляционную уязвимость.

Активизация инвестиционного кредитования неизбежно ставит вопрос об устойчивости такого роста и его влиянии на рисковый профиль банковского сектора. В 2025 году просроченная задолженность по кредитам юридических лиц увеличилась на 15,3%, однако ее доля в общем объеме задолженности оставалась ниже 1,3% и не достигала уровней, которые могли бы рассматриваться как критические для финансовой стабильности. Основная часть просрочки приходилась на краткосрочные кредиты в белорусских рублях [4], что отражает уязвимость отдельных сегментов кредитного портфеля, но не свидетельствует о системном кризисе качества активов. Вместе с тем международный опыт надзорной практики показывает, что ухудшение качества долгосрочных кредитов и инвестиционных проектов часто проявляется с временным лагом относительно этапа ускоренного роста портфеля, поэтому текущий низкий уровень доли просроченной задолженности юридических лиц не может рассматриваться как гарантия их устойчивого качества.

Риски концентрируются вокруг ряда взаимосвязанных факторов. Во-первых, дефицит действительно эффективных и окупаемых инвестиционных проектов, а также ограничения в сфере управленческих компетенций части нефинансовых организаций (слабые балансы, нестабильные денеж-

ные потоки, недостаточно развитые системы управления инвестициями и рисками) увеличивают вероятность ухудшения качества портфеля при экстенсивном наращивании кредитования. Во-вторых, внешние шоки и санкции существенно ограничили доступ субъектов хозяйствования к зарубежным рынкам капитала, что обусловило сокращение уровня их задолженности по кредитам нерезидентов и усилило роль внутреннего банковского кредита как ключевого источника долговых ресурсов. В-третьих, сохранение повышенных инфляционных ожиданий поддерживает относительно высокие процентные ставки, что сдерживает реализацию долгосрочных инвестиционных проектов, особенно при недостаточном собственном капитале предприятий.

В таких условиях целесообразно повышать требования к отбору инвестиционных проектов, качеству проектного анализа и мониторингу кредитов. При ускоренном росте инвестиционного портфеля важно сочетать поддержку реального сектора с умеренно консервативным риск-аппетитом банков, контролем концентрации и развитием системы раннего предупреждения ухудшения качества кредитов.

Основная задача денежно-кредитной политики в Республике Беларусь заключается в обеспечении ценовой стабильности при одновременном содействии устойчивому экономическому росту. В условиях структурного дефицита рабочей силы это требует учитывать состояние рынка труда и структуру кредитования при оценке нейтрального уровня процентной ставки и формировании общего вектора финансовых условий. Сохранение чрезмерно мягких условий кредитования на фоне напряженного рынка труда и высоких инфляционных ожиданий увеличивают риск закрепления инфляции на повышенном уровне, тогда как излишнее ужесточение финансовых условий способно затормозить инвестиционную активность именно в тот период, когда рост производительности труда становится ключевым каналом адаптации экономики к ограничениям со стороны предложения рабочей силы.

Макропруденциальная политика, дополняя денежно-кредитную, позволяет адресно ограничивать системные уязвимости и сглаживать финансовый цикл. В ее инструментарий входят контрциклический буфер капитала, буфер системной значимости, показатели обеспеченности кредита и долговой нагрузки заемщиков, а также расчетные величины стандартного риска. В условиях дефицита рабочей силы особое значение приобретает структурно чувствительная настройка этих инструментов: более жесткие параметры для сегментов кредитования, усиливающих инфляционные риски и долговую уязвимость, и более нейтральный режим для кредитов, направленных на проекты, повышающие производительность труда, способствующие инновациям и расширению экспортного потенциала.

В 2025 году Национальный банк предпринял ряд шагов, усиливших структурную направленность кредитной политики и макропруденциального регулирования. Для банковской системы были установлены ориентиры по росту инвестиционного кредитования (на уровне не менее 13% на 2026 год и в 1,6 раза за 2026–2030 годы), что призвано поддержать модернизацию и расширение производственного потенциала [5]. Внедрена система мониторинга инвестиционного финансирования на уровне банков, позволяющая отслеживать динамику и структуру поддержки реального сектора, а также концентрацию рисков по отраслям и отдельным группам должников. С 1 ноября 2025 года введена отдельная расчетная величина стандартного риска для инвестиционных кредитов, что позволило сформировать потолок процентных ставок по инвестиционным проектам на уровне, несколько ниже, чем по прочим корпоративным кредитам (порядка 11,8% по инвестиционным кредитам против около 13,0% по прочим корпоративным кредитам на начало 2026 года) [4].

Для формирования ресурсной базы «длинных денег» Национальный банк активнее использует расчетные величины стандартного риска для поддержки более высоких ставок по безотзывным депозитам населения сроком свыше одного года, что повышает привлекательность долгосрочных сбережений и расширяет возможности банков по финансированию инвестиционных проектов [4]. Данные меры свидетельствуют о смещении акцента с преимущественно объемной логики управления кредитной динамикой к более структурно ориентированному подходу, при котором учитываются не только скорость роста кредитного портфеля, но и направление кредитных потоков, а также их влияние на устойчивость экономики и финансовой системы [5].

Таким образом, структурный дефицит рабочей силы усиливает взаимосвязи между рынком труда, инфляцией и кредитованием и делает традиционную оценку кредитного роста по темпам и

объему задолженности недостаточной. Ключевое значение приобретает структура кредитного потока и его ориентация на проекты, повышающие производительность труда, поддерживающие внедрение инноваций и развитие экспортного потенциала. Если кредитный рост преимущественно обслуживает расширение номинального спроса и рост текущих издержек, он становится каналом усиления инфляционного давления и увеличения будущих рисков для качества банковских активов. Если же кредитный поток смещается в сторону инвестиционных, инновационных и экспортно-ориентированных проектов с устойчивыми денежными потоками и разумной долговой нагрузкой, кредитование способствует адаптации экономики к дефициту рабочей силы и снижает ее инфляционную уязвимость. Для Беларуси это означает необходимость интегрировать показатели рынка труда и структуры кредитования в анализ финансового цикла и выстраивать сочетание денежно-кредитных и макропруденциальных инструментов, которое одновременно обеспечивает ценовую стабильность, ограничивает накопление системных рисков и поддерживает структурную модернизацию экономики.

Список использованных источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь : [сайт]: https://www.belstat.gov.by. – Дата доступа: 15.04.2026.

2. Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь : [официальный сайт] https://www.mintrud.gov.by. – Дата доступа: 15.04.2026.

3. Krustev, G. The natural rate of interest and the financial cycle / G. Krustev // Working Paper Series. European Central Bank. – 2018. – No. 2168. – 51 p.

4. Национальный банк Республики Беларусь : [официальный сайт]. – https://www.nbrb.by. – Дата доступа: 16.04.2026.

5. Среднесрочная программа деятельности Национального банка и финансового сектора на 2026–2030 годы : утв. постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 11 февр. 2026 г. № 38. : https://www.nbrb.by/legislation/documents/pp_38-2026.pdf. – Дата доступа: 16.04.2026.

УДК 336.225

НАЛОГОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Новикова Анастасия Александровна, магистрант
Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины
Novikova Anastasiya Aleksandrovna, master degree student
Francisk Skorina Gomel State University, novatorr25@gmail.com

Аннотаци. В статье рассматривается трансформация налоговой культуры в условиях цифровизации государственного управления в Республике Беларусь. Обосновывается роль налоговой грамотности как фундамента социальной устойчивости современного общества.

Ключевые слова: налоговая культура, цифровая трансформация, социальная устойчивость, правосознание, справедливость налогообложения, налоговая грамотность, мотивация налогоплательщиков.

В условиях цифровой трансформации налоговой системы Республики Беларусь налоговая культура превращается из сугубо экономической категории в ключевой фактор социальной устойчивости. Её развитие зависит не только от технологий, но и от справедливости, доверия, грамотности граждан и перехода от вертикали «власть–подчинение» к модели сервисного государства. Современная налоговая система в Республике Беларусь ориентирована на построение «высокотехнологичного государства с сервисными функциями». Повсеместный переход на электронное взаимодействие и внедрение инструментов отслеживания движения товаров трансформируют фискальные платежи из бремени в разряд цифровых услуг.

В сложившихся условиях именно налоговая культура становится основой общественной стабильности, определяя меру доверия между личностью и государством. Однако технологическое

обновление контрольных процедур, таких как появление личных кабинетов, внедрение АИС «Расчет налогов», переход на электронные декларации и других, ставит перед исследователями важный социогуманитарный вопрос о влиянии этих изменений на трансформацию внутренней мотивации плательщика. Сегодня налоговая культура перестаёт быть сугубо экономическим понятием и превращается в один из главных факторов социальной устойчивости.

Развитие налоговой культуры вписано в контекст социальной эволюции. Если рассматривать последнюю как процесс взаимного приспособления меняющегося человека и динамичной социальной среды, необходимо определить границы их взаимного влияния и те методологические рамки, в которых этот процесс должен изучаться. Для этого требуется понять, каков социокультурный механизм изменения налогового сознания и поведения, а также выбрать адекватные методы исследования. Кроме того, важно установить характер социальной эволюции, в рамках которой происходит становление налоговой культуры.

Изучение налоговой культуры следует вести с позиций экономической социологии. В данном контексте налоговая культура предстаёт как «проекция» общей культуры на область социально-экономических отношений. По отношению к культуре в широком смысле она выступает как часть по отношению к целому, сохраняя при этом собственные отличительные черты, обусловленные функциями налоговой культуры. Реализуя свои функции, она воздействует на общественную жизнь по нескольким каналам: через социализацию, формирование и внедрение ценностей, задание образцов поведения, создание моделей институтов и социальных систем.

При анализе процесса формирования налоговой культуры необходимо обратиться к категории справедливости налогообложения. В современных реалиях правомерность взимания налогов и соответствующая обязанность граждан их уплачивать практически никем не оспариваются. Однако конкретные формы изъятия, которые использует государство, требуют глубокого научно-теоретического осмысления.

Способы реализации государством права на взимание налогов не являются единообразными. Они зависят от уровня культуры, конкретных исторических условий и места. Само существование налогов не противоречит принципам справедливости, но дискуссионными остаются вопросы о круге субъектов и о соразмерности налогового бремени в обмен на выполнение государством своих ключевых институциональных функций.

Классические требования справедливости в налогообложении были сформулированы А. Смитом в виде четырёх правил [1, с. 43]:

– подданные каждого государства обязаны предоставлять власти средства сообразно своим имущественным возможностям, то есть пропорционально доходу, который они получают под защитой государства;

– налог, подлежащий уплате каждым гражданином, должен быть строго определён, а не произволен; время, способ, форма платежа и сумма должны быть ясны как самому плательщику, так и любому другому лицу;

– каждый налог должен взиматься в такое время и таким способом, которые наиболее удобны для плательщика;

– каждый налог должен быть организован так, чтобы разница между общей суммой сбора и той долей, которая поступает в казну, была минимальной.

Понятие справедливости невозможно установить в абсолютном выражении, так как оно всегда относительно. По мере изменения уровня культуры меняются и представления о справедливости в налогообложении.

Исторически налоговые отношения строились по вертикали «власть – подчинение». Цифровая трансформация в Беларуси (например, запуск мобильного приложения для уплаты налога на профессиональный доход – НПД) меняет эту парадигму. Как справедливо отмечает Е. Ф. Киреева, современная налоговая система должна стремиться к минимизации административных издержек при максимальном удобстве для плательщика [2]. Налог становится «невидимым» и лёгким в уплате.

С социологической точки зрения это ведёт к формированию сервисного государства. Когда процесс уплаты налога занимает считаные секунды, снижается уровень психологического напряжения по отношению к государственным институтам. Это укрепляет социальную стабильность,

поскольку устраняет конфликтогенные зоны во взаимодействии между налоговиками и гражданами.

Цифровизация порождает феномен «абсолютной прозрачности». Интеграция баз данных Министерства по налогам и сборам, банковской системы и пограничного комитета позволяет государству в реальном времени видеть финансовый профиль каждого гражданина. Именно здесь кроется главный вызов для налоговой культуры: если человек платит налоги исключительно потому, что «уклониться невозможно», его правосознание остаётся на примитивном уровне страха. Для подлинной социальной устойчивости необходимо, чтобы цифровая прозрачность воспринималась обществом не как тотальная слежка, а как гарантия справедливости, т.е. уверенность в том, что правила едины для всех.

Особенность белорусского пути развития заключается в сочетании сильной социальной политики и активного развития цифровой экономики. В этой модели налоговая культура выступает в роли стабилизатора. В условиях внешних вызовов готовность граждан добровольно и осознанно участвовать в наполнении бюджета напрямую связана с уровнем национальной безопасности. Развитие дистанционных форм общения (мобильные приложения, чат-боты МНС) в Беларуси доказывает, что технологический прогресс может служить укреплению законности, если он опирается на доверие.

Вместе с тем современный белорусский налогоплательщик сталкивается с огромным объёмом данных в личном кабинете. Социальная устойчивость общества подрывается, если гражданин не понимает логику начислений или не умеет пользоваться налоговыми вычетами. В таких условиях грамотность становится инструментом правовой самозащиты и осознанного использования своих прав, а не просто средством исполнения обязанностей.

В Республике Беларусь работа по повышению налоговой грамотности (создание специализированных классов, выпуск пособий «Детям о налогах», развитие дистанционных курсов МНС) представляет собой инвестицию в будущую политическую и экономическую стабильность. Выпуск профильным министерством специализированных пособий подчёркивает, что основы финансовой ответственности должны закладываться ещё в школьном возрасте [4]. Грамотный налогоплательщик менее подвержен популизму и деструктивным влияниям, поскольку он понимает реальную цену государственных гарантий. О. А. Селицкая обоснованно отмечает, что налоговая грамотность выступает своего рода «иммунитетом» против правового нигилизма, превращая плательщика из пассивного объекта контроля в активного субъекта социально-экономической политики [3]. Следовательно, налоговая грамотность становится необходимым звеном в эпоху глобальных перемен.

Обобщая вышесказанное, следует сделать вывод, что налоговая культура в Республике Беларусь представляет собой динамично развивающийся феномен, находящийся на пересечении права, социологии и информационных технологий. Её значение как фактора социальной устойчивости будет только возрастать по мере углубления цифровизации. Развитие общества требует не только совершенствования программного обеспечения налоговых органов, но и кропотливой работы по воспитанию ответственного, грамотного и вовлечённого гражданина.

Цифровая трансформация налоговой системы в Беларуси – это не просто IT-проект, а масштабный социальный эксперимент. Налоговая культура нового типа базируется на трёх «Э»:

- эффективности технологий;
- этике контроля;
- эмпатии государства к запросам гражданина.

Социальная устойчивость общества будет достигнута лишь тогда, когда цифровой инструмент станет продолжением внутренней убеждённости человека в необходимости своего вклада в развитие собственной страны.

Таким образом, для формирования налоговой культуры в условиях социальных трансформаций в Республике Беларусь необходимо выработать целостное представление о её сущности, структуре и функциях, о динамике её становления в единстве всех компонентов; изменить характер отношений между гражданами и властью; воспитывать людей с высокой налоговой культурой. Только через гармонию технологического прогресса и гуманитарных ценностей можно построить по-настоящему устойчивую социальную модель, способную отвечать на вызовы XXI века.

Цифровизация налоговой системы при всей её технологической сложности остаётся лишь инструментом, а не самоцелью. Ключевой результат таких изменений – это не скорость обработки данных и не количество поданных электронных деклараций, а степень доверия гражданина к государству. Когда плательщик воспринимает налоговые обязательства не как принуждение, а как осознанное участие в общем деле, а налоговые органы выступают не контролёром, а партнёром, только тогда налоговая культура становится подлинным фундаментом социальной устойчивости и национальной безопасности Беларуси.

Список использованных источников

1. Исаев, А. А. Очерк теории и политики налогов / А. А. Исаев. – М.: ООО «ЮрИнфоР-Пресс», 2004. – 270 с.

2. Налоги и налогообложение : учеб. пособие / Киреева Е.Ф. [и др.] под ред. Е. Ф. Киреевой. – Минск : БГЭУ, 2019. – 439 с.

3. Селицкая, О. А. Формирование налоговой грамотности населения как фактор экономической безопасности государства / О. А. Селицкая // Финансы, учет, аудит. – 2022. – № 5. – С. 12-18.

4. Детям о налогах : пособие для учащихся / под ред. С. Э. Наливайко. – Минск : Изд. центр БГУ, 2021. – 64 с.

5. Официальный интернет-портал Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.by. – Дата доступа: 23.03.2026.

УДК 336.71

ДИАГНОСТИКА БАНКОВСКИХ РИСКОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ И ПОДДЕРЖКЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОСИСТЕМЫ БАНКА

Пригодич Ирина Александровна, к.э.н., доцент
Полесский государственный университет
Pryhodzich Iryna, PhD, Polessky State University, prigodich.i@polessu.by

Аннотация. Статья описывает алгоритм, который помогает банкам управлять своими рисками и обеспечивать финансовую безопасность своей экосистемы. Он основан на интегрированной системе диагностики рисков, которая позволяет выявлять, оценивать и контролировать все угрозы.

Ключевые слова: безопасность, экосистема, банк, диагностика, риск, угроза, анализ, устойчивость.

Финансовая безопасность экосистемы банка – это комплексное состояние, характеризующееся ее устойчивостью к внутренним и внешним угрозам, способностью минимизировать потенциальные убытки, выполнять обязательства перед всеми участниками и сохранять доверие. В этой динамичной среде, интегрированная система диагностики банковских рисков играет критически важную роль, выступая краеугольным камнем в обеспечении и поддержке финансовой безопасности. Она представляет собой фундаментальный механизм, обеспечивающий своевременную идентификацию и оперативную реакцию банка на риски [1]. Ее роль в обеспечении финансовой безопасности экосистемы многогранна и сводится к следующим аспектам:

– объединение данных из различных источников – от внутренних банковских операций до внешних макроэкономических факторов и данных о партнерах по экосистеме, что позволяет увидеть риски не в изоляции, а в их взаимосвязи;

– анализ корреляции и паттернов, в ходе которого можно обнаружить риски, которые не видны при локальном анализе (например, риск контрагента, который может повлиять на кредитный риск банка);

– диагностика всех ключевых видов рисков: кредитный, рыночный, операционный, риск ликвидности, мошенничества, комплаенс, киберриски, репутационные риски, а также специфических рисков, связанных с функционированием экосистемы (например, риски, связанные с утечкой данных через партнеров);

– использование количественных методов (статистический анализ, стресс-тестирование, VaR) и качественные оценки для определения уровня риска, его вероятности и потенциального ущерба;

– ранжирование рисков по степени их критичности, позволяя банку сосредоточить ресурсы на наиболее значимых угрозах;

– визуализация рисков в виде матрицы «вероятность – воздействие» дает наглядное представление о профиле риска банка и его экосистемы»;

– составление объективной и актуальной информации для принятия стратегических и операционных решений;

– формирование политики, процедуры и конкретных мер по их снижению (хеджирование, диверсификация, внедрение новых систем контроля, обучение персонала);

– направление инвестиций и усилий на те области, где риски наиболее высоки;

– оценка рисков, связанных с ключевыми партнерами банка (например, их финансовой устойчивости, уровня кибербезопасности, комплаенс-практик);

– управление рисками взаимозависимости, в ходе которого определяется как проблемы одного участника экосистемы могут повлиять на банк и других партнеров, позволяя выстраивать более устойчивые связи;

– демонстрация наличия надежной системы управления рисками, что повышает доверие со стороны клиентов, регуляторов и инвесторов;

– выявление зарождающихся рисков до того, как они превратятся в серьезные проблемы;

– обеспечение постоянного мониторинга ситуации для оперативной корректировки стратегии и мер безопасности в ответ на меняющиеся условия.

В условиях растущей сложности финансовых операций, цифровизации и взаимосвязанности, интегрированная система диагностики банковских рисков является не просто вспомогательным инструментом, а ключевым элементом обеспечения и поддержки финансовой безопасности экосистемы банка. Она трансформирует управление рисками из реактивного процесса в проактивную, системную деятельность, позволяя банку не только выживать в условиях угроз, но и уверенно развиваться, сохраняя доверие и устойчивость в долгосрочной перспективе. Без мощной и интегрированной системы диагностики рисков, эффективное управление финансовой безопасностью современной банковской экосистемы становится практически невозможным. Алгоритм обеспечения безопасности экосистемы банка представим в виде таблицы.

Таблица – Алгоритм обеспечения и поддержки финансовой безопасности экосистемы банка с учетом интегрированной системы диагностики банковских рисков

Этап / Фаза	Основные задачи	Действия / Инструменты	Ответственные	Результат / Продукт
1. Диагностика и оценка рисков	Сбор и анализ данных	- сбор внутренних данных; - сбор внешних данных; - анализ данных с использованием Big Data, AI / ML.	ИТ-отдел, риск-менеджмент, комплаенс, бизнес-подразделения, центр анализа данных.	Единая база данных, предобработанные данные.
	Идентификация и классификация рисков	- определение всех возможных рисков; - создание реестра рисков.	Риск-менеджмент, комплаенс.	Реестр идентифицированных рисков.
	Количественная и качественная оценка рисков	- использование статистических моделей; - сценарный анализ, стресс-тестирование; - экспертные оценки; - оценка рисков партнеров по экосистеме.	Риск-менеджмент, финансовый департамент, комплаенс.	Оцененные уровни рисков (вероятность, потенциальный ущерб), веса рисков.
	Построение карты рисков	- Визуализация рисков по матрице «вероятность vs. ущерб»; - определение критических зон.	Риск-менеджмент, руководство банка.	Визуальная карта рисков, приоритизированный список угроз.

Этап / Фаза	Основные задачи	Действия / Инструменты	Ответственные	Результат / Продукт
	Мониторинг и актуализация	- настройка системы оповещений о значительных изменениях; - регулярный пересмотр рисков.	Риск-менеджмент, ИТ-отдел.	Актуализированная карта рисков, дашборды мониторинга.
2. Формирование стратегии финансовой безопасности	Определение целевых показателей финансовой безопасности	- установление лимитов и пороговых значений для ключевых рисков; - определение целевых показателей устойчивости.	Руководство банка, финансовый департамент, риск-менеджмент.	Целевые показатели, нормативы.
	Разработка политик и процедур	- разработка / актуализация Политики управления рисками; - разработка / актуализация правил внутреннего контроля, AML/CFT, кибербезопасности; - разработка Политики управления контрагентами; - разработка Политики управления инцидентами.	Комплаенс, риск-менеджмент, юридический отдел, ИТ-отдел, отдел кадровой работы.	Комплект документов: Политики, процедуры, инструкции.
	Определение зон ответственности	- назначение ответственных за управление каждым типом риска; - формирование риск-ориентированной организационной структуры.	Руководство банка, отдел кадровой работы.	Четкое распределение ролей и ответственности.
3. Реализация механизмов финансовой безопасности	Управление рисками	- кредитный риск: скоринг, диверсификация, залоги; - рыночный риск: хеджирование, диверсификация портфелей; - операционный риск: автоматизация, резервирование, обучение; - риск ликвидности: ALM, буферы ликвидности; - риск мошенничества: AI-мониторинг, MFA, KYC / AML; - киберриск: многоуровневая защита, аудит; - риск-комплаенс: обучение, мониторинг; - экосистемные риски: due diligence партнеров, SLA, аудит партнеров.	Бизнес-подразделения, риск-менеджмент, ИТ-отдел, операционный департамент, комплаенс.	Снижение уровней рисков, соблюдение лимитов.
	Инвестиции в технологии безопасности	- внедрение AI / ML для аналитики; - использование блокчейн; - автоматизация процессов; - системы киберзащиты.	ИТ-отдел, руководство банка.	Современная и надежная IT-инфраструктура, инструменты безопасности.
	Обучение и повышение квалификации персонала	- тренинги по рискам, комплаенсу, кибербезопасности; - формирование культуры безопасности.	Отдел кадровой работы, риск-менеджмент, комплаенс.	Повышение осведомленности и компетенций сотрудников.

Этап / Фаза	Основные задачи	Действия / Инструменты	Ответственные	Результат / Продукт
	Управление финансовой устойчивостью экосистемы	- анализ взаимосвязей рисков внутри экосистемы. - установление требований к партнерам. - мониторинг финансового состояния партнеров.	Риск-менеджмент, финансовый департамент, отдел по работе с партнерами.	Устойчивая финансовая экосистема, минимизация каскадных рисков.
4. Мониторинг, контроль и Корректировка	Непрерывный мониторинг	- отслеживание KPI, метрик безопасности; - анализ отклонений от норм; - мониторинг соблюдения политик.	Риск-менеджмент, ИТ-отдел, комплаенс, внутренний аудит.	Отчеты о мониторинге, дашборды.
	Оперативное реагирование на инциденты	- активация планов реагирования; - расследование инцидентов; - ликвидация последствий; - разработка мер по предотвращению повторений.	Отдел по управлению инцидентами, ИТ-отдел, комплаенс, риск-менеджмент, руководство банка.	Минимизация ущерба от инцидентов, уроки для улучшения системы.
	Внутренний и внешний аудит	- плановые и внеплановые проверки; - оценка эффективности системы управления рисками; - аудит соответствия требованиям регуляторов.	Внутренний аудит, внешние аудиторы, регуляторы.	Аудиторские заключения, рекомендации по улучшению.
	Корректировка стратегии и алгоритма	- анализ отчетов мониторинга, аудитов, инцидентов; - внесение изменений в политики, процедуры, IT-системы; - актуализация интегрированной системы диагностики банковских рисков; - пересмотр карты рисков.	Руководство банка, риск-менеджмент, комплаенс, ИТ-отдел.	Актуализированная стратегия, улучшенный алгоритм, повышенная финансовая безопасность.

Представленный алгоритм является комплексным и многоуровневым, направленным на проактивное управление финансовой безопасностью экосистемы банка. Он предполагает постоянное взаимодействие и обратную связь между всеми элементами. Этот алгоритм является рамочным и должен быть детализирован с учетом специфики конкретного банка, его бизнес-модели, масштаба деятельности и используемых технологий.

Список использованных источников

1. Пригодич, И.А. Диагностика банковских рисков в Республике Беларусь : монография / И.А. Пригодич. – Пинск: ПолесГУ, 2019. – с. 186.

2. Шевченко, Д.А. Теоретические аспекты формирования и развития банковских экосистем / Д.А. Шевченко, Е.В. Маркова // Финансы и кредит. – 2021. – Т. 27. № 1. – С. 2-19.

УДК 336.77

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: РОЛЬ КОРПОРАТИВНОГО СЕКТОРА

Пузанкевич Ольга Антоновна, к.э.н., доцент
Белорусский государственный экономический университет
Puzankevich Olga Antonovna, PhD in Economics
Belarusian State Economic University, olga.bseu@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается роль корпоративного сектора в обеспечении устойчивого развития экономики в условиях макроэкономической неопределенности. Обосновано, что воздей-

ствие внешних и внутренних шоков реализуется через финансовые условия и ограничения, параметры формирования ресурсов и поведенческую реакцию предприятий. Показано, что инвестиционная активность выступает ключевым звеном трансформации финансовых ресурсов в устойчивую экономическую динамику.

Ключевые слова: корпоративный сектор; финансовые ресурсы; макроэкономическая неопределенность; инвестиции; шоки.

Современное развитие экономики все в большей степени определяется воздействием факторов макроэкономической неопределенности, формируемых как внешними, так и внутренними условиями функционирования финансовой системы. Колебания инфляции, процентных ставок, валютного курса, а также периодические шоки, связанные с изменением глобальной конъюнктуры и геоэкономическими трансформациями, формируют нестабильную среду, которая оказывает существенное влияние на принятие управленческих решений субъектами хозяйствования. В этих условиях устойчивость экономического развития приобретает не столько статический, сколько динамический характер, предполагая способность организаций адаптироваться к изменяющимся параметрам внешней и внутренней среды.

Ключевую роль в обеспечении данной адаптивности играет корпоративный сектор, концентрирующий значительную часть финансовых ресурсов экономики и выступающий основным субъектом инвестиционной деятельности. Именно через механизмы формирования, распределения и использования финансовых ресурсов предприятий реализуется связь между макроэкономическими условиями и параметрами экономического роста. При этом влияние макроэкономической неопределенности проявляется не напрямую, а опосредованно — через изменение стоимости и доступности финансовых ресурсов, трансформацию инвестиционного поведения и перераспределение потоков капитала 1,с.96].

В этой связи особое значение приобретает рассмотрение корпоративного сектора не только как совокупности хозяйствующих субъектов, но и как системы финансовых отношений, в рамках которой происходит трансформация ресурсов в инвестиции и обеспечивается воспроизводственный процесс. Устойчивость корпоративного сектора определяется не столько объемом привлекаемых ресурсов, сколько их внутренней сбалансированностью, позволяющей одновременно поддерживать текущую платежеспособность и формировать основу для инвестиционного развития. Нарушение данного баланса в условиях макроэкономической неопределенности приводит к снижению инвестиционной активности и усилению чувствительности экономики к внешним и внутренним шокам.

Таким образом, исследование роли корпоративного сектора в обеспечении устойчивого развития экономики требует анализа механизмов формирования и трансформации финансовых ресурсов в условиях изменчивой макроэкономической среды. В рамках данного подхода акцент смещается с количественной оценки ресурсов на выявление условий их эффективного использования, обеспечивающих устойчивость экономической динамики.

Корпоративный сектор в данном контексте рассматривается как ключевой носитель финансовых ресурсов, обеспечивающих функционирование и развитие экономики. Финансовые ресурсы предприятий формируются под воздействием как внутренних факторов, связанных с результатами хозяйственной деятельности, так и внешних условий, определяемых параметрами макроэкономической среды. Их структура, стоимость и доступность выступают определяющими характеристиками, влияющими на инвестиционное поведение и устойчивость экономической динамики.

Макроэкономическая неопределенность трансформируется в систему финансовых условий и ограничений, в рамках которых функционирует корпоративный сектор. К ним относятся стоимость финансовых ресурсов, доступность финансирования и уровень сопутствующих рисков. Именно через данные условия внешние шоки воздействуют на параметры формирования и использования финансовых ресурсов предприятий

Под воздействием макроэкономической неопределенности изменяется не только объем финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении корпоративного сектора, но и направления их использования. В условиях нестабильности предприятия вынуждены корректировать финансовое поведение, учитывая внешние риски. Это проявляется в усилении осторожности при принятии долгосрочных решений, повышении требований к ликвидности, сокращении зависимости от

наиболее чувствительных к внешним колебаниям источников финансирования. В результате ресурсы все в большей степени направляются не на расширение хозяйственной деятельности, а на поддержание устойчивости текущего функционирования.

Подобная трансформация финансового поведения имеет двойственный характер. С одной стороны, концентрация на платежеспособности, снижении долговой нагрузки и формировании резервов представляет собой рациональную форму адаптации к изменчивым макроэкономическим условиям. С другой стороны, длительное преобладание такой модели приводит к сужению инвестиционного горизонта, поскольку приоритет отдается краткосрочным задачам, а не стратегическим ориентирам развития. Тем самым корпоративный сектор начинает выполнять преимущественно стабилизационную функцию, тогда как его роль как источника инвестиционного обновления экономики ослабевает.

В этой связи особое значение приобретает вопрос о внутренней сбалансированности финансовых ресурсов корпоративного сектора. Для обеспечения устойчивого развития принципиально важно не только наличие достаточного объема ресурсов, но и такое их распределение, при котором сохраняется согласование между текущими и долгосрочными целями. Иначе говоря, финансовые ресурсы должны одновременно обеспечивать выполнение текущих обязательств, поддержание приемлемого уровня финансовой устойчивости и возможность участия в инвестиционном процессе. Если же ресурсы в основном концентрируются на покрытии краткосрочных потребностей, потенциал развития постепенно ослабляется даже при сохранении формальных признаков устойчивости.

Следовательно, устойчивость корпоративного сектора целесообразно рассматривать не как фиксированное состояние, а как результат постоянного согласования разнонаправленных финансовых задач. В условиях макроэкономической неопределенности это согласование осложняется тем, что каждое изменение внешней среды требует перераспределения ресурсов между потреблением, накоплением, обслуживанием обязательств и инвестициями. Чем выше степень неопределенности, тем сильнее выражена тенденция к смещению ресурсов в пользу направлений, обеспечивающих немедленный эффект финансовой защиты. Однако именно в этом проявляется ключевое противоречие: меры, повышающие краткосрочную устойчивость предприятий, могут одновременно ограничивать возможности устойчивого экономического роста в более длительной перспективе.

Поэтому оценка роли корпоративного сектора в обеспечении устойчивого развития экономики должна опираться не только на анализ масштабов финансовых ресурсов, но и на выявление направленности их движения. Существенным становится вопрос о том, в какой мере корпоративный сектор способен трансформировать формируемые ресурсы в инвестиции, обеспечивающие воспроизводственное обновление, технологическое развитие и укрепление финансовой устойчивости в будущем. Именно данный аспект позволяет перейти от характеристики адаптационного поведения предприятий к анализу инвестиционной функции корпоративного сектора как ключевого условия устойчивой экономической динамики.

В этом контексте инвестиционная функция корпоративного сектора приобретает системообразующее значение для обеспечения устойчивого развития экономики. Уровень и динамика инвестиционной активности отражают степень вовлеченности финансовых ресурсов в процессы воспроизводственного обновления и выступают индикатором согласованности макроэкономических условий и внутреннего потенциала предприятий. Недостаточная реализация инвестиционной функции приводит к замедлению обновления основного капитала, снижению технологической динамики и накоплению структурных ограничений экономического роста.

С макроэкономической точки зрения это означает, что устойчивость национального развития определяется не только параметрами внешней среды, но и способностью корпоративного сектора обеспечивать непрерывность инвестиционного процесса даже в условиях неопределенности. При этом важно наличие таких условий, при которых финансовые ресурсы сохраняют направленность на развитие, несмотря на н внешние ограничения и риски [2, с.19]. В противном случае адаптационные мероприятия, ориентированные на краткосрочную стабилизацию, начинают доминировать над решениями долгосрочного характера.

Таким образом, рассмотренные взаимосвязи позволяет визуально сформировать механизм влияния макроэкономической неопределенности на устойчивое развитие экономики через корпоративный сектор (Рис.).

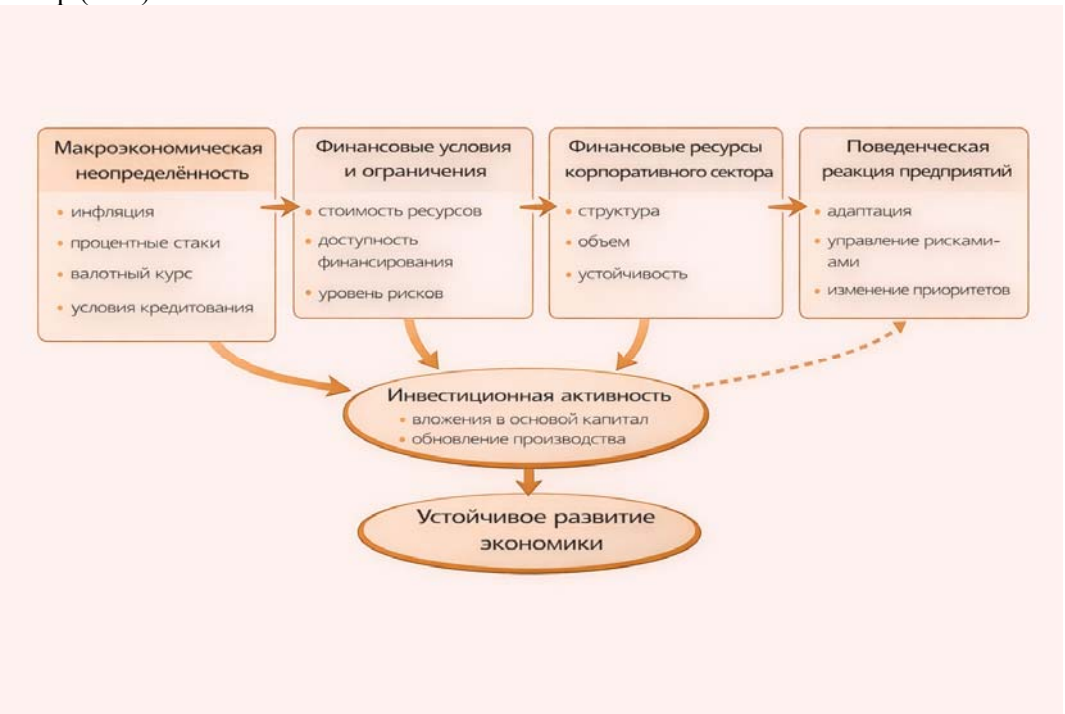


Рисунок – Механизм влияния макроэкономической неопределенности на устойчивое развитие экономики через корпоративный сектор

Источник: разработка автора

Как видно из рисунка влияние внешних факторов реализуется не напрямую, а посредством изменения финансовых условий и ограничений, определяющих параметры формирования ресурсов и поведенческую реакцию предприятий, что является ключевой особенностью данного механизма.

В результате именно инвестиционная активность выступает итоговым этапом трансформации финансовых ресурсов и основным фактором обеспечения устойчивой экономической динамики. Наличие обратной связи подчеркивает динамический характер процесса, при котором достигнутые результаты развития оказывают влияние на последующие условия функционирования экономики.

Таким образом, устойчивое развитие экономики в условиях макроэкономической неопределенности определяется не только воздействием внешних факторов, но и характером их трансформации через корпоративный сектор. Последний выступает ключевым звеном, обеспечивающим передачу макроэкономических импульсов в сферу инвестиционной активности и, соответственно, в процессы экономического роста.

В этой связи обеспечение устойчивого развития экономики предполагает формирование таких финансовых условий, при которых финансовые ресурсы корпоративного сектора сохраняют направленность на инвестиционное использование, а инвестиционная активность выступает ключевым индикатором эффективности их трансформации в развитие. При этом принципиальное значение приобретает согласование краткосрочных задач финансовой устойчивости с долгосрочными целями воспроизводственного обновления, поскольку именно данное соотношение определяет возможности поддержания устойчивой экономической динамики в условиях неопределенности.

Список испорльзованных источников

1. Пузанкевич О.А. Финансовые ресурсы как материальная база корпоративных финансов: ресурсно-управленческий подход/О.А. Пузанкевич// Новая экономика № 2. – 2025. – С.95-103

2. Дробышевский С.М., Синельников- Мурылев С.Г. Макроэкономические предпосылки новой модели роста. Вопросы экономики. № 9. –2012. – С. 4–24.

УДК 336.221.262

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РОЛЬ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК

Радцевич Анатолий Васильевич, аспирант
Белорусский государственный экономический университет
Anatoly Radtsevich, PhD, Belarusian State University of Economics, radtsevich@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются экономические циклы Республики Беларусь на основе институционального подхода с акцентом на роль трансакционных издержек. По данным за 1995–2025 гг. выявлены циклы Китчина и Жюгляра. Показано, что рост трансакционных издержек в периоды нестабильности усиливает циклические колебания и замедляет восстановление экономики.

Ключевые слова: экономические циклы, налоги, налогообложение, трансакционные издержки, институциональный анализ, экономический рост.

Современная история становления независимости Республики Беларусь отмечена чередой экономических и социальных кризисов, которые существенно повлияли и продолжают оказывать воздействие на траекторию развития страны и уровень благосостояния населения. В развитии государства можно выделить восемь ключевых кризисных этапов, обусловленных как внешними факторами (российская экономическая политика, глобальные финансовые потрясения, международные санкции), так и внутренними дисбалансами (ограниченный уровень доходов домохозяйств, низкая эффективность государственного сектора, инфляционные перекосы, неустойчивость бюджетной политики) (таблица). Дополнительным источником уязвимости выступает структурная специфика экономики: недостаточная диверсификация, высокая зависимость от сырьевых потоков и внешних субсидий, а также ограниченные возможности для модернизации и технологического обновления [1].

Таблица – Основные кризисные периоды в современной истории Республики Беларусь

Период	Причины	Характер кризиса
1991–1995 трансформационный	Распад СССР, разрыв связей, гиперинфляция	Падение ВВП до ~60–65% уровня 1990 г., гиперинфляция (до 2000%+ в 1993–1994 гг.), резкое обесценивание доходов и сбережений
1998–1999 российский дефолт	Кризис в РФ, валютная нестабильность	Замедление роста ВВП (до ~3–4%), инфляция 70–200% в год, девальвационное давление, кризис доверия к национальной валюте
2000–2003 энергетические кризисы	Сверхпроизводство, конфликты с РФ по ценам на газ и нефть	Умеренный рост ВВП (4–7%), инфляция (20–60%), рост издержек
2009 мировой кризис	Глобальный спад, падение экспорта	Замедление экономики (рост ВВП около 0,2%), девальвация ~20%
2011 валютно-финансовый	Рост долга, дефицит валюты	Валютный кризис (инфляция 108,7%, трёхкратная девальвация), падение реальных доходов населения
2014–2015 российский валютный кризис	Санкции против РФ, падение цен на нефть	Рецессия (ВВП –3,8%), инфляция ~13–15%, девальвация национальной валюты
2020-2021 пандемия+политический кризис	COVID-19, политический кризис, санкции	спад ВВП –0,7…–0,9%, инфляция ~5–9%, снижение инвестиций
2022–н.вр. санкционный	Санкции за поддержку РФ, потеря рынков	ВВП –4,5%, инфляция ~15-5%, снижение экспорта, структурная перестройка экономики

Источник – собственная разработка автора на основании источников [2-6].

Таким образом, как видно из таблицы, экономика Республика Беларусь проходила через циклы кризисов каждые 5–7 лет, и почти всегда они сочетали внешние кризисы (экономические кризисы в России, мировой экономике, санкции) и внутренние дисбалансы.

В этой связи, анализ цикличности экономического развития занимает ключевое место при макроэкономических исследованиях, поскольку позволяет выявить закономерности колебаний деловой активности, оценить устойчивость экономической системы и определить факторы, формирующие фазы подъема и спада. Значимость этого подхода особенно возрастает при исследовании экономик переходного типа, к которым относится Беларусь, где институциональные особенности и высокая роль государства усиливают воздействие как внешних, так и внутренних факторов. При этом циклические колебания тесно связаны с динамикой трансакционных издержек: в периоды нестабильности возрастают издержки на ведение бизнеса, усиливается неопределенность и снижается эффективность координации экономических агентов, что, в свою очередь, усугубляет фазы спада и замедляет процессы восстановления экономики. В связи с этим, в рамках настоящего исследования, в качестве аналитической основы обоснованно выбраны циклы Китчина и Жюгляра, поскольку они отражают ключевые уровни экономической динамики: краткосрочные колебания, связанные с изменениями деловой активности и операционными решениями (циклы Китчина, 2–4 года), и среднесрочные инвестиционные колебания, определяющие общую траекторию экономического развития (циклы Жюгляра, 7–10 лет).

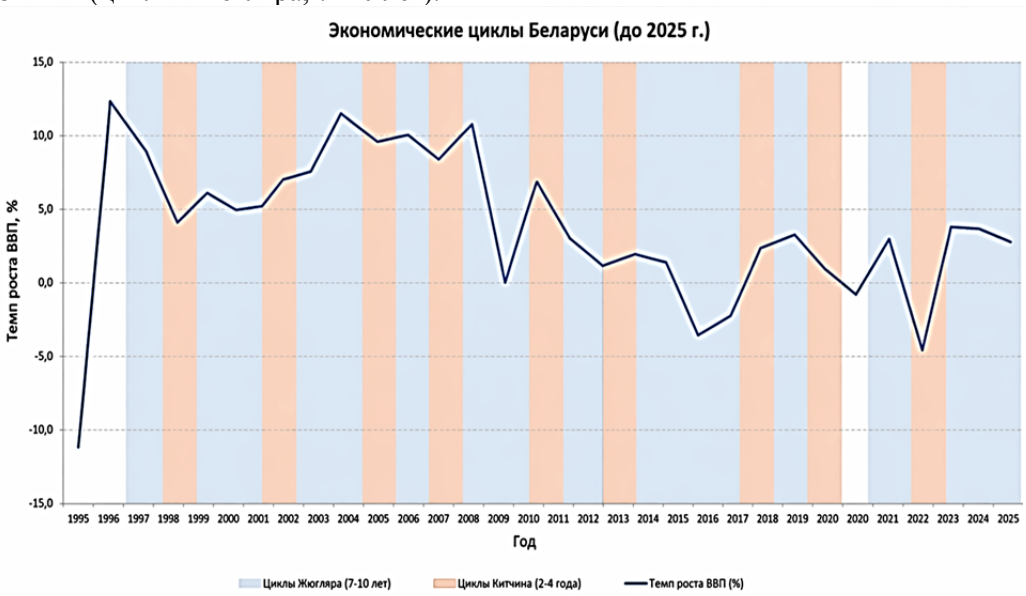


Рисунок – Экономические циклы Республики Беларусь (до 2025 г.)[7]

В представленной диаграмме (рисунок) отражена динамика темпов роста валового внутреннего продукта Республики Беларусь за период с 1995 по 2025 год в сочетании с идентификацией экономических циклов Жюгляра и Китчина. Анализ данных позволяет выявить устойчивые закономерности циклического развития экономики, а также определить особенности взаимодействия краткосрочных и среднесрочных колебаний.

В начальный период (1995–1996 гг.) наблюдался глубокий трансформационный спад, обусловленный последствиями перехода от плановой экономики к рыночной. Уже с 1996 года начинается фаза активного восстановления, характеризующаяся высокими темпами роста ВВП, что свидетельствует о формировании первого посткризисного цикла Жюгляра. В рамках данного цикла (1996–2004 гг.) экономика демонстрирует устойчивую положительную динамику, при этом внутри него наблюдаются краткосрочные колебания, соответствующие циклам Китчина, проявляющиеся в виде замедления и ускорения темпов роста в конце 1990-х — начале 2000-х годов.

Следующий этап (2004–2012 гг.) характеризуется продолжением экономического роста, достигшего максимальных значений в предкризисный период 2007–2008 гг. Этот интервал соответствует второму циклу Жюгляра, завершившемуся резким спадом в 2009 году, вызванным глобальным финансово-экономическим кризисом. Восстановление после кризиса происходит относитель-

но быстро, но сопровождается выраженными краткосрочными колебаниями, что указывает на активное проявление циклов Китчина в условиях нестабильной внешней конъюнктуры.

Период с 2012 по 2025 год соответствует третьему циклу Жюгляра, для которого характерны более низкие темпы роста и повышенная волатильность. В 2015–2016 годах наблюдается существенное снижение экономической активности, связанное с внешнеэкономическими факторами, в том числе с ухудшением ситуации в экономике России и валютными дисбалансами. В последующие годы наблюдается умеренное восстановление, однако динамика остается нестабильной, что подтверждается чередованием положительных и отрицательных значений темпов роста. Краткосрочные циклы Китчина в этот период проявляются более отчётливо, что свидетельствует о возрастающей роли внешних потрясений и внутренних структурных ограничений.

Особого внимания заслуживает период 2020–2022 гг., характеризующийся повышенной нестабильностью, связанной с совокупным воздействием глобальных и региональных факторов. Спад 2022 года является одним из самых значительных за рассматриваемый период и отражает усиление санкционного давления и трансформацию внешнеэкономических связей. В последующие годы (2023–2025 гг.) наметились признаки восстановления, что может свидетельствовать о начале нового цикла Жюгляра.

В целом анализ диаграммы позволяет сделать вывод о том, что экономика Республики Беларусь имеет ярко выраженную цикличность. Среднесрочные циклы Жюгляра формируют основную траекторию экономического развития, а краткосрочные циклы Китчина накладываются на них, создавая дополнительные колебания. Фазы спада, как правило, более резкие и кратковременные, а восстановление происходит постепенно. Существенное влияние на характер циклов оказывают внешнеэкономические факторы, что обусловлено высокой степенью открытости экономики и ее зависимостью от внешних рынков.

Таким образом, представленные данные подтверждают применимость классических теоретических моделей экономических циклов для анализа экономики Беларуси, но в то же время указывают на необходимость учёта национальной специфики, связанной с институциональными особенностями и значительной ролью государства в регулировании экономических процессов. При этом важным элементом этой специфики являются трансакционные издержки, уровень которых существенно возрастает в периоды экономической нестабильности, усиливая амплитуду циклических колебаний, затрудняя координацию экономических агентов и замедляя процессы адаптации и восстановления экономики после кризисов.

Список использованных источников

1. Rudy, Kiryl. (2020). State Capitalism in Belarus: Behind Economic Anemia // researchgate. – URL: https://www.researchgate.net/publication/346890509_State_Capitalism_in_Belarus_Behind_Economic_Anemia (дата обращения 27.06.2025)

2. Шимов, В.Н. Беларусь: от экономического кризиса к устойчивому росту / В.Н.Шимов // Белорусский экономический журнал. – 2006. – №2. – URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/3817/1/Shimov%20V.%20Belarus%27%20ot%20ekonomicheskogo%20krizisa...BEZh%202_06.pdf (дата обращения 25.06.2025)

3. Зенькова, Л.П. Экономические циклы: теоретическое наследие и современные кризисы в Беларуси / Л.Зенькова // Белорусский экономический журнал. – 2023. – №2. – С.4-17.

4. Проблемы экономики Беларуси и пути их решения Научно-аналитический доклад // Национальная академия наук Беларуси. Институт экономики. – 2015. – URL: https://economics.basnet.by/files/Problem.pdf (дата обращения 10.06.2025)

5. Струк, Т. Влияние финансового кризиса на экономику Республики Беларусь / Т.Струк // Банковский вестник. - 2014. – листапад. – URL: https://www.nbrb.by/bv/pdf/articles/10055.pdf (дата обращения 15.06.2025)

6. Астахов, С. Экономический кризис в Белоруссии /С. Астахов // – URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2011_02/SAST_econom.pdf (дата обращения 22.06.2025)

7. Statbase: [статистика и набор данных]. – Belarus, 2026. – URL: https://statbase.ru/data/blr-gdp-growth (дата обращения 10.04.2026)

УДК 336.717.3

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОГО БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА

Сергеюк Валентина Степановна, старший преподаватель
Лопух Юлия Ивановна, старший преподаватель
Полесский государственный университет
Sergejuk Valentina, Senior lecture, sergejuk_v@mail.ru
Lopukh Yulia, Senior lecture, lo-ui@yandex.ru
Polessky State University

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности развития рынка розничных банковских услуг.

Ключевые слова: розничный бизнес, розничные клиенты, долгосрочные вклады, цифровой рубль.

Розничный банковский бизнес в Республике Беларусь вступает в 2026 год в фазе глубокой структурной трансформации. Традиционная модель уступает место цифровым экосистемам, где главным драйвером роста становятся технологии быстрых платежей и искусственный интеллект. Национальный банк выступает главным катализатором перемен, устанавливая четкие ориентиры по доле безналичных расчетов, внедрению цифрового рубля и защите прав потребителей. Рассмотрим пять главных трендов развития рынка розничных банковских услуг.

Первый тренд - это значительные изменения в сберегательном поведении белорусов. Если раньше население традиционно сберегало свои средства в иностранной валюте, то сейчас наблюдается беспрецедентный рост доверия к национальной валюте. Так, на начало 2026 года база вкладчиков белорусского банка достигла отметки в 1,2 миллиона человек. Гендерная структура портфеля демонстрирует четкое разделение: женщины составляют абсолютное большинство клиентов, занимая 67,2% от общего числа, в то время как мужчины лидируют по средней сумме сбережений. Средний размер вклада вырос во всех возрастных категориях и в целом составил 19,1 тысячи рублей. При этом наблюдается значительный разрыв между поколениями: у вкладчиков до 26 лет средняя сумма накоплений равна 7,4 тысячи рублей, тогда как у граждан в возрасте 46–63 лет этот показатель достигает 23,5 тысячи рублей.

Структура депозитного портфеля претерпела существенные изменения под влиянием макроэкономических факторов. Переток средств из иностранной валюты в национальную стал ключевым драйвером динамики сбережений, что позволило доле вкладов в белорусских рублях достичь 67,8%. Одновременно с этим фиксируется устойчивый тренд на переход к безотзывным продуктам: их доля в портфеле выросла до 82% от всех размещенных средств. Востребованность отзывных вкладов в обеих валютах снизилась на фоне низких процентных ставок, что подтолкнуло клиентов к более долгосрочным и стабильным форматам сбережений.

Технологическая трансформация банковских услуг также оказывает влияние на поведение клиентов. В 2025 году наблюдался значительный рост числа вкладов, оформленных через системы дистанционного обслуживания. Развитие цифровых сервисов, привлекательные ставки по онлайн-депозитам и общая цифровизация сделали этот канал наиболее предпочтительным для активных пользователей. Наиболее ярко эта тенденция проявилась в возрастной группе от 26 до 45 лет: именно граждане этого диапазона заключили 94 тысячи дистанционных договоров, став главными пользователями новых форматов обслуживания.

Несмотря на позитивные сдвиги в структуре и каналах привлечения, общий объем остатков срочных и условных вкладов граждан на 1 января 2026 года составил 22,5 миллиарда рублей, что на 3,1% меньше показателей предыдущего периода. Сокращение сумм связано с перераспределением средств внутри портфеля: клиенты продолжают выводить средства с отзывных вкладов, переводя их в безотзывные продукты в белорусских рублях.

Таким образом, рынок демонстрирует смещение фокуса с краткосрочной ликвидности на долгосрочное накопление в национальной валюте, подкрепленное растущим доверием к цифровым инструментам. Это результат целенаправленной политики Национального банка Республики Беларусь, который ориентировал банки на привлечение вкладов населения именно на длительные

сроки посредством установления по ним наиболее выгодных процентных ставок. Для банков это означает формирование устойчивой ресурсной базы для кредитования экономики, а для вкладчиков — реальное инвестирование сбережений в белорусские рубли. Вместе с тем, доля наиболее устойчивой части ресурсной базы – безотзывных депозитов на срок свыше трех лет в общем объеме долгосрочных депозитов – по-прежнему остается невысокой – лишь порядка 1,7%.

Второй тренд - увеличение доли безналичных розничных платежей. Но, несмотря на то, что доля безналичных платежей в розничном товарообороте составляет уже 64,2%, потенциал огромен. Так, ключевым инструментом этого рывка станет сервис мгновенных платежей по QR-коду ”КРОК“. С 1 декабря 2026 года он станет обязательным для клиентов всех банков страны. Этот сервис выгоден для всех клиентов банка. Для бизнеса - это снижение издержек (максимальная комиссия за эквайринг ограничена 0,8% (против классических 1,5–2% по картам)). Для населения - мгновенные переводы и оплата без комиссии, что стирает разницу между банками-эмитентами.

Параллельно банки активно внедряют искусственный интеллект. Нейросети сегодня используются не только для чат-ботов, но и для скоринга клиентов, борьбы с мошенничеством и оптимизации внутренних процессов.

Наиболее перспективным способом идентификации является биометрия, предлагающая более надежную и удобную альтернативу традиционным паролям и PIN-кодам. В настоящее время банки уже активно применяют биометрию для аутентификации клиентов при онлайн-кредитовании. Эксперты прогнозируют, что в ближайшие годы банки станут ”невидимыми“, встроившись в повседневные цифровые сервисы .

Третий тренд - платежная революция: пилот цифрового рубля и уход Visa/Mastercard. 2026 год войдет в историю как год тестирования цифрового белорусского рубля. Первые пилотные транзакции запланированы на середину года. Начнут с операций для бюджетных нужд и, что крайне важно, с тестирования трансграничных платежей с Россией. Это направление сейчас находится в фокусе внимания всего финансового блока Союзного государства.

На фоне геополитических изменений и ухода международных гигантов белорусский рынок переживает ребрендинг карточных портфелей. Сбер Банк с 2026 года прекращает перевыпуск Visa и Mastercard, переводя клиентов на национальную ”Белкарт“ . Это стимулирует развитие собственной платежной инфраструктуры и интеграцию с картами ”Мир“ и UnionPay.

Четвёртый тренд - в сфере розничного кредитования. Так, в 2025 году среднемесячный объём заключённых физлицами кредитных договоров составил 163 тысячи, что на уровне предыдущего года — за весь 2024-й было оформлено 1,96 млн договоров. На 1 января 2026 года в Кредитном реестре зафиксировано 5,2 миллиона действующих кредитных соглашений на общую сумму 44,9 млрд рублей. Несмотря на то что женщины продолжают оформлять большее количество договоров, суммарные кредитные обязательства у мужчин остаются выше — это отражает разницу в подходах к кредитованию: женщины чаще выбирают мелкие, краткосрочные займы, тогда как мужчины чаще обращаются за крупными суммами на длительные сроки. Наиболее активными кредитополучателями по-прежнему остаются граждане в возрасте от 26 до 45 лет — на их долю приходится более половины всех заключённых договоров и около половины общей суммы выданных кредитов. Эта демографическая группа сохраняет лидерство как по количеству, так и по объёмам кредитования, что связано с высокой вовлечённостью в потребительские и инвестиционные траты, а также с устойчивой занятостью. В 2025 году отмечен устойчивый рост числа договоров с единовременной выдачей средств — в отличие от кредитных линий, которые становятся менее востребованными. На 1 января 2026 года наибольшую долю в структуре кредитных обязательств продолжают занимать именно договоры с единовременным перечислением средств. В то же время наблюдается постепенное снижение числа соглашений в рамках возобновляемых кредитных линий и овердрафтного кредитования – это связано с ростом интереса к прозрачным, однозначным условиям и снижением доверия к гибким, но потенциально рискованным форматам. Однако, основное внимание уделяется финансированию приобретения товаров отечественных производителей. При этом перед банками, у которых доля кредитов на приобретение товаров отечественных производителей существенно выше,стоит задача такую долю удержать, а перед банками, у которых она ниже, – достигнуть уровня не менее 12%.

Пятый тренд - прозрачность и защита. Национальный банка взял курс на тотальную прозрачность и снижение закредитованности населения. С 15 января 2026 года вступили в силу новые

требования, отменяющие целый ряд банковских комиссий. Теперь за открытие и закрытие счетов, рассмотрение заявок на изменение кредитных договоров, а также за выдачу многих справок банки не имеют права брать плату .

Одновременно с этим Национальный банк борется с ”серыми“ схемами, особенно в трансграничных расчетах с Россией. Новые правила Российской Федерации ограничивают вывоз наличной валюты, подталкивая бизнес и население к полностью безналичным и прозрачным операциям .

В последнее время банки Республики Беларусь развивают персонализированные продукты. Банки переходят от шаблонных ”стандартных“ продуктов к таким, которые клиент может настроить под себя: выбрать дизайн карты, категории для повышенного кешбэка и даже то, как он будет получать карту. Так, ЗАО ”Банк РРБ“ предлагает выпуск карт Visa Classic с любым изображением на ваш выбор . Это могут быть ваше личное фото или семейный снимок, фото домашнего питомца, пейзаж из отпуска, любое другое изображение. В ЗАО ”Альфа-Банк“ искусственный интеллект анализирует расходы физического лица за последние 6 месяцев и ежемесячно персонально подбирает набор категорий, которые могут быть интересны клиенту. Например, если физическое лицо часто покупает корм для питомца или заказывает пиццу, эти категории могут появиться в списке. Количество доступных для выбора категорий и максимальный процент бонусов (до 7%) зависят от ”уровня“, который определяется суммой месячных трат по карте . Чем больше клиент тратит, тем более персонализированными становятся условия. Инновации касаются не только внешнего вида и бонусов, но и способа получения карты. ЗАО ”БСБ Банк“ запустил продукт ”быстрых карт“ - готовую неименную карту Visa Classic Instant можно приобрести на кассе в супермаркетах и на АЗС. Она продается в запечатанном конверте, а после активации превращается в полноценный платежный инструмент, который можно добавить в Apple Pay. Это максимальная персонализация процесса покупки — клиент получает банковский продукт там, где удобно, и когда нужно.

Таким образом, современные тенденции развития розничного банковского бизнеса характеризуются тотальной цифровизацией, внедрением искусственного интеллекта, переходом на экосистемные модели и персонализацией обслуживания. Банки оптимизируют расходы через цифровую трансформацию, обеспечивая доступ к услугам 24/7 и делая акцент на удобстве клиента.

Список использованных источников

1. Обследование по реализации банковского принципа ”Знай своего клиента“. Аналитическое обозрение IV квартал 2025 г.// Национальный банк Республики Беларусь. – URL: https://www.nbrb.by/publications/kyc/kyc_2025_4.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

2. Основные итоги работы Национального банка и банковского сектора за 2025 год и задачи на 2026 год // Национальный банк Республики Беларусь. – URL: https://www.nbrb.by/bv/pdf/articles/12270.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

3. Обеспечение финансовой стабильности в 2025 году и задачи на 2026 год // Национальный банк Республики Беларусь. - URL: https://www.nbrb.by/bv/pdf/articles/12271.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

4. Портрет кредитополучателя – физического лица. Аналитическое обозрение на 1 января 2026 г.// Национальный банк Республики Беларусь. – URL: https://www.nbrb.by/publications/pk/pk_2026_1.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

УДК 336.717.3

ДЕПОЗИТЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Смелова Наталья Николаевна, м.э.н., старший преподаватель
Белорусский государственный экономический университет
Smelova Natalia Nikolaevna, Master of Economics, Senior Lecturer
Belarusian State University of Economics, nata-smelova@yandex.ru

Аннотация. Статья рассматривает возможные векторы влияния финтеха на банковскую деятельность в части осуществления депозитной политики. Обозначены риски в работе данного направления в современных условиях; перспективы цифровизации при формировании ресурсной базы.

Ключевые слова: депозит, финтех, банк, финансовые рынки, депозитная политика, банковские продукты, услуги банка, цифровизация.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и внедрения финтех-решений традиционная депозитная политика банков претерпевает значительные изменения. Депозитные операции остаются базовой деятельностью банков, однако методы их организации и управления переходят на новый технологический уровень, что требует переосмысления подходов к привлечению и удержанию клиентов.

Финтех способствует трансформации депозитной политики посредством цифровизации процессов, внедрения искусственного интеллекта (ИИ) и аналитики больших данных. Современные банки активно используют технологии дистанционного обслуживания, мобильные приложения и цифровые платежные инструменты, что сокращает потребность в физической инфраструктуре и повышает удобство клиентов.

Интеграция аналитических инструментов позволяет сегментировать клиентскую базу, предлагать персонализированные финансовые продукты и принимать более взвешенные решения по управлению рисками. Робот-советники и автоматизированные системы поддержки принимают на себя часть взаимодействия с клиентами, что улучшает качество обслуживания и ускоряет работу.

Процесс цифровизации обеспечивает упрощение процедур открытия депозитов и управления ими. Клиенты получают возможность в любое время и из любого места оформить депозит, контролировать состояние средств и получать рекомендации по оптимальному размещению. Это повышает их лояльность и способствует росту депозитного портфеля банков.

Кроме того, внедрение ИИ и данных аналитики помогает выявлять новые рыночные ниши и адаптировать продукты к быстро меняющимся потребностям клиентов. Однако, при этом банки сталкиваются с новыми вызовами: необходимостью защиты данных, обеспечения информационной безопасности и управления новыми видами рисков, которые появляются с цифровизацией.

Операции по привлечению банками средств заслуженно рассматриваются как один из наиболее значимых видов деятельности, осуществляемых банками. Выступая составной частью механизма трансформации сбережений в ресурсы для кредитования, вклады необходимы для формирования ресурсной базы банков.

Депозитные операции традиционно рассматриваются как один из наиболее значимых видов операций, выполняемых банковскими организациями. Выступая составной частью механизма трансформации банковских сбережений в инвестиционные ресурсы, депозитные операции формируют необходимую ресурсную базу для последующей деятельности кредитных организаций. Значимость вкладных операций определяется тем, что банковские депозиты обычно считаются одним из наиболее востребованных инструментов сбережения временно свободных денежных средств, позволяя, если не защитить, то, хотя бы, уменьшить риск потери средств вкладчиками под влиянием инфляционных процессов. Под влиянием инфляционных ожиданий многие вкладчики утрачивают интерес к банковским депозитам. При этом банки вынуждены пересматривать свою депозитную политику. Под депозитной политикой можно понимать отдельное направление стратегической политики банка, затрагивающей меры по: привлечению средств в депозиты; расширению клиентской базы; оптимальному распределению и управлению привлеченными ресурсами. Все три составляющих депозитной политики одинаково важны для формирования ресурсной базы. Необходимо также отметить, что депозитную политику банка важно рассматривать во взаимосвязи с иными составляющими деятельности банка.

Рассмотрим технологическую составляющую депозитной политики банка. В ее состав включается описание банковских технологий по обработке депозитных операций, процесса реализации депозитных продуктов и разработки новых услуг. Во многом благодаря развитию технологий банк способен удерживать конкурентные позиции на рынке банковских услуг; кроме того, технологическая составляющая депозитной политики включает разработку и внедрение новых депозитных продуктов. Усиление реакции клиентов банков на негативные макроэкономические события негативно влияет на уровень платежеспособности и ликвидности банков и может привести к банкротству, прежде всего, малых банков, отрицательно влияя на национальную банковскую систему [1, с. 170]. Следовательно, необходимо поддерживать достаточный уровень ликвидности, нейтрализо-

вать макроэкономические риски, содействовать росту ресурсной базы при уменьшении стоимости ее привлечения.

В настоящее время наблюдается всеобщая цифровизация экономики. Финансовые технологии определяют развитие банковской системы страны. Банки сегодня используют развитие технологий, таких как: дистанционное обслуживание, чат-боты, биометрическая аутентификация, оплата qr-кодом, бесконтактные платежи и т.д. От цифровых технологий сегодня зависит не только прибыльность деятельности банка, в значительной степени их активное внедрение и использование формируют его имидж, делают банковские продукты и услуги более доступными и увеличивают спрос на его продукты, в том числе по привлечению средств [2, с. 27]. Важным является то, что, возможность удаленного доступа позволяет банкам значительно уменьшить расходы на расширение филиальной сети и перенаправить средства на автоматизацию процессов. Цифровая экономика вызвала трансформацию в банковском секторе, обусловив формирование принципиально иной бизнес-модели, особенно в системе взаимодействия банков с клиентами. Во многом большинство традиционных механизмов банковского бизнеса при условии ускоренного проникновения в экономику цифровых инструментов неэффективны, т.к. налаженные подходы по факту представляют собой подобие бумажных процессов в цифровой оболочке [3, с. 14].

Технологизация банковского бизнеса приводит к коллаборации финансовой и технологической сфер – FinTech («финтех»). В целом можно определить понятие финансовых технологий (финтеха) как внедрение и использование инноваций финансовыми институтами с целью улучшения и автоматизации традиционных финансовых услуг, предоставляя их более быстро, удобно и доступно, чаще всего с использованием цифровых каналов, уменьшая необходимость посещения самих финансовых институтов.

Внедрение автоматизированных технологий получения и обработки данных в настоящее время стало ключевой характеристикой развития финансовых технологий. Автоматизированный сбор информации минимизирует риск генерации ошибок ручного ввода и мошенничества. Финтех-компании в современных условиях получают распространение на финансовом рынке и могут составить конкуренцию традиционным банкам по удержанию их клиентов. Данное обстоятельство приведет к обострению проблемы оттока депозитных средств. Банки, таким образом, сталкиваются с выбором: следовать по пути финтех-компаний и предложить клиентам аналоги инновационных решений, либо сделать акцент на своем статусе банковской организации, в отличие от финтех-компаний и продолжать автоматизировать традиционные системы. Таким образом, влияние финансовых технологий на депозитную политику банка проявляется в возможности захвата рыночной ниши банковского сектора и привести к оттоку клиентов. Финтех-компании могут изменить банковскую отрасль, однако сейчас они не создают конкуренцию. Преобладающее значение финтех-компании смогут получить в случае: изменения законодательства; усиления активности и развития финансовой грамотности потенциальных клиентов, ведущих поиск максимально выгодных финансовых услуг. Следует отметить, что именно финтех-компании первыми вырабатывают и апробируют инновационные решения, формируя, таким образом, новую планку в качестве обслуживания клиентов. Финтех-технологии также способны повлиять на изменение поведения вкладчиков другими способами. К примеру, роботы-консультанты, помогающие клиентам выбрать банк и условия для размещения вкладов; проводя анализ больших массивов данных и рекомендуя в рамках заданного алгоритма (формирование предложений и рекомендаций по результатам проведенного анализа). Также в мировой практике функционируют интеллектуальные инструменты, управляющие личными финансами с аналогичными функциями. При использовании интеллектуальных систем повышается финансовая грамотность населения, которое постепенно переходит к нестандартным путям вложения временно свободных денежных средств. В ущерб использованию традиционных сберегательных продуктов, предлагаемых банками, клиенты, информированные подсказками финансового робота, смогут направлять средства в стартапы, ценные бумаги, структурированные продукты и прочие активы. Информированные клиенты, получившие консультации интеллектуальным помощником, способны самостоятельно и автоматически переводить внимание с одного инвестиционного инструмента на другой, преследуя цель максимизировать либо сохранить доходность. Клиентам данная возможность выгодна, но для банков она означает утрату клиентской базы и приведет к существенному уменьшению депозитного портфеля, а это, в сою очередь, повлечет за собой увеличение рисков ликвидности и платежеспособности. Все

это вынудит банки более настойчиво осуществлять маркетинговые кампании, увеличивать конкурентоспособность сберегательных программ, совершенствовать имидж и позиционирование, применять тот функционал, который предлагают финтех-компании. В качестве реакции на разнообразие финансовых услуг, предлагаемых финтех-компаниями, банки также стремятся диверсифицировать набор депозитных продуктов [4, с. 214]. Уже сегодня можно отметить переход банков к расширению линейки банковских вкладов; внедрению в деятельность новых видов услуг; усилению сегментации потенциальных клиентов в целях формирования персонализированных предложений. Депозитные продукты все чаще разрабатываются под конкретную группу клиентов с четко заданным набором финансовых, потребительских и демографических параметров. Помимо более детальной сегментации потенциальных клиентов банки начинают выпускать целевые и структурированные вкладные продукты, привязанные к определенным характеристикам. С учетом отмеченного выше, можно предположить, что такое направление, как риск-менеджмент, будет играть важнейшую роль и в направлении депозитной политики. Безусловно, цифровизация финансовой сферы приводит к изменению профиля и степени риска, который влияет на участников финансового рынка. Развитие финтех-технологий в банке должно сопровождаться коррекцией процедур оценки и контроля рисков. Целесообразно условно выделить несколько групп подобных рисков: риски информационных угроз (взлом и хакерские атаки на цифровые контуры банка, сохраняющие информацию о депозитах клиентов); риски, связанные с некачественной работой искусственного интеллекта (неверные предпосылки и некачественные данные для обучения нейросетей могут привести к ложным аналитическим выводам и ухудшить успешность реализации депозитной политики банка); риски, связанные с увеличением степени взаимозависимости между участниками финансового рынка; риски, связанные с использованием банком услуг третьих лиц в модернизации депозитной политики (к примеру, разработчики программного обеспечения, аутсорсинг в высокотехнологичных направлениях банковской деятельности по обслуживанию депозитов и т.д.) [4, с. 215].

Итак, развитие финансовых технологий влияет на реализацию банками депозитной политики и приводит к таким изменениям, как:

1) вероятность постепенного перелива клиентской базы высокотехнологичными банками и финтех-компаниями, что усиливает проблему оттока средств на депозитных счетах;

2) необходимость выбора перед банками: идти по пути финтех-стартапов, предложив своим клиентам аналогичные инновационные услуги в части депозитов, либо остаться в своем статусе традиционной банковской организации;

3) изменение потребительских предпочтений клиентов в сфере сбережений с применением инноваций в виде широкого распространения интеллектуальных инструментов управления личными финансами, роботов-консультантов и т.д.;

4) использование более прогрессивных технологий для изучения рынков и маркетинга с целью расширения клиентской базы;

5) автоматизация документооборота и on-line поддержка вкладчиков в режиме 24/7;

6) увеличение количества и степени технологических рисков в реализации банками депозитной политики.

Финтех оказывает фундаментальное влияние на депозитную политику банков, стимулируя инновации, повышая эффективность управления, а также улучшая взаимодействие с клиентами. Для успешного развития банковского сектора в цифровой экономике необходимо продолжать исследования в области интеграции новых технологий, чтобы максимально использовать их потенциал, минимизируя риски.

Список использованных источников

1. Котляров, К. О. Формирование депозитной политики коммерческим банком / К. О. Котляров // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №6-1. – С. 170-173.

2. Мартенс, А. А. Депозитная политика коммерческого банка: факторы формирования / А. А. Мартенс, Н. О. Деркач, Е. А. Шаромова // Вопросы управления. – 2023. – № 3 (82). – С. 19-31.

3. Пашковская, И. В. Конкурентные возможности банков в цифровой экономике / И. В Пашковская // Вестник евразийской науки. – 2021. – № 6. – 16 с.

4. Митрохин, В. В., Денисов, И. Н. Влияние финтеха на депозитную политику коммерческого банка / Инновации и инвестиции. – 2023. – № 7. – 5 с.

УДК 378.046.4

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сплошнов Сергей Валерьевич, к.э.н., доцент
Институт «Кадры индустрии»
Давыдова Наталья Леонтьевна, к.э.н., доцент
Полесский государственный университет
Sploshnov Sergei, PhD, Institute «Industry Personnel», sespl@tut.by
Davydava Natallia, PhD, Polessky State University, davydova_nl@mail.ru

Аннотация. Авторами рассмотрена сущность и направления трансформационных процессов в сфере бизнес-образования, выявлены тенденции его развития

Ключевые слова: бизнес-образование, ВУЗ, МБА, менеджмент, дополнительное образование взрослых

Необходимость развития в Республике Беларусь комплексной системы получения прикладных знаний, навыков и компетенций развития стратегического мышления и адаптации к изменениям рынка., менеджеров и предпринимателей определена в утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь и реализуемой с 2015 года Концепции формирования и развития системы бизнес-образования в Республике Беларусь [1]. Оно обеспечивает актуализацию знаний и имеет высокую практическую составляющую.

В Республике Беларусь услуги бизнес-образования предоставлялись до недавнего времени в рамках подготовки магистров при получении углубленного высшего образования (сейчас проходит процесс реформирования магистратуры и её переориентация на академическую науку) и реализации широкого перечня программ дополнительного образования взрослых в области управления бизнесом.

Структурно бизнес-образование в Беларуси базируется на трех главных институциональных единицах:

– вузы, которые разрабатывают и внедряют учебные программы высшего (углубленного высшего) образования, студенты получают высшее экономическое (управленческое) образование либо диплом магистра по различным программам инновационной подготовки;

– институты переподготовки и повышения квалификации кадров (как правило, имеющие отраслевую принадлежность);

– коммерческие организации, предоставляющие посреднические услуги по доступу к партнерским образовательным программам зарубежных (преимущественно, российских) вузов и бизнес-школ, а также реализующие собственные краткосрочные программы бизнес-образования (в формате семинаров, тренингов, обучающих курсов, курсов повышения квалификации).

Все перечисленные структуры бизнес-образования заявляют о реализации долгосрочных программ MBA в форме академических магистратур или программ переподготовки. Их целью является формирование у участников профессиональных управленческих компетенций, развитие практического опыта в области бизнеса и менеджмента, получение актуальных знаний. В рамках таких программ особое внимание уделяется развитию стратегического мышления, способности принимать взвешенные деловые решения с учетом рисков, а также развитию навыков межличностных взаимодействий.

Тем не менее, руководителям отечественных предприятий зачастую очень сложно определить, субъектов образовательной сферы, предлагающих действительно качественное обучение. Основные трудности связаны с отсутствием четких критериев оценки качества бизнес-образования, а также с большим объемом «информационного шума» и недобросовестной рекламы со стороны отдельных коммерческих организаций. В результате трудно определить учебные программы, способные реально повысить управленческую компетентность, а также обеспечить конкурентоспо-

собность бизнес-персонала, и отделить их от тех, что лишь создают иллюзию подготовки без реальной ценности для профессионального роста руководителей и специалистов.

Интерес со стороны делового сообщества к сфере бизнес-образования в последние годы обусловлен необходимостью:

- актуализации управленческих навыков в современных условиях стремительной трансформации экономических процессов, развития технологий, изменений на глобальных рынках;

- развития оперативности и гибкости, позволяющих быстро реагировать на изменения, перестраивать логистические цепочки, адаптироваться к новым технологиям;

– выработки устойчивых лидерских и управленческих качеств, стратегического мышления.

Бизнес-образование предоставляет инструмент, обеспечивающий эффективный транзит новых технологий, организационных новшеств и инновационных решений в менеджменте из сферы науки в сферу непосредственного управления компанией или отраслью экономики, формируя необходимый уровень качества работы управленцев и положительно влияя на показатели конкурентоспособности.

По данным Министерства экономики квалификация управленческих кадров на многих предприятиях недостаточна. Так, проанализировав ситуацию на 322 предприятиях, министерство пришло к выводу, что 40% топ-менеджеров госпредприятий не имеют экономического, управленческого или бизнес-образования, однако осуществляют управленческую деятельность. При этом 31% топ-менеджеров прошли переподготовку по экономическим и управленческим специальностям, 6,4% завершили отдельные модули программы МВА, а 3,5% завершили полностью программу МВА [2].

С 1996 по 2024 год обучение по программам МВА и их производным в Беларуси прошли более 5 тыс. слушателей. Вместе с тем за последние 15 лет количество субъектов хозяйствования всех форм собственности в стране практически не изменилось и составляет около 116 тыс. Из них примерно 3 тыс. – это крупные и средние компании, в которых трудятся руководитель и минимум три заместителя. Таким образом, потенциальный контингент слушателей программ по типу МВА составляет около 12 тыс. человек, и это – без учета председателей наблюдательных советов средних и крупных хозяйственных обществ (около 3 тыс. юридических лиц). Следовательно, при средней стоимости обучения по МВА-программам, составляющей в эквиваленте 7 тыс. долларов, потенциальный объем рынка бизнес-образования в Беларуси составляет около 100 млн долларов. А это, важнейший, но не единственный сегмент бизнес-образования. Значительно больший объем рынка формируют краткосрочные программы повышения квалификации руководителей и специалистов [3].

Модернизация системы образования предполагает внедрение инновационных моделей обучения, способных сформировать актуальные профессиональные компетентности. Особое внимание уделяется развитию лидерских качеств, подготовке специалистов к практической деятельности в условиях региональной интеграции, усложнения как логистических связей, так и экономических процессов, связанных с финансиализацией.

Основными компетенциями современного специалиста являются способность оперативно реагировать на изменения вне зависимости от сферы их возникновения, генерировать инновационные идеи, быстро адаптироваться к новым технологиям, успешно реализовывать инновационные продукты на рынке, получать прибыль от коммерциализации интеллектуальной собственности и технологических достижений.

Современный руководитель должен обладать глубоким пониманием сущности бизнеса и стратегического управления, уметь определять позицию организации на конкурентном рынке, разрабатывать стратегические планы развития с учетом внешних и внутренних факторов и обеспечивать их эффективное внедрение. Ключевыми компетенциями эффективного менеджера являются аналитическое мышление, обеспечивающее учет интересов корпорации, лидерские качества, эффективные коммуникации на всех уровнях, навыки в областях командообразования и конфликтологии.

В современных условиях наблюдается значительный разрыв между актуальными потребностями бизнеса и уровнем подготовки в ВУЗах. В этой ситуации именно бизнес-образование, благодаря своей более гибкой структуре и адаптивности, выступает важным посредником между выпускниками и работодателями. Оно предоставляет возможность восполнить недостаток практикоори-

ентированных компетенций у молодых специалистов и подготовить их к реальным требованиям современного рынка труда.

Следует отметить ряд недостатков существующей системы переподготовки и повышения квалификации кадров:

– слабая рефлексия относительно изменений во внешних социально-экономических условиях;

– консерватизм в организации учебного процесса с преобладанием лекционно-семинарских занятий; слабое использование интерактивных методов обучения, элементов дистанционного обучения;

– несовершенство системы требований к периодичности, продолжительности и целям повышения квалификации;

– слабое взаимодействие между образовательными учреждениями повышения квалификации и переподготовки и реальным сектором экономики.

Полагаем, что главной отличительной чертой качественного бизнес-образования, как программ *MBA*, так и краткосрочных бизнес-курсов, прежде всего, является их пратикоориентированность. Учреждениям, реализующим программы бизнес-образования, необходимо обеспечивать жесткую привязку проводимых учебных занятий, тренингов, мастер-классов к стратегическим и тактическим задачам производственных и коммерческих предприятий, в целом – к приоритетам развития национальной экономики. Полученные знания, навыки должны быть применимы слушателями в повседневной деятельности их компаний. Высокая ценность любого бизнес-курса обеспечивается, если он состоит на 30% из теории и на 70% из практики, и таким же образом осуществляется подбор преподавателей-спикеров.

Таким образом, в сфере бизнес-образования в Беларуси для развития навыков управления в узких предметных сферах, таких, как финансы, операционный менеджмент, маркетинг, продажи, проектное управление или HR, предлагаются разнообразные образовательные продукты в виде краткосрочных курсов повышения квалификации, семинаров или тренингов. Программы переподготовки, предлагаемые учреждениями образования, представляют собой университетские бизнес-школы, которые позволяют руководителям обновить знания в сфере менеджмента, в первую очередь предназначены для начинающих руководителей. Основой бизнес-образования в любой стране выступают программы MBA, которые дают фундаментальные знания об управлении бизнесом и формируют целостный феномен профессионального мастерства в такой профессии, как менеджер, стимулируя карьерное развитие выпускников и способствуя росту бизнеса.

Список использованных источников

1. Концепция формирования и развития системы бизнес-образования в Республике Беларусь: утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 31 августа 2015 г. № 734 в ред. Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2017 г. № 1011 [Электронный ресурс] Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21500734. – Дата доступа: 15.04.2026.

1. Заяц, Д. Рынок бизнес-образования идет к саморегулированию [Электронный ресурс] / Д. Заяц // Экономическая газета. – №59(2753). – 09 авг.2024. – Режим доступа: https://neg.by/novosti/otkrytj/rynok-biznes-obrazovaniya-idet-k-samoregulirovaniyu/. – Дата доступа: 15.04.2026.

2. Ермолович, А. Качественное бизнес-образование – условие роста национальной экономики [Электронный ресурс] / А. Ермолович // Экономическая газета. – №88 (2782). – 22 нояб.2024. – Режим доступа: https://neg.by/novosti/otkrytj/kachestvennoe-biznes-obrazovanie-uslovie-rosta-natsionalnoy-ekonomiki/. – Дата доступа: 15.04.2026.

УДК 336

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК: БЮДЖЕТНЫЕ И БАНКОВСКИЕ МЕХАНИЗМЫ

Урупина Наталья Александровна, аспирант
Белорусский государственный экономический университет
Urupina Natallia Alexsandrovna
Belorussian State Economic University

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования финансовых ресурсов агропромышленного комплекса через бюджетные и банковские инструменты. Выявлены изменения в структуре государственной финансовой поддержки, выражающиеся в сокращении доли прямых компенсационных выплат. Обоснована необходимость трансформации системы финансового обеспечение организаций агропромышленного комплекса в сторону усиления значения кредитных механизмов и косвенных форм государственной поддержки.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, государственная финансовая поддержка, банковское кредитование, субсидирование, бюджетные трансферты.

Введение. Вопросы финансового обеспечения агропромышленного комплекса, включая бюджетные и кредитные инструменты, занимают значительное место в научных исследованиях. Так, в работах Казакевича И.А [1], Коробейникова Д.А. [2] и других авторов раскрывается значение финансово-кредитного механизма как ключевого фактора устойчивого развития сельского хозяйства.

Формирование финансовых ресурсов аграрного сектора осуществляется на основе сочетания бюджетного регулирования и рыночных инструментов, включая банковское кредитование, инвестиционные и иные механизмы финансовой поддержки. При этом особую роль играет взаимодействие государства и финансовых институтов.

Основная часть. Государственная финансовая поддержка организаций агропромышленного комплекса (далее – АПК) реализуется в рамках бюджетного законодательства посредством государственных программ развития аграрного сектора. В государственных программах: «Аграрный бизнес» на 2021-2025годы [3] и «АПК будущего» на 2026-2030 годы [4] предусматриваются ключевые источники финансирования, среди которых важную роль играют банковские кредитные ресурсы.

Банковское финансирование АПК охватывает следующие направления: краткосрочное кредитование текущей деятельности и долгосрочное инвестиционное кредитование с государственной поддержкой.

Анализ динамики кредитования в соответствии с данными таблицы 1 показывает, что общий объем банковских кредитов, направляемых в аграрную отрасль, увеличился с 7040,2 млн руб. в 2021 г. до 12721,0 млн руб. в 2026 г., что соответствует росту на 80,6%. При этом максимальное значение достигнуто в 2025 г., после чего наблюдается незначительное снижение.

В то же время объем льготных кредитов сократился с 500,6 млн руб. до 314,8 млн руб., что свидетельствует о снижении доли прямой государственной поддержки через льготное кредитование.

Структурные изменения особенно заметны в инвестиционном сегменте: объем кредитования инвестиционных проектов увеличился более чем в три раза. Это отражает усиление инвестиционной направленности государственной политики в аграрной сфере.

Существенно возросла роль специализированного института развития – ОАО «Банк развития Республики Беларусь». Объем кредитования банка в аграрный сектор увеличился более чем в шесть раз. Это указывает на перераспределение финансовых потоков в пользу централизованных механизмов государственной финансовой поддержки. При этом увеличении объема кредитных ресурсов для кредитования АПК производится путем размещения в депозит ОАО «Банк развития Республики Беларусь» бюджетных средств.

Таблица 1. – Финансирование организаций агропромышленного комплекса за счет кредитных ресурсов, предусмотренных государственными программами «Аграрный бизнес» и «АПК будущего» млн рублей

Источники	2021г.	2022 г.	202 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.	Темп роста 2026 г. к 2021г. %
Кредиты банков – всего	7040,2	9228,6	10331,6	12131,6	13041,1	12721,0	180,6
Из них кредиты на льготных условиях	500,6	445,1	480,0	466,0	300,0	314,8	62,8
из них кредитование:							
– инвестиционных проектов в АПК	96,3	41,4	480,0	466,0	300,0	314,8	326,8
– текущей деятельности в АПК	404,3	384,8	-	-	-	-	
Кредиты ОАО «Банк развития Республики Беларусь»	161,0	242,4	168,4	329,0	480,2	1057,9	657,0

Источник: Собственная разработка на основе: [3;4]

Таким образом, можно выделить следующие ключевые тенденции: рост общего объема кредитования АПК; сокращение льготных кредитов; переориентация на инвестиционные проекты; усиление роли институциональных механизмов государственной поддержки.

Вместе с тем кредитование аграрного сектора сопряжено с рядом рисков, включая сезонность производства, зависимость от природных условий и низкую рентабельность отдельных видов деятельности. Эти факторы ограничивают возможности банков по расширению кредитования без участия государства.

Государственная финансовая поддержка инвестиционных проектов осуществляется через бюджетные трансферты, субсидирование процентных ставок и компенсацию потерь банков. Бюджетные трансферты направляются на частичное возмещение капитальных затрат (до 25%) при реализации инвестиционных проектов, соответствующих целям государственных программ. Поддержка охватывает, в частности, проекты по строительству и модернизации объектов животноводства, растениеводства и аграрной инфраструктуры.

Дополнительными инструментами выступают субсидии на уплату процентов по кредитам, а также компенсация потерь банков при предоставлении льготных кредитов. Это обеспечивает доступ субъектов АПК к более дешевым финансовым ресурсам, как для инвестиционной, так и текущей деятельности. В совокупности данные меры формируют комплексный механизм государственной финансовой поддержки, направленную на повышение инвестиционной привлекательности отрасли и обеспечение ее устойчивого развития.

Анализ структуры бюджетной поддержки, представленной в таблице 2, показывает ее нестабильный характер. Доля расходов бюджета на кредитование в общем объеме бюджетного финансирования АПК колебалась от 11,5% до 14,3% с последующим снижением до 7,5% и ростом до 9,5% в 2026 г.

Наиболее выраженной тенденцией является сокращение компенсации потерь банков — с 6,0% до 1,5%. Одновременно сохраняется стабильная роль субсидий на уплату процентов, доля которых находится в диапазоне 3,9–5,1%.

Таблица 2. – Государственная финансовая поддержка кредитования организаций агропромышленного комплекса, в процентах

Показатели	2021 г. уд. вес, в %	2022 г. уд. вес в %	2023г. уд. вес в %	2024 г. уд. вес в %	2025 г. уд. вес в %	2026 г. уд. вес в %
Финансирование расходов по кредитованию АПК в общем объеме бюджетных расходов на АПК - всего	11,5	14,3	12,1	11,4	7,5	9,5
в том числе:						
компенсация потерь банков	6,0	5,6	4,1	2,7	1,7	1,5
представление субъектам, осуществляющим деятельность в области АПК субсидий на уплату процентов за пользование кредитами	3,9	4,8	4,3	4,3	4,0	5,1
представление бюджетных трансфертов на возмещение части капитальных затрат по инвестиционным проектам	0,1	1,0	1,5	1,3	1,3	2,4
предоставление организациям АПК субвенций на погашение задолженности по основному долгу и уплате процентов или части процентов по кредитам	1,5	2,9	2,2	3,1	0,5	0,5

Источник: Собственная разработка на основе: [3; 4]

Наблюдается также увеличение доли бюджетных трансфертов на частичное возмещение капитальных затрат по инвестиционным проектам с 0,1 % в 2021 г. до 2,4% в 2025 г., что определяет приоритетное инвестиционное направление развития аграрного сектора.

При этом государством оказываются иные формы государственной финансовой поддержки, одной из которых является предоставление субвенций на погашение задолженности по кредитам, предоставляемых сельскохозяйственным организациям на реализацию программных мероприятий, что обусловлено высокими долговыми обязательствами сельскохозяйственных организаций и недостаточностью собственных источников на их погашение и соответственно ограниченностью привлечения новых кредитов. За период реализации государственной программы «Аграрный бизнес» объем субвенций составил 342,2 млн. рублей [3].

Предоставление гарантий Правительства Республики Беларусь, местных исполнительных и распорядительных органов по кредитам, выдаваемым организациям агропромышленного комплекса также является значимой мерой государственной финансовой поддержки. Но использование государственных гарантий ограничено, поскольку применение данного инструмента возможно лишь в рамках возврата уже принятых обязательств.

Таким образом, формируется противоречие между необходимостью расширения кредитования и возможностями бюджета в условиях участия Республики Беларусь в ЕАЭС и необходимостью соблюдения установленных ограничений уровня государственной поддержки, оказывающей искажающее воздействие на торговлю [5], что требует поиска новых подходов к финансовому регулированию.

Заключение. Проведенный анализ показал, что в 2021–2026 гг. государственная финансовая поддержка кредитования АПК претерпевает существенные изменения. Снижается роль прямых компенсационных выплат, одновременно возрастает значение субсидирования процентных ставок по финансированию капитальных вложений.

Усиливается роль специализированных финансовых институтов (ОАО «Банк развития Республики Беларусь), осуществляющего кредитование за счет размещенных в депозиты бюджетных средств, что свидетельствует о тенденции к централизации распределения ресурсов.

В условиях участия Республики Беларусь в ЕАЭС данные изменения носят закономерный характер и обусловлены необходимостью ограничения мер государственной финансовой поддержки, а также ориентацией на повышение эффективности аграрного сектора.

Несмотря на сохраняющиеся проблемы, государственная финансовая поддержка продолжает играть стабилизирующую роль, способствуя инвестиционной активности аграрного сектора за счет привлечения кредитных ресурсов.

В целом сочетание банковского кредитования и бюджетных механизмов формирует основу устойчивого развития АПК. Однако существующая система требует дальнейшего совершенствования с учетом ограниченности бюджетных ресурсов и необходимости повышения эффективности финансовых инструментов.

Список использованных источников

1. Казакевич И.А. Льготное кредитование как мера государственной поддержки АПК Беларуси в рамках ЕАЭС и ВТО / И.А. Казакевич // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. 2017. № 2. С. 36–47.

2. Коробейников Д.А. Модельная методология устойчивого кредитования в АПК / Д.А.Коробейников // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2024. № 2. С. 71–84.

3. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 1 февр. 2021 г. № 59 : в ред. от 23 июня 2022 г. № 407 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0 =C22100059 (дата обращения: 11.07.2025).

4. О Государственной программе «АПК будущего» на 2026–2030 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 31 дек. 2025 г. № 814// Ilex :информ.-правовая система (дата обращения: 05.01.2026).

5. Протокол о мерах государственной поддержки сельского хозяйства Евразийского экономического союза (приложение №29 к Договору о Евразийском экономическом союзе) // Евразийский экономический союз. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/204/h17j3jvuyz7ilx9o9crb6o032xcao12a/Protokol-o-merakh-gospodderzhki-selskogo-khozyaystva.pdf (дата обращения: 10.02.2026).

УДК 336.01/.02:330.111.64

СТРУКТУРА ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Федосенко Людмила Васильевна, к.э.н., доцент
Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины
Fedosenko Lyudmila Vasilievna, PhD in Economics, Associate Professor
Francisk Skorina Gomel State University, stepan112@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с оценкой возможностей всех сфер и звеньев финансовой системы страны финансировать белорусскую экономику в условиях геополитической нестабильности.

Ключевые слова: финансы субъектов хозяйствования, финансы домашних хозяйств, финансы непроизводственной сферы, финансовые ресурсы, децентрализованные финансы, финансовая система, основной капитал, кредиты

В финансировании деятельности экономики страны в целом, как и отдельно взятого субъекта хозяйствования, участвуют финансовые ресурсы, формируемые во всех сферах и звеньях финансовой системы.

Финансы субъектов хозяйствования (децентрализованные финансы) являются исходной сферой финансовой системы, которая формирует ресурсную базу развития отечественной экономики. Данная сфера представлена финансами организаций материального производства, финансами непроизводственной сферы и финансами домашних хозяйств, в каждой из которых формируются собственные источники финансирования, являющиеся основой инвестиционного и инновационно-

го развития. В этой связи поставщиками финансовых ресурсов выступают государственный кредит, государственный бюджет, государственные целевые внебюджетные фонды, средства которых формируются в процессе распределительных и перераспределительных отношений и через финансовый рынок (в лице фондового рынка, рынка ссудных капиталов и страхового рынка) финансируют все отрасли экономики (рисунок 1).

Эта ключевая сфера является основой общегосударственных финансов и финансового рынка, так как именно в процессе производства создаётся основная доля национального дохода (НД) государства – главного источника формирования как децентрализованных, так и централизованных денежных фондов.

Характеризуя децентрализованные финансы, как важнейшую сферу финансовой системы, следует учитывать ниже обозначенные условия:

– формирование собственных финансовых ресурсов в необходимых объёмах обеспечивает финансовую устойчивость всех звеньев сферы материального производства и инвестиционную деятельность субъектов хозяйствования, что способствует росту экономики;

– финансовые ресурсы, формируемые в сфере материального производства, перераспределяются в необходимых пропорциях между другими сферами и звеньями посредством финансового рынка и государственной поддержки отдельных отраслей и производств;

– финансовые отношения, возникающие в сфере материального производства между сферами и звеньями финансовой системы, способствуют появлению инновационных финансовых продуктов и услуг.

Рисунок 1 – Алгоритм формирования и распределения собственных финансовых ресурсов в сфере децентрализованных финансов

Учитывая тот факт, что при наличии экономических санкций белорусская экономика функционирует в условиях геополитической нестабильности, происходит трансформация структуры источников финансирования хозяйственной деятельности практически во всех сферах и звеньях финансовой системы. Сегодня наметилась тенденция ухудшения многих экономических показателей. Так, в первом квартале 2026 года зафиксировано замедление роста ВВП на 0,4 %. В то же время за первые два месяца падение было более значительным – минус 1,2 %. Объём промышленного производства в сопоставлении с аналогичным периодом 2025 года снизился на 3,4 %. Для поддержания роста ВВП, модернизации производства, реализации различных крупных проектов потребуются значительные финансовые вливания в экономику страны в размере более 10 млрд рублей [1].

Структура финансирования белорусской экономики в 2025 году включала собственные средства организаций, бюджетные средства, банковские кредиты, иностранные инвестиции, используемые для обеспечения деятельности и модернизации реального сектора.

Самым значимым источником финансирования являются собственные средства субъектов хозяйствования, позволяющие обеспечить экономический рост, инвестиции в развитие, покупку нового оборудования и реализацию инновационных проектных решений без внешней финансовой поддержки, что позволяет не отвлекать средства на сопровождение заёмных обязательств.

В обозначенный период в экономику страны было направлено 56 млрд рублей инвестиций в основной капитал, объём финансирования за счёт собственных средств организаций составил **22,68 млрд рублей. В** структуре инвестиций в основной капитал 40,5 % занимали собственные средства белорусских организаций. Вклад собственных средств организаций в основной капитал снизился с 44,4 % до 40,5 % [2]. Также уменьшилась доля инвестиций в активную часть основных средств (машины, оборудование и транспортные средства) на 2,0 п.п. Следует также учесть негативное влияние на возможность развития собственной ресурсной базы белорусских организаций решения о возврате всех субъектов к начислению амортизации, что, безусловно, снизит чистую прибыль, направляемую на инвестиции. Кроме того, на начало 2026 года у предприятий реального сектора сохраняется высокий уровень дебиторской и кредиторской задолженности, что также является фактором сдерживания их инвестиционных возможностей. Дебиторская задолженность организаций составила 100,1 млрд рублей, а кредиторская 120,9 млрд рублей [3]. Превышение кредиторской задолженности над дебиторской требует поиска дополнительных источников для покрытия данного разрыва, которые могут быть мобилизованы на финансовом рынке, а также за счёт государственной поддержки. Учитывая плановые показатели масштабной модернизации производства, на ближайшую перспективу, за счёт роста инвестиций в основной капитал на 3,1 % собственных ресурсов организаций Республики Беларусь явно будет **недостаточно.**

Традиционно участие в финансировании экономики принимает финансовый рынок, но в сложившейся ситуации можно предположить, что его значимость будет возрастать исключительно за счёт кредитного рынка.

В 2025 году наблюдалась тенденция активного привлечения кредитных ресурсов, доля которых выросла, Удельный вес банковских кредитов в инвестициях в основной капитал составил 15,2 %, что на 3,4 п.п. выше значения прошлого года. В первом квартале 2026 года также наблюдается рост доли банковских кредитов в инвестициях. Следует полагать, что данная тенденция сохранится, так как уже запланирована помощь отдельным отраслям экономики в виде специализированных денежных пулов «Банка развития» на сумму 216 млн рублей. Основными инвесторами экономики выступают системно значимые банки, такие как: **ОАО «АСБ Беларусбанк», ОАО «Белагропромбанк», ОАО «Приорбанк», ЗАО «Альфа-Банк», Банк развития Республики Беларусь (БРРБ), ОАО «Сбер Банк» (Беларусь). В** 2025 году банки увеличили инвестиционное финансирование в 1,5 раза.

Банковская система сформировала ресурсную базу, которая способна поддержать экономику страны на 15 млрд рублей. **При этом российские банки значительно расширяют своё присутствие в финансировании белорусской экономики. С одной стороны это положительный момент, так как в условиях** геополитической нестабильности и ограниченного доступа к западным рынкам капитала зарубежные инвестиции необходимы для стабилизации экономики. С другой стороны, при превышении допустимых границ участия иностранного капитала в финансировании отечественной экономики могут возникнуть риски потери суверенитета и независимости страны. **Запланированный прирост инвестиционных кредитов со стороны банков и других финансовых институтов в конце текущего года составит не менее 13 %** [4].

Доля средств населения в 2025 году в структуре финансирования экономики составляла 13,1 %, что на 0,4 п.п. выше значения 2024 года. Однако ситуация поменялась в 2025 году и в начале 2026 года, так как в обозначенный период наблюдается падение темпов роста реальных располагаемых доходов населения (рисунок 2).

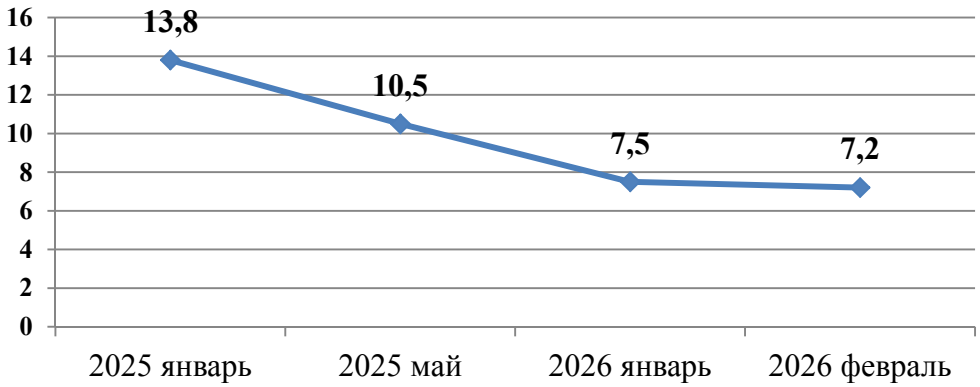


Рисунок 2. – Темпы роста реальных располагаемых доходов населения, %

Можно ожидать, что данный источник финансирования экономики сузит свой инвестиционный потенциал. Даже если будет наблюдаться рост номинальных доходов, замедление их реального роста будет означать, что у населения останется меньше «свободных» денег для сбережения и инвестирования после покрытия растущих потребительских расходов. Как следствие уменьшится приток свободных денег граждан в ресурсную базу банков, уменьшится объём операций с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами. Если инфляция останется на прежнем уровне, то данная ситуация только усугубится. В условиях неопределенности, связанных с многочисленными внешними и внутренними факторами, население может отказаться от инвестирования в экономику в пользу накопления наличных денежных средств.

Финансы непроизводственной сферы играют важную роль в обеспечении экономического роста региона, так как развивают трудовой потенциал. С позиций формирования финансовых ресурсов и финансирования расходов организация финансов в данном звене финансовой системы претерпела значительные изменения. Многие из этих организаций функционируют на условиях хозяйственного расчёта, то есть для них характерно самофинансирование. Другие частично находятся на бюджетном финансировании, но при этом оказывают платные услуги. Третья же часть организаций, находится полностью на бюджетном финансировании. Следовательно, и в данном звене формируется объект распределительных отношений.

Например, организации здравоохранения Республики Беларусь за 2025 год оказали платных услуг иностранным клиентам на сумму 51,8 млн долларов США, что превышает на 20,7 % показатели прошлого года. Общая сумма платных услуг, оказываемых организациями здравоохранения, официально не представлена в открытом доступе. Экспорт образовательных услуг в 2025 году составил 115 млн долларов США. Организации сферы услуг и ЖКХ, которые относятся к сфере децентрализованных финансов, формируют почти половину ВВП страны и их вклад в конечный продукт 2025 году составил 287 млрд рублей. Она планируют наращивать свой платный сервис, что обусловит значительный рост их инвестиционных возможностей.

В 2026 году продолжится финансирование экономики за счёт государственной поддержки и даже, по оценкам экспертов она может увеличится в 1,5 раза по сравнению с прошлыми годами. Доля иностранных инвестиций в финансировании экономики в 2025 году возросла лишь на 0,9 % по сравнению с 2024 годом. Прочие источники в структуре финансирования составили – 9,8 % [2].

Таким образом, инвестиционные ресурсы для модернизации будут по-прежнему структурированы таким образом, что основная доля финансирования будет приходиться на собственные средства (амортизация, прибыль и др.) организаций, но их доля в силу складывающихся обстоятельств будет уменьшаться. Следует полагать, что в условиях таких структурных изменений возможно наращивание государственной поддержки предприятий, включающей и льготное кредитование.

Сохранение приоритетности источников финансирования, формируемых в сфере материального производства, будет возможно, в том числе, и за счёт оказания платных услуг, а также наращивания сервисных услуг.

Список использованных источников

1. Падение ВВП Беларуси ощутимо замедлилось – теперь минус 0,4 %. – [Электронный ресурс] https://myfin.by/article/economy/padenie-vvp-belarusi-osutimo-zamedlilos-teper-minus-04-za-kvartal-45013. – Дата доступа: 18.04.2026.

2. Кредитный рост: изменение структуры инвестиций в основной капитал в 2025 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://neg.by/novosti/otkrytj/kreditnyy-rost-izmenenie-struktury-investitsiy-v-osnovnoy-kapital-v-2025-godu/. – Дата доступа: 17.04.2026.

3. Какими были рентабельность и долги организаций Беларуси по итогам 2025 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://myfin.by/article/economy/kakimi-byli-rentabelnost-i-dolgi-organizacij-belarusi-po-itogam-2025-goda-43708. – Дата доступа: 16.04.2026.

4. Белорусские банки в 2025 году увеличили инвестиционное финансирование в 1,5 раза. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belta.by/economics/view/belorusskie-banki-v-2025-godu-uvelichili-investitsionnoe-finansirovanie-v-15-raza-761632-2026/. – Дата доступа: 18.04.2026.

.

УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

УДК 005.511

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОТАЦИЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Белобокова Юлия Александровна, к.т.н.,
Московский региональный социально-экономический институт
Колистратов Максим Васильевич
Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»
Belobokova Yuliya Aleksandrovna, PhD,
Moscow Regional Socio-Economic Institute, yulya.belobokova@mail.ru
Kolistratov M.V., PhD, kolistratov.mv@misis.ru
National University of Science and Technology «MISIS», Moscow, Russia

Аннотация. В статье рассматривается применение различных типов нотаций для формализации бизнес-процессов, приводится сравнительный анализ нотаций. Показано, что для задач автоматизации лучше использовать BPMN 2.0 или UML, а для простого функционального описания без привязки ко времени IDEF0

Ключевые слова: бизнес-процессы, UML-диаграммы, IDEF0, BPMN 2.0, EPC, DFD, BPM-системы, нотации моделирования

Руководитель организации должен постоянно контролировать эффективность ее работы, менять устаревшие методы и программы, внедрять взамен них новые. Эти задачи можно решить с помощью бизнес-анализа, основанного на декомпозиции изучаемой структуры с последующим синтезом её частей в определённом порядке, позволяющем понять взаимодействие между ними.

Конечным итогом работы бизнес-аналитика может стать как текстовый отчет, так и графическая функциональная модель. При этом правильно составленная функциональная модель эффективнее текстового описания, так как она дает наглядное представление о взаимосвязи и соподчиненности составных элементов исследуемой организации.

На создание любой функциональной модели влияют цель ее создания (scop) и точка зрения (point of view) аналитика. В зависимости от выбора этих параметров итоговые функциональные модели одной и той же организации могут очень сильно различаться. Точка зрения определяет, что и под каким углом будет показано в функциональной модели. Цель моделирования влияет на выбор точки зрения, выделяющей свойства объекта, необходимые для его описания.

Автором точки зрения чаще всего становится руководитель организации, поскольку он видит большую перспективу и может планировать дальнейшую стратегию развития. Однако для большей корректности модели бизнес-аналитик часто опрашивает в процессе моделирования и сотрудников разных отделов, поскольку они сталкиваются с различными нюансами, влияющими на скорость и качество работы. В результате опроса специалистов аналитик должен расставить приоритеты так, чтобы отобразить все необходимые элементы и при этом не перегрузить разрабатываемую модель лишними деталями. Определяя, для решения каких задач разрабатывается функциональная модель, бизнес-аналитик выбирает цель моделирования. Следующий этап представляет собой создание модели по принципу управляемого «черного ящика» с некоторым количеством входов и выходов, а также механизмов и контроля. В процессе работы «черный ящик» будет детализироваться до нужного уровня.

Первый эскиз функциональной модели лучше рисовать на большом листе бумаги обычным черным карандашом, поскольку в этом случае будет легче детализировать модель и исправлять возможные ошибки. Схема при таком эскизировании должна быть черно-белой, выделение цветом каких-то компонент ухудшает её читаемость и искажает понимание.

Дальнейшее компьютерное эскизирование происходит с использованием формализованных графических стандартов, описывающих процессы, функции и ресурсы, а также связи между ними.

Эти стандарты называют нотациями, на них строятся такие языки программирования, как IDEF0, BPMN 2.0, EPC, DFD и UML. Необходимо понимать, что любая функциональная модель имеет ограничения, поэтому нужно выбирать тип нотации с учетом выбранной цели моделирования.

Главной нотацией для функционального моделирования бизнес-процессов считается IDEF0 (Integrated DEFinition for Function Modeling), разработанный еще в 1981 году для автоматизации промышленных предприятий. В функциональной модели функции-действия прописывают в прямоугольных блоках, к которым подходят стрелки. Слева от блока находятся вводящие данные (например, заказ, информация, сырье, спрос, опыт), справа – выводящие данные (например, договор, товар, обязательство, публикация). Сверху находятся элементы контроля (правила, стандарты, приказы, инструкции), а снизу – механизм этого контроля, то есть исполнители, которые используют элементы контроля. Можно сказать, что нотация IDEF0 достаточно наглядна.

Главная особенность IDEF0 состоит в создании иерархических моделей, то есть объекты, входящие в состав модели соподчинены друг другу [1]. При таком моделировании рассматривается не временная последовательность работ, а взаимоотношения между подразделениями, то есть модель будет статической.

В свою очередь, BPMN 2.0 (Business Process Model and Notation), появившаяся в 2011 году, пригодна для функционального моделирования и для автоматизации. Здесь используются такие элементы, как экземпляр бизнес-процесса (выполняющийся по модели конкретный процесс) и его диаграмма, задающая очередность отработки задач и назначение их исполнителям. При выполнении процесса по его диаграмме движется одна или несколько фишек (токенов), которые показывают текущую позицию выполнения. Если процессы ветвятся или сливаются, на них устанавливают элементы, называемые шлюзами или развилками. Для эффективной работы моделируемой системы очень важно грамотно расставить все развилки, поэтому они являются самыми сложными этапами моделирования бизнес-процессов.

При использовании нотации BPMN 2.0 итогом работы становится диаграмма бизнес-процесса, на которой можно отследить динамику его выполнения.

Нотация EPC (Event-Driven Process Chain), разработанная в 1990-х годах, буквально расшифровывается как событийная цепочка процессов. Так же, как и в нотации BPMN, при работе с EPC определяются события, участники, исполнители и потоки, но процесс в нотации EPC выглядит лаконичнее и интуитивно понятнее.

Нотация DFD (Data Flow Diagrams), созданная еще в 1970-х годах, представляет собой диаграмму информационных потоков. DFD интуитивно понятна, но в последнее время практически не используется.

Язык UML (Unified Modeling Language) – унифицированный графический язык, нынешняя версия которого разработана в 2015 году, содержащий 14 видов диаграмм (структурные, поведенческие, активности, развертывания). Для моделирования бизнес-процессов лучше всего подходят наглядные диаграммы UML:Activity.

Моделировать UML-диаграммы удобно в онлайн-редакторе с синтаксисом PlantUML. Работа в нем не требует обязательной установки программы: можно как работать оффлайн, так и открыть редактор в браузере. Кроме того, блоки и стрелки можно запрограммировать, поскольку синтаксис языка достаточно простой. При программировании рядом с кодом можно написать документацию.

Говоря о функциональном моделировании бизнес-процессов, следует упомянуть о концепции BPM (Business Process Management). BPM-системы управляют бизнес-процессами, воспринимая документацию или работу подразделений или определенных специалистов как нечто второстепенное и фиксируясь на повышении клиентоориентированности и совершенствовании работы организации.

Если сравнивать рассмотренные выше нотации с точки зрения BPM-систем, то высокая степень их поддержки есть только у нотаций BPMN 2.0 и UML. У EPC и DFD поддержка средняя, а IDEF0 – низкая, поэтому для последующей работы с инструментами BPM эти нотации лучше не использовать. Кроме того, эти три нотации плохо читаются разработчиками программного обеспечения: DFD можно отображать на структуры данных, а EPC и IDEF0 не предназначены для кодирования. При этом бизнес-пользователь проще всего воспримет нотацию BPMN 2.0, а для понимания нотации UML придется понимать объектно-ориентированное программирование [2].

Также при выборе нотации необходимо понимать, для решения какой проблемы она предназначена. Так, нотация IDEF0 отвечает на вопрос «Что делает система?», поэтому функциональная модель будет статичной, строго иерархичной.

Нотация BPMN 2.0 отвечает на вопрос «Как выполняется процесс от события до результата?», поэтому функциональная модель получается процессно-ориентированной, динамической, с поддержкой временной логики. Это единственная из пяти нотаций, подверженная автоматизации, содержащая исполняемые процессы.

Нотация EPC отвечает на вопрос «Какие события и функции в каком порядке?», поэтому функциональная модель получается динамической, событийно-ориентированной, поддерживающей не только временную логику, но и логику событий.

Нотация DFD отвечает на вопрос «Как движутся данные между процессами?», и функциональная модель будет потоковой и статичной.

Наконец, нотация UML отвечает на вопрос «Из каких объектов состоит система и как они взаимодействуют?», соответствуя объектно-ориентированной парадигме и формируя динамическую функциональную модель.

Подводя итог выбора бизнес-процесса, отметим следующее.

Если нужно только описать функции системы без привязки к времени и не планировать использование BPM-систем, для создания функциональной модели лучше выбрать нотацию IDEF0.

Если нужно описать процесс от события до результата для последующей автоматизации с использованием BPM-систем, для создания функциональной модели подойдет нотация BPMN 2.0.

Если необходимо связать события, функции и логику, можно воспользоваться нотацией EPC.

Если нужно показать движение данных между процессами и хранилищами без использования BPM-систем, для создания функциональной модели подойдёт нотация DFD.

И, наконец, для проектирования программной системы с использованием BPM-систем хорошо подойдёт нотация UML.

Список использованных источников

1. Кинзябулатов Р. IDEF0. Знакомство с нотацией и пример использования / Кинзябулатов Рамиль [Электронный ресурс] // www.trinion.org : [сайт]. — URL: https://www.trinion.org/blog/idef0-znakomstvo-s-notaciey-i-primer-ispolzovaniya/ (дата обращения: 13.04.2026).

2. Вичугова А. Как описать логику выполнения бизнес-процесса: ликбез по BPMN, EPC и UML activity с примерами для начинающих аналитиков / Вичугова Анна [Электронный ресурс] // babok-school.ru : [сайт]. — URL: https://babok-school.ru/blog/bpmn-epc-uml-activity-common-rules-example/ (дата обращения: 15.04.2026).

УДК 338.4:620.9(476)

СИСТЕМНАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Володько Ольга Владимировна, к.э.н., доцент
Володько Людвик Павлович, к.э.н., доцент
Полесский государственный университет
Volodko Olga, PhD in Economics, Associate Professor, olga_volodko@mail.ru
Volodko Lyudvik, PhD in Economics, Associate Professor, lyudvik@tut.by
Polessky state University

Аннотация. Статья посвящена цифровизации в энергетике – стратегической отрасли, обеспечивающей функционирование всей экономики.

Ключевые слова: энергетика, организация, цифровизация, технологии, цифровые технологии, эффективность.

Цифровая трансформация приводит к радикальному повышению эффективности всех сфер экономики. Отметим, что цифровые технологии - это мощный инструментарий для роста и разви-

тия энергетических организаций. Они позволяют не только оптимизировать существующие процессы, но и открывают новые возможности для инноваций и конкуренции на рынке.

Беларусь демонстрирует положительную динамику по международным индексам цифровизации (DESI - 0,498, 40-е место по EGDI), между тем сохраняется разрыв между развитым IT-экспортом и низкой цифровизацией бизнес-процессов предприятий отраслей экономики. Государственная поддержка через программы цифрового развития создает основу для преодоления этого разрыва и повышения вклада ИКТ в ВВП до 9,5% к 2035 году [1].

Внедрение цифровых технологий в энергетике позволяет решать ключевые задачи: повышать надёжность электроснабжения, оптимизировать аварийно-ремонтные работы, своевременно реагировать на обращения потребителей, проводить анализ нагрузок и прогнозирование аварийных ситуаций. Применение систем SCADA, ГИС, ERP, ЕРИП, мобильных приложений и электронного документооборота способствует повышению качества обслуживания и снижению эксплуатационных затрат [2].

Выделим основные направления активного внедрения цифровых технологий в энергетической организации Республики Беларусь (таблица 1).

Таблица 1. – Направления технологий электронного бизнеса энергетической организации

Направления	Характеристика
1. Клиент-ориентированные технологии (B2C и B2B)	-Личный кабинет потребителя на портале «Гродноэнерго»: подача показаний счетчиков, просмотр истории начислений, получение электронных квитанций, онлайн-оплата через ЕРИП, передача заявок на переоформление договора. -Онлайн-оплата через ЕРИП с интеграцией через API, что позволяет абонентам оплачивать электроэнергию через интернет-банкинг, банкоматы или инфокиоски. -Информационные ресурсы и обратная связь: CMS (WordPress, Joomla, 1С-Битрикс), электронная почта, формы обратной связи.
2. Внутренние и производственные системы (B2E – Business-to-Employee)	-АИС «Энергосбыт»: учет потребления электроэнергии, начисление платежей, работа с дебиторской задолженностью, формирование реестров для ЕРИП. -Геоинформационные системы (ГИС): цифровое картографирование сетей, планирование ремонтов, оптимизация выезда аварийных бригад. -SCADA: мониторинг параметров сети в реальном времени, дистанционное управление коммутационными аппаратами. -ERP-система (1С:Предприятие): управление финансами, кадрами, материально-техническим снабжением, ремонтным фондом. -Системы документооборота («ДЕЛО», MS SharePoint, Directum): электронное согласование приказов и распоряжений.
3. Межкорпоративные технологии (B2G – Business-to-Government)	-Интеграция с государственными системами: автоматическая передача данных в Белстат, «Одно окно», налоговые органы через API и веб-сервисы.
4. Мобильные технологии	-Мобильные приложения для сотрудников (Android/iOS): приём диспетчерских заданий, ввод результатов обходов, просмотр ГИС-карт. -СМС-оповещения для клиентов о задолженности и плановых отключениях с интеграцией с СМС-шлюзами. -Уведомление абонентов о задолженности, о планируемых отключениях электроэнергии для проведения ремонтных работ.

Ключевыми технологическими трендами и платформами в энергетической организации являются:

1. Платформа 1С: Является, основой для большинства учетных и расчетных систем.

2. Технологии Microsoft: Активно используются (Windows Server, SQL Server, .NET для разработки).

3. Открытое ПО: В некоторых сегментах (например, веб-серверы, базы данных) может применяться Linux и PostgreSQL.

4. Системы класса ERP в управлении ресурсами

На предприятии, используется ERP-система на базе «1С: Предприятие». Её ключевые модули включают:

-управление финансами – автоматизация бухгалтерского учета, расчетов с контрагентами, бюджетирования;

-управление закупками – планирование закупок МТР, контроль договоров, учет поставок;

-управление ремонтами – формирование планов-графиков ППР, учет затрат на ремонты, контроль сроков эксплуатации оборудования;

-управление персоналом – учет рабочего времени, расчет заработной платы, планирование обучения [3].

Проведем количественную оценку влияния используемых технологий на эффективность электронного бизнеса энергетической организации (таблица 2).

Таблица 2. – Количественная оценка эффективности электронного бизнеса энергетической организации

№ п/п	Показатели	До внедрения	После внедрения	Абсолютное изменение	Темп роста (снижения), %
1	Среднее время обработки заявки, дни	5,0	2,8	−2,2	56,0
2	Доля электронного документооборота, %	20	75	+55	+375,0
3	Затраты на обработку документов, тыс. руб./год	38	25	−13	65,8
4	Количество электронных обращений, ед./год	420	1 150	+730	+273,8
5	Удельные административные расходы, % от выручки	6,5	5,4	−1,1	83,1
6	Количество ошибок в расчетных документах, ед./год	96	41	−55	42,7
7	Производительность труда управленческого персонала, тыс. руб./чел.	58	66	+8	113,8
8	Уровень удовлетворённости потребителей, %	72	85	+13	+118,1

Анализ данных таблицы 2 показывает, что внедрение технологий электронного бизнеса энергетической организации оказало значительное положительное влияние на эффективность работы организации:

1. Сокращение времени обработки заявок и повышение производительности труда

Среднее время обработки заявок уменьшилось с 5 до 2,8 дней (−44 %), что обеспечивает более оперативное взаимодействие с потребителями. Одновременно производительность труда управленческого персонала выросла на 13,8 %, что отражает высвобождение рабочего времени за счёт автоматизации рутинных операций и перехода на электронные системы учёта и документооборота.

2. Оптимизация документооборота и сокращение затрат

Доля электронного документооборота выросла с 20 % до 75 %, что позволило снизить затраты на обработку документов на 34,2 %. Это подтверждает эффективность применения ERP-систем,

систем документооборота и интеграции с АИС «Энергосбыт». Сокращение ошибок в расчетных документах более чем на 57,3 % также свидетельствует о повышении точности и надёжности учётных и расчётных процессов.

3. Рост цифрового взаимодействия с потребителями

Количество электронных обращений выросло в 2,7 раза (с 420 до 1 150), что указывает на популяризацию онлайн-сервисов (личный кабинет, портал, онлайн-платежи через ЕРИП). Рост уровня удовлетворённости потребителей до 85 % подтверждает положительное восприятие цифровых сервисов населением и организациями.

4. Снижение административных расходов

Удельные административные расходы сократились с 6,5 % до 5,4 % выручки, что демонстрирует прямой финансовый эффект от внедрения технологий электронного бизнеса и улучшение эффективности управления внутренними ресурсами предприятия.

Отметим, что внедрение технологий электронного бизнеса позволило энергетической организации существенно оптимизировать операционные процессы, снизить издержки, повысить точность расчётов и качество обслуживания, а также укрепить имидж организации как современного цифрового предприятия. Эффекты от внедрения технологий электронного бизнеса энергетической организации приведем в таблице 3.

Таблица 3. – Эффекты от внедрения технологий электронного бизнеса энергетической организации

Показатели	тыс. руб./год	Значение
Экономия на бумажном документообороте	13	автоматизация документооборота и использование электронных сервисов позволили сократить трудозатраты управленческих сотрудников и снизить затраты на бумажный документооборот. В денежном выражении это составляет 41 тыс. руб./год (13 тыс. руб. экономия на бумажном документообороте + 28 тыс. руб. экономия трудозатрат), что отражает прямую экономию средств предприятия.
Экономия трудозатрат управленческого персонала	28	
Дополнительный выпуск продукции (услуг) за счёт роста производительности	96	показывает, что за счёт технологий электронного бизнеса организация способна обслужить больше потребителей при неизменной численности персонала.
Общий экономический эффект	137	демонстрирует, что инвестиции в технологии электронного бизнеса не только окупаются, но и повышают финансовую устойчивость предприятия.
Косвенные эффекты		-снижение ошибок в расчетах повышает качество обслуживания и сокращает расходы на исправление неточностей; -повышение удовлетворённости потребителей (до 85 %) укрепляет лояльность и снижает количество жалоб и конфликтов; -оптимизация времени обработки заявок и внедрение мобильных и IoT-технологий позволяет быстрее реагировать на аварийные ситуации и планировать профилактические работы.

Таким образом, исследуемая энергетическая организация располагает развитым набором цифровых решений, охватывающих основные бизнес-процессы: взаимодействие с потребителями, управление сетевым хозяйством, учет и расчеты, документооборот и внутреннее управление. Наличие таких систем, как личный кабинет потребителя, ЕРИП, АИС «Энергосбыт», ГИС, SCADA, ERP и мобильные приложения, свидетельствует о переходе энергетической организации от фрагментарной автоматизации к системной цифровизации.

На основе вышеизложенного, можно сделать вывод, что внедрение технологий электронного бизнеса является целесообразным и стратегически важным шагом для энергетических организаций. Эти меры не только сокращают издержки, но и создают основу для дальнейшей цифровизации, повышения качества управления и улучшения сервиса для потребителей.

Список использованных источников

1. Министерство энергетики Республики Беларусь. Концепция развития энергетики до 2035 года [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа: https://minenergo.gov.by/ru/concept-2035 - Дата доступа: 15.02.2026.

2. Аналитический центр «ЭнергоСтандарт». Мониторинг цифровизации энергетики Беларуси [Электронный ресурс]. — 2023. — Режим доступа: https://energostandard.by/monitoring -Дата доступа: 30.03.2026.

3. Официальный сайт РУП “ГродноЭнерго” [Электронный ресурс]. - Режим доступа:https://www.energo.grodno.by/kratkaya-spravka-po-istorii-razvitiya-energetiki-na-grodnenshchine. - Дата доступа: 24.03.2026.

УДК 657

РАЗВИТИЕ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ НПЗ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНЫХ РЫНКОВ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ ЕАЭС

Гудошников Александр Викторович, аспирант
Белорусский государственный экономический университет
Главный бухгалтер ОАО «Нафтан»

Аннотация. Рассматривается процесс формирования единых рынков нефти и нефтепродуктов в рамках ЕАЭС. Исследовано влияние данного интеграционного процесса на учетно-аналитическое обеспечение белорусских НПЗ в условиях санкционного давления и последствий налогового маневра в России. Особое внимание уделяется проблемам информационного взаимодействия, необходимости параллельного использования национальных и международных ценовых индикаторов, а также дальнейшего исследования методик учета обратного акциза и совместной переработки разных сортов нефти.

Ключевые слова: единый рынок, нефть, нефтепродукты, ЕАЭС, учетно-аналитическое обеспечение, белорусские НПЗ, обратный акциз

Одним из направлений интеграционного развития в рамках ЕАЭС, которое еще находится в процессе доработки, является формирование единых рынков нефти и нефтепродуктов. Сложность и особая значимость нефти и продуктов ее переработки для всех стран-участниц обусловили перенос сроков с 2025 на 2027 год: «Целями настоящей Программы являются: … 2) обеспечение создания в государствах-членах условий, необходимых для реализации международного договора о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза, вступающего в силу не позднее 1.01.2027 г.» [1] – зафиксировано в изменениях к Решению Высшего Евразийского экономического совета от 6 декабря 2018 г. № 23 «О формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза».

В данном контексте возникает вопрос о том, как формирование единых рынков нефти и нефтепродуктов в рамках ЕАЭС повлияет на учетно-аналитическое обеспечение белорусских НПЗ, и с другой стороны, может ли проактивное изменение учетно-аналитического обеспечения способствовать завершению процесса формирования единых рынков в намеченные сроки.

В текущих условиях до запуска единых рынков нефти и нефтепродуктов взаимодействие между участниками ЕАЭС в нефтяной составляющей осуществляется на основе двусторонних межправительственных соглашений. В перспективе единый рынок должен обеспечить равные условия, большое количество участников и развитие конкурентной среды. Одним из аспектов интеграции на рынке нефти и нефтепродуктов является обеспечение межстранового информационного взаимодействия: договор о единых рынках нефти и нефтепродуктов должен содержать в том числе

и такой пункт: «порядок информационного обмена между государствами-членами данными о потреблении нефти и нефтепродуктов, добыче, транспортировке, поставке, переработке и сбыте нефти и нефтепродуктов на территориях государств-членов» [1].

Также на данный момент осуществляются «работы по созданию, обеспечению функционирования и развития интегрированной информационной системы Союза, которая обеспечивает информационную поддержку по следующим вопросам» (приведем только те направления, которые, на наш взгляд, значимы с позиции бухгалтерского учета) [2]:

1) таможенно-тарифное и нетарифное регулирование;

2) таможенное регулирование;

…

4) зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин;

5) зачисление и распределение специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин;

6) статистика;

…

16) иные вопросы, в пределах полномочий Союза (включаемые в область охвата интегрированной системы по мере ее развития).

Как видно из этих положений, единая информационная система ЕАЭС – это комплексная и сложно структурированная система, в основе которой находится информация, накапливаемая в учетно-аналитических системах множества отдельных субъектов хозяйствования. При этом встраивание в эту систему элементов, связанных с движением нефти и нефтепродуктов, связано с определенными трудностями.

Во-первых, санкционное давление и его неравномерность в рамках ЕАЭС: Республика Беларусь и Российская Федерация находятся под санкциями, в то время как остальные члены – нет. С одной стороны внешнее санкционное давление стимулирует развитие интеграционных процессов, с другой – свободные от санкций страны в меньшей степени готовы к ним. Это проявляется, к примеру, в использовании данных ценовых агентств: ограничение доступа к информации о котировках, поставляемых международными ценовыми агентствами, стимулирует Россию к разработке национальных ценовых индикаторов. Эти индикаторы могут стать в перспективе бенчмарками в рамках всего ЕАЭС, однако другие страны могут быть заинтересованы в том, чтобы продолжать использование котировок международных ценовых агентств.

Следовательно задача единой информационной системы ЕАЭС в данной части будет состоять в том, чтобы организовать параллельный учет на основе национальных ценовых индикаторов рынка нефти и нефтепродуктов и международных. Автоматически такая задача опускается на уровень каждого предприятия и проактивная разработка соответствующего учетно-аналитического обеспечения уже сейчас может способствовать не только завершению формирования единых рынков нефти и нефтепродуктов, но и способствовать решению задачи по запуску национальных ценовых индикаторов.

Во-вторых, помимо санкций формирование единых рынков нефти и нефтепродуктов в рамках ЕАЭС осложняют последствия реализации налогового маневра в Российской Федерации с 2019 по 2024 гг., а также специфический механизм обратного демпфера, призванный балансировать внутренний российский рынок нефти и нефтепродуктов. Республика Беларусь в рамках двусторонних соглашений с Российской Федерацией также стала участником этого механизма: подписание в 2022 году Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об общих принципах налогообложения по косвенным налогам от 3 октября 2022 года [3] «помогло белорусским предприятиям получать обратный акциз по единым правилам» [4]. Также в конце 2025 года включение белорусских НПЗ в специальный список позволило российским предприятиям осуществлять давальческую переработку, сохраняя при этом право на получение выплат по демпферному механизму.

В таких условиях у белорусских НПЗ формируется несколько самостоятельных учетно-аналитических направлений:

– собственная переработка нефти и самостоятельная реализация нефтепродуктов;

– собственная переработка нефти и поставка нефтепродуктов в рамках межправительственных соглашений с получением обратного акциза;

– давальческая переработка нефти на общих основаниях и в рамках межправительственных соглашений.

Добавив к ним еще такое направление как учетно-аналитическое обеспечение совместной переработки традиционных и альтернативных сортов нефти, получим тот комплекс учетных задач, которые укрупненно описывают деятельность белорусских НПЗ на современном этапе.

С одной стороны формирование единых рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС должно будет изменить сложившиеся формы двустороннего взаимодействия между Республикой Беларусь и Российской Федерацией в сторону упрощения. Однако, на наш взгляд, с учетом нестабильности мировых рынков энергоносителей даже запланированный единый рынок нефти и нефтепродуктов ЕАЭС потребует использования экономических механизмов защиты от глобальной турбулентности. Поэтому точечные решения как в рамках демпфирующего механизма, так и дополнительных межправительственных соглашений будут сохранять свою актуальность с большой долей вероятности. Это означает, что сохранят свою актуальность для белорусских НПЗ вопросы учета обратных акцизов как по нефти, так и нефтепродуктам, проблемы учета совместной переработки нескольких сортов нефти, а также подготовки актуальных массивов информации для наполнения единой информационной системы ЕАЭС и поддержки управленческих решений на уровне национальных правительств и высших органов ЕАЭС.

Таким образом, на данный момент идет процесс становления единых рынков нефти и нефтепродуктов в рамках ЕАЭС. Завершение этого процесса должно упростить товародвижение, унифицировать нормативные процедуры и создать единую конкурентную среду. Вместе с тем санкционное давление должно стимулировать интеграционные процессы внутри ЕАЭС, однако неравномерность этого давления имеет обратный эффект. На наш взгляд, проактивная разработка механизмов параллельного использования национальных и международных ценовых индикаторов по рынку нефти нефтепродуктов позволит не только ускорить интеграционные процессы, но и решить задачу по запуску национальных ценовых индикаторов.

Кроме этого развитие методик учетно-аналитического обеспечения экономических механизмов, призванных реализовывать точечную балансировку рынка нефти и нефтепродуктов, сохранит свою актуальность для белорусских НПЗ как процессе формирования единых рынков ЕАЭС, так и по его завершении. К таким методикам, которые требуют дальнейшего изучения и оптимизации, относятся методики учета обратного акциза по нефти, обратного акциза по нефтепродуктам, а также учета совместной переработки нескольких сортов нефти.

Список использованных источников

1. Решение Высшего совета ЕАЭС от 06.12.2018 № 23 «О формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза» (в ред. решения Высшего Евразийского экономического совета от 26.12.2024 № 10) // Альта-Софт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alta.ru/tamdoc/18vr0023/?ysclid=mkpt2jf38905097951. – Дата доступа: 10.04.2026.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе // Альта-Софт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alta.ru/tamdoc/14bn0044/. – Дата доступа: 10.04.2026.

3. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об общих принципах налогообложения по косвенным налогам // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_438910/0be36c1fcadd0cdd1f8c0984ef99fbc7d8da61b9/. – Дата доступа: 10.04.2025.

4. Белорусские НПЗ в 2024 году могут получить от РФ 61 млрд российских рублей в качестве компенсации за налоговый маневр // Портал о нефтехимической отрасли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belchemoil.by/news/oficialno/news/oficialno/belorusskie-npz-v-2024-godu-mogut-poluchit-ot-rf-61-mlrd-rossijskih-rublej-v-kachestve-kompensacii-za-nalogovyj-manevr. – Дата доступа: 10.04.2026.

УДК 004:332.3+633.1

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИИ И ЗЕРНОВОЙ ОТРАСЛИ: ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Калюк Валентина Иосифовна, к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси
Kalyuk Valentina Iosifovna, PhD in Economics, Associate Professor, Leading Researcher
Institute of System Research in Agroindustrial Complex of National Academy of Sciences of Belarus,
v_kalyuk@mail.ru

Аннотация. Статья содержит результаты исследований в области развития цифровизации в сельскохозяйственном землепользовании при возделывании зерновых в мире, раскрыты современные мировые и отечественные тенденции, а также представлен разработанный алгоритм внедрения цифровых решений.

Ключевые слова: зерновая отрасль, цифровизация, технологии, решения, эффективность, опыт, оптимизация, экономия.

Элементы цифровизации с каждым днем все плотнее внедряются во все сферы жизни человека и отрасли экономики любой страны. Сегодня достаточно остро стоят вопросы о степени доступности технологий, уровне их эффективности, сокращении скорости практического внедрения с момента выхода той или иной цифровой услуги на рынок от их разработчиков, а также о наличии квалифицированных работников, способных качественно использовать современные цифровые ресурсы. Зерновая отрасль не является исключением. К примеру, изучение показало, что оснащение автопарка сельскохозяйственных организаций такими элементами цифровизации как GPS-трекеры и датчики уровня топлива, позволяют снизить его расход до 20 % и обеспечивают некоторые гарантии в части минимизации возможного его хищения, что делает такое внедрение одним из наиболее доступных и достаточно окупаемых в кратчайшие сроки. В свою очередь использование таких облачных систем как «История поля», позволяет провести оцифровку имеющихся в организации полей, что в последующем даст возможность контролировать каждый этап выращивания сельхозкультур, отслеживать движение техники и интегрировать данные с метеостанциями для принятия более точных агрономических решений.

Детальное изучение зарубежного опыта в области применения различных современных цифровых продуктов и технологий в сельскохозяйственном землепользовании, в том числе и при производстве зерновых, а также сложившейся ситуации в Беларуси [1–5], позволило обобщить и выделить перечень наиболее популярных среди них, использование которых может найти свое практическое применение не только в зерновой отрасли нашей страны, но и всего растениеводства в целом (таблица). Наиболее актуальными и способными получить развитие в ближайшей перспективе в условиях республики являются такие направления как: точное земледелие, ГИС-технологии, беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА), дистанционное зондирование земли (далее – ДЗЗ) и искусственный интеллект.

Исследования также позволили определить сложившиеся сегодня тренды в части использования цифровизации и ее элементов в мире и Беларуси, а также предположить вероятностные сценарии их развития в ближайшем будущем. Так, в большинстве зарубежных стан мира отмечается тенденция активной трансформации процессов на набор соответствующих данных, которые образуют так называемый цифровой двойник, что в дальнейшем позволяет снизить значение роли управленческого участия человека и перейти к решениям, которые принимаются алгоритмами из соответствующих баз данных. Иначе говоря, это приводит к тому, что на работника возлагается уже роль не оператора конкретного процесса, а аналитика и стратега на основании полученных алгоритмов принятия решений. Все это в перспективе приведет к замене точного земледелия на прогнозируемое, что найдет свое отражение в растущей популяризации сити-фермерства и вертикальных ферм, а также активной борьбе за данные как за ключевой активный ресурс.

Таблица – Зарубежный опыт использования цифровизации в сельскохозяйственном землепользовании при возделывании зерновых и иных растениеводческих культур

Страна	Основные продукты и технологии	Орган, контролирующий внедрение технологии
США	Точное земледелие, почвенное зондирование, ГИС, системы учета и управления данных, расширение поддержки информационных технологий, системы автоматического и параллельного вождения, системы навигации	Национальный институт продовольствия и сельского хозяйства ((NIFA), компания FarmX, Министерство сельского хозяйства США (USDA), NASA
Китай	Точное земледелие, ГИС, БПЛА, датчики контроля и отбора проб, системы навигации, системы наблюдения за Землей с высоким разрешением CHEOS, искусственный интеллект	Министерство сельского хозяйства и финансов, Академия наук, Национальный сельскохозяйственный научно-технический парк
Германия	«Цифровые поля», точное земледелие, искусственный интеллект, датчики контроля и отбора проб, ICT STREP TELEIOS, CLAAS, AGRISENSACT, система CLAFIS, платформа sigAGROasesor, ГИС, СЕО, БПЛА, ДЗЗ, мониторинг сельскохозяйственных земель E-AGRI, система TARGIS-VRA	Федеральное министерство продовольствия и сельского хозяйства Германии, ФАО
ЕС	Точное земледелие, ГИС, БПЛА, датчики контроля и отбора проб, системы навигации, ДЗЗ, системы автоматического и параллельного вождения, искусственный интеллект, ICT STREP TELEIOS, мониторинг сельскохозяйственных земель E-AGRI, AGRISENSACT, система TARGIS-VRA, платформа sigAGROasesor, система CLAFIS	ФАО, NASA и ESA, профильные министерства стран-участниц
Казахстан	Точное земледелие, ГИС, системы навигации, земельный кадастр, портал Qoldau.kz и его сервисы (сервис рекомендаций по точному земледелию «AgroConsultant» и удаленный мониторинг земельных участков «Agromonitor»), а также цифровая платформа для мониторинга земель «Supervision Technology»	Министерство сельского хозяйства, Министерство финансов, АО «Информационно-учётный центр»
Россия	ЕФИС ЗСН, ФГИС ФП АЗСН, точное земледелие, умное землепользование, ГИС, сберегающее землепользование, умное поле, спутники RapidEye, БПЛА, информационно-аналитическая система Россельхознадзора «Деметра», ГЛОНАСС, агрономические сервисы «Агротроник» и «Cognitive Technologies», веб-сервис «АгроМон», Система NeuroPlant, Программный комплекс «Green Growth», программа Азимут-1, ГИС «Панорама АГРО»	Министерство сельского хозяйства, Роскосмос, Правительство РФ, Министерство финансов, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций

Примечание – Таблица составлена по материалам проведенных исследований.

В Беларуси же сегодня пока еще прослеживается вектор, характеризуемый оцифровкой существующих процессов, где технология является инструментом, а краеугольной целью применения цифровизации становится помощь агроному и управленцу, а не их замена. Хотя зачастую наиболее эффективное решение принимается специалистом на основе синергии его компетенций, опыта и цифровых данных. Рассуждая о перспективах развития в данном случае можно говорить о тенденции объединения отдельных элементов и технологий в целостные укрупненные системы, что позволит простимулировать развитие отечественных IT-решений как для зерновой отрасли в частности, так и для всего АПК в целом. Некоторая ограниченность в широкой доступности к современным передовым технологиям пока еще стимулирует рост производственных показателей отрасли за счет оптимизации уже внедренных технологий и подготовки кадров, способных с ними

работать, а также углубления и роста результативности генетики и селекции, как одного из способов повышения урожайности, возделываемых зерновых и зернобобовых культур.

Для успешного внедрения и дальнейшего развития цифровых решений в сельскохозяйственных зернопроизводящих организациях предлагается использовать разработанный соответствующий алгоритм, включающий в себя шесть этапов (рисунок 1). Практическая пошаговая его реализация позволит не только обеспечить комплексно контролируемое внедрение отдельного интересующего элемента цифровизации, но и обоснованно подойти к выбору наиболее эффективной технологии для конкретной организации с учетом ее особенностей, выявленных проблем и точек роста на основании поставленных целей и задач. В конечном счете это позволит получить максимально возможный эффект от нововведения, грамотно вложить средства в эффективное развитие, что найдет свое отражение в росте конечных результативных экономических показателей не только самой организации, но и отрасли в целом.

Таким образом, подытоживая все вышесказанное можно заключить, что в настоящее время не стоит недооценивать значение цифровизации в процессах совершенствования функционирования всего АПК в целом и зернового хозяйства в частности. При этом важно понимать, что в большинстве своем используемые технологии неразрывны и нуждаются в комплексном изучении, так как землепользование выступает фундаментом устойчивого развития сельского хозяйства, а зерновой отрасли здесь отводится главенствующая роль, как гаранту обеспечения продовольственной безопасности.

Рисунок – Пошаговый алгоритм внедрения цифровых решений в сельскохозяйственной организации

Примечание – Разработано автором по материалам проведенных исследований.

Обобщение изучения зарубежного опыта позволяет убедиться в том, что использование современных технологических решений призвано в значительной степени облегчить труд работников различного уровня, сэкономить или оптимизировать применяемые ресурсы, обеспечить наиболее эффективное использование имеющегося потенциала, а также принимать наиболее верные решения, основываясь на знаниях, полученных в результате обработки большого массива данных.

Беларусь сегодня находится в активной фазе развития цифровизации в целом и сельское хозяйство не исключение. В зерновой отрасли отмечается ежегодный рост количества используемых ее элементов, что обуславливает прогнозируемый как численный, так и видовой рост внедряемых в практику цифровых решений. С целью повышения уровня их научной обоснованности рекомендуется использовать разработанный нами соответствующий алгоритм, что позволит обеспечить устойчивое развитие цифровизации через внедрение более эффективных и быстро окупаемых технологий.

Список использованных источников

1. Цифровизация в землепользовании – содержание и опыт передовых стран / В. Калюк, В. Пыл, Е. Горбачёва, Т. Запрудская // Организационно-правовые аспекты инновационного развития агробизнеса: междунар. сб. науч. тр. / Высшая банковская школа Нац. ун-та Луиса в г. Новы-Сонч; Ин-т менеджмента и финансов, Белорус. госуд. сельскохоз. академия ; редколл. А.С. Чечеткин [и др.]. – Новы-Сонч – Горки, 2025. – Вып. 22 – С. 34–39.

2. Калюк, В. И. Цифровые технологии в сельскохозяйственном землепользовании Республики Казахстан / В. И. Калюк, В. А. Калюк // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XXVI Междунар. науч. конф., г. Минск, 23–24 окт. 2025 г. : в 3 т. / Науч.-исслед. экон. ин-т М-ва экономики Респ. Беларусь; редкол.: Н. Г. Берченко [и др.]. – Мн., 2025. – Т. 3. – С. 262–263.

3. Калюк, В.И. Роль цифровизации в сельскохозяйственном землепользовании при возделывании зерновых / В.И. Калюк // Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в современных условиях: эл. сб. ст. VI междунар. науч.-практ. конф., г. Новополоцк, 31 окт.– 1 нояб. 2024 г. / Полоцкий гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой; редкол.: И. А. Позднякова (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк, 2025. – URL: https://elib.psu.by/handle/123456789/29868 – С. 387–391.

4. Калюк В. И. Современные цифровые технологии в процессе зернопроизводства / В.И. Калюк // Цифровизация: экономика и управление производством: материалы докл. 89 науч.-технич. конф. с междунар. участием, г. Минск, 3–18 февр. 2025 г. / Белорус. госуд. технологич. ун-т ; редкол.: И. В. Войтов (глав. ред.). – Мн., 2025. – С. 73–76.

5. Калюк В. И. Практический опыт Российской Федерации по применению цифровых технологий в области сельскохозяйственного землепользования при возделывании зерновых культур / В.И. Калюк // Экономическая независимость агропромышленного комплекса в новых условиях: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 17–18 окт. 2024 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; под ред. В. Г. Гусакова. – Мн., 2025. – С. 107–110.

УДК 339.543

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ТАМОЖЕННЫМ ДЕЛОМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ковалевская Юлия Дмитриевна, аспирант
Потапова Наталья Васильевна, заведующий кафедрой БУАиА, к.э.н., доцент
Брестский государственный технический университет
Kovalevskaya Yu.D., graduate student, kovyuliadm@gmail.com
Potapova N.V., Head of the Department of BUAA, PhD in Economics, Associate Professor
Brest State Technical University, pnatv2026@yandex.by

Аннотация. В статье анализируются методы управления таможенным делом в Республике Беларусь в контексте интеграции в ЕАЭС. Рассматривается комплексное применение административных, экономических и социально-психологических методов, направленных на достижение стратегических целей таможенных органов. Особое внимание уделяется проблеме преобладания административного управления.

Ключевые слова: административное управление, таможенное дело, административные методы, экономические методы, социально-психоло-гические методы, цифровизация, управление рисками.

Современная система управления таможенными органами базируется на комплексном применении различных методов воздействия, представляющих собой научно обоснованный инструментарий для достижения стратегических и оперативных целей [1]. В основе классификации управленческих методов лежат два ключевых критерия: масштаб решаемых задач и форма управленческого воздействия.

По масштабу управленческой деятельности выделяются общие и частные методы [2]. Общие методы направлены на реализацию стратегических целей всей таможенной системы, обеспечивая ее стабильное функционирование и развитие. Они охватывают вопросы нормативного регулирования, стратеги-ческого планирования и координации деятельности всех структурных подразделений. В отличие от них, частные методы ориентированы на решение тактических задач и оперативное управление текущими процессами, позволяя гибко реагировать на возникающие ситуации.

Важное значение имеет дифференциация методов по форме воздействия [3]. Методы прямого воздействия основаны на властных полномочиях государственных институтов и включают издание обязательных к исполнению распоряжений, применение санкций за нарушения и осуществление контрольно-надзорных функций. Их отличительной особенностью является императивный характер и безусловная обязательность исполнения. Напротив, методы косвенного воздействия предполагают создание условий, при которых объекты управления самостоятельно принимают решения, соответствующие поставленным целям, через механизмы экономического стимулирования, информационного влияния и социально-психологического воздействия [4].

В практической деятельности таможенных органов применяются три основных группы методов:

1. Административные методы, включающие организационно-распорядительные механизмы и прямое нормативное регулирование.

2. Экономические методы, основанные на материальной заинтересованности и стоимостных рычагах воздействия.

3. Социально-психологические методы, направленные на формирование мотивации и корпоративной культуры.

Подробнее остановимся на каждом из перечисленных методов.

Административные методы создают организационный фундамент для деятельности всей таможенной системы, устанавливая четкие рамки полномочий, ответственности и взаимодействия между структурными подразделениями [5]. Их применение позволяет создать стабильную основу для реализации функций таможенных органов, обеспечивая при этом необходимую степень регламентации управленческих процессов. В структуре администра-тивных методов можно выделить две взаимосвязанные группы: органи-зационные методы и собственно административные. Организационные методы направлены на создание системы долгосрочных правил и норм, определяющих общие принципы функционирования таможенных органов. Они включают три ключевых компонента:

- Организационное проектирование предполагает разработку структурной схемы управления, распределение функций между подразделениями и создание системы вертикальных и горизонтальных связей.
- Организационное регулирование устанавливает обязательные правила выполнения различных видов деятельности через такие документы как положения, уставы, инструкции и регламенты. Эти нормативы определяют содержание и последовательность организационных процессов и единые стандарты работы.
- Организационное нормирование разрабатывает количественные и качественные показатели использования ресурсов, устанавливая нормативы времени, материальных затрат и других параметров деятельности. Эти нормы служат важным инструментом контроля и оценки эффективности работы таможенных органов.

В отличие от организационных методов, административные методы носят более конкретный и директивный характер. Они реализуются через такие формы как приказы, распоряжения, указания и инструктажи, которые содержат четкое определение исполнителей, сроков и параметров выполнения задач [6]. Специфика этих методов заключается в их императивности - они основаны на властных полномочиях руководства и требуют обязательного исполнения.

Применение административных методов варьируется в зависимости от нескольких факторов:

- Сложности и важности решаемых управленческих задач;
- Уровня организации производственных процессов;
- Профессиональной подготовки и корпоративной культуры сотрудников.

Важно отметить, что эффективность административных методов повышается по мере роста организационной зрелости системы [7]. В хорошо отлаженных структурах системы таможенных органов с высоким уровнем профес-сиональной культуры необходимость в частом административном вмеша-тельстве снижается, так как основные процессы регулируются установленными организационными нормами и правилами. Это позволяет достигать стабильности функционирования системы при использовании директивных методов управления.

Особенностью современной практики управления является тенденция к сочетанию различных методов, позволяющему достигать синергетического эффекта. При этом сохраняется приоритет административных методов в вопросах, связанных с обеспечением экономической безопасности и соблюдением таможенного законодательства, тогда как в сфере обслуживания участников внешнеэкономической деятельности все большее значение приобретают экономические и социально-психологические подходы.

Экономические методы управления представляют собой систему инстру-ментов воздействия на материальные интересы участников управленческого процесса через финансовые стимулы [2]. В отличие от административного регулирования, эти методы предполагают косвенное воздействие, создавая условия, при которых объекты управления самостоятельно принимают решения, выгодные с точки зрения поставленных целей.

Сущность экономических методов заключается в их способности форми-ровать мотивационные механизмы через систему стоимостных показателей и финансовых инструментов. Ключевыми элементами этого воздействия выступают такие экономические категории как система оплаты труда, прибыль, кредитные механизмы и налоговое регулирование.

В таможенной практике эти методы реализуются в 2 направлениях: через установление таможенных пошлин, тарифов, различных видов таможенных платежей, а также через систему льгот и преференций для участников внешнеэкономической деятельности, и в отношении рядовых сотрудников экономические методы проявляются через систему материального стимулирования, которая побуждает персонал к эффективной работе без постоянного административного давления.

Например, через механизмы тарифного и нетарифного регулирования, систему таможенных льгот и преференций таможенные органы могут гибко влиять на структуру и направления товарных потоков, способствуя реализации экономической политики государства. Аналогичным образом система штрафных санкций за таможенные правонарушения создает экономические препятствия для нарушителей.

Важным аспектом экономических методов управления в таможенной сфере является современные системы оплаты труда в таможенных органах, что усиливает мотивационную составляющую. Это достигается путем увязки результатов деятельности с материальным вознаграждением, создавая прямую зависимость между качеством управления и экономическими последствиями. С учетом специфики работы сотрудников таможни, связанной с противо-действием правонарушения и снижению преступности, экономические методы применяются в тесном взаимодействии с социально-психологическими. Материальные стимулы подкреплены моральным удовлетворением, наградами, повышением в званиях.

Социально-психологические методы представляют собой комплекс инструментов управления, направленных на формирование благоприятной организационной среды, мотивации персонала и развития корпоративной культуры [4]. В отличие от административных и экономических подходов, эти методы воздействуют на неформальные аспекты организационного поведения, учитывая психологические закономерности и социальные отношения в коллективе.

Основу социально-психологического управления составляет влияние на сознание, эмоции и ценностные ориентации сотрудников. Важнейшим элементом является моральное стимулирование, которое проявляется через публичное признание заслуг, награждение отличившихся работников, присвоение почетных званий и другие формы нематериального поощрения. Такой подход не только повышает личную мотивацию, но и формирует здоровую конкурентную среду в коллективе, где стремление к профессиональным достижениям становится естественной нормой поведения.

Социальное планирование как метод управления предполагает целе-направленное развитие трудового коллектива через программы повышения квалификации, создание условий для профессионального роста и улучшения социального обеспечения сотрудников. Этот аспект особенно важен в таможенных органах, где специфика работы требует особого внимания к психологическому климату и уровню сплоченности коллектива.

Особую роль играют методы убеждения и внушения, позволяющие формировать у сотрудников осознанное отношение к выполняемым задачам. Убеждение основывается на логической аргументации значимости работы таможенных органов для экономической безопасности страны, тогда как внушение действует через эмоциональное воздействие и апелляцию к корпоративным ценностям. Особая роль здесь играет грамотно выстроенная идеология.

Личный пример и авторитете руководителей также считается одним из наиболее действенных методов социально-психологического воздействия [4]. Профессиональная компетентность, ответственность и этичное поведение руководящего состава создают эталон для подражания, формируя культуру служебного поведения на всех уровнях организационной иерархии.

Регулирование межличностных и межгрупповых отношений должно быть направлено на предупреждение и разрешение конфликтов, формирование командного духа и развитие конструктивного взаимодействия между подразделениями. В таможенной службе, где работа часто связана с высоким уровнем стресса и необходимостью оперативного принятия решений, этот аспект управления приобретает особую значимость.

В современных условиях значение социально-психологических методов постоянно возрастает, поскольку они позволяют гармонизировать отношения в коллективе, формировать корпоративную идентичность и развивать органи-зационную культуру, основанную на профессиональных ценностях. Эффективное сочетание социально-психологических методов с адми-нистративными и экономическими подходами создает комплексную систему управления, способную обеспечить не только оперативную эффективность, но и долгосрочную устойчивость таможенной системы в условиях меняющихся внешних и внутренних вызовов.

Современная парадигма управления демонстрирует, что даже самые совершенные административные регламенты и экономические механизмы не могут быть полностью результативными без учета социально-психологических аспектов управления персоналом. Это позволяет сделать вывод о значимости человеческого фактора как основного стратегического ресурса.

Несмотря на теоретически сбалансированную модель, практическое применение методов управления в таможенных органах сталкивается с рядом системных проблем. Наблюдается перекос в сторону административных методов прямого воздействия, что приводит к излишней регламентации, снижению инициативы на местах и замедлению процедур. Экономические методы, особенно в части материального стимулирования персонала, зачастую не обладают достаточной гибкостью. Это порождает внутренние противоречия: императивные указания могут конфликтовать с логикой экономических стимулов, а давление административного контроля — подавлять психологическую вовлеченность сотрудников, снижая общую эффективность системы в долгосрочной перспективе.

Для Республики Беларусь, интегрированной в ЕАЭС и стремящейся улучшить свои позиции в международных рейтингах ведения бизнеса, адаптация подобной комплексной модели, с акцентом на цифровизацию и человеческий капитал, представляется стратегически необходимой. Это позволит не только повысить эффективность контроля, но и создать более благоприятные условия для участников ВЭД.

Список использованных источников

1. Финансы. / М.И. Бухтик, А.В. Киевич, И.А. Конончук, М.П. Самоховец, С.В. Чернорук. // Полесский государственный университет. Пинск, 2017.

2. Вопросы таможенных органов : Указ Президента Респ. Беларусь, 21 апреля 2008 г. N 228 (ред. от 04.07.2022) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/ document/?guid=3871&p0=P30800228 – Дата доступа: 10.04.2026.

3. Панюсько А.С., Киевич А.В. Совершенствование подходов к обоснованию диверсификации хозяйственной деятельности предприятия / А.С. Панюсько, А.В. Киевич // Экономика и банки: научно-практический журнал ПолесГУ. – 2021. – № 2. – С. 70-79.

4. Ковалевская, Ю.Д., & Потапова, Н.В. Социально-психологические методы мотивации как инструмент повышения эффективности таможенной деятельности. In Организационный комитет XV Международной научно-практической конференции «Банковская система: устойчивость и перспективы развития» выражает благодарность спонсорам за оказание содействия в организации и проведении юбилейной конференции, посвященной 80-летию банковского образования на Полесье. (p. 302).

5. Конончук И.А. Эффективность налоговых льгот в Республике Беларусь / И.А. Конончук, И.А. Пригодич, А.В. Киевич //Часопис економічних реформ. 2020. № 1 (37). С. 65-73.

6. Потапова Н.В., Четырбок Н.П. Роль малого бизнеса в экономике Республики Беларусь / Н.В. Потапова, Н.П. Четырбок // Современные аспекты экономики. 2021. № 4 (284). С. 23-29.

7. Ливенский В.М., Лисовский М.И. Анализ налоговой нагрузки на экономику Республики Беларусь / В.М. Ливенский, М.И. Лисовский // Современные аспекты экономики. 2019. № 5 (261). С. 176-180.

УДК 004.75:658

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ В УПРАВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Крамаренко Анна Константиновна, к.э.н., доцент
Давыдовская Софья Валерьевна, аспирант
Брестский государственный технический университет
Kramarenko Anna, PhD in Economics, annnakramarenko@yandex.by
Davydovskaya Sofia Valerievna, graduate student, sofadavydovskaya@gmail.com
Brest State Technical University

Аннотация. В статье изложены некоторые особенности и проблемы применения периферийный вычислений в деятельности промышленных предприятий в условиях развития цифровой экономики в Беларуси. Показано, что периферийные вычисления – это современный элемент перехода от локальной автоматизации отдельных производственных операций к формированию распределенных интеллектуальных производственных экосистем.

Ключевые слова: цифровая экономика, промышленные предприятия, пери-ферийные вычисления, управление производством.

Современная среда промышленного предприятия находится на пути системной и необратимой цифровой трансформации. В рамках нее происходит постепенный переход от локальной автоматизации отдельных производственных операций к формированию распределенных интеллектуальных производственных экосистем. Данный процесс сопровождается все большим взаимодействием физических производственных объектов, цифровых платформ, аналитических систем и коммуникационных протоколов [1]. Если ранее основное внимание уделялось повышению производительности отдельных узлов, в современное время внимание переходит на сквозную цифровизацию цепочки создания стоимости и формирование самоадаптирующихся систем управления.

Основной сложностью для менеджмента промышленных предприятий становится обработка экспоненциально растущих объемов информации, формируемой инфраструктурой промышленного Интернета вещей [2]. Инфор-мация поступает с датчиков, исполнительных устройств, систем мониторинга, MES-систем и ERP-платформ. Тем самым, появляются многослойные информационные потоки. Они обладают высокой частотой, часто разнородны и требуют обработки в режиме реального времени. Поэтому возникают сложности в их хранении, передаче, расшифровке и др.

Классическая модель цифровых вычислений в таких условиях имеет ограничения, связанные с работой централизованной инфраструктуры. Такие системы цифровых вычислений, обладающие высокой эластичностью и масшта-бируемостью, не позволяют достичь необходимого времени отклика для современных производственных задач. Задержки, возникающие при передаче данных в удаленные дата-центры и обратно, затрудняют применение систем цифровых вычислений в системах с заданных временем.

Измерения показывают, что время задержки в общедоступных сетях изменяются со 150 до 500 миллисекунд. А время отклика, необходимое для управления ключевым оборудованием (станками с ЧПУ, роботизированными манипуляторами, др.), составляет от 1 до 10 миллисекунд. Такое несоответствие ограничивает централизованную обработку данных. Поэтому многие промышленные предприятия переходят к периферийным вычислениям, предусматривающим перенос вычислительных мощностей и алгоритмов обработки данных непо-средственно к источнику их образования.

Применение периферийных вычислений позволяет уменьшить величину задержки и повысить предсказуемость функционирования системы, что является важным требованием для промышленного предприятия. Кроме того, применение периферийных вычислений позволяет снижать нагрузку на опорные каналы связи за счет фильтрации данных. Известно, что до 80-90 % генерируемых телеметрических данных являются «информационным шумом» [3]. Это стабильные значения параметров, которые не влияют на принятие решений. Использование периферийных вычислений также обеспечивает потоковую обработку данных с их предварительной обработкой (включая выявление аномалий) в режиме реального времени.

В целом, методическая база периферийных вычислений предусматривает построение многоуровневой архитектуры, включающей периферийный, промежуточный и облачный уровни вычислений. Периферийный уровень - это первичная обработка информации с процедурами вывода по обученным моделям и управление оборудованием на местах. На промежуточном уровне происходит агрегация данных, взаимодействие между узлами и текущее управление производством. На облачном уровне - долгосрочное хранение данных, аналитика и обучение моделей. Работа этих трех уровней обеспечивает баланс между скоростью обработки и вычислительной мощностью, а также повышает способность системы сохранять работоспособность при отказах.

Распределенная организация цифровой инфраструктуры предприятия соответствует принципам адаптивного управления. Оно основано на принятии решений на локальном уровне [4]. Распределенная организация позволяет уменьшить временные потери, возникающие при принятии решений по уровням управления. В результате происходит переход в деятельности предприятия от иерархической модели к горизонтальной модели управления. В ней обеспечивается высокая самостоятельность отдельных производственных единиц при принятии решений.

Внедрение периферийных вычислений требует модернизации и перестройки существующей цифровой инфраструктуры предприятия. Важным становится внедрение распределенных вычислительных узлов в деятельности произ-водственных подразделений, систем управления обновлением производственных устройств [3; 4]. Одновременно возрастает роль подходов к организации и сопровождению программных решений, способствующих сокращению времени внедрения изменений в текущую деятельность. Это формирует новые требования к квалификации персонала, который должен обладать компетенциями в области сетевых технологий, анализа данных, искусственного интеллекта, др.

Особенностью периферийных вычислений является возможность контейне-ризации программных решений. Она обеспечивает изоляцию процессов, переносимость программных приложений и возможность быстрого масш-табирования. В деятельности промышленного предприятия это означает, что при изменении производственной нагрузки или номенклатуры выпуска, появляется возможность развертывания требуемых аналитических модулей на периферийных узлах в течение малого периода времени. Системы управления такими приложениями обеспечивают и гибкость инфраструктуры при перераспределении производственной нагрузки путем создания промежуточного уровня для обработки данных.

Применение периферийных вычислений также важно в проведении анализа для разработки прогнозов. Периферийные вычисления позволяют изучать сигналы, различные вибрации и звуки в работе оборудования. Это важно для своевременного выявления потенциальных неисправностей [3; 4]. Такой механизм присутствует и в работе цифровых двойников. Цифровые двойники представляют собой модели ключевого оборудования, которые работают одновременно с реальным изучаемым объектом. Полученные данные позволяют проводить сценарный анализ, прогнозировать поведение изучаемого объекта и оптими-зировать режим его работы.

Искусственный интеллект, используемый в данном контексте, расширяет функциональные возможности периферийных вычислений за счет применения алгоритмов анализа изображений.

Это позволяет своевременно выявлять дефекты и контролировать качество выпуска. В результате снижается брак и растет производительность производственной деятельности.

Экономическая выгода от применения периферийных вычислений определяется следующими основными факторами:

– снижением затрат на передачу данных от оборудования в аналитику;

– уменьшением времени простоя оборудования;

– продлением срока службы оборудования;

– повышением общей производительности труда.

Дополнительно снижаются капитальные затраты за счет более рационального использования ресурсов.

В контексте обеспечения технологической независимости периферийные вычисления позволяют промышленным предприятиям быть работоспособными даже при ограничении доступа к внешним цифровым сервисам. А использование открытых программных решений способствует формированию и поддержке независимой цифровой инфраструктуры, что особенно важно для стратегически значимых отраслей.

Рассмотрение периферийных вычислений в рамках концепции Индустрии 5.0, ориентированной на человека, также заслуживает особого внимания. Пери-ферийные вычисления способствуют работе систем дополненной реальности, виртуальной реальности и интеллектуальных носимых устройств. Внедрение изучаемых вычислений в контексте концепции Индустрии 5.0 позволяет создавать безопасные и эргономичные условия труда, снижать уровень производственного травматизма.

Также периферийные вычисления помогают внедрять и реализовывать экологические подходы и энергоэффективные решения в деятельность промышленных предприятий [5]. Они снижают нагрузку на централизованные дата-центры, уменьшая энергопотребление и своеобразный углеродный след. Кроме того, используются алгоритмы оптимизации энергопотребления, которые помогают в автоматическом режиме регулировать работу конкретного оборудования.

Периферийные вычисления и применяют подход нулевого доверия, при котором каждое устройство проходит проверку и затем получает разрешение на доступ. Это позволяет фильтровать трафик и обеспечивает защиту от несанкци-онированного доступа. Распределение данных снижает вероятность взлома всей системы через определенную точку входа.

При всех перечисленных преимуществах внедрения периферийных вычислений в деятельность промышленных предприятий, возникают и определенные риски. Ключевые из них:

– возможная фрагментация производственных данных;

– возможные сложности управления распределенной инфраструктурой;

– необходимость обеспечения согласованности данных;

– увеличения уязвимости из-за большого количества подключенных устройств.

Для минимизации данных рисков требуется внедрение систем центра-лизованного мониторинга, которые могли бы записывать события, отслеживать нежелательные запросы, собирать и анализировать данные [6].

Подводя итог, следует сказать, что периферийные вычисления - это современный элемент перехода от локальной автоматизации отдельных производственных операций к формированию распределенных интеллектуальных производственных экосистем.

Их внедрение требует комплексного подхода, включающего модернизацию ИТ-инфраструктуры, развитие компетенций персонала и пересмотр существующих управленческих моделей. Эффективное использование таких вычислений обеспечивает повышение производительности промышленного предприятия, безопасности и экологичности производственных систем, формируя основу для долгосрочного конкурентного преимущества на рынке.

Список использованных источников

1. Манцурова, Н.В. Цифровая трансформация бизнеса: вызовы и возможности / Н.В. Манцурова // Бизнес. Образование. Экономика : сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 апр. 2025 г. – Минск : Ин-т бизнеса БГУ, 2025. – С. 10–14.

2. Отраслевые финансы : учебно-методическое пособие для студентов специальности 1-25 01 04 Финансы и кредит / Т.Н. Лобан, М.П. Самоховец, М.И. Бухтик, А.В. Киевич. – Пинск : Полесский государственный университет, 2018. – 67 с. – EDN: HJQCIV.

3. Кравцевич, Г.А. Современные CRM-системы в деятельности коммерческих предприятий: обзор рынка Беларуси и зарубежных стран / Г.А. Кравцевич, А.К. Крамаренко // Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран : сборник статей XII международной научно-практической конференции, Могилев, 26 мая 2023 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова ; редкол.: Н.В. Маковская [и др.]. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2024. – С. 38–42.

4. Крамаренко, А.К. Инновации в деятельности микро- и малых организаций на рынке / А.К. Крамаренко // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст : сборник научных статей / Учреждение образования «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы» ; редкол.: М.Е. Карпицкая (гл. ред.), С.Е. Витун (зам. гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2023. – С. 82–91.

5. Потапова Н.В., Четырбок Н.П. Роль малого бизнеса в экономике Республики Беларусь / Н.В. Потапова, Н.П. Четырбок // Современные аспекты экономики. 2021. № 4 (284). С. 23-29.

6. Ливенский В.М., Лисовский М.И., Янковский И.А. Тенденции развития сетевых форм организации цифровой экономики в РБ / В.М. Ливенский, М.И. Лисовский, И.А. Янковский // Современные аспекты экономики. 2021. № 3 (283). С. 26-32.

УДК 657.42:004.42

КИБЕРБУХГАЛТЕРИЯ: МНОГОМЕРНАЯ МОДЕЛЬ УЧЕТА АКТИВОВ И ПРОЦЕССОВ НА СТАДИЯХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Мякинькая Виолетта Викторовна, к.э.н., доцент
Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий
Myakinkaya Violetta Viktorovna, PhD in Economics
Belarusian State University of Food and Chemical Technologies, miakinkaya.violetta@mail.ru

Аннотация. В статье предложена концепция «Кибербухгалтерии» как парадигмального сдвига в учете интеллектуальных активов. Обоснована неэффективность действующих стандартов учета нематериальных активов для отражения динамики ИИ-систем. Разработана методика оценки алгоритмического капитала через коэффициент эффективности ИИ (Кии), конвертирующий технические метрики нейросетей в бухгалтерские факты. Сформулированы принципы контроля искусственного интеллекта (ИИ), исключающие регуляторные риски.

Ключевые слова. кибербухгалтерия, искусственный интеллект, интеллектуальные активы, коэффициент эффективности ИИ (Кии), жизненный цикл ИИ, капитализация затрат, обесценение ИИ-активов.

В условиях формирования новой технологической парадигмы ИИ трансформировался из вспомогательного инструмента в самостоятельный фактор производства [1]. Однако традиционные методологии учета, унаследованные от индустриальной эпохи, сталкиваются с фундаментальными проблемами. Как отмечают современные исследователи, традиционные стандарты международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) не учитывают специфику алгоритмического «старения» интеллектуальной собственности [2,3], что делает необходимым внедрение систем автономного финансового контроля. Стандарты, ориентированные на фиксацию статических прав собственности, неспособны отразить экономическую сущность ИИ как динамической системы. В текущей учетной практике ИИ необоснованно классифицируется исключительно как объект НМА. Подобный подход игнорирует ряд характеристик ИИ-систем:

1) Эндогенная изменчивость. Модель перманентно эволюционирует в процессе эксплуатации, обучаясь на потоковых данных, что делает её конфигурацию мобильной.

2) Конвергенция ИИ-активов. Активом является синергия программного кода (алгоритма) и специфического массива обучающих данных.

3) Генеративная функция ИИ. Способность ИИ создавать добавленную стоимость требует учета этой функции как объекта финансового мониторинга.

Концепция «Кибербухгалтерии» определяется нами как конвергенция методов академического бухгалтерского учета и архитектур распределенных систем, позволяющая осуществлять алгоритмизированный учет ресурсов, стоимость которых подвержена динамическим изменениям. В рамках данной концепции предлагается многомерная модель учета активов и процессов жизненного цикла ИИ, в которой каждый объект ИИ рассматривается в трех аналитических уровнях:

1) Финансово-инвестиционный уровень – капитализация затрат на создание актива (счета 08, 04) и формирование первоначальной стоимости.;

2) Технико-экономический уровень – ведение количественного учета показателей производительности и метрик качества, формирующих аналитику для целей внутреннего контроля;

3) Регуляторный уровень – обеспечение контроля за соблюдением нормативных требований и аудиторское сопровождение, где производные технические показатели трансформируются в стоимостную оценку через коэффициент эффективности ИИ –Кии.

По нашему мнению, разработка многомерной модели учета активов и процессов жизненного цикла ИИ является не только академической, но и императивной государственной задачей. Приоритетным направлением развития учетной системы должна стать институционализация бухгалтерских стандартов, через которую возможно обеспечить реальную прозрачность цифровой экономики, создать проверяемую базу для налогового и антимонопольного контроля, превратить управление ИИ из «черного ящика» в управляемый, экономически измеримый бизнес-процесс. В данной модели бухгалтерский учет перестает быть изолированной функцией, становясь неотъемлемой частью цифровой инфраструктуры предприятия за счет автоматизированного обмена данными между MLOps-системой и учетным контуром через API-интеграцию [3]. В отличие от традиционного подхода, где НМА оцениваются лишь через исторические затраты на разработку, предлагаемая модель связывает стоимость актива с его текущей эффективностью. Нами предлагается переход от статической оценки к динамической, а балансовая стоимость ИИ становится функцией от его актуального технического состояния. Это позволяет учитывать нелинейное изменение ценности актива, обусловленное качеством входных данных, актуальностью обучающих выюорок и степенью соответствия ИИ текущим бизнес-целям. Основываясь на предложенной модели, мы сформулировали три базовых принципа кибер-контроля ИИ:

1)Принцип реактивной актуализации. Стоимость актива должна отражать его текущую производительность (Кии), а не исторические затраты на создание;

2) Принцип верифицируемой функциональности. Любая транзакция, инициированная ИИ, должна иметь «алгоритмический след», привязанный к конкретной версии весов модели, что исключает разрыв между операционным действием и бухгалтерской записью;

3) Принцип автоматизированного обесценения. Признание потери стоимости актива при отклонении технических метрик от целевых уровней происходит в режиме реального времени, устраняя разрыв между рыночной деградацией модели и отчетностью.

Жизненный цикл ИИ-решения в системе «Кибербухгалтерии» представляет собой последовательность возникновения объектов бухгалтерского учета. Предложенная нами концепция находит свое отражение в алгоритме обработки данных, представленном в Таблице 1. Она демонстрирует, как технические параметры (метрики ИИ) конвертируются в бухгалтерские проводки через установленные измерения модели.

Таблица 1. – Матрица операционной реализации многомерной модели учета ИИ-актива по стадиям жизненного его цикла

Стадия (Процесс)	Операции (объекты учета)	Входящая информация	Исходящая информация	Счет учета
Исследование	Формирование ТЭО и научной гипотезы	Рыночные тренды, бизнес-цели	Отчет о ТЭО и научном обосновании	26
	Аудит интеллектуальной и тех. базы	Текущая ИТ-инфраструктура, IP организации	Отчет «Gap-анализ» и реестр ресурсов	26
	Оценка экономической эффективности	Анализ ROI, прогнозные модели	Аналитическая записка эффективности	26
Проектирование	Разработка архитектуры нейросетей	Функциональные требования	Проектная документация алгоритмов	08
	Выбор технологий ML	Benchmark-отчеты	Спецификация инструментов	08
Разработка	Сбор и подготовка (разметка) датасетов	Сырые данные, требования к разметке	Размеченные наборы данных	08
	Написание кода (обучение модели)	Размеченные данные, GPU-ресурсы	Исходный код и веса	08
Оценка и проверка	Внутренняя проверка точности/ надежности	Тестовая выборка	Протоколы тестирования / QA-отчеты	08
Эксплуатация	Проверка объяснимости и устойчивости	Спецификации безопасности	Акт приемки модели (валидационный)	08
	Ввод в эксплуатацию	Валидированные веса, API-спецификации	Готовое решение (активированный актив)	04
	Техническое обслуживание	Инциденты, запросы пользователей	Журнал плановых работ	20
Мониторинг	Послепродажный контроль	Метрики качества	Отчет о производительности	20
	Текущий непрерывный мониторинг	Входящий поток inference-данных	Логии метрик качества	26
Деинсталляция	Удаление ПО с носителей/облака	Решение об обновлении/замене модели	Акт списания	91.4
	Утилизация данных и архивация	Политика хранения данных	Протокол уничтожения, архивирования	91.4

Для преодоления разрыва между техническими метриками и стоимостной оценкой мы вводим Кии, который переводит «техническое состояние» (метрики качества модели) в «экономическую оценку» (стоимостную корректировку актива). Он позволяет бухгалтерии не просто учитывать затраты на серверы и разработчиков, а динамически переоценивать актив в зависимости от его продуктивности. Нами предлагается производить расчет Кии по формуле 1.

$$Кии=(Vфакт×Ккф)/(Vплан*Ккпл) \quad (1)$$

где:

- Vфакт— объем (объем обрабатываемых операций / доход), генерируемый ИИ-системой за отчетный период.
- Ккф— коэффициент качества (интегральный показатель точности/надежности модели согласно логам системы). Важно, что данный коэффициент рассматривается нами не столько как «точность нейросети», это метрика достоверности первичного учетного документа. Показатель приравнивается к проверке первичных документов перед их проводкой в Главную книгу.

- Vплан— плановый объем, заложенный в бизнес-плане при капитализации актива.
- Ккпл— целевой коэффициент качества (KPI), установленный в момент принятия ИИ-актива к учету.

В таблице 2 представлена интерпретация рассчитанного показателя Кии.

Таблица 2. – Шкала оценки показателя Кии

Статус ИИ актива	Значение показателя	Бухгалтерская интерпретация	Действие «Кибер-аудитора»
Норма	Кии >1	Прибыльный актив.	Актив числится по первоначальной стоимости, ежемесячно начисляется плановая амортизация.
Риск	Кии =1	Падение качества (утрата точности). Обесценение.	Система информирует о необходимости «Срочно дообучить!», инициирует реклассификацию дохода в условный доход до восстановления параметров модели. Отражение признаков обесценения: Дт 91.4 — Кт 05
Убыток	Кии <1	Полная потеря эффективности. Технический долг.	Списание остаточной стоимости: Дт 91.4 — Кт 04 (вывод из эксплуатации, списание и блокровка НМА).

На основании сформированной отчетности о динамике Кии, можно выявлять ИИ-активы с завышенной капитализацией не работающих или деградированных моделей еще до того, как системный сбой алгоритма приведет к рыночному или операционному кризису.

Рассмотрим на примере учет алгоритмического ИИ-актива «Распознавание товарных накладных».

1)Параметры капитализации (счет 04 «Нематериальные активы»). 5000 ден. ед. (разработка архитектуры, обучение на выборке 50 000 документов).

2)Целевые плановые показатели (KPI): 10000 накладных/мес., Ккплан 0.98 (98% точность распознавания полей после первого прохода системы без участия оператора).

3) Отчетный период: Система обработала Vфакт=9500 документов, при этом средняя точность составила Ккфакт=0.92 (например, из-за изменений в форматах новых бланков контрагентов).

4) Кии = 9500×0.92 /10000×0.98≈9800/8740=0.892

5) Кии<1, система классифицирует актив как находящийся в состоянии «Технического долга». Сумма обесценения составит 5000× (1-0,892) =540 ден. ед.

6) В бухгалтерском учете на сумму обесценения будет составлена проводка: Дт 91.4 «Прочие расходы» — Кт 05 «Обесценение нематериальных активов» — 540 ден. ед.

7) Кибер-аудиторское предписание: Ккфакт (0.92)<Ккплан (0.98), вследствие роста объем «ручного до-распознавания» операторами, что увеличивает операционные затраты орагниазции (счет 20 (26)), не предусмотренные при капитализации. Далее происходит переквалификация затрат. Затраты на оплату труда операторов, занятых исправлениями ошибок ИИ, в размере, превышающем норматив, классифицируются «Кибербухгалтерией» как непроизводительные расходы и подлежат отражению на счете 91.4 «Прочие расходы» до момента дообучения модели на новых шаблонах товарных накладных

Список использованных источников

1. Сендлер, Т. Г. Учет нематериальных активов в эпоху цифровизации: вызовы стандартов МСФО / Т. Г. Сендлер // Вестник финансового учета. – 2022. – № 4. – С. 45–52.

2.Васильев, С. А. Алгоритмизация финансового контроля: от автоматизации к автономности / С. А. Васильев. – Москва : Издательский дом «Экономическое право», 2023. – 214 с.

3. Davenport, T. H. The AI Advantage: How to Put the Artificial Intelligence Revolution to Work / T. H. Davenport. – MIT Press, 2021. – 256 p.

УДК 336.64 + 336.71

ПРОТИВОРЕЧИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ И НЕФИНАНСОВОГО СЕКТОРА РОССИИ

Найденова Наталия Владимировна, к.э.н., доцент
Саратовская государственная юридическая академия
Naidenova Natalia Vladimirovna, PhD in Economics
Saratov State Law Academy, nat.naid@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена противоречиям между банковской системой и нефинансовым сектором российской экономики, проявляющимся в нарушении основной функции банковской системы в качестве преобладающего механизма перераспределения финансовых ресурсов страны.

Ключевые слова: основные функции банковской системы, источники финансирования, финансовый леверидж.

Одной из основных функций банковской системы, наряду с обеспечением расчетов между экономическими агентами, регулированием денежной массы посредством кредитной эмиссии, привлечением временно свободных денежных средств, сохранением и приумножением сбережений, является посредничество в перераспределении капиталов, способствующее экономическому росту. Для российской банковской системы, формировавшейся в условиях перехода от плановой экономики к рыночной, характерны черты континентальной модели финансовой системы: централизованное регулирование Банком России, высокая концентрация банковского капитала, универсальность коммерческих банков. Последнее предполагает, что коммерческие банки могут выполнять широкий спектр банковских операций, в том числе долгосрочное инвестирование. В отличие от англо-саксонской модели финансовой системы, в которой доминирует финансирование через фондовый рынок, в российской финансовой системе преобладающим источником инвестиций является кредит, и, следовательно, банковская система, а не фондовый рынок, выступает в качестве основного механизма перераспределения финансовых ресурсов страны, принимает на себя риски долгосрочного финансирования. Однако за прошедшее десятилетие банковская система России не способствовала расширению возможностей нефинансовых предприятий по финансированию крупных инвестиционных проектов, инноваций в целях расширенного воспроизводства. Доля инвестиционных кредитов в общем объеме кредитования составляет менее 10 %. Основным источником инвестиций для российского нефинансового сектора являются собственные средства предприятия (организации), доля которых в структуре инвестиций в основной капитал выросла с 55,2 % в 2020 г. до 58, 8 % в 2025 г. (табл.1).

Таблица 1. – Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в 2020-2025 гг., % [1]

	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100	100	100	100
в том числе по источникам финансирования						
собственные средства	55,2	56,0	53,1	53,7	55,4	58,8
привлеченные средства	44,8	44,0	46,9	46,3	44,6	41,2
из них						
кредиты банков	9,9	11,0	10,2	9,9	12,4	13,1
заемные средства других организаций	4,9	4,5	5,9	7,6	8,9	7,3
инвестиции из-за рубежа	0,3	0,4	0,3	0,1	0,02	0,1
бюджетные средства	19,1	18,3	20,5	19,7	16,6	15,2
средства государственных внебюджетных фондов	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,2
прочие	7,1	9,6	9,8	8,9	6,6	5,3

Вопреки росту доли банковского кредита в привлеченных средствах за анализируемый период с 9, 9 до 13,1 % он не стал более доступным источником капиталовложений для предприятий сферы материального производства. За 2015-2025 гг. индикатор стоимости финансирования нефинансового сектора вырос с 0,059 до 0,094 [2]. В результате увеличились затраты на обслуживание обязательств (выросли издержки на выплату процентов и другие расходы, связанные с привлечением капитала), снизилась чистая прибыль, повысились финансовые риски вследствие уязвимости к изменениям процентных ставок, ослабела инвестиционная привлекательность предприятий (организаций). Понижение коэффициента финансового левериджа нефинансового сектора за тот же период с 2,05 до 1,56 [2], означающее увеличение доли собственного капитала в источниках финансирования, с одной стороны, уменьшает зависимость компаний от заемных средств, минимизируя финансовые риски. С другой стороны, ограничивает инвестиционные возможности нефинансовых предприятий (организаций), лимитирует масштабы производственной деятельности размерами собственного фонда накопления. Практика использования в качестве основного канала увеличения размеров производительного капитала преимущественно собственных ресурсов предприятия (организации) была характера для ранних стадий капитализма в условиях неразвитой финансовой системы. Поскольку современное производство характеризуется высокой технологичностью и капиталоемкостью, требующих масштабных инвестиций, объемы которых значительно превышают возможности самофинансирования даже крупных фирм, то оно не может развиваться только за счет собственных источников. Поддержание уровня конкурентоспособности подводит современные предприятия к необходимости значительных вложений в маркетинг, логистику, адаптацию продукции. Что также требует внешних источников. И еще одним немаловажным аргументом в пользу заемных и привлеченных источников становится возможность разделения при их помощи финансовых рисков между многими участниками финансовых отношений (государством, инвесторами, банками).

Таким образом, современная российская банковская система, по существу, не выполняет свою основную функцию в качестве преобладающего механизма перераспределения финансовых ресурсов. Российские банки не работают в интересах сферы материального производства. Они наращивают прибыль (табл. 2), в то время как у предприятий нефинансового сектора прибыль сокращается даже в номинальном выражении. Например, прибыль до налогообложения в 2024 г. по сравнению с 2023 г. в обрабатывающих производствах сократилась 9,013 трлн руб. до 8,966 трлн руб.; производстве, передаче и распределении энергии с 1,510 трлн руб. до 514 млрд руб.; строительстве с 649 млрд руб. до 465 млрд руб. [3]. Вместе с тем доля прибыльных кредитных организаций за пятилетний период выросла с 79,0 до 86,9 % (табл. 2).

Таблица 2. – Финансовые результаты деятельности российских коммерческих организаций в 2020-2025 гг. [4]

Год	Объем прибыли (убытков) действующих кредитных организаций, млн руб.	Удельный вес кредитных организаций, получивших прибыль, %
2020	1 571 930	79,0
2021	2 310 756	83,4
2022	199 038	82,5
2023	3 282 337	88,9
2024	3 991 914	89,7
2025	3 719 197	86,9

Противоречия между банковской системой и нефинансовым сектором российской экономики усугубляется недоступностью внешних зарубежных источников финансирования, а также информационной асимметрией, когда банки сетуют на недостаток и непрозрачность оперативной информации о финансово-экономическом положении предприятий, затрудняющие кредитование самых перспективных проектов, а предприятия – на чрезмерные требования банков к залогам и раздутую документацию.

Нарастание противоречий между банковской системой и нефинансовым сектором российской экономики обусловлено жесткой денежно-кредитной политикой (ДКП) Банка России, приводящей к отказу от банковского кредитования в качестве привлеченного источника формирования капитала. Высокая ключевая ставка влечет повышение процентных ставок коммерческих банков, стремящихся снизить кредитный риск. В результате банки сталкиваются с падением спроса на кредит и ростом просроченной задолженности, поскольку предприятия сферы материального производства несут не только высокую кредитную, но и налоговую нагрузку, вызванную необходимостью увеличения доходной части бюджета в связи проведением специальной военной операции. Теряя возможность использования привлеченных источников капитала, нефинансовый сектор снижает объемы инвестиций, приводящих к замедлению развития и увеличению структурных диспропорций в российской экономике. Эмитируемая Банком России денежная ликвидность аккумулируется в банковской системе, не перетекает из финансового сектора в нефинансовый. Центр формирования прибыли в экономике смещается в сторону финансовой системы. Помимо жесткой ДКП и роста налоговой нагрузки нефинансовый сектор, и особенно промышленные предприятия, испытывают ограничивающее воздействие внешних санкций, затрудняющих доступ к современным технологиям и оборудованию, острый дефицит инженеров и технического персонала, удорожание ресурсов и комплектующих, сокращение внутреннего спроса. Прямым следствием таких ограничений станет торможение развития нефинансового сектора и последующее сокращение выпуска во всей экономике, преодолеть который невозможно без мягкой ДКП и стимулирующей фискальной политики.

Список использованных источников

1. Федеральная служба государственной статистики: офиц. Сайт /Предпринимательство. URL: https://www.rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения 06.04.2026)
2. Банк России: офиц. Сайт / Макроэкономическая статистика. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/Non-financial_sector/#a_170787 (дата обращения 06.04.2026)
3. Российский статистический ежегодник. 2025: Стат.сб./Росстат. М., 2025. С. 324.
4. Банк России: офиц. сайт / Статистика банковского сектора. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/pdko_sub/ (дата обращения 06.04.2026)

УДК 657.9

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Недашковская Нина Сергеевна, к.э.н., доцент
Родцевич Николай Григорьевич, к.э.н., доцент
Барановичский государственный университет
Nedashkovskaya Nina Sergeevna, PhD in Economics, Associate Professor, nns_53@mail.ru
Rodtsevich Nikolay Grigorievich, PhD in Economics, Associate Professor, 2142053@inbox.ru
Baranovichi State University

Аннотация. В статье рассматривается роль и значение бухгалтерского учета на современном этапе в условиях развития цифровой экономики.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, цифровая экономика, методология, объекты учета, информационные технологии, профессия бухгалтера.

На современном этапе развития экономики цифровые технологии проникают во все уровни управления предприятиями, обеспечивая автоматизацию учетных процессов. Бухгалтерский учет, являясь функцией управления должен обеспечить формирование достоверных данных о результатах хозяйственной деятельности организаций путем составления различных видов отчетности. При этом традиционная система бухгалтерского учета, которая формировалась годами, в настоящее время вынуждена адаптироваться к новым технологическим реалиям.

В основе цифровой трансформации бухгалтерского учета лежит целый ряд современных технологий, и каждая из них вносит свой вклад в повышение эффективности учетных процессов.

Применяемые цифровые технологии в бухгалтерском учете являются не просто инструментом автоматизации учетных процессов, а фундаментом, на котором строится новая учетная система организации. Бухгалтерский учет выполняет не просто регистрирующую функцию, он трансформируется в многофункциональный аналитический инструмент поддержки управленческих решений. Основным направлением развития бухгалтерского учета является автоматизация учетных процессов [1].

Современные цифровые технологии выступают основным инструментом модернизации учетно-аналитического обеспечения. Используемые цифровые технологии позволяют бухгалтерским службам работать удаленно, важным компонентом цифрового учета становится электронный документооборот, автоматизированная обработка первичных документов ускоряет учетные процессы и минимизирует ошибки, связанные с человеческим фактором.

Для сокращения трудовых и временных затрат работников бухгалтерии на представление налоговых деклараций в Республике Беларусь внедрена система электронного декларирования (СЭД), которая представляет возможность направлять налоговые декларации в виде электронного документа. При этом снижаются затраты рабочего времени на посещение налогового органа, появляется возможность проверки корректности заполнения электронной формы декларации, Значительная часть форм статистической отчетности организации подготавливается работниками бухгалтерской службы. Отчетные формы так же представляются в органы государственной статистики и государственные организации, в виде электронного документа.

Упрощается взаимодействие с налоговыми органами по представлению налоговых деклараций; с Фондом социально защиты населения по представлению отчётов и получению необходимой информации.

Облачные бухгалтерские сервисы («1С-Отчетность» и др.) обеспечивают доступ к учетным данным из любой точки, автоматически обновляются в соответствии с изменениями законодательства. Современные ERP-системы являются фундаментом цифровой учетной инфраструктуры. Они позволяют обеспечить интеграцию бухгалтерского и управленческого учета. Данные из подразделений автоматически превращаются в учетные записи, что позволяет формировать управленческую отчетность в режиме реального времени. Это позволяет повысить прозрачность и эффективность финансового учета [2].

Цифровизация бухгалтерского учета имеет значительные преимущества: повышается оперативность, точность бухгалтерской информации; усиливается роль управленческого учета в стратегическом принятии решений; сокращается ручной труд при обработке первичных учетных документов, что, в свою очередь, позволяет высвободить ресурсы специалистов для анализа полученной информации.

Цифровые технологии сокращают количество первичных документов на бумажных носителях; снижается трудоемкость обработки бухгалтерской информации; имеется возможность быстрой обработки больших массивов информации; данные могут представляться в удобном для анализа виде (диаграммы, графики, таблицы); возможен мгновенный обмен информацией, как между структурными подразделениями самой организации, так и между организацией и государственными органами; исключаются арифметические ошибки; возможно общение онлайн с государственными органами и банками.

В цифровой экономике меняется и роль бухгалтера, к нему предъявляются новые требования. Труд бухгалтера становится более интеллектуальным: от роли обычного регистратора к функции аналитического центра управления данными. Современный бухгалтер должен владеть не только знаниями в области бухгалтерского учета, но и в совершенстве знать цифровые информационные технологии.

Владея инструментами обработки больших массивов данных, бухгалтер может выявлять скрытые закономерности в динамике развития, оценивать эффективность использования ресурсов. Одновременно бухгалтер становится консультантом для руководителя организации и менеджеров разных уровней, помогает интерпретировать финансовую информацию [3].

Владея знаниями в области учета, бухгалтер способен выявлять причинно-следственные связи, видеть неочевидные закономерности, ключевым качеством бухгалтера становится аналитика. Он не просто констатирует факты, он ищет объяснения и предлагает решения. При этом бухгалтер должен постоянно отслеживать изменения законодательства.

Доступ к конфиденциальной информации, возможность манипулирования данными в цифровых системах предъявляют определенные требования к профессиональной этике бухгалтера. Фундаментальными принципами профессии остаются добросовестность, независимость суждений.

Несмотря на автоматизацию, ответственность за правильность отражения операций, соблюдение законодательства, своевременное и достоверное составления отчетности лежит на бухгалтере. Он настраивает учетные системы, определяет алгоритмы обработки данных, анализирует нестандартные ситуации.

Бухгалтер должен участвовать в выборе программных продуктов, настройке учетной политики в системе, разработке внутренних регламентов. Без участия квалифицированного бухгалтера любая цифровая система рискует остаться бесполезной, неадаптированной к потребностям бизнеса и к соблюдению нормативных правовых актов.

Бухгалтер выступает связующим звеном между IT-специалистами и руководством организации, формулирует требования к автоматизации, контролирует соответствие выходных данных ожидаемым результатам.

Переход к новой роли зависит от самих бухгалтеров, которые должны быть готовы к непрерывному обучению и развитию, а также и от системы профессионального образования, работодателей.

В тоже время с использованием цифровых технологий возникают и определенные трудности. Размещение всех учетно-аналитических данных в цифровых системах повышает риски утечек, потери информации, требуется внедрение систем защиты различных уровней, постоянное резервное копирование.

При этом нужны специалисты, имеющие и глубокие знания бухгалтерского учета, и владения цифровыми технологиями. Все это требует дополнительного обучения и повышения квалификации кадров. Внедрение аналитических платформ, ERP-систем требует значительных финансовых вложений, которые могут быть недоступны для многих малых и средних предприятий. Частые изменения законодательства в ведении бухгалтерского учета требуют внесения изменений в используемые программы. Вопросы юридической силы электронных документов, хранения данных в облаках в учете требуют дополнительного правового регулирования.

Таким образом, методология бухгалтерского учета остается неизменной, не меняются его цели и задачи, остаются прежними принципы бухгалтерского учета и отчетности. В цифровой экономике изменяются только методы обработки информации, ее хранения и использования, повышается аналитичность учета, расширяются возможности управленческого учета. В практической сфере бухгалтерского учета развитие цифровой экономики — это прежде всего совершенствование автоматизированных технологий обработки информации.

Цифровая экономика только трансформирует бухгалтерский учет, превращает его из регистрирующей функции в инструмент управления. Действующее законодательство в полной мере позволяет использовать IT-технологии при подготовке, сдаче и хранении форм статистической и бухгалтерской отчетности; составлении налоговых деклараций, что ведет к снижению затрат рабочего времени, дает возможность проверки корректности заполнения электронных форм отчетности.

Внедрение ERP-систем, облачных сервисов и электронного документооборота открывает новые возможности для повышения эффективности, достоверности и прозрачности учета. В то же время следует учесть, что для такой трансформации необходимы соответствующие инвестиции в технологии, создание соответствующей материальной базы, подготовка и повышение квалификации работников, обеспечение информационной безопасности.

Развитие цифровых технологий повышает ценность компетенций в области бухгалтерской деятельности, возрастают требования к знаниям бухгалтеров в области информационных технологий, выстраивания коммуникаций, анализа деятельности, что требует соответствующих изменений образовательной среды.

Список использованных источников

1. Козлова Т. В., Замбржицкая Е. С. Цифровизация как основной тренд развития методологии бухгалтерского учета // Управление организацией, бухгалтерский учет и экономический анализ: вопросы, проблемы и перспективы развития. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. Т. В. Козловой. – Магнитогорск. – 2019. – С. 40–52.

2. Варламова Д.В., Алексеева Л.Д. Вопросы внедрения цифровых технологий в систему бухгалтерского учета // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 5-2. – С. 248-254.

3. Ивашкевич В. Б. Новые профессиональные компетенции в условиях цифровизации: исследования специалистов в области учета, анализа и аудита // Международный бухгалтерский учет. – 2022. –№3 – С. 244–259.

УДК 657

PAYROLL-СИСТЕМЫ: ОСОБЕННОСТИ, ФУНКЦИИ, ПРЕИМУЩЕСТВА

Овчинникова Ольга Александровна, к.э.н., доцент
Дивавина Екатерина Александровна, студент
Курский государственный университет
Ovchinnikova Olga Alexandrovna, PhD in Economic, Associate Professor, Lelika-46@yandex.ru
Divavina Ekaterina Alexandrovna, student, edivavina@yandex.ru
Kursk State University

Аннотация. В статье приводится обзор понятия «payroll-система». Рассмотрена роль payroll-сервисов в функционировании современных организаций, описаны функции и преимущества использования автоматизированных систем расчёта и выплаты заработной платы, а также приведены примеры распространённых мировых ресурсов в сравнении друг с другом.

Ключевые слова: payroll-система, автоматизация, расчёт, учёт, заработная плата, управление персоналом, законодательство, налог.

Payroll-система – это автоматизированная система расчёта и выплаты заработной платы сотрудникам. Это локальное или облачное решение, которое управляет выплатами сотрудникам, ведёт их учёт и автоматизирует эти процессы. Правильно настроенное и надёжное программное обеспечение помогает организациям с любой численностью автоматизировать трудоёмкие процессы, обеспечить соответствие требованиям законодательства и минимизировать ошибки.

Payroll-сервисы играют ключевую роль в упрощении и оптимизации бизнес- процессов компаний, особенно тех, кто работает с международными рынками и удалённым командами. Эти платформы автоматизируют рутинные задачи, помогают снизить затраты и оптимизировать управление персоналом [1]. Рассмотрим основные функции payroll-систем:

1) расчёт заработной платы:

- сервисы автоматически вычисляют размер заработной платы (до и после вычета налога) на основе суммы оклада, отработанных часов и других показателей;
- также учитываются премии и дополнительные выплаты согласно правилам компании, коэффициенты за сверхурочные или ночные смены и т.д.;
- благодаря истории выплат можно анализировать изменения заработной платы и расходов на трудовые ресурсы. Соответственно, это помогает гибко и своевременно реагировать на отклонения от плана/нормы;

2) учёт рабочего времени:

- система автоматически фиксирует отработанные часы с учётом отпусков, больничных и праздников;
- сервисы интегрируются с программами учёта рабочего времени, что позволяет автоматически передавать данные в payroll-систему для точных расчётов;
- автоматически применяются правила, связанные со сверхурочной работой, минимальным размером оплаты труда, обязательными перерывами и др.;
- менеджеры могут в реальном времени получать информацию о том, кто на работе и кто отсутствует, чтобы анализировать текущую ситуацию и уровень трудовой дисциплины в организации;

3) расчёт и уплата налогов и отчислений:

- система автоматически вычисляет и удерживает налоги из заработной платы сотрудников, а также управляет отчислениями на социальное страхование согласно законодательству;
- автоматически обновляет налоговые ставки по мере изменения налогового законодательства;

- некоторые системы подключаются к электронным системам платежей, чтобы автоматически переводить средства в государственные органы.

4) формирование отчётности:

- система создаёт формы отчётности (ежемесячной, ежеквартальной, годовой) для различных нужд организации. Это могут быть отчёты для руководства или сотрудников HR-отдела, налоговые отчёты;

- позволяет экспортировать отчёты в удобном формате для анализа или подачи информации в государственные органы.

Соответственно, payroll-сервисы выполняют незаменимые для любой организации функции: минимизируют риски ошибок, упрощают расчёты, формируют актуальную информацию для нужд различных отделов и аппарат управления.

Основные преимущества payroll-систем:

- упрощают процесс управления персоналом - автоматизация процессов расчёта и выплаты заработной платы, налогов, социальных отчислений значительно снижает нагрузку для бухгалтерии и специалистов отдела управления персоналом;

- обеспечивают соблюдение законодательства - помогают компаниям оставаться в рамках трудового и налогового законодательства разных стран за счёт автоматического изменения ставок, учёта рабочего времени, формирования и обновления правил отчётности;

- прозрачность - платформы предоставляют доступ к детализированным отчётам и аналитике по всем выплатам, что упрощает контроль расходов и позволяет точнее планировать бюджеты. Прозрачность в финансовых операциях также помогает компании лучше понимать расходы на персонал и управлять ими [1];

- повышение лояльности и мотивации сотрудников, что обеспечивается за счёт получения своевременных и точных выплат, а также возможности отслеживания своих доходов и налоговых отчислений через личный кабинет;

- снижение операционных издержек - платформы помогают снизить расходы на кадровый и бухгалтерский учёт;

- интеграция с другими бизнес-системами и корпоративными платформами - данное преимущество позволяет создать единую экосистему для управления данными о сотрудниках и финансах. Это ускоряет рабочие процессы и улучшает взаимодействие между отделами.

При выборе программного обеспечения организации следует обратить внимание на следующие факторы:

- простота в использовании, понятный, единообразный и безопасный интерфейс, доступный для сотрудников и специалистов по расчёту заработной платы;

- администраторы системы расчета заработной платы должны иметь возможность настраивать ее без программирования и обращения за помощью к ИТ-специалистам. В программное обеспечение должны быть встроены лучшие практики и рекомендуемые формулы, которые помогут сотрудникам, не обладающим техническими знаниями, выполнить несколько простых шагов для настройки системы в соответствии с конкретными потребностями бизнеса;

- важно выбирать программное обеспечение со встроенными функциями бизнес-аналитики и отчетности, которые упрощают управление персоналом и рабочим пространством, составление бюджета и другие стратегические процессы;

- необходимо выбрать payroll-систему, которая защитит конфиденциальные данные от случайных и преднамеренных атак, которые могут исходить как изнутри, так и извне организации. Администраторы и сотрудники отдела расчета заработной платы должны иметь доступ только к тем данным, которые им необходимы - ни больше, ни меньше [2].

Для примера рассмотрены три мировых payroll-сервиса для малого бизнеса. Рейтинг консультантов Forbes и пользователей приведён в Таблице 1.

1. Gusto: сервис для расчёта заработной платы и управления персоналом. С помощью простого интерфейса можно легко отслеживать последние и предстоящие выплаты, а также проверять статус найма сотрудников и регистрации в программах льгот. Функции расчёта заработной платы в базовом тарифном плане Simple от Gusto позволяют выплачивать зарплату сотрудникам и подрядчикам в одном штате и включают автоматическую обработку платёжных ведомостей. Функции

управления персоналом в данном тарифном плане включают в себя управление медицинским страхованием, поверку анкетных данных и отчётность о приёме на работу новых сотрудников.

2. TimeTrex: сервис для учёта рабочего времени. Включает полных набор инструментов для учёта рабочего времени и посещаемости с геозонами для входа и выхода из системы, а также неограниченное количество отгулов (в большинстве других программ за о взимается дополнительная плата). Панель управления TimeTrex даёт обзор всего, что происходит в компании, включая графики и информацию о том, кто находится на рабочем месте в данный момент. В программу включена автоматизированная система расчёта заработной платы, которая самостоятельно рассчитывает налоги. Также присутствует поддержка в вопросах соблюдения законодательства в разных странах.

3. Deel: сервис для масштабирования бизнеса. Предлагает различные пакеты услуг для очень маленьких компаний со штатом до 20 человек и для компаний со штатом более 2000 человек. Предоставляет услуги по ведению кадрового учёта для работодателей и подрядчиков по всему миру. Соответственно, данным сервисом можно воспользоваться, если компания планирует расширяться по всей стране или в глобальном масштабе. Deel позволяет управлять расчётом заработной платы по подразделениям, что особенно удобно организациям, имеющим различные филиалы. Система включает в себя автоматическую подачу налоговых деклараций, поддержку соблюдения нормативных требований, интеграцию с инструментами для управления персоналом, финансам и повышения производительности. Также при переходе на глобальную систему расчёта заработной платы пользователь получает возможность управлять обменным курсом и поддержку нескольких валют.

Таблица – Сравнительный рейтинг мировых Payroll-сервисов

Название программы	Рейтинг консультантов Forbes	Рейтинг пользователей	Положительные стороны (по мнению пользователей)	Отрицательные стороны (по мнению пользователей)
Gusto	4,8	6,3	Удобная платформа, доступность и функциональность, множество интеграций	Задержка выплаты заработной платы, ошибочные списания, нерешённые проблемы с подачей налоговых деклараций
TimeTrex	4,8	7,7	Масштабируемость, возможность самостоятельного хостинга, широкий набор доступных функций	Слишком много инструментов, которые нужны не всем пользователям
Deel	4,4	7,6	Удобный интерфейс, простая настройка, возможность эффективно обрабатывать международные платежи	Высокие комиссии за некоторые транзакции, проблемы с работой приложения, периодические задержки платежей

Источник: [3]

По результатам, приведённым в таблице 1, можно сделать вывод, что все представленные сервисы имеют высокую оценку консультантов Forbes, однако Dell присвоен более низкий балл. Gusto – оптимальный вариант для комплексного расчёта заработной платы и управления персоналом, TimeTrex – для отслеживания и учёта рабочего времени, Deel – для масштабирования. Пользователи наиболее высоко оценили TimeTrex и Deel -7,7 и 7,6, а Gusto пользуется меньшим успехом – 6,3, отметив возникающие проблемы в виде задержек заработной платы, ошибочных списа-

ний и проблем с налогами. Соответственно, каждая организация должна выбирать программу в соответствии со своими потребностями и целями, а также финансовыми возможностями.

Таким образом, можно сделать вывод, что payroll-системы – очень важный инструмент для управления расчётом заработной платы и контроля расходов организации. Автоматизированные системы рассчитывают заработную плату и упрощают процессы, экономя время руководителей и рядовых сотрудников [4]. Обращение к данному виду сервиса даёт ценные преимущества бизнесу, облегчая многие процессы и позволяя минимизировать ошибки в расчёте и выплате заработной платы.

Список использованных источников

1. От расчётов до налогов: как payroll-сервисы упрощают финансовую рутину [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vc.ru/services/1693153-ot-raschetov-do-nalogov-kak-payroll-servisy-uproshayut-finansovuyu-rutinu?ysclid=mmi4nny5me768898359 (дата обращения: 09.03.2026)

2. What Is Payroll Software? | Oracle Middle East Regional [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oracle.com/middleeast/human-capital-management/payroll/what-is-payroll-software (дата обращения: 09.03.2026)

3. 12 Best Payroll Services For Small Business Of 2026 – Forbes Advisor [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.forbes.com/advisor/business/software/best-payroll-services (дата обращения: 18.03.2026)

4. 10 Popular Payroll Systems to Consider for Your Small Business – TechPrate [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.techprate.com/business/payroll-systems-small-business (дата обращения: 23.03.2026)

УДК 657.01

НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА: ГЕНЕЗИС, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

Панков Дмитрий Алексеевич, д.э.н., профессор
Белорусский государственный экономический университет
Езерская Татьяна Александровна, к.э.н., доцент
Белорусский государственный экономический университет
Pankov Dmitri, Doctor of economics, professor, dapankov@mail.ru
Belarusian State Economic University
Ezerskay Tatayna, PhD in economics, associate professor, redsoxblr@gmail.com
Belarusian State Economic University

Аннотация. В статье рассматривается генезис и развитие национальной системы бухгалтерского учета. Раскрыты предпосылки и проблемы трансформации национальной системы бухгалтерского учета и развития управленческого учета как бизнес-модели менеджмента организаци.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, затраты, информация, себестоимость, управление, управленческий учет, финансовый учет, центр ответственности.

Внешнее давление на экономику Республики Беларусь, появление повышенных бизнес-рисков вызывают необходимость реформирования национальной системы бухгалтерского учета. Данные, предоставляемые системой бухгалтерского учета являются наиболее унифицированным и достоверным информационным источником, используемым в целях оценки эффективности финансово-хозяйственной деятельности субъектов предпринимательской деятельности.

Субъекты хозяйствования, имеющие сложную производственную структуру, часто нуждаются в оперативной экономической и финансовой информации, помогающей оптимизировать затраты, принимать обоснованные управленческие решения в области управления доходами и расходами. Традиционная система бухгалтерского учета ориентирована, прежде всего, на представление информации о финансово-хозяйственной деятельности внешним пользователям. Основной тенденцией развития бухгалтерского учета является расширение границ предоставления информации в экономическом и едином информационном пространстве.

Предпосылки возникновения и развития управленческого учета происходили по мере трансформации и диверсификации бизнес-процессов, а также роста глобализации мировой экономики.

В странах постсоветского пространства одним из первых проблему внедрения управленческого учета в систему менеджмента организации начал решать Н.Г. Чумаченко. Н.Г. Чумаченко определил существующую несостоятельность подходов к бухгалтерскому учету как к самостоятельной системе, оторванной от управления экономическими процессами субъекта хозяйствования [1].

По мере реформирования экономических отношений в Республике Беларусь появилась закономерная необходимость организации учета, который, являясь частью системы бухгалтерского учета, выполнял бы задачи, связанные с управлением организацией и ее структурными подразделениями (центрами ответственности).

На наш взгляд, для процесса развития и становления национальной системы бухгалтерского учета характерно объективное существование исторических предпосылок, обусловливающих трансформацию системы бухгалтерского учета и его разделение на финансовый учет и управленческий учет.

Так, в условиях функционирования новой экономической политики (1923 – 1929 гг.) характерным было функционирование двух бухгалтерий – финансовой и управленческой. В обязанности бухгалтера в то время входили не только собственно учетные функции, но и руководство, координация работ по планированию, подготовке учетной информации, ее интерпретации в целях принятия управленческий решений, анализ полученных данных и выбор оптимального решения среди ряда альтернативных вариантов.

В 1928 году на большинстве промышленных предприятиях началось создание плановых отделов. Указанные управленческие структуры организации осуществляли планово-аналитические функции. Таким образом, по мере развития и укрепления в Республике Беларусь централизованного планирования функции бухгалтерии были сведены к контрольно-учетным, а прерогативой плановых отделов стало планирование и анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятий.

В процессе изучения генезиса управленческого учета в Республике Беларусь, нами, были выявлены аналоги современного инструментария управленческого учета, которые в том или ином виде применялись в период плановой экономики: система планирования деятельности предприятия на основе техпромфинплана – аналог системы бюджетирования; управление затратами на основе нормативного метода учета затрат с анализом отклонений – аналог управления затратами на основе метода «стандарт-кост»; управление затратами с использованием метода факторного анализа – аналог управления затратами на основе метода «директ-кост»; система хозяйственного расчета – аналог системы управления по центрам ответственности.

Генезису и развитию управленческого учета в Республике Беларусь во многом способствовали использование инструментария метода учета затрат и калькулирования себестоимости «стандарт-кост», основанного на анализе отклонений, а также применение в системе управления финансово-хозяйственной деятельностью организаций элементов нормативного метода учета затрат и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг).

Нами проанализированы и систематизированы основные предпосылки трансформации системы бухгалтерского учета в Республике Беларусь и возникновения управленческого учета. Предпосылки трансформации национальной системы учета и развития управленческого учета представлены в таблице 1.

На наш взгляд, следует выделить экономические, технологические, профессиональные и теоретико-методологические предпосылки возникновения и развития управленческого учета в Республике Беларусь.

Анализируя национальное законодательство в области бухгалтерского учета и отчетности, необходимо отметить, что официальное признание разделения системы бухгалтерского учета на финансовый учет и управленческий учет в действующих нормативно-правовых актах Республики Беларусь отсутствует.

Однако, в отечественной научной литературе теоретические, методические и организационные аспекты управленческого учета изложены достаточно подробно. Методологические, методические и организационные основы управленческого учета раскрыты в работах П.Я. Папковской [2], А.П. Шевлюкова [3] и ряда других ученых [4; 5].

Таблица 1. – Предпосылки возникновения управленческого учета в Республике Беларусь

Наименование этапа	Характеристика этапа развития
Экономические	глобализация мировой экономики; возросшая конкуренция субъектов предпринимательской деятельности; диверсификация бизнес-процессов; возросшая потребность в прогнозной информации
Технологические	технологическая модернизация производства; развитие автоматизированных систем обработки экономической информации; интенсивное развитие IT-сектора; информатизация общества
Профессиональные	трансформация системы финансового менеджмента; переход от традиционной модели управления к проектной; развитие аутсортинга; возникновение бенчмаркинга
Теоретико-методологические	адаптация и трансформация отечественных научных исследований с учетом существующей хозяйственной практики; цифровая трансформация системы бухгалтерского учета; интеграция учетно-аналитических дисциплин с методами и инструментарием смежных наук

Примечания – Источник: собственная разработка.

Кроме того, следует отметить активное использование инструментария управленческого учета бизнес-менеджментом в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности.

Считаем целесообразным выделить основные направления трансформации действующей национальной системы бухгалтерского учета в контексте организации управленческого учета. Основные направления реформирования системы бухгалтерского учета Республики Беларусь представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Направления реформирования национальной системы бухгалтерского учета

Наименование направления	Характеристика
Совершенствование нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета	Разработка нормативных актов, предусматривающих методические и организационные аспекты ведения управленческого учета
Интеграция финансового, управленческого и налогового учета	Интеграция позволяет связать управленческий учет с другими бизнес-функциями, создавая единую экосистему управления субъектом предпринимательской деятельности
Цифровизация бизнес-процессов	Цифровая трансформация управленческого учета как системы, обеспечивающей процесс оперативного управления затратами и расходами

Примечания – Источник: собственная разработка.

На наш взгляд, основными направлениями реформирования системы бухгалтерского учета в Республике Беларусь следует считать: совершенствование нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета; интеграция финансового, управленческого и налогового учета в единую информационную систему; цифровая трансформация системы учета.

Считаем, что финансовый и управленческий учет представляют собой взаимозависимые и взаимообусловленные компоненты единой системы бухгалтерского учета, что обуславливает их сходство и единообразие. Как финансовый учет, так и управленческий учет, во-первых, используют данные единой учетной информационной системы. Во-вторых, информация обеих видов учета

используется для принятия необходимых управленческих решений. Однако, управленческий учет по информационному содержанию и кругу решаемых задач шире и аналитичнее.

Следует отметить, что системы управленческого и финансового учета не могут существовать обособленно полностью. В то же время их объединение на уровне способов учета отдельных активов, капитала, обязательств, расходов, доходов, способов формирования и анализа показателей отчетности невозможно из-за определенных различий в принципах и методах ведения учета. Таким образом, можно сделать вывод о том, что финансовый учет и управленческий учет едины на уровне первичного учета.

Трансформация национальной системы бухгалтерского учета и развитие управленческого учета в системе управления бизнес-процессами организации будет способствовать формированию информационной базы, обеспечивающей возможность системного обоснования управленческих решений и определяющей направления эффективного развития субъектов предпринимательской деятельности Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Чумаченко, Н. Г. Учет затрат и анализ в промышленном производстве США / Н.Г. Чумаченко. – М. : Финансы, 1971. – 240 с.

2. Папковская, П.Я. Производственный учет в АПК: теория, методология, методики и организация : автореф. дис. ... д-ра эконом. наук : 08.00.12 / П.Я.Папковская. – Минск. : БГЭУ, 2001. – 39 с.

3. Шаўлюкоў, А.П. Асновы рахункаводства: вучэб. дап. / А.П.Шаўлюкоў. – Гомель : БТЭУ, 2011. – 404 с.

4. Панков, Д. А. Бухгалтерский учет и анализ за рубежом : учеб. пособие для вузов / Д. А. Панков. – М. : Новое знание, 2005. – 251 с.

5. Панков, Д. А. Теория и методика управленческого бухгалтерского учета. : учеб. пособие для вузов / Д. А. Панков. – Минск: Профит, 1995. – 100 с.

УДК 657

ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА И АНАЛИЗА РИСКОВ

Панков Дмитрий Алексеевич, д.э.н., профессор
Белорусский государственный экономический университет
Познякевич Виктория Николаевна, к.э.н., доцент
Барановичский государственный университет
Pankov Dmitry Alekseevich, Doctor of Economics
Belarus State Economic University, dapankov@mail.ru
Pazniakevich Viktoryia, PhD in Economics
Baranavichy State University, rina23101982@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам создания информационной системы управленческого учета и анализа рисков как основы информационного обеспечения управления рисками субъекта хозяйствования. Сформулированы задачи, которые следует решить для создания эффективной информационной системы управленческого учета и анализа рисков.

Ключевые слова: риски, управленческий учет рисков, информационная система управленческого учета и анализа, теория учета рисков, управленческая отчетность.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, по состоянию на 1 марта 2026 г. за январь-февраль 2026 г. рентабельность реализованной продукции, товаров, работ, услуг составила 7,3%, рентабельность продаж – 6%, дебиторская задолженность на 1 марта 2026 г. составила 103,1 млрд. рублей, в том числе просроченная – 12,1 млрд. рублей, или 11,7% от общего объема дебиторской задолженности, кредиторская задолженность на 1 марта 2026 г. составила 120,9 млрд. рублей, в том числе просроченная – 13,6 млрд. рублей, или 11,2% от общего объема кредиторской задолженности [1]. Ухудшение данных показателей в последующем может привести

к убыткам, потере ликвидности, снижению конкурентоспособности, потере финансовой устойчивости. Уровень выше названных показателей обращает свое внимание в аспекте сохранения устойчивости финансового положения и способности эффективно использовать финансовые ресурсы, заставляет задуматься над существующими факторами рисков, которые угрожают экономической безопасности организаций.

Существующее положение дел усложняются тем обстоятельством, что из-за сложных экономических условий субъекты хозяйствования отраслей национальной экономики вынуждены функционировать в условиях высокой неопределенности.

В такой ситуации возрастает ценность бухгалтерской информации как главного источника сведений о реальном финансовом положении субъекта хозяйствования, позволяющих не только проводить анализ фактических данных, но делать качественные прогнозы о будущих показателях финансово-хозяйственной деятельности при реализации разных сценариев развития в рамках управленческого учета и анализа. В этой связи, актуализируется роль учетно-аналитического обеспечения процесса управления.

Новый взгляд на потенциал и возможности бухгалтерского учета как уникальной, единственной в своем роде информационной системы позволяет констатировать востребованность построения эффективной информационной системы управленческого учета и анализа как основы информационного обеспечения управления рисками субъекта хозяйствования, а значит, его экономической безопасности и финансовой устойчивости.

Внедрение такой информационной системы управленческого учета и анализа требует, по нашему мнению, научного обоснования и разработки отдельной теории учета рисков и на этой основе формирования теоретико-методологических основ информационной системы управленческого учета и анализа в системе управления рисками субъекта хозяйствования, где предметным полем будет выступать теоретико-методологические и прикладные аспекты управленческого учета и анализа в системе управления рисками и обеспечения качественной учетной информации.

Проблемы организации учета рисков и их анализа в настоящее время находятся в центре внимания ученых и экономистов. Накопленный опыт в учете и анализе имеет научное обоснование и практику по отдельным направлениям, однако комплексный подход к их исследованию отсутствует. Исследованию вопросов, связанных с учетом рисков, в том числе обзору научных источников по исследуемой проблематике, посвящены работы авторов [2–4].

В системе нормативного регулирования отсутствует определение понятия «риски» для целей именно бухгалтерского учета, что затрудняет организацию бухгалтерского учета рисков. Так как нет единого мнения среди ученых и в нормативных правовых актах о содержании и экономической сущности понятия «риски», то нет единого порядка их отражения в бухгалтерском учете и в бухгалтерской отчетности. Риски для целей управленческого учета и анализа могут быть определены как неопределенность, ведущая к изменению элементов бухгалтерской отчетности (активов, обязательств, собственного капитала, доходов, расходов) и подлежащая отражению субъектом хозяйствования в учете для составления качественной отчетности [3].

Имеются и другие не решенные теоретические вопросы, связанные с рисками. Так, проблема научного обоснования сущности и состава рисков касается, прежде всего, их классификации. Существует множество классификаций рисков, однако единый подход отсутствует. Для целей организации аналитического учета рисков, полагаем, возможно применять следующие укрупненные их группы:

риски процесса заготовления, риски процесса производства, риски процесса реализации; риски операционного, производственного и финансового циклов;

риски, связанные с активами, риски, связанные с обязательствами, риски, связанные с капиталом, риски финансового результата (доходов и расходов);

риски текущей деятельности, риски инвестиционной деятельности, риски финансовой деятельности;

риски, связанные с подготовкой производства продукции, риски, связанные с производством, риски, связанные с управлением; риски по элементам затрат; риски по статьям калькуляции;

риски, отражаемые на счетах учета имущества, риски, отражаемые на счетах расчетов, риски, отражаемые на счетах собственного капитала;

риски, связанные с изменением структуры капитала и обязательств; риски, связанные с изменением структуры активов (риски, связанные с ликвидностью); риски, влияющие на изменение стоимости капитала (рост чистых активов).

Такой подход к группировке рисков и организации их аналитического учета опирается на традиционно используемые сущностные категории, объекты, процессы, изучаемые и описываемые в классической теории бухгалтерского учета.

Необходимость разработки методик управленческого учета и анализа рисков подтверждается тем, что в результате исследования практики учета и литературных источников по исследуемой проблематике установлен ряд имеющихся недостатков и проблем:

в организациях отсутствует научно обоснованная методика отражения на счетах бухгалтерского учета рисков;

действующие методики бухгалтерского учета не позволяют достоверно отражать оценку объектов учета в бухгалтерской отчетности с учетом влияния рисков для целей анализа и управления;

действующая практика отражения последствий рисков на счетах бухгалтерского учета не дает возможности достоверно исчислить основные показатели финансово-хозяйственной деятельности, имеющие важное прикладное значение для целей управления рисками, обеспечения финансовой устойчивости и экономической безопасности. Среди таких показателей выделим следующие: рентабельность продаж, рентабельность активов, оборачиваемость активов, рентабельность собственного капитала, структура капитала, показатели финансовой устойчивости, риска банкротства, др.

Управленческий учет ориентирован на будущее, благодаря чему и позволяет выявлять и управлять рисками, однако методологический инструментарий управленческого учета рисков (оценка, отражение в отчетности) не разработан, имеющиеся инструменты управления рисками не интегрированы в систему бухгалтерской отчетности. Отсутствие интеграции с бухгалтерской отчетностью предопределяет необходимость развития управленческого учета и анализа в системе управления рисками.

Решить данные проблемы возможно в рамках построения информационной системы управленческого учета и анализа рисков. Создание информационной системы управленческого учета и анализа рисков предполагает, на наш взгляд, решение следующих важных теоретических задач:

сформировать теоретико-методологические основы информационной системы управленческого учета и анализа для управления рисками и обеспечения качественной учетной информации;

обосновать теорию учета и анализа рисков, определить ее концептуальную структуру, разработав методологию теории учета рисков;

разработать методики учета и анализа рисков в рамках информационной системы управленческого учета и анализа рисков;

разработать методики формирования управленческой отчетности с учетом рисков;

разработать методику формирования учетной политики для целей управленческого учета и анализа рисков и формирования качественной учетной информации [2-4].

Проведенное исследование позволяет определить управленческий учет и анализ рисков как информационную систему, направленную на обеспечение непрерывности деятельности субъекта хозяйствования [3].

Таким образом, с целью решения стоящих перед субъектами задач по обеспечению экономической безопасности и финансовой устойчивости возрастает необходимость внедрения эффективной информационной системы управленческого учета и анализа рисков. Это обусловлено актуальностью решения вопросов формирования информационной базы для управления рисками на основе методического инструментария управленческого учета и анализа для целей обеспечения качественной учетной информации и принятия на ее основе качественных управленческих решений.

Список использованных источников

1. О финансовых результатах работы организаций на 1 марта 2026 г. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. –URL: https://www.belstat.gov.by/o-belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/o_finansovykh_rezultatakh_raboty_organizatsiy_na_1_marta_2026_g/ (дата обращения: 19.04.2026).

2. Познякевич, В. Н. Теоретико-методологические основы теории учета рисков / Д. А. Панков, В. Н. Познякевич // Бухгалтерский учет и анализ. – 2025. – № 10. – С. 16–30.

3. Познякевич, В. Н. Риски в системе бухгалтерского учета и отчетности / В. Н. Познякевич // Бухгалтерский учет и анализ. – 2025. – № 7. – С. 17–25.
4. Познякевич, В. Н. Управленческий учет и анализ рисков / Д. А. Панков, В. Н. Познякевич // Бухгалтерский учет и анализ. – 2025. – № 5. – С. 24–30.

УДК 331.101.54

РИСКИ И ОГРАНИЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Полевой Сергей Владимирович, м.п.н., докторант
Карагандинский национальный исследовательский университет
им. академика Е.А. Букетова
Гельманова Зоя Салихована, к.э.н., профессор
Карагандинский индустриальный университет,
Иващенко Наталия Павловна, д.э.н., заслуженный профессор,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Файез Вазани Абдул Валид, м.э.н., преподаватель,
Карагандинский индустриальный университет
Polevoy Sergey Vladimirovich, M. of P.Sc., PhD student,
Karaganda National Research University named after academician Ye.A. Buketov,
polevoy_sergey@mail.ru
Zoya Salikhovana Gelmanova, PhD in Economic, Professor,
Karaganda Industrial University, zoyakgiu@mail.ru
Ivashchenko Natalia Pavlovna, Doctor of Economic Sciences, Distinguished Professor,
Lomonosov Moscow State University, nivashenko@mail.ru
Fayez Wazani Abdul Walid, M. of E.Sc., teacher, w.f.wazine@tttu.edu.kz
Karaganda Industrial University

Аннотация. Цифровизация управленческих процессов для трудовой отрасли в металлургии является ключевым фактором развития современной экономики данной отрасли, обеспечивая повышение эффективности производственных процессов, улучшение деловой коммуникации и расширение возможностей аналитики данных. Однако она несёт и ряд рисков, необходимых к рассмотрению.

Ключевые слова: цифровизация, человеческий капитал, цифровая трансформация, цифровые риски, металлургия, управление данными, управление трудовыми ресурсами.

В последние годы цифровая трансформация стала одним из ключевых факторов развития трудовой среды казахстанской металлургии. Использование технологий больших данных, искусственного интеллекта, облачных сервисов и цифровых платформ значительно изменило подходы к управлению металлургическими компаниями, в том числе и в особенности контроля за кадрами и в выстраивании трудовой среды новой формации.

В частности, ситуация с вышеописанными условиями наблюдается на примере Карагандинского металлургического комбината в городе Темиртау (находящемся в ведении компании АО «Qarmet») [1]. Открытие Ситуационного центра контроля за кадрами с одной стороны отчасти решает вопросы производственной безопасности, минимизирует риски производственных травм, а также снижает количество умышленных недобросовестных действий. С другой стороны, подобный контроль ограничивает свободу перемещения работников, заставляет их трудиться в атмосфере повышенного морального напряжения (в технологически и условно трудоёмкой сфере). И это не говоря об иных видах потенциальных рисков: нехватки специалистов по обслуживанию цифровой экосистемы и интерпретации её данных в сфере управления труда; сопротивлений изменениям от более возрастной и консервативной группы работников; разрыв поколений в вопросе адаптации к автоматизируемым и цифровым изменениям; изменение структуры занятости и удаление инженерно-технических работников от реальных средств производства.

Ряд исследований также показывает, что цифровая трансформация может не только повышать эффективность предприятия в аспекте производства, но и увеличивать уровень рисков, включая финансовые и управленческие риски организаций [2]. Кроме того, цифровая среда формирует новые угрозы безопасности, включая утечку данных пользователей (работников металлургического предприятия) и кибератаки [3]. В связи с этим возникает необходимость комплексного анализа технологических рисков цифровизации менеджмента в аспекте последствий, представленных в таблице 1:

Таблица 1. – Риски платформенной зависимости для металлургических предприятий в аспекте автоматизации и цифровизации

Риск	Описание	Последствия
Изменение алгоритмов	изменение правил продвижения	снижение трафика
Монополизация платформ	доминирование крупных компаний	рост стоимости рекламы
Потеря данных	контроль данных платформами	снижение конкурентоспособности

Цифровой менеджмент основан на обработке и управлении большим объёмом персональных данных пользователей. Это создаёт значительные корпоративные риски утечки информации и нарушения конфиденциальности. Использование алгоритмов анализа данных и искусственного интеллекта требует строгих мер защиты информации, включая шифрование, контроль доступа и системы обнаружения угроз [4]. Кроме того, распространение технологий сбора данных может вызывать конфликт между интересами металлургического предприятия и правами пользователей на конфиденциальность [5].

Автоматизация процессов управления металлургическим предприятием может приводить к снижению роли человеческого фактора в его экосистеме. Системы автоматизированного принятия решений могут повышать эффективность процессов в металлургическом производстве, однако их неправильное использование может привести к ошибкам управления и снижению гибкости принятия решений. Кроме того, работники металлургической отрасли могут испытывать недоверие к цифровым технологиям и сопротивляться внедрению новых систем.

Для оценки цифровых рисков используется методика, основанная на принципах ISO 31000. Риск определяется как произведение вероятности события на величину ущерба. Формула оценки риска $R=P\times I$, где R — уровень риска; P — вероятность возникновения риска; I — величина ущерба (таблицы 2,3):

Таблица 2. – Шкала оценки вероятности риска

Балл	Вероятность
1	очень низкая
2	низкая
3	средняя
4	высокая
5	очень высокая

Таблица 3. – Шкала оценки ущерба

Балл	Потери
1	незначительные
2	малые
3	средние
4	значительные
5	критические

Матрица риска позволяет определить уровень угроз для металлургического предприятия (таблица 4).

Таблица 4. – Матрица цифровых рисков

Риск	Вероятность (P)	Ущерб (I)	Уровень риска (R=P×I)	Категория
утечка персональных данных	4	5	20	высокий
зависимость от платформ	3	4	12	высокий
кибератаки	4	4	16	высокий
технологическое неравенство	3	3	9	средний
ошибки алгоритмов	2	4	8	средний
сбои цифровых систем	3	3	9	средний

Для минимизации рисков человеческого капитала металлургического предприятия в аспекте цифровизации необходимо внедрение комплексной системы управления рисками (таблица 5):

Таблица 5. – Методы управления цифровыми рисками

Метод	Содержание
кибербезопасность	защита данных, шифрование
диверсификация платформ	использование разных каналов продвижения
обучение персонала	развитие цифровых компетенций
резервные системы	создание резервных копий данных

В условиях больших данных управленческий персонал казахстанских металлургических предприятий часто сталкивается с ситуацией, когда объем информации превышает возможности её интерпретации. Это приводит к возникновению так называемой аналитической перегрузки (analytics overload), при которой увеличение количества данных не приводит к повышению качества управленческих решений. В таблице 6 представлены основные парадоксы цифровизации управления сферой труда и человеческими ресурсами в металлургии:

Таблица 6. – Парадоксы цифровой трансформации металлургического предприятия и его административных ошибок

Парадокс	Содержание	Возможные последствия
Парадокс данных	увеличение объёма информации усложняет анализ	рост управленческих ошибок
Парадокс автоматизации	автоматизация повышает эффективность, но снижает гибкость решений	снижение адаптивности бизнеса
Парадокс платформ	расширение каналов продаж через платформы увеличивает зависимость металлургических предприятий	потеря контроля над рынком
Парадокс прозрачности	доступность данных повышает контроль, но увеличивает риски утечки информации	угрозы кибербезопасности

Таким образом, цифровая трансформация металлургических предприятий требует не только внедрения новых технологий, но и переосмысления управленческих подходов к работе с информацией в рамках новой парадигмы.

Ещё одной важной тенденцией в данном аспекте является развитие алгоритмического управления (algorithmic management). На современных металлургических предприятиях многие управлен-

ческие решения принимаются на основе алгоритмов машинного обучения и систем искусственного интеллекта.

Алгоритмическое управление широко используется в следующих направлениях деятельности казахстанских металлургических предприятий: оценка трудовых показателей, прогнозирование недовыполнения KPI, персонализация сведений о работниках, автоматизированное управление работой трудового коллектива. Однако использование алгоритмов в управлении связано с рядом новых рисков.

Во-первых, алгоритмы могут принимать решения на основе неполных или искажённых данных, что приводит к так называемому алгоритмическому смещению (algorithmic bias). Во-вторых, сложность современных моделей искусственного интеллекта делает их непрозрачными для менеджеров. В научной литературе это явление получило название "черный ящик" алгоритмов. Руководители металлургических предприятий часто не могут полностью объяснить логику принятия решений алгоритмом. В-третьих, чрезмерная автоматизация в металлургии может снижать роль человеческой экспертизы в управлении.

Поэтому современные исследователи подчёркивают необходимость внедрения гибридных моделей управления для металлургических предприятий, сочетающих: аналитические алгоритмы, экспертные управленческие решения, стратегическое мышление менеджеров.

Особое значение в цифровой трансформации металлургии приобретает развитие платформенной экономики. Крупные цифровые платформы формируют инфраструктуру современной системы управления кадрами.

Цифровые платформы выполняют несколько ключевых функций: посреднические отношения между руководством и работниками, управление трудовыми процессами, сбор и анализ пользовательских данных. Однако концентрация данных и цифровой инфраструктуры в руках крупных платформ приводит к формированию асимметрии управленческих процессов.

Металлургические компании, использующие платформенные каналы продвижения, часто оказываются зависимыми от изменений алгоритмов данных платформ. Это приводит к формированию так называемого платформенного риска (platform risk).

Одним из ключевых факторов успешной цифровизации в металлургии также является развитие цифровых компетенций персонала. Несмотря на активное внедрение автоматизированных систем, человеческий капитал должен оставаться важнейшим элементом управления.

Цифровая трансформация трудовой среды в металлургической отрасли требует от работников формирования новых профессиональных компетенций, включая: аналитическое мышление, навыки работы с данными, понимание цифровых платформ, управление цифровыми проектами, кибербезопасность. Недостаток цифровых компетенций может стать серьёзным ограничением для внедрения инновационных технологий в технологический процесс металлургии. Поэтому успешные металлургические компании все чаще инвестируют в: программы обучения сотрудников, корпоративные образовательные платформы, развитие цифровой культуры.

Современные исследования показывают, что металлургические компании с высоким уровнем цифровой культуры демонстрируют более успешные результаты цифровой трансформации.

Для обеспечения устойчивого развития металлургических предприятий необходимо формирование комплексной системы управления цифровыми рисками. Ключевые направления такой системы должны включать в свой комплекс: развитие цифровой инфраструктуры безопасности, внедрение стандартов управления рисками, диверсификацию цифровых каналов менеджмента, развитие цифровых компетенций персонала, использование интеллектуальных систем мониторинга угроз.

Современные технологии искусственного интеллекта могут использоваться для предиктивного анализа рисков, позволяя металлургическим предприятиям выявлять потенциальные угрозы ещё до их возникновения.

Таким образом, эффективное управление цифровыми рисками становится важным элементом стратегического управления казахстанскими металлургическими предприятиями в условиях цифровой экономики.

Список использованных источников
1. TengriNews. В Qarmet открыли ситуационный центр нового поколения // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/v-qarmet-otkryili-situatsionnyiy-tsentr-novogo-pokoleniya-588864/ - 24.12.2025.
2. Li X., Wang Y. The digital dilemma: corporate digital transformation and default risk. Journal of Financial Stability, 2025.
3. Hoong C., Rezania D. Cyber resilience in digital marketing within the framework of sustainable management. Sustainability, 2024.
4. Putranto D. Governance of digital risk in platform-mediated ecosystems. International Journal of Integrative Sciences, 2025.
5. Rosário A., Dias J. Data security and privacy in AI-driven marketing. Cogent Business & Management, 2024.

УДК 336.19.12.7

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОДАЖ ПРЕДПРИЯТИЯ

Романова Мария Алексеевна, аспирант
Белорусский государственный университет
Romanowa M.A., Belarusian State University, Pom_hik1.м.а@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются цифровые технологии, которые становятся ключевым инструментом в повышении эффективности продвижения продаж предприятия.

Ключевые слова: цифровоя трансформация экономики, продвижение продаж, мобильные устройства, социальные сети.

В условиях цифровой трансформации экономики продвижение продаж предприятия претерпевает существенные изменения. Развитие информационно-коммуникационных технологий, распространение интернета, мобильных устройств и социальных сетей сформировали новую модель взаимодействия между предприятием и потребителем. Современный рынок характеризуется высокой скоростью передачи информации, глобальной конкуренцией и возросшей ролью потребительского опыта. В этих условиях цифровые технологии становятся ключевым инструментом повышения эффективности продвижения продаж [1].

Цифровые технологии в системе продвижения представляют собой совокупность инструментов и платформ, основанных на использовании интернет-среды, программного обеспечения и аналитических систем для коммуникации с целевой аудиторией. Их применение позволяет предприятиям не только распространять информацию о товарах и услугах, но и выстраивать персонализированные коммуникации, анализировать поведение клиентов, прогнозировать спрос и оптимизировать маркетинговые расходы.

В отличие от традиционных каналов продвижения, цифровая среда обеспечивает интерактивность, оперативность и высокую измеримость результатов [2].

Теоретические основы цифрового маркетинга развиваются в рамках концепции маркетинга отношений и интегрированных маркетинговых коммуникаций, предложенных в трудах Philip Kotler. В более поздних работах, в частности в книге «Marketing 4.0», созданной совместно с Hermawan Kartajaya и Iwan Setiawan, подчёркивается необходимость сочетания традиционных и цифровых каналов коммуникации для формирования устойчивых отношений с потребителями.

Развитие цифровых технологий следует рассматривать как закономерный этап эволюции маркетинга. Если классическая модель продвижения основывалась на односторонней передаче информации от производителя к потребителю, то современная цифровая модель предполагает двустороннее и даже многостороннее взаимодействие, при котором потребитель становится активным участником коммуникационного процесса. Это соответствует переходу от транзакционного маркетинга к маркетингу отношений, в рамках которого основное внимание уделяется формированию долгосрочных и устойчивых связей с клиентами.

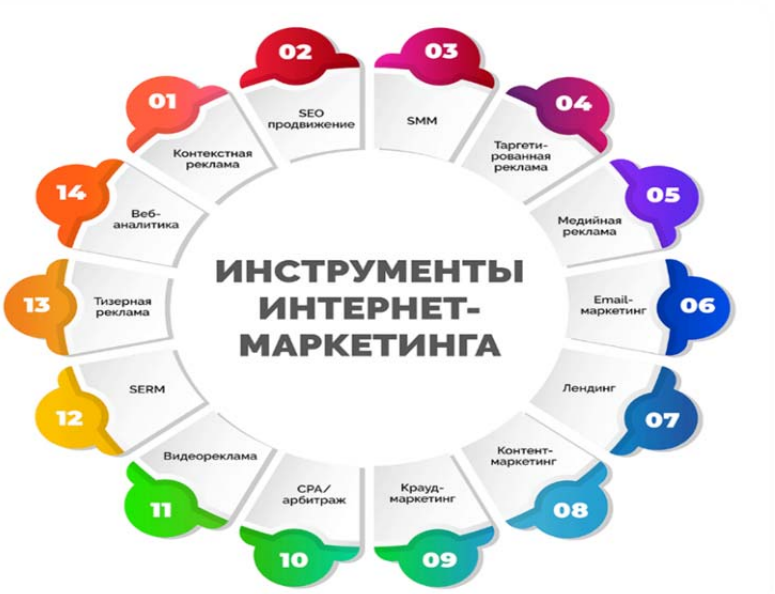


Рисунок 1. – Инструменты интернет-маркетинга [3]

Цифровые технологии обеспечивают предприятиям ряд стратегических преимуществ [4]. Во-первых, они позволяют существенно расширить охват аудитории при относительно невысоких затратах по сравнению с традиционными каналами рекламы. Во-вторых, цифровые инструменты обеспечивают высокую измеримость результатов, что позволяет оценивать эффективность каждого маркетингового мероприятия. В-третьих, использование аналитических данных способствует персонализации предложений и повышению уровня лояльности клиентов.

Одним из ключевых направлений цифрового продвижения является поисковая оптимизация (SEO), направленная на повышение видимости сайта предприятия в результатах поисковых систем. SEO позволяет привлекать органический трафик, что способствует снижению затрат на привлечение клиентов в долгосрочной перспективе. Наряду с этим активно применяется контекстная реклама, обеспечивающая показ рекламных объявлений пользователям в зависимости от их поисковых запросов и интересов.

Социальные сети стали важнейшим каналом продвижения продаж. SMM (Social Media Marketing) предполагает создание и распространение контента, направленного на формирование вовлечённости аудитории. Предприятия используют такие платформы, как Facebook, Instagram и TikTok для продвижения продукции, взаимодействия с клиентами и формирования бренда. Социальные сети позволяют организовать двустороннюю коммуникацию, получать обратную связь и оперативно реагировать на запросы потребителей.

Важную роль в цифровой системе продвижения играют системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM). CRM-системы позволяют аккумулировать информацию о клиентах, анализировать историю покупок и формировать персонализированные предложения. Интеграция CRM с цифровыми каналами коммуникации повышает эффективность маркетинговых мероприятий и способствует росту повторных продаж [5].

Для систематизации основных инструментов цифрового продвижения представим их характеристику в таблице 1.

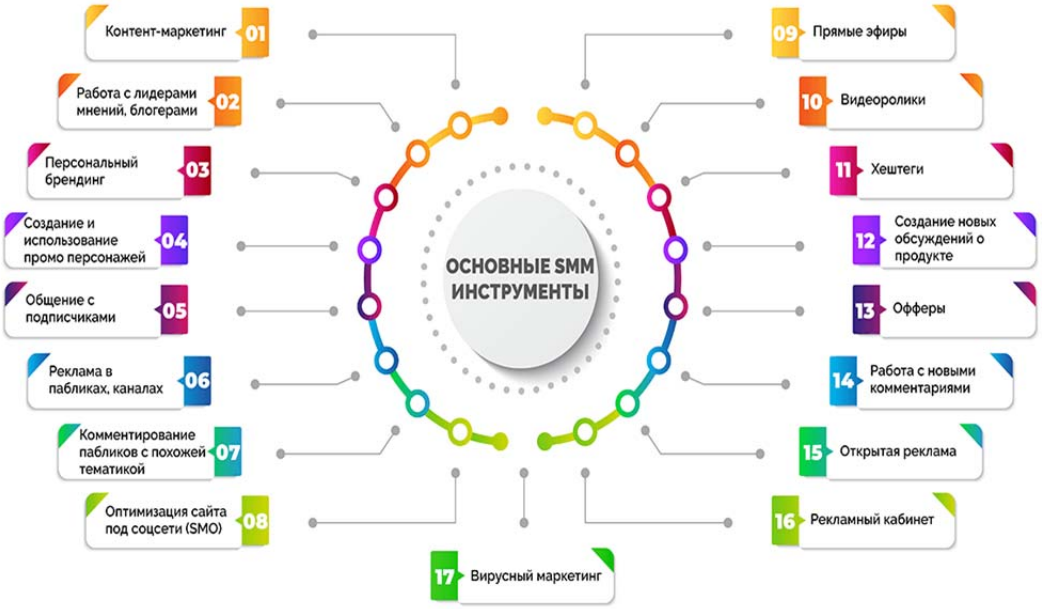


Рисунок 2. – Основные SMM инструменты [3]

Таблица – Основные инструменты цифрового продвижения продаж

Инструмент	Сущность	Преимущества	Ограничения
1	2	3	4
SEO	Оптимизация сайта для поисковых систем	Долгосрочный эффект, снижение стоимости привлечения	Требует времени для получения результата
Контекстная реклама	Показ объявлений по запросам пользователей	Быстрый эффект, точное тарге-тирование	Зависимость от бюджета
SMM	Продвижение в социальных сетях	Высокая вовлечённость аудитории	Необходимость постоянного контента
Email-маркетинг	Рассылка персонализированных предложений	Низкая стоимость контакта	Риск низкой открываемости писем
CRM-системы	Управление базой клиентов	Персонализация и аналитика	Требуют внедрения и обучения персонала

Источник: собственная разработка автора на основе [3]

Современные цифровые технологии позволяют реализовать омниканальный подход к продвижению продаж. Омниканальность предполагает использование различных каналов коммуникации в единой системе с сохранением целостности клиентского опыта. Потребитель может ознакомиться с товаром на сайте, получить консультацию в мессенджере, совершить покупку в интернет-магазине и забрать её в офлайн-точке. При этом предприятие должно обеспечивать согласованность информации и удобство взаимодействия на всех этапах [6].

Особое значение приобретает аналитика данных и использование технологий Big Data. Цифровизация продвижения продаж также способствует развитию персонализированного маркетинга. Использование алгоритмов машинного обучения позволяет формировать индивидуальные предложения, адаптиро-ванные под интересы конкретного клиента. Это повышает вероятность совершения покупки и укрепляет долгосрочные отношения с потребителями.

Цифровые технологии оказывают влияние и на организационную структуру предприятия. Возникает необходимость в создании специализированных подразделений или выделении специалистов по цифровому маркетингу, аналитике данных, управлению контентом и CRM. Формируется

межфунк-циональное взаимодействие между маркетинговым, коммерческим и IT-подразделениями [7].

В социально-экономическом аспекте цифровизация продвижения способствует расширению географии продаж и снижению барьеров входа на рынок. Малые предприятия получают возможность конкурировать с крупными компаниями благодаря доступности цифровых инструментов. Одновременно усиливается роль репутации бренда в онлайн-среде, поскольку отзывы и рейтинги становятся значимым фактором выбора потребителя.

Особое внимание должно уделяться вопросам защиты персональных данных и информационной безопасности. Использование цифровых технологий предполагает сбор и обработку значительных объёмов информации о клиентах, что требует соблюдения нормативных требований и этических принципов маркетинговой деятельности.

Перспективы развития цифровых технологий в системе продвижения продаж связаны с внедрением искусственного интеллекта, автоматизации марке-тинговых процессов, развитием мобильной коммерции, голосовых сервисов и технологий дополненной реальности. Эти направления формируют новые форматы взаимодействия с потребителем и повышают уровень индивидуализации предложений.

Таким образом, цифровые технологии становятся неотъемлемой частью системы продвижения продаж предприятия. Они обеспечивают высокую измеримость результатов, расширяют возможности персонализации, способствуют формированию устойчивых конкурентных преимуществ и повышают эффективность использования маркетинговых ресурсов. Интеграция цифровых инструментов в стратегию предприятия является необходимым условием его успешного функционирования в условиях современной экономики.

Список использованных источников

1. Финансы / М.И. Бухтик, А.В. Киевич, И.А. Конончук, М.П. Самоховец, С.В. Чернорук. // Полесский государственный университет. Пинск, 2017.

2. Панюсько А.С., Киевич А.В. Совершенствование подходов к обоснованию диверсификации хозяйственной деятельности предприятия / А.С. Панюсько, А.В. Киевич // Экономика и банки. – 2021. – № 2. – С. 70-79.

3. Интернет-реклама [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Интернет-реклама / Дата доступа: 23.02.2026 г.

4. Киевич, Д.А. Кобрендинг как инструмент уменьшения маркетинговых издержек / Д.А. Киевич // Современные аспекты экономики. 2016. № 11 (231). С. 45-53.

5. Потапова Н.В., Четырбок Н.П. Роль малого бизнеса в экономике Республики Беларусь / Н.В. Потапова, Н.П. Четырбок // Современные аспекты экономики. 2021. № 4 (284). С. 23-29.

6. Киевич, А.В. Краудинвестинг как альтернативная модель финансирования инвестиционного проекта / А.В. Киевич, Д.А. Койпаш // Экономика и банки. – 2016. – № 1. – С. 58-65.

7. Ливенский, В.М. Анализ состава и структуры доходов и расходов бюджета РБ / В.М. Ливенский, М.И. Лисовский // Современные аспекты экономики. 2020. – № 4 (272). – С. 190-195.

УДК 339.543

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА ДАННЫХ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Тихонова Анна Николаевна, аспирант
Потапова Наталья Васильевна, заведующий кафедрой БУАиА, к.э.н., доцент
Брестский государственный технический университет
Tikhonova Anna Nikolaevna, graduate student, ann16tt@gmail.com
N.V. Potapova, Head of the Department of BUAA, PhD in Economics, Associate Professor
Brest State Technical University, pnatv2026@yandex.by

Аннотация. В статье рассмотрены современные технологии защиты персональных данных, проведен анализ положения страны в Глобальном индексе кибербезопасности, а также предложены рекомендации по повышению уровня кибербезопасности информационных систем таможенных органов.

Ключевые слова: информационные системы, кибербезопасность, персональные данные, таможенные органы.

Переход к электронным формам взаимодействия таможенных органов с другими государственными органами, участниками внешнеэкономической деятельности, цифровизация процессов, а также внедрение интеграционных систем вызывает необходимость повышения уровня обеспечения кибер-безопасности [1]. Актуальность данной темы обусловлена активным исполь-зованием современных технологий при обмене информацией, в результате чего возрастает риск киберугроз и утечек конфиденциальных данных. Целью статьи являются: определить технологии и классифицировать меры, используемые таможенными органами для защиты персональных данных, а также разработать рекомендации для повышения уровня кибербезопасности информационных систем таможенных органов.

В первую очередь следует рассмотреть актуальные угрозы для информа-ционной безопасности таможенных систем. Чаще всего угроза является следствием наличия уязвимых мест в защите информационных систем [2, с. 43]. Как правило, в таможенной сфере угрозы направлены на несанкционированное получение информации, что возможно при наличии внутренних угроз (злоупотребление полномочиями должностными лицами, человеческий фактор), внешних угроз (взломы систем, атаки хакеров) и технических уязвимостей (устаревшее программное обеспечение, ошибки конфигурации программ). В таких условиях кибербезопасность играет важнейшую роль в обеспечении конфиденциальности, целостности и доступности информа-ционных систем. Любое нарушение может привести к существенному репутационному ущербу, финансовым издержкам, перебоям во внешне-экономической деятельности предприятий [3].

Основой нормативно-правовой базы в области информационных технологий таможенных органов выступает Таможенный кодекс ЕАЭС, который устанавливает общие принципы обработки и защиты данных [4]. При этом следует отметить, что в рамках ЕАЭС отсутствует единое специализированное законодательство по защите персональных данных, иными словами, данный вопрос регулируется национальным законодательством государств-членов ЕАЭС. Так, В Республике Беларусь защита персональных данных в таможенных органах регламентируется Законом Республики Беларусь от 07.05.2021 г. № 99-З «О защите персональных данных». Государственный таможенный комитет Республики Беларусь выступает оператором, осу-ществляющим обработку персональных данных в соответствии с положениями данного Закона. Кроме того, важную роль играет Национальный центр защиты персональных данных Республики Беларусь, который является уполномоченным органом по защите прав субъектов персональных данных. Основной задачей Национального центра защиты персональных данных является принятие мер по защите прав субъектов персональных данных при обработке их персональных данных [2].

Рассмотрим технологии защиты персональных данных, используемые таможенными органами. Для обеспечения кибербезопасности широко применяются методы криптографической защиты информации, суть которых заключается в том, что данные, отправляемые на хранение, или сообщения, готовые для передачи, зашифровываются и тем самым преобразуются в шифрограмму или закрытый текст. Только санкционированный пользователь может получить доступ к исходной информации, применяя процесс дешифрования. Криптографическая защита данных является основой кибербезопасности в таможенных органах, поскольку она защищает информацию от несанкционированного доступа и модификации. Для этого используются специальные алгоритмы шифрования, активирующиеся с помощью уникального шифровального ключа, который может быть представлен в виде числа или битовой последовательности. Существуют два основных типа криптографического шифрования: симметричное шифрование и асимметричное шифрование. Симметричное шифрование применяется в классической криптографии и предполагает использование всего лишь одного ключа для шифрования и дешифрования данных [5].

Методы асимметричного шифрования предполагают шифрование при наличии двух ключей – секретного (закрытого) и публичного (открытого). Особенность таких методов заключается в одностороннем характере применения ключей. Такой подход обеспечивает более высокий уровень безопасности, поскольку в случае если открытый ключ станет известен злоумышленникам, они не смогут расшифровать данные без доступа к закрытому ключу. Так, например, применение электронной цифровой подписи основано на асимметричном шифровании, когда секретным ключом

шифруется подпись при ее формировании, а открытый ключ позволяет убедиться, что документ заверен именно владельцем закрытого ключа, что подтверждает подлинность подписи. Правовые условия использования электронной цифровой подписи в электронных документах регламентирует Закон Республики Беларусь от 28.12.2009 г. № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи».

Помимо криптографических методов, таможенные органы Республики Беларусь также применяют комплекс дополнительных технологий для защиты персональных данных. В информационных системах широко используется многофакторная аутентификация, а также ролевая модель доступа, согласно которой доступ к данным предоставляется только уполномоченным должностным лицам таможенных органов [6]. Поскольку в таких масштабных системах невозможно назначать права каждому сотруднику индивидуально, доступ распределяется по ролям, которые соответствуют должностным обязанностям.

Также к дополнительным мерам защиты относятся автоматизированные системы логирования и аудита, которые фиксируют все действия пользователей с данными, тем самым позволяя своевременно выявлять подозрительную активность. Для защиты сетевой инфраструктуры используются межсетевые экраны, сегментация сети на изолированные зоны по уровням конфиденциальности и антивирусные системы. Для защиты периметра и фильтрации трафика используются межсетевые экраны, которые пропускают только разрешенные запросы и блокируют подозрительную активность или несанкционированные попытки доступа.

Меры по защите персональных данных традиционно делятся на три взаимодополняющие группы: технические, правовые и организационные. Под техническими мерами понимаются мероприятия, направленные на осуществление технической и криптографической защиты персональных данных [2, с. 9]. Правовые меры включают обязательную разработку и утверждение политики обработки персональных данных с четким указанием целей обработки, сроков хранения и порядка уничтожения информации. Организационные меры направлены на разграничение доступа к информации по кругу лиц и характеру информации.

В связи с этим показательным инструментом в оценке уровня информационной безопасности является Глобальный индекс кибербезо-пасности (GCI), который отражает уровень киберзащищенности государств и усилия, которые прилагает страна для улучшения этого показателя. Среди критериев выделяют правовое, техническое, организационное поля, а также потенциал развития и сотрудничество [2, с. 32]. По методологии данного рейтинга страны распределяются по пяти уровням в зависимости от общей суммы баллов по каждому критерию (каждый из критериев дает 20 баллов, максимальная общая сумма – 100 баллов). Так, в 2024 году Республика Беларусь была включена в третью группу стран и набрала 61,53 балла, что является заметным прогрессом по сравнению с предыдущим результатом, составившим в 2020 году 50,57 балла [2]. Республика Беларусь улучшила позиции благодаря сотрудничеству, развитию правовой базы и организационных структур, но все еще отстает в технических мерах и мерах, связанных с потенциальным развитием, по сравнению с лидерами рейтинга.

Существующие традиционные средства защиты информации, такие как межсетевые экраны, криптографическое шифрование и многофакторная аутентификация, хотя и обеспечивают необходимый базовый уровень безо-пасности, в современных условиях уже не всегда достаточны для противодействия сложным и постоянно эволюционирующим киберугрозам [5]. В информационных системах таможенных органов Республики Беларусь и других государств-членов ЕАЭС уязвимости могут быть использованы для мошеннических действий, включая кражу персональных данных, подделку электронных документов и несанкционированный доступ к сведениям о внешнеэкономической деятельности предприятий.

Для построения действительно надежной и устойчивой модели кибербезопасности традиционные меры должны органично дополняться современными технологиями и подходами [7]. Рассмотрим основные направления повышения уровня киберзащищенности в таможенных органах Республики Беларусь:

1. Внедрение модели «нулевого доверия», в которой каждый запрос на доступ к данным, независимо от источника, проходит полноценную верификацию по нескольким параметрам (идентификация пользователя, устройство, контекст запроса, время и поведение). Проверка осуществляется на каждом этапе доступа пользователя к ресурсам. В таможенных органах такая модель позво-

лит минимизировать риски беспрепятственного перемещения злоумышленника внутри сети и существенно повысить защиту информационных систем.

2. Использование искусственного интеллекта и машинного обучения для выявления аномалий в поведении пользователей и сетевом трафике, предиктивного анализа угроз и автоматического реагирования на них в режиме реального времени.

3. Инвестирование в разработку отечественных и союзных сертифицированных систем защиты информации, в том числе межсетевых экранов нового поколения (NGFW), систем обнаружения и предотвращения вторжений (IDS/IPS), которые будут сертифицированы Оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь. При этом усилия по развитию отечественной индустрии кибербезопасности могут быть реализованы в форме механизмов стимулирования, таких как гранты и стипендии.

4. Регулярное прохождение аттестации действующих систем защиты информации с целью выявления уязвимостей и несоответствий установленным требованиям по защите информации, а также подтверждения соответствия системы защиты информации нормативным требованиям безопасности.

5. Создание рабочей группы ЕЭК по вопросам кибербезопасности для выработки общих стандартов в сфере оборота данных в рамках ЕАЭС. Необходимо определение четких подходов к разделению данных, какими данными целесообразно обмениваться в рамках интеграционных процессов, а какую информацию следует хранить исключительно на стороне государства-члена ЕАЭС.

Таким образом, кибербезопасность и защита персональных данных в таможенных органах Республики Беларусь приобретают сегодня стратегическое значение, поскольку таможня является одним из ключевых звеньев обеспечения национальной безопасности и обрабатывает огромные массивы конфиденциальных информации.

В условиях активной цифровой трансформации таможенных органов надежная киберзащита превращается из технической задачи в обязательное условие эффективного и безопасного функционирования всей таможенной инфраструктуры. Именно поэтому обеспечение высокого уровня кибербезопасности и защита персональных данных выступают важнейшим фактором устойчивого развития внешней торговли, сохранения конкурентоспособности страны и укрепления доверия со стороны участников внешнеэкономической деятельности.

Список использованных источников

1. Отраслевые финансы : учебно-методическое пособие для студентов специальности 1-25 01 04 Финансы и кредит / Т.Н. Лобан, М.П. Самоховец, М.И. Бухтик, А.В. Киевич. – Пинск : Полесский государственный университет, 2018. – 67 с. – EDN: HJQCIV.

2. Национальный центр защиты персональных данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cpd.by/o-centre/. – Дата доступа: 09.04.2026.

3. Галкина М.Н., Киевич А.В. Проблемы обеспечения информационной и экономической безопасности государства / М.Н. Галкина, А.В. Киевич // Экономика и банки. 2021. № 1. С. 65-76.

4. Киевич А.В., Король О.В. Евразийский экономический союз: итоги деятельности за год / А.В. Киевич, О.В. Король // «Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія». – 2016. – Том 6. – № 2. – С. 69-76.

5. Ковалевская, Ю.Д. Цифровая трансформация управления рисками в таможне при внедрении искусственного интеллекта таможенными службами / Ю.Д. Ковалевская, Н.В. Потапова // Устойчивое развитие экономики : состояние, проблемы, перспективы : сборник трудов XIX междунар. науч.–практ. конф., Пинск, 25 апреля 2025 г. / Полесский государственный университет [и др.], редкол.: В. И. Дунай, И. Э. Бученков, И. А. Пригодич. – Пинск : ПолесГУ, 2025. – С. 218-220.

6. Ливенский В.М., Лисовский М.И., Янковский И.А. Тенденции развития сетевых форм организации цифровой экономики в РБ / В.М. Ливенский, М.И. Лисовский, И.А. Янковский // Современные аспекты экономики. 2021. № 3 (283). С. 26-32.

7. Потапова Н.В., Четырбок Н.П. Роль малого бизнеса в экономике Республики Беларусь / Н.В. Потапова, Н.П. Четырбок // Современные аспекты экономики. 2021. № 4 (284). С. 23-29.

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

УДК 331.538:342.95(476)

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ МАГИСТРАТУРЫ

Ачинович Дмитрий Михайлович, аспирант
Белорусский государственный экономический университет
Achinovich Dmitry Mikhailovich, postgraduate student
Belarus State Economic University

Аннотация. Обозначены проблемные вопросы и негативные тенденции в рамках отчисления студентов из белорусских вузов и распределения выпускников. Подчеркнута важность распределения магистрантов в организации, относящиеся к сферам образования, науки и инноваций.

Ключевые слова: магистратура; магистранты; обязательное распределение; научно-инновационная сфера; бюджетная форма обучения; отчисление студентов; возмещение расходов за обучение.

Система высшего образования играет ключевую роль в создании целостной системы формирования и эффективного использования трудовых ресурсов, развития кадрового потенциала отраслей экономики и сфер деятельности. В свою очередь распределение выпускников выступает значимым инструментом государственной кадровой политики, нацеленной на формирование кадрового суверенитета и эффективное использование бюджета. В этой связи устойчивое развитие образовательной системы, как необходимого элемента сохранения кадрового и научного потенциала страны, требует постоянного анализа происходящих в ней процессов и выработки эффективных мер по их совершенствованию.

Распределение выпускников – один из наиболее ответственных этапов образовательного процесса, поскольку оно напрямую связано с реализацией их прав на первое рабочее место и обеспечением кадровых потребностей государства. Данная процедура требует от учреждений образования рационального использования бюджетных средств, выделяемых на подготовку специалистов, и когда по какой-либо причине выпускник, молодой рабочий (служащий) не отрабатывает установленный срок обязательной работы, будь то университет, академия или колледж должны позаботиться о возмещении средств, затраченных государством на их обучение. Но как быть с обучающимися-бюджетниками, кто досрочно прекращает образовательные отношения, ведь законодательством в этом случае не предусмотрено возмещение ими средств, затраченных на их обучение (за исключением обучающихся на условиях целевой подготовки)?

С одной стороны, обязательная работа по распределению позволяет иметь гарантированное рабочее место, а с другой – формирует у части обучающихся мотивацию выбирать иные траектории занятости, особенно если это касается распределения в организации с невысоким размером заработной платы. Молодые люди идут на крайние меры – отчисляются из учреждений образования по собственному желанию, и их количество в последние годы растет [1, с. 81]. Причем участились случаи, когда студенты не приходят на защиту дипломных работ и выпускные экзамены, что во многом связано с их выездом за рубеж.

Данная проблема затрагивает в основном студентов, получающих общее высшее образование, однако она становится характерной и для обучающихся-бюджетников, приобретающих углубленное высшее образование. К примеру, в 2024/2025 учебном году в учреждении образования «Белорусский государственный экономический университет» количество отчислений (в том числе по собственному желанию) магистрантов 1 курса дневной формы получения образования, обучавшихся за счет средств республиканского бюджета, увеличилось почти в два раза по сравнению с прошлым учебным периодом.

Обучение в магистратуре – одна из реальных возможностей расширить свои профессиональные и карьерные горизонты. В основном данный путь выбирают те, кто планирует всерьез заниматься

педагогической или научной деятельностью. В то же время многие молодые люди рассматривают получение углубленного высшего образования как одно из условий успешного карьерного роста, в первую очередь, в частных структурах, где размер заработной платы выше, чем в государственных организациях. Есть и те, кто хочет выехать на работу в зарубежные страны, где востребованы специалисты, прежде всего, обучавшиеся в рамках двухступенчатой системы высшего образования, сохраненной в Республике Беларусь после прекращения сотрудничества в рамках Болонского процесса (бакалавриат и магистратура).

В этой связи актуальным событием стало совещание 23 октября 2025 г. Главы государства с руководством Совета Министров Республики Беларусь, где акцентировалось внимание о недопустимости подготовки специалистов, на которых будет спрос за пределами страны, и что «магистрантами будут те, кто впоследствии будет заниматься наукой и преподаванием» [2]. Для правовой определенности указанные управленческие ориентиры следует закрепить в Положении о порядке распределения, перераспределения, направления на работу, перенаправления на работу, предоставления места работы выпускникам, получившим научно-ориентированное, высшее, среднее специальное или профессионально-техническое образование, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 августа 2022 г. № 572 «О вопросах реализации образовательных программ» (далее – Положение о порядке распределения), и в условиях договоров с магистрантами, чтобы избежать признания таких ограничений противоречащими актам более высокой юридической силы. То есть важно, чтобы подготовка кадров в магистратуре была больше ориентирована на интересы Беларуси и прежде всего собственной экономики, а для иностранцев есть платное обучение, не обременяющее бюджет.

До недавнего времени работа по распределению не вызывала у выпускников магистратуры какого-либо недовольства. Но ситуация изменилась в 2023 году, когда Министерство образования Республики Беларусь, после тщательной проработки вопроса, начало реализовывать поручение Главы государства, в соответствии с которым магистранты должны быть распределены исключительно в организации, относящиеся к сфере образования, научно-инновационной сфере республики, или реализующие инновационные проекты, осуществляющие разработку новых технологий, техники, товаров и услуг. «Тренд в экономике сегодня таков: главное богатство – это мозги, наука, инновации» [3].

На данном требовании акцентировалось внимание в приказах Минобразования от 24 декабря 2024 г. № 555 «О некоторых вопросах углубленного высшего образования» и от 28 января 2025 г. № 30 «О мерах по контролю за распределением, направлением на работу, перераспределением, последующим направлением на работу, трудоустройством выпускников и отработкой ими срока обязательной работы в 2025 году». Кроме того, в помощь будущим выпускникам на сайте Национальной академии наук Беларуси были опубликованы Перечни аккредитованных научных организаций [4], а на сайте Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь – Перечень субъектов инновационной инфраструктуры Республики Беларусь [5].

С учетом предпринятых мер ожидалось, что мотивация к завершению обучения усилится, а важные секторы экономики страны будут пополняться высококвалифицированными кадрами. Однако отдельные будущие выпускники БГЭУ, особенно те, кто уже работал в организациях с высокой заработной платой и не относящихся к вышеназванным перечням, восприняли данное новшество без особого энтузиазма, так как им после завершения обучения не хотелось бы покидать прежние рабочие места и распределяться на новые. Не желая потерять высокооплачиваемую или престижную работу (именно эта причина заявляется в качестве основной), указанная категория обучающихся выбирает для себя более рациональный, как она сама считает, и в то же время законный путь – отчисляется из магистратуры по собственному желанию до ее окончания без возмещения средств, затраченных на обучение.

С другой стороны, если рассматривать обозначенную проблему в контексте административно-правового регулирования и уровней нормативных правовых актов (кодекс, постановление правительства, приказ министерства), то возникает вопрос: обязан ли выпускник магистратуры распределяться в одну из трех озвученных сфер, если это не определено документами, имеющими более высокий правовой статус – Кодексом об образовании либо Положением о порядке распределения? Ведь они закрепляют обязанность распределения выпускников только в соответствии с полученной специальностью и присвоенной квалификацией и (или) степенью без привязки к конкретным

отраслям экономики. В действующей редакции Положения о порядке распределения закреплены общие правила, но прямой императив о распределении магистров исключительно в три сферы отсутствует. Соответствующие ориентиры доводились только актами Минобразования организационно-распорядительного характера.

Для устранения коллизии целесообразно закрепить критерии и перечень указанных сфер на уровне Положения о порядке распределения либо предусмотреть в Кодексе об образовании прямую норму-делегацию Совету Министров Республики Беларусь. В последующем в договора на обучение магистрантов необходимо также включать положения об обязательном их распределении в соответствующие организации, что может уже на этапе поступления в магистратуру отсеять случайных кандидатов. Учитывая значимость бюджетного обучения для подготовки квалифицированных кадров, дальнейшая актуализация поднятых в статье проблемных вопросов требует особого внимания и комплексных мер, направленных на их устранение.

Озвученная проблема подтверждает ранее сделанный вывод, что одной из основных причин досрочного отчисления обучающихся-бюджетников является их нежелание быть подвергнутыми обязательной работе по распределению после завершения обучения, а способствует этому отсутствие в законодательстве правовой нормы, обязывающей их возмещать расходы на обучение пропорционально его срокам при досрочном прекращении образовательных отношений по собственному желанию или по инициативе учреждения образования. Наличие и применение данной нормы могло бы стать серьезным сдерживающим фактором для молодых людей, желающих покинуть вуз. При реализации такой меры обучающиеся-бюджетники были бы более мотивированы на завершение обучения, а экономика страны не лишалась бы части подготовленных специалистов. Подобный подход успешно реализовывается учреждениями образования, осуществляющих подготовку курсантов, слушателей, ординаторов, адъюнктов и докторантов для Вооруженных Сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований [1, с. 81-82].

Что касается гражданских вузов, то первопроходцем в этом вопросе стала Приднепровская Молдавская Республика. Здесь с 2024 года, в соответствии с обновленным Законом от 27 июня 2003 г. № 294-З-III «Об образовании», лица, с которыми был расторгнут договор об оказании образовательных услуг до освоения ими образовательных программ начального, среднего или высшего профессионального образования, программы ординатуры за счет средств республиканского бюджета в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением ими своих договорных обязательств, а также по их инициативе, обязаны возместить в республиканский бюджет стоимость обучения.

Таким образом, распределение выпускников, как и возмещение средств за обучение, являются сегодня актуальными вопросами, затрагивающими интересы как учреждения образования и подготовленного им специалиста, так и организации, предоставляющей рабочее место. Внесение изменений в действующее законодательство об образовании, обязывающих возмещать расходы на обучение не только выпускниками, но и отчисляемыми по собственному желанию либо по инициативе учреждения образования обучающимися-бюджетниками, а также устанавливающих обязательное распределение магистрантов в организации, относящиеся к сферам образования, науки и инноваций, позволит исключить нецелевое расходование бюджетных средств, обеспечить рациональное использование подготовленных специалистов и кадровые потребности государства.

Список использованных источников

1. Ачинович, Д. М. Негативные тенденции в рамках досрочного отчисления студентов и пути их преодоления / Д. М. Ачинович // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага універсітэта. – 2025. – № 2. – С. 79-84.

2. Лукашенко поставил вопрос о функционировании магистратуры // Интернет-портал BELTA.BY. – URL: https://belta.by/president/view/lukashenko-postavil-vopros-o-funktsionirovanii-magistratury-744607-2025 (дата обращения: 25.10.2025).

3. Об образовании и науке // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – URL: https://president.gov.by/ru/quotes/category/ob-obrazovanii-i-nauke (дата обращения: 25.10.2025).

4. Аккредитация организаций // Официальный сайт Национальной академии наук Беларуси. – URL: https://nasb.gov.by/rus/activity/spravochnaya-informatsiya (дата обращения: 25.10.2025).

5. Инновационная инфраструктура // Официальный сайт Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь. – URL: https://www.gknt.gov.by/deyatelnost/innovatsionnaya-politika/infrastructure/ (дата обращения: 25.10.2025).

УДК 34

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЮРИСТА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЮРИДИЧЕСКОГО ПИСЬМА: ПРИЗНАКИ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ТРЕБОВАНИЯ К ДОКУМЕНТАМ

Болдырева Наталья Николаевна, к.юр.н., доцент кафедры
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
Boldyreva Natalia Nikolaevna, PhD in Law, Associate Professor
Kursk State University, natalyaboldyreva@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу юридического письма как базовой профессиональной компетенции юриста. Автором раскрывается понятие юридического письма, систематизируются признаки юридического письма, формулируются и детализируются ключевые требования к процессуальным документам.

Ключевые слова: юридическое письмо, процессуальные документы, признаки юридического письма.

В настоящее время разновидностью и важной составляющей юридической деятельности является юридическое письмо. Это основа профессиональной деятельности юриста: каждый документ в юридической деятельности становится продолжением мысли и инструментом защиты права.

Под юридическим письмом мы будем понимать любой текст, подготовленный юристом и имеющий юридическое содержание, будь то деловое письмо на полстраницы, стостраничный меморандум или юридическое заключение, проект договора или проект закона, процессуальная бумага, предназначенная для представления в суд, или иной документ [3, 32].

Представляет интерес следующая классификация юридического письма, критерием разграничения в которой является целевая направленность документа, определяющая тональность документа и способ подачи материала. Первая разновидность – юридическое письмо, которое можно назвать аналитическим. Главная особенность аналитического юридического письма - нейтральный анализ правовой ситуации или проблемы. К аналитическому юридическому письму в значительной мере относятся письма клиентам, меморандумы, юридические заключения, аналитические материалы, статьи в юридических журналах, монографические труды. Вторая разновидность - юридическое письмо, в котором отстаивается какая-то определенная позиция, защищаются интересы одной из сторон… Основная составляющая такого юридического письма - это аргументация по тому или иному вопросу. Большинство таких документов – процессуальные… Третью разновидность юридического письма, значительно более обособленную от двух предыдущих с точки зрения правил юридического письма, составляют правоустанавливающие документы (например, уставные документы юридического лица), договоры и нормативные правовые акты. Цель данных документов - урегулировать существующие или складывающиеся правовые отношения… [3, 33].

В ходе ознакомления с поступившими документами, у суда складывается первое впечатление об их авторе. Юристы уверены, что правильно составленный документ – гарантия будущего успеха в споре.

Судейское сообщество в вопросе юридического письма обращает внимание на «актуальность вопроса оформления судебных актов в последнее время в связи с повышением значимости таких демократических институтов, как прозрачность и доступность правосудия, которые реализуются в том числе путем обеспечения свободного доступа широкого круга лиц к принимаемым арбитражными судами судебным актам через информационно-правовые системы «Гарант» и «КонсультантПлюс», а также сеть Internet. При таких условиях судья, вынося судебный акт, который обязательно станет достоянием гласности, должен еще более ответственно отнестись и к содержанию документа, и к его внешнему оформлению» [1, 5].

При составлении процессуального документа необходимо учитывать стиль его изложения, обладать определенным уровнем культуры языка и соблюдать определенные правила. Юридическое письмо относится к официально-деловому стилю, который представляет собой функциональный

стиль речи, используемый для передачи официальной информации в государственных учреждениях, бизнесе и правовой сфере.

Юридический документ требует сдержанного и делового тона без эмоциональной окраски. Однако даже в самом строгом документе, лишенном эмоциональных красок, должен звучать голос его автора - отражение его ума и профессиональной культуры. Подлинное мастерство юриста начинается с безупречного следования правилам и выражается в текстах, где каждая строка демонстрирует уважение к адресату, безупречную точность и уникальный авторский стиль. В письме не всегда проявляется культура автора, иногда её отсутствие.

Так, адвокат, излагая свою позицию (забыв про Кодекс профессиональной этики адвоката), в адрес оппонента позволил несколько язвительных выражений. «...Вызывает лишь сожаление, что основы познавательной активности, у отдельных молодых юристов, направлены лишь к поисковым машинам в сети Интернет (google, yandex и проч.)...», «...Однако это всего лишь голословное утверждение лица с едва оконченным высшим юридическим образованием, не имеющего опыта экономической деятельности...», «...Много ли лицензионных/сублицензионных договоров видела в жизни Фамилия? Думаю, что всего два в рамках одного дела...». Суд на адвоката наложил штраф, указав, что «имеет место невежливый, без должной терпимости стиль изложения позиции, который не способствует формированию уважительного отношения к закону и суду, представителю оппонента и не позволяет надлежащим образом реализовывать задачи судопроизводства…» (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 ноября 2023 года по делу № А40-21753/2021) [2].

Анализ процессуальной документации, позволяет выделить черты (признаки) юридического письма, которые отличают его от других стилей письменной речи и делают эффективным средством правового взаимодействия. Эти признаки подразделяются на несколько групп.

1. Содержательные признаки

- точность и однозначность: исключение двусмысленностей, каждое слово и формулировка должны иметь только одно возможное толкование;
- объективность и беспристрастность: изложение фактов и аргументов без эмоциональной окраски, оценочных суждений и личного отношения;
- логичность: последовательность и взаимосвязанность изложения, где каждый тезис обоснован и подводит к следующему выводу;
- аргументированность: каждое утверждение подкрепляется доказательствами (ссылки на нормы права, документы, показания свидетелей);
- нормативная обоснованность: ссылки на конкретные нормы права (законы, статьи, части), которые применяются к данной ситуации.

2. Формально-языковые признаки

- стандартизированность: использование устоявшихся юридических клише, формулировок и структур (например, «ПРОШУ СУД», «на основании изложенного»);
- формально-деловой стиль: официальность, нейтральность, отсутствие разговорной и эмоционально-экспрессивной лексики;
- терминологичность: активное использование специальной юридической лексики (иск, правоспособность, подсудность, компетенция);
- преобладание пассивных и неопределенно-личных конструкций: «судом установлено», «иск удовлетворен», «подтверждается представленными доказательствами»;
- сложные синтаксические конструкции: широкое использование сложных предложений с причастными и деепричастными оборотами для точного описания взаимосвязей.

3. Структурно-композиционные признаки

- четкая структура: документ имеет строгую композицию (введение, описательная часть, мотивировочная часть, резолютивная часть/просительная часть);
- рубрикация: текст делится на части, разделы, пункты и подпункты, часто с использованием цифровой или буквенной нумерации;
- заголовки и реквизиты: наличие обязательных элементов (наименование документа, дата, подпись, наименование суда, данные сторон и т.д.).

4. Функционально-практические признаки

- целевая направленность: каждый документ предназначен для решения конкретной правовой задачи (убедить суд, урегулировать отношения, признать право, освободить помещение);

- официальный характер: юридическое письмо содержит юридические факты, которые влияют на возникновение, изменение или прекращение правоотношений;

- адресность: документ всегда ориентирован на конкретного получателя (суд, контрагента, третье лицо);

- экономичность: стремление к лаконичности и отсутствию избыточной информации, не влияющей на суть дела.

Названные черты формируют уникальный стиль, главной задачей которого является обеспечение ясности, предсказуемости и максимальной эффективности правового документа в достижении поставленной цели, и устанавливают требования к нему. Наиболее распространены следующие.

1. Уместность. Это чувство ситуации. Критерии уместности процессуального документа: процессуальная уместность (соответствие стадии и целям процесса); содержательная уместность (релевантность аргументов); контекстуальная уместность (учет обстоятельств дела и аудитории); формальная уместность (соответствие требованиям к форме и стилю).

2. Экономичность – это достижение максимальной юридической результативности документа при минимальном, но достаточном объеме текста, исключающее любые избыточные элементы, не работающие на достижение процессуальной цели. Составляющими экономичности являются: лаконичность; информационная плотность; структурная эффективность; нормативная точность.

3. Точность - это фундаментальное качество, без которого документ теряет свою юридическую силу и эффективность. Точность процессуального документа – это его соответствие фактическим обстоятельствам дела и нормам права, достигаемое за счет однозначных формулировок и правильного использования юридической терминологии. Составляющими этого понятия являются: фактическая точность (соответствие реальным событиям); юридическая точность (соответствие нормам права); языковая и логическая точность (четкость и однозначность формулировок).

4. Логичность. Точность обеспечивает достоверность каждого элемента, а логичность связывает эти элементы в единое, неразрывное и убедительное целое. Это такое построение процессуального документа, например, искового заявления, при котором его части (фактические обстоятельства, доказательства, правовые нормы и требования) вытекают друг из друга с неотвратимой последовательностью, подводя суд к единственно возможному выводу, который совпадает с просьбой истца. Составляющими этого понятия являются: структурная логичность (композиция); внутренняя логичность (аргументация); логичность языка.

5. Правильность – это комплексное требование, означающее его полное соответствие как формальным, так и материальным требованиям закона. Это базовое качество, без которого документ теряет юридическую силу и не может порождать правовые последствия. Составляющими правильности являются: нормативная правильность (соответствие закону); содержательная правильность (юридическая грамотность); языковая и стилистическая правильность; логическая правильность.

Таким образом, соблюдение правил русского языка – это неотъемлемый компонент культуры юридического письма и условие его эффективности. Наличие ошибок в юридическом письме недопустимо: ошибки зачастую искажают смысл юридического текста, свидетельствуют о безграмотности автора, раздражают читателя и отвлекают от сути написанного, демонстрируют неуважение к адресату – читателю документа.

Список использованных источников

1. Научно-методические рекомендации «Язык и стиль изложения судебных актов» Язык и стиль изложения судебных актов. Научно-методические рекомендации. - Ессентуки, 2009. - 55 с.

2. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 ноября 2023 года по делу № А40-21753/2021 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=2578668#JwB9ZGVXcR2uUc0R (дата обращения: 12.04.2026)

3. Хазова, О. А. Юридическая техника. Искусство юридического письма: учебник для вузов / О. А. Хазова. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 169 с. – (Высшее об-

разование). – ISBN 978-5-9916-9351-6. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/582659 (дата обращения: 12.04.2026).

УДК 101.2

СУЧАСНЫЯ ПРАБЛЕМЫ ВЫКЛАДАННЯ ФІЛАСОФСКІХ ДІСЦЫПЛІН ВА ЎСТАНОВАХ АТРЫМАННЯ ВЫШЭЙШАЙ АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

Гагуа Руслан Барысавіч, к.г.н., дацэнт
Палескі дзяржаўны ўніверсітэт
Gagua Ruslan Barysavich, PhD in History,
Polessky State University, gagua@tut.by

Анатацыя. У прадстаўленым артыкуле аўтар разглядае найбольш распаўсюджаныя праблемы, з якімі выкладчыкі вышэйшых навучальных устаноў сутыкаюцца ў працэсе выкладання філасофіі. Ён вылучае змястоўныя, тэрміналагічныя, дыдактычныя, метадалагічныя праблемы навучэння.

Ключавыя словы: філасофія, адукацыйны працэс, вышэйшая адукацыя, праблемы выкладання, вышэйшыя навучальныя ўстановы

Філасофія з'яўляецца адной з базавых дысцыплін у сістэме вышэйшай адукацыі не толькі ў Беларусі, але і ў большасці краін свету. Уяўляецца цалкам лагічным, што менавіта філасофія, якая аж да XVIII стагоддзі наогул складала непарыўнае адзінства з навуковым спазнаннем, была ўключаная ў абавязковы кампанент сацыяльна-гуманітарнага блока навучальных дысцыплін для падрыхтоўкі адмыслоўцаў у вышэйшых навучальных установах нашай дзяржавы [4].

Відавочна, што без ведання філасофіі хаця б на элементарным узроўні немагчыма паспяхова засвоіць праграму вышэйшай школы і набыць кампетэнцыі, прадугледжаныя адукацыйнымі стандартамі Рэспублікі Беларусь [2].

Тым не менш, у працэсе выкладання філасофіі пры атрыманні вышэйшай адукацыі ў адпаведных навучальных установах узнікае шэраг цяжкасцей і праблем, якія мы і паспрабуем акрэсліць у рамках прадстаўленага артыкула.

Першая праблема, з якой сутыкаецца выкладчык пры чытанні курса філасофскіх дысцыплін - банальнае неразуменне студэнтамі тых функцый, якія выконвае філасофія ў працэсе фарміравання ў іх прафесійных якасцяў. Асабліва гэта характэрна для вучняў тэхнічных спецыяльнасцей. Яны лічаць філасофію неактуальнай, занадта адарванай ад жыцця, і, галоўнае, абсалютна бескарыснай персанальна для іх саміх. Усведамленне важнасці філасофскіх ведаў часта прыходзіць да чалавека, калі ён ужо дабіўся значных поспехаў у сваёй прафесійнай дзейнасці. Так лаўрэат Нобелеўскай прэміі ў галіне фізікі, філосаф і папулярызатар навукі Вернер Гейзенберг у сваёй кнізе "Крокі за гарызонт" прызнаецца, што без глыбокага ведання філасофіі Платона, ён ніколі б не змог зразумець нават базавыя ідэі квантавай механікі [3].

Фактычна большая частка першага занятку, як правіла, ідзе на спробы растлумачыць слухачам, для чаго ж менавіта ім неабходна вывучаць філасофію. Выкладчык імкнецца паказаць, што менавіта гэты прадмет вучыць іх крытычнаму ўспрыманню і скрупулёзнай верыфікацыі абсалютна любой інфармацыі, выпрацоўцы незалежнага пункту гледжання па розных пытаннях, яе аргументацыі і логіцы доказаў.

Другой значнай праблемай з'яўляецца шматзначнасць і складанасць філасофскай тэрміналогіі. Так, гаворачы аб дыялектыцы Платона і Геракліта Эфескага, мы ўкладваем у гэтыя дэфініцыі розны семантычны змест. Тое ж самае ставіцца да такіх складаных і неадназначных канструктаў, як "дыскурс", "парадыгма", "сімулякр", "дэканструкцыя" і да таго падобнае [5]. Складанасць разумення катэгарыяльнага філасофскага апарата вызначаецца тым, што Фрэнсіс Бекон у «Новым арганоне» называе ідаламі роду. Часта адно і тое ж слова розныя людзі ў сілу тых ці іншых абставін разумеюць па-рознаму [3].

Часткова названая праблема вырашаецца пры звароце да філасофскай герменеўтыкі. Але толькі часткова. Яшчэ Геракліт Эфескі за свае працы, выкладзеныя малазразумелым, поўным двухсэнсоўных выразаў мовай, атрымаў мянушку Цёмны [3]. Пасля ў нямецкай класічнай філасофіі цяжкаўспрымальнасць для чытача філасофскіх тэкстаў узвялі практычна ў абсалют [3]. У савецкай марксісцкай філасофскай традыцыі ўвогуле даходзіла ды абсурднага становішча. Адзін з вядомых

прадстаўнікоў савецкай філасофскай думкі Мераб Мамардашвілі нават заўважыў у інтэрв'ю, што школа яго нічому не навучыла, а студэнты маюць толькі адну магчымасць – даслоўна вышчэрбіць падручнік па філасофіі, вывучыць яго на памяць, паколькі зразумець падручнік папросту немагчыма: словы і фразы не маюць сэнсу [2]. Вядома, сучасныя навучальныя дапаможнікі ў якасным стаўленні наіўна параўноўваць з выдаваліся ў СССР - яны, несумненна, невымерна лепш - тым не менш, праблема са складанасцю ва ўспрыманні навучэнцамі філасофскіх і навучальных тэкстаў застаецца адкрытай.

Трэцяя праблема носіць прапедэўтычны характар. Іммануіл Кант лічыў, што нельга навучыць філасофіі, можна навучыць толькі філасофствaванню. Аднак і навучэнне філасофствaванню мяркуе веданне і апору на гісторыю філасофскіх ідэй. За выключэннем філасофскіх факультэтаў гісторыя філасофіі асобным курсам чытаецца толькі на гістарычных факультэтах вышэйшых навучальных устаноў. У базавай жа праграме гісторыі філасофскай думкі адводзіцца нікчэмна малая колькасць навучальных гадзін [2; 5].

Наступная праблема звязана з методыкай выкладання філасофіі. У апошні час упор часта ставіцца на выкананне студэнтамі тэставых заданняў. Дзякуючы чаму ў нас узнікае некалькі негатыўных абставін у працэсе выкладання.

Па-першае, абясцэньваецца сам сэнс класічнай лекцыйна-семінарскай сістэмы, закліканай развіваць пры навучэнні ў студэнтаў абстрактнага і творчага мыслення ў процівагу сучаснаму «кліпаваму» [1].

Па-другое, дагматычнасць і фрагментарнасць сучаснага адукацыйнага працэсу не дазваляе навучыцца крытычна ўспрымаць атрыманую інфармацыю, усебакова правяраць яе, выпрацоўваць на падставе аналізу і іншых лагічных метадаў уласны арыгінальны пункт гледжання, а таксама аргумеѳнтавана адстойваць яе падчас акадэмічнай дыскусіі.

Па-трэцяе, адыход ад класічнага зместу, парадку арганізацыі і правядзення семінарскіх заняткаў дэ факта пазбаўляе навучэнцаў магчымасці творча праявіць сябе.

У якасці яшчэ адной з актуальных праблем, якія ўзнікаюць падчас выкладання філасофіі, хацелася б адзначыць усё большую дыгіталізацыю адукацыі ў цэлым і асобных дысцыплін у прыватнасці. Усё больш выкарыстоўваецца пры навучэнні гатовыя нарыхтоўкі, электронныя прэзентацыі, што прыводзіць да залішняга дыстанцыявання паміж выкладчыкам і навучэнцамі, памяншае інтэрактыўнасць навучання, не дазваляе задзейнічаць тое, што Майкл Палані назваў няяўным веданнем [3]. Навучэнцы перастаюць пераймаць індывідуальны досвед і веды педагога.

Акрэслены шэраг праблем, вядома, далёка не вычэрпвае ўсе цяжкасці, якія ўзнікаюць пры выкладанні філасофіі. Аднак іх разуменне і педагагічнае асэнсаванне, на думку аўтара, дасць магчымасць выпрацаваць адэкватныя стратэгіі іх вырашэння пры ажыццяўленні адукацыйнага працэсу.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Бизяева, Н. Д. Проблемы преподавания философии в современной школе // Проблемы современного образования 2025 № 4 С. 134–141

2. Инюшина, И.А. Концепция «реальной философии» М.К. Мамардашвили как возможная модель преподавания философии // Russian Agricultural Science Review. 2015. Т. 6. № 6—3. С. 150—155.

3. История философии в кратком изложении / пер. с чешск. — М.: Мысль, 1995. – 590 с.

4. Комисарук, С. М. Проблемы преподавания философии в высшей школе / С. М. Комисарук // Перспективы развития высшей школы : материалы XVIII Международной научно-методической конференции / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, УО "Гродненский государственный аграрный университет". – Гродно : ГГАУ, 2025. - С. 83-85.

5. Роман, С.Н. Проблемы преподавания философии при работе со студентами – бакалаврами // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: История, философия, политология, право. 2014. Т. 2. № 1-1 (1). С. 17-19.

УДК 368.86

ГРАЖДАНСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ

Гориш Ирина Владимировна
Полесский государственный университет
Gorish Irina Vladimirovna
Polessky State University, gorish.i@polessu.by

Аннотация. В статье актуализируется проблема гражданской ответственности участников дорожного движения, предлагается расширить перечень субъектов обязательного страхования гражданской ответственности.

Ключевые слова: обязательное страхование гражданской ответственности, участник дорожного движения, правила дорожного движения, велосипедист, средства персональной мобильности, пешеход, причиненный вред, компенсация.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена тем фактом, что категория «участники дорожного движения» очень масштабна. Так, в Правилах дорожного движения Республики Беларусь (пункт 2.77) под участниками дорожного движения понимают физических лиц, находящихся в пределах дороги в (на) транспортном средстве или вне его, за исключением регулировщика и работника, выполняющего в установленном порядке на дороге ремонтные и другие работы [1]. Среди участников дорожного движения, в свою очередь, выделяют такие категории как водитель механического транспортного средства, водитель самоходной машины, водитель гужевого транспортного средства, водитель средства персональной мобильности (электросамокат, гироскутер, сигвей, моноколесо и прочее), пассажир, пешеход, велосипедист.

Отношения между участниками дорожного движения регулируются рядом нормативно-правовых актов, среди которых основными являются Закон о дорожном движении, Правила дорожного движения, международные договоры Республики Беларусь, а также международно-правовые акты, составляющие право Евразийского экономического союза [2].

Отметим, что под обязательным страхованием понимают такую форму страхования, при которой страховые договоры заключаются не по желанию клиента, а в силу обязательства, предусмотренного действующим законодательством. Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСГО, ОСАГО, ОСГОВТС) в Республике Беларусь было введено 1 июля 1999 года Декретом Президента № 8 от 19 февраля 1999 года [3] и предполагает страхование их ответственности перед третьими лицами при наступлении дорожно-транспортного происшествия. Обусловлено это было увеличением в нашей стране количества автомобилей, что закономерно привело к увеличению количества дорожно-транспортных происшествий с их участием. Большая нагрузка легла на судебную систему Республики Беларусь, поскольку получение компенсации за причиненный вред было возможно только посредством обращения в суд. Введение обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств позволило снизить нагрузку на суды, поскольку был унифицирован механизм системы оценки вреда и выплаты его компенсации. Отметим, что право на возмещение причиненного участникам дорожного движения и (или) их имуществу вреда установлено статье 4 Закона Республики Беларусь «О дорожном движении» [2]. Согласно пункту 12.1.3 Правил дорожного движения Республики Беларусь, документом, подтверждающим заключение договора обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства, является договор внутреннего страхования, либо договор комплексного внутреннего страхования, либо договор пограничного страхования, либо договор международного страхования, действительный на территории Республики Беларусь.

Но, как было отмечено выше, перечень участников дорожного движения включает не только владельцев транспортных средств. Современные реалии таковы, что водители средств персональной мобильности стали привычными участниками дорожного трафика. Сам перечень таких средств остается открытым. Видится логичным отнести велосипедистов также к категории водителей средств персональной мобильности, т.к. правила использования велосипедов и, например, электросамокатов на дорогах идентичны.

В наше время существенно возросло количество средств персональной мобильности (велосипеды, электросамокаты и т.д.). И, как следствие, увеличилось количество дорожно-транспортных происшествий с их участием. Так, достаточно наглядным является раздел электронного ресурса Veloby.NET «База данных ДТП с участием велосипедов» [4]. Ее анализ позволяет говорить о том, что значительное число этих аварий происходят по вине велосипедистов. При этом материальный вред и вред здоровью причиняется водителям и пассажирам транспортных средств, а также пешеходам. Отметим, что сегодня возмещение причиненного вреда водителю (пассажиру) транспортного средства или пешеходу в случае отсутствия заключенного договора добровольного страхования безопасности (риска) велосипедиста (водителя средства персональной мобильности) возможно лишь при обращении с гражданско-правовым иском в суд.

Одним из способов облегчить нагрузку на судебную систему является введение обязательного страхования гражданской ответственности для такой категории как владельцы средств персональной мобильности. Это позволит получать компенсацию причиненного вреда без предъявления иска в суд, а напрямую через страховую компанию.

Некоторые страховые компании предлагают велосипедистам оформить договор добровольного страхования безопасности (БРУСП «Белгосстрах») и рисков велосипедистов (ЗАСО «Белнефтестрах»), которые предусматривают компенсацию причиненного вреда жизни, здоровью, имуществу потерпевших (третьих лиц).

Сегодня Белгосстрах также предлагает услугу страхования ответственности владельцев средств персональной мобильности (электрических велосипедов, электрических самокатов, гироскутеров, квадроциклов, багги, снегоходов) за вред, причиненный жизни, здоровью, имуществу потерпевших при управлении ими [5]. Но данный вид страхования не популярен и является скорее исключением, чем правилом. Причиной этому видится невысокий уровень гражданско-правовой культуры и социальной ответственности велосипедистов и владельцев средств персональной мобильности.

В сложившейся ситуации автор предлагают использовать многолетний положительный опыт обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств и экстраполировать его механизмы на владельцев средств персональной мобильности. Очевидно, что при этом придется учесть специфику их использования. Например, возможность управления несовершеннолетними. В таком случае, возможным видится оформление обязательного договора страхования их законными представителями. Для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в соответствии с действующим гражданским законодательством автор предлагают использовать субсидиарную ответственность. Одним из препятствующих факторов введения обязательного страхования гражданской ответственности владельцев средств персональной мобильности может выступить отсутствие в нашей стране системы их учета и государственной регистрации. Требует также глубокой проработки вопрос принципов и механизмов определения сумм страховых взносов.

Что касается шеринга велосипедов и электросамокатов, которые пользуются огромной популярностью, то, как и в ситуации с автомобилями, функция заключения договора обязательного страхования ляжет на владельца шеринговой компании.

Стоит также заметить, что введение обязательного страхования гражданской ответственности владельцев средств персональной мобильности не отменит административную или уголовную ответственность для виновника дорожно-транспортного происшествия. Данная система не повлияет на наказание за нарушение правил дорожного движения, поскольку затрагивает исключительно такой аспект, как компенсация причиненного вреда.

В Республике Беларусь действует возможность оформления дорожно-транспортного происшествия без участия представителей государственной автоинспекции (так называемый «Европротокол»). Его составление возможно в том случае, если авария произошла с участием двух транспортных средств, вред причинён только транспортным средствам, у участников дорожно-транспортного происшествия нет разногласий по поводу виноватого, а также у обоих участников аварии имеются документы на транспортные средства, водительское удостоверение соответствующей категории и действующие договоры обязательного страхования гражданской ответственности, а вред, причинённый транспортному средству оценивается в размере до 150 базовых величин.

Виновник такого дорожно-транспортного происшествия не понесёт административной ответственности, а компенсация пострадавшему будет выплачена страховой компанией виновника.

Целесообразно в случае введения системы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев средств персональной мобильности также использовать систему «Европротокола», внеся соответствующие правки в условия. Данное нововведение позволит снизить нагрузку также на сотрудников государственной автоинспекции.

В свете изложенного выше, автор предлагают рассмотреть возможность разработки и внедрения в практику механизма обязательного страхования гражданской ответственности таких участников дорожного движения, как владельцы средств персональной мобильности. Кроме этого, в перспективе видится возможной проработка вопроса об обязательном страховании гражданской ответственности пешехода как участника дорожного движения и, если рассматривать это феномен еще шире, об обязательном страховании гражданской ответственности физических лиц.

Список использованных источников

1. Правила дорожного движения Республики Беларусь с изменениями и дополнениями на 1 января 2025 года / ПДД.BY. – URL: httpshttps://pdd.by/pdd/ru/p1/ (дата обращения: 22.02.2026).

2. Закон Республики Беларусь «О дорожном движении» // Эталон ONLINE. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=H10800313 (дата обращения: 26.02.2026).

3. Внутреннее страхование ОСГО // ТАСК. – URL: https://task.by/person/auto/osago/#:~:text=Обязательное%20страхование%20владельцев%20транспортных%20средств,от%2019%20февраля%201999%20г (дата обращения: 03.02.2026).

4. База данных ДТП с велосипедами // Veloby.NET. – URL: https://veloby.net/dtp?page=1 (дата обращения: 24.02.2026).

5. Можно ли застраховать электросамокат? Узнали у специалиста // Крупскі веснік. – URL: https://krupki.by/index.php/ekonomika/25130-mozhno-li-zastrakhovat-elektrosamokat-uznali-u-spetsialista (дата обращения: 23.02.2026).

УДК 378.18:004

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДЕВИАНТНОГО УЧЕБНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Зинович Ольга Юрьевна
Полесский государственный университет
Zinovich Olga Yurievna
Polessky State University, zinovich.o@polessu.by

Аннотация. В статье рассматривается актуальная педагогическая проблема предупреждения девиантного учебного поведения студентов в условиях цифровизации и развития информационно-образовательной среды учреждения высшего образования. Автором рассмотрена роль педагогического сопровождения в качестве неотъемлемой части системы предупреждения девиантного учебного поведения студентов. Учет выводимых положений будет способствовать решению практико-ориентированных задач по обеспечению комплексного междисциплинарного подхода по обеспечению мер профилактики с целью повышения качества профессиональной подготовки молодых специалистов в Республике Беларусь.

Ключевые слова: девиантное учебное поведение; педагогическое сопровождение; академическая девиация; информационно-образовательная среда, академическое сообщество; образовательный процесс.

Система высшего образования Республики Беларусь является гарантом кадрового обеспечения отраслей национальной экономики, предъявляющих все более высокие требования к качеству подготовки молодых специалистов. Под молодым специалистом понимается одновременно и идеальный образ профессионала без опыта работы, и результат многолетней поэтапной структурно-функциональной организационно-педагогической деятельности административного, профессор-

ско-преподавательского и научно-педагогического состава. Результативность системы высшего образования определяется степенью удовлетворения интеллектуальных и материальных потребностей граждан.

Технологизация и цифровизация высшего образования значительно расширили возможности информационно-образовательной среды, изменили формы взаимодействия субъектов образовательного процесса, а следовательно, создали новые условия, основанные на принципах приоритизации требований к уровню самостоятельности, осознанности, ответственности и академической культуре студентов. Появление возможностей высокотехнологичного инструментария сопровождается неотъемлемыми рисками, сопряженными с масштабированием, тиражирование и преемственностью в поколениях форм девиантного учебного поведения обучающихся.

В условиях информационно-образовательной среды, расширяющей возможности обучения и создающей новые риски, связанные с проявлением академических девиаций как проявлений девиантного учебного поведения, данная взаимосвязь приобретает особую значимость.

Вопросам, связанным с областью педагогического сопровождения предупреждения девиантного учебного поведения посвящены научные изыскания Е.П. Албитова, А.Е. Елюкова, М.А. Заборина, Л.В. Луговая, Г.И. Рогалева, [1–7].

Педагогическое сопровождение – «целенаправленное педагогическое взаимодействие, при котором учитель создает для учащегося условия для осмысления своей роли в жизни, развития внутренних сил и творческого потенциала, раскрытия способностей, саморазвития и самореализации, для принятия решения в ситуации выбора, учитывая его возрастные, психологические, индивидуальные особенности и способности, и формирует личность в соответствии с социокультурными требованиями общества» [8]. Педагогическое сопровождение является неотъемлемым компонентом комплексной системы предупреждения девиантного учебного поведения, интегрированной в образовательный процесс учреждения высшего образования. К основным характеристикам содействия обучающимся в построении нормативно-корректной образовательной траектории, относятся целерациональность, комплексность, системность и субъект-субъектность организационно-педагогической деятельности. Данное взаимодействие не сводится к оказанию эпизодической помощи и проведению контрольно-санкционных мероприятий, а функционирует как непрерывный процесс, направленный на формирование осознанного, самостоятельного, ответственного отношения и академической честности. При реализации педагогического сопровождения как неотъемлемой части системы предупреждения девиантного поведения императивно должна учитываться специфика цифровых форм взаимодействия, использования электронные средства мониторинга и сопровождения, обеспечивания педагогически целесообразного использования цифровых технологий и формирования у студентов культуры ответственного поведения в онлайн-пространстве.

Рисунок – Уровневая структура педагогического сопровождения как неотъемлемой части системы предупреждения проявлений девиантного учебного поведения

Структурно-функциональную основу педагогического сопровождения составляет взаимосвязь следующих направлений: организационно-адаптационного (педагогическая адаптация) и коррекционно-развивающего (педагогическая профилактика и педагогическая поддержка), каждое из которых выполняет свою функцию, но в совокупности они обеспечивают комплексное воздействие

на формирование нормативной образовательной траектории. С учетом системообразующего и онтологического аспектов каждый отдельно взятый уровень системы характеризуется собственной логикой функционирования специфических механизмов взаимодействия и теоретическими основаниями, которые определяют его роль в общей структуре системы предупреждения академических девиаций.

Глубокий анализ уровней позволит выявить их сущностные характеристики, внутренние противоречия, потенциал и ограничения, а также определить условия их эффективной интеграции в единую систему. «Педагогическая адаптация – полисемантичное понятие, характеризующее интегративное явление (это процесс, вид деятельности, результат, метод, фактор) активной, осознанной, добровольной включенности субъектов (воспитанников, обучающихся) образовательного пространства в педагогическое взаимодействие, которое, благодаря организаторской, стимулирующей, просветительской, контролирующей, фасилитативной деятельности педагога, детерминирует эффективность обучения (самообучения) и воспитания (самовоспитания) подопечных, их личностное развитие (а также профессиональное становление, если имеется в виду система высшего профессионального образования)» [9].

Содержание комплексной системы на организационно-адаптационном этапе ее реализации предполагает обеспечение функциональной интеграции студентов в образовательную, нормативную правовую, цифровую и социокультурную среду УВО через формирование первичного представления о структуре университета, возможностях развития, механизмах поддержки, правилах академического взаимодействия и ресурсах самоорганизации, а также через создание условий для мотивационного включения, профилактики девиантного поведения и формирования устойчивой идентичности обучающегося.

Коррекционно-развивающий этап системы, предполагающий осуществление педагогической профилактики и педагогической поддержки, включает мероприятия, направленные на содействие формированию у студентов прочных знаний и практических навыков правовой, академической, цифровой и информационной культуры обучающегося в условиях высшего образования, развитию мотивации к её осознанному совершенствованию и укреплению навыков социально приемлемого поведения через освоение границ ответственности, этически корректных механизмов и инструментов нормативного взаимодействия в информационно-образовательной среде.

Реализация коррекционно-развивающего компонента программы педагогической профилактики девиантного учебного поведения осуществляется в рамках учебной и воспитательной работы, встреч с экспертами, успешными представителями профессий и заказчиками кадров, деятельности студенческих научных кружков и объединений, а также учебных курсов. Педагогическое и методическое сопровождение ППС, принимающих участие в реализации мероприятий экспериментальной деятельности, осуществляется в рамках лекционного модуля в содержании курсов повышения квалификации, осуществление консультационно-методической поддержки. Интегрированный в образовательный процесс комплекс поэтапного модульного, кадрового, методического и педагогического информационно-профилактического обеспечения является составной частью ресурсного обеспечения учреждения образования.

Эффективный комплекс оценочно-диагностических мероприятий реализуется по средствам системно организованной совокупности мер, направленных на фиксацию исходного состояния, определения динамики показателей и итоговое определение эффективности организационно-педагогических условий профилактики девиантного учебного поведения студентов в ИОС УВО. Первичная диагностика осуществляется по средствам фиксации исходных показателей, необходимых для последующего сравнения с результатами формирующего и контрольного этапов.

Промежуточный мониторинг динамики результатов экспериментальной деятельности осуществляется посредством отслеживания результатов учебной деятельности по окончании первого и второго семестра, получение обратной связи по результатам реализации в образовательной деятельности коррекционно-развивающих форм, методов и средств обучения.

В процессе повторно-диагностической деятельности осуществляется проверка достижения ожидаемых результатов по средствам повторного проведения опросов и методик. Осуществление системного анализа полученных данных, формирование выводов о результативности экспериментальной деятельности и степени подтверждения гипотезы, определение направлений дальнейшего совершенствования профилактической работы в ИОС УВО.

Учет рассмотренных организационно-педагогических условий способствует повышению эффективности профилактики девиантного учебного поведения становлению благоприятной поддерживающей информационно-образовательной среды, а также препятствует повторяющемуся в поколениях и технологизируемому с применением новейших технических средств воспроизведению практики списывания, применения подсказок, использование шпаргалок, компиляция, гострайтинга и плагиат в различных своих формах, а также размыванию нравственно этических норм.

Список использованых источников

1. Албитова, Е. П. Педгогическая поддерка студентов-первокурсников как средство их адаптации к вузовскому образованию / Е. П. Албитова, Г. И. Рогалева // Вестник БГУ. – 2013. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-podderzhka-studentov-pervokur snikov -kak-sredstvo-ih-adaptatsii-k-vuzovskomu-obrazovaniyu (дата обращения: 15.03.2026).

2. Елюкова, А. Е. Понятие «педагогическая поддержка»: современный дискурс / А. Е. Елюкова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2014. – №171. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pedagogicheskaya-podderzhka-sovremennyy-diskus (дата обращения: 15.03.2026).

3. Заборина, М. А. Педагогическая поддержка студентов первого года обучения в адаптации к образовательному процессу ВУЗа / М. А. Заборина // Russian Journal of Education and Psychology. – 2018. – №2-2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-podderzhka-studentov-pervogo-goda-obucheniya-v-adaptatsii-k-obrazovatelnomu-protsessu-vuza (дата обращения: 15.03.2026).

4. Иванова, И. В. Педагогическая поддержка как современная образовательная практика / И. В. Иванова // Интеграционные процессы в образовании: векторы модернизации. – 2015. – №12. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-podderzhka-kak-sovremennaya-obrazovatelnaya-praktika (дата обращения: 15.03.2026).

5. Луговая, Л. В. Описание проекта «Психолого-педагогическое сопровождение профессионального становления учащихся» / Л. В. Луговая // Актуальные вопросы профессионального образования = Actual issues of professional education : материалы V Международной научно-практической конференции, Минск, 25–26 мая 2023 года / Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники ; редкол.: Т. В. Казак [и др.]. – Минск, 2023. – С. 197–201.

6. Рогалева, Г. И. Адаптация первокурсников в вузовском образовательном пространстве / Г. И. Рогалева // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. – 2011. – №5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-pervokursnikov-v-vuzovskom-obrazovatelnom-prostranstve (дата обращения: 15.03.2026).

7. Садовникова, С. М. Педагогическая поддержка студентов в системе профессионального образования / С. М. Садовникова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2014. – №2 (14). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-podderzhka-studentov-v-sisteme-srednego-professionalnogo-obrazovaniya (дата обращения: 15.03.2026).

8. Солодовникова, Т. В. Генезис понятия «Педагогическое сопровождение» / Т. В. Солодовникова // Известия ВГПУ. – 2014. – №4 (89). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-ponyatiya-pedagogicheskoe-soprovozhdenie (дата обращения: 13.04.2026).

9. Ульянова, И. В. Педагогическая адаптация обучающихся к образовательному процессу в контексте воспитательной системы формирования гуманистических смысложизненных ориентаций личности / И. В. Ульянова // Символ науки. – 2016. – №5-2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-adaptatsiya-obuchayuschihsya-k-obrazovatelnomu-protsessu-v-kontekste-vospitatelnoy-sistemy-formirovaniya (дата обращения: 13.04.2026).

УДК 37.02:004.9:93/94

ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВЫХ КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИЕ

Казак Олег Валерьевич, учитель истории и обществоведения
ГУО «Средняя школа № 15 г. Пинска»,
Kazak Oleg Valerevich, teacher of history and social studies
SEI "Secondary school № 15 of Pinsk", andrey.3d89@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблематика исследования процессов интеграции технологий искусственного интеллекта и их инструментария в системную организацию и осуществление образовательной деятельности. Выделены аспекты изучения потенциала цифровых когнитивно-коммуникативных средств обучения с учетом развития системы образования в условиях цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация образования, технологии искусственного интеллекта, потенциал средств обучения, цифровые когнитивно-коммуникативные средства обучения

В условиях динамики реализуемых процессов технологизации образования вопросы интеграции технологий искусственного интеллекта (ИИ) в образование являются одними из важнейших в многообразии направлений научного поиска в нашей стране, что соотносится с положениями Указа Президента Республики Беларусь «О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2026–2030 годы» № 135 от 01 апреля 2025 г., и ряда государственных программ [1–4]. В комплексе научно-методической проблематики исследование вопросов, связанных с определением потенциала интегративного встраивания в дидактический процесс инновационного инструментария ИИ является чрезвычайно значимым с позиций осмысления влияния представляемых высокотехнологичных технических решений в субъект-объектные, субъект-субъектные и квазисубъектные взаимосвязи элементов: «педагог», «учащийся», «интегрируемые инновационные и традиционные средства обучения».

Осмысление сущностного понимания технико-технологического и педагогического потенциала цифровых когнитивно-коммуникативных средств обучения (ЦККСО) целесообразно через решение задач конкретизации применяемого терминологического аппарата, а также определение качественных характеристик и функциональности рассматриваемых средств дидактики.

ЦККСО в своей конкретизации определяются нами как средства инновационной технико-технологической и педагогической поддержки образовательной деятельности (в том числе и дидактической) ее субъектов при решении задач формирования и развития когнитивных и коммуникативных умений в моделях обучения по отношению к той или иной предметной области [5, с. 14]. В таком контексте целесообразно трактовать и применяемый в образовательной деятельности инструментарий ИИ: программные системы, платформы и приложения, использующие методы и алгоритмы искусственного интеллекта для выполнения интеллектуальных задач (например, анализ данных и обработка естественного языка, генерация контента, автоматизация процессов и принятие решений) [5, с. 7].

Под технико-технологическим и педагогическим потенциалом ЦККСО (в контексте их применения в учреждении общего среднего образования – в УОСО) нами понимается совокупность наличествующих возможностей, способностей и ресурсов (технических и организационно-педагогических) для обеспечения образовательного процесса и осуществления субъект-субъектного педагогического взаимодействия педагогов и учащихся. В свою очередь наличие возможностей трактуется нами с позиций понимания субъектного статуса участников образовательной деятельности, что предполагает обладание необходимыми условиями и средствами. В таком понимании нельзя не согласиться с белорусским исследователем В. Л. Лозицким, отметившим, что представляемые возможности в рамках совершенствования педагогического потенциала высокотехнологичной системно-средовой организации реализуются в зависимости от наличествующих средств, условий и обстоятельств в соотносимости с актуальными потребностями субъектов образовательной деятельности в их реализации через:

– целесообразность обновления инфраструктуры и технико-технологического оснащения обеспечивающих ресурсов;

– разработку многообразия адаптивных моделей организации образовательной деятельности (очная, дистанционная, смешанная, самообразование; коллективная, групповая, индивидуальная и т. д.) с интеграцией инновационных технических решений с традиционными средствами дидактики;

– обеспечение управляемого психолого-педагогического сопровождения осуществляемой в рамках педагогического взаимодействия образовательной деятельности с сохранением управляющей функции педагога;

– развитие функциональной грамотности учащихся и информационной культуры субъектов педагогического взаимодействия как базового компонента культуры личности;

– достижение индивидуализации организуемой образовательной деятельности и ситуации успешности (в том числе в условиях организации самообразования);

– вовлечённость учащихся в исследовательскую проектную деятельность;

– обеспечение личностного развития учащихся и их социализации;

– эффективное функционирование компонентов механизма, обеспечивающего преемственное развитие (нормативный правовой, организационно-педагогический, учебно-методический, программный инструментальный) [6, с. 14].

Технико-технологическая и педагогическая функциональность применяемого комплекса дидактических средств (в том числе и с позиций сущностного понимания когнитивной и коммуникативной направленности применяемых ЦККСО) целесообразно учитывать через реализацию в образовательной деятельности следующих функций:

– функция источника предъявления учебной информации, раскрывающей в доступной для обучаемых форме предусмотренное образовательным стандартом и учебными программами содержание;

– управленческая функция, реализуемая через осуществление управляющего воздействия применяемых педагогом высокотехнологичных инструментальных средств в интеграции с классическим инструментарием педагогики;

– развивающая функция в формировании и дальнейшем совершенствовании функциональной грамотности и универсальных компетенций (в их системе важное место занимают закрепляемые в собственном социальном опыте исследовательские и проектные умения, навыки учащихся/студентов как субъектов образовательной деятельности);

– функция мотивации по обеспечению побуждающего начала в образовательной деятельности ее субъектов (в том числе и через актуализацию механизмов самообразования, самосовершенствования с использованием инструментальных средств ИИ-технологий);

– интегративная функция, реализуемая технологически через встраиваемость предоставляемых ресурсов и инструментария в разрабатываемые педагогами модели организации и осуществления образовательной деятельности;

– коммуникативная функция, позволяющая инструментальными средствами осуществлять педагогическое взаимодействие с другими субъектами участия в развивающемся информационно-коммуникационном пространстве;

– контрольно-оценочная функция по измерению результатов процесса обучения при использовании возможности автоматизированного учета учебных достижений учащихся в их динамике изменений с применением высокотехнологичного контрольно-измерительного инструментария;

– функция накопления передового педагогического опыта по использованию потенциала высокотехнологичной системно-средовой организации (например, проектные разработки по использованию в образовательной деятельности технологий искусственного интеллекта) [6, с. 15].

В рамках научной рефлексии учет выделенных нами характеристик и функциональности потенциала инструментария ИИ позволяет акцентировать внимание на осмыслении дидактической роли комплекса средств обучения, реализуемой с позиций понимания их потенциала. Она определяется нами через понимание специфики осуществления дидактического процесса в его знаниево-деятельностной составляющей, а именно – в эффективном обеспечении управления алгоритмизируемой субъект-субъектной деятельностью обучаемых при оптимальном сочетании различных ее видов и применяемых на различных этапах средств в решении практических задач обучения и до-

стижении его целей [7, с. 158]. Основными направлениями практики применения представляемых высокотехнологичных средств обучения в образовательной деятельности являются: создание дидактических материалов и планов учебных занятий, внеклассных мероприятий; генерация иллюстраций и визуальных материалов, аудио- и видеоматериалов; адаптация учебных текстов и заданий под заданный уровень сложности; разработка тестовых заданий и заданий интерактивного взаимодействия с возможностью автоматической проверки; измерение степени достоверности авторского контента созданного текстового информационного продукта – реферата, дипломного проекта, магистерской работы и т.д.; реализация функции прокторинга в ходе аттестации обучаемых [8].

Резюмируя отметим, что четкое понимание сущности технико-технологического и педагогического потенциала комплекса интегрируемых инструментальных средств ИИ-технологий в совокупности с традиционным инструментарием дидактики с практической точки зрения представляется одним из важных научно-методических оснований для осуществления:

– развития методологии исследования детерминирующего влияния интеграции технологий ИИ в образовании на этапе цифровизации образовательной сферы;

– стратегического планирования совершенствования образовательного процесса в условиях развития информационно-образовательной системно-средовой организации учреждений образования;

– разработок методики системного применения рассматриваемых средств обучения в той или иной области учебного знания (например, в области школьного исторического образования);

– конструирования моделей организации учебных занятий с использованием потенциала цифровых когнитивно-коммуникативных средств обучения в интеграции с традиционными средствами дидактики.

Учет полученных обобщений с позиций осмысления их практикоориентированности и перспективы продолжения исследования позволит выйти на определение научно-методических основ применения цифровых когнитивно-коммуникативных средств обучения в условиях развития школьного исторического образования (на примере интеграции технологий ИИ в систему обучения по учебному предмету «История Беларуси в контексте всемирной истории» на III ступени общего среднего образования).

Список использованных источников

1. О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2026–2030 годы : Указ Президента Респ. Беларусь № 135 от 01 апреля 2025 г. // Национальный правовой интернет-портал Респ. Беларусь – URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32500135 (дата обращения: 14.04.2026).

2. О Государственной программе «Образование и молодежная политика» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 29 янв. 2021 г., № 57 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100057 (дата обращения: 14.04.2026).

3. Государственная программа «Беларусь интеллектуальная» на 2026-2030 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 30 дек. 2025 г., № 796 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://adu.by/images/2026/01/20/C22500796_1768251600.pdf (дата обращения: 14.04.2026).

4. О Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 30 нояб. 2021 г., № 683 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document /?guid=3871&p0=C22100683 (дата обращения: 14.04.2026).

5. Лозицкий, В. Л. Технологии искусственного интеллекта и цифровые когнитивно-коммуникативные средства обучения: онтологический аспект исследования / В. Л. Лозицкий // Адукацыя і выхаванне. – 2026. – № 7. – С. 5–11.

6. Лозицкий, В. Л. Педагогический потенциал образовательного сегмента Республиканской информационно-образовательной среды: онтологический аспект / В. Л. Лозицкий // Адукацыя і выхаванне. – 2026. – № 1. – С. 5–11.

7. Лозицкий, В. Л. Дидактическая роль компонентов образовательного сегмента Республиканской информационно-образовательной среды / В. Л. Лозицкий // Современные наукоемкие технологии. – 2023. – № 8. – С. 154–158. DOI: 10.17513/snt.39747; URL: https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=39747 (дата обращения: 14.04.2026).

8. Инструктивно-методические рекомендации по использованию технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе учреждений общего среднего образования // Технологии искусственного интеллекта : Национальный образовательный портал. – URL: https://adu.by/images/2026/02/27/1455_08_07_2025_IMP_II.pdf (дата обращения: 14.04.2026).

УДК 347.91

ПЕРЕГОВОРЫ СТОРОН ПРИ СОДЕЙСТВИИ ИХ АДВОКАТОВ: НОВАЯ МОДЕЛЬ ПРИМИРЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Кацубо Сюзанна Викторовна, преподаватель
Гомельский государственный технический университет имени П.О.Сухого
Katsubo Siuzana, Lecturer
Gomel State Technical University named after P.O. Sukhoi, mediatorks@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается подход к примирительным процедурам в гражданском судопроизводстве на основе Кодекса гражданского судопроизводства; анализируются особенности переговоров сторон при содействии их адвокатов, также процедура утверждения мирового соглашения и возможности примирения в публичных правоотношениях.

Ключевые слова: примирительные процедуры, мировое соглашение, переговоры, гражданское судопроизводство, альтернативные способы разрешения споров, адвокат.

Устойчивое развитие общества и экономики возможно при наличии эффективного правового регулирования, обеспечивающего баланс публичных и частных интересов. В связи с этим модернизация гражданского процессуального законодательства, принятие нового Кодекса гражданского судопроизводства (далее – КГС), развитие примирительных процедур в гражданском судопроизводстве, которые позволяют снизить конфликтный потенциал и оптимизировать судебную нагрузку, является важным шагом. В главе 20 КГС содержатся нормы, регулирующие вопросы примирения в гражданском судопроизводстве, что говорит о переходе от сугубо состязательной модели правосудия к модели сотрудничества.

С целью сделать общественные отношения более гармоничными и снизить нагрузку на судебную систему КГС расширил перечень примирительных процедур. В дополнение к традиционному мировому соглашению, а также успешно применяемым медиации и примирительной процедуре (в экономических судах) Кодексом внедрен институт урегулирования спора путем переговоров сторон при содействии их адвокатов и (или) патентных поверенных по спорам, возникающим в связи с созданием, правовой охраной и использованием объектов интеллектуальной собственности. Данная новелла имеет значение для устойчивого развития инновационной экономики, поскольку интеллектуальная собственность становится ключевым активом, и быстрое досудебное урегулирование таких споров способствует сохранению деловых связей.

Особенностью данной процедуры примирения является то, что она может быть проведена по делам искового производства после возбуждения производства по делу вплоть до удаления суда в совещательную комнату для вынесения итогового судебного постановления, и проходит без участия судьи. На время проведения переговоров производство по делу приостанавливается в соответствии с пунктом 15 статьи 133 КГС. По результатам переговоров суду для утверждения представляется подписанное сторонами и их представителями соглашение, к условиям, форме и содержанию, а также к порядку заключения, утверждения и исполнения которого применяются правила, установленные Кодексом для мирового соглашения, признания иска либо отказа от иска (статьи 169 и 170 КГС). Такой подход позволяет сторонам сохранить контроль над спором и найти взаимоприемлемое решение в неформальной обстановке, что соответствует задачам устойчивого развития, а именно ослаблению социальной напряженности и становлению диалоговой культуры.

Предъявляемые к мировому соглашению требования изложены в статье 166 КГС. Мировое соглашение должно быть заключено в письменной форме или в виде электронного документа и под-

писано сторонами или их представителями при наличии у них полномочий на заключение мирового соглашения (часть 2 статьи 166 КГС). Такое соглашение приобщается к делу, о чем указывается в кратком протоколе, протоколе судебного заседания. Вместе с тем, с разрешения суда заявление сторон о заключении мирового соглашения и его условия могут быть сообщены суду устно. В этом случае они заносятся в краткий протокол, протокол судебного заседания и подписываются соответственно истцом, ответчиком или сторонами, а также их представителями, если они участвуют в судебном заседании (часть 1 статьи 272 КГС). Само заявление об утверждении мирового соглашения рассматривается судом в судебном заседании с извещением лиц, участвующих в деле. Следует отметить, что согласно части 1 статьи 166 КГС мировое соглашение заключается сторонами с целью прекращения спора на основе взаимных уступок, то суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит законодательству или нарушает права, свободы и законные интересы других лиц (а не самих сторон такого соглашения, как это было предусмотрено статьей 61 ГПК). Это изменение имеет глубокий смысл. Новый подход исходит из дееспособности сторон, ограничивая вмешательство суда только случаями нарушения прав третьих лиц или публичного порядка. При этом, проверяя представленное для утверждения соглашение, суд не вправе исключать из него какие-либо условия, согласованные сторонами, или изменять его. В определении суда об утверждении мирового соглашения помимо согласованных сторонами условий, направленных на прекращение спора, в обязательном порядке указывается порядок распределения судебных расходов (которые согласно части 3 статьи 150 КГС взаимно погашаются, если стороны не договорились об ином), а также порядок взыскания государственной пошлины, от которой истец был освобожден при обращении в суд, и при неисполнении мирового соглашения добровольно (подпункт 1.26^{1} пункта 1 статьи 288 Налогового кодекса). Данные положения стимулируют добросовестное исполнение достигнутых договоренностей, что является существенным фактором экономической стабильности.

Кодексом гражданского судопроизводства (в отличие от ранее действовавшего ГПК) предусмотрена возможность для сторон проводить переговоры и при рассмотрении дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, при соблюдении следующих условий: такие переговоры не должны противоречить существу заявленных требований; они могут касаться только прав и обязанностей сторон как субъектов спорных административных и иных публичных правоотношений; не могут выходить за пределы компетенции соответствующих органа, должностного лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, участвующих в деле (пункт 1 статьи 358 КГС).

Результатами таких переговоров сторон могут быть, в частности:

- признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, соглашение сторон по фактическим обстоятельствам дела, предусмотренные статьей 186 КГС;

- отказ от требований полностью или в части, признание требований полностью или в части в соответствии со статьей 272 КГС;

- соглашение сторон о распределении судебных расходов, предусмотренное частью 7 статьи 149 КГС.

Таким образом, даже в административном судопроизводстве появляется пространство для компромисса, что способствует разгрузке судебной системы и повышению доверия к правосудию. Как указывает А.А. Маслакова, «введение в белорусское судопроизводство новых форм примирения расширяет возможности внесудебного урегулирования споров, позволяя разрешать гражданские дела быстро, качественно и профессионально, минимизируя вмешательства суда в процесс разрешения конфликта» [2, с. 77].

Внедрение переговоров с участием адвокатов, распространение примирительных процедур на публичные правоотношения это все работает на достижение целей устойчивого развития. Снижение судебной нагрузки, формирование у сторон привычки к диалогу вместо конфликта являются теми правовыми предпосылками, с которыми экономическая модернизация возможна. Только комплексное развитие правового инструментария примирения способно обеспечить устойчивый вектор социально-экономического развития в условиях современных вызовов.

В целях дальнейшего совершенствования правоприменительной практики, на наш взгляд, необходимо:

разработать методические рекомендации по проведению переговоров сторон при содействии их адвокатов, включающие типовые формы соглашений и алгоритм действий участников;

рассмотреть возможность создания специализированного реестра адвокатов, прошедших обучение, по аналогии с реестром медиаторов.

Реализация указанных предложений позволит раскрыть потенциал новой примирительной процедуры, снизить нагрузку на судебную систему и сформировать в обществе устойчивую культуру диалога, что является необходимой предпосылкой устойчивого экономического развития Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь : 11 марта 2024 г. № 359-З : принят Палатой представителей 31 янв. 2024 г. : одобр. Советом Респ. 19 февр. 2024 г. // ЭТАЛОН. Информационно-поисковая система. – Режим доступа: локальный. – Дата доступа: 20.04.2026.

2. Маслакова, А.А. Партисипативная процедура в гражданском процессе: истоки и современное понимание / А.А. Маслакова // Вестник Могилевского института МВД. – 2025. – № 1. – С. 76–82.

УДК 37.01:94:316.7

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ УЧАЩИХСЯ КАК МЕХАНИЗМ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Кришталь Константин Николаевич, аспирант
Академия образования
Kryshtal Kanstantsin Nikolaevich, Postgraduate Student
Academy of Education, kryshtalk@icloud.com

Аннотация. Рассматривается формирование исторической памяти учащихся как механизм социокультурной адаптации в условиях модернизации общества. Историческая память представлена как интегративное качество и фактор национальной идентичности и устойчивости личности.

Ключевые слова: историческая память, социокультурная адаптация, модернизация общества, педагогический механизм, национальная идентичность.

В условиях динамичных социокультурных трансформаций, глобальной геополитической напряженности и стремительной модернизации всех сфер общественной жизни проблема сохранения и трансляции исторической памяти приобретает статус стратегического национального интереса [1, с. 146–147; 2, с. 68]. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью обеспечения национальной безопасности, сохранения суверенитета и конституционного строя в условиях информационного противоборства и попыток целенаправленного искажения исторической правды [2, с. 68, 71]. Модернизация общества, сопровождающаяся цифровизацией и изменением ценностных ориентиров, ставит перед системой образования задачу формирования у учащихся устойчивого «иммунитета» против деструктивных психологических воздействий [2, с. 68, 74].

Проблема исследования заключается в существующем противоречии между требованиями образовательных стандартов и сохраняющейся в практике тенденцией к преобладанию репродуктивных методов обучения, что ведет к фрагментарности исторического сознания молодежи [3, с. 55]. Недостаточная разработанность целостной педагогической системы, способной превратить теоретическое знание в личностно значимый опыт, затрудняет процесс социокультурной адаптации личности [3, с. 55; 4, с. 68].

Целью данной статьи является научное обоснование механизмов формирования исторической памяти учащихся как многокомпонентной педагогической системы, обеспечивающей успешную адаптацию личности в условиях модернизации современного социума на основе национально-культурной идентичности.

Историческая память в современной педагогической науке рассматривается не просто как совокупность знаний о прошлом, а как интегративное качество личности, включающее когнитивный, эмоционально-ценностный, образный и деятельностный компоненты [1, с. 151; 3, с. 56; 5, с.

42]. Она выступает фактором преемственности и непрерывности социального бытия, инструментом консолидации общества [1, с. 156; 4, с. 68].

Феномен исторической памяти имеет междисциплинарный характер. Социокультурный контекст трактовки данного понятия, заложенный еще М. Хальбваксом, определяет его как средство символической репрезентации прошлого в общественном сознании [1, с. 147]. В белорусской педагогической школе под исторической памятью понимается система представлений, основанная на субъективно интерпретируемой и ценностно маркируемой рефлексии о ключевых событиях прошлого своего народа [1, с. 148, 154].

Для успешной социокультурной адаптации важно понимание исторической памяти как социального конструкта, который постоянно реконструируется в современности для достижения целей интеграции социальных групп [1, с. 147, 149, 151]. Модернизация общества требует от учащихся не только владения фактами, но и развития критического мышления, способности аргументировать собственную позицию и противостоять информационным фальсификациям [2, с. 70, 74].

Процесс формирования исторической памяти в Республике Беларусь законодательно определен как приоритет государственной политики [2]. Основными нормативными регуляторами здесь выступают:

– Конституция Республики Беларусь, закрепляющая обязанность государства и граждан обеспечивать сохранение исторической памяти о героическом подвиге народа в годы Великой Отечественной войны.

– Концепция национальной безопасности и Концепция информационной безопасности, рассматривающие защиту исторической памяти как стратегический государственный интерес.

– Кодекс об образовании, который определяет воспитание как деятельность, направленную на формирование исторической памяти, гражданственности и патриотизма.

Эти документы создают нормативную правовую базу для реализации образовательных программ, ориентированных на формирование у учащихся исторической памяти на основе белорусской национальной концепции исторического прошлого [1, с. 156; 4, с. 68].

Механизм формирования исторической памяти представляет собой поэтапно организуемую многокомпонентную систему [3]. Он включает в себя следующие функциональные блоки, фундаментом которых выступают исторические образы:

– Когнитивный блок: связан с формированием системных знаний об особенностях и закономерностях развития общества в контексте мирового и национального исторического процесса. Важнейшим элементом здесь является изучение событий Великой Отечественной войны и геноцида белорусского народа как ключевых точек национальной памяти.

– Эмоционально-ценностный блок: направлен на формирование у учащихся эмпатии и набора ценностных установок и ориентаций по отношению к ключевым событиям в первую очередь национальной истории через эмоциональное воздействие на основе примеров трудовых и военных подвигов во благо белорусского общества и государства.

– Деятельностный блок: предполагает участие учащихся в мемориальных мероприятиях, волонтерской деятельности, проектной и исследовательской работе по сохранению и увековечиванию исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа (в том числе, о событиях Великой Отечественной войны).

Эффективность этого механизма напрямую зависит от профессионализма педагогов, которые выступают не только трансляторами информации, но и примером гражданской ответственности и патриотизма.

В условиях модернизации общества важную роль в адаптации личности учащегося к меняющейся окружающей действительности играют современные образовательные технологии и ресурсы [3, с. 58–59; 4, с. 66–68; 5, с. 41]:

1. Музейная педагогика: выступает фактором формирования социального опыта учащихся, позволяя интегрировать школьную среду с объектами национального наследия. Посещение школьных, региональных и республиканских музеев и памятных месть, мемориальных комплексов (Хатынь, Тростенец, Озаричи) способствует эмоциональному вовлечению и сопереживанию, а так же закреплению ценностных ориентаций.

2. Цифровизация образования: использование электронных образовательных ресурсов, виртуальных экскурсий и цифровых архивов Генеральной прокуратуры Республики Беларусь позволяет сделать процесс изучения истории более наглядным и интерактивным.

3. Коммеморативные практики: участие в торжественных мероприятиях и праздниках (например, День освобождения узников фашистских концлагерей, День народного единства, День Победы) формирует навыки социального взаимодействия и укрепляет межпоколенческую коммуникацию.

Согласно разработанным автором моделям, процесс формирования памяти должен быть уровневым: от теоретико-методологического обоснования, до практической реализации и мониторинга результатов. Важной функцией является диагностико-ориентирующая, позволяющая фиксировать уровень сформированности исторической памяти как личностного качества, в том числе по 10-балльной системе оценки. Социокультурная адаптация в данном контексте понимается как способность личности успешно функционировать в обществе, опираясь на систему базовых ценностей, национально-культурную идентичность и понимание своего места в исторической преемственности поколений [1, с. 156; 2, с. 70; 3, с. 57–60; 4, с. 66].

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что формирование исторической памяти учащихся в условиях модернизации общества является не только педагогической, но и важнейшей социально-политической задачей. Сделаем следующие выводы:

1. В условиях глобальных вызовов историческая память выступает механизмом обеспечения духовной безопасности и суверенитета личности. Проблема преодоления формализма в обучении требует перехода к личностно-ориентированным образовательным моделям.

2. Формирование исторической памяти как механизм социокультурной адаптации обеспечивает трансформацию теоретических знаний в личностно востребованный опыт.

3. Системный подход к изучению истории, основанный на концепции белорусской государственности и объективном освещении трагических страниц прошлого (таких, как геноцид белорусского народа), способствует воспитанию гражданина, способного критически оценивать информацию и нести ответственность за будущее своей Родины.

Таким образом, разработанная автором педагогическая система позволяет рассматривать историческую память как динамичный ресурс развития личности, обеспечивающий ее устойчивость и успешную интеграцию в современное модернизирующееся общество.

Список использованных источников

1. Кришталь, К. Н. Историческая память как социокультурный и педагогический феномен / К. Н. Кришталь // Зборнік навуковых прац Акадэміі адукацыі. – 2025. – Вып. 22. С. 146–159.

2. Кришталь, К. Н. Нормативное правовое обеспечение формирования исторической памяти учащихся в аспекте социально-педагогической проблематики / К. Н. Кришталь // Адукацыя і выхаванне. – 2026. – № 1. – С. 67–76.

3. Кришталь, К. Н. Механизм формирования исторической памяти у учащихся IX – XI классов в процессе изучения истории как педагогическая система / К. Н. Кришталь // Педагогическая наука и образование. – 2026. – № 1. – С. 55–61.

4. Кришталь, К. Н. Проблема формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне у учащихся IX, XI классов при обучении истории как объекта структурно-содержательного анализа / К. Н. Кришталь // Веснік Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя грамадскіх і гуманітарных навук. – 2024. – № 2. С. 63–71.

5. Кришталь, К. Н. Дидактический потенциал средств формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне у учащихся IX – XI классов / К. Н. Кришталь // Беларускі гістарычны часопіс. – 2025. – № 1. С. 39–43.

УДК 378:37.012.2

ВЫЗОВЫ И РИСКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫДЕЛЕНИЯ ПРЕДИКТОРОВ В ПРОГНОСТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

Лозицкий Вячеслав Леонтьевич, к.пед.н., доцент
Полесский государственный университет
Lozitsky Vyacheslav Leontyevich, PhD in Pedagogik, Associate Professor
Polesie State University, bakalaur@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблематика прогнозного анализа процессов цифровизации сферы образования в Республике Беларусь. Выделены психолого-педагогические аспекты научной рефлексии, связанные с вопросами управляемости вызревающими вызовами и рисками современного социума.

Ключевые слова: цифровизация, психолого-педагогический предиктивный анализ, предиктор анализа; вызовы и риски цифровизации образования

Динамика технологизации сферы образования в условиях глобальных социокультурных сдвигов в вызревающем обществе эпохи цифровизации диктует острую потребность в осмыслении и глубоком прогнозном психолого-педагогическом анализе вызовов и рисков развития. Допущение ошибок в прогнозировании и соответствующем оценивании их значения, как и последствий влияния на социум и личность представляют реальную угрозу в определении решений стратегического характера в видении перспектив краткосрочного и долгосрочного развития образования как социального института.

Методологический контекст психолого-педагогического анализа прогнозирования развития процессов цифровизации образования диктует необходимость обращения к инструментарию предиктивного прогнозного исследования, акцентирующего внимание на исследовании предикторов – прогностических параметров в качестве средств прогнозирования (сам термин происходит от английского слова predictor, означающего «предсказатель»). С позиций методологии научного поиска исследование должно опираться на последовательное накопленние и систематизацию определяемых параметрических данных, а также их интерпретацию. Целесообразным является выделение качественной и количественной составляющих предикторов. В рамках прогностического анализа это позволяет более четко осмыслить целевую направленности вырабатываемых управленческих решений с учетом должной минимизации возможных потерь как системного, так и несистемного характера. В отношении системы образования целесообразен учет факторов, детерминирующих процессы цифровой трансформации образовательной сферы. К таким детерминантам мы относим: мощную динамику социокультурных изменений, вызванный интеграцией инновационных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и искусственного интеллекта (ИИ) в бытие личности и социума; качественные изменения в информационно-коммуникационном пространстве и формирование новых условий развития системы образования; разработка теоретико-методологических подходов, обосновывающих инновационные модели организации образования с учетом взаимодействия науки, образования, производства и бизнеса (на примере развития университетов институциональных моделей 3.0 и 4.0; совершенствование обеспечивающей нормативной правовой базы цифровизации образования в условиях развития сферы информационного права; развитие педагогической практики и опыта обеспечения преемственности уровней образования в Республике Беларусь и на постсоветском пространстве в условиях процессов цифровой трансформации (с учетом направленности государственной политики в сфере образования [1; 2]).

С учетом психолого-педагогической направленности предиктивного анализа вызовов и рисков цифровизации образовательной сферы в качестве теоретико-методологических оснований практикоориентированного характера целесообразно выделить следующие:

– сбор, систематизация и обобщение регистрируемых предикторов с учетом их максимизации и детерминирующего влияния на полноту осуществляемого анализа рисков системного и несистемного характера;

– учет тенденций развития системы образования в условиях цифровизации, а также факторов, детерминирующих происходящие изменения трансформационного или конвергентного характера;

– положения разработанных теоретико-методологических подходов, определяющих в своей практической направленности процессы развития цифровизации образования на его системных уровнях;

– обобщение этапных и окончательных результирующих показателей в реализации положений Концепции цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019-2025 годы [3] при учете приоритетов Дорожной карты по реализации целей устойчивого развития в сфере образования [4];

– наличие ресурсной обеспеченности (теоретико-методологической, нормативной правовой, кадровой, технико-технологической, учебно-методической);

– учет психолого-педагогического аспекта в организации образовательной деятельности ее субъектов в контексте понимания прогнозирования вызовов и рисков, которые приносит технологизации образования, а также тех ограничений, которые связанных с ролью человека в субъект-субъектном взаимодействии;

– осуществление полного цикла аналитики систематизированных и обобщенных данных с выявлением закономерностей, проявляющихся отклонений и моделированием процессов [5, с. 7].

Сущностно цифровая трансформация сферы образования представляет собой качественный переход системы в новое состояние, а также и само его преобразование в результате целенаправленных внутренних и внешних изменений. Онтологически такое состояние можно определять в смысловом триединстве процессуального и результирующего оснований в совокупности с условием качественного преобразования. Понятие «вызов» трактуется нами как реально складывающаяся ситуация (тенденция), следствием которой могут являться реальные угрозы нарушения существующего положения в обществе в целом (в контексте рассматриваемой нами проблематики – в образовательной сфере). С таких позиций риски цифровой трансформации образования целесообразно определять в качестве совокупности прогнозируемых результатов субъектной деятельности – неопределенностей (событий или условий), следствием которых является положительное или отрицательное влияние на достижение целей развития цифровизации. К таким рискам когнитивно-коммуникативного характера мы относим:

– опасность недооценки технотронного воздействия на когнитивные функции субъектов образовательной деятельности (с учетом динамики интеграции ИИ в образование);

– угроза процессам качественной коммуникации с уменьшением доли непосредственного живого общения – важнейшего звена процессов и механизмов трансляции и усвоения социального опыта;

– опасность неконтролируемого влияния результатов использования платформ ИИ в образовательной деятельности;

– возрастание неравенства в доступе к инновационным ИКТ (ситуация «цифрового разрыва»);

– распространение отставания субъектов образовательной деятельности в освоении информационных компетенций от темпов технологизации (функционально-технологический разрыв);

– нерешенность проблемы защиты информации и персональных данных в условиях разрастания масштабов кибератак и преступных действий компьютерных мошенников;

– опасность расширения технологизации девиантного учебного поведения в практике списывания и подсказок, плагиата, гострайтинга и иных форм академического мошенничества.

С позиций понимания предиктивного анализа важным представляется изучение проявлений когнитивных рисков, к которым С. А. Храпова и Л. В. Баева относят: информационное перенасыщение когнитивной сферы; девальвация возможностей механизмов памяти; снижение уровня критического мышления, способности самостоятельно создавать интеллектуальный продукт [6, с. 17]. На актуальность решения вопросов в данной направленности дискурса научного поиска указывает Е. А. Бутина [7], отмечающая необходимость психолого-педагогического исследования проблематики активизации простых и сложных паттернов в деятельности субъектов педагогического взаимодействия.

На наш взгляд учет психолого-педагогических аспектов в предиктивном анализе вызовов и рисков процессов цифровой трансформации в образовании должен опираться на императивность выполнения ряда условий императивного характера, к которым целесообразно отнести следующие:

– четкое понимание пределов развития процессов цифровизации образования при осмысленном восприятии глубины развития цифровизации, ее целевой направленности и перспектив;

– разработанность психолого-педагогического аспекта детерминирующего влияния интеграции инновационных ИКТ в образование в процессе реализации мероприятий цифровизации при учете данных положений в практике организации и осуществления образовательной деятельности на всех уровнях системы образования;

– осуществление управления процессами цифровой трансформации сферы образования с учетом проявляемых вызовов, рисков и угроз, а также динамики их изменения и направленности вектора развития;

– обеспечение сформированности информационной культуры субъектов педагогического взаимодействия при их ориентации на постоянное саморазвитие и повышение профессиональных требований к себе, своей деятельности и ее результатам;

– целенаправленность и динамичность образовательной деятельности, ее поступательно-восходящий характер развития;

– субъект-субъектность педагогического взаимодействия и конструктивность образовательной деятельности педагогов и учащихся в системе образования в условиях цифровизаци;

– обеспечение преемственности уровней системы образования в Республике Беларусь в условиях реализации обеспечивающего ресурсного потенциала образовательного сегмента Республиканской информационно-образовательной среды (РИОС);

– разработка и применение эффективных моделей осуществления образовательной деятельности через преодоление объективных противоречий дидактической и воспитательной составляющих педагогического процесса в условиях технологизации;

– применение форм, методов, средств организации и осуществления образовательной деятельности, адаптированных к требованиям информационно-коммуникационного пространства и информационно-образовательной среды учреждения образования [5, с. 10–11].

Изучение предикторов как прогностических параметров в контексте понимания вызовов и рисков развития системы (а именно в качестве таковой мы рассматриваем образование – составную часть институциональной сферы социума) является важным направлением исследования процессуального развития современного образования. Такой акцент позволяет обратить внимание на реализацию функциональности стратегического планирования. В большей конкретизации это относится к комплексу его функций – прогностической, организационной, регулятивной, координирующей, стимулирующей, контрольной. Их эффективность и полнота реализации дает возможность получения максимально реалистичной картины состояния системы. В таком случае методологии предиктивного анализа необходим инструментарий платформ ИИ для обработки больших баз данных с учетом прогнозирования развития системы во времени (краткосрочная, среднесрочная или долгосрочная стратегия развития). Это ориентирует на осмысление социокультурных и цивилизационных пределов развития с учетом динамики социокультурных изменений, что предполагает активизацию глубоких и системных исследований, относимых в направленности научного поиска к проблематике цифровой трансформации образовательной сферы.

Список использованных источников

1. О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2026–2030 годы : Указ Президента Респ. Беларусь № 135 от 01 апреля 2025 г. // Национальный правовой интернет-портал Респ. Беларусь – URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32500135 (дата обращения: 12.03.2026).

2. Стратегия развития системы образования Республики Беларусь до 2035 года : Решение коллегии Министерства образования Республики Беларусь от 12 декабря 2024 г. № 19.33 / Эталон : информационно-правовой интернет-портал. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=u02403003 (дата обращения: 12.03.2026).

3. Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы // Минский городской институт развития образования. Центр информационных технологий : [сайт]. – URL: http://iso.minsk.edu.by/main.aspx?guid=34963 (дата обращения: 12.03.2026).

4. Зубрилина, И. В. Цифровизация образования в контексте приоритетов Дорожной карты по реализации ЦУР в Республике Беларусь / И. В. Зубрилина // Адукацыя і выхаванне. – 2023. – № 8. – С. 11–19.

5. Лозицкий, В.Л. Цифровая трансформация процессов в системе образования Республики Беларусь: вызовы и перспективы развития / В.Л. Лозицкий // Адукацыя і выхаванне. – 2024. – № 7. – С. 5–11.

6. Храпов, С. А. Философия рисков цифровизации образования: когнитивные риски и пути создания безопасной коммуникативно-образовательной среды / С. А. Храпов, Л. В. Баева // Вопросы философии. – 2021. – № 4. – С. 17–26.

7. Бутина, Е. А. Цифровизация образовательного пространства: риски и перспективы / Е. А. Бутина // Профессиональное образование в современном мире. – 2020. – № 10 (2). – С. 3695–3701.

УДК 347.725(476)

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЛЕОБРАЗОВАНИЯ И ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Макарушко Владимир Владимирович
Полесский государственный университет
Андриевич Алексей Михайлович
Юридическая консультация Пинского района и г. Пинска
Makarushko Vladimir Vladimirovich
Polessky State University, Mak_V@list.ru
Andrievich Alexey Mikhailovich
Legal advice for the Pinsk district and the city of Pinsk, andrievich.alex@gmail.com

Аннотация. Статья содержит теоретические аспекты и правовые особенности волеобразования и волеизъявления акционерного общества в Республике Беларусь с точки зрения международной и национальной практики в данной области функционирования экономики, действующих нормативных правовых актов Республики Беларусь.

Ключевые слова: инвестор, миноритарный инвестор, акционерное общество, акция, акционер, волеобразование, волеизъявление.

Современной экономике Республики Беларусь необходима высокая степень взаимодействия и взаимосвязи юридических и физических лиц с целью объединения усилий для достижения максимально возможной эффективности деятельности в условиях ужесточившейся конкуренции, беспрецедентного игнорирования международного экономического права со стороны отдельных государств и целых групп государств. Ключевая роль принадлежит интеграции капиталов с целью их сосредоточения на самых перспективных направлениях деятельности, обеспечения тактической и стратегической экономической безопасности государства. В сложившихся условиях предприятия нуждаются в тесном взаимовыгодном сотрудничестве на долговременной основе, включающего совместное производство, кооперацию, обмен ноу-хау, прогрессивными технологиями, управленческим опытом.

Согласно Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, одобренной протоколом заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 2 мая 2017 г. №10, пункт 8.6 - стратегической целью инвестиционной политики в государстве является привлечение инвестиций в основной капитал и их приоритетное направление в инновации, производства с высокой добавленной стоимостью, развитие человеческого потенциала, и, сферы, призванные обеспечить экологическую и социально-экономическую безопасность страны.

Одним из критериев достижения поставленной цели определен рост удельного веса таких источников финансирования инвестиций, как средства организаций и населения.

В мировой практике в государствах используются различные механизмы внутренних инвестиций, в том числе и рынок ценных бумаг. В Республике Беларусь рынок ценных бумаг сформиро-

ван, однако фактически мало функционален. Поэтому сбережения физических лиц, в основном, мобилизуются через финансово-кредитные учреждения.

Наиболее распространенной и эффективной формой объединения капитала являются акционерные общества, так как предоставляют возможность его неограниченной концентрации. ”АО возникли в ”рамках экономики“ (данная организационно-правовая форма была рождена экономическим развитием человеческой цивилизации)“ [1, с. 1]. (Экскурс в историю ограничен рамками, которые необходимы для уточнения особенностей данной формы объединения капитала).

Ключевая роль в деятельности акционерного общества принадлежит надлежащим образом юридически урегулированному и практически реализованному волеобразованию и волеизъявлению акционерного общества. Так как акционерное общество, как и любое другое юридическое лицо, осуществляет волеизъявление через членов руководящих органов, то должное правовое регулирование и качество волеобразования и волеизъявления позволяет эффективно управлять бизнесом, быть конкурентоспособными, получить доступ к рынкам капитала, иметь должную репутацию, свести к нулю возможности злоупотреблений со стороны членов органов управления акционерного общества.

Хотя данный путь всегда был не безоблачным. Так, ”процесс создания акционерных обществ в Российской империи, безусловно, осложнялся тем, что устав акционерной компании проходил через три-четыре, а иногда и пять-шесть государственных органов. Что не могло способствовать быстрому развитию акционерной формы предпринимательства в тот период“ [2, с. 397].

1. Экскурс в историю ограничен рамками, которые необходимы для уточнения особенностей данной формы объединения капитала.

Вступая в гражданский оборот акционерное общество, как и любое другое юридическое лицо, сталкивается с проблемами формирования воли акционерного общества и ее выражением во вне, то есть волеизъявлением.

Дискуссия о происхождении воли, ее роли в жизни отдельного человека и коллективов, имеет давнюю историю. Определенные достижения в области изучения волевых процессов, происходящих при принятии человеком решений, были сделаны немецкими учеными в течение 1 9 - 2 0 веков. Такими, как Иоган Фридрих Гербарт, Вильгельм Макс Вундт. Ф. Энгельс, в свое время определял волю, как … “способность принимать решения со знанием дела” [3, 107].

Исходя из других источников воля – есть “способность к выбору цели деятельности и внутренним усилиям, необходимым для ее осуществления” [4, 349]. Во внешней среде, при вступлении лица в отношения с другими субъектами, в том числе в рамках гражданского оборота, значение имеет, как эта воля реализуется, затрагивая, при этом, интересы третьих лиц. Поэтому в данной работе автор склонен остановиться на понимании воли, “как сознательной целеустремленности человека на выполнение тех или иных действий” [5, 73].

Проблема волеобразования и волеизъявления нередко рассматривается в юридической литературе совместно с вопросами, касающимися совершения различного рода сделок. Действительно, волеизъявление является главным, необходимым элементом любой сделки, а нередко под этим термином понимается и сама сделка. Без волеизъявления вообще нет сделки, так как по своей сущности сделка - это и есть волеизъявление.

Волеизъявление является неотъемлемой частью фактического состава сделки наряду с другими элементами - законность, правоспособность, дееспособность, форма сделки. Могут иметь место индивидуальные элементы, например, при реальных договорах.

Однако не следует отождествлять эти два понятия, ибо волеизъявление не всегда облекается в форму сделки. Возможны случаи, когда волеизъявление направлено не на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, а на урегулирование различного рода вопросов со сделками не связанных. Например, акционерное общество может выражать свою волю относительно вопросов, касающихся его внутренней жизнедеятельности. В этом случае, воля акционерного общества выражается в форме соответствующих актов органов управления акционерного общества, а не в форме сделки.

Особенностями волеобразования и волеизъявления акционерного общества является наличие специального субъекта – акционера, а также специального объекта гражданского права – акции.

В рамках действующего законодательства в качестве акционеров могут выступать как физические, так и юридические лица.

Акционеры физические лица, с точки зрения права, наделены правоспособностью и дееспособностью.

Следуя статье 44 ГК, способность иметь гражданские права и нести обязанности, характеризует гражданскую правоспособность юридического лица. Что касается волеизъявления юридического лица, то можно говорить только о его юридической природе. Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через членов руководящих органов, избираемых (назначаемых) и действующих в соответствии с законодательством, учредительными документами, управленческими актами. Юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через собственника имущества (учредителей, участников) если это предусмотрено законодательными актами.

Потенциально воля акционерного общества начинает формироваться в процессе принятия инвестором решения о покупке акций. Или принятия решения о создании юридического лица в форме открытого или закрытого акционерного общества. В данном случае, если инвесторов два и более, о моменте выражения воли во вне – волеизъявлении, свидетельствует подписание соответствующего договора, определяющего порядок осуществления ими совместной деятельности по созданию акционерного общества. К договору о создании акционерного общества применяются общие правила гражданского законодательства о договорах и других обязательствах, если из существа договора не вытекает иное. Содержание договора о создании акционерного общества определяется ст. ст. 11 и 67 Закона о хозяйственных обществах.

Договор о совместной деятельности по своей юридической природе не является учредительным документом, однако имеет весьма важное значение на этапе создания акционерного общества, определения и закрепления прав и обязанностей инвесторов. Такой договор заключается в письменной форме, а учредители акционерного общества несут солидарную ответственность по обязательствам, возникшим до регистрации общества.

Далее процесс волеобразования и волеизъявления акционерного общества определяется уставом акционерного общества, являющимся его учредительным документом и утверждаемый учредителями (учредителем). Юридически и фактически самое активное участие в утверждении устава акционерного общества принимают участие наиболее крупные акционеры. На этом этапе данные акционеры могут заложить в устав положения выгоднейшие для себя тактически и стратегически. Например, максимально возможно предоставить полномочия коллегиальному или единоличному исполнительному органу управления, который впоследствии будет избран из числа тех же крупных акционеров и ими контролироваться через общее собрание акционеров или избранный таким же образом совет директоров (наблюдательный совет). Такое положение дел ставит под вопрос участие в управлении и соблюдение интересов акционеров с небольшим количеством акций, и даже средних акционеров. Теоретически механизм защиты прав и законных интересов таких акционеров существует, на практике он малоэффективен, его реальная реализация усугубляется и пассивностью самих акционеров меньшинства.

Согласно статье 103 ГК, высшим органом управления акционерного общества является общее собрание его акционеров. Здесь же определена исключительная компетенция общего собрания акционеров. Законодательными актами и уставом акционерного общества к исключительной компетенции общего собрания акционеров может быть также отнесено решение иных вопросов.

В зависимости от вида приобретенных акций, акционеры приобретают право участвовать в деятельности общего собрания акционерного общества, избирать и быть избранным в коллегиальные и единоличные органы общества, тем самым приобрести уже активное право выражать волю (интересы) представляемого ими акционерного общества.

Следующая нижестоящая иерархическая ступень формирования и выражения воли членов руководящих органов акционерного общества - совет директоров (наблюдательный совет).

Далее, исполнительный орган общества, который может быть коллегиальным (правление, дирекция) и (или) единоличным (директор, генеральный директор). Он осуществляет текущее руководство деятельностью общества и подотчетен совету директоров (наблюдательному совету) и общему собранию акционеров. К компетенции исполнительного органа общества относится решение всех вопросов, не составляющих исключительную компетенцию других органов управления обществом, определенную законодательными актами или уставом общества.

По решению общего собрания акционеров, полномочия исполнительного органа общества могут быть переданы по договору другой коммерческой организации или индивидуальному предпринимателю (управляющему).

Компетенция органов управления акционерным обществом, а также порядок формирования и выражения воли членами руководящих органов акционерного общества определяются в соответствии с законодательством об акционерных обществах, уставом общества, иных актов органов управления акционерного общества.

Из рассмотренных теоретических аспектов и правовых особенностей волеобразования и волеизъявления акционерного общества, реалий современности, следуют выводы:

2. Акционерное общество имеет многозвенную структуру органов управления, следствием чего является рассредоточение функций управления акционерного общества между его органами управления. Члены руководящих органов акционерного общества выступают проводником согласования воли лиц, принимающих участие в его деятельности и преобразования ее в волю юридического лица с последующим выражением во вне – волеизъявлением.

3. Волеизъявление может осуществляться акционерным обществом как при взаимодействии с другими участниками гражданского оборота, так и в процессе организации внутренней жизнедеятельности. Внутриорганизационное волеизъявление может выражаться в принятии локальных правовых актов и актов индивидуального применения. Основой для признания волеизъявления действительным являются требования о соблюдении формы и порядка волеизъявления, прописанных ГК, Законом ”О хозяйственных обществах“, иных нормативных правовых актах, уставе и принятых на их основе внутренних документов акционерного общества (корпоративное право).

4. Общее собрание акционеров должно принимать акты, детально регламентирующие деятельность совета директоров (наблюдательного совета) и исполнительного органа общества (коллегиального и (или) единоличного), что должно максимально приблизить процесс формирования и выражения воли членами руководящих органов акционерного общества интересам самого акционерного общества и всех акционеров, включая миноритарных.

5. Действующее акционерное законодательство в некоторых случаях не обеспечивает защиту прав и интересов акционеров с небольшим количеством акций. В связи с чем, назрела необходимость совершенствования системы прямого инвестирования экономики инвесторами-резидентами. Особенно это касается физических лиц, так как они имеют возможность накапливать сбережения не только с последующим размещением на счетах в банках, но и находящиеся на личном хранении. Акции акционерных обществ должны стать одним из надежнейших инструментов сохранения и капитализации сбережений населения Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Функ, И.Я. О преимуществах ООО над АО (Часть I) / Я. И. Функ [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр" // Ilex: информационно-правовой портал. – Режим доступа: https://clck.ru/Ug453. – Дата доступа: 20.03.2026.

2. Михальченко, В. А. Акционерное общество: история и теория. Диалектика свободы / В. А. Михальченко, Я. И. Функ, В. В. Хвалей / Под общ. ред.: Я. И. Функ; науч. ред.: В. Ф. Чигир. – Минск : Амалфея, 1999. – 608 с.

3. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг / Ф. Энгельс. М. : Политиздат, 1957. – 376 с.

4. Большая советская энциклопедия / Под ред. А. М. Прохорова. – 3-е изд. Т.5. – М. : Советская энциклопедия, 1971. – 640 с.

5. Философский словарь / Под ред.: И.Т. Фролова. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1986. – 590 с.

УДК 338.012

ДВОЙСТВЕННАЯ ПРИРОДА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ[8]

Самусева Анна Вадимовна, преподаватель-стажёр
Белорусский национальный технический университет
Samuseva Anna Vadimovna, teacher trainee
Belarusian National Technical University, annasamusevaa@gmail.com

Аннотация. В статье обосновывается, что цифровизация одновременно создает новые возможности для защиты экономических интересов и порождает ранее неизвестные угрозы. Предлагаются направления совершенствования диагностики угроз. Определены перспективы использования полученных результатов в деятельности промышленных предприятий и органов государственного управления.

Ключевые слова: экономическая безопасность, цифровая трансформация, промышленное предприятие, риски, угрозы, пороговые значения.

На данный момент традиционные подходы к обеспечению экономической безопасности промышленных предприятий, ориентированы преимущественно на защиту материальных активов и финансовых потоков, что перестает быть достаточным в условиях новых вызовов. Стремительная цифровизация всех сфер экономической деятельности, усиление геополитической нестабильности, а также трансформация глобальных цепочек создания стоимости определяют потребность в переосмыслении самой концепции экономической безопасности. На передний план выходят вопросы способности предприятий к адаптации, прогнозированию рисков и формированию внутренних механизмов устойчивости, интегрированных в стратегическое управление.

Ключевым направлением развития экономической безопасности выступает цифровая трансформация экономики. Развитие киберфизических систем, промышленного интернета вещей, искусственного интеллекта и технологий обработки больших данных создает принципиально новые условия функционирования промышленных предприятий. Как справедливо отмечает М.С. Оборин, «современные цифровые решения на сегодняшний день являются приоритетным направлением повышения эффективности промышленного производства. Но условия цифровизации не только положительно влияют на эффективность промышленной отрасли, но и способствуют появлению новых рисков и угроз для всех участников цепочки производственной деятельности» [1, с. 46]. В этих условиях традиционные угрозы видоизменяются, приобретая новые формы и масштабы, а также возникают новые риски. Цифровизация производственных процессов, с одной стороны, повышает их эффективность, прозрачность и управляемость, но с другой – создает новые угрозы экономической безопасности. Цифровая трансформация пронизывает все этапы производственного цикла – от проектирования до послепродажного обслуживания, что создает возможности для повышения эффективности, но одновременно порождает ранее неизвестные риски: кибератаки, утечки конфиденциальной информации, зависимость от иностранных программных продуктов и цифровых платформ. Из этого следует, что дальнейшие исследования должны быть направлены на поиск баланса между эффективностью цифровизации и надежностью защиты информационных активов предприятия.

Цифровая трансформация экономики кардинально меняет природу и характер угроз экономической безопасности промышленных предприятий. Традиционные методы защиты в цифровой среде зачастую оказываются несостоятельными. Отсюда следует вывод: система экономической безопасности предприятия должна быть не статичным набором защитных мер, а динамичной структурой, способной адаптироваться к появлению принципиально новых видов угроз. Более того, сама скорость появления новых угроз в цифровой среде требует пересмотра подходов к периодичности оценки уязвимостей – переход от ежеквартального или ежегодного к мониторингу в режиме реального времени.

[8] Выполнено при поддержке БРФФИ (договор с БРФФИ № Г24МП-023 от 02.05.2024 г. «Разработка модели экономической безопасности промышленного предприятия в Республике Беларусь»).

Особый интерес представляют результаты экспертных опросов, согласно которым в пятерку наиболее перспективных цифровых инструментов обеспечения экономической безопасности на ближайшие пять лет вошли: «приоритет 1 – цифровые средства защиты данных, приоритет 2 – SIEM-системы, приоритет 3 – автоматизированные системы управления аудитом, приоритет 4 – системы анализа данных и приоритет 5 – DLP-системы» [2, с. 25]. Данные результаты могут служить ориентиром при формировании стратегий цифровизации систем экономической безопасности на промышленных предприятиях, однако требуют обязательной адаптации к специфике конкретных производств, поскольку универсально эффективных решений для предприятий разных отраслей и масштабов не существует. Выбор конкретных инструментов должен определяться прежде всего характером угроз, с которыми сталкивается предприятие, а также его финансовыми возможностями.

Особого внимания заслуживает разработка методических подходов к оценке уровня «цифровой устойчивости» предприятия – способности сохранять параметры безопасного функционирования в условиях цифровой трансформации, противодействовать киберугрозам и адаптироваться к изменениям цифровой среды. Перспективным представляется создание комплексных систем мониторинга, которые включают в себя сбор данных из различных источников и использование технологий искусственного интеллекта для прогнозирования угроз на основе анализа больших данных. Такие системы позволят перейти от традиционной модели, ориентированной на устранение уже реализовавшихся угроз, к новой, основанной на раннем обнаружении и превентивных мерах. Важным элементом методического инструментария выступают пороговые значения индикаторов экономической безопасности. Как отмечается в научной литературе, «для проведения мониторинга экономической безопасности целесообразно использовать инструмент пороговых значений. При этом их следует рассматривать не с позиций обязательного наступления катастрофы (от термина «пороговый эффект»), а с тем, чтобы отделить нормальный уровень экономической безопасности от недостаточного» [3, с. 50]. В условиях цифровой трансформации требуется пересмотр традиционных пороговых значений и введение новых индикаторов, отражающих цифровые риски: уровень защищенности информационных систем, частоту кибератак, степень зависимости от зарубежного программного обеспечения и т.д.

Развитие цифровых технологий неразрывно связано с углублением отраслевой дифференциации подходов к обеспечению экономической безопасности. Очевидно, что механизмы защиты, набор ключевых показателей и пороговые значения будут существенно различаться для предприятий машиностроения, химической промышленности, легкой промышленности и других отраслей. Более того, цифровые решения, эффективные в одной отрасли, могут оказаться бесполезными или вредоносными в другой. Для предприятий машиностроения, характеризующихся длительным производственным циклом и сложной кооперацией, первостепенное значение имеют риски нарушения цепочек поставок и защиты конструкторской документации. Для предприятий химической промышленности на первый план выходят угрозы, связанные с экологической безопасностью и защитой технологических процессов. Предприятия легкой промышленности в большей степени уязвимы с точки зрения контрафактной продукции и несанкционированного копирования дизайнерских решений. Учет этих особенностей позволит повысить практическую значимость научных разработок и обеспечить их более широкое внедрение в реальный сектор экономики. Формирование отраслевых методик обеспечения экономической безопасности, разработанных с учетом отраслевых особенностей, основанных на реальных промышленных предприятиях, представляет собой перспективное направление дальнейших исследований. Такие методики должны включать не только перечень типовых угроз и мер реагирования, но и систему индикаторов, пороговых значений, а также рекомендации по созданию специализированных служб безопасности с учетом отраслевой специфики.

Предложенные рекомендации по созданию и функционированию службы экономической безопасности могут быть использованы предприятиями различных форм собственности при организации систем защиты экономических интересов. Особую ценность они представляют для предприятий, только приступающих к формированию специализированных подразделений безопасности, поскольку позволяют избежать типичных ошибок и использовать уже известные подходы. Разработанные рекомендации должны быть также использованы при подготовке внутрифирменных документов, регламентирующих вопросы экономической безопасности: положений, инструкций,

регламентов и планов антикризисного реагирования. Наличие таких документов, разработанных с учетом современных научных подходов и адаптированных к специфике конкретного предприятия, является необходимым условием эффективного функционирования системы безопасности.

Результаты исследования могут быть востребованы отраслевыми органами управления, министерствами и ведомствами при разработке программ развития промышленности, стратегических документов и методических рекомендаций для подведомственных предприятий. Как отмечает в исследованиях М.С. Оборин, необходимо «создать единую интеграцию взаимосвязи органов власти и представителей промышленности по созданию единой базы противодействия преступлениям в сфере информации; совершенствовать нормативно-правовую базу по защите от информационного мошенничества» [1, с. 52]. Перспективным направлением практического использования результатов является создание отраслевых центров мониторинга угроз на принципах государственно-частного партнерства. В рамках таких проектов может быть отработано взаимодействие между промышленными предприятиями, научными организациями и органами государственного управления, определены наиболее эффективные формы сотрудничества и механизмы финансирования совместных инициатив. Реализация подобных проектов позволит не только повысить уровень защищенности предприятий, но и сформировать устойчивую экосистему, в которой наука, бизнес и государство будут совместно решать задачи обеспечения экономической безопасности.

Список использованных источников

1. Оборин, М. С. Экономическая безопасность промышленных предприятий в цифровой экономике / М. С. Оборин // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2022. – № 1 (207). – С. 44–54.

2. Свистунов, В. М. Цифровизация как инструмент экономической безопасности современной организации / В. М. Свистунов, О. А. Агеева, И. Д. Мацкуляк // Вестник университета. – 2025. – № 5. – С. 15–27.

3. Митяков, Е. С. Оценка рисков в задачах мониторинга угроз экономической безопасности / Е. С. Митяков // Труды НГТУ им. Р. Е. Алексеева. – 2018. – № 1 (120). – С. 44–51.

УДК 159.9.07

ДОМИНИРУЮЩИЕ ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Толкач Ирина Фёдоровна, к.искусствов., доцент
Белорусский государственный аграрный технический университет,
Tolkach Irina, PhD of Art History, Associate Professor,
Belarusian State Agrarian Technical University, 3141516@tut.by

Аннотация. Статья содержит результаты исследования психических состояний студентов. Выявлены уровни проявленности психических состояний по восьми шкалам. Определены средние значения по каждой шкале. Установлены доминирующие психические состояния будущих инженеров.

Ключевые слова: психические состояния, студенты инженерных специальностей.

Одной из важных составляющих успешной учебной и профессиональной деятельности студентов является их психическая устойчивость, которая напрямую связана с доминирующим психическим состоянием. Психическое состояние в целом определяется как «широкая психологическая категория, которая охватывает разные виды интегрированного отражения ситуации (воздействий на субъект как внутренних, так и внешних стимулов) без отчетливого осознания их предметного содержания» [2]. По мнению А.О. Прохорова, психическое состояние есть «отражение личностью ситуации в виде сочетания (совокупности) различных характеристик человека, возникающее в динамике психической деятельности и выражающее единство поведения и переживания» [3, с.66]. К психическим состояниям относят бодрость, усталость, апатию, психическое пресыщение, депрессию, стресс, утрату чувства реальности, волнение, возбуждение, скуку, сомнение, сонливость, спокойствие, паника, заинтересованность и т.д. Исходя из данного краткого списка состояний,

очевидно их несомненное влияние на жизнь человека, ее развитие и результативность. Этим обусловлен интерес к данной проблеме и ее актуальность.

Исследование доминирующих психических состояний проводилось с помощью методики Л.В. Куликова «Определение доминирующего состояния, ДС-8» [1]. Данная методика состоит из 57 утверждений, каждое из которых имеет семь степеней проявленности (от «полностью не соответствует» до «полностью соответствует»). Все утверждения распределены по группам на восемь шкал: Ак: Активное/пассивное отношение к жизненной ситуации, Бо: Бодрость/уныние, То: Тонус высокий/низкий, Ра: Раскованность/напряженность, Сп: Спокойствие/тревога, Ус: Устойчивость/неустойчивость эмоционального тона, Уд: Удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью в целом (ее ходом, процессом самореализации), По: Положительный/отрицательный образ самого себя.

В исследовании приняли участие 39 студентов инженерных специальностей Белорусского государственного аграрного технического университета. Данные исследования психических состояний будущих инженеров отражены в таблице.

Таблица – Уровни проявленности психических состояний студентов инженерных специальностей (в процентах от общего количества)

	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Ак: Активное/пассивное отношение	30,8	53,8	15,4
Бо: Бодрость/уныние	15,4	59,0	25,6
То: Тонус высокий/низкий	2,6	59,0	38,5
Ра: Раскованность/напряженность	2,6	41,0	56,4
Сп: Спокойствие/тревога	5,1	48,7	46,2
Ус: Устойчивость эмоционального тона	7,7	43,6	48,7
Уд: Удовлетворенность жизнью	2,6	33,3	64,1
По: Положительный образ себя	2,6	61,5	35,9

Анализируя уровни проявленности психических состояний будущих инженеров, отметим, что самые высокие показатели студенты продемонстрировали по шкале удовлетворенности жизнью. 64,1% студентов показали высокий уровень, 33,3% – средний. В целом, студенты довольны ходом своей жизни, они легко концентрируются на главном, чувствуют себя полезными, сочетают планы с реальностью, быстро принимают решения, часто находятся в приподнятом настроении, удовлетворены своим образом жизни и реализуют большинство своих потребностей и желаний.

Также высокие значения студенты показали по шкале раскованности/напряженности. Так, 56,4% выявили высокий уровень, 41% – средний. У респондентов практически отсутствует нервное напряжение в жизни, они не имеют проблем со сном, не волнуются о будущем и прошлом, легко справляются с повседневными трудностями, имеют достаточно времени для реализации планов.

48,7% студентов показали высокий уровень, а 43,6% – средний уровень по шкале эмоциональной устойчивости. Респонденты умеют справляться с негативными эмоциями, не теряют самообладание, терпение, их сложно вывести из себя, они усидчивы, уравновешены и сдержаны.

По шкале спокойствия/тревоги 46,2% имеют высокий уровень, а 48,7% – средний. Студенты достаточно редко безосновательно тревожатся, беспокоятся, боятся. Они не преувеличивают возможность неудач, наказаний и негативных исходов событий. У них редко бывают периоды особо сильного беспокойства, которое влияло бы на поведение в целом.

Средний уровень по шкале высокого/низкого тонуса отметили 59% будущих инженеров, высокий – 38,5%. Студенты отмечают у себя достаточно сил, энергии, активности, бодрости. Они слабо реагируют на перепады погоды, не испытывают общей слабости, легко засыпают и после пробуждения чувствуют себя отдохнувшими.

Шкала положительного/отрицательного образа себя дает информацию о критичности самооценивания студентов, адекватности самооценки. 61,5% отмечают средний уровень, а 35,9% имеют высокий уровень по данной шкале. Студенты признают свои отрицательные качества, черты, до-

статочно адекватно себя оценивают, Так, респонденты могут раздражаться, если плохо чувствуют себя; сплетничать; смеяться над непристойностями; вести себя бестактно. Однако, исходя из процентного соотношения, отмечается тенденция к приукрашиванию своих качеств и завышенной самооценке.

Достаточно низкие значения опрашиваемые продемонстрировали по шкале Бодрость/уныние: 15,4% отметили низкий уровень, 59% – средний уровень,. 25,6% – высокий. Так, студенты испытывают разные состояния: и эмоционально приподнятые, и пессимистичные. Они могут чувствовать себя как уверенными и полными надежд, так и довольно несчастными, лишенными покоя и раздражительными.

Самые низкие значения студенты показали по шкале активного/пассивного отношения к жизненной ситуации. 30,8% имеют низкий уровень, 53,8% – средний. Респонденты могут с удовольствием выполнять трудные задачи, быть выносливыми, энергичными, работоспособными, и в то же время падать духом, разочаровываться, быть обессиленными и неуверенными.

Более детальное выявление доминирующих психических состояний студентов инженерных специальностей дает среднее значение по каждой шкале (рисунок).

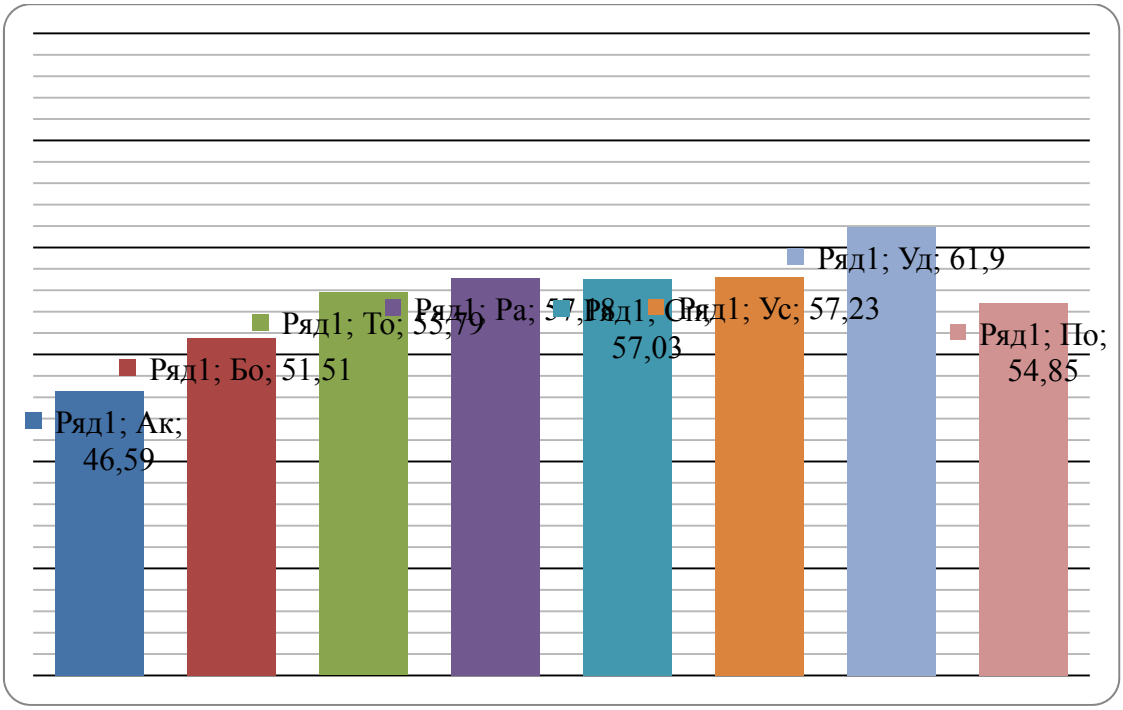


Рисунок – Средние значения показателей психических состояний студентов по шкалам

Наибольшее среднее значение респонденты показали по шкале удовлетворенности жизнью (61,9 балла). Данный результат находится в диапазоне высоких значений (60-80 баллов). Все остальные результаты расположены в границах средних значений по шкале (40-60 баллов). Так, среднее значение около 57 баллов студенты показали по шкалам устойчивости эмоционального тона, раскованности и спокойствия. 55,79 балла – значение жизненного тонуса, 54,85 балла – положительного образа себя. Наименьшие значения студенты показали по шкалам бодрости (51,51 балла) и активного отношения к жизненным ситуациям (46,59 балла).

Обобщая вышеизложенное, отметим, что доминирующими психическими состояниями студентов инженерных специальностей являются удовлетворенность жизнью в целом, устойчивость эмоционального тона, раскованность, спокойствие, высокий тонус, положительный образ самих себя, бодрость, достаточно активное отношение к жизненным ситуациям. Следует подчеркнуть, что среднее значение по шкале удовлетворенности жизнью относится к высоким значениям, остальные – находятся в границах средней проявленности состояний. Данные результаты свидетельствуют о достаточно благополучном психическом состоянии и настрое студентов, что можно

объяснить как личностными особенностями, так и выбранной инженерной профессией. Однако, высокий процент студентов, имеющих средние и низкие значения по шкале активного/пассивного отношения к жизненной ситуации, может свидетельствовать об определенной предрасположенности к стрессу, и, следовательно, требует дальнейшего изучения данного состояния и его корректировки.

Список использованных источников

1. Определение доминирующего состояния, ДС-8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://psytests.org/emo/dsostp.html. – Дата доступа : 02.04.2026.

2. Психические состояния // Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко [Электронный ресурс]. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2007. – Режим доступа : https://psychological.slovaronline.com/1447-PSIHICHESKIE_SOSTOYANIYA. – Дата доступа : 14.04.2026.

3. Психология состояний : учебное пособие / М.Е. Валиуллина [и др.] ; под ред. А.О. Прохорова. – М. : Изд-во «Когито-Центр, 2011. – 624 с.

УДК 159.9.072

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ УЧЕБНЫХ СТРАТЕГИЙ У СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НА НАЧАЛЬНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ОБУЧАЮЩЕГО СЕМИНАРА

Шульга Марина Леонидовна
Полесский государственный университет
Shulga Marina Leonidovna
Polessky State University, MarinaLSh@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования у студентов учебных стратегий. На примере студенческой выборки показана результативность работы по формированию учебных приемов и техник, посредством обучающего семинара для первокурсников «Стратегии эффективной учебной деятельности».

Ключевые слова: учебные стратегии, учебные задачи, когнитивные стратегии, метакогнитивные стратегии, эффективность учебной деятельности

В соответствии с положениями Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития на период до 2030 года, одной из важнейших задач современной системы образования в Республике Беларусь является подготовка высокообразованной, профессиональной, социально ответственной и инновационно мыслящей элиты белорусского общества, с учетом задач социально-экономического развития страны и потребностей рынка труда.

Повышение качества подготовки будущих специалистов предполагает наличие высокой компетентности выпускников и ее соответствие требованиям развивающегося общества.

Высшие учебные заведения в настоящее время испытывают ряд проблем, связанных с подготовкой будущих специалистов. Одной из центральных проблем является недостаточная сформированность у вчерашних выпускников школ учебных умений и навыков (т.е. «умения учиться»).

По мнению Грановской Т.В., большинство студентов не вполне понимает, чему и как они должны учиться на конкретных учебных дисциплинах. Выполняя различные виды заданий, студенты плохо представляют себе, как они сами связаны с будущей профессиональной деятельностью, какие качества они приобретают. [1, с. 171]

На существование данной проблемы у студентов, указывают такие авторы, как: Грановская Т.В., Дворникова Т.А., Кострома С.Н, Смагина И.Л. и др. [2, 3, 4, 5]

Данная проблема осложняется тем, что обучение в вузе требует практически полной самостоятельности, для чего необходимо развитие таких учебных навыков как целеполагание, самоорганизованность, рефлексивность.

В вузе вчерашние школьники сталкиваются с принципиально новыми учебными задачами и способами их решения. Организация учебного процесса в вузе отличается от привычных уроков в

школе и характеризуется разнообразием и усложнением решаемых учебных задач. От первокурсников требуется освоение новых компетенций, которые являются более сложными по своему составу и требуют освоения более сложных учебных действий.

У студентов-первокурсников, недостаточно развита система приемов и способов учебной деятельности, необходимая для обучения в вузе, как и навыки самостоятельной работы. Следовательно, возникает необходимость в создании таких учебных программ, в которых самое серьезное внимание уделялось бы обучению умению учиться.

Чтобы справиться с этими проблемами, в Полесском государственном университете большое внимания уделяется адаптации первокурсников, которая включает в себя занятия, где преподаватели поощряют студентов принимать активное участие в управлении своим обучением, в том числе формированию у них навыков эффективной учебной деятельности.

С сентября 2021 г. ежегодно для студентов 1 курса факультета «Экономики и финансов» УО «Полесский государственный университет» проводится обучающий семинар «Стратегии эффективной учебной деятельности».

Участники обучающего семинара знакомятся с технологиями выполнения различных видов аудиторных и самостоятельных работ, предполагающих посредством достижения учебных целей овладение системой профессиональных знаний, умений и навыков.

Студенты получают представление об учебных стратегиях, которые являются неотъемлемой частью общей готовности обучаемых к решению учебных задач разного типа. Фактически они отражают способность субъекта учиться, осваивать новый учебный материал, выполнять разного рода задания.

Таблица – Сравнительный анализ показателей учебных стратегий студентов 1 курса факультета экономики и финансов до и после проведения обучающего семинара

Шкалы	Показатели до и после проведения обучающего семинара (средний балл)		Уровень статистической значимости
стратегия повторения	до семинара	26,35	Полученное эмпирическое значение $U_{эмп}$(1298) находится в зоне значимости.
	после семинара	27,7	
стратегия элаборации	до семинара	22,8	Полученное эмпирическое значение $U_{эмп}$(970.5) находится в зоне значимости.
	после семинара	25,18	
стратегия организации учебного материала	до семинара	20,58	Полученное эмпирическое значение $U_{эмп}$(849) находится в зоне значимости
	после семинара	22,92	
стратегия планирования	до семинара	25,18	Полученное эмпирическое значение Uэмп(1219) находится в зоне значимости.
	после семинара	27,23	
стратегия наблюдения	до семинара	27,26	Полученное эмпирическое значение Uэмп(1360.5) находится в зоне неопределенности.
	после семинара	28,8	
стратегия регулирования	до семинара	20,3	Полученное эмпирическое значение Uэмп(566) находится в зоне значимости
	после семинара	22,9	
когнитивные стратегии	до семинара	69,73	Полученное эмпирическое значение Uэмп(654) находится в зоне значимости
	после семинара	75,86	
метакогнитивные стратегии	до семинара	72,75	Полученное эмпирическое значение Uэмп(689.5) находится в зоне значимости.
	после семинара	78,93	

Примечание – 1 курс n=62

В результате у первокурсников формируются умения лучше понимать учебные задачи, планировать свои действия в соответствии с ними, контролировать и оценивать эффективность своей учебной деятельности.

В процессе проведения семинара, внимание первокурсников акцентируется на необходимость выработки навыков эффективной работы с учебными и научными текстами, на формирование моделей учебного поведения, отвечающих требованиям университетской образовательной среды.

С целью проверки эффективности обучающего семинара был проведен сравнительный анализ показателей учебных стратегий студентов 1 курса факультета экономики и финансов до и после проведения обучающего семинара «Стратегии эффективной учебной деятельности». Выборка испытуемых составила 62 человека – студенты 1 курса факультета экономики и финансов, обучающиеся по специальности «Финансы и кредит» и «Экономика и управление». Возраст испытуемых 17-18 лет. Полученные результаты отражены в таблице.

Сравнительный анализ учебных стратегий студентов 1 курса экономической профессиональной направленности до и после проведения обучающего семинара, позволил выявить достоверные различия по семи учебным стратегиям: «стратегия повторения», «стратегия элаборации», «стратегия организации учебного материала», «стратегия планирования», «стратегия регулирования», «когнитивные стратегии», «метакогнитивные стратегии» (U-критерий Манна-Уитни).

Таким образом, у первокурсников после обучающего семинара, наблюдается тенденция увеличения доли использования когнитивных стратегий (повторения, элаборации и организации учебного материала) и метакогнитивных стратегий (планирования и регулирования). Значимых изменений по метакогнитивной стратегии наблюдения не выявлено.

Студенты, которые принимали участие в работе обучающего семинара, отметили, что после работы с предложенной информацией их учебная деятельность стала более осознанной. Применение освоенных учебных стратегий и техник обучения помогло им более эффективно организовать свою самостоятельную учебную деятельность.

Преподаванием путей и способов эффективного обучения можно оснастить студентов не только инструментами обучения, но и в долгосрочной перспективе, можно повысить самосознание, независимость обучения и чувство ответственности за его результаты.

Список использованных источников

1. Грановская, Т. В. Психолого-педагогические условия становления субъекта учебной деятельности в контексте современных теорий обучения / Т. В. Грановская, О. М. Коломиец // Вестник Московского государственного лингвистического университета. –2009. – № 563. – С. 163–175.

2. Дворникова, Т. А. Развитие учебных стратегий у студентов разной профессиональной направленности / Т. А. Дворникова // Инновационная наука. – 2015. – № 11-3. – С. 248–250.

3. Дворникова, Т. А. Учебные стратегии как этап становления субъекта учебной деятельности. / Т. А. Дворникова // Ананьевские чтения - 2010. Современные прикладные направления и проблемы психологии : материалы науч. конф., 19-21 октября 2010 г. / Правительство Российской Федерации, Санкт-Петербургский гос. ун-т, Фак. психологии ; отв. ред. Л. А. Цветкова. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2010. – Ч. 1. – С. 119–121.

4. Костромина, С. Н. Психологические основания формирования профессионала на этапе обучения в вузе / С. Н. Костромина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2008. – № 4. – С. 329–340.

5. Смагина, И. Л. Обучение студентов стратегиям самостоятельной учебной деятельности / И. Л. Смагина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 7 (140). – С. 76–81.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА. ВКЛАД ЖЕНЩИН В ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Алтухов П.Л., Мартынович В.И. Токенизация реальных активов как драйвер инвестиционной привлекательности национальных экономик…… 3

Белоброва Н.В. К вопросу внедрения гибких производственных систем на предприятиях обрабатывающей промышленности Донецкой Народной Республики……. 6

Витун С.Е. Женское предпринимательство в Республике Беларусь: потенциал и механизмы государственной поддержки в контексте целей устойчивого развития……. 8

Волкова Е.В., Бондарович Н.А., Нескоромная А.Б. Факторы и направления формирования цифровой экосистемы организаций АПК……..... 13

Горбатенко И.В. К вопросу об эндогенности предложения денег в белорусской экономике…. 15

Ермалинская Н.В. Направления интенсификации агропромышленной кооперации в системе стратегических приоритетов развития национального АПК и межгосударственного экономического сотрудничества…….. 18

Ефименко А.Г., Какора М.И., Громыко О.П. Условия и направления устойчивого развития регионов в современных условиях…….. 22

Жилко А.В. Проблемы устойчивого развития экономики и женского предпринимательства в Беларуси на примере ОАО «Белагропромбанк»…… 24

Запрудская Т.А., Горбачёва Е.В., Орешникова О.В. Эколого-экономические аспекты использования земельно-ресурсного агропотенциала Могилевской области…… 27

Зборина И.М. Институциональный потенциал развития региона: архитектура, разрывы и концептуальная модель оценки……. 30

Зглюй Т.В. Доходы населения и уровень жизни…… 34

Золотарева О.А., Золотарев С.А. Алгоритмический сговор: новая реальность антимонопольного регулирования……. 37

Калинкович В.А. Адаптационно-последовательная система господдержки субъектов МСП…. 40

Киреева Н.А. Обеспечение продовольственной безопасности: сравнительный анализ России и Республики Беларусь…….. 43

Колосовская Е.М. Государственная политика Республики Беларусь в области поддержки молодежного стартап-движения…….. 45

Корженевский А.Г. Диверсификация топливно-энергетического комплекса на основе нейросетевой оценки эффективности местных топливно-энергетических ресурсов как фактор устойчивого экономического роста Республики Беларусь…….. 48

Маковецкий С.А. Экосистемный подход к устойчивому развитию промышленности регионов…….. 52

Маринченко Т.Е. Нормативное регулирование сотрудничества Российской Федерации и Республики Беларусь в области устойчивого развития сельского хозяйства……. 54

Моторина О.И. Валовой внешний долг Республики Беларусь в 2025 году: динамика, структура, индикаторы устойчивости…… 58

Орешникова О.В., Василевска А.А. Государство и бизнес: драйверы зеленого роста в Беларуси…….. 61

Панюсько А.С. Оценка аграрного потенциала как фактора структуризации сельских территорий Брестской области……. 63

Пашкевич И.В. Социально-экономическое развитие Республики Беларусь в 2026 году…… 65

Попкова А.С. Инновационное предпринимательство как драйвер экономического роста Китая…… 68

Радченко С.А., Кочетов Н.В. Организационно-экономические возможности быстро улучшать обучение и экономическое развитие вузов и регионов, используя опыт знаменитых университетов……. 71

Ржевская Т.А. От «трудовых ресурсов» к «человеческому потенциалу»: генезис экономических категорий……. 75

Сильванович В.И. Роль дистанционного зондирования в обеспечении устойчивого развития 78

сельского хозяйства и экономической эффективности аграрного производства…….
Смешек Э.Ю. ЭБТ-кластер ЗАО «БНБК» – рычаг кардинального снижения себестоимости и роста объемов производства экологически чистой продукции…….. 81
Смирнова Д.С. Особенности соотношения спроса и предложения на рынке труда в условиях внутренней пространственной миграции…… 85
Сычёва Н.В. Неформальные институты устойчивого развития сельских территорий: содержание и особенности…… 88
Шарак А.А., Кондакова Н.М. Совершенствование системы управления рисками в таможенном деле……. 91

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА, МЕНЕДЖМЕНТА И ТУРИЗМА
Апанасевич М.В. Роль маркетинга в инновационной деятельности промышленной организации…… 95
Белякова А.Д., Васюхневич П.В. Проблемы правовой охраны контента, созданного системами искусственного интеллекта, в маркетинговой деятельности……. 97
Hrechyshkina A., Shen Jiangshui Research on theoretical framework and synergistic mechanism of digital marketing in China's manufacturing industry under the background of digital globalization.. 100
Демьянов С.А. Стратегии цифровой трансформации инновационно-промышленных кластеров……. 103
Дроздович Л.И., Родевич О.Ф. Некоторые методологические подходы к формированию коммуникационной политики компаний в условиях цифрового поведения потребителей…….. 106
Калинка А.В., Потапова Н.В. Цифровые сертификаты: ключ к ускорению таможенного оформления……. 109
Ковалёв А.В., Ван Цзяньбо Управление затратами и стратегическое конкурентное преимущество……. 113
Кривецкая А.С. Направления повышения эффективности использования ресурсного потенциала Брестской области…….. 115
Макеева П.А. Понятие и основные аспекты программы повышения продаж предприятия….. 118
Мансарчук К.А. Основные инструменты и методы продвижения продаж на предприятии и оценка их эффективности……. 122
Паршутич О.А. Женская занятость в мире и ситуация в Республике Беларусь…… 126
Пержинская М.С., Ливенский В.М. Инвестиционный потенциал Республики Беларусь на современном этапе……. 128
Помаз И.В. Основные туристические сегменты и направления их развития в Республике Беларусь…….. 131
Проровский А.Г. Внешняя торговля Республики Беларусь в условиях санкционного давления 134
Реймбаева Ф.М.кызы Устойчивое развитие аграрного бизнеса в Республике Каракалпакстан: управленческие аспекты…… 137
Савостьянова А.С. Роль женщин-экономистов Беларуси и их вклад в развитие предпринимательства……. 140
Хмельницкая Е.В. Внедрение ИИ-технологий в системы управления взаимоотношениями с клиентами…… 142
Четырбок Н.П. Институциональные аспекты триалектической модели конкурентного роста: синтез эмпирических результатов и теоретических подходов белорусских ученых…….. 145

БАНКОВСКИЙ БИЗНЕС И ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА
Анненкова Е.А. Цифровой рубль: вызовы и угрозы…….. 148
Артем К.С., Голикова Д.А. Инновации в потребительском кредитовании в условиях цифровизации экономики Республики Беларусь: состояние и перспективы…….. 151
Бобровская Ж.В. Интеграция Беларуси в региональные инновационные рынки: проблемы и перспективы…… 154
Васильченко А.О. Анализ системы кластерообразующих процессов в Республике Беларусь… 157
Герасименко П.В. Прогнозирование рынка автомобильных грузоперевозок РФ на 162

коммерческой основе…….
Гержа А.Г. Понятие и классификация инновационно-активных организаций……. 165
Душевина Е.М. Прямые и косвенные экономические эффекты развития медицинского туризма в регионах Российской Федерации…… 168
Кисель С.Л. Раннее предупреждение экономической несостоятельности банков и задачи национального страховщика депозитов……. 172
Кончук И.А. Параметрические показатели рисков при разработке корпоративной налоговой стратегии……. 175
Кукса О.А. Национальная модель социального капитала развитию финансового рынка Республики Беларусь……. 177
Лукашевич В.А. Развитие рынка корпоративных ценных бумаг в Республике Беларусь……. 181
Львова Н.А. Стоимостная оценка эффектов декарбонизации с применением концепции сопутствующих выгод…….. 184
Минченко Н.А. Сравнительный анализ показателей страхования в Республике Беларусь и Российской Федерации через призму корпоративных финансов…….. 187
Миранович А.А. Государственный контроль как инструмент макрорегулирования устойчивого развития национальной экономики…… 191
Мирончик Н.Л., Стефанович Л.И. Структура кредитного роста в условиях дефицита рабочей силы: вызовы для денежно-кредитной и макропруденциальной политики……. 194
Новикова А.А. Налоговая культура как фактор социальной устойчивости в эпоху цифровой трансформации…….. 197
Пригодич И.А. Диагностика банковских рисков в обеспечении и поддержке финансовой безопасности экосистемы банка……... 200
Пузанкевич О.А. Устойчивое развитие экономики в условиях макроэкономической неопределенности: роль корпоративного сектора…… 203
Радцевич А.В. Экономические циклы Республики Беларусь: институциональные механизмы формирования и роль трансакционных издержек…… 207
Сергеюк В.С., Лопух Ю.И. Современные тенденции развития розничного банковского бизнеса…… 210
Смелова Н.Н. Депозиты в условиях цифровизации……. 212
Сплошнов С.В., Давыдова Н.Л. Совершенствование системы бизнес-образования в Республике Беларусь……. 216
Урупина Н.А. Финансовое обеспечение устойчивого развития АПК: бюджетные и банковские механизмы…….. 219
Федосенко Л.В. Структура источников финансирования белорусской экономики и их трансформация……. 222

УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
Белобокова Ю.А., Колистратов М.В. Сравнительный анализ нотаций функционального моделирования бизнес-процессов…… 227
Володько О.В., Володько Л.П. Системная цифровизация организации энергетической отрасли и ее влияние на эффективность функционирования…… 229
Гудошников А.В. Развитие учетно-аналитического обеспечения белорусских НПЗ в контексте формирования единых рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС……. 233
Калюк В.И. Цифровизация в землепользовании и зерновой отрасли: передовой опыт и перспективы развития…….. 236
Ковалевская Ю.Д., Потапова Н.В. Методы управления таможенным делом в Республике Беларусь…….. 239
Крамаренко А.К., Давыдовская С.В. Исследование применения периферийных вычислений в управлении промышленным предприятием……. 243
Мякинькая В.В. Кибербухгалтерия: многомерная модель учета активов и процессов на стадиях жизненного цикла искусственного интеллекта…… 246
Найденова Н.В. Противоречия банковской системы и нефинансового сектора России……. 250

Недашковская Н.С., Родцевич Н.Г. Бухгалтерский учет в цифровой экономике…….. 252
Овчинникова О.А., Дивавина Е.А. Payroll-системы: особенности, функции, преимущества… 255
Панков Д.А., Езерская Т.А. Национальная система бухгалтерского учета: генезис, проблемы, решения…… 258
Панков Д.А., Познякевич В.Н. Информационная система управленческого учета и анализа рисков…….. 261
Полевой С.В., Гельманова З.С., Иващенко Н.П., Файез Вазани Абдул Валид Риски и ограничения управления человеческим капиталом металлургических предприятий Казахстана в условиях цифровой трансформации экономики……. 264
Романова М.А. Цифровые технологии в системе продвижения продаж предприятия…… 268
Тихонова А.Н., Потапова Н.В. Кибербезопасность и защита данных в информационных системах таможенных органов……. 271

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА
Ачинович Д.М. Проблемные аспекты распределения выпускников магистратуры…….. 275
Болдырева Н.Н. Профессиональная культура юриста через призму юридического письма: признаки, классификация и требования к документам……. 278
Гагуа Р.Б. Сучасныя праблемы выкладання філасофскіх дісцыплін ва ўстановах атрымання вышейшай адукацыі Рэспублікі Беларусь…….. 281
Гориш И.В. Гражданская ответственность участников дорожного движения как объект обязательного страхования…….. 283
Зинович О.Ю. Педагогическое сопровождение в системе предупреждения девиантного учебного поведения студентов учреждения высшего образования…… 285
Казак О.В. Технико-технологический и педагогический потенциал цифровых когнитивно-коммуникативных средств обучения в условиях интеграции технологий искусственного интеллекта в образование…….. 289
Кацубо С.В. Переговоры сторон при содействии их адвокатов: новая модель примирения в гражданском процессе…….. 292
Кришталь К.Н. Формирование исторической памяти учащихся как механизм социокультурной адаптации личности в условиях модернизации общества……. 294
Лозицкий В.Л. Вызовы и риски цифровой трансформации в образовании: психолого-педагогические аспекты выделения предикторов в прогностическом анализе……. 297
Макарушко В.В., Андриевич А.М. Правовые особенности волеобразования и волеизъявления акционерного общества в Республике Беларусь……. 300
Самусева А.В. Двойственная природа цифровой трансформации в контексте обеспечения экономической безопасности промышленного предприятия…….. 304
Толкач И.Ф. Доминирующие психические состояния студентов инженерных специальностей. 306
Шульга М.Л. Формирование эффективных учебных стратегий у студентов экономических специальностей на начальных этапах обучения посредством обучающего семинара…….. 309

Научное издание

СБОРНИК
трудов XX международной
научно–практической конференции

«УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ:
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ»

Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь,
24 апреля 2026 г.

За содержание и достоверность информации
в материалах сборника отвечают авторы

Подписано в печать 21.05.2026 г. Бумага типографская.
Формат 60×84/8 Гарнитура Times
Усл. печ. л. 36,73. Уч.–изд. л. 27,9. Тираж 20. Заказ № 123.

Отпечатано в учреждении образования «Полесский государственный университет»
225710, г. Пинск, ул. Днепровской флотилии, 23